К76 6/208 оп

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

ТОМ I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ЦЕНТРАРХИВ РСФСР

Аграрный вопрос в совете министров (1906 г.). — Материалы по истории крестьянских движений в России. Вып. IV. Под ред. Б. Б. Веселовского, В. И. Пичета и В. М. Фриче. Стр. 177. Ц. 1 р. 20 к.

Буржуазия накануне Февральской революции. — Подготовил к печати Б. Граве. Стр. XVIII + 204. Ц. 2 р. 40 к.

Воспоминания Льва Тихомирова. — Предисловие В. И. Невского. Вступительная статья В. Н. Фигнер. Стр. XL + 516. Ц. 5 р.

Декабристы. — Сборник отрывков из источников. Составил Ю. Г. Оксман при участии Н. Ф. Лаврова и Б. Л. Модзалевского. Стр. 484. Ц. 2 р. 75 к.

Дневник П. А. Кропоткина. — С предисловием А. А. Борозого. Стр. 291. Ц. 1 р. 50 к.

Дневник В. Н. Ламздорфа (1886—1890). — (Мемуары и дневники царских сановников). Под редакцией и с предисловием Ф. А. Ротштейна. Стр. X + 396. Ц. 3 р.

Дневник Е. А. Перетца (1880—1883). С предисловием А. Е. Преснякова. Текст подготовил к печати А. А. Сергеев. Стр. X + 172. Ц. 2 р.

Допрос Колчака. — Под редакцией и с предисловием К. А. Попова. Текст подготовлен к печати и снабжен примечаниями М. М. Константиновым. Стр. XI + 236. Ц. 1 р. 50 к.

Достоевская А. Г. — Воспоминания. Под ред. Л. П. Гроссмана. Стр. 310. Ц. 3 р. 75 к.

Из архива Достоевского. — Письма русских писателей: Голенищева-Кутузова, Гончарова, Григоровича, Достоевского, Мельникова-Печерского, Некрасова, Островского, Плещеева, Полонского, Помяловского, Рыбникова, Салтыкова, Тургенева. Заметки А. Г. Достоевской. Редакция и вступит. статья Н. К. Пиксанова. Комментарии Н. Ф. Бельчикова и Н. К. Пиксанова. Стр. 138. Ц. 50 к.

Крестьянское движение 1902 года. — Материалы по истории крестьянских движений в России. Вып. III. Под редакцией Б. Б. Веселовского, В. И. Пичета и В. М. Фриче. Стр. 128. Ц. 50 к.

Материалы для биографии М. Бакунина. — По архивным делам 6. III отделения и морского министерства. Редакция и примечания В. Полонского. Том I. Стр. 438. Ц. 3 р.

Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в мемуарах и переписке членов царской семьи. Подготовил к печати Б. Е. Сыроечковский. Стр. 248. Ц. 3 р.

Нечкина М. В. — Общество соединенных славян. Стр. 245, 2 прилож. на отд. листах. Ц. 2 р. 50 к.

Партизанское движение в Сибири. — Том I. Приенисейский край. Материалы подготовлены к печати А. Н. Туруновым. Под редакцией и с предисловием В. В. Максакова. Стр. 295 + XV + 1 карта. Ц. 2 р. 50 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В РОССИИ

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Н. ПОТРЕСОВА
И
Б. И. НИКОЛАЕВСКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ
П. ЛЕПЕШИНСКОГО

ТОМ ПЕРВЫЙ

МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гетманская 26

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

10930.32

БИБЛИОТЕКА
Государ. ИСТОРИЧЕСКАЯ
10930
13 VII 1939 г.

С, 51. Гиз № 19642/л.
Ленинградский Областлит № 1533.
26 л. Тираж 4000.

ОТ РЕДАКЦИИ.

За последние 2—3 года опубликовано значительное количество материалов документального характера, освещающих различные моменты в истории социал-демократического движения в России; в частности, среди этих изданий имеется не мало и партийно-политической переписки между различными деятелями этого движения. Такого рода переписка является в высшей степени ценным и важным историческим источником, не только давая основной материал для точного установления фактической и хронологической канвы событий, но и знакомя нас с действительным, но часто не высказанным нигде в печати отношением этих деятелей к тем событиям, участниками которых им быть приходилось,— с теми внутренними разногласиями и спорами, которые позднее, при вынесении вопросов в литературу, были сглажены и стерты, но точное выяснение которых чрезвычайно важно для историка, пытающегося разложить эту выявившуюся в печати равнодействующую на ее составные части, выяснить индивидуальную роль каждого отдельного деятеля.

Настоящее издание продолжает работу в области собирания документов этой группы.

В основу настоящего тома положены материалы, сохранившиеся в архиве А. Н. Потресова,— его переписка с Г. В. Плехановым, В. И. Засулич, П. Б. Аксельродом, В. И. Лениным, П. П. Масловым, Р. Люксембург, Парвусом, М. И. Туган-Барановским и др. Она охватывает почти целое двадцатилетие — от 1895 г., начала первых попыток легального издания боевой марксистской литературы, и до 1914 г., когда взрыв мировой войны открыл совершенно новую эпоху и в сфере партийной жизни. Если не говорить о материалах, выделенных нами ниже в первый отдел,— материалах, которые охватывают вторую половину 90-х годов, то основной группой корреспондентов, письма которых к А. Н. Потресову собраны в этом томе, являются члены редакционной коллегии и ближайшие сотрудники «Искры» и «Зари» 1900—1905 г. Эта группа, в ее основной и большей части, и позднее оставалась теоретически и политически руководящей группой того течения российской социалдемократии, которое входит в историю под названием «меньшевистского».

Для большей полноты освещения работы этой группы партийных деятелей, к основным материалам, извлеченным из архива А. Н. Потресова, нами прибавлены также и соответствующие материалы, извлеченные из архивов П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова,— только

переписка этого последнего с А. Н. Потресовым, представляющая самостоятельное целое, выделена в особый том. В результате в данном томе собраны письма следующих лиц:

Г. В. Плеханова к А. Н. Потресову, Ю. О. Мартову и В. И. Ленину.

В. И. Засулич к П. Б. Аксельроду, Ю. О. Мартову и А. Н. Потресову.

П. Б. Аксельрода к В. И. Засулич, А. Н. Потресову и (по одному письму) к Ю. О. Мартову и Л. Г. Дейчу.

В. И. Ленина к А. Н. Потресову и (одно письмо) к Г. В. Плеханову.

А. Н. Потресова к П. Б. Аксельроду.

Р. Люксембург к П. Б. Аксельроду, А. Н. Потресову и Ф. И. Дану.

Парвуса к П. Б. Аксельроду, Ю. О. Мартову и А. Н. Потресову.

П. П. Маслова, М. И. Туган-Барановского, В. А. Ионова, А. А. Санина, В. Л. Шанцера и В. В. Воровского к А. Н. Потресову.

Условия кочевой жизни, которую вели владельцы тех архивов, из которых мы извлекали материалы для этого тома, с одной стороны, и те «независящие обстоятельства», к которым издавна привык русский гражданин, привели к тому, что и в очерченных пределах переписка перечисленных корреспондентов сохранилась далеко не полностью,— целый ряд очень и очень ощутительных пробелов читатель сам заметит ниже. Весьма существенно,— с отрицательной стороны,— сказывается и односторонность переписки, частое отсутствие ответных писем, что превращает ее, порою, в требующий обстоятельных комментариев монолог; особенно чувствуется это на переписке с Парвусом, бурно-стремительные, темпераментные письма которого особенно нуждались бы, для восстановления исторической перспективы, в сопоставлении их с ответными письмами его корреспондентов. К сожалению, заполнить эти пробелы оказалось вне пределов возможного для редакции,— впрочем, для ряда случаев это, повидимому, невозможно и вообще; так, например, архив того самого Парвуса, о котором мы только-что упомянули, надо считать, повидимому, безнадежно погибшим: один из редакторов настоящего издания вел с ним в 1922—1923 гг. переговоры об этом его архиве, и во время этих переговоров выяснилось, что корзина с архивом Парвуса им безнадежно утеряна во время скитаний по Турции.

В силу всех этих обстоятельств собранные в данном томе письма во многих частях не воссоздают цельной и полной картины взаимоотношения между указанными деятелями русской социал-демократии. Кое в каких пунктах некоторые пробелы могут быть в известных пределах заполнены путем сопоставления с документами, уже опубликованными в аналогичных изданиях в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», в «Письмах П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», в «Ленинских сборниках» и т. д. Но все же факт неполноты материалов несомненен, и с ним приходится считаться. Тем не менее, несмотря на всю эту неполноту,— нам думается,— исследователи, работающие над историей указанного двадцатилетия, найдут в собранных в данном томе материалах немало очень и очень ценных указаний.

В приложениях к тому мы даем некоторые до сих пор неизданные документы, имеющие непосредственное отношение к тем событиям, о которых идет речь в печатаемых нами письмах,— размеры тома заставили по сравнению с первоначальными предположениями редакции сильно ограничить число таких документов.

Датировка писем в первом отделе (90-ые годы) сохранена, как она имелась в оригиналах, т.-е. по старому стилю. Во всех остальных отделах она выдержана по новому стилю, при чем в тех случаях, когда в оригинале дата была выставлена по старому, то дата нового стиля включена в прямых скобках. В прямые же скобки включены также буквы, опущенные в сокращенных словах.

К печати настоящий том подготовлен под редакцией А. Н. Потресова и Б. И. Николаевского (комментарии, за исключением особо оговоренных, написаны последним).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Нельзя не согласиться с мнением редакции настоящего издания, что партийно-политическая переписка между различными деятелями с.-д. движения в России является в высшей степени ценным и важным историческим источником, дающим основной материал для установления фактической и хронологической канвы событий, а также и для ознакомления с такими психологическими предпосылками внутренних разногласий между участниками движения, их споров и фракционной борьбы, которые не нашли себе достаточного освещения в печати. Вполне понятно, что такого рода первоисточники для выяснения более скрытых, более интимных и мало известных широкой публике мотивов политического самоопределения как целых групп деятелей, объединявшихся на той или иной платформе, так и отдельных участников движения с их индивидуальными склонностями и умопостроениями, могут и имеют вполне законное право рассчитывать на привлечение к себе внимания не только профессиональных историков партии, но и рядовых читателей, интересующихся узнать что-нибудь о внутреннем мире чувств и настроений крупнейших персонажей величественной исторической драмы, определившей ход и исход русской революции.

В настоящем томе переписка между Плехановым, Мартовым, Потресовым, Аксельродом, Засулич, Масловым, а отчасти и Лениным, 4 письма которого, помещенные в книге, были уже напечатаны в IV т. «Ленинского сборника», — охватывают четыре периода: 1) 90-е годы, 2) период «Искры» до II съезда, 3) после II съезда — с конца 1903 г. по конец 1905 г., и, наконец, 4) период дальнейшего самоопределения в эпоху «Голоса С.-Д.» и «Нашей Зари». Далеко не все эти отделы представляют одинаковый интерес для современного читателя, привыкшего уже расценивать такого рода исторические документы с точки зрения их прямого отношения и значения для истории ВКП (б). В этом смысле отдел II, охватывающий период старой «Искры», несомненно представит для нашего массового потребителя историко-документальных ценностей гораздо больший интерес (несмотря на относительную скудость этого отдела материалами), чем очень богатый письмами и историческими справками в примечаниях к ним отд. IV (эпоха «Голоса С.-Д.» и «Нашей Зари»). И это именно потому, что II отдел бросает несколько новых бликов на много говорящую уму и сердцу нашего советского читателя картину зарождения ленинизма накануне

революционных бурь в России, когда старшее поколение наших отечественных хранителей идейного наследства, перешедшего к ним от Маркса и Энгельса (группа «Осв. Труда»), почуяло близость передачи его в новые, более мощные руки и реагировало на эту «неприятность» слишком нервно и страстно (вспомним, напр., конфликты Плеханова с Лениным при выработке общепартийной программы). Что же касается IV отдела, то он состоит главным образом из переписки между собою лидеров того течения, которое известно под именем «ликвидаторства», если не считать нескольких писем Плеханова, резко разошедшегося с группою «ликвидаторов» и нарушающего, таким образом, своими письмами общий тон дружеской корреспонденции между единомышленниками А. Н. Потресова. Такого рода разговоры pro domo sua (домашние) между П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Ю. О. Мартовым и А. Н. Потресовым, характеризующие на $^3/_4$ их личные настроения и затрагивающие вопросы их частной жизни, не смогут, конечно, вызвать очень жгучего интереса к ним со стороны читателя, который склонен главную дань своего внимания отдавать эпизодам из истории ВКП (б).

Тем не менее в каждой группе документов не мало найдется столь ценных штрихов, характеризующих данную эпоху в истории с.-д. движения или умонастроение крупнейших ее представителей, что читатель не пожалеет потраченного труда на чтение всех материалов, нашедших себе место в книге. Несколько примеров, взятых наудачу, подтвердят это указание.

Вот, напр., перед нами полоса 90-х годов, эпоха расцвета так назыв. «легального» марксизма. На ряду с такими представителями ортодоксальной марксистской мысли, как Плеханов и Владимир Ильич, бок о бок выступают «тоже марксисты» — Струве, Булгаков, Туган-Барановский. Этот «альянс» скоро дает трещину, и эпоха «легального марксизма» все более и более исчерпывает смысл своего существования. И Плеханов, а еще ранее и еще более проникновенно Ленин (Тулин) — начинают распознавать истинную природу такого своего «союзника на час», как П. Б. Струве. Но вряд ли и Плеханов и Ленин в разгар своих союзнических отношений со Струве, — напр. в момент написания этим последним текста манифеста 1-го съезда партии — имели верное представление о том, как далеко уже успел пойти в своем поправении автор «Критических заметок» и какую эволюцию успел проделать «от марксизма к идеализму». «Неужели вы не чувствуете, — пишет, напр., Струве в своем письме к Потресову от 2 февраля 1899 г., — что за Бернштейном о г р о м н а я заслуга в том, что он выступил против ортодоксальных обветшалых идей и против ортодоксальной идеологии, которая утеряла смысл, а с ним и внутреннюю правду». И затем далее: «Трагизм его (Плеханова) заключается в том, что он отстаивает совершенно безнадежные позиции: 1) ортодоксальный взгляд на общественную эволюцию, 2) материализм, который никому и ни на что не нужен, 3) гегельянство (диалектика и проч.) тоже абсолютно никому ненужное и совершенно не состоятельное. Все это реквизиты ортодоксии, которая держится только тем, что она стала дорогой традицией, т. е. консерватизмом человеческих мозгов. В сущности, действительности нет ровно никакого дела до споров между ортодоксией и ересью, потому что действительность давно послала ортодоксию к чорту» (см. примеч. 67 в I отделе). Другой из «марксистообразных» — Туган-Барановский — менее смелый в своих выводах, чем Струве, тоже считает для себя совершенно ясным, «как дважды два, что конструкция Маркса не состоятельна», он наперед знает приговор его мнению со стороны огромного большинства, долженствующего признать, что он говорит «сущий вздор» и удивляется только тому, как это можно свои симпатии к человеку основывать на «чисто научных» разногласиях (см. откровенные признания о себе в письме Туган-Барановского от 19 мая 1899 г.). Из этих и других столь же ценных документов видно, что еще внешняя связь между марксистами в кавычках и без кавычек сохраняла свою видимость, но якобы-марксисты уже в начале 1899 г. были собственно говоря по ту сторону баррикады.

Отдел II интересен уже тем, что он недурно дополняет обширный материал о внутриискровских «недоразумениях», собранный в Ленинском сборнике. «Добрые отношения» между двумя центральными искровскими фигурами — между Плехановым и Лениным, — держатся весною 1902 г. на тоненькой ниточке. Казалось, что еще один лишний жест враждебности со стороны кого-нибудь из этих двух титанов искровства, и оба они с ожесточением откинутся друг от друга, что должно было роковым образом сказаться на судьбе всей искровской организации и самой газеты. Остальные члены редакции беспомощно взывают к обоим антагонистам с лозунгами мира. У членов группы «Освобождение Труда» симпатии естественно склоняются к «Жоржу» (Плеханову), хотя и к Ленину они не чувствуют актуальной злобы, судя, напр., по признанию В. И. Засулич, говорящей в своем письме (№ 36), что «он (т. е. В. И.) мне непосредственно очень нравится весь, как есть, со всей своей шаршавой оригинальностью..., но» и т. д. Что же касается Ю. О. Мартова и А. Н. Потресова, то они осложняют свой «нейтралитет» явной готовностью — в случае чего — поддержать своего российского союзника. Неизвестно, чем бы закончилась эта трагедия, как и когда бы прорвал назревавший внутриискровский нарыв, но, к счастью, на этот раз Плеханов очень просто разрешил кризис дружеским, деловым обращением к Ленину. Нельзя, однако, сказать, чтобы таким образом диалектические противоречия между членами редакции «Искры» совершенно исчезли. Последний акт драмы был еще впереди, и искровское ядро, казавшееся для посторонних наблюдателей таким цельным и монолитным, распалось вдруг на II съезде партии с совершенно неожиданной стороны.

Некоторые интересные данные о том, что было в партии после II съезда, можно найти в III отделе книги. Отметим несколько моментов, быть может и не представляющих сейчас чего-нибудь нового, неизвестного историкам партии, но довольно характерно, с любо-

пытными оттенками, отображающих картину послесъездовского партийного раскола.

После того, как Плеханов ценою ухода из редакции «Искры» Ленина купил себе примирение с меньшевиками, эти последние, ставши хозяевами и Ц. О. и Совета партии, отнюдь не были склонны оставить Ленина в покое, «окопавшегося» (по выражению Галерки) в Ц. К. Ленин сделал, было, попытку принципиально защитить свою позицию и выявить роль и происхождение меньшевизма, написав свою известную брошюру «Шаг вперед, два шага назад». На меньшевиков эта брошюра произвела достаточно сильное впечатление, и они реагировали на нее новым взрывом ненависти к автору брошюры. В письме от 25/V 1904 г. (№ 27) П. Б. Аксельрод под видом пришедшей ему в голову «дикой идеи», которую он боится даже высказать, дабы на своего «корреспондента не произвести впечатление человека «рехнувшегося», бросает очень практическую мысль: «Редакция предъявляет Ц. К. мотивированное требование о замещении Ленина в Совете другим представителем. При этом заявляет, что в случае несогласия переведет (не для печати) на немецкий язык книгу Ленина и другие документы и представит их интернациональному бюро, Каутскому, Бебелю и т. д. И обо всем этом напечатает в «Искре» и т. д.

Как ни оговаривается затем автор проекта, что «это утопия», «плод разгоряченной фантазии», тем не менее совершенно ясно, что этот план маячил перед ним как вполне приемлемый, если не подвернется другого, еще более остроумного плана, причем «конференция должна бы решить, по какому плану и как дальше действовать».

Навстречу такого рода «утопическим» мечтаниям идет и А. Н. Потресов. Получив разрешение от Каутского напечатать его (Каутского) ответ Лядову в «Искре», закадычный друг и приятель автора хитроумных проспектов относительно изгнания Ленина из Совета пишет в своем письме от 27 мая 1904 г.: «Итак, первая бомба отлита и — с божьей помощью — Ленин взлетит в воздух. Я придавал бы очень большое значение тому, чтобы был выработан общий план кампании против Ленина — взрывать его, так взрывать до конца, методически и планомерно... Как бить Ленина, вот вопрос. Прежде всего, мне думается, следует на него выпустить авторитетов — Каутского (уже имеется), Розу Люксембург и Парвуса». (Цель этого спуска с цепи «авторитетов» заключается в том, чтобы ударить по лбу «наших меднолобых», — т. е. большевиков). «Но как бить затем, — задумывается автор письма, — всем нам, заполнить ли собою «Искру» и в какой мере, или выпустить коллективный памфлет против него? Плеханов указывает на то, что последнее — слишком много чести Ленину. Это соображение не лишено справедливости, но как иначе бить?»...

Не думаю, чтобы и действие скопом с подбадривающими голосами: «а нутко, ребята, вали на него все разом» — имело какие-нибудь шансы не то чтобы «доканать» Ленина, убить его на смерть, но и просто даже оглушить его или запугать, тем не менее все эти откро-

венно-сладострастные мечты о том, чтобы «взорвать на воздух» ненавистного «бонапартика», вышибить из него дух, бить с чувством, с толком, с расстановкой («методически и планомерно»), — все эти мечты свидетельствуют лишь о крайней степени бессильной ярости и озлобления против нарушителя меньшевистского покоя, досадно затемняющего светлый политический горизонт меньшевистского благополучия как «последняя туча рассеянной бури». Эта ярко выраженная агрессивность меньшевиков привела даже в смущение их единомышленника «доброго» (по выражению Ленина) Парвуса; он, напр., начинает подозревать их — шутка ли сказать — в ленинизме. «Я знаю ошибки Ленина, — пишет он в письме (№ 50) к Потресову, — я помню о них, но он социалист и революционер — почему же эта ценная сила пропадает даром, более того, идет на вред партии? Он более всего сам виноват, но видя ваше отношение к другим, начинаю приходить к заключению, что Ленин только наиболее яркий представитель ленинизма, сидящего во всех нас».

Таким образом Парвус как бы вносит «примиренческую» струю в атмосферу меньшевистского... зломечтательства — что ли. Но это нисколько не мешает и ему самому мечтать о полном и законченном меньшевистском самоопределении, «если только он (Ленин) будет меня (Парвуса) провоцировать» своим намерением писать по поводу его, Парвуса, статей. (Парвус — Ю. О. Мартову № 125). Примиренчество, однако, было, так сказать, болезнью не одного лишь европейца Парвуса, а эпидемически захватило и группу членов русской части Ц. К. партии во главе с известным В. А. Носковым-Глебовым. К позиции Парвуса вплотную примкнул и Троцкий, который хотя и не плакался жалобным тоном по поводу неизжитого новоискровцами «ленинизма», но, по словам редакционного примечания № 102, формулировал в «открытом письме к товарищам» (не найденном и нигде не опубликованном) «основы своего будущего «внефракционного» примиренчества, доказывая, что сторонники меньшинства в массе по своим политическим взглядам совершенно идентичны (тождественны) со сторонниками примиренчески настроенных групп большинства». А это ведь как раз и была платформа Носкова, Дубровинского и прочих примиренцев из русского Ц. К.

Обращаем еще внимание читателя на выдержки из меньшевистского циркуляра — «Письма к партийным организациям», разосланного по организациям вскоре после 9 января. В этом несколько наивном циркуляре трактуется о необходимости — в случае вооруженного отпора со стороны масс правительству — пустить в ход охотничьи ружья, револьверы, топоры, заступы и т. п. (воззвание при этом кстати вспоминает выдающуюся роль «косиньеров» в польском восстании). В виду такого аллармистского тона воззвания можно было бы, пожалуй, и в самом деле заподозрить меньшевиков, что они чего доброго стали сторонниками лозунга вооруженного восстания, если и не в ту же минуту, то по крайней мере в тот недалекий счастливый момент, когда массы охватят своим сознанием этот основной принцип великих классовых боев. Нужно, однако, отдать им справедли-

вость, — они скоро поспешили снять с себя упрек Парвуса в том, что они ударились в плохой тон якобинизма. «Ваш циркуляр организациям, — писал Парвус Аксельроду в середине февраля 1905 г., — насыщен якобинизмом самой низкой пробы».

И действительно, тот же Парвус одновременно почти с обвинением меньшевиков в якобинизме — должен был сделать «дорогому Павлу Борисовичу» (Аксельроду) такого рода внушение: «Поддержка худосочных либералов вам кажется важнее, чем уяснение рабочим их политических задач? Вы жалуетесь на недостаточную политическую развитость русского пролетариата, но именно на ней основываете свои политические надежды и боитесь раскрыть рабочим глаза, чтобы как-нибудь не попортить дела с либералами. Позвольте, однако же, социал-демократы вы, или либералы? Хотите вы революцией воспользоваться в интересах пролетариата или вам просто желательно, как того добивается господин Струве, воспользоваться рабочими для революции?»

Не правда ли, читатель, какое ценное свидетельское показание со стороны недавнего почти-полного единомышленника новоискровцев, мечтавшего о том, чтобы как следует дать сдачи Ленину и самому после этого целиком окраситься в новоискровский цвет? (см. письмо Парвуса за № 55).

Теперь бросим еще беглый взгляд на IV отдел книги. Мы уже сказали, что этот отдел не представляет такого интереса, как, напр., отдел II, но и в нем читатель найдет чрезвычайно много поучительных документов.

После разгона 2-й Думы революция была окончательно захлестнута реакцией. Началось повальное бегство радикальной или радикальствовавшей интеллигенции из рядов революционных партий. «Веховство» стало господствующим течением среди интеллигенции, а контр-революционная волна вынесла пророков веховства на поверхность жизни, поставив их в положение властителей дум. Революционные лозунги были либо основательно забыты, либо вспоминались под аккомпанемент гомерического хохота изверившихся в революции интеллигентов, изменивших свои вкусы и наклонности и нашедших свое истинное призвание в насыщении атмосферы отравой порнографии. Распад коснулся и неустойчивых организаций с преобладанием мелкобуржуазной интеллигенции, в том числе и меньшевистской фракции.

Послушаем, напр., живое свидетельство о состоянии меньшевистской организации со стороны такого компетентного в этой оценке наблюдателя, как А. Н. Потресов. «У нас полный распад и совершенная деморализация, — пишет он П. Б. Аксельроду в письме от 16/29 окт. 1907 г. — Вероятно это явление общее для всех партий и фракций — в соответствии настоящему духу времени, но я не думаю, чтобы этот распад и эта деморализация где-либо так ярко заявила себя, как среди нас, меньшевиков. Нет не то что организации, но даже и элементов для нее. И это небытие возводится еще в принцип нашими меньшевистскими цекистами». Именно так! Полный распад, деморализация и возведение организационного небытия в принцип — да ведь это же и есть то самое ликвидаторство, которое впоследствии

стало выступать в «Нашей Заре» не только без краски стыда на полинявшем лице, но даже с апломбом и гордостью, как единственно правильное разрешение с.-д. проблемы в России. «Наши одиночки меньшевики, — продолжает жаловаться автор письма, — рассыпались по легальной печати, по толстым журналам (где печатаются в перемежку с порнографией), по бульварно-радикальной ежедневной прессе, и там наперегонки компрометируют наше направление. Картина получается удручающая, особенно если принять во внимание, что это становится особенностью именно меньшевиков, а большевики блюдут свою чистоту и выдвигают даже на ближайшей конференции вопрос об участии в буржуазной печати»...

Это было написано в 1907 г. Но и в дальнейшие годы картина меньшевистско-ликвидаторского распада носит все тот же «удручающий» характер. Заграничные лидеры меньшевизма и ликвидаторства не пользуются уже со стороны русских практиков прежним вниманием и доверием, о чем жалуется и Б. П. Аксельрод чуть ли не в каждом из своих писем. Отход Плеханова от меньшевиков и его резкая оппозиция по отношению к ликвидаторству (этот отход П. Б. Аксельрод объясняет исключительно как результат эмоциональных моментов в психике Плеханова, как политику, подсказанную «ненасытным чувством мести» Жоржа) еще более ухудшает дело. «Искусственно создается атмосфера вражды, недоверия, перетолковываются и подтасовываются понятия, а в итоге хаос и разброд, открывающие широкий простор для безграничной демагогии всякого рода честолюбивых, тщеславных и мстительных индивидуумов» (письмо Аксельрода от 27/V—1910 г.). П. Б. Аксельрод стосковался по тому благу, которое выражается словом «единение», а между тем, — мечтает старейший вождь ликвидаторов, — может быть «удалось бы общими силами создать такой противовес (в России) Ленину и К° или, еще лучше, такое общественное мнение, при котором не было бы необходимости тратить так много сил и энергии на отпор систематической травли со стороны печаевцев и просто хулиганов». В перегонку с Аксельродом и А. Н. Потресов усиленно мечтает о том, чтобы в «Нашей Заре» «дать характеристику умственной и нравственной физиономии большевиков», «запечатлеть когда-нибудь этих «разбойников пера и мошенников печати» (письмо № 47 от 7/20 апр. 1911 г.). Но увы, все это только пленной мысли раздраженье, ибо «благонамеренные» элементы (т. е. меньшевики) «до сих пор ничего не сделали, чтобы выйти из состояния организационно-аморфной массы» (письмо Аксельрода от 6/V — 1912 г.) «между тем, как Ленин ведет свою линию последовательно, хулиганит по-прежнему, но знает, чего хочет, и идет к своей раз намеченной цели твердым, определенным путем» (в том же письме).

Наступил, наконец, — после беспросветных сумерек столыпинской реакции — период новой подъемной волны. Пролетариат в России начинает напоминать всему миру о славных традициях 1905 г. Колоссальные политические стачки снова взбаламучивают до дна устоявшееся, как будто, море царско-столыпинской вотчины. В это время на унылых лицах ветеранов социал-демократии вдруг расцветает

улыбка... но не в связи с событиями в России, а по поводу того обстоятельства, что в Англии либеральный кабинет Ллойд-Джорджа стал проводить в жизнь кой-какие политические реформы. «А Англия-то! — возбужденно радостно восклицает В. И. Засулич. — Я вот убеждена, что старой Англии конец. Каков там сложится будущий строй, бог его знает, но удары, хотя и не сознательно, наносятся уже самому капитализму» (письмо № 52). — «Англия радует мне сердце, — подает ответную реплику П. Б. Аксельрод. — Вы верно подчеркиваете специальную тенденцию и, так сказать, принципиальную многозначительность новейших событий в Англии. По всей вероятности, начало будущей новой эпохе человеческого общежития положено будет все-таки в Англии».

Что же касается событий в России, то они далеко не в такой мере радуют душу стариков. Констатируя незнакомые Европе размеры рабочего движения («200 000 бастующих (1-го мая) с выступлением на улицах бывало ли в Берлине?»), В. И. Засулич с горечью жалуется в своем письме от 3/21 июня 1912 г.: «Встают рабочие вызверенными (sic!) против всего, что не рабочий и не крестьянин. И на вид даже больше, чем, может быть, на самом деле. Ведь «Звезда» и «Правда» наполнены неистовыми клеветами на к.-д., прогрессистов и всяких либералов». Даже неприятная для В. Ив. большая живучесть «Звезды» по сравнению с меньшевистским «Живым Делом» представляется ей не случайным явлением: «Ведь начальству, кажется, известно, что К.-Д. очень опасны, а «Звезда» (в среде приказчиков) опасна для К.-Д.». Еще более мрачно настроен П. Б. Аксельрод. В письме от 12/XI — 1913 г. он жалуется на то, что стоящий «в центре» политической жизни того периода процесс Бейлиса («всемирный скандал») не привлекает к себе достаточного внимания ни демократии «белой кости», ни низовой демократии, «претендующей (посмеивается автор письма) на роль «гегемона». «Увы, нет уже в стране того широкого, общедемократического движения, которое смогло бы дать отпор дворянско-бюрократической реакции. «А этому стоят на пути отсталость увриерских (рабочих) масс и политическое варварство, бонапартистская демагогия и политический разврат, распространяемые в среде претендента на «гегемонию» честолюбивыми и сомнительными элементами, находящими себе опору в отсталости широких увриерских кругов. Вот и получается едва ли не трагическое положение всей страны и последовательной демократии, из-за которого, очень боюсь, что и путем бурного кризиса не будет непосредственно найден надлежащий выход».

Да, мало отрадного давала вождям ликвидаторства картина подъема в движении «увриеров» после ленских событий — картина, которая могла бы радовать только взор бонапартистов, демагогов, сторонников развращающей пролетариат идеи о его «гегемонии», т. е. все тех же ненавистных большевиков.

И даже более молодой из ликвидаторских лидеров — А. Н. Потресов — никогда не останавливает своего взора на отрадных явлениях, имевших место в рабочих кварталах, на зашевелившихся фабриках и

на «увриерской» улице. По приезде, напр., из-за границы в Питер он торопится поделиться со своим приятелем П. Б. Аксельродом лишь тем «отрадным фактом», что тираж большевистской газеты упал. Какое счастье! Раньше этот тираж доходил до 40 000, а теперь он выражается цифрою в 20 — 25 тысяч экз. (письмо от 23 окт./5 ноября 1913 г.). Но, увы, радости А. Н. Потресова обыкновенно бывают так редки и так кратковременны. На политическом горизонте опять проклятая туча. «А «большевистское» засилье, — пишет он в письме Аксельроду от 28 марта (10 апр.) 1914 г. — все еще продолжается. Во время последних историй с отравлением и локаутом «Путь Правды» усилил свой тираж до слишком 40 тысяч, между тем как тираж «Северной рабочей газеты» (меньшевистской) увеличился всего на 2 тысячи — до 16 тысяч». Все эти волнения «увриеров» в связи с локаутом и массовыми отравлениями работниц на резиновой мануфактуре льют лишь воду на мельницу большевиков и способствуют большевистскому засилью. Ну разве же можно в таком случае требовать, чтобы честный, стойкий на своем посту, непоколебимый рыцарь ликвидаторства мог радоваться такому факту, как выход на улицу сотен тысяч «увриеров» с красными флагами?..

Много еще столь же поучительного найдет читатель, всматриваясь в интимные движения души тех противников большевизма, с которыми Ленину и его ближайшим товарищам по работе пришлось вести борьбу в сумеречные годы послереволюционной реакции. Хотя и негативно, хотя и не с точки зрения изложения положительных моментов роста революционной рабочей партии в России, хотя и через призму меньшевистского сознания и меньшевистской психологии, хотя и отраженно в меньшевистском кривом зеркале, тем не менее однако многие черты большевизма очень выпукло выглядывают и из этих проникнутых чувством ненависти к большевикам, страниц предлагаемой вниманию читателя обширной переписки, в центре которой стояла крупнейшая фигура наиболее яркого и наиболее последовательного представителя меньшевизма — А. Н. Потресова. В этом, с нашей точки зрения, и заключается главная ценность книги, поскольку она предназначается не только для лиц, изучающих историю меньшевистской организации, но и для массового читателя в СССР.

Из очень ценных приложений к переписке обращают на себя особенное внимание «материалы о расколе «Союза русских с.-д.» за границей в 1900 г.». История Союза очень мало освещена в литературе, и опубликование указанных материалов можно приветствовать.

Примечания к переписке в общем и целом нельзя упрекнуть в тенденциозности и они производят хорошее впечатление своим, так сказать, историзмом. Некоторые исключения из правила (напр., прим. 95 в IV отделе, где остроумная догадка комментатора о мотивах поспешного опубликования по настоянию большевистской части Ц. О. относительно выхода из Ц. К. Михаила, Романа и Юрия — выдается за исторический факт), не нарушают этого общего впечатления.

П. Лепешинский.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ—ДЕВЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

1. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [1].

[Вена] 23 дек[абрь] [18]95 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Недели две тому назад я написал Вам письмо, но ответа не получил. Предполагая, что письмо до Вас не дошло, я снова пишу Вам, чтобы сообщить свой адрес и спросить о судьбах статьи «о распределении». Я получил сообщение, что Вам будут посланы деньги в скором времени.

Сообщите получили ли их.

Мой адрес Вена IX Ackergasse № 8 Th. 9.

П. Маслов.

2. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Самара 1 февраля [18]96 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Я затрудняюсь ответить Вам относительно того, что делать с рукописью, отвергнутой цензурой.

Дело в том, что мне хочется ее переделать, дополнить в виду указанных в ней недостатков. Вместе с тем, конечно, хочется в исправленном виде ее отправить в свет.

Не помешает ли блуждание по цензурным мытарствам выпустить потом без предварительной цензуры в исправленном, переработанном виде? Если не помешает, то, конечно, следует узнать, что с ней будет в главном управлении по делам печати.

Таким образом я предоставляю на Ваше усмотрение, подавать ли теперь в главное управ[ление] или нет [2].

Деньги [3], как и письма посылайте по следующему адресу: Самара. Самарская улица, между Предтеченской и Москательной, д. Сакулина.

Удержите из денег 5 руб., которые я Вам должен за книжку.

Если Вы помните, я просил Вашего материального содействия в случае нужды. Кто знает? «Животами бог волен» может быть мне придется и обратиться к Вам.

Вчера здесь был Гарин [4]). Ему редактор «Сам[арского] В[естника]» [5]) предложил соредакторство и материальное участие в ведении газеты. Гарин выразил желание принять участие в этом деле при условии, что газета выставит свое противународническое profession de foi и если газете даст свое имя и примет участие Петр Берн[ардович] [6]) и еще кто нибудь из петербуржцев. Так как для поволжского органа, в какой хочет переименоваться «Сам[арский] В[естник]», нужны корреспонденции, сообщающие факты кроме устройства волшебных фонарей и народных чтений [7]), то, конечно, газета не скоро примет характер «объективного наблюдения русской жизни и субъективного к ней отношения с определенной точки зрения.

Статья Бочарова [8]) по ее размерам не может быть напечатана и будет выслана обратно — так мне сказали в редакции.

Статья «о ростовщичестве и кулачестве» еще не готова [9]).

Сообщите, как Вы и П. Б. [Струве] относитесь к нашим планам относит[ельно] «Сам[арского] В[естника]». Нужно заметить, что цензура здесь ужасная....

Всего хорошего.

Ваш П. Маслов.

3. В. А. ИОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

На днях получил книги из книжного склада, но успех их пока небольшой, хотя фактической стороной эта книга производит лучшее впечатление, чем другие (у нас в Саратове) [10]).

Моя работа подвинулась за это время немного. Как Ваши? Других не предвидится [11]).

Не можете ли Вы выписать из за-границы частным образом Neue Zeit [12]) для целей редакции местной газеты. Если это возможно, то пожалуйста перешлите туда деньги, нужно спешно. Адрес сюда: Саратов, в редакцию «Саратовского Листка», П. Аргунову [13]).

Будьте здоровы.

Остаюсь с почтением к Вам

Вад. Ионов.

С[а]р[а]т[о]в. 29 февр[аля].

4. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Самара 6 марта 18[96] г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

На днях мне пришлось писать фельетон по поводу Николая —она [14]). Так как рамки газетного фельетона мне показались тесными и пришлось комкать все, чтобы втиснуть хоть что-нибудь в фельетон, то мне пришла мысль написать статью по поводу Н. —она. Посоветуйте, стоит

ли писать и если стоит, то нужно ли спешить. Взялся было я за В. В., а тут вышла книжка Волгина, боюсь, как бы того же не вышло и с попыткой написать о Н. —оне. Я слышал, что в Петербурге будет какая-то газета, в которой будут сотрудничать Туган-Барановский и др. Правда ли это [15])? Здесь в Сам[арском] Вести[ке] как-то и не пишется, так как знаешь вперед, что никто почти не читает ничего, кроме ругательных фельетонов. Да и цензор здесь хуже, чем цензоры в 30-х годах, так как вычеркивает слова даже из цитат и безобразит статьи черт знает как.

Спасибо за присылку Волгина. Напишу по поводу его фельетон.

Получили ли мою «родословную» в отдельном оттиске [16])?

Ваш

5. В. Л. ШАНЦЕР [17]) — А. П. ПОТРЕСОВУ.

Юрьев 23 марта 1896 г.

Милостивый Государь!

Прошу извинения за то, что обращаюсь к Вам, не будучи лично знаком с Вами. Дело, по которому я нахожу нужным обратиться к Вам лично, следующее. Захарий Григорьевич [18]), в бытность свою в Петербурге, предложил мне и еще одному знакомому [19]) выбрать тему для работы по земским исследованиям. При этом предлагалось выбрать губернию и уезды и сообщить через него Вам о избранной теме и местности. Я тогда же ответил согласием, но от своего имени и имени знакомого, о котором упомянул выше, просил выслать список сборников, вышедших в 90-х годах. Мотивировал я эту просьбу тем, что ни я, ни знакомый этот не следили за последними земско-статистическими работами, тогда как Вам, вероятно, это не представит затруднения. Захарий Григорьевич ответил, что список будет выслан. Не получая такого до сих пор, я решился напомнить Вам о том. Желательно было бы получить поскорее этот список, чтобы избрать себе тему и приступить к этой работе. Прошу Вас быть столь любезным ответить по следующему адресу: Юрьев (Дерпт) Лифляндской губ. Каштановая № 12, студенту Виргилию Леоновичу Шанцеру. В надежде получить скорый ответ.

С почтением Вир. Шанцер.

6. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Самара 21 апреля [1896]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Один мой здешний знакомый [20]) перевел книжку Филиппович, кажется, для П. Б. [Струве] и послал ее в Петербург на имя В. И. [21]). Так как никаких известий о своей рукописи он не получал, то и просит

меня написать это письмо, чтобы поспросить о ее судьбе. Если Вы можете что нибудь узнать, так сообщите пожалуста.

Я, кажется, писал Вам, что автор статьи «О реформе 1861 г. и о крепостном хозяйстве» ищет издателя для своей книги [22]). Ответа от Вас на этот счет я еще не получал. Не можете ли сообщить что нибудь на этот счет?

Ваш П. Маслов.

Мой адрес па редакцию [23]).

7. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Д. Маслово 18 24/VI [18] 96 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Очень жалею, что нам не удалось увидеться в Самаре. Только недавно я получил от Вас письмо, где вы сообщаете, что приезжали в наши палестины [24]).

На Ваше предложение относительно моей статьи я согласен: для меня безразлично, под каким соусом будет преподнесена публике статья. Поэтому, как я уже писал, располагайте ею по своему усмотрению [25]).

Осенью вероятно увидимся.

Ваш

Мой адрес. Ст. Поляковская Оренб. губ. — такому-то.

8. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [26]).

Stuttgart, 10 августа 1896.

Дорогой друг,

Книги Ваши получил, очень Вам за них благодарен. Не желая больше злоупотреблять Вашей добротой, я прошу Вас до поры до времени мне книг не высылать. Когда мне понадобятся, я Вас извещу.

Всего хорошего

Ваш Романов.

P. S. Еще раз серьезно прошу Вас книг мне не высылать.

9. В. А. ИОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

С[а]р[а]т[о]в 16 сент. [1896 г.]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

В ответ на Ваше прежнее письмо я, помнится мне, тогда же написал Вам [27]), что о форме альманаха [28]) спора быть не может, если нет никакого иного выхода, и потому тогда же обещал выслать свою

статью при первой надобности. Оставил же я ее у себя, потому что хотел сделать доклад о ней в одном из местных обществ (в статистической секции [29]), но это не состоялось.

Посылая статью [30]) теперь, прошу Вашего мнения по следующему вопросу. Перебирая статистический материал для этой статьи, я кое что отметил интересное для нас, но представляющее более детальное развитие некоторых вопросов, затронутых в статье *). Воспользоваться этим в тексте статьи я не мог, так как тогда нарушились бы план и соразмерность его частей **), а потому полагал бы, если и воспользоваться им, то в виде нескольких примечаний в конце статьи, отнеся их (или даже не относя) к соответствующим местам текста. Как Вы думаете? согласуется ли это с формой альманаха? Если будет свободное время, а теперь у меня его мало, то я попробую собрать эти примечания и пришлю их Вам. Во всяком случае статья может итти в печать и без них, а также и без детальных таблиц к ней, которые я оставил у себя.

Не можете ли сообщить, что уже сделано для этого альманаха, какого будет мое соседство, и фиксировано ли время его рождения? Представьте, меня уже о нем спрашивали и говорили, что вот-вот он родится; я конечно говорил, что ничего не знаю.

Сотрудники мои пока ничего подходящего не дали, хотя была падежда, как я Вам и писал [31]).

Когда Вы вернулись из поездки [32]) и как здоровье Ваше?

Вад. Ионов.

Замедлил с ответом на Ваше письмо потому, что меня в Саратове не было и письмо Ваше получил только вчера.

Так как доклад я все таки хочу сделать, то не можете ли Вы мне выслать один оттиск, или корректурные листы моей статьи или рукопись по миновании надобности, что будет удобнее.

Заглавие статьи, конечно, можете отбросить или изменить, как будет удобнее. Может быть приклеенные листочки найдете возможным или нужным отбросить.

10. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

15/IX 1896 г.

Уважаемый Александр Николаевич!

Обстоятельства сложились так, что я остаюсь снова в Самаре. Алексей Алексеевич [33]) сообщит Вам подробно об этих «обстоятельствах». Надеюсь, что Вы окажете содействие, в котором я нуждаюсь. П. Б. [Струве], надеюсь, также не откажется сделать кое что для нас.

*) это тоже статистический материал по Саратов[ской] г[убернии].

**) в общем он составил бы около $^1/_2$ печ[атного] листа.

Сообщите о судьбе моей рукописи [34]). Теперь я мог бы воспользоваться новым материалом, чтобы пополнить ее. Оказывается, что я напрасно спешил окончить ее к маю...

Желательно бы, чтобы и другие Ваши знакомые написали мне письма. Впрочем об этом уж Вы переговорите с А[лексеем] А[лексеевичем].

Ваш

И. А. А. САНИН [35]) — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Саратов, 20. IX. 1896).

Милостивый Государь!

Письмо П. П. [Маслова] я должен был вручить Вам лично. Вместе с тем мне предстояло переговорить с Вами об одном литературном деле. Но непредвиденные обстоятельства лишают меня возможности продолжать путь дальше Саратова. Приходится поэтому пересылать письмо по почте и прибегать к письменным объяснениям.

Один известный литератор [36]) сделался создателем «Сам[арского] В[естника»], выставив при этом непременным условием, чтобы газете дано было возможно более ясно выраженное «материалистическое» направление. В виду этого «С[амарский] В[естник]», оставаясь пока попрежнему местным изданием, подвергается существенным преобразованиям. Размеры его увеличиваются до размеров больших столичных газет. Все обычные отделы провинциальной газеты сохраняются, но вестись они будут по возможности в материалистическом (заграничные дела), или по крайней мере в прогрессистском духе (местная областная и обще-русская хроника и пр.). Кроме того вводятся новые отделы, которым сообщен будет всецело марксистский характер; таковы отдел полемический, в котором предполагается давать энергичный отпор всем нападкам противников, подчеркивать каждый их ложный шаг, разоблачать истинный характер их воззрений и стремлений на примерах из текущей литературы и т. д.; затем отдел общественно-экономический, в котором должны разрабатываться с материалистич[еской] точки зрения вопросы экономич[еской] жизни России и др[угих] стран. По настоянию упомянутого литератора, заведывание редакцией поручено П. П., который в свою очередь пригласил для ближайшего сотрудничества своих хороших знакомых, — лиц, работавших в разных газетах более или менее продолжительное время. На ведение газеты ассигновано пока 18 тыс[яч] руб[лей] [37]).

Остается еще нерешенным вопрос о сотрудничестве «иногородних» лиц,—вопрос очень важный, ибо без участия этих лиц новое направление газеты не может быть прочным. Прежде всего «местных» сил захолустного городишка было бы совершенно недостаточно для регулярного ведения вновь открываемых отделов. Затем положение в редакции новых сотрудников, предоставленных самим себе, было бы очень-очень шатко. Дело в том, что состав редакции пока не может

быть вполне однородным: для заведывания местными, «обывательскими» отделами пришлось оставить некоторых старых опытных в этом отношении сотрудников. А при разнородности составляющих редакцию элементов дело не обойдется без более или менее серьезных столкновений, которые могут повести и к полному поражению «нового курса». Представителям последнего необходимо иметь поддержку в «иногородних», чтобы в случае опасности произвести «очищение»... С другой стороны, упомянутый литератор соглашается дать газете свое имя только после того, как получит доказательство, что в ней будут сотрудничать лица, материалистические воззрения которых известны не только ему, но и публике. А раз газета не будет носить его имени, он не заинтересован в сохранении нового направления, — след[овательно] новые сотрудники не могут найти в нем надежной опоры.

Вот о каком деле я намеревался переговорить с Вами и другими лицами. В письме нельзя высказать по этому поводу всего, что бы следовало. Об общей необходимости воспользоваться неожиданно представляющимся случаем завести с в о й орган — было бы излишне распространяться. Мне нужно было только указать на те специальные условия, которые делают поддержку со стороны Вас и других лиц еще более необходимою. Мы просим Вас 1) прислать на и м я П. П. письменное согласие сотрудничать в обновляемой газете; 2) переговорить о том же с П. Б. Струве, Туган-Барановским и др[угими] лицами. Желательно, чтоб это сделано было в в о з м о ж н о б о л е е с к о р о м в р е м е н и. С своей стороны я напишу Гурвичу [38]), в согласии которого не сомневаюсь. В. А. [Ионов] сотрудничать согласился. Он напишет Вам на днях.

Само собой разумеется, что требуется лишь принципиальное согласие, не связанное ни с какими обязательствами. Список новых сотрудников, конечно, не будет опубликовываться; вообще, преобразование газеты произойдет без всяких печатных заявлений об этом.

А. С а н и н.

Саратов,
20 сентября 1896 г.

12. В. А. ИОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Третьего дня сообщили Вам [39]) о приглашении нас (сотрудников альманаха) в «Самар[ский] Вест[ник]», который на $^1/_2$ приобрел Гарин. Хотя он называет себя культурным буржуа, но, желая составить себе популярность среди известной части общества, он хочет дать газете определенное направление, для чего и пригласил уже 3—4 постоянных сотрудников. Теперь он приглашает нас изъявить свое согласие на участие, без чего он не будет начинать дело. Согласие же нас ни к чему особенному не обязывает, дадим по 1—2 статейки, а что

будет дальше — увидим; во всякий момент, если направление газеты не будет выдерживаться, возьмем свое согласие назад. Я думаю, что достаточно написать в редакцию, что нибудь в таком роде: «Узнав, что «Сар. Вест[ник]» [40]) приобрел г. Гарин, я хотел бы принять в нем участие, если газета примет и сохранит симпатичное мне направление».

Переговорите с П. Б. [Струве] и сообщите мне Ваше мнение, до того времени, и я в редакцию «Сар. Вес[тника]» [40]) писать ничего не буду. Она просит сообщить еще, что всякое участие в газете платное (построчно), условия же выставляет автор при присылке статьи.

На днях получил еще известие от Теплова [41]), он просит нельзя ли ему устроить издание его переводов. Он хочет перевести Кампфмеера историю современных общест[венных] классов в Германии, Парвуса мировой рынок и аграрный кризис из ней-цейт. Мелкие статьи [42]) можно будет помещать в «Сам[арском] Вес[тнике]», а о более крупных подумайте Вы. Я хочу написать ему, чтобы он принимался за переводы во всяком случае, а издать так или иначе, я думаю, можно будет, труд его не пропадет даром (для него это и вопрос заработка).

Ваш В. Ионов.

P. S. Сообщите также кому выслать деньги за «г-на Воронцова [43]), которого у меня еще и осталось 2—3 экз.

С[а]р[а]т[о]в, 22 сент. [1896 г.]

13. А. Н. ПОТРЕСОВ — В. А. ИОНОВУ [44]).

[Начало октября 1896 г.]

Многоуважаемый Вадим Андреевич!

Простите, пожалуйста, мой неаккуратный ответ: я был нездоров, а отвечать мне хотелось, прочитавши уже Вашу статью и дав положительный ответ по вопросу о сотрудничестве в «Сам[арском] Вестн[ике]».

Я с большим интересом прочел теперь Вашу работу и скажу, что Вы прекрасно бы сделали, если бы написали задуманное Вами приложение [45]). Положение дел с альман[ахом] таково: большая часть материала набрана (заканчивается статья о Германии сороковых годов, готовы к печати статьи о субъективн[ом] методе и об артелях); главная задержка за статьей о литературных критиках, автор которой, к сожалению, нездоров [46]). К печатанию я думаю приступить только тогда, когда будет под руками главный материал, особенно — статья о литерат[урных] критиках. Думаю, что это удастся сделать в октябре. Во всяком случае Вы отлично успели бы с Вашим приложением. Ужасно досадно, что целый ряд всякого рода обстоятельств затормозил дело с альманахом. Что касается до сотрудничества в «Сам[арском] В[естнике]», то я думаю, что Вы правы — согласие ни к чему особенному не обязывает, а не давать нет оснований. Я написал Маслову в Самару *), при чем обусловил свое согласие тем, чтобы газета отличалась выдержанностью своего, хотя бы и не яркого (куда уж тут яркого в провинциальной подцензурной печати) тона. Признаюсь, я очень скептически смотрю на это предприятие — это покушение на цензуру с негодными средствами. Одно из двух — или газета будет иметь распространение и известность и тогда на нее моментально обратят внимание и сократят, или она не обратит на себя ничьего внимания, в том числе и цензуры; впрочем, поживем — увидим. Дай бог — можно одно только сказать. Боюсь я также, как бы не проглянула «культурная буржуазность» ее издателя [47]). Тогда и не оберемся от нападок наших противников. Что касается до переводов Теплова, то их конечно можно будет устроить. Скажите только, чтобы он не трудился над переводом статей Парвуса [48]). Автор их обещался переделать свои статьи в отдельную книгу для русской публики. Само собою разумеется, что при таких условиях переводить его статьи бесполезно и даже неудобно. Деньги за «г-на Воронцова» можете выслать мне или в книжн[ый] склад Калмыковой [49]).

Всего хорошего

Ваш А. Потресов.

14. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Октябрь, 1896 г.]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Вопрос о Самарск[ом] Вестнике до сих пор не вырешен [50]), так как, чтобы получить гарантию от редактора в неуклонном следовании нашим принципам нужно материальное и нравственное содействие от Николая Георгиевича Михайловского. Следовательно его согласие дать хотя бы и незначительное содействие решает вопрос. Я совершенно согласен с Вами и Петром Бернгардовичем, что только в чисто теоретических статьях и в полемике можно придерживаться точки зрения экономич[еского] материализма и что газета, в общем, будет прогрессивно-либеральной. Советую Вам лично побеседовать с Ник[олаем] Георг[иевичем] пригласивши на совещание и Петра Бернг[ардовича] [51]).

Я лично нахожусь то в надежде, то в отчаянии сделать что либо для Сам[арского] Вестн[ика].

Ваш П. Маслов.

*) П. Б. [Струве] нет еще в Петерб[урге]: он на днях приезжает из заграницы.

15. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Середина октября 1896 г.]

Уважаемый Александр Николаевич!

На днях думаем выпустить объявление о подписке с выставленными на нем фамилиями сотрудников [52]). Поэтому я предлагаю Вам сообщить мне, согласны ли Вы, П[етр] Б[ернгардович] и Туг[ан]-Бара[новский] дать свои фамилии для объявления. В случае согласия телеграфируйте. Дела в газете теперь обстоят так. Я — секретарем редакции и материал весь пойдет через мои руки. Редакционный совет [53]) решает окончательно дело в случае протеста против моих действий. Остальные ближайшие сотрудники, Санин, Циммерм[ан], Португ[алов] [54]), и проч[ие] заведуют особыми отделами, теперь пока за недостатком материала приходится толкать много вздора. Но и в будущем отдел обывательской жизни не будет блистать глубиной и серьезностью. Желательно бы получать разнообразный материал с определенным освещением.

Конечно, гарантией за то, что Ваше и друг[их] имя не пострадает, может служить только присутствие нас, сотрудников, в газете. Но мы так же необходимы для газеты, как и ваши имена, поэтому самая необходимость в том и другом служит достаточной гарантией за порядочность газеты. Редакционный совет в полном составе решил по возможности дать освещение газете в духе экономиче[ского] материал[изма]. На некоторые вопросы я не получил ответа от Вас.

Итак жду ответа.

Ваш П. Маслов.

16. В. А. ИОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Октябрь 1896 г. [55]).]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Пишу Вам по следующему случаю. К Вам зайдет один мой хороший знакомый [56]), он очень нуждается в занятиях, помогите ему чем можете. Какого рода занятия ему более подходящи, он Вам расскажет сам, Вы его расспросите подробнее, что ему нужно и он сам Вам расскажет чем и как он занимался здесь. Он приглашался сотрудником одной газеты, но это не вышло. Напомнит он Вам о старом альманахе, но теперь его интересует настоящее и будущее.

Посылаю Вам несколько наших статистических сборников, еще раньше я Вам послал 2, но пока Вам их еще не передали [57]).

Заметку о Михайловском в настоящее время автор [58]) разработать в статью положительно не может и отлагает это до будущего, а сейчас она пойдет в виде рецензии по поводу выхода в свет нового из[дания] соч[инений] Михайловского — в нашей провинциальной газетке.

Желаю вам успеха и всего хорошего

Вад. Ионов.

Пожалуйста не оттолкните этого господина, который придет к Вам, расскажите ему откровенно, что Вы можете для него сделать и какими советами помочь. Если ему придется возвращаться во свояси, то можете с ним послать и те книги, которые нужно передать мне.

Поздравляю с выходом III тома [59])!

17. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Самара, 15 ноября 1896 г.) *).

Уважаемый Александр Николаевич!

Очень благодарен Вам за то, что Вы отозвались на мое письмо. Так как я теперь очень занят газетой, то меня интересуют вообще отзывы о ней, а отзывы от Вас в особенности. По поводу Ваших отзывов скажу следующее. Корреспонденции у нас будут поставлены, насколько мы в силах, лучше, для чего составлена программа для корреспондентов. К сожалению, остальной материал, помимо корреспонденций, доставляется только ближайшими сотрудниками, которых конечно, очень немного, и нас удивляет это. Раньше слышали жалобы на то, что нет места в печати для материалиста, а когда предлагают это место, так оказывается — нет литераторов.

Повидимому забывают, что та попытка, за которую взялся я и друг[ие] сотр[удники], есть не наша личная попытка, что наша неудача не есть наша личная неудача. Между тем ниоткуда помощи нет: никто не пишет и приходится многое делать кое-как. Нас удивляет отсутствие не только материала, но и подписчиков. Приходится расчитывать на обывателей, так как все-таки пока обыватель подписывается и дает этим материальную поддержку.

Понятно поэтому, что приходится отчасти применяться к этому обывателю, значительную часть материала посвящать ему и придерживаться иногда тона, который Вам так не нравится у Гермеса [60]). Это необходимость, вызванная преобладанием обывателя над более культурным читателем. Вы забываете, что газета имеет дело с читателем самого различного умственного уровня.

Что касается указанных Вами статей Гермеса, которые Вы находите неудачными, то и по отношению к ним Вы несколько несправедливы. По отношению к Михайловскому это было известного рода рыцарство, допускаемое к противнику. В ближайшем будущем не премине разделать его «под орех», воспользовавшись выходом нового изд[ания] его книжки. Защищая его против «Русск[ого] Сл[ова]»

*) Дата взята с конверта.

с комплиментами по его адресу, можно с тем большей рельефностью оттенить его отрицательные стороны. Я не берусь защищать удачность выражений фельетониста, но... во всяком случае это не важно *). Фельетон о Павловской артели основан на газетном материале и состоит из цитат с подстрочными примечаниями. В газетной работе приходится главным образом пользоваться этим материалом.

Вообще же можно сказать, что из других мест мы мало получаем подписчиков и совершенно не получаем литературного материала.

Теперь несколько слов о моей статье.

Та причина, которую Вы выставили, как мотив ее непомещения, мне кажется как раз должна быть мотивом ее помещения, так как публика увидит и должна увидеть, что та или иная статья принадлежит другому автору. Другое дело, если Вы находите ее вообще непригодной для печати. В таком случае будьте так добры, пришлите ее поскорее сюда обратно. Я показывал Ваше письмо тем знакомым, которые читали и мою статью. Они находят невозможным распространяться подробно о тех вопросах, которые затрагиваются мною мимоходом, так как размеры статьи пришлось бы значительно увеличить. Я также присоединяюсь к этому мнению. Итак жду от Вас ответа и свою статью, а также и какую-нибудь статью для газеты. Нас очень огорчает отсутствие поддержки извне.

Ваш П. Маслов.

Я завален чисто механической газетной работой.

18. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец 1896 г.]

Дорогой друг,

Давно уж нет от Вас известий. Что вы, и как Вы? Каронина и Злат[овратского] [61]) я получил, но я просил Вас выслать мне Жизнь и переписку Крамского (кажется, так звали этого живописца-народника), этого еще не получил, а он мне сильно понадобится [62]). Вообще, Вы меня теперь не очень балуете литературными новинками, а мне это жаль. Не думайте, что я все еще болен: теперь я уже оправился и с жаром набрасываюсь на книги. Вообще я думаю, что корень моей болезни заключался не в легких, как мы это думали, а в нервной системе. Я страдал просто переутомлением. Теперь, отдохнув (пора бы отдохнуть, скажете Вы), я опять стану работником, а не инвалидом, каким был в течение последних месяцев. Об Италии сказать пока многого не могу: я на Ривьере и вижу только Средиземное море. Рад бы созерцать, как солнце пурпурное погружается в море лазурное, но все время идут дожди, солнца не видно, а море вовсе не

*) Имея ввиду, что будет статья о Михайловском ни в каком случае не хвалебная, я и пропустил фельетон в защиту его против «Р[усского] С[лова]».

лазурное. На этот счет моя поездка неудачна. Но за то я стал молодцом и, надеюсь, ко мне скоро совсем вернется моя Arbeitskraft *). Не забывайте же меня, пишите и посылайте книг: вот теперь вышли: «Производительные силы России» [63]): мне эта книга положительно необходима, да и вообще нужен бы материал по части Нижегородской выставки.

Нужна мне также книга Страхова о борьбе с Западом в нашей литературе [64]) и новое издание книги Веселовского о западном влиянии в ней же [65]). Голубчик, соблаговолите прислать их поскорее, да пишите, пишите; ей богу, каждая весточка от Вас будет бальзамом для моей, скучающей на Ривьере, души.

Ваш Ром[анов].

19. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец 1896 г.]

Уважаемый Александр Николаевич!

Вы, конечно, видели, как нам приходится отгрызаться от тех, кто считает себя на одной «точке зрения» с нами. Я говорю о полемике с «К[амско]-В[олжским] Краем» [66]). Как видите, шишки летят от тех, кто считает нас «своими». Делается чуть не донос от тех, которые выдают себя якобы друзьями. Вся история произошла от того, что у Бейлина урезывали статьи, а некоего Вл. Тр. не поместили в список сотрудников. Вот с чем пришлось прежде всего столкнуться. Бейлина, конечно, исключили из списка сотрудников.

А помощи пока не видно...

Я уже писал Вам, чтобы Вы прислали мою рукопись.

Будьте так добры, пришлите ее скорее, так как она будет мне нужна для печатания в «Сам[арском] Вестн[ике]» отдельными фельетонами.

Ваш П. Маслов.

Меня поразили Ваши мнения о газете, сообщенные Гариным.

Вы требуете от газеты чтобы она давала главным образом сырой материал. Для кого? Для тех, кто собирает его, чтобы обрабатывать? Ведь читатель, масса читателей требуют определенного освещения этого материала. Мы пишем для читателя, а не для собирателя материалов. Фактический материал должен составлять только часть общего газетного материала...

20. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ [67]).

2/IX — 98 [с. Шушенское].

Получил вчера Ваше письмо от 11/VIII со списком книг [68]) и бандероль — Archiv [69]). Статья «выдающегося политико-экономa» в высшей степени интересна и превосходно составлена. Автор располагал, оче-

*) Работоспособность. *Прим. ред.*

видно, богатейшим материалом, счастливо попавшим ему в руки. Вообще в области публицистики он оказывается едва ли даже не лучшим писателем, чем в чисто экономической сфере. Archiv, вообще, интересный журнал, и я на будущий год непременно его выпишу. Хотел бы также выписать какое-н[и]б[у]д[ь] периодическое английское издание, журнал, или газету (еженед[ельную]); не можете-ли Вы посоветовать, что бы выбрать. Я совершенно не знаком с тем, что имеется наиболее интересного в английской журналистике и доступного в России.

Насчет статьи Струве[70]), в оценке которой мы не сходимся, приходится, конечно, сказать, что по ней одной нельзя судить точно о взглядах автора. Мне, напр[имер], показалось, и кажется теперь, что он именно ставил себе «общие классификационные задачи» (уже одно заглавие указывает на это), а Вы находите, что «отнюдь не ставил»... Что «нужно отвоевать наше кустарничество от т[ак] н[азываемого] нар[одного] произв[одст]ва», с этим я, разумеется, вполне и безусловно согласен, и мне думается, что эта задача стоит еще перед нашими «учениками»[71]) неразрешенной. В статье Струве я и увидал план решения этой задачи.

Обратили-ли Вы внимание в «Р[усском] Бог[атстве]» на статью *И. Г.* (в 2-х последних книжках) против «материализма и диалект[ической] логики»[72]). Преинтересны ведь — с отрицательной стороны. Я должен сознаться, что некомпетентен в поднятых автором вопросах, и меня крайне удивляет, почему это автор «Beiträge zur G[eschichte] des Mat[erialismus]»[73]) не высказывался в рус[ской] литературе и не высказывается решительно против нео-кантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии[74]), как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников. Уж наверное для философских-то статей нашлось бы место не в одном из наших журналов, да и книга могла бы пройти свободно. Полемика его с Б[ернштейном] и Конр[адом] Шм[идтом] меня интересует в высшей степени, и я крайне жалею, что никак не могу достать «Времени»[75]). Был бы Вам зело благодарен, если-бы Вы смогли помочь мне в этом. Разумеется, вполне достаточно бы получить газетку эту и на небольшой срок. Нет-ли у Вас того номера «Нов[ого] Времени», где была (несколько лет тому назад) статья того же автора о Гегеле (30-летняя*) годовщина смерти — что то в этом роде?)[76]). «Нов[ое] Время» не получается ни мной, ни никем из товарищей здешних, хотя из Питера обещали посылать! Чорт бы побрал всех этих обещающих и сулящих зря!

Интересна еще в «Р[усском] Б[огатстве]» (за июль) статейка Ратнера о «Капитале»[77]). Меня всего сильнее возмущают подобные любители золотой середины, к[ото]рые не решаются прямо выступить против несимпатичных им доктрин, вилять, вносят «поправки», обходят основные пункты (как учение о кл[ассовой] борьбе) и ходят кругом да около частностей.

*) Здесь несомненная описка. *Прим. ред.*

Статьи другого автора в «Н[овом] Вр[емени]» об общ[ест]в[енных] течениях в России[78]) тоже, видимо, чрезвычайно интересны: Вы меня совсем раздразнили упоминанием о них. «И видит око, да...». Если я верно Вас понял, то этот автор высказывает мысли, изложенные уже им в другом месте (об опасности einer politischen Isolierung des rus[sischen] Pr[o]l[etaria]ts[79]). Мне кажется, что «отчужденность от общ[ест]ва» отнюдь еще не означает непременно этого «изолирования*), ибо есть общ[ест]во и общ[ест]во: воюя с нар[о]д[ничест]вом и всеми его отпрысками, ученики тем самым сближаются с теми из gauches [левых], которые склонны р е ш и т е л ь н о порвать с нар[о]д[ничест]вом и п о с л е д о в а т е л ь н о держаться своих взглядов. От таких людей вряд-ли бы ученики стали безусловно сторониться. Скорее напротив. «Примирительное» (или, лучше, аллиансистское) отношение к таким людям вполне совместимо, по моему, с войной против народничества и всех его проявлений.

Пишите. Жму руку. В. У л ь я н о в.

Н-да-с, Вы уж воюете, так даже вчуже страшно: с палками и пр.! К счастью, Вост[очная] Сиб[ирь], кажется, немного отстала от Вятской губ. в воинственности[80]).

21. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

26/II — 99 [с. Шушенское].

Получил Ваше письмо от 24/XII. Очень рад за Вас, что Вы, наконец, развязались с своей болезнью. Об ней уже дошли слухи и до нас: я слышал еще на праздниках, будучи в Минусинске, и все раздумывал, где бы и как навести справки. (Вам прямо писать считал неудобным, ибо говорили, что болезнь серьезная). Ну, теперь Вы как раз во-время воскресли, когда воскресает также и одно литературное предприятие. Конечно, знаете уже о «Начале», имеющем начаться с половины февраля[81])? Надеюсь, что Вы уже теперь вполне поправились, — уже месяц прошел с тех пор, как Вы писали последнее письмо, — и что Вам можно будет работать. Ведь по книжной части Вы, вероятно, недурно обеспечены: выписываете главные новинки? Если не очень стесняться в средствах для выписки книг, то можно, я думаю, и в глуши работать, — я сужу, по крайней мере, по себе, сравнивая свою жизнь в Самаре лет 7 тому назад, когда я читал почти исключительно чужие книги, и теперь, когда я начал заводить привычку выписывать книги.

Насчет «Наследства»[82]) я должен был согласиться с Вашим мнением, что считать его за нечто единое — плохая традиция плохих (80-х) годов. Действительно, мне, пожалуй, за историко-литературные темы браться бы не следовало... Мое оправдание — только то, что ведь принимать наследство от Скалдина[83]) именно я нигде не предла-

*) А что этого «изолирования» отнюдь нельзя допускать, в этом, по моему, автор вполне и 1000 раз прав, особенно против узких сторонников «экономики».

*

гаю. Что принимать наследство надо от других людей, — это бесспорно. Мне сдается, что защитой (от возможных нападений противников) для меня будет примечание на стр. 237, где я имел в виду именно Ч[е]рн[ы]ш[евск]ого и мотивировал причины неудобства взять его для параллели[84]). Там же признано, что Скалдин — liberalkonservativ[85]), что он «не типичен» для 60-х годов, что «типичных» писателей взять «неудобно», — у меня не было статей Черн[ы]ш[евск]ого и нет, да и не переизданы еще главные из них, да и я вряд-ли бы сумел обойти при этом подводные камни. Затем еще защищаться бы стал тем, ч то] ведь я дал точное определение того, что я разумею под «наследством», о котором веду речь. Конечно, если статья производит все-таки такое впечатление, что автор предлагает [именно] принимать наследство именно от Скалдина, то этого недостатка ничем не исправишь. Забыл еще едва-ли не главную свою «защиту»: если Скалдин — «раритет», то буржуазный либерализм, более или менее последовательный и чистый от народничества, — не раритет, а очень широкая струя 60-х и 70-х годов. Вы возражаете: «от совпадения до преемственности дистанция огромного размера». Но ведь суть то статьи в том, что, де, необходимо очистить б[у]рж[уазный] либ[ерал]изм от народничества. Если это верно и е с л и э т о о с у щ е с т в и м о (особенно важное условие!), тогда результатом очистки, остатком после очистки будет именно б[у]рж[уазный] либ[ерал]изм, не только совпадающий со Скалдинским, но и преемственный по отношению к нему. Так что, ежели меня будут изобличать, ч[то] от Скалдина *я* принимаю н[а]сл[е]д[ст]во, то я вправе буду ответить, что я обязуюсь лишь о ч и щ а т ь его от примесей, а сам-то я в стороне стою и, кроме чистки различных авгиевых дворов, у меня еще более приятные и более положительные занятия есть... Ну, я, кажется, уже увлекся и вообразил себя и вправду «защищающимся»!

Переписка наша так долго была в застое, что я забыл уже, признаться, когда именно писал я Вам в последний раз насчет статей «Die historische Berechtigung»[86]). Кажется, писал я до того, как получил их? Теперь я ознакомился с ними и нашел, что основная мысль автора вполне заслуживает принятия (особенно в конце насчет двух крайностей или подводных камней, которых нужно избегать[87]). В мотивировке же действительно следовало бы поярче выставить Klassencharakter [классовый характер] того Bewegung [движения], о к[ото]ром говорит автор (он сказал это, но только мимоходом и очень кратко), а затем не так благоволить к фрондерствующим аграриям: в их либерализме больше именно фрондерства и «обиды» за einundsechzig[88]), чем желания «быстрейшего индустриализирования» страны. Стоит вспомнить их отношение к отхожим промыслам, к переселениям и пр. Автору следовало бы точнее формулировать задачу: высвободить все и всяческие fortschrittliche Strömungen [прогрессивные течения] из под хлама народничества и аграрнерства и в таком, очищенном, виде утилизировать все их. По моему, «утилизировать» гораздо более точное и подходящее слово, чем Unterstützung u[nd] Bundesgenossenschaft [поддержка и союз]. Последнее указывает на равноправность этих

Bundesgenossen [союзников], а между тем они должны (в этом я с Вами вполне согласен) в хвосте итти, иногда даже «со скрежетом зубовным»; до равноправности они абсолютно не доросли и никогда им не дорости, при их трусости, раздробленности и т. д. Unterstützung [поддержка] же будет далеко не от одной Intelligenz u[nd] fortschr[ittliche] Grundbes[itz]er [интеллигенции и прогрессивных земледельцев], но и от многих других и семитов, и fortschr[ittliche] Kaufleute u[nd] Industrielle [прогрессивных торговцев и промышленников] (автор совсем напрасно их обошел: еще вопрос, меньший ли % они составляют в своей среде, чем в среде Grundbesitzer'ов [землевладельцев]), и те Bauern [крестьяне], которые склонны представлять Urteil [рассудок], а не Vorurteil [предрассудок], Zukunft [будущее], а не Vergangenheit [прошедшее] своего класса и многие и многие другие. Автор в двух отношениях перегнул палку в другую сторону: во-1°, воюя против экономистов, он оставил в стороне praktische [практические] ближайшие Ford[er]ungen [требования], важные и для industr[iellen] Arb[eit]er [промышленных рабочих] и для Hausindustrielle [кустарей], и для Landarb[eit]er [сельско-хозяйственных рабочих] и пр. Во-2°, он воевал против абстрактного, пренебрежительного отношения к gemässigten fortschr[ittlichen] [умеренно-прогрессивным] элементам (это справедливо, что вовсе ими пренебрегать отнюдь не доводится, что их надо утилизировать) и как бы затушевал этим самостоятельное и более решительное положение, занимаемое представляемым им Bew[e]gung'ом [движением]. В историко-философском смысле бесспорно то положение, которое выставляет он (и раньше еще выставил Inorodzew в Soz[iale] Praxis[89]), что среди теперешнего состава наших Genossen [товарищей] не мало verkleidete Liberalen [переодетых либералов]. До известной степени можно ведь сказать это и про Deutschland versus England [Германию сравнительно с Англией]. Это наше, так сказать, счастье; это позволяет рассчитывать на более легкое и быстрое начало; это заставляет именно утилизировать всех этих verkleideten [переодетых]. А формулировка автора способна, пожалуй, вызвать некоторое перетолкование (один старовер мне говорил: да ведь это приниженне и обезличение...), с одной стороны, и некоторое чувство недоверия и смущения в среде Genossen [товарищей]. В этом отношении и Inorodzew, по моему, неудачно формулировал.

Но по сути дела, думается мне, разногласий с автором нет.

Насчет Parvus'a — я не имею ни малейшего представления об его личном характере и отнюдь не отрицаю в нем крупного таланта. К сожалению, очень мало читал я его произведений[90]).

Надеетесь-ли достать «Agrarfrage» [Аграрный вопрос] Каутского, вышедшее недавно?

Относительно Верта[91]), Евг. Соловьева[92]) и М. Филиппова[93]) я должен сказать, что первого совсем не знаю, а вторых читал оч[ень] мало. Что «выветривание» есть и будет, — в этом я ни капельки не сомневаюсь. Поэтому-то особенно необходима и не только verkleidete Literatur[94])...

Жму руку В. У.

22. М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Март 1899 г., Петербург.]

Дорогой Александр Николаевич!

Я уже раз написал Вам письмо, да, раздумавши, решил его Вам не посылать, так как из того письма Вы могли бы, пожалуй, получить не совсем правильное представление о наших делах. Дело, видите ли, в том, что дела наши вообще далеко не блестящи. Если бы «Начало» могло упрочиться, тогда нам, как направлению, нечего было бы бояться. При возможности литературного обнаружения нашего направления оно быстро завоевало бы позицию. Но так как «Начало» еле дышет и того и гляди совсем перестанет дышать, то мы можем пережить серьезный кризис. Причины этого кризиса коренятся прежде всего в нашей собственной среде. А именно, в ней все явственнее обозначаются два направления: одно, представляемое Ж[оржем] [Плехановым] и другими, другое еще не получило литературного выражения в достаточной мере, но несомненно существует и растет. Самым определенным представителем этого другого направления является одна дама, недавно появившаяся в Петербурге[93]). Направление это можно скорей всего охарактеризовать, как полный отказ от марксизма и возвращение к прежней общепрогрессивной программе. Дама эта от всей души ненавидит Ж[оржа Плеханова], да за одно и марксизм вообще. П. Б. [Струве] занимает промежуточное положение. Что касается до меня, то я всей душой со стариками. У нас теперь упорно разговаривают о «примирении» — устройстве коалиционного органа. На мой взгляд, это совершенно неосуществимо и из области разговоров не выйдет. Но характерны уже самые разговоры. Основная причина наблюдающегося упадка духа заключается в том, что практическое дело заставляет себя ждать. Мы все говорим о весне, а на дворе попрежнему мороз и вьюга. Весна, разумеется, придет, и мы окажемся правы; но когда она придет? А пока малодушные и скептики готовы отказаться от прежнего знамени, которое так подняло дух у наших «скитальцев» и искателей правды.

Я безусловно стою на той точке зрения, которую Вы так хорошо развиваете в Ваших статьях. И я нисколько не сомневаюсь, что Вы правы не только в смысле тактики для данного момента, но и правы объективно, в смысле оценки наших русских общественных отношений. Ваше присутствие в Петербурге было бы чрезвычайно важно и ценно. Безусловно, на нашей улице будет праздник; но до этого праздника еще пройдет много дней сомнения и разочарования, которые уже и начинаются, и грозит нам многими неприятными минутами в будущем. К этому присоединяется реакция против марксизма за-границей, выражающаяся в статьях и книге Бернштейна, на мой взгляд, довольно слабой.

Но, с другой стороны, в нашем обществе замечается несомненный подъем, выразившийся так характерно в студенческих историях. Наша задача и должна заключаться в том, чтобы воспользоваться этим подъемом. Для этого требуется правильная тактика, которую я усматриваю в Ваших статьях. Под каждым словом Ваших статей я бы охотно подписался и нисколько не сомневаюсь, что они произвели бы огромное впечатление на общество (вторая, может быть, и произведет[96]). Но примирительные попытки, к которым теперь склоняются многие, поведут только к дискредитированию нас в общественном мнении, которое с полным правом признает, что гора родила мышь.

Вы знаете, быть может, что мои связи с академической жизнью прервались[97]), и я вновь свободный художник. Я не особенно жалею об этом, хотя все таки несколько жаль. Несколько сот студентов, на которых можно было влиять, не представляют собой quantité négligeable*). В мае (половине) я поеду месяца на два в Лондон: хочу подготовить второе издание «Кризисов»[98]) в совершенно измененном и переработанном виде, которое выпущу одновременно и на немецком языке.

Черкните мне несколько слов. Я бы очень охотно завязал с Вами переписку.

Ваш М. Т.

П. Б. [Струве] находится теперь за-границей.

23. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

27/IV 99 [с. Шушенское].

Очень рад я был, А[лександр] Н[иколаевич], Вашему письму от 27/III, прервавшему наконец Ваше долгое и упорное молчание. Вопросов для разговора действительно накопилось масса, и поговорить поподробнее, на темы литературного преимущественно свойства, здесь не удастся. А теперь еще журнал[99]): без разговоров с коллегами чувствуешь себя слишком оторванным для писания. Здесь же один Юлий[100]) принимает все это вполне близко и *активно к сердцу*, но с ним проклятые «большие расстояния» мешают беседовать достаточно подробно.

Начну с того, что́ меня теперь наиболее интересует и волнует — со статей Булгакова в 1, 2 и 3 книжке «Начала»[101]). Прочитав Ваш отзыв о нем, я несказанно обрадовался, что встретил сочувствие в самом существенном, — тем более обрадовался, что со стороны редакции, видимо, не очень-то доводится расчитывать на сочувствие... Если на Вас статья Б[улгако]ва произвела «отталкивающее» впечатление и «жалкое», то меня она привела прямо-таки в исступление. До сих пор, сколько я ни читал и перечитывал Б[улгако]ва, я решительно не могу понять, как мог он написать такую сплошь вздорную и до невозможности неприличную по тону статью и как редакция

*) Ничтожной величины. *Прим. ред.*

сочла возможным не оградить себя хоть единым замечанием от солидарности с таким «разносом» Каутского. Я также, как и Вы, «уверен, что публика совершенно (именно!) сбита с толку и недоумевает». Да и как же ей не недоумевать в самом деле, когда ей объявляют — от лица «современной науки» (№ 3, с. 34), ч[то]у К[аутск]ого все неверно, произвольно, социальное чудо, «одинаково мало настоящей агрономии и настоящей экономии» (№ 1 — 2) и пр., причем К[аутс]кий не излагается, а прямо извращается, а собственных воззрений Б[улгако]ва, как сколько-н[и]б[у]д[ь] связной системы, совершенно не видно. Будь у человека сколько-н[и]б[у]д[ь] чувство партийности, сознание ответственности перед всеми Genossen [товарищами] и перед всей их программой и практической деятельностью, — он бы не решился так наездническ[и] «наскакивать» (по верному Вашему выражению), ничего сам не давая, а лишь обещая... ученый труд об «Остэльбии»!! Он чувствует себя, очевидно, свободным от всяких товарищеских обязанностей и ответственности, «свободным» и индивидуальным представителем профессорской науки. Я не забываю, конечно, ч[то] при российских условиях нельзя требовать от журнала допущения одних Genossen [товарищей] и исключения остальных, — но ведь такой журнал, как «Нач[ало]» все-же не альманах, допускающий марксизм собственно из моды (à la «М[пр] Б[ожий]» [102]), «Н[аучное] Об[озрение]» и пр.), а орган направления. Поэтому для такого журнала обязательно бы налагать нек[ото]рую узду на ученых наездников и на всех «посторонних» вообще. Только тем и объясняется громадный успех «Н[ового] Слова» [103]), ч[то] редакция вела его именно как орган направления, а не как альманах.

Я прочитал книгу К[аутск]ого еще до появления статьи Б[улгако ва и не нашел у последнего ни одного сколько-н[и]б[у]д[ь] осмысленного возражения против К[аутск]ого, а извращений мыслей и тезисов К[аутск]ого — массу. Напр[имер], что за вздор утверждения Б[улгако]ва, будто К[аутски]й смешивает технику и экономику, будто он доказывает «гибель земледелия» (№ 3, с. 31. К[аутск]ий прямо говорит обратное: S[eite] 289), будто он отрицает за земледелием тенденцию развития (№ 3, с. 34) и т. п.!

Я уже написал и недели 2 тому назад отправил в редакцию первую статью «Капитализм в с[ельском] хозяйстве (о книге К[аутск]ого и о статье г. Б[улгако]ва)» и теперь берусь за вторую по поводу окончания статьи Б[улгако]ва [104]). Сильно побаиваюсь, что П[етр] Б[ернгардович] отвергнет ее, ссылаясь либо на большой объем (она выходит больше статьи Б[улгако]ва, п[отому] ч[то] мне надо во 1°, мотивированно опровергать такие голословные и небрежно брошенные вердикты, к[ак], напр[имер], заявление, ч[то] Маркс ошибался, уча об уменьшении отношения $\frac{v}{c}$ в земледелии; во 2°, п[отому] ч[то] необходимо излагать К[аутск]ого), либо на нежелательность полемики (я, конечно, не употребил в статье ни одного ругательного выражения в роде тех, какие есть выше, и вообще постарался о том, чтобы личного против Б[улгако]ва ничего не было. Вообще тон

нисколько не резче, чем в статье моей против Т[уган] Б[арановского] о теории рынков) [105]). Очень рад бы был слышать Ваше мнение, когда Вы прочтете книгу К[аутск]ого и дочитаете Б[улгако]ва: что именно находите Вы у Б[улгако]ва «верным»? И полагаете ли Вы, чтобы возможно было оставить статью Б[улгако]ва в журнале без ответа?

Вообще вся эта «новая критическая струя» в марксизме, которой увлекаются Струве и Б[улгако]в (П. Б. [Струве] наверное за Б[улгако]ва), мне кажется крайне подозрительной: громкие фразы о «критике» против «догмы» и пр. — и ровно никаких положительных результатов критики. Впрочем, для составления статьи à la Булгаковская требовалась кроме «критицизма» и симпатий к профессорской «современной науке» еще бестактность до nec plus ultra [до крайней степени].

На статью Струве о рынках [106]) я послал ему ответ [107]). Сестра [А. И. Елизарова] пишет мне, ч[то] ответ этот будет помещен в «Н[аучном] Об[озрении]» и что там же и П. Б. [Струве] собирается отвечать. Я не могу согласиться с Вами, ч[то] «центр тяжести вопроса заключается в конкретной невозможности абстрактно мыслимого положения» и главное мое возражение П[етру] Б[ернгардови]чу [Струве] состоит именно в том, ч[то] он смешивает абстрактно-теоретические и конкретно-исторические вопросы. «Конкретно невозможна» не только представленная Марксом реализация, но и представленная им поземельная рента и представленная им средняя прибыль и равенство зар[аботной] платы стоимости раб[очей] силы и мн[огое] др[угое]. Но невозможность осуществления в чистом виде вовсе не есть возражение. Противоречия между своими утверждениями в «Этюдах» [108]) и в «Н[аучном] Об[озрении]» я никак не могу усмотреть, а равно и «буржуазного апологетизма», которым так напугал читателей Струве. Что особенно мне не понравилось в его статье, это неуместное припутывание крит[ической] ф[илосо]фии и замечания в роде того, ч[то] Марксово учение о стоимости и прибыли «бесспорно страдает противоречивостью». Ведь П. Б. [Струве] прекрасно знает, ч[то] это спорно, — к чему же сеять туман в голове публики, не получающей пока ни от одного из представителей «новой критической струи» систематического доказательства этой противоречивости и исправления ее?

А выходка Б[улгако]ва (№ 3, с. 34, прим[ечание]) против теории Zusammenbruch'a!! [109]) — без всякого упоминания о Бернштейне и с безапелляционностью «ученого» декрета! О выходе новой книги Бернштейна [110]) я знаю, и выписал ее, но вряд-ли вышлют. Из статьи о ней в Fr[an]kf[u]rt[er] Z[ei]t[un]g [111]) и в «Жизни» [112]) (недурной журнал! Беллетристика прямо хороша и даже лучше всех!) я вполне убедился в том, ч[то] я понимал отрывочные статьи Бернштейна неверно и что он заврался действительно до невозможности, до того, что его приходится именно begraben [113]), как выразился автор «Beiträge zur Gesch[ichte] des Mat[erialismus]» [114]), в открытом письме к Каутскому. Новые для меня возражения Бернштейна против мате-

риалистического понимания истории *) и пр. (по «Жизни») поражают своей слабостью. Если П[етр] Б[ернгардович] такой горячий защитник Бернштейна, что чуть не «ругается» из-за него, то это очень и очень печально, ибо его «теория» против Zusammenbruch'a — непомерно узкая для З[ападной] Европы — и вовсе не годна и опасна для России. Знаете-ли Вы, ч[то] ее уже утилизируют наши «молодые» (ультра-экономисты), которые в одном издании так изложили Штутгартские прения, что у них Бернштейн, Пеус и др. явились защитниками «экономики, а не политики» [116])? Что думает П[етр] Б[ернгардович] о подобных «союзниках»? Если под успехами ультра-экономистов Вы разумеете выход Волгина и его ближайших товарищей, то я знаю об нем [117]); меня это крайне тяжело поразило, и я теперь недоумеваю, как там обстоит дело, и чем чревато будущее. Страшно вредно, по моему, что этот спор с ультра-экономистами не попал вполне и целиком в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных принципиальных положений. А то теперь хаос полный!

Книжка моя [118]) вышла, и я просил послать ее Вам (сам еще не получил). Слышал, что P[ost] S[criptum] в предисловии опоздал, попал в предвар[ительную] цензуру и «пострадал», кажется. Буду ждать с интересом Ваших замечаний.

Карелина книжку выписал и прочел раньше, чем получил от Вас. Понравилась мне она очень; чертовски досадно, ч[то] ее обкарнали! Не напишите-ли об ней рецензии [119])?

Один знакомый прислал мне и «Журнальные заметки» А. П[отресова] (о «наследстве» и «наследниках» [120]). Интересно: в продолжении предполагалась-ли дальнейшая полемика со мной или нет? Статья А. П[отресова] мне чрезвычайно понравилась; от вырезки ее номер сильно потерял. Разногласия между нами я, признаться, не вижу: Вы берете иной вопрос — не о том, как относятся ученики к русскому демократизму вообще, отказываются ли они от него (я исключительно об этом писал), а о том, каковы были отношения между разного вида демократами в доброе старое время. Я интересовался только той ошибкой Мих[айлов]ского, будто мы отказываемся от демократизма вообще, — а Вы берете — другую его ошибку, «смазывание» существенно важных «различий» в «наследстве». Видел примечание Маслова в № 3 «Н[аучного] Об[озрения]», направленное против меня [121]), но оно меня, признаться, не заинтересовало. Да кстати: вырезка статьи А. П[отресова] подтвердила мое мнение, что брать наследодателя более яркого, чем Скалдин, «неудобно» (печальное подтверждение!!). Вообще же, по моему, тон журнала — «предсмертный». Ежели так, то конец и смерть лишь

*) Кстати. Помните, как один наш общий знакомый в «прекрасном далеке» зло высмеивал и разносил в пух и прах меня за то, что я назвал матер[иалистическое] понимание истории — «методом»? А вот оказывается, и Каутский повинен в столь же тяжком грехе, употребляя то же слово: «метод» («Жизнь», янв[арь], II, стр. 53). Имеете-ли вести об этом знакомом? Лучше-ли его здоровье? Есть ли надежда, что он будет писать [115])?

вопрос времени. Ведь это просто спекуляция на Ratlosigkeit [беспомощность] и волокиту в том ведомстве [122]), которое и т. д. Можно бы и попридержать язык за зубами без вреда и не без пользы для дела. Право, сравнительно с современным тоном наши «Материалы» [123]) могли бы быть образцом — «умеренности» и «солидности»...

Жму руку. В. У. Пишите почаще, коли не лень, а то мне совсем не от кого узнавать журнальные новости.

Посылаю зак[азной] банд[еролью] «Histor[ische] Berech[tigung] [124]). Не думайте, пожалуйста, ч[то] я неаккуратен в возвращении книг: Вы ведь не писали о сроке и я не отказывал поэтому товарищам в просьбе дать на прочтение. Очень благодарен буду за конец Карелина [125]).

Не имеете-ли каких немецких отзывов о Каутском? Я читал только в Fr[an]kf[urter] Z[ei]t[un]g» — сердито и пусто à la Булгаков.

Книжки журнала [126]), в общем и целом, мне очень нравятся. Редактируются они прекрасно. Читали ли книгу Гвоздева [127]) и что думаете об ней?

24. Н. И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Петербург] 19 Мая [1899 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

Только что сдал в цензуру майскую книжку «Начала». Апрельская книжка представлена в комитет министров и, без сомнения, погибла безвозвратно. Майскую книжку я старался составить по возможности умереннее, но боюсь, что, несмотря на это, ей грозит такая же участь, как и предыдущей. Очевидно, нас хотят уничтожить. Статьи «Не в очередь» [128]) и первая того же автора, при всех своих литературных достоинствах, имели один крупный недостаток: именно эти статьи и погубили нас в глазах цензуры. Я имел продолжительный разговор с С[оловьев]ым, [129]) который мне прямо заявил, что после этих статей для него не может быть никакого сомнения, как следует относиться к нашему направлению. А статьи так хороши, что для них-то и стоило издавать журнал.

Теперь перед нами такая дилемма: или прекратиться, или обесцветиться до последней степени и тогда, быть может, некоторое время продержимся. Я думаю, что последнее хуже первого. Да, наконец, полное обезличение все-таки поведет к прекращению журнала уже в силу падения интереса к нему публики. Потому я полагаю, что больше обесцветиться, чем в майской книжке, мы решительно не можем. Если и эта книга не выйдет в свет, значит мы не можем существовать, и должны временно приостановить издание журнала и затем передать его кому-нибудь другому. Но остальные члены редакции

другого мнения. П[етр] Б[ернгардович] еще не приезжал — мы его ждем завтра. Бесцветность для нас теперь особенно опасна, и я считаю, что с точки зрения общей политики, предпочтительнее прекращение органа, — разумеется, после того, как все способы борьбы будут исчерпаны.

На этих же днях я еду заграницу, готовить второе издание «Кризисов». «Фабрика» [130] тоже уже разошлась и следовало бы ее переиздать, но я хочу повременить выпуском второго издания до того времени, когда будет написан второй том и тогда сразу выпустить оба тома.

Странное, право, мое положение. Одни меня ругают за ортодоксальность, а другие за то что я не настоящий марксист. Так я недавно узнал, что многие правоверные марксисты очень озлоблены против меня за мою статью в Архиве [131]. Статья в майской книжке «Научного Обозрения» [132] озлобит, наверное, еще больше. Но что же делать! Я не могу слепо верить в догму — хотя очень ценю догму и знаю, что «без догмата» невозможно никакое общественное движение: поэтому я не хочу разрушать догмы, но стараюсь ее усовершенствовать по мере моих сил и, если это мне плохо удается, — вина не моя.

Мне было бы очень интересно знать Ваше мнение о моей статье в «Научн[ом] Обозрении». Я глубоко убежден в том, что хотя ближайшим результатом этой статьи будет резкий отпор со стороны «ортодоксальных», не пройдет и двух, трех лет, как они согласятся со мной. Для меня ясно, как дважды два, что конструкция Маркса несостоятельна. Тем не менее, огромное большинство признает, что я говорю сущий вздор. Это, разумеется, право каждого, — но следовало бы, мне кажется, строго различать разногласия в вопросах общественных от разногласий в вопросах чисто научных. Я понимаю, что можно возненавидеть человека за первое — но за последнее, казалось бы, ненавидеть нельзя. А между тем у нас совсем не умеют различать эти две области.

Говорю я обо всем уже потому, что я теперь больше, чем когда-либо чувствую себя солидарным по общественным вопросам, с теми, кого может рассердить моя критика Маркса. Но, пойдите, убедить людей, что можно быть Genosse [товарищем] и критиковать Маркса.

Книгу о кризисах, для которой я еду за-границу, я издам и на немецком языке. Я совершенно переработаю ее и хочу направить ее *против* Бернштейна...

Сейчас получил письмо, что главное управление по д[елам] п[ечати] требует оффициально раскрытия целого ряда псевдонимов в апрельской и предыдущей книжках. Очевидно, нам не желают дать возможности жить. Иду по этому делу.

До свидания, крепко жму Вашу руку.

Напишу Вам из за-границы и сообщу свой адрес.

Ваш...

25. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

27/VI 99.

Получил в прошлую пятницу, 18-го, Ваше письмо от 2/VI, но ни Mehring'a [133], ни Карелина [134], о которых Вы пишете, что посылаете, *не получил*. Поджидал сначала, думал, что вышла задержка на почте, а теперь надо думать, что посылка или затеряна или Вы отложили отправку. Если верно первое, то подайте не медля заявление.

Ваш отзыв о моей книге [135] очень меня обрадовал. Думается все-таки, что насчет перевода ее вряд-ли Вы не преувеличили: сомнительно, чтобы немцы стали читать вещь, переполненную чисто-местными, так сказать, и мелкими фактами. Правда, Н. — она вот перевели (но у него была оч[ень] большая репутация и рекомендация, вероятно, Энгельса, хотя последний и собирался разнести ее, по словам мониста [136]). Встречали-ли Вы отзывы об ней в немецкой литературе? Если я не ошибаюсь, его и на французский перевели. Меня несколько удивили Ваши слова, что Вам «наконец удалось добыть» мою книгу [135]... Разве Вы не получили ее из Москвы или Питера? Я просил отправить ее Вам, как и всем остальным своим знакомым, и они все получили ее. Если Вы не получили, сообщите, и я напишу еще в Москву [137]. В печати до сих пор не видел отзывов о ней, да раньше осени и не жду встретить, — впрочем из газет я читаю только «Рус[ские] Вед[омости]», продолжающие «с тактом молчать»...

Статью Булгакова в Archiv'e [138] прочитал. Писать ответ ему еще и для немецкой публики я не думаю: во-1°, по-немецки мне не написать; во-2°, — и это главное, ибо переводчика с русского найти бы, м[ожет] б[ыть], и удалось, — для немецкой публики совсем не годится статья в том духе, как я написал для русской, т.-е. с подробным изложением книги Каутского. На специальные указания Булгакова (по данным герм[анской] статистики) я не могу ответить, ибо не имею материалов. Об общей точке зрения его (кантианской и... Бернштейновской, если можно так выразиться) тоже не возьмусь писать *для немцев*. Думаю, что внести поправку в представление немцев о русских учениках действительно надо, но для этого (если бы никто не взялся написать особой статейки) достаточно бы простой заметки о моей статье против Булгакова [139], когда эта статья напечатается в русском журнале. Вот если она вовсе не напечатается... за смертью «Начала» и за отказом «Жизни» или цензуры... тогда дело примет существенно иной вид.

Насчет «с ног сшибательных открытий» русских учеников и их неокантианства я прихожу все в большее и большее возмущение. Прочел статью Т[уган]-Б[арановского] в № 5 «Н[аучного] Об[озрения]» [140]... Черт знает что за глупый и претенциозный вздор! Без всякого исторического изучения доктрины Маркса, без всяких новых исследований, на основании ошибок в схемах (произвольное изменение нормы прибавочной стоимости), на основании возведения в общее

правило исключительнейшего случая (повышение производительности труда без уменьшения стоимости продукта: абсурд, если только взять это как общее явление), на основании этого заявлять о «новой теории», об ошибке Маркса, о перестройке... Нет, не могу я поверить Вашему сообщению, что Т[уган]-Б[арановский] становится все более Genosse [товарищ] [141]. Прав был Михайловский, назвав его «человеком эховым»: его статейка в «М[пре] Б[ожьем]» («по Бельтову», помните? в 95 году [142])) и эта статья подтверждают такой суровый отзыв пристрастного критика [143]). Подтверждает и то, что я слышал насчет его личных качеств от Вас и от Нади [144]). Конечно, всего этого мало для окончательного вывода и я очень могу ошибаться. Интересно будет знать Ваше мнение о его статье.

Да, еще эта идея различения «социологических» и «экономических» категорий, пущенная Струве (в № 1 «Н[аучного] Об[озрения]» [145])) и повторяемая и П. Берлиным (в «Жизни» [146])) и Т[уган] Б[араповским] [147]). По моему, не обещает ничего кроме бессодержательнейшей и схоластичнейшей игры в дефиниции, называемой кантианцами громким именем «критики понятий» или даже «гносеологии». Я решительно не понимаю, какой смысл может иметь такое различение?? как может быть экономическое вне социального??

Кстати о неокантианстве. На чью сторону Вы становитесь? Я прочитал и перечитал с великим удовольствием «Beiträge zur Gesch[ichte] des Mat[erialismus]», прочитал статьи того же автора [Г. В. Плеханова] в N[eue] Z[eit] против Б[ернштей]на и К[онрада] Ш[мид]та (в № 5 N[eue] Z[eit] 98—99 г.: дальнейших №-ров не видал), прочитал восхваленного нашими кантианцами (П. Струве и Булгаковым) Stammler'a (Wirtschaft u[nd] Recht [«Хозяйство и право»]) и решительно встал на сторону мониста [Г. В. Плеханова]. Особенно меня возмутил Stammler, у к[ото]рого я отказываюсь видеть хоть намек на что-либо свежее, содержательное... Сплошная erkentnisstheoretische Scholastik [теоретико-познавательная схоластика]. Глупые «определения» самого дюжинного юриста, в самом худом смысле этого последнего слова, и из них не менее глупые выводы». Перечитал я, после Stammler'a, статьи Струве и Б[улгако]ва в «Н[овом] Слове» [148] и нашел, что с неокантианством действительно необходимо посчитаться серьезно. Я уже не утерпел и вклеил замечание и вылазки против него и в ответ Струве (на его статью в «Н[аучном] Об[озрении]». Почему и кем задерживается печатание этого ответа, — недоумеваю. Говорили, ч[то] будет в № 6 «Н[аучного] Об[озрения]». И там нет. А между тем мое молчание уже вызывает неловкие для меня вещи: напр[имер], статью Нежданова [149]) в № 4 «Жизни»), и в ответ Булгакову [150]). Говорю: «не утерпел», ибо очень хорошо сознаю свою философскую необразованность и не намерен писать на эти темы, пока не подучусь. Теперь именно этим и занимаюсь, начавши с Гольбаха и Гельвеция и собираясь перейти к Канту. Главнейшие сочинения главнейших классиков философии я достал, но неокантианских книг не имею (выписал только Ланге). Сообщите, пожалуйста,

нет-ли их у Вас или Ваших товарищей и не могли-ли бы Вы поделиться ими.

По тому же вопросу крайне заинтересовала меня рецензия в № 5 «Начала» (май, — страдающий чахоткой в последней степени) на книгу Богданова [151]). Не понимаю, как я мог пропустить объявление о выходе этой книги. Выписал ее только теперь. Я уже по первой книге Богданова [152]) заподозрил мониста [Г. В. Плеханова], а заглавие и содержание второй книги усиливает мои подозрения. И как же неприлично-бессодержательна и неприлично-надменна эта рецензия! Ни слова по существу и... выговор за игнорирование кантианства, хотя из слов самого рецензента видно, ч[то] Б[огданов] не игнорирует кантианства, а отвергает его, стоя на иной точке зрения в философии... Я думаю (если я не ошибся насчет Богданова), что эту рецензию невозможно будет оставить без ответа. Не понимаю только одного, как мог Каменский [Г. В. Плеханов] оставить без ответа статьи Стр[уве] и Булг[ако]ва в «Н[овом] Слове» против Энгельса [153])! Не объясните-ли Вы мне этого?!

Сообщение Ваше о начавшейся в Пит[ере] реакции [154]) против м[аркс]изма было для меня новостью. Недоумеваю. «Реакция» — значит, из среды м[аркси]стов? Каких же? Того же П. Б. [Струве]? Он-ли это и его К° развивает тенденцию к единению с либералами?? С великим нетерпением буду ждать Ваших разъяснений. Что «критики» [155]) только путают публику, не давая ровно ничего, с этим я вполне согласен, а равно и с тем, что с ними (особ[енно] по поводу Бернштейна) необходима будет серьезная война (только будет-ли, где воевать?...) Если П. Б. [Струве] «совершенно перестает быть Genosse» [товарищем], [156]) — тем хуже для него. Это будет, конечно, громадной потерей для всех Genossen, ибо он ч[елове]к оч[ень] талантливый и знающий, но, разумеется, «дружба — дружбой, а служба — службой» и от этого необходимость войны не исчезнет. Вполне понимаю и разделяю Ваше «бешенство», вызванное эпитетом «омерзит[ельный]» (sic...) по отнош[ению] к монисту [Г. В. Плеханову] — чего ради? статьи ради в N[eue] Z[eit]? ради откр[ытого] письма к К[аутск]ому о том, кто кого будет begraben [хоронить]? и очень интересуюсь его ответом на Ваше письмо, изливающее это бешенство. (Bernstein'a [157]) все еще не видал). Gründliche Auseinandersetzung [коренная размежевка], конечно, нужна, но в «Нач[але]» или «Жизни» ее не выйдет и не может выйти: выйдут лишь частные статьи против «критиков» м[аркс]изма. Нужна же для нее именно 3-го рода литература и Plattform [программа] (если я Вас верно понял). Только тогда, наконец Genossen [товарищи] будут размежеваны с «посторонними» «наездниками» и только тогда никакие личные причуды и теоретические «с ног сшибат[ельные] открытия» не будут создавать смуты и анархии. Виной все тут проклятая русская дезорганизация!

Каким обр[азом] Ваша статья (я читал только 1-ую) о наследстве была направлена против питерцев, — для меня неясно [158]). Статьи «Не в очередь» не видал. Пришлите.

Насчет Blitzableiter'a [159]) очень бы хотелось побеседовать поподробнее и пообстоятельнее. Но это уже, видимо, надо в другой раз. Мой срок кончается 29.I.1900. Только бы не прибавили срока — величайшее несчастие, постигающее нередко ссыльных в В[осточной] Сиб[ири]. Мечтаю о Пскове. А Вы о чем?

Надя [Н. К. Крупская] кланяется. Жму крепко руку.

В[ладимир] У[льянов].

P. S. Перечитал сейчас конец своей статьи против Б[улгако]ва в черновике... и увидел, ч[то] там мой тон — примирительный... я, мол, «ортодоксальный» и решительный противник «критиков» (это я сказал прямо), но не надо преувеличивать этих разногласий (как это делает г. Б[улгако]в) пред лицом общих врагов. Весьма м[ожет]-б[ыть], ч[то] этот «примирительный» тон (я изо всех сил старался смягчить себя и полемизировать как Genosse [товарищи]) окажется неуместным или даже смешным, если пойдут в ход выражения в роде... «омерзительный», если «критики» вызовут окончательную размежовку. Я оказался бы тогда «без вины виноватым»: не видев книги Б[ернштей]на, не зная всех взглядов «критиков», находясь на «приличном расстоянии», я смотрел еще (когда писал эту статью) совсем «по старому», просто как сотрудник «Начала»... Кажется, мое утверждение, ч[то] теории клас[совой] борьбы не затронута «критикой», — неверно?

26. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [160]).

Дорогой друг,

Пользуясь случаем, хочу написать Вам несколько слов, чтобы Вы не забыли о моем существовании. Здоровье мое теперь несколько лучше, чем было тогда, когда мы с Вами виделись в последний раз. Тем не менее оно вовсе не так хорошо, чтобы я мог с полной уверенностью ждать того времени, когда Вы опять заглянете в наши края. Кто его знает? Может быть и не увидимся. Вот почему я хочу сказать Вам, что я Вас никогда не забуду. Мне казалось, что Вы, независимо от каких то ни было «деловых» соображений, питаете ко мне личную симпатию: это мне очень отрадно. Если я не ошибаюсь, дайте о себе знать; напишите, буде представится к тому мало-мальски благоприятный случай. Я не люблю sensiblerie *), но Вам скажу, что Ваша симпатия мне крайне дорога и что я буду очень счастлив в тот день, когда (и если) я Вас увижу.

Скучненько Вам, должно быть, в Ваших краях. Но за то у Вас наверное много свободного времени.

Вы теперь, конечно, много читаете. Только, милый А. Н., помните мой совет: не увлекайтесь Вы неокантианством и не осуждайте немецкого идеализма и материализма, не выслушав их (audiatur et altera

*) показной чувствительности. *Прим. ред.*

pars *), как это делают теперь, к сожалению, слишком многие. Изучайте Спинозу, французских материалистов, Гегеля, Фейербаха. Это принесет Вам огромную пользу, а неокантианцы — ведь это так себе, эпигоны.

Мне было бы интересно знать обо всем, что Вас касается; напишите, как Вы живете-можете в своей глуши. Как мне хотелось бы поговорить с Вами о некоторых новейших явлениях в русской литературе!

Крепко обнимаю Вас и навсегда остаюсь (если только Вы того хотите) Вашим преданным другом

27. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [161]).

[Конец 1899 г.]

Я писал Вам тот раз [162]), что хотел бы поделиться с Вами некоторыми мыслями, на которые навело меня чтение Горького. Еще когда вышли первые два тома «Очерков», и особенно когда печатался Фома Гордеев, я заметил, как многие из «наших» восхищаются и увлекаются излюбленными автором «сильными натурами». Не отрицая известной притягательности подобных титанов, думал я все же, что это восхищение как то не мирится с общим мировоззрением этих людей, или точнее, что оно стоит совершенно вне круга этого мировоззрения — вроде как предмет роскоши, не входящий в список предметов домашнего обихода. Отвлекаясь от этих частных наблюдений к тому, что можно усмотреть в современной литературе, мне опять ярко бросилась в глаза расплывчатость современного нашего марксизма. С одной стороны, — если можно так сказать сверху, — марксизм стал такой же модной теорией, как некогда женский вопрос, естественно-историческая теория и пр[очие] культурные достояния т[ак] наз[ываемого] «общества». Модная теория у всех всегда перед глазами, о ней все всегда говорят, все с ней считаются, все относят свои взгляды и вкусы к ней, как высоты к уровню моря: пример статья Шулятикова в «Русс[ких] Вед[омостях]» [163]), где сопоставляется марксизм с... ницшеанством — да и постоянное фигурирование того же марксизма во всех докладах и дебатах, ничего общего с ним не имеющих. С другой стороны — снизу — указанное Вами демократическое наводнение, в котором разжижается марксизм и уж не только теоретич[еский] марксизм, а — хуже того и социал-демократ[ическое] движение. Все эти несчастненькие и обездоленные, которых обыкновенно ласкает демократия, смешиваются в один серый фон, стираются все классовые групповые различия, а с тем вместе утрачивается понимание классовой, политической роли пролетариата. Плодом такого же смешения понятий — и притом плодом способствующим дальнейшему смешению, является по моему мнению идеализация персонажей Горького, как

*) выслушай и другую сторону. *Прим. ред.*

общественных типов (а не только как психологических обликов). А такую идеализацию усматриваю я между прочим в известном Вам посвящении «Чукотских рассказов» [161]) Горькому *). Отождествление этих героев с теми людьми, которым суждено привести праздник на «нашу» улицу — разпозначе отождествлению грядущей созидающей силы пролетариата с разлагающим ферментом, отбросом, осужденным на гибель вместе с создавшим его обществом. А такое смешение может повести к очень нежелательным результатам. Психология пролетария совсем другая, чем босяка, она гораздо менее эффектна и трескуча, в ней нет столь заманчивого демонизма, а потому увлечение сильными натурами может создать ненормальное отношение к той силе, которая для нас то всего важнее.

Все эти размышления заставили меня присмотреться к героям Горького, и те выводы, к которым я пришел, изложены в прилагаемой тетрадке. Я не касался ни художественного творчества, ни личных идеалов автора, которые мне, впрочем, неизвестны. Исходил я из следующего тезиса: автор облюбовал известный психологический тип и ищет его в обществе. Он встречает этот тип в определенных кругах и вот моя задача показать, в каких именно кругах развился этот тип, как он развился и какая социальная нить связывает эти различные круги с столь сходной психологией. Насколько мне удалось выяснить это, и насколько удалось избежать односторонности и предвзятости—это я хотел бы услышать от Вас. Форма изложения имеет вид статьи, но это единственно для того, чтобы Вы могли убедиться, в состоянии ли я изложить свои мысли в удовлетворительном виде: это относится к нашему разговору в В[ятке] и Вашему предложению [163]).

С тем всем жму Вашу руку

В. В. В.

С меня снят интердикт и я «свободно» получаю корреспонденцию [166]).

28. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. И. ПОТРЕСОВУ.

1 янв. 1900.

Сегодня получил я Ваше письмо и спешу ответить несколько слов pro domo suo **), благо есть настроение подходящее. В общем я вполне разделяю Ваши возражения, особенно поскольку они касаются схематичности изложения и одностороннего изображения босяка. Но мне кажется, что главнейшие пункты, на которые Вы возражаете, являются неизбежным результатом той точки зрения, с которой я трактую предмет, и той задачи, которую я себе поставил. Прежде всего считаю нужным оговориться, что я не имел в виду рассматривать горьковского босяка ни с точки зрения художественной или психологической критики, ни с точки зрения общественной (публицистической). Я даже вообще не занимаюсь босяком, как таковым. Несомненно по моей вине происходит недоразумение, так как я часто употребляю слово «босяк» там, где следовало бы сказать «сильная натура» — это своего рода lapsus, происходящий от неопытности в чернильном деле и писания одним махом в моменты «наития». (Каждая глава писана не отрываясь за раз—это мой порок: довольно упустить момент некоторого возбуждения и весь интерес пропадает, становлюсь вялым и апатичным, каким Вы меня, вероятно, не раз видели).

Задача, которую я себе поставил, в том, чтобы показать общественное значение тех сильных личностей, которым Горький посвящает преимущественное внимание, показать при том с известной точки зрения—условный субъективизм (объективный субъективизм! правда это пахнет кружком Станкевича?! [167])) — с точки зрения тех интересов, которые нас больше всего занимают. Являются ли эти натуры элементами прогрессивными, созидающими, и, если да, то в какой мере и каково должно быть наше отношение к ним, а для этого надо проследить, — благо автор дает обильный материал — какие условия создали этот (или эти) тип и что связывает разных общественных представителей этого психологического типа. Так что я не иду дальше сильных натур, а следовательно, как в босяцкой, так и в кулаческой среде беру только один — может даже напменьший слой. Представителями этого слоя считаю я с одной стороны Челкаша и Промтова, с другой—Маякина и Щурова [168]). Несомненно, что от Челкаша можно бы воздвигнуть целую лестницу до самого порядочного увриера [рабочего] — того же Краснощекова *) напр[имер], — и, как ни громадна эта лестница, ступени на ней расположатся очень густо и без заметных пробелов; несомненен также очень разнообразный состав этого слоя: ведь босяки не составляют однородного к л а с с а в социально-экономическом значении — они скорее агломерат, сплоченный внешними условиями по «производному» признаку, как и «интеллигенция», но, мне кажется, это не противоречит моему изложению. Как я уже указал, я беру только известный тип босяка-носителя сильной натуры,— от прочих же схватываю только те черты, которые кажутся мне уже характерными для такого «чистого» типа. Отсутствие известных черт и наличность других значительно отдаляет Коноваловых, Орловых [169]) и др. от Челкашей, располагает их на разных ступенях босяцкой иерархии, но некоторые черты у них общи и этими чертами я пользуюсь, чтобы пополнить облик «сильной натуры». То же самое и на другом полюсе. Между Маякиным, Щуровым и Игнатом Гордеевым есть разница, хотя все они в своем роде «сильные натуры», «герои» истории и при том того же периода ее; поэтому приходится для моей цели конструировать своего рода «идеального» Маякина и «идеаль-

*) Кстати, воображаю, как приятно щекотали художественный слух Горького эти милые выражения «слопать», «по темени отхлопать». Я думаю, что давно бы пора сдать в архив всех этих кудрявых, разудалых молодцов в шитых кафтанах и с запахом fleur de kwas!

**) по личному делу. *Прим. ред.*

*) Кажется так называется едущий учиться в «Фом[е] Гор[дееве]»?

ного» Челкаша. Это конечно догматично, но, мне кажется, как метод, более отвечает цели, чем если бы я рассматривал эти типы в их историческом образовании. Последний метод, впрочем, был бы необходим, если бы я расширил задачу до указываемых Вами рамок, т.-е. рассматривал всю босяцкую среду и указывал на значение тех или других ее элементов для дела прогресса. Здесь, кстати, подхожу я к другому важному возражению. Вы указываете на то, что вся «правая» босяцкого слоя является в сущности тем же увриером, только не нашедшим смысла жизни, и можно сказать даже, в известном смысле лучшим из увриеров. Этого я не отрицаю... Но мне кажется, что Ваше замечание о воссоединении этого слоя с увриерами при изменении среды более благоприятным образом, в сущности есть выделение в самостоятельный вопрос того, что implicite высказано и у меня. Моя мысль такова: Босяк (т.-е. «идеальный» босяк — сильная натура *) есть продукт буржуазного строя, его детище и его отброс, т[ак] ск[азать], его оборотная сторона. Пока существует этот строй, поощряющий борьбу за жизнь, а следовательно вызывающий на арену все более или менее самостоятельное, сильное, но дающий ход только определенным талантам и наклонностям, — пока, говорю, будет существовать этот строй, до тех пор Маякины будут выбиваться на вершины, за ними их присные, а все неудачники будут отходить в тот же босяцкий отброс. Только что самые—если можно так выразиться — буржуазные, самые хищные элементы займут крайние мест Челкашей и Промтовых — станут пройдохами паразитами, а другие элементы, по мере удаления их идеологии от Маякинской, займут ступени босяцкой иерархии вплоть до соприкосновения с самыми увриерскими из увриеров. Несомненно, что от Орлова до Челкаша — целая пропасть, но все же Орлов не находит в теперешней жизни себе места, и Горький выказал большое чутье правды, заставив его уйти в конце концов в босяцкую среду. Особенно правдиво сопоставление Орлова с его женой, сумевшей найти себе применение и при современных условиях жизни. Но пусть изменятся условия, пусть Орловы, Коноваловы найдут чем дышать, тогда пропадает и весь слой босяков, потому что в той атмосфере задохнутся Челкаши и Комп[ания]. Однако эта же атмосфера несовместима и с Маякиными. Одним ходом на общественной доске дан будет шах и Маякину и Челкашу, а тем самым и мат тому строю, который их создал. А эту то духовную связь двух носителей демонического начала и их общую почву и требовалось доказать. Задача очень узкая, согласен, но она была обусловлена не менее узким желанием показать значение «сильных натур» Горького для известного течения.

Если расширить тему, как Вы говорите, тогда придется внести очень много нового; во-первых рассмотреть весь босяцкий слой и, главное, его очень сложную и не однородную психологию; далее указать на те общественные и психологические причины, которые образуют ближайшие увриерам круги этого слоя, — а тем самым показать

*) Но это же справедливо и для босяка вообще.

и его общественное значение в настоящем и будущем; наконец пришлось бы шире захватить и купеческую среду, чтобы рельефней очертить Фому и сына Щурова—а это была бы задача не по плечу, не говоря уж о том, что сама тема совсем изменилась бы. Пришлось бы писать на тему: «общественно-психологические условия возникновения и гибели босяков по сочинениям Горького».

Однако ставлю точку: и так расписался. Сегодня посылаю прошение об отпуске в Вятку; если пустят, приеду числа 10 — 11 тогда лучше будет побеседовать устно.

Кстати поздравляем Вас с новым годом. У нас вчера колония встречала его сообща, только нам к сожалению, не удалось быть.

Жму Вашу руку.

29. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Орлов 5 [января 1900 г.].

Хотя я недавно послал Вам длиннейшую эпистолу, тем не менее не могу удержаться, чтобы не прибавить несколько слов по поводу письма, привезенного К. Н. [169]). В том письме я старался защищать соответствие изложения с поставленной темой, так ск[азать] литературную его состоятельность — здесь же хочу поговорить о «скрытом» смысле моего писания, так как и Ваше последнее письмо налегает главным образом на эту сторону.

Вы очень метко, на мой взгляд, указали, что эта симпатия к неудовлетворенным типам из народа, в частности из босяцкой среды, ищущим «своей точки», является выражением собственной неудовлетворенности интеллигента, тоже не нашедшего пути. (Об аналогии интеллигентных и пролетарских declassés [170]) говорить не буду, потому что эту аналогию я признал уж в том письме). Исходя из этого Вашего определения, я набросаю общими штрихами мою мысль.

Русский интеллигент с самого начала своего общественного бытия искал того «товарища», который мог бы поддержать его идеологические мечтания более реальными средствами. Вся его история до 90-х годов характеризуется кривой линией шатания, на которой он то приближался к линии этого товарища, то удалялся от нее, — периоды подъема и упадка идеологии, но ему ни разу не удалось привести обе линии в соприкосновение. Только в 90-х годах идеология интеллигента нашла отзвук в абстрактных интересах этого ожидаемого товарища. Благодаря этому знакомству русский интеллигент получил два козыря: 1) он встал, наконец, на твердый материк и 2) его идеология приобрела от этого особую силу — силу общественной идеологии. Выражая собою теперь идеологию прогрессивного движения реальных общественных сил, она открыла двери всем «ищущим» интеллигентам, устранила необходимость шатания мысли в поисках за новыми путями. Теперь такое шатание является выражением вымирающей идеологии или идеологии обойденных новым течением — и то, и другое

не прогрессивно, не имеет будущности. Как еще недавно «страстные порывы» интеллигенции — тот же прометеев вопль Надсона — были выражением передовой мысли, так теперь они указывали бы на отсталость, что мы и видим, если и не на поэтах — поэтов что то не видно — то на других идеологах.

Этот поворот общественной жизни и мысли отнял у интеллигента «субъективное» основание его симпатий к неудачникам из толпы — созвучие известных душевных струн. Остается только объективная сторона явления: показатель неудовлетворенности известных слоев, необходимости интеллигенции отплатить товарищу за свой душевный покой установлением его душевного покоя. А в этой задаче интеллигенту придется все же исходить не от искалеченных, неудовлетворенных натур, а от того среднего «нормального» человека, который один может служить операционным базисом. Поэтому я думаю, что психология этого среднего человека и есть та положительная величина, которую может вносить в свои расчеты интелл[игенция], и что неудовлетворенные натуры расплывутся в этом море, а сильно выраженная индивидуальность их имеет (с общест[венной] точки зрения) значение именно показателя, а не положительной стороны, чуть не сказал силы, могущей порождать какие-либо надежды. Историческую роль эти Орловы и прочие сыграют постольку, поскольку отрешатся от своей босяцкой физиономии и разовьют пролет[арскую]. О крайних типах (Челкашах), о которых собственно и речь была в моей тетрадке, повторяться не буду. Что касается исторического взгляда на босяка в связи с анарх[измом], как на представителя брожения в отсталых странах — вполне с Вами согласен.

Остальное при свидании.

Ваш В. В.

30. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

О[рлов] 13/26 февр. 1901.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо внушило мне непомерную гордость и самомнение, и я теперь «форшу» перед Ф. И. [171]). Хотя Михайловский в январьской «Лит[ературе] и жизни» и говорит, что это плохой признак, когда автор вскоре после написания статьи доволен ею, но я — magis amicus veritas [172]) — должен признаться, что прочел себя напечатанным с удовольствием и испытал ту же степень удовлетворенности, как и при первом перечитывании рукописи [173]). Быть может, действительно, первый блин вышел не «комом», а может просто «прелесть новизны»? Что касается Ваших замечаний, то я должен сказать следующее: основная тема моей статьи такова: ход общественного развития вызвал известный раскол среди передовой интеллигенции. «Молодая» часть, заняв оппозиционное положение относительно «старой», приняла самое сильное из имевшихся под рукой оружий — марксово учение. Но учение это соответствовало «психологической

форме» определенного класса и определенной части среди «молодой» группы — части усвоившей себе уврперскую психологию (в смысле Ваш[их] «журнальных заметок») [174]). Когда «отрицательная» работа была окончена — неоднородность состава группы «молодых» сказалась при попытке перейти к «положительной» работе: одни двинули дальше «экон[омический] матер[иализм]», другие ударились в критицизм и пр. Как видите, цель моя — показать, что группа Стр[уве] et cons [ortes] [175]) повернула слева направо, и, — чтобы читатель постиг всю суть этого акта, — желательно представить этот поворот в возможно выпуклой форме. Поэтому я из «дидактических» соображений делаю, как истый католик, маленькую reservatio mentalis [умолчание] и умалчиваю, или, верней, недостаточно упоминаю о том филистерском, «психологическом априори», которое было у Стр[уве] еще в 94 году. Такое «субъективное» распределение теней при изображении Стр[уве] 94 года и теперешнего было бы, конечно одной натяжкой, если бы оно не имело оправдания в действительном факте. А факт этот таков — когда вышла книга Стр[уве] (1894 г.), только немногие посвященные раскусили в ней укрытый в ней зародыш разложения — масса же читающей марксистски настроенной публики видела в ней только то, что искала — выражение истинных взглядов марксизма. Это я испытал и на себе (тогда еще в стадии марксистского лягушенка с народническим хвостом) и на многих, подобных мне лицах. В ней видели мы торжество своих идей, а полемика народников, с одной стороны, Бельтов, взявший Стр[уве] под свою защиту, с другой, довершали наше ослепление. Оппозиционная уния «молодых» заражала всех дальтонизмом. Тулин, сравнительно мало доступный [176]), не открывал тогда глаз верующим. В виду этих соображений мне кажется, что в моем слишком резком противопоставлении есть некоторая «субъективная», но субъективная в широком, групповом смысле, правда, по крайней мере достаточная, чтобы оправдать это противопоставление, как публицистический прием.

Что касается 2-го замечания, то Вы, действительно немножко не так меня поняли, хотя перечитав после Вашего замечания это место, я должен признаться, что подал повод к такому пониманию. Мысль которую я хотел здесь высказать, слишком сложна, чтобы можно было ее втиснуть в несколько строк без ущерба ясности. Несколько выше цитируемого Вами места я называю этот «слой» «лишенным реального общественного фундамента». Я лично менее, чем кто другой, предрасположен отрицать значение «интеллиг[енции]» в общест[енном] развитии, но силу ее, да и вообще историч[еский] смысл *) вижу в деятельности на почве реального общественного фундамента. В этом смысле я противополагаю nous autres **) тому слою (пожалуй даже можно говорить «поколению»), который не имеет под собой этого фундамента. Далее прямо говорится «по сравнению с более прогрессивными слоями». Но признаю, что это не совсем ясно. Да и вообще

*) теперь, конечно.
**) нас остальных. *Прим. ред.*

все это место перед собеседованием С[тру]ве с Ми[хайловск]им слишком скомкано и вследствие этого и неясно по смыслу, и не точно по своим определениям. Это результат самой техники писания. Писал я «под напитием». Как то беседуя о появившейся статье Стр[уве] (о Лассале) [177]), Ф. И. [Дан] высказался, что вот мол тема для публициста. Дня через два вечером сошло наитие — сел и написал. Тут же в полночь побежал к Ф. И. прочесть ему. Обсудили совместно — он сделал несколько существенных указаний. На другой день с утра засел я снова и с тем же ускоренным пульсом строчил несколько часов. Статья увеличилась в $1^1/_2$ раза. Опять прочли, одобрили и, не ожидая реакции рассудочности, послал я ее в редакцию. При таком «неразумном» способе писания, трудно не проглядеть кой чего. Думаю некоторый навык и опыт даст умение übersehen *) статью во всем ее целом, пока пишешь, — пока же еще не способен.

Секрет анонима Адамович известен только Вам, Ф. И. и нашим женам, конечно. Остальная публика и колония в частности ничего не подозревают. Первым прочел ее Мих. Ник. [178]) и поведал нам о новинке. Отнесся он одобрительно, но оказался настолько толстокожим, что даже тень подозрения не возникла в нем, несмотря на прозрачный псевдоним, несмотря на то, что у него же брал я и «Жизнь» и Braun's Archiv для цитат и самый вопрос обсуждался многократно. Впрочем через несколько дней он нашел, что Адам[ович] несколько туманен и спросил мое мнение; я вполне согласился.

Вы предполагаете, что уязвленный лев [П. Б. Струве] будет защищаться. Только этого и жду. Задору у меня теперь пропасть, больше чем у Вашего бывшего Орл[овского] оппонента ex professo [179]). Притом же только при вызове со стороны обиженного моим «неприличием» я могу себе позволить удовольствие «писнуть» [180]). Писать в о о б щ е в «Жизнь» я не хочу, а писать теперь без вызова на какую-нибудь, хотя бы ругательную, тему будет уже писать в о о б щ е [181]). Когда же он меня ругнет, я с наслаждением вцеплюсь в его ляжку. Что касается писания в о о б щ е, то я не открещиваюсь, но буду писать не для «Жизни».

Моя личная жизнь вскоре будет поставлена в довольно печальные условия. 11 мар[та] уедут Ф. И. и М. Н. и тогда мы (мы, т.-е. я и жена) останемся, как оазис в пустыне, ибо абсолютно ни с кем не сошлись и уже едва ли сойдемся. От 23 фев[раля] мне остается еще 10 мес[яцев] в том числе лето, которое обыкновенно веселей зимы. Думаю, что запас общительности, который я накачиваю теперь в себя, даст мне дожить до конца дней моих в духовном смысле, в материальном же у меня в самом скором времени начнутся работы (я теперь — risum teneati **) — занимаю должность земского техника!) и продлятся до конца сентября. Это даст мне «материю», т.-е. 100 целков[ых] в мес[яц], а так как материальный базис всегда и везде и т. д., то и надстройкам жить будет легче. В физическом же отношении ко

*) обозревать. *Прим. ред.*
**) не улыбайтесь. *Прим. ред.*

мне применимы слова ученической песни «чепуха»: «тридцать лет уж умирает мальчик дряхлый и седой» — вероятно с моим «умиранием» проживу до самой смерти. Жму Вам руку. Юля [182]) Вам кланяется.

. . . . . [183]).

Ваш В а ц л. В.

31. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

16/29. II. 1901.

Всего два дня тому назад писал я Вам, дорогой Александр Николаевич, письмо, а теперь приходится писать опять, но уже по чужому делу. Мой вятский коллега [184]) получил такое письмо: (выдержки) «...Среди жизненных бурь, аналогичных тем, которые определили собой Ваш теперешний адрес, я, продолжая начатое, года $1^1/_2$ работал над одной философской (точнее методологической) работой. В наш век эклектического мышления, догматической критики и всяческого сумбура мысль невольно обращается к основным вопросам науки — к вопросам метода. Имея еще сравнительно недостаточный материал, я пытался изложить свои воззрения на логическое единство научных методов в научной работе «Основн[ые] элемен[ты] истор[ического] взгл[яда] на природу». Теперь я занялся вопросом на развитие познания — с точки зрения того-же метода. Естественно, что работа вышла не только положительного, но — отчасти — и полемического характера, ибо модная в России компания философских «критицистов» стоит почти всецело на почве методологического эклектизма. Я довольно давно закончил эту работу, но издателя у меня нет и не будет. Не говоря уже о том, что почти все «компетентные лица», к которым обращаются издатели по поводу предлагаемой работы, принадлежат к «катедер-критицистам» разных оттенков, что обеспечивает неблагоприятный отзыв для моей работы, не говоря о том, что полное отсутствие свободы передвижения л и ш и л о меня возможности вести сколько-нибудь обстоятельные переговоры, — не говоря о том, что оригинальные методологические работы без предисловия Струве не встречают a priori спроса со стороны издателей, — не говоря о всем этом, для моей работы существуют специальные неблагоприятные условия, предубеждающие против нее издателей, — относительный успех моей первой (экономической) работы и безотносительный неуспех второй (методологической). В результате путешествия рукописи по трем издателям не успели изменить даже формы банта, которым она была завязана. — Я стал искать способов издать ее лично, ибо одобрение знакомых заставило меня верить в полезность дела. Мне обеспечили заем бумаги, но остается вся сумма расходов печатания — 350 или 400 рублей. Я надеялся добыть и это; но — может быть, под влиянием экономического кризиса — г.г. капиталисты приходят в раздражение от одного слова «кредит» и самые любезные из них дали отрицательный ответ (менее любезные предпочли не отвечать). Теперь

я отправляюсь в Вологодскую губернию, где мне предстоит провести три года, и тем самым устраняется возможность дальнейших попыток с уважаемыми г.г. капиталистами и рантьерами...» В виду всего этого Богданов (А. Малиновский) обращается к известному Вам моему толстому коллеге с просьбой ссудить ему целостью или частью нужную сумму. Но этот шаг был verfehlt [неудачен]. Толстый коллега . . . . недавно женился на жене бывш[его] слобожанина Алексееева [185]. . . . . [186]) и ему не хватает 2000 годового жалования (земск[ого] техн[ика] по Вятск[ому] уез[ду]). Он и переслал письмо мне. Мне казалось бы, что, как говорит Carlo Moor, dem armen Menschen muss geholfen werden [187]).

Только дело в том, что я сам располагаю немногими аржанами (я теперь только вхожусь в небольшое наследство оставшееся после матери) и могу взять на себя руб. 150, maximum 175, т.-е. пол суммы. Если Вы можете достать (у себя или кого другого) остающуюся сумму, то сообщите. Только не стесняйтесь, об этом просит и сам Б[огданов] в письме. . . . . [186])

Кстати, я теперь занимаюсь одним вопросцем, о вымирании «хороших людей» в драмах Чехова; как вы думаете, удобно ли цитировать г.г. А. П. и А. К.—р—й [188]) не указывая источника? Писать думаю откровенно.

Ваш W. W.

32. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

16/29 апреля 1901.

Дорогой Александр Николаевич!

Вот уже два месяца, как я ничего не ответил на Ваше последнее письмо, хотя такая аккуратность, мне, как азиату, по чину полагается. Сначала я все расчитывал послать Вам «собственной эстафетой» более чем письмо, между прочим несколько мыслей о Чехове, как я вам прежде писал, но, увы, — dieu dispose *) — Чехов мой застрял на первой трети. Эту треть, положим, я демонстрировал Ф. И. [Дану] и он, — надо отдать справедливость, — отнесся очень благосклонно... к стилю. К сожалению, содержание, т.-е. выставляемые положения, вызвали с его стороны массу возражений, возникли горячие дебаты, «дружеская беседа затянулась далеко за полночь» и т. д. Как ни как, а результатом этого «прения» был ряд сомнений и колебаний. Постановка вопроса действительно такова, что для разрешения оного необходимо живо восстановить эпоху, сорок лет уже покоющуюся в могиле. Вы удивитесь, как она попала к Чехову? Это вам может объяснить очевидец. Горе мое в том, что для добросовестной разработки этой темы нет совсем здесь материала. Ограничиваться же выводами, сделанными из имеющегося — очень рисковано, что заметил тот же очевидец [189]). Тем не менее я помаленьку продолжаю его *): вторая глава вчерне набросана; теперь уже не ради гордых мечтаний, а ради изложения возникших мыслей, с целью проверки их, в более благоприятных условиях. Но, увы, теперь, т.-е. летом, дело идет очень туго. Приходится много ездить и бегать, это совсем сбивает ход мыслей и портит настроение. Думаю, что раньше осени серьезно заняться ничем не удастся.

*) бог располагает. *Прим. ред.*

Вы, конечно, знаете, что «обер-критик» [Струве] облил меня презрительным молчанием. Не теряю надежды еще уловить основание, еще раз вцепиться ему в ляжку. Кстати, Вы слыхали, что его ляжка пострадала на Казанской площади [190])? Не знаю насколько серьезно, но, кажется, это обстоятельство несколько реабилитировало его: интерес возбужденный его участием довольно велик, если судить по той быстроте, с какою весть об его судьбе прошла по всей Руси великой и по той массе толков, которая сопровождает его casus [случай]. Тут было и сломанное ребро и нога, и какой-то таинственный consilium врачей и пр. и пр. Одна наша общая знакомая энтузиастка [191]), проживающая ныне в г. Вятке, указывала уже мне, что Ст[руве] доказал теперь, что рано, мол, с ним вздумали раскланиваться. Это, конечно, мило своей наивностью, но, вероятно, и здесь она повторяет чужое мнение, так что слава идет. Кстати, не знаете ли Вы насколько вероятен скандальный слух относительно совета его максвельским рабочим, подать прошение на специальной бумаге после обвинительного приговора? Не верится, а все же на всякого мудреца довольно простоты [192])... Вы, должно быть, читали обещание нового мастодонта «Русс[кого Бог[атства]» потолковать о моем письме [193])? Это не особенно приятный собеседник. Судя по его полемике с Нов[ым Вр[еменем] и Моск[овскими] Вед[омостями], этот господин компрометирует Рус[ское Бог[атство]; притом же он при всей своей самоуверенности сильно бездарен: посмотрите эту шаблонно-тупоумную критику «Троих» Горького. Хоть и противник, а стыдно становится — только с Андреевичем [Е. Соловьевым] и грызться ему. Вот уж убили бобра. Сидел человек 30 лет и 3 года сиднем и ни о чем не помышлял: пришел «сам христос — Ник[олай Конст[антинович] [Михайловский] — и два апостола» и убедили его, что в нем сила богатырская и пошел он громить Андреевичей-разбойников... Просто черт знает что такое... А все-таки жалею, что не случилось быть задетым Пет[ром] фон С[труве] — а я, признаюсь по секрету, уж приготовил сюжетик, нечто о маленьких и великих людях, и скандальные местечки подобрал из творений его, и заглавие наладил, — напр[имер]: «Первый русский Uebermensch [сверх-человек] (еще по поводу г-на С[труве]». Письмо в ред[акцию]». Эффектно? Не правда ли?

Ну, а пока что приходится «годить».

Жму крепко Вашу руку — знакомым поклон. Ваш W. W.

Дело Богданова таково: нужно будет ему только 100 рублей к июню. Если у Вас будут, можно списаться через меня. W.

*) т.-е. Чехова, а не очевидца.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ—«ИСКРА» ДО II СЪЕЗДА.

33. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [194]).

[Стокгольм, конец мая 1900.]

Дорогой Путман [195]),

Сейчас получила Ваше письмо, за Вас оно меня очень обрадовало, а то я думала, ч[то] запоздания происходят по каким ниб[удь] плохим причинам, но за себя самое очень огорчило. Если бы я знала каковы размеры «нескольких дней», которые Вы пробудете в Швейцарии и что я Вас там застану, я бы сейчас же туда поехала, а так боюсь разминуться.

Сидела я здесь в ожидании Вас или вообще каких ниб[удь [определенных данных, чтобы решить, как мне дальше с собой поступить, «сняться» ли с места и куда? Теперь мне кажется, что Вам и нечего сообщить мне, что могло бы послужить «данным», и безнадежность напала.

Здешнюю столицу я выбрала по настоянию тетки [А. М. Калмыковой]. Она мне и раньше все толковала, что здесь понадобится человек[:] «вот бы мол Вам», но это для ouvrier'ского предприятия, которое меня ничуть не прельщало [196]). А тут она уверяла меня, что вероятно понадобится для такого, которому я всей душой симпатизирую [197]).

Она тоже настаивала, что мол и вернуться в мае можно будет, я тогда думала, что это она просто по свойственному ей энергичному натиску говорит, чтобы скорее добиться и не споря просто отвечала, что коли заинтересованные люди настаивают (племян[ник] с женой [198]), так я обязана исполнять их требование, но, нарушивши все правила, вернуться как ни в чем не бывало не могла. Иному прочему могло бы сойти. Справились и ничего, а мне...

Но в последнем письме она опять пишет о мае. То ли же самое у нее на уме или что другое — уж не знаю. Вероятно то самое и следовательно пустяки. В мае г-жу К[иров]у [199]) должны были освидетельствовать русские доктора. Сиди она на месте, вопрос о ее психическом состоянии был бы конечно решен благоприятно, но раз она, внезапно удрав, где то полтора месяца пропадала, нарушив все, что можно, свидетельства без справок и расследования ей не дадут.

Воспоминаний я не писала [200]), хотя работала очень интенсивно на ту тему, о которой я Вам говорила [201]), но она разрослась маленько. Хотя тема и не подходящая для вдохновения, но именно точно вдох-

новенье напало — сама себя статья пишет. Может потому, что всю зиму об этих вопросах речи были. Писать на другую тему просто не могла из-за вдохновения, да и нужным не считала. Мне кажется, что статья выходит уж очень хорошая. Сам автор, конечно, плохой судья, но проверить то я не могу и остаюсь при убеждении, что хороша и будет полезна. Ведь как никак, а наши «самостоятельно и реалистически» мыслящие приятели [202]) имеют в Петербурге большое влияние. Вода без них не святится. И к сожалению вовсе не на «статских советников», а на молодых писателей, на выдающихся по своим теоретическим интересам студентов и барышень. Их множество ходит говорить и советываться и к тому и другому. Статья почти готова, только как послать. Через них совестно. Прямо в редакцию нешто? Мне все-таки очень хочется Вас повидать и может еще как нибудь меня утешите. Ждать Вашего «вероятно, заеду», будет грызть сомнение. Да и когда? Если бы нужно, я бы охотнее здесь осталась, чем в ином европейском месте, где всех не нужно. Надобность украшает место, да и это означало бы сношения. Но совсем зря тут сидеть, — одиночество уж слишком абсолютно, ни слова не понимаю, так что абсолютнее, чем в тюрьме, где можно с солдатом поболтать. Мне приходит в голову, что если Вы не скоро сюда заедете, то не назначите ли мне свидание где нибудь в Германии? Ведь я как никак все же человек с видом и в отеле отлично могла бы там пожить недолго. Напишите.

А насчет съезда не ошибаетесь ли Вы. Ведь по собственному почину он [съезд] «эпизодом» заниматься бы не стал. Значит настояли евреи. Это уже успех. И если их будет там много, ведь они наиболее опытные там будут. Их ведь очень мало чистят, да и хитрее они россиян во 100 раз [203]).

Крепко жму руку. Ваша...

34. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ [204]).

[Цюрих] 2/VI [1900].

Дорогой Иванов!

В виду Вашего сообщения, жаль, что П-в [205]) не поехал, все таки ему удалось бы кое в чем разоблачить ложь и клевету известных господ [206]), а они усердно действуют там по части распространения всяких небылиц на наш счет. На всякий случай я написал брату [207]), что не дурно было бы и теперь приятелю [Н. Э. Бауману] двинуться. Но думаю, что уже одни финансовые затруднения, точнее, пустота кассы помешает теперь этому.

Что незнакомый мне родич Ваш не попадет на rendez-vous [свидание] с минскими деятелями [208]), меня радует: больше шансов, что уцелеет, а это в настоящее время важнее всего, так как в осуществлении нашего проэкта главный залог избавления от деморализации и анархии, воцарившихся в известной среде, благодаря агитации компании минских с православным Т. [209]) во главе.

Слезно прошу Вас перекинуться парой словечек с сестрой [В. И. Засулич], живущей в полном одиночестве, хуже, чем в тюрьме. За Вашу весточку, точнее за то, что поспешили дать о себе знать, специально жму Вам руку. С своей стороны, спешу сообщить Вам, что имущество поделили, хотя и не окончательно [210]), так что есть возможность начать хоть что нибудь делать, хотя пустота кассы является неодолимым препятствием. Позавчера я отправил Блюм[енфельду] [211]) 200 фр[анков], между тем как действительного капитала у меня в кассе было меньше.

Желаю страстно Вам успеха и жму крепко руку.

Ваш П. А.

Herzliche Grüsse an die gesamte Familie Zundel-Zetkin [212]).

35. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [213]).

[Стокгольм] 6 июня [1900 г.].

Я не берусь назначить какое нибудь место, где встретиться. Я совсем не знаю Германии. Но я так настаивала на свидании, ибо думала, что в Швейцарию Вы не вернетесь и, следовательно, если не по дороге, то уж и вовсе не встретимся.

Останусь здесь не меньше недели и вероятно не больше двух, и если не получу от Вас за это время такого письма, чтобы найти Вас по нему в определенное время и в определенном месте, то увидимся уже после окончания Вашего германского Rundreise [объезда], хотя очень хотелось бы заранее.

В.

36. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Hôtel de Frankfurt
16 Skeppsborn.
6 июня [1900 г.].

Сейчас получила Ваше письмо от 3 июня. Боюсь, что никакой встречи в Германии не устроить. Я ее знаю в географическом отношении только по географии Ободовского [214]) и не бывала в ней иначе, как на поездах, так что назначить какое нибудь место не возьмусь, а Вы находясь «в руке» немцев не можете знать (и сообщить мне заранее), где и сколько времени пробудете, чтобы я могла так подогнать дорогу, чтобы попасть в определенное место одновременно с Вами. Но я так настаивала на этом потому, что думала, что Вы уже не вернетесь в Швейцарию и, следовательно, увидеться с Вами возможно,

если не здесь, то только в Германии. Из последнего же Вашего письма можно заключить, что Вы туда не вернетесь (и Павел писал — вчера получила), поэтому, хоть и очень хотелось бы повидаться заранее, но уж так стоять на этом я не буду.

Уеду я значит отсюда, не раньше как через неделю и (вероятно) не позже как через две, и если не получу от Вас за это время письма, из которого как ниб[удь] окажется, что можно свидеться в Германии, то значит увидимся уже в Швейцарии.

Ваша...

Пишу на всякий случай такое же (вкратце) письмо и в Берлин [215]).

37. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Génève le 8 Juin 1900.

Дорогой Александр Николаевич,

Пишу Вам наскоро, обращаясь к Вам с большой просьбой. Дело вот в чем. Я пишу теперь предисловие к новому изданию «Манифеста коммунистической партии», и мне до зарезу нужны следующие книги:

1) Max Schippel: Modernes Elenad, Stuttgart;
2) Kleinwächter: Das Einkommen und seine Verteilung, Leipzig, 1893.

Книгу Шиппеля Вы можете немедленно получить у Дица [216]). Что касается Клейнвехтера, то гораздо больше шансов найти его в Штутгарте, чем у нас в Женеве.

Выписывать через здешние магазины, значит ждать по крайней мере 10 дней. А мне нужно очень скоро. Похлопочите дорогой Александр Николаевич, обяжете «по гроб жизни». Только не теряйте времени.

На счет В. И. [Засулич], я тоже думаю, что ей на лето следовало бы приехать сюда. Что она очень волнуется там, где она сейчас находится, это видно из того, что она страдает бессонницей: моя жена высылает ей хлорал. Да и соскучилась она, должно быть, отчаянно. Когда Вы к нам?

Я теперь усиленно работаю, забыл «дорогих товарищей» из «Рабочего Дела» и чувствую себя прекрасно.

Ждем Вас с новостями.

Ваш Г. В.

38. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Стокгольм, 12 июня 1900 г.]

Дорогой А. Н.!

Сегодня 12-го получила Ваше письмо и завтра в 8 час[ов] с чем то выеду, а после завтра, значит — 14, в четверг, буду в 9-м часу в Берлине (в 8 ч. 40 м.). Так по крайней мере я поняла из расписания, но так как это все таки довольно невероятно, то быть может это будет не в четверг, а в пятницу. Еду на Треллеборг (Trelleborg) и Sassnitz. Вам, я думаю, там, говоря по немецки, не трудно узнать, когда приедет человек, раз он выедет с Schnell цугом в 8 ч. 40 м. вечера. Если не встретите меня на вокзале, то, если Ваша Friedrichstrasse очень близко, приду Вас разыскивать в тот же вечер, а если далеко, то на другой день утром [217]).

Валентина Дмитриевна Кирова.

39. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Суббота. [Лето 1900 г.]

Дорогой Александр Николаевич,

Ваше письмо я понял, как приглашение дождаться Вашего приезда в Цюрих. Вчера я уже решился последовать этому приглашению, потому что мне было бы очень приятно Вас видеть. Но беда в том, что у меня сделалась та же болезнь, которая, помните, была у меня в горах, в Ормон-де-ссю [218]): страшная резь в желудке, мешающая мне спать по ночам. В виду этого я, вероятно, буду вынужден уехать завтра домой. Впрочем, посмотрю, как я буду себя чувствовать сегодня. Во всяком случае, поверьте, дорогой Александр Николаевич, что мне было очень дорого Ваше желание повидаться со мной. Если будете по близости от нас, то заезжайте к нам.

На всякий случай прощаюсь с Вами, но если мне будет лучше, то я непременно останусь.

Крепко, крепко жму Вашу руку.

Г. Плеханов.

40. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой Александр Николаевич!

Ради Христа, известите меня сейчас же о получении этих писем. Ведь я не уверен, на надлежащую ли фамилию я адресую [219]).

Мне придется поехать на Беатенберг [220]), т[ак] к[ак] других мест не знаю. А Вы, того и гляди, хорошо сделали, что укатили в Рейнф[ельден], а вдруг Soalbäder окажутся для Вашей невластении как раз хороши. Жаль мне В. Ив. [Засулич] — оспротела она, да и только, поехала она сюда, конечно, главным образом для Плех[анова], а он ей — ни строчки. Если бы в Рейнф[ельдене] можно дешево устроиться, она бы поехала туда.

Я, вероятно, в четверг двинусь в путь.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. А.

Посылаю на первый раз только одно письмо Плеханова [221]).

41. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой Александр Николаевич!

В случае моего переселения на Беатенберг, я поручу дочери моей *) пересылать Вам письма [222]). Но во избежание недоразумений и путаниц, Вы должны заблаговременно (дня за два) предупреждать о перемене своего местопребывания.

Если позволите мне подать Вам совет, то я очень и очень за то, чтобы Вы до наступления необходимости личных свиданий не оставляли своего лечения. Раз Вы чувствуете, что ванны на Вас хорошо действуют, ей богу грешно Вам бросать их без крайности раньше требуемого времени. На случай скуки вот Вам адрес Ингермана [223]) в Базеле: Klingentalstrasse, 71, bei Frau Schönbett. Целые дни он проводит в клинике по ушным болезням Siebenmann (в адресной книге найдете).

За сим крепко жму Вам обе руки и искреннейшим образом желаю поправиться.

Ваш П. А.

Сестра [В. И. Засулич] сегодня Вам напишет [224]).

42. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой А. Н.!

Я думаю незачем искать мне чего нибудь подходящего в Рейнфельде. Я так устала от нездоровья, что мне уж и шевелиться не хочется. Поэтому еще здесь пока можно (из Баку к Павлу едет гостить целая семья родственников [225]) — тогда оставаться будет неудобно, а затем поеду вероятно в Corsier [226]) или в какой нибудь пансион на Цюрихберге [227]). Вам то вероятно для здоровья и хорошо сидеть одному (не разговаривать, меньше шевелиться), а для «продуцирования» даже наверно полезно. Не знаю растолковал ли Павел в письме, что Вам следовало бы съездить в Базель? Я говорила Ингерману о том, о чем Вы просили Павла с ним поговорить. Он сказал, что при нем это вполне возможно, уже испытано, но вероятно можно и без него. Он может написать жене, но ему нужны сведения, дать которые на 1/3 Вы можете сейчас же, а быть может сумеете дать и на остальные части [228])? Здесь страшные холода, сегодня уже топится калорифер, дрожишь целый день. А у Вас? Вот под Женевой так «итальянская жара».

Желаю всяких успехов в лечении и «продуцировании» А с родины ничего не слышно?

Ваша В.

*) За ее конспиративность головой ручаюсь.

43. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой А. Н.!

Возню со статьей [229]) я кончила и продолжаю сидеть здесь простуженная, кашель все сильнее. Несмотря на лекарство, лихорадка продолжается, но Цюрих так кажется устроен, чтобы мне в нем всегда быть простуженной. Продолжаю быть в хвостатом виде [230]) относительно поездки. Подзадаривать Вас ехать в Юру, где быть может устроится Жорж [Плеханов], жалко, раз ванны на Вас хорошо действуют, а поехать туда одной по такому неопределенному приглашению... [231]), как то не едется. Примется она [232]) меня исправлять... При Вас то не стала бы и понемножку все пришло бы в порядок. П[авел] с Надей [П. Б. и Н. И. Аксельрод] еще неизвестно когда и куда едут, а здесь мне уже надоело, без Вас тут стало скучнее. Может быть, в самом деле исполним проэкт Павла найти мне какое нибудь помещение в Вашем Рейнфельдене... [233]). В самом то лечебном месте, где Вы, вероятно, безмерно дорого и не резон расплачиваться за ванны кому их не надо, но быть может, есть что нибудь минутах в 20 или в $^1/_2$ ч. ходьбы. Тогда бы в гости ходили друг к другу. Посылаю Вам письмо А[лександры] М[ихайловны] [Калмыковой]. Из него как будто оказывается, что у нее есть для меня нечто внутреннее и солидное [234]). Но думать об этом пристально я откладываю до после общего свидания. Тогда увидим. Насчет денег [235]) мне так думается: ведь Вы с ней переписываетесь и деньги так или иначе оттуда получаете. Не могли ли бы Вы кстати и эти получить? Я еще ей не отвечала. Жду Вашего ответа. Пишите сюда.

Ваша В.

44. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Вы тоже вероятно получили июль Н[аучного] О[бозрения]. Я еще хваталась концом статьи о Пис[ареве], а теперь от него в величайшем огорчении. Филип[пов] сократил его на $^3/_4$, но как? Выхватить 2 — 3 стр[оки] и поставить их рядом с выхваченными без связи из другого места. Получилось хорошо, когда мало смысла, а то другой оттенок концу придан, даже противоположный смысл, чем у меня. «Были нам дороги», а у него «Вам». Было сказано, что не смотря на то, ч[то] они были еще im Werden [в процессе образования] они очень много сделали и почему именно могли сделать. А вышло..... Вы я думаю скажете «и поделом, не пиши в «Н[аучном] Об[озрении]». Я с этим согласна: не буду писать (отдавать свои мысли на произвол Филип[пову]), но пока все таки очень огорчена и если бы не грызла ногтей, то вероятно нацарапала бы по Вашему примеру мозоли на локтях [236]).

45. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой А. Н.!

Пришло от Жоржа письмецо. Он едет в Корьзье только на будущей неделе и тогда начнет приискивать и для меня помещение, так что, пожалуй, пройдет еще целая неделя. Посмотрите уж лесничество, адрес которого у Вас б[ыл] в кармане и сейчас напишите. Я бы приехала на несколько дней. Здесь все равно выходит для всех большая теснота, и надо куда нибь[удь] выбраться.

Доктор б[ыл], говорит, старый катарр [237]) обострился немного и ничего мол тут худого. Ничего особенного не прописал, одобрил наше с Верочкой [238]) лечение. А я все таки чувствую себя нездоровой. Это уж как затянется, так и идет до какого ни[будь] происшествия. Вот я и хочу создать происшествие из перемены места. Коли есть в лесничестве место, напишите аккуратно (как зверь, а не хвост [239]), как и что. Назовите на всякий случай такой поезд, с которым Вы могли бы меня встретить (чтобы приходил в такой час, когда Вы не купаетесь и не едите.

Ваша В...

46. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой Александр Николаевич!

Мне необходимо до 1 августа уединиться куда-нибудь, чтобы за это время хоть написать предисловие к одному историческому очерку [240]). Если Вы думаете остаться в Рейнфельд[ен]е еще с неделю или около того и если у лесничего имеется свободная комната, то я предпочел бы за лучшее отправиться в Рейнфельден. Если же собираетесь сейчас в Женеву, то водворюсь в Ебнар, к[ан]т[он] Сен-Галлен.

Ж[орж] уже переехал; вероятно, и В. Ив. [Засулич] туда направилась. Был у меня Ингерм[ан] через которого Ж. приглашал ее приехать. Инг[ерман] распрощался со Швейцар[ией] и уехал теперь в Мюнхен, а оттуда в Берлин, и затем в Париж.

Засим крепко жму руку

Ваш П. А.

47. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Rheinfelden) 23 июля 1900 г.

Дорогой Павел Борисович!

Приискивал Вам сегодня помещение, и вот результаты поисков: есть комната (и пансион — $3^1/_2$ фр[анка]) неподалеку от вокзала, на окраине города. Комната недурная, с хорошим, далеким видом на Рейн и баденский берег. Местоположение жилья — так себе: не так тесно, как в городе, но и не совсем за городом. Лес по ту сторону жел[езной] дороги, не особенно далеко. В общем, впечатление не дурное, но и не решительно хорошее, так что я с своей стороны колеблюсь высказать свое мнение.

Если прикатите, пожалуйста, дайте знать. Адрес сего жилья на всякий случай сообщаю: Kaiserstrasse, дом Freihof (внизу дома Café с вывеской, на которой надпись Freihof).

Я лично Рейнфельденом доволен: самочувствие лучше, и как будто бы работоспособность появилась, чего давно за мной не водилось. Со дня на день жду вестей [241]), и пока... ничего.

Крепко жму руку

Ваш Потресов.

48. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец июля 1900 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

Спасибо за хлопоты. Как ни осторожно Вы выражаетесь о достоинствах найденной Вами для меня комнаты, я бы поехал в Рейнф[ельден, если бы уже вчера не условился с компанионом [242]), что вступаю с завтрашнего же дня в его кефирные обязанности. Теперь значит в лучшем случае до 15 августа, а вероятнее всего до 25-го буду состоять в абсолютном кефирном рабстве.

От души радуюсь благоприятному действию ванн на Ваше здоровье. Прилагаю письмо Ж[оржа] [Плеханов] к В. Ив. [Засулич] [243])

Крепчайшим образом жму Вашу руку

П. А.

49. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец июля 1900 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

Прочтите мое письмо к В. Ив. [Засулич] и уничтожьте его. Затем если Вы согласны с предлагаемым мною выходом, то примите меры к тому, чтобы родичи [244]) попали прежде всего в мой град, а не в Женеву, а то осуществление моего плана по финансовым соображениям окажется неудобоосуществимым. Сестра [В. И. Засулич] и брат [Г. В. Плеханов] смогут приехать сюда. Итак Вы все будете вблизи здешних мест. Повторяю: место я здесь, в деревне, найду самое подходящее. Разумеется, если мое присутствие понадобится только недели через 3, то я поеду, куда Вам, а не мне будет удобнее.

Черкнете пару строчек о получении письма.

50. В. И. ЗАСУЛИЧ—А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец июля 1900 г.]

Дорогой А. Н.

Павел [П. Б. Аксельрод] послал мне письмо на мой адрес и очень желает, чтобы Вы его получили у моей хозяйки, прочли и уничтожили.

А в Союзе «основанном Гр[уппою] Ос[вобождение] Тр[уда] для содействия» уже начинается оппозиция, собираются уже предаться «широкой агитации» против листков. Негодуют на бездействие и проч[ее], и проч[ее] [245]).

Желаю всякого успеха Вашей «интеллигенции».

Крепко жму руку В.

51. В. И. ЗАСУЛИЧ—А. Н. ПОТРЕСОВУ [246]).

[Конец августа — начало сентября 1900 г.]

Дорогой друг!

Ане [А. М. Кулешевой] и Ванд[ервельде] я давно написала, но ответа не приходит. Парвусу писал Жорж. О Каутск[ом] и Адлере я Павлу напомнила. Статью для альм[анаха] Жорж начал («Опять соц[ализм] и полит[ическая] борьба»), Павел вероятно нет — он не прислал еще и предисловия к «Кр[асному] Зн[амени]», а я... [247]). Я живу подле Кларана в качестве зверя (увы!) с двумя хвостами и они не дали мне даже сосредоточиться на писанье. Вдобавок Жизнь («Семидесятые годы» [248])) и № Р[усского] Б[огатства] [249]), где были ответы мне, в двух местах старались достать и ничего не достали. И в качестве зверя то я своим хвостам доставляю мало удовольствий, ибо не прогулки и красота на уме, мучает совесть (так что порок наказан, но от этого пользы мало). Хороший зубастый, когтистый зверь никому и ничему не дал бы мешать себе, и книг бы со дна моря выдрал (не уступил бы за то где и надо — афоризм: «всякое сильно развитое достоинство необходимо сопровождается и соответствующим недостатком») [250]).

Оказывается вдобавок, что я еду в Париж [251]). Жор[ж] вызвал меня в Женеву «переговорить». Я все [252]) ему высказала самым категорическим образом. Сказала, что в самом главном из вызвавших спор тактич[еских] вопросов [253]) я не то что к вам присоединилась, а раньше вас даже была именно за такое отношение к обвиняемому субъекту [П. Б. Струве], какое предлагали теперь вы. Он это в общем, конечно, и раньше предполагал, но все же мог бы иной раз рассердиться, на это не рассердился, а в конце концов уговорил меня «во имя прошлого группы» поехать с ним в Париж. Мандатов, кроме московского (при чем у «союзников» целых два оттуда же), ни одного, и второй будет от здешнего нашего общества [254]). Союзники могут поднять о нем вопрос, но едва ли посмеют. Гед прислал Ж[оржу] умоляющее письмо непременно приехать, но его могут взять [255]),

поэтому то он и хочет, чтобы непременно была бы и я, чтобы во всяком случае кто нибудь из нас был на правой Гедовск[ой] стороне, т[ак] к[ак] «союзники» за Мильерана и Жореса. Не хотелось мне ехать (чертовой гибели [256]) на глаза показываться), но не могла я в этом не уступить, ни совести, ни чести моей это не противоречит, пожалуй даже обратно. Рак[овский] пишет, что для перевозки «по особым обстоятельствам» в настоящее время ровно ничего не может сделать, а работать для журнала радехонек [257]). Напишет о «франц[узских] делах, «а не понравится, так бросите». С ним никаких затруднений быть не может. Вы Гинзб[ургу] [258]) предложили писать и он хочет о конгр[ессе], боюсь, трудна для него тема; но не придумала, какою подменить, и не спорила. Ну переправим. Моя «актриса» [259]) была у мужа и уехала уже не повидавшись, но писала, что тетка [А. М. Калмыкова] в унынии, но велела Вам передать, что летом всегда бывает плохо, что по лету нельзя судить. Про «беленьких и серенькых» (наших главных Габиюльских обвиняемых [260])) она пишет, что по ее наблюдению среди них «полная деморализация» в смысле потери энергии и уныние не от того, конечно, отчего у тетки. А последняя действительно достала для меня то самое, что можно было предположить по ее последнему письму [261]). Поблагодарите ее от меня самым низким поклоном. Если не устроится моя судьба так, как предполагалось последнее время, то я может и воспользуюсь.

А денег Фил[иппов] не шлет [262]) и если не удастся где нибудь занять за эти 3—4 дня так, пожалуй, не удастся поехать в Пар[иж]. Пишите на адрес: M-me Guinsbourg [263]). Pension de la Colline. Chailly sur Clarens, Suisse. На внутрен[нем] конверте: (для В. И.). По этому адресу письмо дойдет до меня и в Париже.

А как обошлось с тем господином, которого искали с 2-х сторон в Париже, а он оказался в Германии? [264]).

52. В. И. ЗАСУЛИЧ—А. Н. ПОТРЕСОВУ И В. И. ЛЕНИНУ.

[Начало сентября 1900 г.]

Дорогие друзья!

Я аж дрожу от опасения, что это письмо придет слишком поздно и не застанет вас. Я уже писала вам, что была у Ж[оржа] по его вызову. И по его же вызову я самым решительным образом высказала ему все, что думала. Что своим отношением он подшиб крылья очень много обещающему предприятию, что с его тактикой нельзя ничего сделать для русского движения, с его неуступчивостью нельзя иметь товарищей. Говорила ему, что в разговорах с Вами (А. Н. [Потресовым]) в Пит[ере] именно я настаивала на том, что, нападая в 3 кнута на Стр[уве], как «критика», не следует отталкивать его, как писателя по политическим вопросам, а постараться в этом дать ему место. К моему почти что удивлению он, Жорж, не злился и слушал, не

споря и не выражая согласия. Только (как мне показалось не кстати, а вышло, что кстати) жаловался, что Петров [Ленин] говорит, что из его статьи против Конр[ада] Шмидта надо бы вычеркнуть фразу: Ich salutiere dem gelehrten Herrn [265]).

Сегодня (через день после возвращения из Женевы) я получила от него длинное письмо. Он говорит в нем, что все время думал об этой истории и разговор со мною окончательно убедил его, что мы правы, а он был неправ. «Напишите им (т.-е. вам обоим, просит он меня), что по долгом размышлении я признаю, что в своей тактике они правы и я готов уступить им во всем. Пусть пригласят и Струве с Тюленем [266]), я и с этим согласен. Словом ваша (т.-е. наша с вами) тактика должна торжествовать по всей линии, ни в чем мешать ей я не буду. Только вот если отдельные выражения у меня будут вычеркивать,— этого я переварить не смогу и никогда не буду в состоянии». И дальше он два раза возвращается к уверениям, что «в тактике я теперь совершенно согласен, и ни в чем мешать не буду». Просит меня убедить Вас в этом. Словом, он видимо раскаивается в том, что наделал, и горячо желает исправить сделанное. Он только теперь наконец вдумался во все, что мы ему говорили и стал на нашу точку зрения.

Ах какая досада, что я не могу поговорить с вами об этом лично. По моему убеждению мы имеем теперь Жоржа со всеми его достоинствами и без недостатков. Розу без шипов, так сказать, или с самыми ничтожными. Быть может, только на время, но наверное на значительное время. Для него признать себя неправым, стараться поправить свою ошибку, это целое событие в его внутренней жизни. Не скоро он его забудет, а может и никогда. По моему, мы можем теперь и не говорить с ним особенно о тактических вопросах, ч[то]бы не дразнить его. Он, мне кажется, их просто напросто выкинет из головы, будет думать лишь об статьях. Положение всего дела гораздо лучше теперь, чем было когда пиб[удь]. По моему следует выпустить объявление, смягчив выражения, запирающие дверь Струве. Пригласить его писать по внутренним вопросам, а Туг[ан-Барановского] о кризисе [267]). Не объявлять органов органами «партии», — если бы даже это предлагали, — прежде чем выйдет несколько номеров. Иначе мы свяжем себе руки, — пусть их признают лишь тогда, когда их цвет определится. Но все, что нужно, чтобы устранить с их дороги лишние бревна — то делать.

Ах как бы мне хотелось поймать Вас и мигом убедить, что все тучи рассеялись, что все планы должны осуществляться, как будто их и не было. Жорж будет только писать отличные статьи и ничему не мешать. Он это несколько раз повторяет, и я готова головой поручиться, что так это и будет.

Ради всех хороших вещей на свете ответьте мне тотчас же на это письмо. Ответ я получу или здесь, если не достанем денег на дорогу, а боюсь, что не достанем, или в Париже, куда оно дойдет до меня самым сохранным образом. Теперь от вас, дорогие друзья, только от вас зависит, чтобы все пошло как нельзя лучше. Я не

могу себе представить, чтобы Вы не тронулись Жоржевым признанием себя не правым и его старанием исправить зло.

Повторяю свой адрес: M-me Guinsbourg, Pension de la Colline, Chailly sur Clarens, Suisse. Внутри для В. И.

Сейчас же ответьте, у меня все дрожит от страха, что письмо вас не застанет.

55. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ И В. И. ЛЕНИНУ.

[Начало октября 1900 г.]

Дорогие друзья!

Сегодня получено письмо со вложением письма к Ветр. [268]). Их адрес и нам неизвестен, но наверное можно будет найти его через Париж. Фраза «при редакционном участии» не есть наш проэкт в том смысле, чтобы непременно хотели, чтобы это было напечатано. Высказано было лишь то, что если объявлять о нашем участии, то вместо пунктов (остающихся для нашего обихода) лучше просто сказать: «при участии в редакции». Ведь положение сотрудников, обрисованное в пунктах, и называется участием в редакции [269]). Жорж пишет статью для журнала, надеется прислать ее к 15-му и просит спросить вас, хотите ли чтобы он написал для газеты статейку о «международном съезде кооперативов», бывшем летом. Он рассказывал ее предполагаемое содержание, — очень интересно будет. Просит сейчас же ответить [270]). Как я уже писала, Гуревич [271]) вышел из «Союза» из-за избрания в Междунар[одный] Комитет Кричевского [272]) вместо Жоржа (когда предполагалось по 1-му секр[етарю], теперь оба). На конгрессе Кричевск[ий] действительно возбуждал и смех и злобу, как всего бюро, так и Комиссии, в которой участвовал, своими выскакиваниями. Очевидно [Э. Л.] Гуревича следовало пригласить писать (вы же хвалили его корреспонденции [273])), что и сделано. Он пришел в восторг, но заявил, что ни о чем, кроме французских дел писать не может. Поэтому «Франц[узские] дела» взяты у Крыстю [Раковского] и отданы Гуревичу, а также маленькая статья, которая пригодится для газеты [274]). Я говорила на конгрессе с Вандерв[ельде] (моего письма он не получил еще тогда, т[ак] к[а]к не б[ыл] в Брюсселе), — он обещал обработать для нас свою статью и прислать ее по франц[ски]. В архиве мол только перевод [275]). Видела Клеменса и просила о воспоминаниях, — обещал, но как то не очень твердо [276]). Он больной такой. Прежний проэкт, чтобы написали о своей распре сами Гед и Жорес, очевидно, ни к чорту не годится, слишком ясно, что ничего они не напишут. Гед знает, напр[имер], что немцам Кричевск[ий] списывает свои корреспонденции [277]) с «Petite Repub[lique]» [278]), которую так и зовут «La petite menteuse» [маленькая лгунья] и немцами он дорожит, а все таки не пишет. Слишком поглощены своими делами.

Жена Крыстю [Х. Г. Раковского][279]) передает мне жалобы Тюленя [М. И. Туган-Барановского], что его, повидимому, совсем вычеркнули, а он всей душой хотел помогать и работой и деньгами. Пишет она мне это очевидно в надежде, что я за него, Тюленя, похлопочу.

Вы спрашиваете, когда мол к нам[280])? Мне лично то очень хотелось бы, чтобы это случилось и как можно скорее. Существование не на месте, а в каком то междупланетном пространстве с самой весны, мне страшно надоело. Но меня берет сильное сомнение в законности моего переселения к вам. Дело в том, что сам Парвус или его друг немец[281]) разболтали едва ли не всей Мюнхенской колонии про мою поездку. У Блюменф[ельда] в Мюнхене много знакомых и каждый, кто оттуда приезжает, оказывается уведомленным о том, где я б[ыла] зимой. А другие ему письма пишут с упреками, отчего он их об этом не известил. Если, не смотря на мои горячие просьбы, люди не могли не разболтать, то уж конечно не удержаться, чтобы не показывать меня всем и каждому. Это ведь еще забавнее. А спрятаться там от Парвуса есть ли возможность? Мне то ничего не сделается, но Ваша нелегальность?

Пишите на адрес Блюменфельда для передачи В. И. Я пока наняла комнату в Женеве.

54. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Октябрь 1900 г.]

Дорогой А. Н.!

Молю бога, чтобы Ваш хвост оказался еще недокрученным[282]). Я сейчас получила от Ганелина[283]) обратно, как запоздавшее, мое письмо к тетушке [А. М. Калмыковой], посланное ему для отсылки на русский адрес еще в июле при Вас. Оно б[ыло] послано ему в Hagen, не застало его там, и 3 месяца пространствовало по Германии его разыскивая, так как в Hagen'е он не оставил точного адреса. Это огорчило меня до глубины души. Какою же невероятною скотиной должна она считать меня. Так грубо прервать переписку не обращая внимания на ее настоятельную просьбу ответить насчет моих намерений в виду имеющегося у нее докторского свидетельства[284]). Пожалуйста, если мое письмо Вас застанет, объясните ей, что не по голому свинству, а по случайной причине прервалась наша с ней переписка. Что на такое свинство я не способна. А по существу на ее последний вопрос я и теперь могу ответить лишь то же, что и тогда. У меня пока что не хватает бесстыдства повторить прогулку. Недостаточно еще меня снова хандра одолела, как тогда. Вдобавок я тогда до такой степени ничего себе не представляла конкретно, что не была уверена в полнейшей бесполезности, бесцельности (кроме личного удовольствия) прогулки, а теперь... Но я ей тем не менее ужасно благодарна за хлопоты и прошу прислать мне их результат. Кто его знает? Может цель явится или так одолеет хандра, что явится бесстыдство спасаться от нее на этакий манер. Я знаю от Ряб[овой], что результат то у нее действительно имеется совсем хороший. Не забудьте же все это ей передать, особенно мое огорчение от неполучения ею моего ответа. Скажите ей все это как можно чувствительнее и трогательнее. Я искренно чувствую вину, хотя и невольную.

Дайте ей пожалуйста какой нибудь немецкий адрес для меня. Сама я на имеющийся у меня адрес (она помнит какой) без подтверждения не решусь писать, слишком много прошло времени.

Дорог[ой] В. И. [Ленин]!

Если хвост уже докручен и письмо это опоздало, известите меня об этом и прибавьте нет ли у Вас какого адреса, чтобы послать ей письмо — невинное конечно. Только сегодня получила адрес Ветр[инской] и посылаю ей Ваше письмо.

55. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Октябрь, 1900 г.]

. . . . . [285])

Насчет моего писания. Было решено, что буду я писать «журнальные заметки» или что то в этом роде. Я все старалась достать «журналы» за прошлый год, которых я ведь не все и читала, так как в этом году все разговоры являются продолжением прошлогодних. Все мои старания привели лишь к приобретению 3-х разрозненных №№ «Жизни» (февр[аль], июнь и июль) с 70-ми г.г. Соловьева, Р[усского] Б[огатства] совсем не достала, хотя очень надеялась на это в Париже (центр остатков народовольчества), где у нас оказалось несколько десятков очень любезных «сочувствующих», к которым я с этим и приставала.

Насчет Р[усского] Б[огатства] за начало нынешнего года, я на Вас надеялась. Ведь они у Вас в Германии лежали. Мне и теперь кажется, что Вы могли бы мне их прислать. Нет ли у Вас тут последних томов Щедрина? «Забытые слова» или «Имя-рек», я вовсе никогда не читала. Если тетушка [А. М. Калмыкова] поверит моему огорчению от вышедшего свинства и смягчится, попросите ее от меня прислать мне второй том «Смуты» Мих[айловского][286]). Может еще несколько Руссо продано (я за него всего 147 р. получила и мне все кажется, что еще продастся), — если да, я ее очень прошу не посылать денег, а покупать и присылать всякие новые любопытные книги, а из старых: Щедрина и Чехова. Кроме тома, где «Мужики» и «Моя жизнь» и тома «Хмурые люди» — эти у меня есть. И так «журнальные заметки» по безжурналью я едва ли скоро напишу. Что нибудь буду пытаться писать, но все еще не наладилась. Вдобавок я простудилась дорогой (ночью) из Парижа, да и слишком там устала, так что я после возвращения все время порядочно больна, из чего следует, что и будь журналы, пожалуй, статья и не была бы готова.

56. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Около 20 октября 1900 г.] [287].

«Подумавши» на тему Вашего последнего письма, я надумала, что если Вам, или вернее В. И. [Ленину] (коллеге, который останется один и которому будет трудно), кажется, что я могла бы принести ему существенную помощь, так надо бы поехать. В прошлом письме я писала, что простудилась и нездорова, но это не помеха. Я уж которую осень беспрестанно простуживаюсь, коли на это обращать внимание, так и жить на свете невозможно. «Вдохновению» то это мешает, но у иных писателей, вроде меня, вдохновение самая капризная вещь. Я отсюда не представляю себе с точностью, в чем именно трудности и в чем нужна моя помощь, но вероятно это будет нечто менее сложное и капризное, чем «вдохновение» и кашель не помешает.

Но есть другая помеха: безденежье. Ганелин обеднел, из Н[аучного] О[бозрения] не шлют, все возможности займа исчерпаны для конгресса, который стоил нам гибель денег (очень в Париже жить дорого), хотя я теперь нахожу, что, не смотря ни на что, мы очень хорошо сделали, что поехали. Без нас вышло бы какое то никому непонятное безобразие, а при нас оно было не очень заметно и сам Кричевский сошел, так себе, как некоторый беспорядок, за который (не досмотрели!) нам дедали лишь дружеские упреки. Но как бы там ни б[ыло], а денег нету. Здесь то можно прожить великолепно и совсем почти без денег, но в Мюнх[ене] нельзя, да и на дорогу надо, небось не меньше 50 фр[анков]. Словом моя поездка осуществима лишь в том случае, если окажется возможным отпустить на нее «казенных» денег. На дорогу — непременно, и на прожиток там, смотря по тому, скоро ли пришлют из Н[аучного] О[бозрения] (я опять написала) или разбогатеет Ганелин. Может быть я этот казенный долг уплачу, но не ручаюсь, черт же его знает! И так решайте сами и напишите.

Приехал Гинсб[ург-Кольцов] и говорит, что не хочет отступаться от статьи о конгрессе. Я ответила: значит будет 2 статьи и помещена будет та, которая окажется лучше. Его то наверно будет х у ж е. Но на самом то деле о конгрессе Гур[евич] хотел написать маленькую статейку для газеты, а для журнала о «франц[узских] делах».

Из-за Гинсб[урга] я до сих пор не прислала никакой «ласки» приславшим нам мандаты. Сибирский пришел после конг[ресса] и он его никому не показал. И Уральского я не успела прочесть до сдачи в делегацию, имела только «дополнение», а теперь Гинсб[ург] их куда то запропастил. Обещает искать... Гольдендах [288] что то мудрит, давно пишет, что против «Союза», какие то макиавеллевские планы строит. А Нахамкес, кажется, ничего себе человек, в данную минуту по крайней мере.

Адрес Ветр[инской-Якубовой]: Frl. Vogel. Kirchstr. 13 III, Charlottenburg, bei Berlin.

На внутр[еннем] конверте по русски Ветринскому.

57. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЛЕНИНУ.

[Цюрих] 24. II. [1901] [289].

Дорогой друг!

Получил подарки [290] — большое спасибо. Из прилагаемого ответа на мое письмо Вы увидите, что придется таки мне съездить для личного свидания с тем господином, хотя он и «неопытен» [291]. Постараюсь на будущей неделе сделать это, когда некоторые препятствия чисто житейского, частного свойства будут устранены.

Я на дороге нацарапал Вам письмо, на одной станции успел купить конверты, а затем ни на одной станции (до границы) не мог отыскать почтового ящика, хотя уже решил послать письмо нефранкированным. А дома я почему то вообразил, что в понедельник все равно получите ответ от Дица, который должен был вернуться из Берлина в субботу [292]. Сын его и Белли [293]... объяснили молчание его тем, что он был страшно занят. Затем, Белли принял предложение относительно экспедиции. Разъяснил я ему и заведующему типографией причины замедлений, задержек и т. д. и — на всякий случай — сказал им, что еще, быть может, 3 — 4 месяца потребуются на то, чтобы дело вошло в настоящую колею. Все это было понято... Наборщики, повидимому, плохо русскую грамоту знают. Для них и почерк Ж[оржа — Г. В. Плеханова] — неразборчив.

Очень спешу на вокзал — провожать родича [294] и опустить письмо, а потому приостанавливаюсь...

Хлорала часть куплена, а когда получу еще рецепт, — куплю остальное [295].

Привет всем, а особенно отшельнице с ее сыном премудрым [296]

Ваш П. А.

58. П. Б. АКСЕЛЬРОД — Ю. О. МАРТОВУ.

Цюрих, 11. IV. [1901] [297].

Дорогой друг!

Ваше письмо с отчет[ом] о «моск[овских] соб[ытиях]» [298] я получил в Берне, сейчас после смерти тестя [299] или еще во время агонии — не помню, знаю только, что прочитал его как следует только в Цюрихе, по возвращении, после похорон, а потому так запоздал ответом.

Прежде всего о статье, требуемой Каутск[им] [300]. Мне пришло в голову, что статья в ближайшем № газеты наверное, если не от строки до строки, то im grossen und ganzen [в общем и целом] будет годиться и для N[eue] Z[eit], что и для «Зари» кто-нибудь из Вас уже написал на эту тему. Вот я и думаю, предложить К[аутскому] перевод или извлечения из них и присоединить от себя несколько строк — для немцев, — если понадобится. Я еще не совсем пришел

в себя от шестинедельной маяты и тяжелых впечатлений, мысль о статьях для «Зари» и ее сестрицы [«Искры»] давит меня и мешает приняться за постороннюю работу — без крайней необходимости. А такую необходимость я увидел бы лишь в том случае, если бы статьи друзей о последних событиях носили, так сказать, чересчур национально-локальную окраску, делающую их не совсем понятными для иностранцев. A der Kurze Sinn der langen Rede [краткий смысл длинной речи] сводится к тому, чтобы Вы или Петров [Ленин], словом, кто-нибудь из друзей прислал мне корректуру (по мне, и рукопись без риска можно прислать) статей, написанных ими по интересующему предмету. Я думаю, Вы (и остальные друзья) поймете мои колебания теперь начать писать, точнее, готовиться писать о тех же событиях, о которых вполне компетентные товарищи уже написали.

Сообщения Ваши об отношении части «интеллигенции» к участию рабочих в демонстрац[иях] очень знаменательны — в отрицательном смысле. Кстати, нужно ли возвратить Вам присланный отчет и дальнейшие, если найдете нужным выслать мне? Получил ли Петров «W. P.» [301] от автора взамен посланных мне?

Вчера я отправил статейку Ш[оура], [302] в которой — abgesehen [не касаясь] соображения об ее своевременности, о чем я отсюда не берусь судить, — смешение части и целого, факта и права, по моему, представляет осадок экономизма и первоначальных (а не тех, что в Credo) тенденций М. М. и Н. Н. [303]. Я указал на это автору, но заметил также, что если редакция найдет заметку еще не запоздалой, то она из-за несогласия с терминами не отвергнет ее, а просто исправит или сделает примечание. Автор просил возвратить ему ненапечатанный манускрипт, а также и последний, если его постигнет та же участь.

Что за нелепое немецкое объявление о «Заре» в N[eue] Z[eit] [304]. Выходит, что Гр[уппа] О[свобождение] Тр[уда] издает ее, а я из кожи лез, опровергая все предположения и подозрения, что будто мы, а не новая, чисто русская группа, действительные инициаторы, редакторы и издатели, словом, настоящие хозяева издания. Подумают, что я морочу публику.

Статья Старовера [305] производит сильнейшее впечатление на публику — даже на читателей, не понимающих вполне содержания ее.

39. П. Б. АКСЕЛЬРОД — МЮНХЕНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

4. V. [1901 г.].

Дорогие друзья!

Вчера последним поездом вернулся из Берна, где встретился с братом [Г. В. Плехановым], который погостит у меня пару дней [306]. На всякий случай не мешало бы сообщить адрес младшей сестры [И. Г. Смидович]. Привезла одна знакомая мне барыня из России [307]) целых 10 фр[анков] и какую то рукопись, с поручением послать ее Алексею [Ю. О. Мартову]. Я то барыньки еще не видел (я был в Берне, когда она явилась), но она явится завтра и, повидимому, попросит адрес, которого, конечно, не дам, потому рискованно. Но это мимоходом. Прилагаемое письмецо Васильева — написал по моей просьбе; к сожалению, оно гораздо хуже, чем устный рассказ его мне о майском собрании и восторженном приеме резолюции. Как бы то ни было, не поместить корресп[онденцию] нельзя. Нужно только предпослать несколько слов или в примечании заявить, что оно прислано русским эмигрантом, ставшим швейцарцем вот уже около 15 лет, всецело отдавшимся пропаганде, агитации и организации рабочих в своем новом отечестве [308]).

Получил рукописи; относительно второй я ему, к счастью, заранее говорил, что запоздала и что в «Ю[жном] Раб[очем]» была дельная статья [309]). К сожалению, я не знал, что она составлена по готовому образцу. Авось, бог даст, автор не очень осерчает — особенно в виду выраженных мною сомнений, что будет напечатана.

«Намек» на нежелательность помещения 2-й главы моей статьи в словах П[етрова], что никак нельзя, чтобы № 4 содержал больше 4 страниц, с одной стороны, а с другой — в перечислении статей... [310]). А так как в глубине души у меня [с] самого начала шевелится мысль, что в такой момент и при таком живом характере газеты, моя статья является своей, как бы это сказать, тяжеловесностью (не в смысле обилия идей и вообще содержания, а тона, формы) диссонансом. Будь я сам хозяином дела, я бы, быть может, и похерил бы ее. Но раз имеется начальство, я, по обычаю русских обывателей, предпочел предоставить ему решение. Если мое предположение ошибочно, тем лучше.

Повидимому, Вы думаете, что я против «прав» [311]). Наоборот, раз заграничная русская публика призвана играть роль судьи и служить точкой опоры и для новой литературной группы, то предоставление «прав» вполне активным элементам необходимо уже потому, что необходима организация этих элементов, а члены организации имеют обязанности, следовательно, должны обладать и соответствующими правами. Определение последних прямо таки требуется интересами самого дела. Если я считаю проект Ваш «паллиативом», то, между прочим, и потому, что им еще не разрешается вполне вопрос о создании организации заграницей вокруг редакционного штаба. Вместе с тем, и вопрос об обеспечении этого штаба против интриг самозванцев и всяких штреберов не решается еще, если предлагаемая реформа не будет сопровождаться революцией, направленной к тому, чтобы Вашей кампании доставить, с одной стороны, литературную независимость от чересчур претенциозных сотрудников или кандидатов в таковые, а с другой — непосредственное влияние на заграничную публику...

Но я увлекся в сторону материи, неудобной для писем. Авось родич [Г. В. Плеханов] передаст подробнее. И пишу я все это совсем не с целью провоцировать Вас на переписку на затронутую тему. Я слишком дорожу Вашим временем, чтобы Вас завлекать на такое

малоплодотворное дело. Я только стараюсь обратить Ваше внимание намеками на некоторые пункты. Авось родич [Г. В. Плеханов] передаст кое-что из моих Erwägungen [соображений] и...

Спешу на почту. Адлер [312]), за неимением времени, отказался переделывать, т.-е. изменить первые 2 главы и заново написать остальные (совсем таки негодные). Повидимому, он доверяет своим силам. В Америку я уже давно написал, но Инг[ерман], вероятно, все ждет журнала [313]). Грейлих обещает только к следующей книжке написать [314]), а его адъюнкт [315]), хотя и обещал, но для газеты, да еще не знаю, как будет написано. Может и для «Зари» пригодится. Не думаете Вы издать брошюрку специально о праздновании 1 мая в этом году заграницей и у нас [316])?

Что оба издания пользуются уже огромными симпатиями и авторитетом в колониях — это и я Вам писал. Но это положение, вследствие неустроенности или отсутствия организации, не утилизируется.

Крепко жму руки всем

Ваш П. А.

60. П. Б. АКСЕЛЬРОД — МЮНХЕНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

15. VIII. [1901].

Дорогие друзья!

Как видите, 8 дней тому назад (а может, и 9) я послал сестре [В. И. Засулич] письмо, а теперь получил его обратно, за ненахождением адресата. В чем дело?

Внутри лежит письмо и к Вам из Саратова [317]). Теперь вот что.

1. Ш[оур] требует 20 экз[емпляров] газеты [«Искры»] последнего номера, я ему послал 12 (он живет в деревне на берегу Фирвальдштедского озера, где много русских) из полученных мною 15. Уж и не знаю, как быть с ним. Думаю, что теперь уж поздно посылать ему еще, т[ак] к[ак], вероятно, купившие дадут другим на прочтение.

2. [В.] Адлеру (он с Беб[елем] посетил меня и я не мог не похвастаться Вами перед ними) я дал № 6 [«Искры»] и Письмо рабочего [318]), но не разрешил ему воспользоваться ими — до получения инструкций от Вас. Теперь жду оных от Вас. Кроме того, он вообще выразил желание правильно получать «Искру».

3. Посланы ли Ингерману последние №№? Если нет, сообщите мне — и я пошлю. Затем обратите внимание на просьбу нашего брата [319]) (в письме к нам), которому естественно хочется уже до приезда в Америку ознакомиться с новыми изданиями, о которых он, должно быть, у Росселя [320]) кое-что слышал. №№ 2, 5 и 6 я бы мог ему послать, но ему нужен и первый номер, а на худой конец, хоть объявление — а то он совсем не поймет, откуда, что, как...

Из-за ..... Фина [321]), который все еще торчит здесь, я не виделся с Соколовским [322]), прождавшим меня вчера весь вечер напрасно. Не смотря на свое предубеждение против Соколовского, я должен сознаться, что он на меня произвел хорошее впечатление. Правда, я виделся с ним всего один раз и нарочно избегал затрагивать разные heikle Dinge [скользкие вопросы], но кажется мне, что он — настоящий радикал, революционер, и большой выигрыш был бы от полного сближения с ним. За то Ф[ин] ..... Во всяком случае, я очень рад, что он не виделся с Вами всеми и очень огорчен его свиданием с сестрой [В. И. Засулич] и ближайшим другом П[етро]ва [323]). Он мне вчера вечером принес большущую рукопись о рынках (я ее еще не читал) и говорит, что в «Н[аучном] О[бозрении]» должна появиться статья его о кризисах [324]). Может быть, он и хороший писатель, но все же лучше подальше от него — подарить его «Р[абочему] Д[елу]», в обмен за Мартынова [325]), Бывалого [326]) и других радикалов и несомненно порядочных людей. Как он пронюхал, где Вы и зачем он явился ко мне — не понимаю. Не могу с ним говорить настоящим образом, а прогнать тоже нельзя — по одному впечатлению.

Всем привет

Ваш П. А.

61. П. Б. АКСЕЛЬРОД — МЮНХЕНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

19. VIII. [1901].

Дорогие народы!

Отвечаю пока коротко, т[ак] к[ак] благодаря особому стечению обстоятельств и без того запоздал ответом. Не вижу никаких затруднений к устройству дела, о котором пишете. Но я не дома и предполагаю вернуться только около 18 сент[ября], если крайней необходимости общественного характера не будет. Поэтому, мне необходимо знать, к тому времени или еще раньше нужно все приготовить. Меня смущает только Алекс. [327]) и не потому, что я опасаюсь здешней публики и начальства, — от них отлично можно оградить себя, но гарантированы ли мы против появления в среде многочисленной компании его коллег сомнительного субъекта? А ответственность все-таки падет на нас в случае неприятности, хотя бы мы ни душой, ни телом не были виноваты. Замечу, мимоходом, что и глава здешнего начальства [328]) порядочный человек. Подробнее напишу дня через 3 — 4.

Очень спешу

Крепко жму руки

Ваш П. А.

P. S. Дня четыре тому назад я Вам писал на этот же адрес. Прочел я рукопись Ф[ина] — очень дельная. Совсем сбит я с толку этим человеком. В статье он совсем другой, чем в личных беседах.

*

62. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЛЕНИНУ (?).

25/VIII [1901 г.].

Дорогой друг!

Вот уже три дня, как я все собираюсь Вам писать, да по разным обстоятельствам и соображениям, все откладывал — отчасти потому, что рассчитывал получить от Вас ответ на вопрос о времени приезда гостей, т[ак] к[ак] от него зависит мое решение сейчас ли приехать отсюда, или нет. Повидимому, раньше середины сент[ября] ждать их нечего, следовательно, раньше 8 — 10 мне нет необходимости двигаться отсюда, т[ак] к[ак] в 3 — 4 дня все устрою. Как я уже коротко писал Вам, сам по себе приезд хотя бы и полсотни или даже больше гостей никаких беспокойств вызвать не может. Нет надобности подробно расписывать как, где и т. д. разместиться и собираться. Меня лишь смущает возможность появления хвоста в сопровождении Александра, или точнее образования моста между ними и здешней российской колонией при посредстве тех гостей, которые вздумают по знакомству и ради дешевизны искать ночлега среди этой колонии. И хотя вероятность неприятных последствий для Ал[ексея-Мартова] даже таким путем крайне ничтожна, все же считаю себя обязанным указать на нее и предупредить. А за сим жду от Вас и родичей окончательных инструкций и указания приблизительного срока. Полагаю, что и для Ж[оржа] есть риск в поездке на север и что его присутствие также не лишне [329]). Сомневаюсь также, чтобы больше 1 — 2 из всего «С.Д.» [330]) могло туда попасть. Если вопрос о месте решен будет в нашем смысле, то очень и очень желательно было бы, чтобы из «С[оциал]-Д[емократа]» и Вы с родными хоть на пару дней раньше съехались, т[ак] к[ак] судя по тому, что только в самое последнее время Г. [331]) обратился ко мне в Ц[юрих] с запросом, не сообщив нам до сих пор необходимых данных и сведений, можно опасаться, что наша публика приедет совсем неподготовленной и несговорившейся, да и я грешный сам ведь в сущности только в самых общих чертах представляю себе предмет, условия и цели собеседования.

Относительно письма из России, не сможет ли сестра Ваша [А. И. Елизарова] дать какие-нибудь пояснения [332])? Когда будете писать ей, спросите ее, пожалуйста, получила ли она мое письмо, в котором я ее извещал, что относительно ходатайства о месте для ее знакомого приходится ждать ответа от отсутствующего господина [333]). Хотя письмо было не конспиративное, все же меня беспокоит мысль, что оно пропало по дороге. Еще относительно 2 писем я в недоумении, не получая ответа — также здесь опущенные, не на почте, а в один ящик. Одно было к сестре П[етро]ва, [А. И. Елизаровой], выразившей желание повидаться, — с которой я с женой в свою очередь желали видеться. Т[ак] к[ак] здесь комната с пансионом обходится в $2^1/_2$ фр[анка] в день, то мы решили соблазнить ее сюда, но предварительно пригласили ее погостить у нас, чтобы она

воочию убедилась в прелестях этой местности. И вот не получаю от нее ни ответа, ни привета. Очень прошу П[етро]ва [Ленина], при случае, спросить у нее, получила ли она письмо [334]). Не заболела ли вдруг?

Приехал Мейснер [335]) из тех же краев, из каких брат [Л. Г. Дейч]. Послал ему некоторую толику денег и пригласил его сюда (в виду дешевизны), т[ак] к[ак] он там совершенно одинок — ни одного знакомого. Имеете Вы более или менее точные сведения об его личности? До получения позволения от него, не публикуйте об его побеге. Я решил, что следующий номер [«Искры»] будет половинный — без иностранной хроники, а теперь меня беспокоит и мучит до тоскливости страх, что я ошибся. Настрочить — ободренный тем, что в прошлый раз заметки оказались пригодными [336]) — я бы мог в день — другой об американской стачке (в стальном производстве) и об агитации против нового герм[анского] тарифа [337]). Но во-1, как то трудно и за перо взяться, когда думаешь, что не нужно, а во-2, почему то «V[orwärts'a]» из дому не получаю (дети пешком куда то ушли странствовать) и вообще газет за конец июля и август не захватил с собой. Если паче чаяния хотели бы иметь пару заметок и еще не поздно, попросите у Парвуса или у Карского [338]) указать номера газет, в которых имеются фактические корреспонденции об упомянутых событиях или других, имеющих крупное значение, и пришлите те номера. А вообще, всякий раз, когда считаете нужным, по тем или иным соображениям, чтобы я доставил такие беглые статейки, то сообщайте.

Кстати о Фине. Никогда еще на меня никто не производил такого двойственного впечатления: с одной стороны, прямо трудно выразимое, до крайности неприятное, а с другой — в литературном отношении — в высшей степени симпатичное.

Привет всем. Крепко жму руку.

Ваш П. А.

P. S. Мой адрес: Heiligenschwendi, bei Thun im Schulhaus.

63. Н. К. КРУПСКАЯ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [339]).

23/X — 1901.

Дорогой Павел Борисыч!

Я уже несколько дней собираюсь написать Вам, да все была спешка. За это время было несколько интересных писем из России.

Из Н[ижнего] Новг[орода] пишут, что И[скра] пользуется большим успехом среди рабочих, гораздо большим, чем среди интеллигенции. Что касается интеллигенции, то хотя все поделались политиками за последнее время, но это еще не значит, что они сторонники И[скры]. У них это хронологическая, а не логическая последовательность. Они исходят из других оснований и дух у них не тот. Раб[очая] М[ысль], говорят они, в свое время была права — прежде было время эконо-

мики, теперь настало другое время, и мы сделались политиками. Это был естеств[енный] процесс и т. д. Впрочем, добавл[яет] корр[еспондент], так рассужд[ают] уже немногие. Комитет наход[ится] теперь в руках людей, сочувств[ующих] И[скре].

Затем было письмо с юга. Пишут, что спрос (в Киеве, Харьк[ове], Екатер[инославе]) на литер[атуру] громадный. «Рабочие и читают и понимают И[скру]». Это пишет человек, утверждавший раньше, что И[скра] недоступна рабочим.

В одном из волжских городов И[скру] читает кружок рабочих в 40 чел[овек]. Относятся к И[скре] страшно горячо, хотят подписываться на И[скру] сами, т[ак] к[ак] обыкновенно она читается сначала интеллигентами, а потом уже попадает к рабочим. Читают и Зарю. Плохо понимают передовицы, много не понимают; в З[аре] стих[отворение] Нарцисса приняли было в серьез. Один возмутился зачем сказано «тише вперед». Другой возражает: «тише» — значит без шуму, без крику побольше конспирации [340])!

Столицы, к сожал[ению], плохо обставлены: мало там своих людей. Из Москвы пишут о том развращающем влиянии, кот[орое] оказывают на рабочих собеседования Озерова и т. п. [341]). На этих собеседованиях везде присутствует помощник Зубатова — Сазонов и говорит пламенные речи о благе рабочих и пр. Председательствует обычно рабочий Афанасьев, сидевший раньше, а теперь толкующий, что «надо действовать легально, нелегальный образ действий погубит рабочее движение». Вообще очень интересная корр[еспонденция] о Москве [342]).

И[скру] просят высказаться по поводу этих легальных обществ рабочих, просят также написать о местных органах. Пришлют программу, которая предложена для обсуждения некоторыми организациями [343]).

Из Берлина и Берна пишут, что возвращающаяся из России молодежь сочувствует И[скре] гораздо больше, чем раньше.

Получили программу для занятий в кружках с рабочими, — просят напечатать.

Ну, всего хорошего. С Сибирским письмом предпримем, что можно [344]).

Как Ваше здоровье? Совершенно ли поправились? Привет Вашим.

Н. Шар[ко].

64. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЗАСУЛИЧ [345]).

Четверг [20/III—02 г.].

Дорогая сестра!

Начал я свой ответ Вам во вторник, т. е. в день получения Вашего и Ж[оржа] писем, с «проектом соглашения» [346]), но не успел его окончить, а затем еще раз пересмотрел и сравнил оба проекта [347]) и решил все-таки сообщить Вам и другим свои замечания, хотя и сильно сомневаюсь, что примут их во внимание, т[ак] к[ак] решено составить новый проект. Правда, Вы резюмировали его основы [348]), но все же раньше, чем он будет реализован, я не могу ничего о нем сказать, а поэтому, а также потому, что проект Ж[оржа], по своему логическому построению и формулировке отдельных положений кажется мне — im grossen und ganzen [в общем и целом] вполне удовлетворительным, я пишу свой Gutachten [экспертизу] применительно именно к этому проекту.

Некоторое смущение вызывает во мне абзац 5 (характеристика бурж[уазного] общества). Именно: я думаю, что слова «господством товарн[ого] произв[одства] на основе»... [349]) логически и исторически здесь неуместны. Авторитет Ж[оржа] заставляет меня колебаться, но все же я не могу скрыть своих теоретических Bedenken [сомнений]. Ведь господство товарного производства невозможно вне «капит[алистических] производ[ственных] отношений»; последние суть последний продукт и характеризуют высшую ступень развития тов[арного] производства. Количественный и качественный рост последнего порождает капит[алистические] отношения, а когда оно становится господствующим, то вместе с ним и эти отношения стали господствующими; господство последних предполагает, или точнее, совпадает с его «господством». Поэтому, я думаю, что начало 5 абзаца следовало бы так формулировать: «общество это в своем развитом виде характеризуется господством в нем капиталистических отношений, т.-е. тем *), что самая важная часть . . . . . (до слова «состоит»). Конец абзаца можно изменить, так: «состоит из многочисленного класса лиц, ничего не имеющих кроме своей рабочей силы, из — частью унаследованного от докапиталистической эпохи — слоя самостоятельных мелких производителей, изнемогающих в непосильной борьбе за свою хозяйственную самостоятельность, и из значительной массы лиц, в распоряжении которых находятся такие незначительные средства производства, что они вынуждены, в большей или меньшей мере прибегать к продаже своей рабочей силы, как к необходимому источнику для своего существования. Класс пролетариев и полупролетариев создает непосредственно своим трудом доход обладателей средств производства и обращения товаров, продавая им свою рабочую силу за цену, составляющую только долю стоимости производимых им продуктов[»].

В конце 6 абзаца можно бы прибавить: «обращая их в данников капитала и крупного землевладения[»].

В начале 8 абзаца я предлагаю вместо слова «обществ» (буржуазных) поставить: «стран».

В 10 абзаце: «обостряется (выкидываю слова: «ее борьба и прежде всего») борьба ее передового представителя — промышленного пролетариата»...

---

*) Вставочная оговорка относительно унаследов[анного] слоя мелк[их] произв[одителей] удлиняет и делает стилистически тяжеловесным этот абзац. Но по существу совсем не лишнее это указание — только не перенести ли ее.

В 11 абзаце: вместо «трудящ[ейся] и эксплуатируемой массы» поставить слова: «рабочих масс. Она организует их»...

Против конца этого абзаца (поддержка пролетариата другими угнет[енными] слоями) решительно ничего не имею и недоумеваю по поводу того, что эти строки отмечены карандашем.

В абз[аце] 14, вместо «должен иметь в своих руках» предлагаю поставить: «должен завоевать политическую власть»...

Абз[ац] 15: «Поэтому политич[еское] воспит[ание] пролетариата и объединение его в самостоятельную политическую силу, систематически борющуюся со всеми буржуазными идеологами и партиями за влияние на эксплуатируемые и недовольные существующ[ими] порядками массы народа занимает главное центральное место в программе международной социалдемократии».

Абз[ац] 16: после «цели» поставить и «основной задачи, обусловленных»...

Абз[ац] 17: Первую фразу я бы совсем выбросил, а вторую изменил бы так: «В России рядом с развивающимся и все более и более расширяющим область своего господства капитализмом, на каждом шагу встречаются еще остатки нашего старого, докапиталистического общественного строя, правовой основой которого было закрепощение трудящихся масс помещикам и государству. Остатки этого строя тяжелым гнетом лежат над народными массами и сковывают все живые, прогрессивные силы страны, они задерживают *) в сильной степени развитие ее производительных и культурных сил, делают невозможным... населения, отданного в жертву варварской эксплуатации и беспощадному угнетению, обрекают многомил[лионное] крестьянство на вымирание и вырождение от хронических голодовок, держат в темноте, бесправии и придавленности весь народ. Поэтому, главнейшей исторической миссией революционной социалдемократии в современной России является радикальное освобождение ее от всех угнетающих ее пережитков эпохи крепостничества и азиатского бесправия[»].

Абзац 18 предлагаю совсем выбросить — он и лишний и, по-моему, вообще неудачно составлен **).

О практической части скажу пока вот что: Требов[ание] относительно налогов гораздо уместнее непосредственно после первого отдела (основных конституц[ионных] требований), чем там, где оно теперь стоит. Разумеется, как самостоятельный пункт, под особой рубрикой. Поправки Фрея [Ленина] принимаю (оговариваюсь только, что не все со вниманием прочитал, так что кое-где слово, может быть, потом и покажется мне verbesserungsfähig [нуждающимся в улучшении]. В предлагаемое им вступление в отдел Д желал бы внести слово: «специально» и вставку «социально-экономических и культурных пережитков». А подзаголовок б) совсем следовало бы

*) Дальше несколько перефразированный 12 пункт из проекта Фрея.
**) Может быть Ж[оржу] [350] напишу, почему я так думаю.

выкинуть т[ак] т[ак] общее вступление, формулиров[анное] Фреем, обнимает и помещенные под рубрикой б) требования, которые, конечно, должны быть оставлены.

Ну, на этот раз довольно. Деньги от . . . . [351] (415 фр[анков]) получил.

Ваш П. А.

65. П. Б. АКСЕЛЬРОД — Ю. О. МАРТОВУ [352]).

[Цюрих] 30/V — [1902 г.].

Дорогой Юлий Осипович!

Когда я отправил Вам статью Ленина с замечаниями, я про себя решил обстоятельно поговорить с Плех[ановым], на счет тона его замечаний и последствий такого тона, в случае повторений. Зная, как мало толка выходит в таких случаях из переписки, я отложил свое намерение до свидания с ним здесь (в первых числах июня — дне реферата — да на всякий случай просил его очень специально завернуть ко мне, если бы ему раньше пришлось ехать в Лондон, и реферат был бы отложен). Теперь из Вашего письма вижу, что я все-таки недостаточно горячо принял к сердцу инцидент и не предвидел степени остроты или интенсивности его впечатления. Объясняю я это тем, что я опасался лишнюю минуту сидеть над статьей и находился буквально под давлением страха, как бы не задержать отправку ее на одну почту. Вследствие этого внимание мое было поглощено содержанием, сущностью замечаний и впечатление от тона, формы несколько улетучивалось. Я спешил проверять и сопоставлять смысл замечаний с текстом, припоминать наши прения, пересматривал сделанные Вашей рукой резюме, а словечки и фразы, не относящиеся к сути дела летели мимо моего внимания, как столбы перед пассажирами железных дорог. Там, где они на меня производили особенное впечатление, я це присоединялся даже в тех случаях, когда сама поправка казалась мне по существу резонной. В некоторых аналогичных случаях я был вынужден делать особое замечание, хотя гораздо проще было бы написать «за» или «присоединяюсь». Как бы то ни было, вследствие спешки я не дооценил эффекта внешней стороны дела, не заметил в достаточной степени, какого рода музыка выходит для внимательного уха из этого тона.

Теперь: «что же дальше? как быть?»

Что я, после Вашего письма, еще с большей обстоятельностью и настойчивостью перетолкую с Плех[ановым] по поводу инцидента для установления принципиальной основы для будущих отношений, — это само собой разумеется. Но как поправить прошлое? Это другой вопрос, гораздо более щекотливый. Я то думаю, что раз Пл[еханов] поедет в Лондон, то там тягостный эпизод быстро и легко будет покончен. Во всяком случае Вы должны мне позволить ему прочесть Ваше письмо ко мне. Кроме того. Неужели В. Ив. [Засулич] не писала ему об этом ничего? Все это и вообще то, что произошло

в промежуток времени между 15/5 (когда Вы написали письмо) и 28/5 (отправка его) в интересах дела мне нужно бы знать.

Как ни как, я должен сказать, что Вы ошибаетесь, приписывая раздражение Плех[анова] всецело спорам в Мюнхене по поводу программы. Тут прорвалось недовольство малым вниманием В. И. [Ленина] к мнениям, заявлениям . . . . . [353]) по поводу его статей. Программная статья об аграрной политике и требованиях ожившила в его памяти (это мое предположение) безрезультатность его указаний споров и проч[ее] по поводу брошюры Ленина [354]). И в самом деле, я был поражен, как мало приняты были во внимание наши общие замечания. Но я склонен на этот раз винить в этом не его, ибо по сжато-формулированным резюме наших дебатов ему нельзя было вполне понять, чего собственно мы хотим, — а Вас и В. Ив. [Засулич], как членов коллегии, участвовавших в прениях и, следовательно, имевших возможность изложить ему мотивировки и смысл редакционных предложений. А Плех[анов] упустил все это из виду и увидел тут опять проявление упорного нежелания В. И. [Ленина] считаться с мнениями товарищей. Надеюсь, Вы не подозреваете меня в придирчивости и каком-либо подобном отношении к нему. А между тем меня прямо поражает до какой степени он мало вникает в критические замечания б л и ж а й ш и х товарищей. Вы как ровесник могли бы в этом отношении, пользуясь каждым фактом, повлиять на него. Каждый из нас имеет свои изъяны и с точки зрения и личной и деловой — большое счастье, когда люди настолько близки, интимны, что могут пополнять друг друга и предохранять от односторонностей.

Мне вчера и сегодня очень, т.-е. сверхштатно нездоровится. Я чувствую, что уклоняюсь куда то в сторону и говорю не совсем то, что мне волновало голову почью и что мне хотелось изложить Вам в виду жизненного значения для нашей партии восстановить и упрочить те прекрасные, искренние и хорошие отношения, которые царили в нашем кружке до последнего времени . . . . . [355]) помимо неприятного инцидента [356]), и теперь исчезли. Может быть через час другой, мне удастся написать еще кое что. Пока сообщу Вам, что был тут симпатичный народоволец (богатый и литературно способный) *), на которого я возлагал порядочные надежды. Увы, десяти минут оказалось достаточно для того, чтобы он разочаровал меня. Прямо переварить не могу, как можно так искренно, горячо, толково писать и в то же время иметь столько путанного в голове и строить всю политику на личной психологии [357]).

31/V.

Сегодня припишет еще Л. Г. [Дейч], которому вчера передал Ваше письмо. Вечером только прочитал заявление А. Н. [Потресова], которого как то прежде и не заметил. Признаюсь оно на меня произвело странное впечатление, и в первую минуту мне пришло даже в голову, что не написать ли мне ответ в более оффициальном тоне [358]).

*) Живет в Париже.

Возвращаюсь к с у щ е с т в у вопроса. Я с Вами вполне согласен, что подвергать статьи соредакторов такой специфической «фильтровке» — невозможно и нельзя. Но обращать внимание друг друга, указывать на выражения, обороты, являющиеся или, допустим, показавшиеся lapsus linguae [обмолвки] дозволительно и даже обязательно. С каждым из нас, и особенно с наиболее талантливыми писателями, т.-е. быстро работающими головой и быстро излагающими свои мысли, может случиться стилистический недосмотр. Но, разумеется, указать, а не поучать и предлагать «в о т и р о в а т ь». Так, некоторые из такого рода стилистич[еских] указаний Плех[анова] мне показались верными настолько, что В. Ил. [Ленин] будет рад им. Я только считал излишним... «в о т и р о в а т ь» их. Совсем не могу продолжать из-за головокружения и слабости. Установить принципиально в каких пределах допустимо коллегиальное давление на товарища-автора, очень не трудно. Я — да кажется и Плех[анов], — вызвал против себя чуть не упрек в том, что вместо вота высказывал только свое м н е н и е относительно статьи по поводу предисловия Р. Н. С. [359]) и в других подобных случаях. Я тогда же мотивировал отказ от формального голосования тем, что нахожу вредным такое давление на индивидуальность авторов. И теперь того же мнения и уверен, что и Плех[анов] только в известных пределах допускает коллегиальное давление, но я думаю, что в статьях, являющихся оффициальным выражением взглядов всей коллегии, право контроля последней должно быть значительно шире, хотя, конечно, опять-таки не до «фильтровки» отдельных слов, выражений и т. п.

Написал далеко не то и не так, как хотел, но приходится приостановиться. Пожалуйста сообщите, могу ли я Ваше письмо и тоже А. Н. [Потресова] показать Плех[анову]. Вы понимаете, что для большей убедительности мне гораздо лучше аргументировать не только своими общими, т.-е. априорными соображениями, но и ссылками на факты, на впечатления товарищей.

А как же теперь обстоит дело со статьей Ленина? Попытайтесь прочитать замечания статьи еще раз, не думая по возможности о формальной стороне, тоне и т. д. Быть не может, что Вы не найдете, что она в кубе выиграет, если автор сделает соответствующие исправления. NB.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. А.

NB (к концу письма). Говорю это не по оффициальным, а чисто товарищеским соображениям [360]).

66. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [361]).

[Июнь, 1902 г.]

Я сейчас только отправила Вам письмо в ответ на Ваше первое, как придя домой застала Н. К. [Крупскую], которая принесла мне Ваше второе [362]). Раз Вы мне его написали, я не могу не сделать

поправок к тому, что в нем не верно. Г. В. [Плеханов] признал, что не должен был писать своих замечаний, сопровождаемых требованием вота в полемической форме и взял их обратно. Но из этого не следует, что он стал согласен с тем, с чем не согласен в статье. Из того что Вам эти несогласия кажутся несущественными, не следует, что они для всех таковы. Некоторые кажутся довольно значительными и Павлу и мне. Раз автор не желает делать никаких поправок в статье, в которой говорится, что она выражает общие мнения, то примечание заявляющее, что часть редакции (половина, к этому требованию я формально присоединяюсь) с ней не совсем согласна (насчет возражений в той же книге можно торговаться) явилось бы вовсе не уступкой с Вашей стороны, а простым воздержанием от нарушения путем насилия самого элементарного права. Такое третирование бесконечно серьезнейшего свойства, мне кажется, каких угодно замечаний на литературное произведение, это будет очевидный разрыв, прямое доказательство очень горячего желания оного с Вашей стороны.

А престижа «искровцев» разрыв на первое время вовсе не подорвет. Слухи о дурном характере Ж[оржа] слишком распространены. Все вас поздравлять будут. Но так как вы будете действовать, то со временем характер и у вас на общий взгляд тоже окажется не из лучших.

Резолюции Берга [Мартова] я еще не видала [363]).

67. В. И. ЗАСУЛИЧ — Ю. О. МАРТОВУ [364]).

Дорогой Ю. О.

Из Цюриха Ж[орж] [Плеханов] и Ев[гений] [Л. Г. Дейч] о сю пору там) я получила запрос, как понимать Ваше сообщение, что статья В. И. [Ленин] идет в печать без всяких изменений и что я ею удовлетворена [365]). Запрос относится именно к этому. Протестуя против обидной формы поправок я писала [366]) (и читала Ваше письмо), что в большинстве случаев согласна с их сутью, а теперь вдруг «удовлетворена», и таким обр[азом] составляется большинство. Я объясняю себе дело тем, что Вы повторили формулу заявления, которое собирались посылать: «большинство удовлетворено» и меня упомянули для пояснения из какого составилось большинство [367]). Я и тогда, если помните, своего согласия не выразила и сказала, ч[то] присоединяюсь к Павлу. Согласно с фактом Вы могли мотивировать отсылку только тем, что новых требований вотировать поправки предъявлено не было. Это не предполагает непременно удовлетворенность, а могло вытекать из надежды, что автор сам обратит внимание, хотя бы на некоторые ясно формулированные поправки Павла. Ведь обидность видели не в одной форме, а также в намерении произвести посредством вота давление на автора.

Во всяком случае Вы не должны [были] т[ак] писать, не спрося меня. Не подумайте, Ю. О., что я тут личную претензию предъявляю. Черта ли мне в ней? Я и вообще то этим не занимаюсь, а теперь мне и вовсе не до того. Так же и исправление статьи само по себе для меня отступило на задний план пред разгоревшейся из-за нее историей.

Дело для меня именно в ней. Теперь маятник обид и контр-обид, приводящий — раз начал раскачиваться — к разрыву, если не стараться остановить его, как можно ближе к средине (уничтожение обиды, без нанесения контр-обиды) направляется в вашу сторону: Вы начинаете наносить контр-обиды, ради доставления максимального удовлетворения «ближайшему товарищу» [368]). Ведь с такой мотивировкой отсылка статьи в печать имеет наиболее насильственный вид и по отношению к Павлу еще больше, чем к Ж[оржу]: что мол, там не верещите со своими поправками, мы их и разбирать не хотим — удовлетворены, да и все тут. А ведь б[ыло] сказано и по сю пору не отменено, что статья выражает взгляды редакции, а если бы и б[ыло] отменено, так хоть 100 экспертов позовите, всякий скажет, что примечание о феодализме путем исключения говорит, что автор излагает в статье только те мнения, с которыми все согласны. Вы думаете только о «ближайшем товарище». Вы этим насильственно разбиваете компанию на 2 лагеря, а для меня все товарищи одинаковы. Я готова была на что угодно, чтобы уничтожить обиду для В. И. [Ленина], но помогать размаху маятника в противоположную сторону для меня так же возможно, как своими руками яму рыть, зная наверняка, что провалюсь в нее. Я знаю, что это положение, когда остальные разбиваются на 2 лагеря невозможное, что, если лагери окончательно конституируются, мне придется убежать, куда глаза глядят, от тех и от других, потому то я так и боюсь этой истории.

Я теперь только заметила, что когда писала последнюю стр[аницу], воображала своим собеседником не Вас только, а А. Н. [Потресова] к нему то (мне чудится), это больше относится, чем к Вам. Перешлите ему.

Крепко жму руку...

68. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [369]).

Дорогой А. Н. [Около 20/VI 1900 г.]

Я за последнее время не раз начинала даже писать Вам по поводу «истории» и всякий раз чувствовала, что коли уж писать, так надо слишком много и все-таки не ухитришься сказать именно то, что хочешь *). Словесно другое дело. Мы с Вами одно время как будто умели разговаривать совсем по правде близко к тому как думаешь (ведь это редко с кем сумеешь), при таком условии всегда можно понять друг друга, но письменно... Дня за 2 до получения Вашего письма мне пришлось писать Ю. О. [Мартову] по поводу одного касающегося истории эпизода и расписавшись на лишнюю стр[аницу] я заметила, что это я Вас воображаю своим корреспондентом,

*) А хотелось мне, скажу заранее, показать Вам, что Вы в сущности увеличиваете ощущение обиды В. Ильичем [Лениным], поддерживая в нем мнение о ее безмерности. Еще до Вашего письма к Павлу [П. Б. Аксельроду] я это видела из разговоров с В. И. Он на каждом слове ссылался на Вас, когда я пыталась ввести ее в его глазах до ее действительных размеров.

скорее Вас чем его, я его и попросила переслать письмо Вам [370]). Вы его вероятно уже получили. Из него вы увидели вероятно мой Standpunkt*) относительно «истории» в ее теперешнем моменте. А прежде? Ваше то письмо поразило меня не своей официальностью, да и Павла тоже думаю (он ведь пишет, что, прочтя его, усумнился, не следовало ли ему самому отвечать оффициальнее), а безмерностью негодования, кровожадностью так сказать, оно просто дышит разрывом [371]). Я не помню всех выражений того письма, но вот хоть бы в этом: грубость В. И. [Ленина] такова, что и после нее можно оставаться товарищами (с чем я от души согласна), а в замечаниях Ж[оржа] на некоторые места программной статьи В. И. заключается «оскорбительное третирование, которое нельзя и не следует переносить» Вы боитесь, чтобы В. И. не остался из-за [372]) «в положении ошельмованного человека». Господи, да что же в них касается до человека, до личности В. И., а не исключительно до некоторых мест одной его статьи? Все те замечания, в которых заключается насмешка, или грубость, остались у меня [373]). Я оставлю их Вам в наследство, чтобы перечитавши их когда-нибудь, когда все уляжется, Вы сами увидали размер той — не скажу мухи, но самое большее — кошки, которую раздули до слона. Что должно б[ыло] эту кошку убрать, что надо б[ыло] настаивать на этом — это конечно так. В первом ответе на мои настаивания, он оправдывался тем, что ведь В. И. критиковал таким же тоном его проект, что он у него же нарочно заимствовал свои наиболее задирающие выражения. Видел Жорж присланные в Цюр[их] замечания с дороги [374]), если Вы их не видали, то приблизительно (хотя раздражение В. И. разрослось в промежуток) можете судить по той тетради [375]), которую Вы посоветовали не посылать (Ж[орж] в Цюрихе об ней узнал. Попадись его замечания на «отрезки» раньше мне чем В. И., я бы уговорила Ж[оржа] их не посылать). В. И. возражает, что то мол программа, там можно б[ыло], а это статья. Но это уже вопрос о праве (и тоже спорный — зависящий от того насколько статья «редакционна») делать замечания такого рода, но не об их качестве. Разумеется этих оправданий Ж[оржа] не следовало принимать во внимание. Он не обижался и хорошо делал, а В. И. обиделся и обида должна была быть уничтожена. Он и взял назад свои выходки, взял искренно без задних мыслей, мне это ясно из тона его письма. Он тут же толкует о своем переселении в Лондон, о более тесной совместной работе с «Искринцами». Приехав в Цюрих, прочтя Ваши письма, узнав, что статья послана в печать без малейших поправок, он опять взбунтовался, подозревая, что с ним хотят порвать, но тогда он усмирился.

В том письме Вы проводили для показания размеров преступности Ж[оржа] то обстоятельство, что «самый дисциплинированный товарищ», т.-е. В. И. заговорил о невозможности работать. Я не только уважаю В. И.: он мне непосредственно очень нравится весь как есть со всей своей шершавой оригинальностью, он мне лично симпатичен,

*) Точку зрения. *Прим. ред.*

и я думаю, и сам он это знает, хотя я ему об этом и не докладывала. Но чтобы его выдающимся качеством была «дисциплинированность»? За эту черту его можно похвалить лишь с таким же правом (т.-е. без всякого), как и самого Жоржа. Кое в чем даже меньше. Но Вы говорите: грубости В. И. никогда не вызывали в Вас сомнений в возможности оставаться с ним товарищами, а Ж[оржа] вызывают же. А Вам не приходило в голову, что ведь это же общее правило, что за известным пределом сближения, знания друга друга, хорошие люди теряют способность серьезно оскорблять друга друга и расходиться из-за личного самолюбия. К несчастью Ж[оржу] не удалось сблизиться с «искринцами» до такой степени, хоть он об этом мечтал одно время, называя это «подружиться», и Вы ошибетесь, если скажете, что он на это вообще не способен, т[ак] к[ак] такие овцы как мы с Павлом не в счет. Евг[ений] б[ыл] сам задирчив не меньше Ж[оржа], тоже Блюменфельд, и много раз им приходилось ссориться без помышлений о невозможности быть товарищами, б[ыли] и другие, с которыми развела смерть или жизнь, а не ссора из-за самолюбия. Я уже не говорю о русских нелегальных организациях (а непомерно самолюбив и задирчив Ж[орж] б[ыл] всегда). Там вообще никто не рвал из-за личного самолюбия. Ссоры закипали, но все товарищи делали все от них зависящее, ч[тобы] их успокоить именно потому, что, раз принявши товарища, его уже брали таким, каков он есть. Ссорься не ссорься, а работать все же будешь вместе. Без этого в организации не могли бы держаться самолюбивые и задирчивые люди, а их там всегда б[ыло] достаточно. Они всегда нарушали спокойствие духа и друг друга и всех остальных, но они же очень часто были самыми способными, самыми энергичными. Заграничная жизнь не допускает, конечно, такой высоты нравственной атмосферы, там ее поднимала общая обреченность.

Я уверена, дорогой А. Н., что я ни на волос ни в чем не убедила Вас, а вероятно немного рассердила и порядочно огорчила чужестью, несоответствием моей точки зрения с Вашей. Но письмо я все-таки пошлю. Я Вам пытаюсь показать дело с той стороны, которая Вам не видна, тоже в противоположную сторону делая не могу не делать — Жоржу и Павлу. Им я старалась объяснить искринцев и вначале удачно (как я рада была на минутку), а теперь уж также бесполезно. Это ужасно тяжелое положение, раз люди разбились на два лагеря. Но ч[то] мне делать, коли для меня нет другого? Мне его не характер мой только, а и обстоятельства навязали. Что же мне делать, коли я одна из всех вижу эту проклятую историю со всех сторон, вижу, как из пустяков она разрастается точно лавина, чтобы раздавить (совсем то) именно меня и потому же самому, почему я ее со всех сторон вижу. Потому что я одна изо всех хорошо знаю всех участников (теперь всех: я близко узнала Ю. О. [Мартова], а В. И. такое простое и открытое создание, что его вообще не трудно узнать) и теперь, когда боюсь, что мне скоро придется всех потерять, я чувствую (или мне так кажется), что всех одинаково, совершенно одинаково горячо люблю и заранее знаю, что как бы ни произошел разрыв, я не найду

себе места ни на той, ни на другой стороне. Они бы стали вероятно ч[то] ниб[удь] затевать самостоятельно, а я думаю, ч[то] этого нельзя, но психологически нельзя мне было бы даже говорить им, ч[то] нельзя. Прежде б[ыло] можно, но ведь тогда было ожидание вас... Да и слишком мертво мне там было бы. Посмотревши сквозь окошечко Искры (не газеты, а ее обстановки) на настоящее революционное движение, я уже не помирилась бы с работой в потьмах. Но невозможным, фальшивым стало бы мое положение и среди Вас и от Вас пришлось бы бежать без оглядки. Куда?

Крепко жму руку.

Ваша

69. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [376]).

[Лондон] 30/VI 1902 г.

Дорогой Павел,

Вы знаете, конечно, что Ж[орж] написал Фрею личное дружеское письмо [377]), и таким образом, история между ним и Фреем кончена. Но у меня она тоже оставила на душе нечто с чем я не знаю как справиться. Еще до получения мирного письма Жоржа, я написала Ю. О. вот тот же самый упрек, который имеется в Вашем письме: что они всецело выступают теперь (после писем вслед за приездом Ж[оржа] в Цюрих), как одна сторона против нас, как другой [378]). Он мне ответил на это, что такое положение создалось тем, что написавши из Женевы: «беру назад свои поправки» Жорж из Цюриха снова «взял назад свое согласие взять назад поправки», отрекся от этого согласия и, таким образом, оскорбление для Фрея возобновилось во всей прежней силе. А мы (и я в том числе) совершенно забыли об этом оскорблении, занялись исключительно «правами трех лиц» на поправки или оговорки и им предлагаем заняться теми же самыми операциями над статьей Фрея «под градом издевательств», заключающихся в поправках Жоржа.

Я так не понимаю дела. Я не вычитала этого из писем Евг[ения] и Ваших к Ю. О. [379]). Правда, фраза «Жорж берет назад только форму, а не смысл своих поправок» б[ыла] в письме Евг[ения] ко мне, но этого я, разумеется, ни Фрею, ни Ю. О. не передала, а в Цюрих ответила, что взять назад только обиду, не беря поправок целиком можно б[ыло] личным письмом, но так формально, как сделал Жорж можно взять поправки только целиком. Могла итти речь о Ваших (Вами формулированных) поправках, о новых Вами предложенных, об оговорке наконец, но никак не о вотировании прежних Жоржевых поправок, так как возобновление такого предложения б[ыло] бы действительно, каким то издевательством. Но разве такое предложение было сделано? Я правда не читала, а только слыхала об ультиматуме, посланном Евгением Фрею [380]), но разве там так стояло? Ни в Вашем письме (втором о «конституции»), ни в 1-м большом письме Евг. я этого не вычитала, последнее я, правда, невнимательно прочла, т[ак] к[ак] надо мною стоял Фрей, и я видела как он сызнова взбешен

этим письмом [381]). Теперь дело о статье, думаю, кончено, но мне неприятно, что осталось такое недоразумение относительно нас.

Сейчас услыхала ужасный «слух», что Блюменф[ельд] покончил самоубийством. это похоже на правду, я думаю, что это верно [382]).

Кланяйтесь Наде [Н. И. Аксельрод] и всем.

70. Н. К. КРУПСКАЯ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

21. VII. [1902].

Очень рада, что Вас выпустили из Блазиена [383]) и что Вы в рабочем настроении. Постараюсь посылать все печатные новинки, хотя мы их получаем очень неаккуратно и поздно. Посылать ли «Освобождение» [384])? Писать тоже буду, когда будет что интересное, а думаю, что интересного будет много. Брош[юра] Ленина [385]) попала в настроение, и люди колебавшиеся все переходят к нам. Питер продолжает радовать. Сегодня, напр[имер], сообщают такой инцидент: загр[аничному] союзу была послана Питером рукопись для напечат[ания], в которой было, между прочим, такое примечание: «см. прекрасную книгу Ленина». Ред. Р[абочего] Д[ела] предложила вычеркнуть сие примечание, ибо-де оно означает, что Вы и нашу и свою деятельность признаете вредной. Комитет отвечал: да, признаем книгу Ленина прекрасной, да, считаем свою предыдущую деятельность ошибочной, и просим вас не мешать нам: мы заняты переорганизацией всего комитета и вообще ликвидацией третьего периода. Рукопись передайте в Искру [386]).

Вообще из России пишут, что теперь самый благоприятный момент для завоевания комитетов, везде, где появляется наша литература — И[скра] побеждает. Транспорта тоже кажется налаживаются. Одно скверно,— денег нет, но к осени будут, конечно.

Невольно начинаешь мечтать, как у нас пойдет все отлично.

Значение соц.-рев. мы, кажется, преувеличиваем. Из Питера, Киева, Харькова пишут, что они очень слабы там, больше, очевидно, заграницей шумят.

Вол[одя] еще не вернулся, пробудет еще дней 10, пишет, что поправляется, оно и не мешает, а то последнее время он чувствовал себя совсем плохо [387]).

О переводе «З[ари] в Ж[еневу] в зависимости от Ж[оржа] ничего не слыхала. Говорилось, что если Дитц будет так груб и будут выходить истории с теленком [Струве], придется перевести [388]). Говорилось об этом и раньше в зависимости от передачи «З[ари]» Г. Вал — у [Плеханову]. О Жизни, и по словам Берга [Мартов], никто ничего не говорил [389]).

Ну, до свидания.

Бывайте здоровы

Н. К.

А «борцы-то»! отличились с летуч[им] листк[ом]. Только просчитались они — настроение теперь в публике совсем другое [390]).

71. П. Б. АКСЕЛЬРОД — Л. Г. ДЕЙЧУ.

Дорогой Евгений! 25. VIII. [1902].

Автор прилагаемого письма специально приезжал ко мне по делу, о котором он пишет [391]). Но я его просил изложить мне все письменно для того, чтобы я мог представить высшему начальству. Цити... [392]) уже $1^1/_2$ года тому назад предлагал свои услуги — но ими не пользовались, хотя у него все данные *) для того, чтобы поставить хорошо транспортное дело. Теперь, благодаря нашему безденежью, в ближайшем будущем услугами его тем менее возможно воспользоваться. Но нужно, по крайней мере, иметь его в виду, как первого кандидата на службу и написать ему об этом. Путем, о котором он пишет, переехали супруги Л[алаянц] [393]), на прошлой неделе прибывшие из России. Ц. заслуживает безусловного доверия, а потому прочти его письмо со вниманием, обсудите сообща и дай определенный ответ — положительного свойства. Кстати, просьбу шетинщиков [394]) на счет присылки им литературы следовало бы уважить. Кажется, тот рабочий, о котором пишет Ц., получил даже целых 5 рубл[ей] на покупку ее.

Теперь о моей предполагаемой поездке в Мюнхен [395]), с целью воздействовать на богатых и гордых родственников, в которых, как и в покойных стариках — Энг[ельсе] (особенно в 80-х год[ах]) и в Либкнехте — или еще больше, по отношению к России большая беспринципность и готовность сочувствовать, с одной стороны, террору, а с другой, либерализму, хотя бы освободженскому. Поэтому ехать туда имеет смысл лишь в качестве Bevollmächtgter **) не только Искры, но и нескольких крупных комитетов. А вдруг я там столкнусь с «соц.-рев.» или с «рабоч[ельцами]»!

Только как Delegierter ***) нескольких организаций, поручивших Искре — Заре передать конгрессу адрес и приветствие, я мог бы выступить с надлежащей авторитетностью.

От всех моих привет и поцелуй

Твой Павел.

72. В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [396]).

Дорогой Г. В.! 25. XII. [19]02.

Сейчас только получил Ваше и А. Н. [Потресова] письмо [397]) (не понимаю, как это принесли его в праздник!) Что же, тут, видимо, ходы форсированные, как говорят шахматисты. Бонча, при таких условиях, понятно, надо тянуть к нам, и Ваш шаг (пойти к Б.-Б. и «позвать» в Лигу), по всей вероятности, все одобрят [398]).

*) говорит на жаргоне и знает даже древне-евр[ейский] язык, да и толковый парень.

**) уполномоченного. *Прим. ред.*

***) делегат. *Прим. ред.*

Но вопрос в том, как действовать дальше? По моему, если Ваши переговоры с Б.-Б. будут (или были) удачны, надо прежде всего (заверив его, что Вы кандидатуру его в Лигу поставите и что очень надеетесь на успех), потребовать формального шага и с его стороны. То-есть надо, чтобы он официально и громогласно заявил о расколе в Жизни и о своем желании уйти к Искре.

Без такого шага нам, по-моему, нельзя ставить кандидатуру формально перед Лигой, ибо Б.-Б. еще формально не вышел из Жизни и дико было бы принимать человека из чужой организации. Да притом, если Б.-Б. только еще воюет с Поссе, только еще «делится» с ним, отстаивая наши интересы,— то нельзя еще поручиться за результат дележки... Этого не надо забывать. И раз «Бонч самым решительным образом идет к нам», как пишет А. Н., то его нисколько не затруднит Ваше требование, он сам признает, что пока он формально из Жизни не ушел и своего слова не сказал,— мы, Лига, не можем его баллотировать. Если раскол Жизни вполне решенное и безусловно неизбежное дело, то прямой расчет и прямая обязанность Бонча скорее это заявить публично, хотя бы даже и письмом *) в Искру. Мы это письмо помещаем тотчас в № 30, мы предупреждаем противников, «связываем Бонча» (и себя, поскольку письмо помещено). Право, это всего бы лучше было, и всего безопаснее, а то как бы не нарваться...

Итак, мое мнение: «всяческие авансы» Бончу (о которых пишет А. Н. и которые делаете Вы) я тоже считаю нужным, но если он, Бонч, не сделает формального шага и пока он его не сделает, надо ограничиваться этими, формально еще не связывающими Лигу авансами и не итти дальше.

Что касается до дальнейшего, то затруднений там уже не будет. Когда Б.-Б. уйдет из Жизни с заявлением и когда его трансп[ортная] группа примкнет к этому заявлению,— ей легко будет получить от нашей администрации литературу и начать перевозку. Если понадобится принять и эту трансп[ортную] группу (как Вы, Г. В., предполагаете), то тогда уже от Бонча все разведаем и обсудим, кого и как принять.

(Вы пишете, Г. В.: «ждем инструкций для переговоров с трансп[ортной] группой». Но сначала пусть трансп[ортная] группа подробно все расскажет, а то кто может знать, что в ней есть?)

Вы ничего не отвечаете, Г. В., на-счет Вашего фельетона для Искры [399])? и насчет статьи о Тарасове [400])?

Жму руку Ваш

Пожалуйста, пошлите или передайте это письмо и А. Н.

[Приписка Л. Г. Дейча].

Вполне разделяю все вышеизложенное. Советую не очень торопиться на счет всякого рода авансов, приглашений в Лигу и пр. Наше поло-

*) Что де раскол в Жизни потому-то, что я и К° уходим и желали бы работать для И[скры] и З[ари], разделяя или будучи всего ближе... вот в каком роде письмо.

жение не таково, чтобы к кому бы то ни было бегать с просьбами: «пожалуйста, присоединяйтесь к нам». Посоветуйте Б.-Б. обратиться к нашей администрации на счет транспортов.

Ваш Евгений.

73. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой Александр Николаевич, Génève, le 27 déc. 1902.

Посылаю Вам письмо Вл. Ил. [Ленина] с припиской Льва Григорьевича [Дейча]. По моему они хотят того, что и невозможно, и не нужно. «Жизнь» прекратила свое существование. Бонч теперь свободный человек. Почему не принять его sans phrases *)? И зачем нужны его заявления в «Искре»? Я этого не понимаю. И это свое недоумение я изложил в письме к Вл. Ильичу.

А Лев Григ[орьевич] пишет, что Искра и проч[ее] ни в чем не нуждается. А транспорт? А деньги? Ведь у нас нет ни того ни другого. Как же можно пренебрегать людьми, могущими быть нам полезными в обоих этих отношениях!

Напишите Вы им, пожалуйста, со своей стороны. [401])

Жму руку Ваш Г. П[леханов].

74. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

Дорогой Павел, [Апрель 1903 г.].

И что это Вы выдумываете, что кто то Вас забыл. Никто и не думал забывать, а писать, действительно, не пишется. Такая идет быстрая смена известий (все худых по большей части, хотя потом оказывается, что за время этих худых известий дело все таки очень выросло), что писать надо очень много, чтобы все выходило понятно, и так как известия то все больше худые, так и оправдываешь себя, что мол зря волновать человека, когда он хворает, пусть лучше скучает, но зато поправляется [402]). Вот едем мы к первому мая в Женеву. Как то там пойдет? В общем, конечно, хорошо, что едем, а лично у меня больно сжимается сердце от мысли, что, пожалуй, из-за неимения бумаг меня выгонят из Женевы. Так я втянулась (больше гораздо, чем в Мюнхене) в эти искринские дела, так пристрастилась к ним, что и представить себе не могу, как это без них жить.

Вот Каутский сделал примечание к моей статье [403]), что я дольше, чем ein Menschenalter **) (лет, значит, этак 80) верчусь около революции, но никогда, никогда я и на половину ни к чему так не пристращалась. В 70-х годах мне все казалось, что никому то кроме нас самих наши

*) без разговоров. *Прим. ред.*

**) Человеческая жизнь. *Прим. ред.*

затеи не нужны. А теперь не может быть и тени сомнения в том, что совершенно необходимы. В частности я, конечно, часто волнуюсь опасением, что то или другое у нас не так делается, как бы следовало, но в общем то знаю, что «затея» абсолютно необходимая, что надо итти вперед во что бы то ни стало. Вот и Вы к нашему переселению окончательно поправитесь и тоже опять втянетесь в дела. Это нам судьба за терпение послала, что ухитрились дожить до этого времени. А я себя тем утешаю, что выгонят из Женевы, так проберусь подальше.

75. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Дорогой Вл. Ильич, Суббота 18 апр[еля] 1903 г.

Письма малороса я не получил; это я знаю наверное. Остается предположить одно из двух: или Вы, положив письмо в конверт, забыли опустить его в почтовый ящик; или оно пропало. Вышлите мне № «Селянина»: я воспользуюсь указанным там адресом редакции [404]).

Теперь вот что. В посланной вчера статье [405]) об отмене круговой поруки у меня ссылка на Поля и Миклашевского; в выноске стоит: там же, стр. 16. А где «там же» не указано. Должно быть: Н. Бржесский. Круговая порука сельских обществ. Суждения редакционных комиссий по составлению положения 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время с 1861 по 1895 г. С.-Петербург 1896 г. стр. 16. — Усердно притекаю к Вам с просьбой исправить в рукописи этот lapsus calami [описку].

А Лев Григ[орьевич] [406]) говорит, что съезд состоится не ранее июля. Это ужасно. До того времени их всех там (т.-е. О[рганизационный] К[омитет] переберут, и мы останемся на бобах. Неужели нельзя ускорить созыв съезда? По моему, это обязательно иначе мы сильно прогадаем. Надо ковать железо, пока горячо. Напишите мне Ваше мнение об этом.

Крепко жму руку

Ваш Г. Плеханов.

76. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Дорогой Влад[имир] Ил[ьич], Суббота [18. IV. 1902 г.].

Сегодня я уже отправил Вам одно письмо. Теперь пишу другое — и опять по поводу статьи о круговой поруке. Я прошу Вас прибавить подстрочное примечание к тому месту, где объясняется, почему царь сохраняет неприкосновенность общинного землевладения. Вот это примечание.

«Облегчение отдельным выхода из общины» на практике сведется к облегчению выхода из тем «хозяйственным мужичкам», которые найдут это для себя выгодным.

Земледельческая бедпота по прежнему останется закрепощенной. Именно для нее-то и сохраняются «неприкосновенными» все мнимые благодеяния общинного землевладения [407]).

Кстати. Вы когда то писали мне, что хорошо было бы издать по русски статью Энгельса «Die Bauernfrage». Теперь она переведена. Если редакция и теперь согласна издать эту, статью, то я проредактирую перевод и, снабдив брошюру небольшим предисловием, отдам ее в печать. Жду на этот счет немедленного ответа [408]).

Жму руку Ваш Г. Плеханов.

77. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

Дорогой Павел, [Конец апреля 1903 г.].

Послезавтра выезжаем мы с Ю. О. [Мартовым]. Блюм [409]) уже уехал, а В. И. [Ленин] еще с неделю остается. Ну, коли авторы адреса не настаивают его печатать, так и славу богу. Тоже слава богу, что Вы никуда не писали, мне бы большая б[ыла] возня унимать людей. В Париже б[ыло] собирались, да я уняла [410]). Я вовсе не стою и за юбилей г[руппы] О[свобождение]Т[руда] [411]). Я только говорила, что коли уж юбилей, так лучше такой, а самое лучшее никакого. Это уж при конституции всем сразу юбилей отпразднуем. О литературных Ваших планах Ю. О. Вам пишет. Я только одного боюсь: так как обе работы (примеч[ания] к предисловию [412]) и статью в Искру) [413]) хоть и маленькие, но спешные, так как бы Вы работой со спехом не попортили результатов леченья.

Увидимся, я надеюсь, в Женеве. А Надя [Н. И. Аксельрод] еще побудет в Италии? Мне бы и ее хотелось повидать. У меня порядочно расшатано здоровье (не то чтобы болезнь, а так истощение что ли, голова часто кружится и проч.) и иногда поднимается разговор, чтобы меня послать отдыхать, так вот может быть заеду Надю повидать. Это не проект, конечно, а так только. Времена такие бурные, что втянувшись в них не захочется ни на шаг уезжать от новостей, хоть и нет надобности, чтобы я их знала.

Крепко целую Вас обоих.

Вера.

«Вещь» уж не сюда присылать, а в Женеву [414]).

78. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Женева 23. IX. 03).

Дорогой Павел Борисович!

Приехало «начальство» и ведет с нами переговоры [415]). Оно, повидимому, сознает тягостность и опасность всего положения, и готово было бы пойти на соглашения (по крайней мере, что касается редакции [«Искры»], но сильно опасается Ленина — тот уперся и не хочет слышать о кооптации. Вероятно, нам удастся добиться от ЦК разрешение на образование литер[атурной] группы [416]). ЦК хочет устроить на днях совместный разговор обеих враждующих сторон; толку, вероятно, будет мало, но надо будет испить чашу до дна. Очень просим Вас приехать: важно сообща взвесить все возможности. Если только есть возможность для Вас, в самом деле приезжайте [417]).

Крепко жму Вашу руку

Ваш А. П.

79. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Génève, le 8 Nov. 1903.

Многоуважаемый Александр Николаевич,

От нас поехал нарочный в Россию к Ц[ентральному] К[омитету] с изложением Ваших требований и нашего взгляда на их счет [418]). Мой взгляд сводится к тому, что эти требования должны быть уважены. Но во всяком случае теперь надо ждать ответа Ц[ентрального] К[омитета] [419]).

Преданный Вам Г. Плеханов.

80. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Génève, le 8 déc. 1903.

Дорогой Александр Николаевич,

Мы разошлись прошлый раз, не приняв никакого решения по вопросу о вознаграждении г-жи Свободиной [420]) за корректорскую работу. А его необходимо принять, в виду нужды, которую испыты-

вает она с мужем. Она работает по целым дням с самого начала ноября; Литвинов [421]) не выдает ей плату единственно в виду того, что считает ее недостаточно «твердой искровкой». В виду этого я предлагаю редакции выдать ей плату и потом довести об этом до сведения Курца [422]). Так как Св[ободина] работает не только на Искру, а также правит протоколы [423]), то пусть Курц разложит расходы по обеим этим рубрикам. Но сделать этот расход необходимо, не дожидаясь, пока смилуется Литвинов. Захватите завтра с собой денег на собрание (если Вы кассир редакции), и мы потолкуем о размерах вознаграждения.

Преданный Вам Г. Плеханов.

P. S. Если увидите Гурвича [424]), скажите ему, что я ждал его от 3 до 5 час., а потом вынужден был уйти в типографию. Г. П.

81. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Génève, le 16 déc. 1903.

Уважаемый товарищ,

В Вашем лице я делаю протокольной комиссии, — и потому прошу довести до ее сведения, — предложение о том, чтобы не печатать протоколы заседаний, на которых происходили выборы центральных учреждений. Эти протоколы могут особенно повредить престижу Центрального Комитета, а это, разумеется, не может быть в интересах партии [425]). Я надеюсь, что Вы не откажете сообщить мне, какое решение примете Вы по поводу этого моего предложения.

Преданный Вам
Г. Плеханов.

82. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Суббота, 19 дек. 1903.

Многоуважаемый Александр Николаевич,

Если редакция решила оставить за собой те книги, которые теперь у Вас (Trade-Unions, Cartells), то пришлите на мое имя деньги, которые за них следует: сегодня последний день, когда я могу еще отказаться, если книги признаны ненужными. Цена двух книг, унесенных мной (эти необходимо оставить, за нами) = 13 fr. 35 сан. + 2 fr. 40 сан.

Преданный Вам
Г. Плеханов.

83. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Génève, le 23 déc. 1903.

Многоуважаемый Александр Николаевич,

Прошу Вас поставить протокольной комиссии на вид, что заявление в «Искре» [426]) не может служить препятствием для принятия моего предложения. Само собой разумеется, что когда революционер обещает напечатать что нибудь полностью, то это значит, что он напечатает это, принимая во внимание требования конспирации. А я именно и имел в виду эти требования, когда просил комиссию не печатать протоколов тех заседаний, на которых обнаружилось вредное для партии разделение. Если мы имеем в виду интересы партии, как целого, то мы обязаны принимать во внимание такого рода конспиративные соображения. Известный комиссии фельетон «Р[еволюционной] Р[оссии]» показывает, что мои опасения не напрасны [427]). Мне могут сказать, что брошюра Бунда [428]) уже открыла слишком многое. Но иное дело брошюра враждебной организации, иное дело — собственные протоколы. Если относящиеся к выборам протоколы уже печатаются, то можно их разобрать. Во всяком случае я не могу удовлетвориться тем доводом комиссии, что мое предложение пришло слишком поздно. Это не верно: теперь еще не поздно, стоит лишь захотеть.

Не откажите передать это письмо остальным двум членам комиссии [429]).

Преданный Вам
Г. Плеханов.

84. А. Н. ПОТРЕСОВ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

24 дек. 1903 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Ваше письмо от 28 получил, прочел его Сиротинину [431]) и сегодня же пересылаю Кольцову. С своей стороны скажу только следующее. В письме от 21-го Кольцов и я говорили не только о том, что «поздно». Нет: и поздно, и — по меньшей мере — бесцельно, и, что главное, не соответствует интересам партии. Мы писали: комиссия приняла в свое время решение, имея в виду, что всякое умолчание при настоящем положении дел давало бы только пищу ничем не проверенным слухам и таковым же отзывам печати...

С тех пор появился не только отзыв Р[еволюционной] Р[оссии], не только брошюра «враждебной нам организации» Бунда. Появилось письмо Ленина [432]), в котором прямо говорится о выборах на съезде центр[альных] учреждений партии. Рекомендую Вашему вниманию стр. 4 и 5 его брошюры.

Правильность нашего старого решения, таким образом, как нельзя лучше подтверждается ходом событий [и мне остается только еще раз сказать: и поздно, и по крайней мере бесцельно.

Ваш Старовер

Что же касается до конспиративной стороны дела, то мы, конечно, приняли ее во внимание и устранили из протоколов все, не конспиративное].

85. ПАРВУС — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Начало января 1904 г.]

Многоуважаемый Павел Борисович!

Я с удовольствием прочитал Вашу статью в последнем номере «Искры» [433]. Вы вскрыли больное место политики социал-демократии в России. Борьба против самодержавия требует объединения всех оппозиционных элементов и концентрации сил на непосредственный политический эффект, — интересы социальной революции требуют, пока партия не выросла, классового обособления пролетариата. Это объективное противоречие, которое может быть разрешено только жизнью, свержением самодержавия, а до тех пор тактика партии будет колебаться то в ту, то в другую сторону. Однако, сознательной деятельностью мы можем уменьшить амплитуду колебаний. А если бы этого даже не удалось, то во всяком случае мы можем умом и знанием воспрепятствовать узколобию и невежеству раскачивать партию направо и налево.

Аналогию можно найти в немецкой социал-демократии: противоречие между парламентарными задачами большой, а в настоящее время, пожалуй, единственной, оппозиционной партии с социал-революционными задачами пролетариата.

Еще одна аналогия, в связи с этой, напрашивается сама собой. Социал-демократия в Германии так быстро и сильно разрослась, потому что немецкий пролетариат политически опередил буржуазию. Буржуазные партии в Германии только складывались, когда появился пролетарский социализм: он задержал их развитие и развился на их счет. А отсюда, между прочим, получилось, что немецкий пролетариат, борясь против буржуазии, оказывается отягощенным ее политическими долгами. Русский пролетариат выступает в еще более благоприятный для него исторический момент. В России вообще еще нет никаких политических партий, кроме социал-демократии. Так красиво оправдавшееся пророчество Маркса относительно немецкого пролетариата [434]) мы имеем, следовательно, право в усиленной степени применить к России. Вопрос сводится к тому, окажется ли русская социал-демократия на высоте своей задачи — использовать великий исторический момент, создать классовую организацию пролетариата и поставить эту организацию во главе политического либерализма.

Нужно подчинить либерализм социализму и избежать тех политических пут, в которых еще до сих пор бьется французский пролетариат — подчинения социально-революционных интересов идее политической демократии.

Ваша статья показывает, что русская социал-демократия на верном пути к разрешению этой задачи. Статья Ваша появляется в момент, когда она многими не будет понята, — тем больше ее историческое значение. Я радовался главное той живости и бодрости, которыми дышит Ваша статья. Местами она достигает необыкновенной красоты и силы вдохновения. Это мне показывает, что здоровье Ваше поправилось. Надеюсь, что Вам, наконец, удастся вполне справиться со своей неврастенией, и жду от этого большой поддержки интернациональному социализму.

Жму руку преданный Вам

Парвус.

Сердечный привет Вашей семье.

86. ПАРВУС — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(München 18. I.04).

Дорогой Павел Борисович!

Противоречие между обще-оппозиционными и социально-революционными задачами немецкой социалдемократии, разумеется, не теоретическое, — теоретически не существует также противоречия между задачами борьбы с самодержавием и социал-революционной организацией русского пролетариата—противоречие это практическое. Парламентарная деятельность немецкой социалдемократии на 9/10 сводится к демократической оппозиции — борьба против податей, милитаризма и т. п. Я знаю и много раз писал, что пролетариат в своей политической борьбе не может стать вне общей государственной жизни, а должен проникнуть во все ее углы и закоулки и наполнить их противоречием своих классовых интересов, но на практике парламентарная оппозиция социалдемократии легко сбивается на буржуазную демократию. Только таким как Бебель дано каждый политический вопрос освещать с социалдемократической точки зрения, а остальные в вопросах общей демократии повторяют доводы общей демократии. С ростом выпавших на долю немецкой социал-демократии задач демократической оппозиции стало даже возможным, чтобы в партии играли роль люди, для которых все сводится к этой оппозиции. Страдает политическая инициатива пролетариата, напр[имер] в вопросе о 8 часовом дне. Даже вопрос об организации масс отходит в сторону перед задачами фракционного влияния. Затем, так как демократическая оппозиция всегда национальна, то социал-демократия по мере роста ее демократической оппозиции, незаметно для себя, все более становится на чисто национальную почву. И т. д. и т. п.

Пишу это, чтобы удержать Вас от слишком больших похвал немецкой социалдемократии, которой, конечно, в общем результате удается

соединять демократическую оппозицию с классовой борьбой, но только после очень значительных колебаний и шатаний и при сильном участии сознательной работы критики. Тем лучше для Вас, так как оправдывает необходимость самокритики и для русской социал-демократии. Смешно, правда, вообще рассуждать о пользе критической мысли, но к сожалению это не всегда понимают даже революционеры из революционеров.

В Вашей «возне» с «внутренним врагом» партии я надеюсь оказать Вам посильную помощь. Я, конечно, не думаю вмешаться в детали ваших организационных споров, но я готовлю книжку о задачах социал-демократии в России. Меня особенно интересует раскрыть государственную идею русского самодержавия, пути и консеквенции его политики, затем определить характер слагающихся политических партий России на основании существующих зачатков и того, как они исторически образовались — надеюсь, что на этом фоне удастся осветить более обще задачи нашей партии [435]).

Странно, но лично, при всем интересе к Вашей деятельности и именно из-за этого, мне приходится пожелать Вам—спать [436])!

Жму руку

Ваш Парвус.

87. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Начало февраля 1904 г.]

Дорогой Ал[ександ] Ник[олаевич]!

Напишу и вышлю к концу недели [437]). Собираюсь в Женеву. Хотел бы поговорить с Вами и другими. Мы — перед революцией в России и по всем видимостям на пороге больших событий на Западе. Темп политического развития ускорится наверное. У меня всякие планы.

Хотелось бы знать, что вы затеваете и каково положение партии в России. Колеблюсь все же, поехать ли, так как работы по горло. Во всяком случае мой приезд в Женеву нужно держать в строжайшей тайне. Кроме Вас, Мартова, Плеханова, Аксельрода, Засулич и м[ожет] [быть] Ленина, ни с кем другим из «Искры» не думаю видаться.

Передайте, будьте столь добры, Аксельроду, что сам расчитывал предложить свою брошюру [438]) прежде всего «Искре». Не пишу ему за недостатком времени. Брошюра Рязанова ему выслана [439]).

Кстати! Мартов на съезде два раза противопоставил себе Рязанова, как человека без товарищеской солидарности, способного совершить поступок, который Мартов сам считал бы «пятном на своей политической репутации». На съезде Лиги Мартов взял это оскорбление Рязанова обратно. Оно на самом деле неосновательно, я лично могу свидетельствовать, что оно прямо противоречит действительности. А в таком случае справедливость требует, чтобы к протоколу съезда была прибавлена заметка, революирующая упомянутое оскорбление. Достаточно, что Мартов мог настолько зарваться, — так надо же по крайней мере иметь в себе настолько чувства собственного достоинства, чтобы сгладить совершенную несправедливость и обиду. По условиям распространения русской нелегальной литературы, дементи *) в протоколе лиги недостаточно [440]).

Далее, меня просят сообщить, чтобы в Одессу, на адрес Болгарская, Лянда, Искру больше не посылали.

Шлю дружеский привет. Ваш Parvus.

88. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец февраля 1904 г.]

Дорогой Ал[ександ] Ник[олаевич]!

Читали листок Струве? Он объединяет оппозиционные элементы [441]), а у нас ЦК и ЦО дезорганизуют социал-демократию. Наша тактика, конечно, другая, чем либер[альной] буржуазии. Нам нужно обострять, гнать вперед. Но мы до сих пор имели руководство революционной молодежи, и это может от нас уйти, если мы в этот критический момент будем заниматься внутренними распрями, а либералы будут действовать. Но это только начало. Если пойдет ломка, либералы станут смелее и скорее могут тогда завоевать симпатии молодежи. То ли еще будет! Со всех сторон надвигается практическая работа, настает пора, когда русская социал-демократия должна будет считаться с действительными политическими партиями. И вся организационная работа, сделанная до сих пор при чудовищных условиях, идет прахом из-за того, что люди, мнящие себя политическими деятелями, не могут подчинить тактические разногласия настоятельной потребности исторического момента, не могут стать выше формальностей и ущемленного самолюбия.

Ваш Parvus.

Юлий Осипович [Мартов] обещал написать Рязанову, но и на этот раз никакого письма не получилось. Надо же, наконец, уладить эту историю. И надо в «Искре» революировать личное тяжелое оскорбление Рязанова на съезде. Или вам непременно хочется расширения скандала и перенесения его на почву, которая Юл[ия] Осип[овича] только может дискредитировать?

89. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 29.II.1904.

Дорогой Ал[ександ] Ник[олаевич]!

Вы ошибаетесь, предполагая, что ЦК бездействует. Вы знаете только о его сношениях с комитетами меньшинства, а что за этими пределами творится, вам, очевидно, малоизвестно. По всем видимостям ЦК с большой поспешностью готовит съезд. Съезд этот будет в России. Очень скоро. И на съезде будет Ленин. По

*) опровержения. *Прим. ред.*

всему судя, это будет конгресс подчищенный, т.-е. съезд большинства. С другой стороны Вы сообщаете о демонстрации меньшинства. Результат для всякого несколько опытного политика ясен: полный раскол, две партии, притом еще географически разделенная: Юг и Великороссия. А момент революционный. Ведь, Вы подумайте, что это значит: Пойдут споры о том, кому принадлежит ЦО, типография и т. д. Вашу прессу большинство открыто будет бойкотировать. Начнется конкуренция организаций. Ваши силы недостаточны даже для Юга, а вы их должны будете употребить, чтобы завоевать всю Россию. А вокруг всего этого атмосфера взаимного недоброжелательства. сплетен, клеветы и т. д. И все это в момент ломки самодержавия.

И тут Вы удивляетесь, что ваша внутренняя полемика и ваше женевское взаимноподсиживание не разубедили меня в необходимости, во что бы то ни стало прекратить передряги. Да ведь иначе я должен был бы не только проникнуться всей тьмой мелочей ваших передряг, — из всего написанного в сущности только статьи Аксельрода представляют серьезный принципиальный интерес, — но прежде всего забыть всю историю немецкой социалдемократии и рабочего движения вообще.

Вы спрашиваете, где практический выход? Вот он: вы должны кооптировать Ленина в редакцию даже в том случае, если бы вам не удалось немедленно провести представителей меньшинства в ЦК. Кооптируя Ленина, вы тем успешнее сумеете агитировать, — и можете это делать открыто в ЦО, — в пользу пополнения ЦК. Разногласия лежат в рамках партии. Вы хотите единства партии. Для этого вы приглашаете Ленина в редакцию. Для этого необходимо также представительство меньшинства в ЦК. А соображения Ваши о невозможности совместной работы сводятся, это Вы должны признать, к личностям. Вот я и говорю: надо стать выше личностей и формальностей. Ленинизм не исчерпывается одним Лениным, он еще сидит во всех вас и сводится к игнорированию влияния «стихийного» политического развития на партию, к переоценке полезного как и вредного воздействия отдельных личностей. Вам все кажется, что вы *делаете* движение, а меж тем вы только повар у исторического горшка и даже не успеваете во время снять накипь бульона, а теперь передрались между собой и готовы расплескать исторический суп, хлебать который вы давно созываете всю Россию.

Я чрезвычайно рад, что ответ Струве будет написан Вами, Ал[ександр] Ник[олаевич]. Только не мешкайте [442]).

Кстати, Искра в ближайшем же номере должна обязательно отозваться на заседания прусского ландтага и рейхстага. Обращаю внимание на заключительные слова речи мин. Schönstedt'a в субботу — между прочими совпали с заключительными словами моей «W[elt] P[olitik]», написанной в тот же день. М[ожет] б[ыть] *Плеханов* напишет [443])?

Жму руку Parvus.

Еще не получил «Искры». Статью etc. готовлю [444]). Жду корректуры листка.

90. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

1 März 1904.

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Приказ генерала Штесселя: «Нет выхода! С трех сторон море, а с четвертой враг» доказывает, что японцам удалось отрезать *соединение* между Порт-Артуром и русской армией. Это предвидел «alter preussischer offizier» [445]). В таком случае дни Порт-Артура сочтены. Это будет страшный удар для правительства.

Die Ereignisse überstürzen sich *). А что же русская социалдемократия?

Quo usque tandem [446])!

Прусско-немецкому правительству обязательно тотчас же ответить. Только не забывайте при этом, что пишете *исторический документ*. Главное — с чувством силы и собственного достоинства.

Не получил ни «Искры», ни корректур!!!

Жму руку

Parvus.

Получил Вашу телеграмму и только что экспресс-письмо. Жду «Искры». Статью вышлю завтра вечером.

91. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[4 Марта 1904.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Увы! статья опять становится «огромно большая». К тому же она задержалась поздней присылкой «Искры» и тем, что на мне здесь куча других дел, которые беспрерывно отрывают от работы.

Сейчас прерываю работу — написано 3 столбца, будет еще два — п[отому] ч[то] должен писать Weltpolitik. Все, что могу сделать, это взяться завтра, если останется время от W[elt]p[olitik] опять за статью и проработать воскресенье. В воскресенье с обеденной почтой, так чтобы получилось в Женеве в понед[ельник] утром, вышлю большую часть статьи, так чтобы хватило бы на день набора, а в понед[ельник] конец. С этим считайтесь. Делить нельзя. Не имею ничего против, если выпустите № без моей статьи.

Рязанов передал мне — т[ак] к[ак] адрес ему не указан — письмо для редакции. Прилагаю сие послание в особом конверте. Я считаю его требование поместить в «Искре» заявление о том, что соглашается сотрудничать, сохраняя свою точку зрения в спорных вопросах, вполне справедливым. Он был подвергнут и в «Искре» и на съезде столь резким нападкам, что молчаливое сотрудничество несомненно было бы истолковано очень не в его пользу [447]).

*) События мчатся. *Прим. ред.*

Независимо от вопроса о сотрудничестве, приходится еще уладить его личный конфликт с Мартовым. В этом деле замешан и я лично. Я вел последние переговоры о сотрудничестве между ним и редакцией, я сам год целый безуспешно работал над ним, чтобы заставить его лично сотрудничать без связи с другими, и могу, следовательно, лично засвидетельствовать, что он вел себя как раз обратно тому, что ему публично, и притом в столь оскорбительной форме, поставил в упрек Мартов. Считаю своим долгом чести снять с него это пятно, тем более что я же путем долгих усилий убедил его теперь согласиться на сотрудничество — факт, который в глазах публики может показаться как бы подтверждением правоты брошенного ему в лицо обвинения, будто он преследует личные цели. Полагаю, что самое разумное, если Мартов в коротких словах в «Искре» дементирует свои обидные слова на съезде. Повторяю, что ставлю это требование не по поручению Рязанова, а от себя лично. От Рязанова я имею обещание не касаться в своей брошюре совершенно этого инцидента, раз в «Искре» будет помещено дементи. Брошюра его в этом случае, по его словам, будет вполне свободна от личных нападок.

Сообщите, получили ли Вы мое письмо, в котором я писал о планах Ленина. Боюсь, как бы оно не попало в чужие руки.

Жму руку

Parvus.

Когда Вас ждать в М[юнхене]?

92. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[5 Марта 1904.]

Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Через неделю всю переписку по делам прусской полиции занесет снегом, смоет дождем, никто о ней больше думать не будет — что же тогда статья «Искры»? Ведь она еще две недели тому назад должна была бы появиться! Ведь в два дня maximum такую статью обязательно можно написать. Зачем же дело стало? Потом, Вы говорите: «о речах Бюлова и т. д.», — нет, о русской социалдемократии и германском правительстве должна быть статья. «Мы знаем, что борясь против самодержавия, мы вооружаем против себя все правительства капиталистических государств» — вот как она должна начинаться. Повременте 2 дня и поместите ответ германскому рейхсканцлеру будущих членов русского «временного правительства» [448]).

Пишу для Weltpolitik о русских финансах. Пошлю корректуру — м[ожет] б[ыть] пригодится «Искре» [449]).

Вчера послал письмо. Надеюсь, что affaire Riasanoff *) на указанных основаниях будет улажено [450]).

*) дело Рязанова. *Прим. ред.*

Вам лучше знать положение дел в России, но боюсь, что вы недооцениваете заговорщическую деятельность ЦК и Ленина. Из разговоров с вами всеми я убедился, что вы сами колеблетесь между крайним оптимизмом и таким же пессимизмом о влиянии ЦК и Ленина в России.

Логический вывод Ваших рассуждений в последнем письме, что вам следовало бы оффициально кооптировать Ленина. Если он откажется, вы только получите новый и большой козырь в свои руки. Если он откажется, то всем станет ясно, что о восстановлении старой редакции не может быть больше речи. Для меня лично это был бы решающий шаг, который заставил бы меня оставить как иллюзии объединительные планы и выступить открыто за меньшинство. Nota bene: кооптация без всяких оговорок.

Ваш

Parvus.

93. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Начало марта 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Обязательно должен держать сам корректуру, не то выйдет путаница [451]). Кажется, я кой что в посланном утром манускрипте забыл зачеркнуть. Будет еще страниц 10 манускрипта. Я характеризую административное неустройство, расстройство финансов и свожу потом все к коренным причинам. Заключительная формула: Самодержавие хотело воспользоваться военной организацией капиталистических государств, но игнорировало то экономическое и политическое развитие, результатом которого явилось милитаристическое капиталистическое государство. И вот, когда пошло на пробу, все военное здание оказалось без фундамента. В его несостоятельности выразилась несостоятельность всей политической системы. Оказалось, как во время Крымской кампании, что, для того чтобы упрочить военные силы государства, нужно его реорганизовать политически.

Привет.

Parvus.

94. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[9 марта 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Письмо получил, прилагаю корректуру, жду корректуру первой части своей статьи, прошу выслать немедленно экспрессом корректурный оттиск передовицы — только что получил ее экспрессом — спасибо! Сделаю все нужное.

В моем манускрипте не только нумеровка перепутана, но, кажется, есть одно или два места, которые я забыл вычеркнуть — сделаю в корректуре.

По получении известия о выходе № Искры сделал перерыв, и это мне пошло на пользу. Вы не имеете представления, как меня здесь на каждом шагу прерывают в работе.

Жму руку

Parvus.

Просмотрел наскоро передовицу Мартова [452]). Она прелестна. Предлагаю вычеркнуть во втором абзаце слова «лакейских» и «лично». За них уцепится пресса как за формальную обиду. Ведь это дипломатический документ. Отвечайте телеграммой.

95. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[13 Марта 1904.]

Дорогой Ал[ександр Ник[олаевич]!

Я получил от Бебеля письмо полное жалоб. Открытая пропаганда насильственной революции со стороны русской социалдемократии, разумеется, нарушает всю парламентарную тактику немцев. Тут, конечно, ничего не поделаешь. Я ему в этом смысле и отписал. Однако не надо забывать, что немецкое правительство только ищет повода, чтобы обвинить социалдем[ократию] в подготовлении насильственного переворота и этим оправдать введение политических репрессий. Поэтому редакции «Искры» необходимо стараться избегать всего, что могло бы дать германскому правительству формальное основание сослаться на нее в подтверждение воздвигаемого ею против немецкой социалдемократии ложного обвинения. Я еще до получения письма Бебеля телеграфировал Вам об одном месте в последней передовице «Искры», относительно которого я именно опасался, что оно может в этом смысле быть использовано [453]). Я все же перевод ее поместил в W[elt]p[olitik], а отдельные оттиски выслал [в] редакции. Однако советую в буржуазные газеты **не рассылать**.

Бебель, между прочим, грозит изменением тактики партии по отношению к русской социалдемократии. Это не мешает иметь в виду.

Самого письма не посылаю, потому что оно относится лично ко мне.

Меня к концу прошлой недели захватила мерзкая инфлуэнца, с кашлем, чиханьем и т. п. прелестями. Должен был приостановить работу. Завтра закончу.

Корректуру получил.

О Рязанове! Редакция «Искры» требует от него публичного [признания] программы, которую он критиковал и намерен дальше критиковать. Не могу понять, для чего это понадобилось. Если вы будете стоять на этой точке зрения, то вам придется принять в партию Бернштейна, который программу одобрил, а меня, пожалуй, исключить из нее, так как я решительно против того, чтобы раскачивать принципы на качелях «более или менее» и затушевывать исторический взгляд на классовое развитие «полупролетарской» точкой зрения, и менее всего готов согласиться на оппортунистическую тактику «отрезков». Оставьте вы, ради всех святых, этот чиновничий формализм. Что Рязанов социалдемократ, вам также хорошо известно, как и мне. Хотите вы его сотрудничество, хорошо, — нет, так нет. А формалистику оставьте хотя бы ЦК. Я предлагаю и вам и Рязанову вопрос о признании программы оставить в стороне, пока не уладятся организационные распри партии.

Жму руку.

Ваш Parvus.

96. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

23 März [19]04.

Дорогой Ал[ександр] Николаевич!

Я завтра вечером отправлюсь в Берлин. Остановлюсь в Habsburger Hof против Anhalter Bahnhof под собственным именем. Может случиться, что задержусь до послезавтра, только вряд ли. Итак, до свидания в Берлине.

Прилагаю заявление Рязанова в новой, приуроченной к вашим требованиям редакции. Надеюсь, что этим переговоры закончены.

Охотно съездил [бы] опять в Женеву, но дела мешают. С нетерпением жду личного свидания в Берлине, где пробуду несколько дней, м[ожет] б[ыть], неделю, или Мюнхене.

Жму руку

Ваш Parvus.

Рязанов получил только что письмо из редакции — т[ак] к[ак] прилагаемое заявление все улаживает, то постольку ответ дан, а о практических вопросах сотрудничества он сам напишет.

97. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 15 April [19]04.

Дорогой Ал[ександр] Никол[аевич]!

Для меня вообще вопрос, имеете ли вы **право** выступить из редакции, оставив ц[ентральный] орган на произвол судьбы [454]). Устав партии выступления членов редакции не предвидит. Значит ли это, что каждый по какой угодно личной причине или без причины в какой угодно момент может оставить редакцию. Ведь редакторство дает не только права, но и обязанности, ведь это своего рода мини-

стерство, во всяком случае боевой пост — неужели можно допустить, чтобы лица, поставленные на этот пост, по личному усмотрению разбрелись? Правило демократии — не отказываться от общественных должностей. Но еще хуже того оставить должность, раз принятую. Даже министр на государственной службе не может уйти сам, а должен просить об его отставке. Ведь, всякая должность требует того, чтобы к ней приспособились, и чем серьезнее дело, тем труднее найти для замены подходящее лицо — поэтому должностное лицо связано своей должностью. Даже в частных предприятиях устанавливают потому Kündigungsfrist *). Никогда член немецкого Parteivorstand'a **) не оставит своего поста до срока. В редакциях здешних социал-д[емократических] газет положение несколько иное благодаря тому, что в партии относительно большой запас литераторов, но все же никто не оставит редакции внезапно, и если бы из «Vorwärts» решила сразу выступить вся коллегия редакторов, то их вне сомнения привлекли бы к ответственности перед Parteitag'ом. Не могу в виду этого допустить, чтобы съезд, не оговорив модуса выступления членов редакции, этим самым освободил их от всяких обязанностей перед органом, судьбу которого он им вверил. Не забудьте, что русская социалдемократия притом, в виду конспиративности организации, несравненно, более, чем соц[иалистические] партии других стран, в зависимости от лиц, которых она ставит во главе своих учреждений. Она установила такой строгий порядок подбора лиц, — тем более серьезна обязанность ее представителей в различных партийных учреждениях оставаться на своем посту.

На меня производит впечатление, как будто вы все на партию смотрите, как на подначальную массу, а чувства ответственности перед партией в вас нет.

Ведь это что такое! Потянулся в редакционном кресле, зевнул — «государь мой, мне Ваш слог не нравится», или — «Вы курите скверные папиросы, я не переношу табачного дыму — ergo выступаю из редакции». — Уходит в позе Попрыщина, вообразившего себя алжирским беем, а за ним вслед редакция гурьбой толпится к дверям, а на месте величественных деяний остается только груда макулатуры.

А в России ждут от ЦО политической директивы, исторических перспектив, пропаганды, агитации, организации! В России гремят японские пушки, происходит ломка самодержавия, формируются политические партии, надвигается решительный момент борьбы за политическую власть, — а редакция ЦО русской социалдемократии разбегается, не будучи в состоянии поладить на вопросах литературного слога!

Предоставив редакции право кооптации, съезд, очевидно, был убежден, что обеспечил ее существование до нового съезда. Оставаться на своем посту до нового съезда на мой взгляд ваша прямая обязанность.

*) Срок для предупреждения. *Прим. ред.*
**) Центрального комитета германской с.-д. партии. *Прим. ред.*

Съезд по статутам партии может произойти не раньше года после последнего съезда. Прим[ечание] 1 к § 3 Устава гласит:

«Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за один год до съезда».

До последнего съезда не было «утвержденных» организаций, следовательно до истечения года от последнего съезда не может быть ни одной организации, которая бы соответствовала условиям цитированного постановления и съезд не может состояться.

Я не знаю точно, когда был последний съезд. Во всяком случае с тех пор прошло уже не меньше полугода. Вам придется, следовательно, потерпеть всего еще несколько месяцев.

Вы должны это сделать. ЦК по всем видимостям парализован. Выступив из редакции, вы парализуете также ЦО. Что же еще остается от партии как централизованная организация?

Оставайтесь, таково мое мнение! Я считаю это положительно необходимым в интересах социалдемократии.

Преданный Вам
Parvus.

98. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой друг Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Потерпите! Будет всякое, останетесь довольны. Прежде всего статья о либерализме как продолжение «Самодержавия и Революции». Многое из того, что я собираюсь сказать о разногласиях, станет ясней, средней публике понятнее, когда охарактеризую отношение буржуазии к перевороту. Разница задач — наших и либерализма — выступит наружу. Обособленность классовой политики пролетариата, воспринятая как догма, получит конкретное содержание на почве актуальной политической борьбы. Тогда поймут также, что такое самодеятельность пролетариата и в чем суть организационных споров [455]).

Я мог бы принудить себя писать скорее, но не следует. Лучше не принуждайте.

Что же Вы? Я в Лейпциг не еду. Следовало бы отправиться туда, чтобы завести личные связи с книготорговцами на Leipziger Messe *), но нет подходящего настроения. Жаль в сущности, п[отому] ч[то] в смысле социальной психологии интересно. Но не хочется. Предпочитаю думать, мечтать, читать, писать.

Приблизительно до 10 или 15 мая останусь в Мюнхене. Не приедете ли?

Жму руку.
Parvus.

*) Лейпцигская ярмарка. *Прим. ред.*

99. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

20 мая 1904.

Дорогой Павел Борисович!

Давно собирался написать Вам, но никак не мог: очень у меня мало сил, а нужно было между тем составлять номер, подвернулись еще разные дела, несколько дней подряд ездил в санаторию и т. д., и т. д. Словом: Вы меня поймете и извините.

Посылаю Вам копию с письма Каутского: это письмо написано Каутским в ответ на полученную им и не принятую для напечатания статью Лидина [459]. В приписке ко мне Каутский говорит:

«Da es möglich ist, dass Bruchstücke daraus von Mandelstamm oder Lenin mitgeteilt werden, halte ich es für gut, dass meine Freunde den Brief vollständig kennen. Es wäre mir sehr wertvoll zu erfahren, wie sie und die Freunde, Axelrod, Pleckanoff ets. darüber denken für den Fall, dass ich mich in einem Punkte irre. Denn es ist für mich selbst höchst wichtig, die ganze Situation klar zu kennen und kein Missverständniss aufkommen zu lassen» [460].

Как видите, Каутский хочет получить от нас ответ, и мне бы очень хотелось [знать], что Вы по сему поводу думаете. Важно было бы сообща сговориться и поставить это дело в связь с кампанией, которую нам надо начинать против ленинской книжки [461]. Очень было бы хорошо, если бы К[аутский] разрешил напечатать перевод его письма целиком в «И[скре]» — это произвело бы уничтожающий эффект.

Ю[лий] О[сипович] все еще в Париже, Дан приезжает завтра. Тр[оцкий] в Берлине, Вы — в Ц[юрихе], а между тем мне представляется именно теперь пора бы нам пересмотреть наши приемы борьбы с большинством. Ант[он] [462] совершенно правильно говорит о необходимости конференции. А то меньшинство зайдет — да и зашло уже — в тупой переулок...

Как находите брошюру Череванина «Организационный вопрос»? — мне она чрезвычайно нравится [463].

А отчего бы Вам, дорогой Павел Борисович, и в самом деле не осуществить того плана, о котором мы с Вами говорили перед Вашим отъездом — излагать Ваши мысли в отрывочной форме — из Записной книжки С[оциал]-Д[емократа] или что нибудь подобное? Вот бы по поводу Ленинской книжки? [464]

Ну, кончаю. Крепко жму Вашу руку

Ваш А. Потресов.

100. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

21. V. 1904.

Дорогой Александр Николаевич!

Большое спасибо за Ваше письмо и за присылку письма Каутского, которому, — пока что, — сегодня же хоть коротко отвечу и

попрошу позволения напечатать его ответ Лидину в Искре. Письмо может сослужить нам большую службу. Не забудьте, Александр Николаевич, попросить Блюма послать новый литературный перл Ленина [465]) Парвусу и Люксембург. Прескверно чувствую я себя обыкновенно в Женеве, но и здесь довольно скверно, т[ак] к[ак] совершенно изолирован от компании. Я не знаю, что Вы собственно думаете, говоря о необходимости теперь «переменить наши приемы борьбы с большинством». Я с самого начала был и остаюсь того мнения, что «меньшинство» может исторически оправдать свое право на существование лишь внесением новой струи в положительную работу в самой России, выступлением на путь революционизирования нашей партийной практики. Но, по рассказам приехавшей из Ростова Р. (товарища) [466]) даже наши тамошние корифеи так же далеки от такой точки зрения, как самое что ни на есть заурядное «большинство». Только такая тройка, как Антон, Дан и Троцкий могли бы положить начало, в качестве инициаторов и просветителей наших практиков, применению более или менее политической практики в настоящем смысле слова. Но они и здесь необходимы. Вот беда! Конференция мне кажется могла бы быть плодотворной, если бы хоть пара (Заг[орский] и Мартын) [467]) приехали бы сюда. Но, если это возможно, зачем же отправляют людей отсюда, которые также должны бы непременно присутствовать на ней? Впрочем, если судить по словам Блюменф[ельда], они уже отправлены, а конференция состоялась в Париже — без нас [468]). Так вот я теперь и не реализирую себе, как осуществить мысль Антона, с которой в принципе вполне согласен. Да, если бы действовать, как следует, то нужно бы собраться «литераторам» и способным на инициативу «практикам» для выработки общего плана или, по крайней мере, руководящих основ тактики.

Мне нужно итти в один кружок, а потому обрываю письмо. Разве Антон уже вернулся из Парижа? Если да, то прошу его очень хоть картой известить меня. Брошюру [Череванина] об «Орг[анизационном Вопросе» я еще не получил, а ленинское изделие [«Шаг вперед, два шага назад»] глазами пробежал.

Я прямо не решался Вас тревожить разными вопросами, потому что a priori догадывался, что у Вас более, чем по горло хлопот, забот и всяческих огорчений.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

Если Антон в Женеве, пожалуйста, кланяйтесь ему от меня.

101. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Genève, ce 23 Mai 1904.

Дорогой Александр Николаевич,

Посылаю Вам рукопись Рязанова, против напечатания которой я высказываюсь решительно и безусловно [469]).

Письмо Каутского [470]) посылайте мне на мой женевский адрес: я пока не уезжаю. Сюда приехал один член ЦК, рассказывающий очень много интересного, обнаруживающий самые миролюбивые намерения и непременно желающий видеть Мартова. Будьте добры, напишите мне немедленно адрес Мартова и попросите этого последнего,—когда он приедет,—немедленно известить меня, где именно и когда он может видеть сказанного члена ЦК [471]). Пожалуйста, А. Н., не забудьте сделать это.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

P. S. Статья Рязанова — попытка косвенной реабилитации его нападок на Искру. Это «не модель».

102. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Genève, ce 24 Mai 1904.

Дорогой Александр Николаевич,

Посылаю Вам статью, написанную Джорданио для Искры. Мне статья эта нравится. Кроме того, я считаю политичным напечатать немедленно эту статью именно потому, что ее написал Джорданио. Наконец, она наносит хороший удар с.-р. В виду всего этого я предлагаю поместить ее в ближайшем №. Нам следовало бы сойтись завтра в редакции. Я буду там в 5 часов (завтра — четверг). Захватите с собой статью Дж[ордания], предварительно прочитавши [472]).

Ваш Г. Плеханов.

103. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Около 25. V. 1904]

Дорогой Александр Николаевич!

Обращаюсь к Вам, в надежде, что наши уже вернулись в Женеву что — кто нибудь мне ответит на это письмо. Прежде всего о чисто местном деле. Здешняя группа [473]) отчаянно просит референта для произнесения хоть небольшой речи на собрании по поводу Якутской истории [474]). Плех[анов] обещает приехать 4 июня — если ему не нужно будет поехать в Париж [475]). А если да, то что тогда? Пришлось бы мне взяться говорить. Но это — в крайней крайности, — а потому я настоятельно прошу, чтобы, когда выяснится, что Плех[анову] нужно ехать в Париж, — был в запасе для поездки сюда Дан или Ю[лий] О[сипович] [Мартов]. Если придаете (т.-е. Вы все) значение колониальной агитации и симпатии к нам «Групп» Лиги, то безусловно необходимо приехать кому нибудь сюда.

Это одно.

Затем: здесь, помимо меня, кое кому пришла мысль перевести мои статьи [476]) на немецкий язык — специально для Каутского. Это навело меня на мысль перевести для него некоторые речи из протоколов съезда и Лиги и некоторые или хоть одну статью (о съезде) Мартова. Я сделал такое предложение Каутскому, а у Вас и других наших коллег прошу указаний на счет документов, достойных перевода. Мне представляются подходящими речи Мартова и Ленина, да еще заявление Курца на Лиге после обсуждения устава. Если у Вас в Женеве имеется знаток немецкого языка (в Берне — Рейхс[берг]), то не мешало бы часть документов там перевести. Как Вы все относитесь к этой затее? Что до меня касается, то я удивляюсь, как нам прежде не пришла в голову мысль о доставлении Каутскому «à titres des documents» *) материалов для ознакомления с делом...

А теперь о брошюре нашего бонапартика [В. И. Ленина]. Она на меня производит впечатление не литературного произведения,.. [477]) Я ее не одолел еще, но впечатление таково, что она представляется мне расширенным вторым изданием фальшивого списка «товарища» Гусева [478]). И «товарищу» Ленину, по настоящему, так же не должно бы быть места в партии, как и Гусеву, если бы... И вот мне пришла в голову дикая идея, которую даже боюсь высказать Вам, дабы Вы не почли меня рехнувшимся. Редакция предъявляет ЦК мотивированное требование о замещении Ленина в Совете другим представителем. При этом заявляет, что в случае несогласия переведет (не для печати) на немецкий язык книгу Ленина и другие документы и представит их интернац[ональному] бюро, Каутск[ому], Бебелю и т. д. И обо всем этом напечатает в Искре вместе со своим подробно мотивированным предложением ЦК об удалении Лен[ина] из Совета...

Но я чувствую, что это утопия, которая покажется Вам плодом разгоряченной фантазии и которая только компрометирует меня в Ваших глазах. Нельзя ли, чтобы кто нибудь из Вас, напр[имер] Антон, сообщил мне какие у Вас планы и т. п. Мне кажется, что конференция должна бы решить по какому плану и как дальше действовать.

Я чуть было не решил ехать в Женеву — но благоразумие взяло верх.

Сидит у меня один господин [479]), собирающийся в далекие края, а потому должен оборвать письмо. И так, жду ответа на свое письмо.

Крепко жму руку

Ваш П. А.

104. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 26 Mai 1904.

Дорогой Александр Николаевич!

Надвинулись на меня всякие коммерческие дела и заботы [480]). Капиталу не хватает, нужны еще тысячи три, а достать негде. Пришлось

*) В подлиннике. *Прим. ред.*

еще раз в Берлин съездить. До самой осени, когда начнут опять притекать деньги из театров, очень туго придется. В виду этого масса хлопот. А я сейчас совсем к этому не гожусь. У меня период конципирования общих идей, когда хочется отрешиться от всего окружающего, уйти от него подальше и повыше, чтобы открыть умственному взору широкие перспективы. Хочется еще раз охватить взглядом исторический процесс в его великих течениях и определить его ближайшие политические комбинации. Это для меня сводится к личному вопросу: брошусь ли опять — и раз навсегда — в публицистику, или займусь выработкой большого произведения, охватывающего важнейшие экономические и культурные проблемы социальной революции. Вместе с тем мне приходится, в виду моих отношений к...[481], подвести баланс личного существования. Необходимая для всего этого ясность ума у меня установилась, я чувствую приток свежих идей и свежей силы, но нет спокойствия, нет досуга, отвлекает и засоряет ум масса мелочей и неприятностей. С нетерпением каждую неделю жду субботнего дня, когда отряхаю пыль и городскую, и жизненную от себя и ухожу в горы — один! Жалею, что Вас здесь нет. Чрезвычайно редки люди, умеющие беспристрастно думать и искренне чувствовать. Вообще лицемерят перед самим собой, стараясь подкрасить свои чувства и мысли под какой нибудь, подчас неизвестно откуда воспринятый жизненный шаблон.

Вот Вам объяснение моего молчания. Теперь — пишите, а еще лучше, приезжайте сюда: я еще надолго останусь в Мюнхене. Положение такое, что каждодневно необходимо мое присутствие в конторе.

Жму руку Parvus.

Каутский мне говорил о статье Мандельштама и о своем письме к нему, копию которого он Вам послал. Я ждал об этом от Вас сообщения.

Было бы хорошо, если бы Ленину ответил Плеханов. Я пока что прочитал только еще предисловие, да место о Собакевиче-Parvus'е[482], на которое обратил мое внимание Рязанов. Ссылка эта мне очень пригодится.

105. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Женева, 27 мая 1904.

Дорогой Павел Борисович!

Primo*), спешу Вам сообщить, что я только что получил от Каутского письмо, разрешающее нам напечатать его ответ Лидину в «Искре». Итак, первая бомба отлита и — с божьей помощью — Ленин взлетит на воздух. Я придавал бы очень большое значение тому, чтобы был выработан общий план кампании против Ленина — взрывать его, так взрывать до конца, методически и планомерно.

*) Во-первых. *Прим. ред.*

А посему, по моему, необходимо было бы сговориться и было бы чрезвычайно важно, если бы Вы могли опять прикатить в Женеву. А то посмотрите, что у нас теперь творится — Троцкий сидит в Берлине, Ю[лия] О[сиповича] никак не могу вытащить из Парижа*), Дан только на днях приехал... Ни относительно чего не договорено, и царит анархия, случайность.

Как бить Ленина, вот вопрос. Прежде всего, мне думается, следует на него выпустить авторитетов — Каутского (уже имеется), Розу Люксембург и Парвуса. Это знаете для того, чтобы ударить по лбу наших меднолобых, рассеять гипноз и сделать их хотя сколько нибудь восприимчивыми для аргументации по существу, а не для одних сакраментальных словечек. Но как бить затем — всем нам, заполнить ли собою Искру и в какой мере, если выпустить коллективный памфлет против него. Плех[анов] указывает на то, что последнее — слишком много чести Лен[ину]. Это соображение не лишено справедливости, но как иначе бить?... Словом, мне кажется перед нами стоит ряд вопросов, подлежащих разрешению.

Когда я писал Вам, что надо ревидировать тактику меньшинства, я имел прежде всего в виду тех наших российских представителей, которые, по всем видимостям, ничего по существу в нашем смысле не делают и никакого общего плана действий не обнаруживают. Так дольше итти не может... Если невозможна конференция (а они, кажется, ее не желают, ссылаясь на то, что сил нет), так надо хоть умножить пастырские послания к ним и хотя бы таким путем дать им какие либо руководящие указания.

И литературное дело «И[скры]» надо бы упорядочить... Из новостей местных сообщу Вам (мне передавал сие Плех[анов] и держится все сие в большом секрете), что прибыл в Ж[еневу] Борис, конферирует чуть не каждый день с Плех[ановым], изъясняется в своей ненависти к Ленину, хочет мира, словом ведет какую то подпольную (очень боится Ленина) свою линию. Что сие значит, не знаю, т[ак] к[ак] оного субъекта я не видел.

Ваше предложение, потребовать от ЦК отозвать Ленина из Совета едва ли, мне думается, приемлемо и, во всяком случае, надо сначала настроить против него общественное мнение, и тогда можно будет о чем либо подобном подумать.

О реферате для Цюриха передам по инстанции.

Ну, крепко жму Вашу руку

Ваш А. Потресов.

В самом деле, приезжали бы! Да, совсем было забыл: мне кажется, что кроме Ваших статей и речей Ленина и Мартова на съезде, следовало перевести для Каутского брошюру Череванина, корректуру которой я Вам сегодня же послал[483]). Я так до сих пор не знаю: посылали ли Вам копию с его рукописи? За перевод можно было бы заплатить. А найти переводчиков, помог бы Парвус.

*) Кажется, впрочем, что приедет он сегодня.

106. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Цюрих, 1 июня 1904 г.)

Дорогой Александр Николаевич!

Из великодушия имел глупость написать Каутск[ому], что ради экономии он может отвечать и не каждому из нас, что иногда пусть пишет в Женеву, иногда мне, а мы уж будем друг другу пересылать его письма. Теперь вот я и не получаю от него ответа на мой вопрос относительно пересылки ему документов (статей, речей из протоколов в переводе). Очень может быть, что он в письме к Вам ответил, а я спиу и не знаю, посылать ли ему то, что уже переведено и заботиться ли о дальнейших переводах. Не знаю я также, предпринято ли Вами что-нибудь по этой части. Поеду в Женеву после реферата Плех[анова], т.-е. в средине будущей недели. А пока хотелось бы получить от Вас ответ на мои вопросы.

Ваш П. А.

107. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Ambulant) 1 июня 1904.

Дорогой Павел Борисович!

От Каутского я получил маленькую записку от 25 мая, в которой он пишет, что спешит прислать мне свое согласие на напечатание его письма в «И[скре]». «Wenn Lenin mich gegen die Iskra ausspielen will, kann es mir nur recht sein, wenn meine wirklichen Auschauungen bekannt werden». «Nächstens mehr»[484]) прибавляет он, но пока еще обещанного «mehr» [больше] не последовало. Что касается до перевода, то я с своей стороны сделал пока следующее: написал Парвусу и попросил его предложить перевод брошюры Череванина (с предисловием Мартова) какому либо из его переводчиков за плату. Я выбрал именно сие произведение, т[ак] к[ак] знал, что Вами намечаются еще другие вещи; кроме того переводить для К[аутского] собирается еще и Антон, [Пашин — Макадзюб], с которым надо также сговориться. Не беда, если переведено будет много и различных вещей. Надо же наконец дать немцам правильную информацию наших споров.

От Парвуса пока еще нет ответа. С Антоном спишусь, если Вы с ним еще не списались.

Всего хорошего. Ваш А. Потресов.

108. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Начало июня 1904 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

От К[аутского] получил письмо, которое он просит показать Вам и Плех[анову], извиняясь, что теперь очень занят и не может всем порознь отвечать. В письме ничего особенного нет. Тем не менее прилагаю его, но не затеряйте его [485]).

Если бы не Плех[анов], то я уже был бы в Женеве. Он уезжает, вероятно, завтра в Берн — для реферата. Мне бы хотелось, по некоторым соображениям, выехать отсюда в понедельник или вторник. Но если нужно сейчас поехать, то сообщите — и я, разумеется, немедленно (уж денек сроку дадите) двинусь в путь.

Предисловие Мартова к брошюре Череванина меня не совсем удовлетворяет, а Вы, ведь, знаете, что вообще то я страдаю большой слабостью к его «перу». Каже[тся] мне, что слишком опять переносится центр тяжести вопроса в область формалистики. Ну, да об этом в письме не скажешь всего, а я должен скоро итти на реферат Плех[анова]. Посылаю корректуру предисловия с просьбой, чтобы Ю[лий] О[сипович] обратил внимание на отчеркнутые мною фразы. Если у него охота будет, пусть изменит.

Ну, должен кончить. И так, если мне нужно спешить с поездкой, то сообщите.

109. А. Н. ПОТРЕСОВ — РОЗЕ ЛЮКСЕМБУРГ [486]).

9 июня 1904.

Дорогой товарищ!

Обращаюсь к Вам — от имени редакции — с большой просьбой — написать статейку для «Искры» по поводу ленинского памфлета, не стесняясь выбором темы — книжка Ленина дает обильный материал.

Нам весьма важно иметь отзыв об этой брошюре именно от Вас, — от Вас, которая, с одной стороны, стояла до сих пор в стороне от наших внутрипартийных споров [а, с другой] — ославлена западно-европейскими ревизионистами, как бланкистка. Быть может, Вы именно в связи с брошюрой Ленина и коснулись бы вопроса о заговорщической и соц[иал]-дем[ократической] организации. Во всяком случае, что бы Вы ни написали, нам будет чрезвычайно ценно. Пожалуйста не откажите в нашей просьбе.

110. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Berne, ce 10 Juin 1904.

Дорогой Александр Николаевич,

В воскресенье вечером я буду в Женеве, а в понедельник можно бы устроить заседание совета [487]). С этим надо спешить, ибо 14-го

после обеда я опять уезжаю в Лозанну читать реферат. Я не знаю адреса Юлия Осиповича [Мартова] и потому прошу Вас переслать ему немедленно это письмо. До моего приезда он мог бы снестись с ЦК и выписать Аксельрода. Повторяю, спешить необходимо: финляндцы ждут ответа.

Как понравился Вам реферат Л. И. Аксельрод [Ортодокс] о группе «Освобождение Труда»?

Преданный Вам

Г. Плеханов.

111. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 11 Mai 1904 [456].

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

По поводу атентата Ильницкого в Берне не мешало бы заявить, — напр[имер] письмом, лучше телеграммой в Vorwärts, — что он ничего общего с русскими революционерами не имел. Здешняя пресса — M ünchener] A[llgemeine] Z[eitung] старается, разумеется, использовать аттентат против русских социалистов [456a].

Присланную статью отдал в перевод, будет сегодня, вероятно, готова. Занят делами, но скоро пришлю продолжение своих статей [457].

Что за нелепость редакция написала Рязанову по поводу его аграрной статьи? С какой «точкой зрения» вы там не согласны? Он уверяет, что и Вы и Плех[анов] и Мартов одобрили вполне статью, не согласились только с вылазкой против Ленина в примечании [458].

Сердечный привет

Жму руку.

Parvus.

112. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ И Ю. О. МАРТОВУ.

[Июнь 1904 г.]

Дорогие А[лександр] Н[иколаевич] и Ю[лий] О[сипович]!

Посылаю Вам копию своего ответа Каутскому [488]. А мысль послать ее возникла вот каким образом.

Я был очень недоволен своим письмом: опустил разные существенные моменты, мне казалось, что в нем повторения, что оно многословно и т. д. Не показал я его, поэтому, ни Л[ьву] Г[ригорьевичу] [Дейчу], который просил об этом, ни Плеханову. Но письмо залежалось у меня до четверга, и я решился прочесть его дома, чтоб проверить свое впечатление. К удивлению моему, оно очень понравилось, настолько, что потребовали снятия копии. Чтобы не задерживать отправки его, пришлось обратиться к посторонней помощи для переписки и оказалось, что Гринцер [489]) и Розен еще решительнее потребовали, чтобы дать письму большее распространение. (Если оно не будет напечатано, первая отправит копию в Россию). Но все эти отзывы и требования сами по себе не побудили бы меня послать Вам копию, если бы я вдруг не вспомнил Ваш и Ф[едора] И[льича] [Дана] совет: «Пишите хоть под формой: «Из записной книжки» и т. п. Я и подумал: вместо: «из записной книжки», пошлю им, в виде опыта, это письмо. Если оно может быть напечатано, то посмотрю... А психологической подкладкой моей решимости является желание хоть что нибудь литературно-подобное послать до моего приезда. Написаны то у меня разные начала, средины..., но ничего цельного, а потому и ехать как то стыдно. Во всяком случае после завтра наверное выезжаю, если к тому времени не получится от кого нибудь из Вас телеграмма: Warten Brief» *). Разумеется, я против этого ничего иметь не буду, т[ак] к[ак] опять появилась надежда, что в несколько дней готова будет статья.

Жму руки Ваш П. А.

Имейте в виду, что только одна эта копия и снята.

113. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Около середины июня 1904 г.]

Дорогой товарищ!

Я постараюсь в ближайшее время исполнить ваше жедание и буду очень рада, если мое писание в чем нибудь сможет вам пригодиться. Об интересующем Вас предмете я как раз думала на днях, наведенная на это визитами и разговорами одного «агента» ЦК [490]).

И я очень жалела, что не пришлось мне с Вами побеседовать в последнюю Вашу бытность здесь.

Крепко жму руку

Р. Люксембург.

Кстати, поговорите с товарищами, чтобы там S... [491]) не обижали, или вернее, на него не обижались. Это кажется, очень славный парень, хотя порядочный «Windbeutel» **), он меня сильно подкупил той готовностью, с которой согласился предоставить предисловие к 4 т.

*) ждать письма. *Прим. ред.*
**) ветрогон. *Прим. ред.*

Маркса Плеханову, хотя он ведь совсем не обязан был принимать от меня при первом же знакомстве советы и сам верно не прочь был написать. Если он, — как я слышу от К. К[аутского], — кого-н[и]б[удь] и задел, то наверное без злого умысла.

114. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

3. VII. [19]04.

Дорогой товарищ!

Простите, что заставила Вас ждать до сих пор статьи, но у меня было за это время столько других дел и возни (как раз всё иностранцы заезжали в Берлин), что никак нельзя было раньше взяться. Статью я написала, конечно, по немецки, так как русским настолько не владею. Каутский считает очень полезным поместить эту статью в «Neue Zeit», но при этом будет отмечено, что статья написана для «Искры» по ее приглашению и взята, так сказать, из «Искры». Я думаю, что Вы и Ваши товарищи не будете иметь ничего против этого[492].

Для облегчения Вам перевода, мы посылаем статью сейчас к Dietz'y[493] в набор, с поручением переслать Вам немедленно корректуру, которая, конечно, легче читается, чем рукопись (тем более, что я статей никогда не переписываю, а посылаю с помарками). Вы вероятно успеете поместить ее раньше «N[eue] Z[eit]», в которой она появится только недели через две. Насколько Вам моя статья пригодится, не знаю, но во всяком случае я постаралась изложить meine unmassgebliche Meinung*) возможно основательно. Статья вышла большая, — страниц на 14 Neue Zeit. Кстати, я попрошу Вас отметить, если Вы это считаете удобным, что я писала ее для Вас по немецки, так как мне не хочется, чтобы приписывали мне незаслуженно такое совершенное знание русского языка, какое видно будет в переводе «Искры».

Передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Вере Ивановне [Засулич], а также т. Гурвичу [Дану].

Крепко жму руку

Ваша Р. Л.

115. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Среда, 21 июля [1904 г.]

Дорогой Александр Николаевич,

Сегодня я послал Вам свою статью против Ленина. Она вышла очень большая: придется разбить ее на две части, чтобы поместить в двух, следующих один за другим, номерах. Прочитав статью, вы

*) мое невлиятельное мнение. *Прим. ред.*

сами увидите, что сократить ее было трудно: я атакую центр ленинской позиции и должен был окружить ее со всех сторон[494].

Завтра вышлю Вам книги, которые Вы мне ссудили.

Теперь вот что. Тут есть один товарищ, который говорит, что его знает Мартов. Он просит у нашей редакции помощи для устройства побега одного лица из Сибири. Лицо это тоже, по его словам, хорошо известно Мартову. Называть всех этих лиц в письме неудобно. Да я думаю к тому же, что редакция не может исполнить эту просьбу. Я сказал, что напишу ей, но сомневаюсь в успехе. Если Вы все думаете, что просьба эта исполнима, то надо будет этому товарищу лично снестись с Вами[495].

N. B. Помощь нужна очень скоро, иначе будет поздно, говорит этот товарищ. Так как я должен дать ответ этому товарищу, а он скоро уезжает в Берлин, то я прошу Вас поскорее написать мне, что думает об этом наша коллегия.

Жму руку.

Ваш Г. Плеханов.

P. S. Известите меня о получении моей статьи. Г. П.

116. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Вторник, 26 июля [1904 г.]

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Я рассчитывал вернуться в Женеву 30 июля вечером. Но если Вы найдете это нужным, я приеду 29-го. До тех пор мне надо было бы кое что написать здесь для иностранной соц[иал]-дем[ократической] прессы[496]. Во всяком случае Мартов может теперь же принять меры к созванию, скажем, на 31 июля или на 1 авг[уста] заседания совета.

Посылаю Вам корректуры прокламаций. Если они еще не напечатаны, то примите в соображение мои замечания, сделанные на полях. Прокламация к солдатам, по моему, так неудачна, что ее не следовало бы печатать: и тон, и доводы — все должно удивлять солдата[497].

Жму руку.

Ваш

P. S. Если хотите, чтобы я приехал 29-го, то телеграфируйте мне.

P.P.S. Собственно из-за протеста против меня истории с Ильей заводить не следует. Я отвечу протестантам особым листком и уничтожу их[498].

Г. П.

Я разорвал конверт, чтобы сказать Вам, что Борис Николаевич [Носков-Глебов] за границей, и что место его пребывания известно П. Аксельроду.

117. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

16 июля 1904.

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Не знаете ли Вы, как обстоит у нас дело с иностранным обозрением в ближайшие №№? Я очень рекомендую редакции сделать очерк состояния профессиональных союзов Германии за 1903 год на основании отчета в №№ 162, 163 и 168 Vorwärts'a. У нас никогда об этом ничего нет, и это плохо[499].

Жму руку Г. Плеханов.

118. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

28 июля 1904 г.

Дорогой А[лександр Н[иколаевич],

Как у Вас дела с «Искрой»? Когда выходит новый номер? Боюсь, что не успею поправить корректуру своей статьи. Если в самом деле № выходит так скоро и если, — что невероятно, — Вы решили напечатать мою статью целиком, то прошу Вас сделать в ней следующую поправку.

Там, где я говорю, что Ленин сам признал на съезде, что он «перегнул палку»*), надо предварительно вставить:

«тот самый Ленин, который, как мы видели, так неудачно защищался с помощью ссылки на «Шульце-Деличей», признал» и т. д.

Так как я не помню точных выражений своей статьи, прошу Вас согласовать стилистически вставку с текстом.

Пересылаю Вам письмо Рудольфа Мейера, который просит высылать ему «Искру»[500].

Будьте добры, сделайте надлежащее распоряжение на этот счет. Я думаю, что полезнее было бы высылать ему № от редакции и получать в пользу редакции подписные деньги: времена теперь военные.

Преданный Вам
Г. Плеханов.

119. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

29 июля 1904 г.

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Будьте добры, напишите мне, как будет у нас теперь в № 70 с [передовой статьей: по случаю смерти Плеве необходима новая статья, если старая даже набрана[501]). Я постараюсь как можно скорее приехать в Женеву, но все таки боюсь, что пожалуй уже поздно будет. Корректуры: моей статьи и передовой не стоит уже высылать сюда, если только нельзя их выслать сегодня вечером. А если можно сегодня вечером, то это лучше всего. Мне очень хотелось бы прочитать эти корректуры.

Преданный Вам Г. Плеханов.

*) Это совсем в конце статьи.

120. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[30 или 31 июля 1904 г.]

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Я уже писал Вам, что, по моему мнению, в № 70 «Искры» необходимо поместить хоть небольшую заметку о Плеве. С этим Вы, конечно, согласны. Но я хочу сообщить редакции кое-какие сведения, которых она, может быть не имеет. Я приобрел их в разговоре с человеком, который руководит нашим ЦК, не будучи даже соц[иал]-демократом. Понимаете[502])?

Покушение совершено, очевидно, с.-р-ами. С.-р-ы собираются заявить, что, убив Плеве, они могут со славой отказаться от террора и посвятить себя работе в массе — главным образом крестьянской. Этот «поворот» необходимо иметь в виду. Мой собеседник уверял, что именно это говорили ему с.-р-ы, когда замышляли убийство Плеве: он оказывается, знал и о нем. Вот так человек!

По моему надо выругать Плеве, но немедленно закричать: товарищи, помните, что террор не наше дело и что теперь более, чем когда-нибудь нам необходимо сосредоточить наши силы на нашем рабочем деле. Я думаю, что теперь всякая нота сочувствия террору была бы очень для нас опасна во всех отношениях. В этом смысле я и подаю свой голос в редакции.

Статью о кенигсбергском процессе мне необходимо видеть в корректуре[503]). Там речь идет о моем «терроризме». (Говоря «там», я имею в виду кенигсбергский процесс). Необходимо исправить путаницу), внесенную в этот вопрос прокурором. Кроме того, я послал в Берлин статью: «Терроризм и социаль-демократия в России» для перевода и помещения в Vorwärts'e[504]). В ней я за себя возражаю прокурору и характеризую вообще наше отношение к терроризму. Как бы не вышло противоречия с тем, что напишется в нашем иностранном обозрении. В воскресенье я во всяком случае буду в Женеве.

Жму руку. Г. Плеханов.

121. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Lausanne, ce 1 Août 1904 г.

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Сегодня в 8 часов вечера я буду дома и предлагаю созвать на завтра заседание редакции. Время: когда хотите; место: где хотите. Только я прошу известить меня и о том, и о другом. С заседанием надо спешить: время бедовое.

Жму руку. До свидания

Г. Плеханов.

P. S. Извините, что без марки: нету.

122. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

7 августа [19]04 г.

Дорогой товарищ!

Я получила сегодня приглашение от Совета Вашей партии, призывающее польскую социальдем[ократию] принять участие в конференции с Бундом и др[угими] организациями — для подготовления общепартийного конгресса всех рев[олюционных] орг[анизаций], действующих в России. Я отвечаю официально, поскольку могу со своей точки зрения, не принадлежа формально к Загр[аничному] Комитету польской соц[ал]-дем[ократии]. Но мне хочется одновременно поделиться с Вами, дорогой товарищ, частным путем некоторыми мыслями, возникшими у меня по поводу этого приглашения [505]).

Позвольте мне быть с Вами совершенно откровенной: заявление Вашей партии меня в данном случае несколько поразило и смутило. По моему, трудно не понять всех этих попыток P.P.S., Бунда и т. п. созвать «общепартийные» съезды, конгрессы, долженствующие вызвать какую-то «акцию» против самодержавия, как простое проявление той федеративной политики, которую эти организации хотели бы возвести в принцип в социалистических отношениях. Такая тактика не только не представляет шага по пути к объединению социал-демократов в России, а наоборот, является освящением того принципа федерализма, который мы отрицаем. Подобные конгрессы только и имеют целью для Бунда, P.P.S. etc доказать воочию, что можно прекрасно обойтись без единства организации и программы, что общность акций возможно создавать рядом соглашений ad hoc *) для важных случаев. Такой способ действия связан у федералистов-националистов очень логично с их сумбурным эклектическим взглядом на самые задачи и способ борьбы против самодержавия вообще, но он по моему плохо, вяжется со стройным политическим мировоззрением социал-демократии.

*) Специально. *Прим. ред.*

И Вы увидите, что из всех этих конференций и конгрессов никаких «акций» не выйдет, потому что и нельзя искусственно вызвать никакой акции совместной для различных и разношерстных организаций.

Но за то, по моему, несомненно пострадает при этом серьезно — престиж русской социальдемократии. Призванная быть die Partei *) русского пролетариата, она становится одной из полдюжины групп и группок и вместо того, чтобы объединять около себя других, мирится формально с разбродом — для фантома какой-то общей акции, которая в данных условиях сведется разве к нескольким общим прокламациям с дюжиной подписей. Я боюсь, как бы на этом практическом случае не отразилось то, что торжество широты и Weitherzigkeit **) теоретических взглядов в «Искре» перешло немного в чрезмерную уступчивость в практической политике. Мне эти нотки послышались уже в «Искре» нап[ример] по отношению к Бунду. Именно то, что было так дорого в «Искре» до съезда, эта была та практическая неуступчивость и intrensigeance ***) по отношению ко всем не-марксистским и не социал-демократическим Konfusionsrat'ам ****), та непреклонность, прямолинейность, которая доказывала в русской социал-демократии сознание своей силы и своего значения. Эта самая резкая неуступчивость на практике возбуждает такое уважение у всех к гедистам и немецкой соц[ал-д[емократии], она же сразу создала в год — два до съезда небывалый прежде престиж Вашей партии. А теперь, к сожалению, как будто эта нота затихает. Я понимаю вполне, что внутренний раздор в Ваших рядах мог подорвать и во вне [506]] устойчивость партии, но я думаю, это должно быть только преходящим злом. Печально было бы, если бы твердость и неуступчивость в практике требовала непременно соединения с Ленинской узколобостью в теоретических взглядах и не могла бы никак соединиться с широтой и гибкостью мысли [507]).

Простите, что я так откровенно пишу, но Вы знаете, как я близко к сердцу принимаю Ваши дела; притом же я вообще не привыкла ein Blatt von den Mund zu nehmen [508]). Впрочем, я, если мне придется присутствовать на предполагаемой Вашим советом конференции, буду и там самым решительным образом выступать против этого рода затей. Российская социаль-дем[ократия] могла спокойно в ответ на приглашение Бунда, его вместе со всеми его единомышленниками laufen lassen *****). Всякий съезд этих групп без русской партии был бы смешным курьезом, и их можно было предоставить собственному хотя бы самому возмущенному кваканью. Мои польские товарищи собирались наотрез отказать Бунду, которого приглашение они получили, но теперь в виду тактики Вашей партии, приходится, конечно, принять участие, по крайней мере в предполагаемой конференции, для

*) единственной партией. *Прим. ред.*
**) широкая терпимость. *Прим. ред.*
***) непримиримость. *Прим. ред.*
****) путанникам. *Прим. ред.*
*****) оставить без внимания. *Прим. ред.*

того, чтобы там защищать наше отрицательное отношение к союзам со всякими Kreti Kletu *).

Надеюсь увидеть Вас в Амстердаме. Крепко жму руку

Ваша Р. Люксембург.

Большое спасибо за принятие моей заметки [509]).

123. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

8 August 1904 г.

Дорогой Ал[ексадр] Ник[олаевич]!

Mehring в Швейцарии и в средине этого месяца будет в Женеве. Он хотел бы повидаться с Гуревичем. Сообщите немедленно мне, будет ли Г[уревич] к тому времени в Женеве. Вообще следовало бы кому нибудь из вас повидаться с Мерингом в Женеве — Вы можете через него завербовать в свою пользу Leipz[ger] Volksz[eitung]. Едите ли Вы в Амстердам? Иначе всего лучше Вам с ним встретиться [510]).

Итак ответьте немедленно. Я со своей стороны напишу Мерингу. Если нужно, пошлю в Женеву рекомендательное письмо кому бы то ни было по Вашему указанию. Дайте адрес для Меринга, чтобы не напрасно ему ходить в поисках за Гуревичем.

Привет Parvus.

124. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Середина августа 1904 г.]

Дорогой Ал[ексадр] Ник[олаевич]!

Послал Вам телеграмму, чтобы свести Вас с Мерингом. Телеграфировал также ему Ваш адрес.

С падением летнего зноя спала и моя летаргия. Благодаря сему обстоятельству дал новый толчок вперед коммерческим предприятиям и с горячностью взялся за окончание своих русских статей. Сейчас к сожалению масса хлопот, так как Му [511]) уехал в Амстердам. Если не закончу своих статей к его приезду, то брошу на пару недель издательство и приеду к Вам — но не в Женеву, а где нибудь в горах поблизости. Там завершу свой цикл статей и посмотрю, что можно предпринять дальше на пользу всероссийского кладердача. [512])

Что Вы и Кат[ерина] Ник[олаевна] [Потресова]?

Жму руку. Parvus.

Привет сердечный Троцкому и другим.

*) разношерстная компания. *Прим. ред.*

125. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ [513]).

[Конец августа 1904 г.]

Дорогой Ал[ексадр Ник[олаевич]!

Ленин приехал и ждет меня у себя. Так что на собрание [514]) уже сам пойду. В случае не попаду, будьте столь добры передать Софье Самойловне [515]), — барышне, с которой Вы познакомились, — что она может меня застать завтра в 10 утра в гостинице.

Жму руку. Parvus.

126. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Сентябрь 1904 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

Троцкий мне в Женеве развивал свои планы популярной газеты [516]). Я очень обрадовался его намерениям, так как помню, что центральный орган, которому приходится разрешать сложные задачи политики и тактики, не может ни по форме ни по содержанию быть вполне популярным, а одними листовками при росте политического сознания рабочих тоже обойтись нельзя. Троцкого, литературный талант которого и политическую пытливость я вообще очень ценю, я считаю подходящим человеком для такого органа. Правда, он пишет слишком по интеллигентски, но он пишет ясно, вразумительно и не без огня, а народных агитаторов у нас вообще еще не выдвинулось в литературе. Согласился я с Троцким также в том, что этот орган должен иметь собственную редакцию. Вне всякого сомнения! Небольшая — по моему три человека совершенно достаточно — и подчиненная только общим партийным институциям редакция. Но этого именно — говорит Т[роцкий] — боятся. Опасаются уклонений рабочей газеты от направления центрального органа и хотели бы ее поэтому ЦО координировать. Но ведь не может же ЦО всю литературную деятельность партии иметь под своим контролем. Тенденция, сильно сбивающаяся на ленинизм. Выросла на почве конспиративных организаций. Примените ее к условиям широкого социал-демократического движения, и Вы увидите всю ее чудовищность. Можно ли напр[имер] предложить немецкой социалдемократии, чтобы «Vorwärts» взял под свое начало провинциальную прессу или чтобы «Neue Zeit» командовала над «Vorwärts'ом»? Конечно, Россия не Германия — но ведь ваша задача применить общую политику и тактику социалистического рабочего движения к специфическим русским условиям, а не на основании особых русских условий создать особый вид социалдемократии, отличающийся от ее сложившегося до сих пор исторического характера. Беда ваша совсем не в том, что вы еще не все имеете под своим началом — «Южного Рабочего» однако же слопали, — а в том, что вы

слишком являетесь абсолютными хозяевами русской социалдемократии. Управы на вас нет, нет контроля масс! Вот почему партия работает как машина без регулятора, мотор без махового колеса.

Суть не в том, чтобы устранять вредные или неудобные направления, а в том, чтобы их побеждать, оказаться поверх их, абсорбировать их, руководить партией помимо них, давать партии правильный ход, несмотря на смесь, колебания, шаткость взглядов. Это вообще.

Вообразите, какая разница между задачами ЦО и задачами рабочей газеты. Целая область фактов войдет в рабочую газету, которая из ЦО должна быть исключена. Напр[имер], сообщения о притеснениях на фабриках и т. п. — в высшей степени агитационный материал, который, к сожалению, исчез с исчезновением рабочедельцев. Но это бы еще ничего. О многом нужно для рабочей газеты по существу писать иначе, чем для ЦО. Возьмем к примеру хотя бы итальянскую генер[альную] стачку. Для ЦО важна политическая оценка события, а для рабочей газеты прежде всего описание хода событий. Или отношение к правительственной политике. ЦО критикует причину, силу и последствия этой политики, а рабочая газета раскрывает ее характер. Рабочая газета будет очень плоха, если она только будет популяризировать «Искру». Суть не в изменении стиля, а в разнице содержания. Как же тут соединить редакции?! Троцкий мне сказал, что хочет изложить свои взгляды на задачи и организацию рабочей газеты печатно [517]). Я ему на это ответил, что считал бы очень нетактичным выступить в настоящий момент с полемикой против редакции ЦО — по тем же точно соображениям, которые и Вы приводите в своем письме. Но, разумеется, это не значит, что нужно заглушить всякую мысль, идущую в разрез с мнением редакции. Это привело бы к стагнации и черт знает к чему. Я ему посоветовал писать, избегая всяких нападок и выпадок, в виде предложения дальнейшего развития практической деятельности партии. Как и что он написал, не знаю. Сегодня с ним поговорю, при этом постараюсь уяснить также причины его неписания в «Искре». Я до сих пор с ним не говорил об этом, предполагая, что бездеятельность вынуждена. Из Вашего письма вижу другое.

Говорил с Троцким.

Начну с того, на чем остановился — его сотрудничестве в «Искре». По существу я его понял так, что после инцидента с Плехановым он считал более тактичным несколько ограничить свое сотрудничество, чтобы облегчить положение редакции. Он признает, что редакция с большим достоинством отстояла свои права и его положение при газете и не из-за своих отношений к редакции, а из-за отношений, установившихся между редакцией и Плехановым, считал более благоразумным на некоторое время отстать от газеты [518]). Однако писал, пишет и будет писать.

Вопрос о популярной газете только особый случай, на котором выказалась разница взглядов между ним и редакцией, на самом деле более глубокая. Она сводится, насколько я его понял — книжки его я еще не прочитал, — к вопросу ближайшей тактики партии и к критике ведения дел редакцией. По тактике он полагает, что теперь нужно главную работу направить на объединение сил, в то время как до сих пор по известным причинам, созданным съездом, главным образом занимались разграничением тактических оттенков. Он прав, но насколько он тут расходится с редакцией, не могу судить за недостатком данных. В моих глазах все разговоры о тактике окрашивались в одинаковый серый цвет. В ведении редакционных дел он видит чрезмерную нетерпимость по отношению ко всякому, кто уклоняется от шаблона редакционных взглядов. Тут он безусловно прав. Случай с Рязановым [519]) говорит совершенно в его пользу. Что это значит: критика программы несвоевременна? Программа для того и существует, чтобы ее критиковали. Программа только тогда и хороша, когда может в каждый момент выдержать какую угодно критику. Программа это панцырь, который отражает все удары, — а вы хотите скрыть от собственной армии, что в панцыре дыры и в каком месте. Программу нужно пустить в широчайшую публику, чем больше ее критикуют, тем больше она побеждает. Это повседневный хлеб агитации, а вы поступаете с программой, как евреи со святым писанием, которые его обволакивают в несколько тканей и прячут под железным замком. Когда критика своевременна? Уж не те ли об этом решают, кого критикуют? Думаете Вы, что критика аграрной программы тогда будет своевременна, когда придется ее применять к практике? Не лучше ли делать это раньше?

В основе редакционной нетерпимости лежит страх перед оппортунизмом. Это проявилось уже в манифесте об издании «Искры», это сбило Ленина, это сидит в вас еще до сих пор. И боролись вы против экономизма с каким [то] мужеством отчаяния. Нет у вас достаточной уверенности, проникнутости идеей социально-революционного развития. Ведь марксизм только является идейным выразителем исторического процесса. Вот почему он все окрашивает под свой цвет. Вот почему г.г. идеалисты в нем видят хищника, который все попирает. А вы сами себя чувствуете какими то карасями ортодоксии, которые во всякой рыбешке, всплывающей в идеологических пучинах социалистического движения, видят щуку, готовую их проглотить. Посмотрите реку в половодье — чего она только не несет с собой: сор, обломки, земляные массы, но льдины крушатся и десятки различных струек несутся на ее поверхности, — а вы уселись на берегу с сушной ложкой и хотите снять пенку и очистить муть!

Перехожу к статье Троцкого. Он уверяет, что избегал всяких полемических приемов. Он согласен, о чем писал уже редакции, изменить в формальном отношении все, что редакция сочтет необходимым в интересах избежания полемики. Наконец, он далек от того, чтобы печатать статью против желания редакции.

Ваши опасения на этот счет, следовательно, излишни. Но от этого положение редакции, я думаю, не легче. Отказывая Троцкому в напечатании его статьи, она лишь только создаст ту рознь, которую хочет избегнуть, и дискуссию в рамках ЦО превращает в оппозицию центральному органу. Неужели факты, бывшие до сих пор, еще недо-

статочно убедительны? Неужели трудно понять, что, устранив статью, не устраняют автора и взглядов, которые он защищает, что, для того, чтобы упрочить свою точку зрения, именно нужно нам же подвергнуть ее критике, а не избегать критики?

Еще о популярной газете. Я писал выше, что редакция из трех человек как раз хороша. Я при этом имел в виду газету большого объема, выходящую еженедельно или по крайней мере два раза в месяц. Но если газету выпускать раз в месяц, то трех редакторов иметь слишком много и даже вредно. Без сотрудников газета ни в каком случае не обойдется. А если объем ее небольшой, то нельзя разделять редакторских функций, работы на трех не хватает, отсюда постоянные споры о компетенции, один другому мешает, и вечные раздоры из-за помещения и непомещения статей у редакции между собой и с сотрудниками. При том же большая газета берет богатым разнообразием содержания, а в маленькой важен подбор фактов, сжатость и выдержанность, она должна быть как будто из одного куска вылита — ее всего лучше передать на руки одного лица.

Ну-с, прощайте!

Сердечный привет Катерине Николаевне [Потресовой], очень сожалею, что не удалось встретиться.

Жму руку.

Ваш Parvus.

127. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Начало октября 1904 г.]

Дорогой Александр Николаевич,

Вы пишите, что редакция готова принять статьи о партийных задачах, если в них вопрос поставлен принципиально; Троцкий меня неоднократно уверял, что именно таков характер его статьи, а так как он к тому же заранее соглашается на всякие формальные изменения в интересах устранения полемического тона, то, казалось бы, дело улажено. Однако из Вашего письма выношу совершенно обратное впечатление. Письмо Ваше носит характер разрыва между коллегией редакции или меньшинства — границы трудно определить — и Троцким. Троцкий оказывается вне этого круга и становится для лиц внутри круга чем то вроде врага отечества. Получается именно то, против чего я предупреждал: вместо товарищеской дискуссии борьба партий внутри партии.

Эта борьба уже в полном ходу. Лучшее доказательство — Ваше письмо. Оно носит совершенно другой характер, чем предыдущее. По первому, я должен был стараться примирить Т[роцкого] с редакцией, по второму Т[роцкий] является вредным членом, который, пожалуй, всего лучше отсечь. Да, да, Ал[ександр] Ник[олаевич], Вам это может быть сейчас покажется преувеличенным, но таков тонус Вашего письма.

Уже сама постановка вопроса: Дан-Троцкий! Вы перечисляете достоинства Дана, чтобы мне показать, что Т[роцкий] неправ. Мне слишком часто самому пришлось бороться против авторитетов, чтобы такого рода аргументация могла на меня повлиять. Вот Вам парадокс, в котором однако много верного: рабочее движение идет вперед только путем борьбы против своих собственных вожаков. Во всяком случае прекращение оппозиции всегда признак застоя в партии. Самое опасное для вожака, если он критику партии принимает на свой личный счет.

Послушать Вас, так Т[роцкий] интриган, вся цель которого уничтожить Дана [520]). Он беспрерывно меняет свои взгляды, прикидывается то тем, то другим, временами таинственно молчит, отлынивает от прямого ответа и вместе с тем готовит план нападения с тыла. Наконец, так как я к русским передрягам чрезвычайно туго воспримчив, то мне это переводят на немецкий язык: русский Шиппель!

Ах, если бы в Германии вместо Шиппелей были бы Троцкие — сколько было бы в ней кипучей жизни! Юношеский задор — вот чего нам здесь всего больше нужно!

Самый пример с Шиппелем Вы выбрали опять не в свою пользу. Дело было так. В аграрной комиссии с Шиппелем случилось то же, что с Бебелем и другими: все стояли под гипнозом необходимости дать крестьянам «что нибудь положительное». Только газетная критика раскрыла несостоятельность всех выработанных программ. Шиппель сразу убедился в этом и повел аттаку против той самой северогерманской программы, за которую голосовал. Что же он по Вашему должен был против своего лучшего убеждения защищать программу в интересах коллегии, которая ее составила?! Это значило бы ставить интересы клики выше интересов партии. Смею Вас уверить, что упреки, которые по этому поводу Бебель в Бреславле делал Шиппелю, отнюдь не достигли своей цели, причем за Бебеля все же стояло то обстоятельство, что у Ш[иппеля] не хватило мужества с самого начала заявить о своей перемене взглядов [521]). Между прочим тот же Бебель сейчас в Бремене с прискорбием вспоминал о том, как — аналогичный случай — Либкнехт из коллегиального чувства старался выгородить Шиппеля в вопросе военного вооружения. Нет, нас всех связывает партия, и не может у нас быть интересов, идущих против партии.

Изменение взглядов Троцкого произошло у меня на глазах. Он сбрасывал с себя яичные скорлупки сектантского догматизма, стремящегося изолировать принцип, боясь вредных на него влияний, и переходил к политическому материализму, видящему в социально-революционных принципах объединяющую и руководящую силу. Если бы я мог иметь на него влияние, то можете быть уверенным, что оно было бы именно в этом направлении. Конечно, он не свободен от грехов молодости, которая датирует мир со дня своего рождения, сама развиваясь, живет под впечатлением будто человечество от нее отстает. Но право же это лучше старческой закоснелости. В конце концов молодежь вовсе уж не так неправа, заявляя о своих открытиях даже там, где казалось бы, говорит общеизвестное: ибо, переваривая это

старое в своем мозгу, она придает ему новый оттенок. А ведь новая мысль всегда является в легких едва уловимых оттенках. Истина крупная всегда истина старая, выросшая незаметно и прошедшая сквозь всякие передряги и переделки. Берегитесь критики: «не ново». Это застава на пути развития мысли. Это оговорка для умственной дряблости и лености. Нет ничего легче, как доказать, что что-нибудь не ново. Доказали ведь, что и Маркс ничего «нового» не сказал, и Дарвин... А меж тем, наоборот, им трудно доказать, что что-ниб[удь] «ново». Я лично убеждался всегда в оригинальности своих взглядов только из о п п о з и ц и й, которые против них подымались. Это очень условный критерий, но я сомневаюсь, чтобы нашелся другой.

Интриганство Троцкого — раздутые пустяки. Если этак по поводу каждого поступка и упущения устраивать инквизиторский сыск и разбираться в частных письмах, никто цел не останется и уж во всяком случае жизни своей не будешь рад.

Троцкий критикует не личность Дана, а его политику, которую считает чрезвычайно узкой и мешающей сплочению партии. Он считает его влияние в этом направлении вредным и хочет ему поставить противовес. Может быть он ошибается, тогда это ему нужно доказать, но отрицать за ним право защищать свои взгляды и стараться проводить их в жизнь нельзя.

Был здесь Иван Николаевич (Мартын) [522]. Рассудительный человек, работник лучшего типа организатора. Это уж не интриган, не правда ли? Однако он в своих суждениях и о вещах и о лицах сходился с Троцким. Но у вас (маленькое, коллегиальное в — в отличие от Вы лично), конечно, найдется отвод: Мартын [Розанов] «под влиянием» Т[роцкого]. Меня поставить под влияние Т[роцкого] вы как то еще не решаетесь, и вот у вас другой отвод: я «недостаточно информирован». И вы не замечаете, что все это только клапаны, которыми вы прикрываете свои собственные глаза. Фиксируете одну какую-нибудь точку и вне этого ничего больше не видите. Отдельному поступку какой-нибудь личности подчиняете всю ее нравственную и умственную фигуру — мало того, свое собственное мышление, свои политические и организационные планы, принцип и тактику втискиваете в это узкое русло, стараетесь провести сквозь игольное ушко борьбы с отдельной личностью, отдельный поступок которой не укладывается в складки вашего политического понимания. В таких случаях вы, как тетерева на току, забываете все вокруг себя, взвинчивая себя все больше и больше в полемический задор.

Во всех вас работает какая-то центробежная сила, которая как раз сильных и талантливых людей отбрасывает в сторону. Это лежит в психике каждого русского революционера, у многих сгущаясь до полной нетерпимости, у других смягчаясь и окрашиваясь более приличными формами человеческого обращения. Вы отталкиваете друг друга по мере приближения, как оба полюса электрического тока. Конечно, этому должны быть общие причины. Я задумывался над этим не раз, а в последние дни в особенности. Когда нибудь побеседуем, а пока достаточны факты.

Я знаю ошибки Ленина, я п о м н ю о них, но он социалист и революционер — почему же эта ценная сила пропадает даром, более того, идет на вред партии? Он более всего сам виноват, но видя ваше отношение к другим, начинаю приходить к заключению, что Ленин только наиболее яркий представитель ленинизма, сидящего во всех вас. Говорите о Рязанове что угодно, но он убежденный социал-демократ и в немецкой партии несомненно нашел бы себе место. Смирнов — социал демократ, Кричевский [523] также. Невзоров [524] — также. Почему все это остается за бортом? Теперь Вы Троцкого толкаете на тот же путь. Только что вы его сами произвели в leader'ы [лидеры] меньшинства, теперь он в ваших глазах только еще радикальствующий литератор. Это те, кого я лично знаю, а знаю я очень немногих. Кроме них, наверное, другие найдутся, более или менее талантливые Рязановы, Троцкие, Невзоровы и т. д. Но разве не есть ваша задача собирать вокруг себя интеллигентные силы, сознательных социал-демократов?

Не забудьте: как бы ни держала себя революционная интеллигенция в момент переворота, с переворотом кончается процесс революционизирования русской интеллигенции. Переворот близок. События надвигаются. Л у ч ш и х с и л, как сейчас, не будет в вашем распоряжении. Настанут дни — вы с горечью будете вспоминать настоящее время, когда споры по крайней мере велись на почве научного социализма с людьми, в революционном образе мыслей которых не могло быть сомнения. Доступ к рабочим будет открыт, и многие будут пользоваться в массах успе[хом] только потому, что гладко говорят, а говорят гладко только потому, что не задумываются над сложными вопросами. Борьба с новопришельцами сплотит вас, проделавших старую революционную школу. Но зачем же ждать до этого времени и пока что пульверизировать умственную энергию партии?

Год вот уже целый у вас ушел на внутренние распри. Ведь это не просто куча времени, это год событий. Уже идет ломка самодержавной России по всем углам. Смотрите только, что творится! Вот в такой то момент вы даже на такой простой вещи как издание рабочей газеты не можете сойтись.

Между прочим — вышло как раз так, как Троцкий говорил: вы всем редакционным скопом ввалились в рабочую газету, а редакции н е т...

Думал было еще поговорить о задачах рабочей газеты, ее организации и редакционном ведении дела, но письмо и так затянулось... Троцкому я обещал, если он возьмет на себя редакцию, помочь при организации газеты и составлении первых номеров. Разумеется, это относится ко всякому другому, если б я имел с ним возможность встретиться.

От статьи по внешней политике приходится отказаться — хочу закончить свои статьи о «войне и революции». Засим прощайте! Жму руку. Сердечный привет Катерине Николаевне [Шотресовой].

Ваш Parvus.

128. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Середина октября 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Только что просмотрел № 1 Социалдемократа [525]). Статьи написаны интересно, общепонятно, с достоинством, сохраняя принципиальную точку зрения, не без огня и агитационной живости. Газета будет хорошо принята массами и сослужит свою службу. Но — но все же это только хороший сборник популярных статей и прокламаций, а не рабочий орган. Это газета для рабочих, но не рабочая газета.

Уже по всему тону газеты видно, что она написана интеллигентами для рабочих. Вы скажете, что оно так и есть и что из своей шкуры не вылезешь. Но это далеко не так. Начать с того, что газета может быть написана рабочими и все таки не быть рабочей газетой. Это часто повторяющийся опыт везде, где наша партия имеет широкую прессу. Суть в том, чтобы уметь дать потребностям, настроениям и умственной жизни рабочих политическое и литературное выражение. А для этого нужно философское понимание рабочего движения и нужен литературный талант. Вот и получается, что наилучшим представителем интересов рабочих является интеллигент, прошедший школу научного социализма и съумевший вдуматься в психику пролетариата. Литератор воспроизводит то, что сам не пережил, в художественной форме, и вот читатель только из литературы познает самого себя. Так и тут. Надо уметь быть выразителем мысли рабочей. Разумеется, это не значит — роковая ошибка многих — не итти дальше народного невежества. На пути развития рабочей мысли лежит социализм со всей своей огромной культурной работой. И ваша газета, помимо того, что рабочий не может ее чувствовать «своей», что она для него является призывом сверху от стоящей где то вне его кругов социалдемократии, даже еще недостаточно богата содержанием.

Есть вещи, которые трудно описать словами, которые всего лучше показать на примере. Я вам поэтому набросаю схему газеты, какой я себе ее представляю.

Я бы начал газету прямо с политического обозрения. Суть в том, чтобы сразу ввести рабочего в факты политической жизни. У вас же во главе газеты стоит педагогическая статья о классовой борьбе. Взять хотя бы ту же тему — нужно было ей придать характер политической передовицы. Не рассуждения о классовой борьбе, а факты классовой борьбы... Борьба разгорелась по всему миру. Она захватила все страны и народы. На ней сосредотачивается внимание всех государств без различия, республика ли это, как во Франции и Америке, или конституционная монархия, или самодержавие, как в России. Она одинаково беспокоит императора Вильгельма и царя Николая и грозит опасностью победоносному микадо. Она держит в страхе всех власть имущих, всех богатых и знатных. Она уже стоила много жертв, из-за нее пролиты реки крови, но еще больше

загублено жизней по тюрьмам и острогам. Это — борьба рабочего класса против своих эксплуататоров и притеснителей, борьба пролетариата за свое освобождение... А у вас выходит вроде оправдательной записки социализма. Когда вы говорите перед т[ак] наз[ываемым] «обществом» о социализме, Вам приходится распространяться о нужде рабочих, их бедственном положении, чтобы объяснить их борьбу,— рабочий и так знает, что он нуждается, ведь это и есть тот пролетарий, о котором вы говорите. Конечно вам приходится нарисовать общую картину материального положения пролетариата, но важнее этого для рабочего — указать выход из его положения, ему перспектива нужна, нужно разбудить в нем ту политическую энергию, которую потенциально создает в нем его классовое положение, нужно ввести его в политическую жизнь. Вот почему я придаю такое значение политическому обозрению.

В пол[итическом] обозрении на первом плане Россия. А в России война сейчас стоит в фокусе политического интереса. Ее и поставить в угол... Война косит народ тысячами. Правительству не жаль ни народной крови, ни народного добра — следуют факты.— Пора положить конец кровопролитиям. Кто войну ведет? Не народы, а правящие классы. И т. д.... Война это конкретный факт, мысли о войне в голове у каждого рабочего, к этому нужно примкнуть, а борьба с самодержавием вывод, один из выводов. А у вас политическое обозрение начинается с готового вывода. Устанавливается теоретическая посылка, которая потом доказывается. Сейчас видно, что человек с эмпиреев интеллигентской мысли спустился к рабочим. Тема: доказать рабочим необходимость борьбы с самодержавием! А нужно: на почве интересов рабочих вести борьбу с самодержавием. Если бы повернуть дело так, то, вероятно, не произошло бы так же некоего реприманда, который вышел теперь. А именно: очень приятно слышать от обозревателя, что он намерен показать, какая «разная» бывает свобода и кто за нее борется. Лучше было бы, правда, с этого начать, вместо того, чтобы поставить рядом марионетки с классовыми ярлычками и только головы им повернуть в разные стороны — но при всем том это далеко еще недостаточно. Ибо, как известно, даже самая совершенная демократическая «свобода» рабочим еще не даст свободы. «Свобода»—не правда ли?— это идеологическая формула, под которой скрывается конституционная форма буржуазного государства. Раскрыть эту формулу — одна из наших крупнейших задач. Выходит, однако, не совсем удобно: «доказывать» рабочим необходимость борьбы за свободу и вместе с тем обманчивый характер этой свободы, какова бы ни была ее форма... Затруднение устраняется, если повернуть вопрос, как я указал. Из классовых интересов рабочих вытекает необходимость их борьбы за политические права. А отсюда вытекает: а) необходимость защищать эти права не только против правительства, но и против буржуазии в) необходимость воспользоваться своими политическими правами в целях завоевания политической власти. Тема: Свобода, ее враги и ее защитники. Другая тема: Рабочий класс, зачем ему свобода и как ею воспользоваться. Кажется, разница ясна. Это

пункт важный. Тут в политической аргументации вашей газеты щель, из которой могут подняться туманные и очень подозрительного свойства призраки. И это несмотря на редакционное скопище.

Что обзор политических событий в России мог быть богаче, Вы, конечно, сами знаете. Всякое начало трудно. На этом не стану останавливаться. Но почему нет иностранного обозрения? Две случайные статьи о междунар[одном] конгрессе и об итальянской стачке не идут в зачет. Иностранное обозрение в газете должно составить корректив к одностороннему характеру политической борьбы в России, целиком — силой обстоятельств — приуроченной к свержению самодержавия, оно только открыло бы перед русскими рабочими — на фактах! — широкие горизонты их классовой борьбы, показало бы им социально-революционный процесс, ввело бы их в круг мировых интересов пролетариата. Оно показало бы также всю многосложность и разнообразность классовой борьбы пролетариата и т. д. и т. д. Выпустить рабочую газету без иностранного обозрения — это по моему больший недостаток, чем если бы в ней не было пропогаторской статьи о классовой борьбе, даже если бы не было упомянуто слово «классовая борьба».

Иностранное обозрение должно заключать в себе обзор политических событий, деятельности социалдемократии, а наряду с этим также профессионального движения и не только стачек, но и внутренной жизни организаций. О больничных кассах, даже о потребительных обществах, как вообще о всех формах организаторской деятельности рабочих, их инициативы и проявления классовой самостоятельности (коммунальная политика) должны быть даваемы хотя бы короткие сведения.

Статья об интернациональном конгрессе рабочих только смутит, статья об итальянской стачке им очень мало даст. В первой статье нужно было полемическую часть совершенно на задний план отодвинуть и вместе с ней и всю технику съезда (голосовки и т. п.), зато напереть на политическое значение интернационального объединения пролетариата. Вторая — должна была дать картину стачки: показать, как она разрасталась и как рост ее отражался на общественном мнении, как она стала во главе политических событий, привлекла на себя внимание всего мира и с какой необыкновенной настойчивостью и сознательностью и организаторской дисциплиной итальянские рабочие провели свою демонстрацию.

Затем газета, конечно, должна давать сведения о положении рабочих в России и заграницей. Далее, отдел «из фабрик и заводов». Почин к этому вами уже сделан, как вижу из заметки «К читателям».

Вы пожалуй скажете, все это правильно, но для этого пришлось бы удвоить размеры газеты, а где взять силы? Думаю, однако, что это неверно.

Объем газеты вполне достаточен, только статьи слишком длинные. Первую статью можно бы сократить на добрую половину. Во всем номере только одна статья, соответствующая характеру политической передовицы — это «война дворцам» — и та чуточку длинна.

Поменьше общих мест, поменьше рассуждений, побольше фактов Вообще: факты, факты, факты! Точка зрения должна проявиться в подборе фактов, в их группировке и освещении. Газета должна отражать жизнь. Газета безразличная даст моментальные фотографии, стертые и неверные, кусочков и углов жизни, без разбору, как кучу сору. Газета с направлением дает художественную картину жизни. А вы даете ее философскую абстракцию в популярном изложении, применительно к потребностям народной школы. Рабочая газета подставляет факты под подготовленную классовым положением психику рабочего. В силу этого мысли рабочего начинают укладываться под определенным углом. Они получают стройный характер. У рабочего вырабатывается пролетарская точка зрения. С этой точки зрения он глядит на жизнь, уже сам подбирает и освещает факты. Вот задача политического воспитания рабочих, очень отличающаяся от школьной педагогики, популяризирующей доктрину.

Коротко, сжато, ясно, решительно, определенно, всегда и во всем от жизни, извнутри ее, а не по поводу нее — вот как нужно писать для рабочих.

Что же касается сил, то позволяю себе утверждать, что с литературными силами русской социалдемократии заграницей не то что еженедельную, но даже ежедневную газету можно бы издавать и «Искру» еще к тому в придачу. При двух условиях, однако: организация и разделение труда. Вот где лежит секрет успеха, большего или меньшего.

На сем останавливаюсь.

Что у Вас хорошего? Работаете ли и что пишете?

Жму руку

Ваш Parvus.

Сердечный привет Кат[ерине] Ник[олаевне] [Потресовой].

P. S. Вчера прочитал злополучный манускрипт Троцкого [526]). Вот мое суждение, которое я ему тотчас же высказал: Статья без нужды раздразнила бы большинство, внесла бы смуту в меньшинство и сделало бы положение самого Троцкого невозможным. Я ни на минуту не усумнился бы ее отклонить! Тем не менее из того, что писал Вам по этому поводу, ни одной строчки не могу взять обратно. Самый инцидент был бы невозможен, если бы не было в вас тех тенденций, о которых я писал.

129. А. Н. ПОТРЕСОВ — Ф. И. ДАНУ [527]).

(Женева) 29 окт[ября] 1904.

Дорогой Ф[едор] И[льич]!

Я предложил бы кое какие поправки и дополнения к Вашему письму по комитетам [528]).

Прежде всего, Вы — и совершенно правильно — обращаетесь ко всем нашим комитетам вообще, а не только к комитетам тех городов, где

*

будут происходить губернские зем[ские] собрания. Это правильно уже потому, что в противном случае пришлось бы устранить из нашей кампании комитеты Ростова на Д[ону], Киева, Баку, Одессы *) и многих других городов. Но если это так, то не следует в письме всю картину возможной демонстрации приурочивать к земскому собранию, и даже к месту, где оно заседает. Надо попытаться начать агитацию сейчас же как в земских, так и в неземских губерниях, поставить ей примерный срок — декабрь месяц, когда в России повсеместно заседают земские собрания, но не ставить свою агитацию в слишком тесную зависимость от того, заседают ли земцы и думают ли они сегодня говорить о своих пожеланиях или нет. Толпа демонстрантов ведь не полк на параде, которым можно оперировать по произволу. Только в том случае и возможно было бы согласовать свои действия с действиями земцев, если бы среди земцев нашлись *отдельные лица или группа, готовые вступить в предварительное соглашение с комитетом*. Об этом, однако, Вы в своем письме ничего не говорите. Мне кажется, что комитет, нащупав почву в рабочей среде и найдя ее благоприятной, должен *обязательно* начать ее зондировать среди земцев, а где земств нет, среди лиц городского самоуправления и вообще лиц от «общества», предлагая им либо участвовать в демонстрации, либо манифестировать в заседаниях обществ, на съездах etc., etc.. Чем шире комитеты развернут теперь свою подготовительную работу, тем больше будет шансов — в процессе этой подготовительной работы — повлиять на либерально-демократические элементы, закрепить их связь с нами и отделить их от умеренных и сомнительных союзников. Когда вспыхнет демонстрация, тогда *влиять уже будет, пожалуй, поздно*; тогда только будет происходить реализация заранее подготовленного. Итак, повторяю: необходимо обратить внимание комитетов, что всюду, где только возможно, они должны вступать в сепаратные соглашения с либерально-демократич[ескими] группами на основе съездовской резолюции. Необходимо, чтобы был разработан, хотя бы в общих чертах, совместный план действий, чтобы через этих союзников руководители предполагаемой демонстрации были всегда au courant **) того, что затевается в земской среде и могли во время сообразовать с этим свою тактику.

Каков должен быть лозунг? — Он должен быть краток и вразумительно говорить «уму и сердцу» человека из массы. Поэтому, недостаточно провозглашать «учредительное собрание», недостаточно лишь в комментариях или более детальных требованиях говорить о всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве (это хорошо, конечно, говорить в листовках, в прокламациях), но надо, чтобы нечто более понятное включено было в ту формулу, которая может стать криком манифестирующей толпы. Мне кажется, что таким понятием, такой формулой могло бы быть требование *всенародного представительства*: «да здравствует учредительное собрание, да здравствует всенародное представительство!»

Необходимо теперь же предложить комитетам ознакомить ЦО и ЦК с ходом и степенью успешности предварительной кампании, необходимо теперь же обменяться мнениями по этому поводу и, где можно, согласовать действия одного комитета с действиями другого или других.

В вышеуказанном смысле я желал бы, чтобы Вы изменили и дополнили Ваше письмо. Тогда я охотно его подпишу.

Жаль, необходимо кончать. Может быть, завтра пришлю еще кое какие замечания. Всего хорошего

Ваш

*) Как раз наиболее деятельные комитеты нашей партии.
**) в курсе. *Прим. ред.*

130. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Около 8 января 1905 г.]

Сейчас приходил Жорж с известием, что Вы не хотите ехать на конференцию [529]). Это совершенно невозможно. Жорж действительно еще болен, и для него ехать был бы огромный риск и слишком утомительно. Ю[лий] О[сипович] [Мартов] совсем не говорит по-немецки и очень плохо по-французски. В Париж он пока *) не едет, и вообще некому ехать, кроме Вас. Я это Вам пишу по приказу всех (Жоржа, Ю[лия] О[сиповича], Вик[тора] Ник[олаевича] [Крохмаля], т. е. ЦК [531]). Выехавши 13 или даже утром 14 Вы поспеете туда, а на обратном пути заедете в Женеву, чтобы столковаться относительно совещания с участием Бебеля (устройство С[оциал-Д[е]м[ократического] блока) назначенное (как Вы писали Жоржу) на 18-ое [532]).

Вам поручают сделать все возможное, ч[то]бы затащить на цюрихскую конференцию Каутского и — если бы возможно — Зингера [533]). Успокойте нашу душу и напишите, что выезжаете.

В письме к Жоржу Вы не говорите, чтобы были больны, поэтому к Вам так и пристаем. Только болезнь и могла бы избавить Вас от этого путешествия.

Жорж последнее время ничего себе — хороший, но это, конечно, очень не прочно [534]). Крепко кланяюсь Наде [Над. Ис. Аксельрод], Саше [Ал. Павл. Аксельрод], Верочке [В. П. Аксельрод-Гуревич] и Сопе [С. П. Аксельрод-Леман] с их потомством.

Маслины от них были очень вкусные. Одна коробка досталась Ю[лию] О[сиповичу], т[ак] к[а]к Евг[ений. — Л. Г. Дейч] их не любит.

*) Вы вообще ошибаетесь, если думаете, что при настоящих условиях возможно Вам сидеть в Цюрихе, когда Ю[лий] О[сипович] поедет в Париж. Очень это удобно, чтобы из всех формальных редакторов здесь остались только Жорж да я, несогласная с большинством сотрудников по самым важным вопросам [530]).

151. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [535].

9/I — [19]05.

Уважаемый товарищ!

Мне пришлось, к сожалению, только случайно узнать вчера о предполагающейся на следующей неделе в Цюрихе конференции [536] и поговорить об этом вскользь с Бебелем. С первых же слов разговор с Б[ебелем] подтвердил мое предположение, что по делу предлагавшейся конференции произошла невероятная путаница. Дело это настолько во всех смыслах не подготовлено, Б[ебель] настолько мало информирован, что ожидать можно самого нежелательного хода заседаний. Каким образом Вы согласились на участие в конференции [В] Адлера, специалиста от всемирного маклерства в интересах оппортунизма, человека, покровительствующего федерализму, терроризму, национализму, политике отклоненного нами либерально-националистического блока, словом, человека стоящего на прямо противоположной точке зрения; как и почему, далее, Вы предложили Бебелю, хлопоча об устранении русских террористов, пригласить польских террористов — «Пролетариат» [537], ставя таким образом нас, своих ближайших союзников, перед fait accompli *), и в самое невозможное положение, — все это трудно объяснимые сюрпризы. А главное, почему Вы согласились на столь поспешный созыв сей конференции, видя, — чего не видеть нельзя было, — что у немцев на счет теперешней тактики русских слабейшего представления нет, так что Б[ебель] например, считает дело какого бы то ни было партийного объединения соц[иал]-дем[ократических] групп чем то в роде прекрасной, но совсем несбыточной мечты и, стремясь только к какому то самому воздушному «соглашению», готов был бы, конечно, поддерживать всякие федералистические наклонности и сепаратизм Бунда, — это тоже вполне загадочно. Во всяком случае могу только сказать коротко, что так, как дело обстоит в этот момент, на конференции может продолжаться только тоже отчаянное безголовье, с которым ведутся подготовительные шаги, и конференция может только серьезно затруднить и gefährden **) дело объединения, а не облегчить его.

Я с своей стороны не собираюсь принимать участия в каше, которую заваривают какие то Бухгольцы (!) [538], которой хотят руководить иностранцы, незнакомые совершенно с делом и отъявленные оппортунисты, как Адлер.

Поговоривши с Бебелем, я условилась, что в Брюсселе [539] у нас с Вашим представителем будет Vorkonferenz ***), на которой ближе условимся на счет того, какой характер может иметь конференция и когда ей состояться. Все дело в том, чтобы выгадать время и

*) фактом. *Прим. ред.*
**) подвергнуто опасности. *Прим. ред.*
***) предварительная конференция. *Прим. ред.*

отложить конференцию на несколько недель. За это время я смогу поместить по крайней мере в Neue Zeit статью о русских делах, либерализме, «блоке», вопросе объединения и информировать немцев, которые, как видите по «Vorwärts» и даже по Бебелю, совсем не могут еще ориентироваться. Я попытаюсь убедить Бебеля отложить дело, но необходимо, чтобы и Вы сделали шаги в этом направлении, т.-е. чтобы Вы письменно или телеграфически попросили немедленно Б[ебеля] отложить конференцию в виду ее неподготовленности. Стесняться в данном случае нет ни малейшего повода, так как дело не игрушка, а участие и помощь иностранцев постольку только хороши, поскольку они нам действительно помогают осуществить наши взгляды и желания; поскольку же они, по недоразумению, хотят нас хоть на волос сдвинуть с желанной нам позиции, их участие является смешной помехой, против которой нужно уметь показать ту неумолимую твердость, с какой, например, гедисты сумели отстаивать свои принципы, в то время, когда весь социалистический мир воспевал славу Жореса. Итак необходимо добиться теперь во что бы то ни стало отсрочки конференции, лучше, чтобы эта история вовсе не состоялась, нежели, чтобы она повела к еще большей путанице и к внешнему blamage'у *) русского движения.

Что касается Адлера, то он, конечно, должен ausscheiden **). Я его отклоню уже в Брюсселе по всей форме, на том простом основании, что он не призван играть роль беспартийного посредника, выступавши на всех интернациональных конгрессах, как покровитель P. P. S. во всех ее низостях против польской социал-демократии, и будучи известным оппортунистом в интернациональных делах. Ясно, что посредничать может только личность, признаваемая добровольно всеми участниками, в виду чего Адлер на основании нашего протеста — отстраняется.

Беседой в Брюсселе нужно воспользоваться, кроме того, затем, чтобы, во-первых, дать Бебелю настоящее понятие о состоянии объединительной акции между социал-демократическими организациями, пояснить ему полную возможность и необходимость партийного объединения, значение централизма, а также федерализм и сепаратизм Бунда, как главную помеху объединению, так, чтобы Бебель знал, что, только оказывая моральное давление на Бунд и отстаивая централизм, он может оказать крупную услугу движению; всякие же легкие «соглашения» между этими организациями вовсе не нуждаются в помощи иностранцев.

Во-вторых, при этом же случае нужно было бы, чтобы Ваш представитель формально пожаловался Б[ебелю] на политику «Vorwärts'а» по отношению к русским делам, а также дал настоящую характеристику Бухгольца, который по какой-то нелепой случайности является для некоторых немцев источником их мудрости на счет России и которого сам Б[ебель] кажется берет совсем в серьез.

*) посрамлению. *Прим. ред.*
**) выбыть. *Прим. ред.*

Прошу Вас любезно сообщить это письмо Вашим товарищам и заодно попросить тов. Плеханова постараться приехать в Брюссель так, чтобы мы могли с ним повидаться сейчас же в субботу вечером (около 10 ч.) на вокзале либо еще лучше, так как я приезжаю вместе с немецкими делегатами, в другом, назначенном им мне паперед месте. Повторяю: Ваше письмо или телеграмма Бебелю об отсрочке необходимы.

С товарищеским приветом Р. Люксембург.

P. S. Официальный ответ от Соц[пал]-Д[емократии] Ц[арства] П[ольского] и Л[итвы] Вы, конечно, получите. Они до сих пор ждут более точных известий, кого, на когда и т. д. Вы собираетесь из иност[ранцев[пригласить.]

[132. ПАРВУС — Ю. О. МАРТОВУ (?) [540]).

[Середина февраля 1905 г.]

Дорогой товарищ!

Я только что вернулся из поездки и застал Ваше письмо. «Искры» еще не получал, но знаю, что там ответ редакции на мою статью [541]). Когда прочитаю, немедленно отвечу Вам и на письмо и на статью. Публичной полемики против «Искры» я хотел бы по возможности избежать. Однако начинаю сомневаться, сойдемся ли. В вопросе «организации революции» Вы, очевидно, боролись не против меня, а против Ленина. Тут мы всего скорее достигнем соглашения. Но в вопросе об отношении к временному правительству коренное разногласие. Во всяком случае этого несколькими письмами не уладить. Быть может мои дальнейшие статьи «Война и революция» помогут нам сблизиться [542]). Читали ли Вы мое предисловие к брошюре Троцкого? Вы там также найдете несколько предпосылок к моим тактическим выводам [543]).

У меня есть указание, что Ленин собирается писать по поводу моей статьи. Если он будет меня провоцировать, то придется ответить. Это мне даст возможность определить также то, что меня отделяет от него, соединяет с вами, и пожалуй всего скорее приведет к соглашению [544]).

Если бы даже, чего я опасаюсь, между нами полного соглашения мнений не состоялось, то может быть все же удастся установить средние политические формулы и общие нормы агитации, делающие возможной солидарную работу, пока политическое развитие не даст само разрешения спорных вопросов.

Так что ничего другого не остается, как печатать мои статьи и прокламации за моей подписью. Подписывать их приходится все без исключения, даже и те, где наши мнения сходятся. 1) Читатель получит очень односторонее мнение о моих взглядах, если его внимание будет специально обращено только на те статьи и прокламации, где мое мнение разнится от мнения редакции. 2) Важно именно, чтобы знали, на чем мы с редакцией сходимся — на прокламациях, брошюрах, листовках, с которыми вы согласны, вы можете, помимо моей подписи, как до сих пор, печатать подпись редакции «Искры».

Сейчас в печати: 1) Предисловие, 2) Без царя, 3) Памятка солдатам и 4) еще короткая прокламация «Кровавая трапеза». Я жду корректур, которые немедленно возвращу. На всех четырех вещах должна быть моя подпись [545]).

Жму руку.

Парвус.

133. ПАРВУС — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Середина февраля 1905 г.]

Дорогой Павел Борисович!

Ваше письмо в дополнение к письму Юлия Осиповича [Мартова] приводит меня к заключению, что мелочная пыль внутренних распрей партии вам застилает все горизонты. Ленин вам беспрерывно звучит в ушах, ленинизм у вас сидит в головах, а что вам не скажешь, вы только еще воспринимаете pro или contra Ленина. Я говорю языком европейской социалдемократии, а у вас все политические понятия скривились на ленинскую терминологию, вот почему мы друг друга не понимаем.

Ваш циркуляр организациям [546]) насыщен якобинизмом самой низкой пробы. Все эти рассуждения о револьверах — мелочи, ничего общего с политикой не имеющие. Для меня организация революции вопрос не собрания старого хлама из арсеналов, а — объединения восстания. Последнее опять-таки не столько вопрос организационной формы, сколько организационной жизни. Что классовая пропаганда, агитация, борьба во всех ее формах, до мельчайших фактов экономической борьбы, никогда не должна прекращаться, само собой разумеется. Доказывать это можно еще в полусвязных брошюрах, но смешно об этом рассуждать людям, претендующим на руководство социалистическим движением. Но в центр нашей политической работы последние события поставили очень определенную задачу — революционное восстание. Это имеет такое же отношение к общей работе, как на Западе — конечно, в более слабой степени — выборная агитация или политическая стачка. Во время выборов жизнь партии не только интенсифицируется и расширяется, она входит в особое русло, концентрируется на одном пункте, нисколько не поступаясь своей многосложностью; партия получает особую техническую задачу — выборы; техника эта поглощает во время выборной агитации всю жизнь организаций, сами организационные формы к ней применились и создались организации, которые в сущности только во время выборов и функционируют. Одна из последних передовиц «Искры» заранее отрицает возможность организации революции и вполне по-

следовательно договаривается до фаталистического поклонения стихийности [547]). Толпы рабочих ломятся в революцию, а впереди них вожаки-либералы, анархисты, авантюристы, кто бы ни был, только лишь бы не мы. Многое еще недавно казалось невозможным, а теперь стало политической реальностью. Но это даже не так важно. Главное: цель организации вовсе не должна быть достигнута — но важно то, что она определяет характер организационной деятельности.

Не стану входить в детали. Я изложу свои взгляды на организацию революции печатно. В тех же передовицах «Искры» и в циркулярах имеются места, которые совершенно верно характеризуют наши организационные задачи. Теперь нужно только еще, чтобы Ленин перегнул палку на другой конец. Тогда положение вполне уяснится. После этого все мои рассуждения иначе воспримете и, разумеется, придете к заключению, что, если бы я с самого начала яснее выразился, то никаких недоразумений не вышло бы. Заранее готов допустить и даже готов согласиться, что, научившись думать по европейски, разучился писать по русски.

Перехожу к кардинальному пункту: наше отношение к временному правительству.

Вы пишете: «Само собою разумеется, что мы не разойдемся с Вами, когда ход событий сам поставит социалдемократию в России лицом к лицу с задачей завладения государственной властью». Я бы мог на этом остановиться. Большего мне не надо. О завладении политической властью даже в такой момент, когда ход событий социалдемократию перед этой задачей еще не поставил, рассуждайте с кем угодно, только не со мной. Но вопрос именно: ставит нас ход событий перед этой задачей, или нет? Я отвечаю: если царское правительство не пойдет на уступки, то да. Если в России будет временное революционное правительство, то это будет правительство представителей рабочих. А представительство рабочих мы не должны никому другому уступать. Подробнее я это развил в предисловии к брошюре Троцкого.

Однако Вы в сущности опасаетесь самого хода событий, который нас поставит перед этой необходимостью. Вы боитесь, что пролетариат окажется перед невыполнимыми задачами, и Вы ссылаетесь на Энгельса. Я возражаю, что вы в данном случае шаблонно переносите отдельные суждения и историческую критику на Россию, вместо того, чтобы выработанный им и Марксом исторический метод приложить к исследованию политического развития России. Руководящей идеей политической деятельности Маркса и Энгельса было: при помощи пролетариата совершить государственный переворот, который должен быть в то же время переходом от капитализма к социализму, или же, по крайней мере, обеспечить политическое развитие в направлении к социальной революции. Это отнюдь не исключает половинчатых программ. Суть в том, чтобы в каждый исторический момент достигнуть наибольших политических изменений в направлении к социальной революции, какие возможны при наличности политических сил. Я выдвигаю против вас упрек, что вы забываете

эту основную политическую директиву и подтасовываете вместо нее задачу образования парламентарной социалистической партии. Я упрекаю вас, далее, в том, что вы упускаете из виду разницу между революционным и парламентарным развитием — разницу, которая в глазах Маркса и Энгельса играла большую роль. Недаром в центре их тактики стояла политическая революция. Революция выдвигает политические силы и открывает возможности, вне ее немыслимые.

Пролетариат в России стоит перед демократической революцией, как пролетариат З[ападной] Европы в [18]48 году. Нужно постараться не повторять ошибок [18]48 года. В чем была тогда основная ошибка? Пролетариат доверился буржуазным вожакам, которые предали его интересы; а когда он опомнился, было уже поздно — буржуазия упрочилась у власти и на требования рабочих ответила кровавой баней. Маркс нисколько не оставляет под сомнением, что пролетариат французский должен был с первых же шагов победоносной революции, когда он составлял главную политическую силу, обеспечить за собой правительственную власть. Он с торжеством, как политический подвиг, отмечает, что пролетариат силой заставил прокламировать республику. Революционную ошибку французского пролетариата Маркс видел в его нерешительности, именно в том, что он сдал завоеванную им политическую власть другим, нерешительность эту он объяснял политической неразвитостью пролетариата, путаницей в головах его вожаков, а все вместе сводил на подчиненную роль пролетариата среди общих классовых отношений Франции [18]48 года. Если вы хотите своей нерешительной политикой, своей тактикой колебаний между страхом и надеждой показать миру, что и в России классовые отношения еще недостаточно определились, то вы, конечно, правы — лучшего придумать нельзя. Но только не думайте, что вы поступаете по Марксу, повторяя ошибки [18]48 года — нет, вы только копируете Луи Блана. Маркс из своей критики революционной борьбы [18]48 г[ода] отнюдь не сделал того вывода, что пролетариат должен смириться, сузить свою политическую программу и применить свою тактику к либеральной буржуазии или к мелкобуржуазной демократии — наоборот, он требует еще более самостоятельной политики, более решительной революционной тактики пролетариата.

В [18]48 г[оду] во Франции нельзя было водворить социализм. Но можно было при решительной и сознательной политике пролетариата избежать контрреволюции и господства Луи Бонапарта. Можно было упрочить демократию. В этом отношении много зависело от временного правительства. А в русской революции в особенности временное правительство сыграет громадную роль.

Но ваши опасения идут еще дальше — вы боитесь, что, если мы выставим требование рабочего правительства, то испугаем либералов. Also das war des Pudels Kern?.. Der Kasus macht mich lachen *)! Поддержка худосочных русских либералов вам кажется важнее, чем уяснение рабочим их политических задач? Вы жалуетесь на недоста-

*) Так в этом была суть дела?.. Случай этот меня смешит. *Прим. ред.*

точную политическую развитость русского пролетариата, но именно на ней основываете свои политические надежды и боитесь раскрыть рабочим глаза, чтобы как нибудь не попортить дела с либералами. Позвольте, однако же, социалдемократы вы, или либералы? Хотите вы революцией воспользоваться в интересах пролетариата, или вам просто желательно, как того добивается господин Струве, воспользоваться рабочими для революции?

Хороша тактика: рассчитывать на вступление во временное правительство и держать рабочих о том в неизвестности! Вы забываете, что наша деятельность во временном правительстве может только [в том случае] иметь значение и силу, если она будет сознательно поддержана рабочими, что для этого им нужно разъяснить, каковы задачи революционного правительства, как в нем скажутся различные партийные интересы и почему нужно представительство рабочих.

Для того, чтобы скрыть от рабочих идею рабочего правительства, вы должны будете скрыть от них всю историю прежних революций — ибо единственный вывод из нее для рабочих: что буржуазному правительству нельзя доверяться, а нужно рабочее.

Вы слишком просто разрешаете сложные политические вопросы. Социальная революция у нас невозможна — ergo *) буржуазная. Но ведь и буржуазная разная бывает революция. Она идет через многочисленные оттенки от капиталистического либерализма до рабочей демократии. Вы забываете, дальше, что классовые отношения не просто фактом своего существования, а политической борьбой определяют историческое развитие. Это не просто арифметическая выкладка. В политической борьбе, помимо организации, инициативы, сознательности, решительности, многое зависит не только от количественного соотношения и экономических позиций классов, но и от общей политической ситуации, от тех государственных задач, которые выдвинуты историей. Именно сложность политических задач, которые приходится разрешить русской революции, гарантирует русскому пролетариату очень выдающуюся политическую роль. Маркс говорил о февральской республике:

«Die Republik fand keinen Widerstand, weder von aussen noch von innen. Damit war sie entwaffnet. Ihre Aufgabe bestand nicht mehr darin, die Welt revolutionär umzugestalten, sie bestand nur noch darin, sich den Verhältnissen der bürgerlichen Gesellschaft anzupassen» [518]).

Вы понимаете, в этом была ее слабость и в этом ее отличие от Великой революции. В России запутанность социальных отношений не хуже, чем во Франции Людовика XVI, классовые противоречия бо́льшие — индустриальный капитализм и обезземеленное крестьянство — политические задачи определеннее и шире, революционный класс более могуч, более сплочен и более сознателен, чем даже во Франции в [18]48 году, и в то время как революционная Франция [17]89 г. была окружена реакционными государствами с ненадежной

*) Следовательно. *Прим. ред.*

народной массой, русская революция окружена мировой атмосферой напвысшего напряжения классовой борьбы.

Я думаю, мы сойдемся на тактике, когда уясним себе многосложную борьбу развивающейся перед нами русской революции. В этом направлении я буду продолжать работать.

Должен, однако, очень настаивать, чтобы не задерживали печатанием моих статей и листков. Если бы вы не заявили, что будете печатать за моей подписью, я бы уже давно позаботился о других способах издания. Но вы взялись печатать, все же не печатаете, а теперь вдруг надоумились, что «как то странно» печатать за моей подписью. Об этом нужно было раньше думать, когда вы писали примечания к моим статьям и сочиняли против них передовицы. Все, что я вам посылаю, отныне печатается за моей подписью. Если мы согласимся на спорных вопросах, то мы об этом заявим в «Искре» — после этого можете печатать, как Вам угодно, с подписью или без. Итак еще раз: я жду немедленной присылки корректур — прокламации, предисловия к брошюре Троцкого. Последний, между прочим, еще особо просит меня позаботиться об издании — он беспокоится, как бы брошюра не пропала. Странные у вас, однако, манеры и обычаи!

Письмо это служит также ответом Ю[лию] О[сиповичу] [Мартову] и относится, разумеется, ко всей редакции.

Жму руку

Парвус.

P. S. Я Вас вчера особым письмом спрашивал о Гапоне — жду ответа [549]).

134. ПАРВУС — Ю. О. МАРТОВУ.

München, 19 Febr. 1905.

Дорогой товарищ!

Корректуры не были присланы, но получил сегодня отпечатанную «Памятку» [550]). В ней неприятные опечатки, а главное — нужно вставить еще один абзац. Она состоит из двух плохо связанных между собою частей. Первая — старый набросок, рассчитанный на войну, вторая — наскоро приделана применительно к последним событиям. Уступая просьбам Троцкого, я дал ему для отправки в набор манускрипт, надеясь в корректуре пополнить недостатки. Посылаю Вам теперь корректированный экземпляр с вставкой и прошу, если возможно, сделать второе издание. Пригодятся, надо думать, оба. Затем я предлагал бы другой формат. Совсем небольшой — в 32 долю листа. Чтобы солдат мог легко прятать в карман и незаметно передавать из руки в руку. И читать ему будет удобнее. Я хочу, чтобы солдат хранил памятку, чтобы он раз другой в нее заглядывал. Наконец, стиль этой вещицы не переносит длинных строк.

Прочитал «Искру». В вопросе о временном правительстве мы сильно расходимся. Напишу об этом подробно. Прочитайте раньше мое «Предисловие». Кстати — жду корректур. С интересом читал корреспонденции из Петербурга. Везде работали социалдемократы, но нигде не видна работа социалдемократической организации. Изменить это — значит организовать революцию [551]).

С.-р. опять чисто сработали. Молодцы! Это застрельщики революции. С них ничего не требуется, кроме личной храбрости. А наша задача в массах. Наша задача — превратить толпу в революционную армию [552]).

Жму руку.

Парвус.

P. S. Не забудьте прислать корректуру второго издания «Памятки».

155. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

8.III.05.

Дорогой товарищ!

Ваше заказное я получила. Не ответила сейчас, так как Карл [Либкнехт] обещал раньше уведомить Вас подробно на счет третейского суда [553]). Кстати, судя по тому, что наш делегат вытребован телеграфически, предполагавшаяся конференция в России состоится на днях [554]).

В виду того, что Вы требовали для «Искры» статью о деятельности польской социал-демократии в последних событиях, один товарищ (участвовавший на месте) составил прилагаемую статейку, прося ее дополнить. Здесь нет сейчас никого, знающего русский язык. Поэтому мне пришлось дополнить самой, а язык исправить придется уж Вашим товарищам из редакции, о чем я очень прошу. Поместите же, пожалуйста, эту корреспонденцию в ближайшем номере [555]).

Жму крепко руку

Ваша Р. Л.

P. S. Кстати, сегодня я получила 2 изданные Искрой прокламации Парвуса [556]). Признаться эти обращения одного лица к «народу» на меня довольно странно подействовали. Эти затеи что то больше в духе Гапона. Социал-демократия есть партия, а не лицо.

156. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Berlin — 2.V.05.)

Дорогой товарищ!

Пишу Вам, лежа в постели, так как больна (чем то около легких). Это Вам объяснит и проволочку в моем ответе и то, что мне сейчас довольно трудно ответить окончательно на Ваше требование [557]). Само

собою разумеется, что я с большей готовностью и с удовольствием напишу Вам для 100-н[оме]р[а] требуемый Beitrag [статью], но буду ли к тому времени в состоянии порядочную статью написать и специально на тему об участии в правительстве, трудно мне сейчас сказать [558]). Я через неделю надеюсь взяться основательно за работу. Будьте же столь добры уведомить меня, до какого времени крайний срок для присылки моей рукописи (принимая во внимание, что я пишу по немецки).

Кстати, боюсь я, что не совсем удовлетворю Вас своей статьей, так как пожалуй на счет этого вопроса мы немного разойдемся. Не будет ли Вам неприятно поместить в юбилейном номере, на случай, ежели Вы не сможете ganz zustimmen meinen Ausführungen *)?

Как жаль, что русские товарищи не догадались на этот раз демонстративно вызвать празднование 1 мая в России по европейскому стилю! А то нам приходится одним пока в Польше праздновать!

Жму руку

Ваша Р. Л.

157. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Montreux, 29 мая 1905 г.

Дорогой Александр Николаевич,

Очень прошу Вас, как редактора «Искры», дать место в этом органе прилагаемому мною открытому письму в редакцию. Я думаю, что никаких препятствий к напечатанию моего письма в ближайшем номере быть не может; но если бы такие препятствия оказались, то я попрошу Вас немедленно вернуть мне, на адрес моей жены, мое письмо, которое будет опубликовано отдельной листовкой [559]).

Преданный Вам

Г. Плеханов.

158. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

I.VII.05.

Дорогой Александр Николаевич!

Прилагаю письмо Каутского к Ф[едору] И[льичу] [Дану], которое прошу немедленно отослать ему обратно. Он думал, что я в Цюрихе и, следовательно, прочту вместе с Вами и коллективно ответим. Я ответил, что безусловно стою за то, чтобы дать К[аутскому] положительный ответ. Но думаю, что предпочтительнее было бы нам коллективно обратиться к К[аутскому] с оффициальным предложением с тем, чтобы уж он, ссылаясь на него, обратился к противной

*) вполне согласиться с моими доводами. *Прим. ред.*

стороне и взялся организовать все дело. Мне кажется, что присутствие Адлера было бы очень полезно. Место Aussprache *), конечно, желательно, чтобы в Швейцарии [560]).

Ну, как поживаете Вы с Катериной Николаевной [Потресовой]? Отчего бы Вам прогулку на денек не предпринять в Seelisberg [561])? Прекрасное местечко. Если задумаете рискнуть, то сообщите за пару дней вперед. А то вдруг нас [не] застанете.

Крепко жму Вам и К. Н. руки

Ваш П. А.

139. ПАРВУС—А. Н. ПОТРЕСОВУ.

7 August 1905.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо, очень обрадовавшее меня, пришло чрезвычайно кстати. Я на днях буду в Швейцарии. Мне необходимо по делам кой с кем свидеться в Beatenberg'e (около Берна). Пробуду там несколько дней. Не можете ли Вы приехать туда же? Тогда мы побеседуем по приятельски и постараемся разобраться в жгучих вопросах с высоты м и р о в ы х задач социализма.

В Женеву я на этот раз не попаду. О своем приезде resp[ective] ответ на мое письмо сообщите по адресу:

Dr. med. B. Tchlenoff
Beatenberg Kurasntalt.

Я выезжаю завтра или послезавтра.

Жму руку

Ваш Parvus.

140. А. Н. ПОТРЕСОВ—П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

15 сент. 1905 г.

Дорогой Павел Борисович!

Уезжая из Швейцарии, мне бы очень хотелось повидаться с Вами. Будете ли Вы у себя дома в Цюрихе — утром, в воскресенье? Я рассчитываю рано утром приехать в Цюрих, с тем, чтобы с 1-м поездом отправиться дальше, в Иену [562]). Если почему либо нельзя, пожалуйста, телеграфируйте: Pension Fleischmann Rond — Periut, Genève.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

*) переговоров. *Прим. ред.*

141. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — Ф. И. ДАНУ (?) [563])

[Начало октября 1905 г.]

Дорогой товарищ! Простите, что с ответом моим произошла проволочка, но у меня была срочная спешная работа, а кроме того как раз несколько товарищей приезжало мешать в работе (м[ежду] пр[очим] наш друг П. [564]), которому я Ваше письмо передала).

Что касается тактики по отношению к думе, то я не только не согласна с Вами, но была крайне удивлена и огорчена, когда с тактикой Вашей в Искре познакомилась. Я не стану расписываться здесь по существу насчет этого вопроса, т[ак] к[ак] мне приходится одновременно написать по требованию Каутского статью по этому поводу для N[eue] Z[eit]. Я бы сама по себе, само собой разумеется, не выступила со спорным между нами вопросом перед нем[ецкой] публикой, но ввиду выступления Мартова приходится защищать и другой взгляд, — конечно, в самой лойальной форме [565]).

Касательно резолюции, фраза, которую Вы rügen *), по моему только и может относиться к буржуазным партиям [566]). Если Вы упрекаете нашего представителя, что допустил такую формулировку, то мне кажется, что первым делом Ваш же представитель [567]) совершил здесь маленькую оплошность, не обращая внимания конференции на возможное ложное истолкование этих слов по отношению к рабочим и социальдем[ократам]. Я уверена, что если бы только конференция была на это aufmercksam gemacht **), то слова эти были бы изменены. Теперь я естественно готова постараться избегнуть всякой тени упрека по отношению к Вашей тактике, и мои товарищи пишут мне из Кр[акова], что и они того же желают. Я предлагаю им столковаться с другими организациями, чтобы пропустить эти слова. Если же Verständigung ***) по этому поводу слишком протянулась бы или была бы сейчас вообще невозможна, то в о в с я к о м с л у ч а е с нашей стороны будет напечатано совершенно точное истолкование этих слов, не допускающее упрека по Вашему адресу. Напишите, удовлетворяет ли это Ваши опасения. Крепко жму руку.

Ваша Р. Л.

Удивляюсь, что аргументация и сочувствие [Парвуса не о т п у г а л о Вас от Вашей точки зрения. Ведь это полное перенесение его тактики bei den preussischen Landtagswahlen, den bayerischen Kuhhandel mit pem Zentrum u[nd] der Vicepräsidentenfrage [568]) ...на революционную эпоху!

*) хулите. *Прим. ред.*
**) обращено внимание. *Прим. ред.*
***) соглашение. *Прим. ред.*

142. В. И. ЗАСУЛИЧ—Ю. О. МАРТОВУ [569].

[Осень 1905 г.]

Дорогой Юл[ий] Ос[ипович].

Спешу написать Вам вот по какому случаю. Прислал мне Станиславский [570] корректуру брошюры Мартынова [571] с просьбой не могу ли я хоть что нибудь в ней поправить. Я поправила явные нескладицы, поотметила места сомнительные для проверки цитат. Но что бы там с ней ни делали мы с Стан[иславским], она остается свыше всякой меры нескладной брошюрой. То ли Март[ынов] принужден б[ыл] слишком скоро расстаться с рукописью, а его манера писать требует отделки, или тот шутливо пророческий тон, в котором она написана, не допускает тяжеловесно запутанного слога, сносного в серьезном изложении, но брошюра местами (и очень большими) просто несносна. Корректура послана вчера и Мартынову. Загляните Вы в нее, если еще не поздно.

Продолжается у меня тоска с Бурев[естником] [572]. Он пишет, что ему дано разрешение на «Соц[ализм] в Японии», а Алекс[еев] его печатает. Когда он сделал ему об этом представление, то получил в ответ, что «тов. Мартов перечислил ему от имени коллектива Искры проданные Бур[евестнику] издания и там «Соц[ализм] в Яп[онии] не упоминается». Мне смутно помнится, что в том окончательном письме «Бур[евестнику]», которое я писала с Вами черновой, этот «Соц[ализм] в Яп[онии]» был разрешен. Но я в этом не уверена, а черновой за переездом мне не найти (по моему свинству — надо бы хранить). Я ни малейшего пристрастия к Бур[евестнику] не имею и ничего не желаю, как от него отвязаться. Но что ему ответить? (Сообщите поскорее, я буду ждать с ответом Бур[евестнику]. Он просит также разрешения на вторые издания и этой «Японии» и «автобиог[рафии]» [573]). На это пишу полный отказ.

От Негорева [574] Ал[ександр] Ник[олаевич] [Потресов] получил сообщение, чт «Элем[енты] соц[ализма]» [575] они печатать не собираются. Попросите Лид[ию] Ос[иповну] [Цедербаум-Дан] [576] сообщить Алекс[ееву], что эти статьи, следовательно, к его услугам. Я прошу в издании отметить год, когда они написаны.

Видела Струве. Тетка [А. М. Калмыкова] тащила на свидание. Как я предвидела, ничего питересного не вышло. Насильно рот открываешь, когда приходится взвешивать всякую фразу с человеком, с которым прежде говорила все, что в голову придет. Он то старался быть простым, но...

Получила Ваше письмо. Большое спасибо. Как подумаешь, что человеку приходится писать чуть не по 2 статьи в неделю, то письмо и размерами аж трогает. Крепко жму руку и всем кланяюсь.

В «Праве» [577] резолюция крестьянского съезда об уничтожении частной собственности на землю. Теоретически — это с буржуазным общественным строем не вяжется, а тактически мы бы сделали великую нелепость, если б против этой резолюции протестовали. Не

наша забота, как там буржуазное общество с этим будет справляться. Не осуществится это, конечно, а, если бы осуществилось, был бы грандиозный, новый социальный опыт, на который не нам жаловаться.

Как имя автора брошюры о чартистах, которую мне предлагали перевести [578]? Нельзя ли купить ее в Вене?

В. З.

143. В. И. ЗАСУЛИЧ—Ю. О. МАРТОВУ.

[Конец октября 1905 г.]

Что то вы теперь думаете и решаете? Ведь это уж, действительно, повидимому, «последний и решительный бой» за политич[ескую] свободу. Это замена баррикад: форма народной революции 20-го века. Как будто все города по всей России — и обе столицы всего больше — покрыты баррикадами. Войска еще не перешли на сторону народа, но стоят и не знают (и не вполне известно — хотят ли?), как их брать, эти неосязаемые для них баррикады. Как ужасно много зависит от делегатов жел[езно]-дор[ожных] служащих, так много, что сердце сжимается. Главная крепость — ж[елезно]-д[орожная] стачка, с ней все остальное и стоит и падет. Я что то очень верю в победу, может быть, отчасти потому, что страшно допустить поражение. Страданий стачка причиняет массу маленьким обывателям. Победителям все забудется, кроме заслуги, а при поражении... [579].

Самые интересные — английские газеты. Так Daily Telegr[aph] так меня успокаивает: напрасно Витте грозит делегатам ж[елезно]-д[орожных] служ[ащих] московскими лавочниками. Они вместо того, чтобы вооружаться преспокойно подняли до нельзя цены и ничуть не огорчаются, а голодная «mob» *) тоже вместо того, чтобы нападать на ж[елезно]-д[орожных] стач[ечников], грабили булочные. Там же: Пет[ербургский] Унив[ерситет] превратили в Гайдпарк [580]; 25-го к вечеру там было 55.000 чел[овек], разместившихся по всем аудиториям. Огромнейшее помещение занимал митинг ж[елезно]-д[орожников].

О думе никто уже не вспоминает, ее, очевидно, не будет — провалилась.

Большевики по своему мелкодушию будут торжествовать победу над меньшевиками, но к чорту же это! Теперь опять и во 100 раз сильнее 9 Генваря чувствуешь, что окончательный конец подпольному курятнику со всеми его партиями. Теперь (если победа) рабоч[ий] класс войдет в свобод[ную] Россию громадной, пожалуй, слишком громадной силой. Соц[иаль] Дем[ократи] надо возродиться совсем другой.

Статьи Струве [581] (я и не читала, а слышала отрывки), это что то неожиданно безобразное, кажется, ухитрился быть консервативнее

*) Чернь. *Прим. ред.*

Совета министров. Тот не решается закрыть, а он говорит: непременно будет закрыто, коли не прекратят...

Я вчера и сегодня в первый раз иногда жалею, что не в Вене. Все равно, шепотом, про себя, я с вами разговариваю, спорю.

В.

144. А. Н. ПОТРЕСОВ—П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [582]).

1 ноября 1905 г.
Paris VI, Rue Le Verrier 23.

Дорогой Павел Борисович!

Пишу Вам и одновременно в Вену. Что «заграница» во всяком случае закончила свое существование, это ясно. Вопрос теперь в том, как быть дальше. У меня и Веры Ив[ановны] [Засулич] явился проект форспирования событий — попытаться ускорить амнистию (если, разумеется, таковая не будет дана на днях, что тоже возможно) тем, что мы явимся скопом на границу (Вера Ив[ановна] пишет о том же Плеханову и Дейчу) или другая комбинация, проехав нелегально, заявляем в Петербурге, и тем самым ставим правительство перед дилеммой — или тут же признать наше восстановление в первобытное состояние, или возбудить против нас процесс, который при нынешних обстоятельствах для правительства чрезвычайно неудобен, а для нас может представить большое агитационное значение. Конечно, можно бы и просто нелегально переехать через границу и на нелегальном же положении и остаться в России, — но теперь, когда нужно открыто выступать, когда легальная партийная литература приобретает первенствующее значение, когда вся организация партии будет приспособляться к открытому действию, оставаться на нелегальном положении значит связать себя по рукам и по ногам, и все равно не иметь возможности по настоящему руководить. А риск процесса и его вероятных последствий на самом деле минимален. Надо только проделать все чисто и аккуратно, обдумать все детали, предупредить немецкий Vorstand, Адлера, Жореса, снестись немедленно с адвокатским миром в Петерб[урге] и с организациями, словом — приготовить все для европейского и общерусского скандала.

Я делаю спешные приготовления к отъезду и во всяком случае — еду. Очень хотелось бы мне знать Ваше мнение, дорогой П[авел] Борис[ович]. Во всяком случае, если что делать, то надо делать скорее.

Жму крепко Вашу руку. Привет Надежде Исааковне [Аксельрод].

Ваш А. Потресов.

145. В. И. ЗАСУЛИЧ—П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

1 ноября [1905 г.].

Дорогой Павел,

Мы здесь с Ал[ександром] Ник[олаевичем] [Потресовым] составили проект ехать немедленно в Россию открыто и вместе, не останавливаясь перед возможными на границе историями из за беспаспортности большинства. Мы обращаемся с этим предложением в Вену, а также к Жоржу и Евгению [Л. Г. Дейчу] и вот к Вам. Ответьте сейчас же, как Вы думаете? Так как я не уверена, что усижу здесь и несколько дней (очень уж нетерпение разбирает), то лучше ответьте нам на адрес Ал[ександра] Ник[олаевича] M-eur Potriassoff, 23 rue Leverrier Paris arr II.

Простите за краткость и беспорядочность письма. Я в таком настроении, что... И рада до чертика и страшно, как бы не проиграли выигранное. А какой силой оказался русский рабочий класс! Революция XX века — стачка жел[езных] дорог!

146. П. Б. АКСЕЛЬРОД—В. И. ЗАСУЛИЧ И А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Цюрих, 3. XI. [19]05.)

Дорогие Вера Ивановна и Александр Николаевич!

Вчера получил Ваши письма и с великим трудом мог урвать минутку, чтобы прочитать их, и только сию минуту могу кое как ответить. Дело в том, что моя жена так опасно больна, что один врач приговорил ее к смерти и только ее постоянный врач Dr. Симон подает надежду на спасение. Вот уже две недели, как она слегла, но уже за две недели до того профессор Эйхорст произнес свой приговор (максимум два месяца жизни). Как бы то ни было (если даже его диагноз и неверен: рак, и поздно уже оперировать), состояние жены таково, что требует непрерывного ухода за собою двух человек. Словом, я почти целиком поглощен уходом за ней (хотя есть и Wärterin *), о моем отъезде теперь и речи быть не может: это значило бы несомненно убить ее, а если все равно не выживет, то — зверски отравить ей последние минуты жизни. Для этого я не обладаю способностью стать «uebermenschlich» (или «untermenschlich»). И я льщу себя надеждой, что та группа близких товарищей, с которой я солидаризировался и посильно работал, сумеет защитить меня против клевет разных партийных хулиганов, если таковые вздумают оклеветать меня за то, что я не оставляю теперь друга, отдавшего мне лучшие годы своей жизни, сделавшего все, чтобы дать мне возможность посильно участвовать в нашей исторической работе [583]).

Что касается до Вашего плана, то при всей его заманчивости, необходимо совместно, на конференции, обдумать его. Необходимо избегнуть всяких аппарансов внешней эффектности, и уже поэтому мне очень нравится идея предварительного соглашения с иностранцами. По моему, лучше выступить уже в Питере или в Москве, а не на границе. Страшно завидую Вам. Пришел доктор. Целую Вас всех.

Ваш П. А.

*) сиделка. *Прим. ред.*

147. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Париж) 5 ноября 1905.

Дорогой Павел Борисович!

Известие о болезни Над[ежды] Исааковны [Аксельрод] меня ужасно поразило: я ничего о ней не знал, и только накануне получения письма от Вас мне сообщил об этом — в письме — Ю[лий] О[сипович] [Мартов]. Когда я у Вас был в последний раз, мне казалось, что ничто не предвещает опасности... Само собою разумеется, что и писал то я в своем письме к Вам о поездке в Россию только потому, что не подозревал, какой оборот приняло нездоровье Над[ежды] Исааковны. Если бы я не знал, что теперь приезд к Вам в Цюрих только помеха, что Вам не до того, я бы приехал, чтобы попрощаться с Вами — перед Россией, и сказать Вам, как умею — а обыкновенно я не умею говорить о своих чувствах — о своей привязанности к Вам и уважении. Я не забуду также никогда Вашего участия к моему горю, Вашего — так редкого теперь — глубоко человеческого сердечного отношения. Заграницей только у Вас в семье, — хотя я был редкий и мимолетный гость в ней, — я чувствовал себя хорошо, и тоже всегда чувствовала Екат[ерина] Ник[олаевна] [Потресова]. Я очень бы хотел иметь Вашу карточку и карточку Над[ежды] Исааковны, да только Вам теперь не до этого.

Крепко обнимаю Вас, дорогой Павел Борисович. По приезде в Россию я напишу Вам немедленно.

Ваш А. Потресов.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ — ЭПОХА «ГОЛОСА С.-Д.» и «НАШЕЙ ЗАРИ» (1906—1914 гг.)

148. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Bogliasco, 17 марта 1906 г.

Дорогой Александр Николаевич,

Я отложил Ваше письмо для ответа на него и не могу его теперь найти. Сейчас я вспомнил, что мне предлагают через Вас написать предисловие к «Enthüllungen über etc» Маркса [584]). Я охотно сделал бы это. Предисловие это дало бы мне возможность изложить некоторые мои тактические взгляды. Эти мои взгляды опираются, по моему, на теорию и практическую деятельность Маркса. Но они так сильно расходятся с тем, что называется теперь марксизмом в России, что я ничего, кроме огорчения для своих возможных издателей, не жду от написания предисловия en question. Tenez vous donc avérti et agissez en conséquence *).

Жду скорого ответа с изложением Вашего решения по этому поводу.

Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

Было бы очень интересно получить Ваш отзыв о № 5 «Дневника», имеющем теперь выйти [583]). Г. П.

149. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Перви, 6 марта 1907.

Дорогой Юлий Осипович!

Вы не дали мне своего адреса в Вашем письме. Поэтому я пишу на имя П. Аксельрода [586]). Предложение Глаголева [587]) мне нравится. Но вы его формулировали недостаточно определенно. Мне, повидимому, выпала бы на долю преимущественно история идеи. С каких же пор должна быть начата эта история? Нужна ли и уместна ли была бы характеристика предыдущей эпохи в идейном отношении, т.-е. характеристика Лаврова и лавризма, Бакунина и бакунизма и т. д.? И

*) упомянутого. Считайте себя предупрежденным и действуйте соответственно. *Прим. ред.*

сколько места могу я посвятить всему этому? Пожалуйста, напишите об этом. Кроме того, я полагаю, что к сентябрю мы не справимся: дай бог справиться к новому году. Это нужно поставить на вид Глаголеву. Наконец, что касается издателей, то я вполне «разочарован». Мне кажется, что мудрость заключается здесь в том, чтобы принять меры против обмана. Можем ли мы с Вами принять таковые против обмана со стороны Глаголева? Если нет, то, по моему, не стоит и начинать; а, если — да, то какие меры *)? Напишите мне об этом, и тогда я дам Вам окончательный ответ.

Когда съезд [589])? Очень обяжете меня, если пришлете мне проекты меньшевистских резолюций [590]). Я думаю, что не вредно было бы, если бы на съезде дошло, наконец, до разрыва с большевиками. Итти с ними вместе решительно невозможно. Сегодня из «Речи» [591]) я узнал, что в Петербурге выбран каким то воровским манером Алексинский [592]). Это большое несчастье. Будьте добры, не откажитесь сообщить мне, сколько именно меньшевиков попало в думу.

Когда же выходит Ваша газета [593])? Пишите поскорее. Адрес: Viadel Pozzo, 65. Nervi, Riviera di Levante.

Поклон Ф[едору] Ильичу [Дану].

Жму руку. Ваш Г. Плеханов.

[На полях в разных местах.]

Умоляю Вас написать доклад для штутгартского съезда.

Memento mori. Необходимо написать доклад для международного съезда [594]).

150. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ [595]).

Женева, 25 июня 1907 г.

Дорогой Юлий Осипович!

Мартынов показал мне Ваше письмо, которое очень заинтересовало меня своим прогнозом [596]). С некоторыми, небольшими оговорками я нахожу, что Вы правы. Но представьте, что сегодня в Humanité [597]) я прочел нелепое известие о том, что к.-д. [598]) на своей конференции решили большинством голосов бойкотировать выборы в думу. Что сей сон значит? Это ни с чем несообразно. Если у Вас будут какие нибудь политические известия из России, не откажите поделиться ими со мною: это мне очень очень важно.

Но я не согласен с Вами на счет издания материалов о съезде [599]). Большевики везде трубят о своей победе, везде эксплуатируют эту будто бы победу, и им необходимо дать отпор. Вот почему я решительно поддерживаю проект Мартынова [600]).

Будьте добры, попросите Рощина [601]) (его адрес: Bobroff, 4, rue Brode) выслать мне копии с моих речей, мне надо обработать их.

Жму руку. Ваш Г. Плеханов.

P. S. Пишу неразборчиво, но я до сих пор очень слаб [602]).

*) Меня обманывали до сих пор все почти издатели, не исключая партийного «Нового мира» [588]).

151. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [603]).

28 окт. 1907 г.

Дорогой Александр Николаевич,

Меня очень обрадовало Ваше письмо. Спешу ответить на него немедленно по его получении. Я думаю, что все мы обязаны сделать все от нас зависящее для осуществления мысли о газете. Газета необходима. Я обещаю Вам самое энергичное участие в ней. Напишите мне более подробно, когда можно надеяться на появление газеты. Меня интересует всякая подробность, касающаяся этого дела. Но пока что, повторяю, я буду работать в газете самым прилежным образом. Газета необходима для борьбы с тем одичанием, которое надвигается на нас. Спешу отправить письмо на почту, чтобы оно сейчас же пошло в путь. Поклонитесь В[ере] И[вановне] [Засулич]. Я ей напишу особо.

Ваш Г. Плеханов.

P. S. Упорное молчание меньшевиков есть акт политического самоубийства!

152. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

16—29 окт. 1907 г.

С.ПБ. Пет[ербургская] сторона, Геслеровский пер. д. 17, кв. 7.

Дорогой Павел Борисович!

Мне давно уже хотелось поделиться с Вами впечатлениями от нашего безвременья. Пользуюсь сейчас одним поводом, о котором расскажу дальше, чтобы сделать это теперь.

У нас полный распад и совершенная деморализация. Вероятно, это явление общее для всех партий и фракций — в соответствии настоящему духу времени, — но я не думаю, чтобы этот распад и эта деморализация где либо так ярко заявила себя, как среди нас, меньшевиков. Нет не то что организации, но даже и элементов для нее. И это небытие возводится еще в принцип нашими меньшевистскими

цекистами[604]) и еще кое кем на основании какой то изумительной оптимистической точки зрения, по которой большевизм разваливается, а мы идем к процветанию... Но я не говорю уже об организации, а — о направлении меньшевизма, о меньшевизме, как идейном течении. И здесь дело обстоит плохо. Благодаря тому, что нет никакого литературного центра, наши одиночки меньшевики рассыпались по легальной печати, по толстым журналам (где печатаются в перемежку с порнографией), по бульварно-радикальной ежедневной прессе[605]), и там на перегонки компрометируют наше направление. Картина получается удручающая, особенно если принять во внимание, что это становится особенностью именно меньшевиков, а большевики блюдут свою чистоту и выдвигают даже на ближайшей конференции вопрос об участии в буржуазной печати (правда, в связи с Плехановым[606]), но тем хуже — п[отому] ч[то] они могут связать его с целым рядом партиз[анских] выступлений других меньшевиков, которые не украшают собой нашего направления). Положение весьма неприятное. Мне кажется, что сейчас с особенной настоятельностью выдвигается вопрос о каком нибудь концентрационном пункте для меньшевизма, как направления. Это поддержит публику и даст хоть немного возможность разобраться в положении вещей...

И вот дней десять тому назад мне подвернулся один случай, который может сыграть большую роль в нашей реставрации. Нам предлагают создать большую полит[ическую] газету соц[иал]дем[ократического] направления — сдержанную по форме, не связанную организационно с партией и не указывающую на свою связь с партией; деньги могут быть в большом размере, т[ак] к[ак] якобы есть потребность в газете определенного направления, в противоположность расплодившейся бульварной прессе. Предлагает это — Котельников, бывший редактор «Нашей Жизни», вместе с Ходским создавший газету и с ним разошедшийся. Я указывал ему на несвоевременность сейчас газеты, на то, что нас прихлопнут и т. д., и на то также, что создать большой политический журнал было бы сейчас более уместно. Но его не переубедишь. Единственное, чего я добился, это — что раз будет газета, то он устроит и журнал. Словом, я вынес впечатление, что через этот газетный эксперимент нам пришлось бы пройти, даже хотя бы для того, чтобы наладить большой журнал. Согласитесь, что по нынешним временам это случай редкий, и нельзя упускать его из рук. Но вот что для этого требуется. Чтобы сколотить необходимые средства, Котельникову необходимо знать, что вокруг этого предприятия соберется много сил и будут — по мере возможности — участвовать. Только в таком случае он получит деньги. Необходимо, чтобы участвовал Плеханов (я ему написал), Вы — не говорю уже о других. Я думаю, дорогой Павел Борисович, что необходимо этот случай не упускать из рук. Говорю это, хотя сам плохо верю в успех именно газеты и вижу все трудности собрать для этого публику. Но тем не менее — надо пробовать. Если просуществуем неделю как газета, может быть возродимся как большой журнал. Во всяком случае надо на чем нибудь собраться всем, чтобы начать вести пропаганду наших взгля-

дов, а сейчас — именно пропагандистское, а не агитационное время. А между [тем] — писать негде, и все идет вразброд.

Напишите, дорогой Павел Борисович, что Вы думаете, и можно ли сказать Котельникову, что газета может рассчитывать на Ваше участие. Мое мнение, что надо что нибудь наладить, а то — просто пропадем. А тут вдруг — предлагается большое дело. Не отказывайтесь, дорогой Павел Борисович!

Как живете и что поделываете? Думаете ли двинуться в наши края? Сейчас здесь томительно скучно, тоскливо, тяжело. Единственное «отрадное явление» — начинающееся культурное движение в рабочей среде.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

153. Р. М. ПЛЕХАНОВА — Ю. О. МАРТОВУ.

30 октября [1907 г.]

Дорогой Юлий Осипович!

Пишу Вам по поручению Жоржа, который чувствует себя очень утомленным и поэтому сам писать не может. Он получил из Риги от Блюма[607]) письмо, в котором сообщается им, что дело с журналом налаживается, деньги на выход некоторых книжек уже имеются. Жорж того мнения, что нужно непременно воспользоваться этой оказией и приступить к составлению первой книжки. Журнал должен быть размером в 10 листов. Жорж очень просит Вас взяться как можно скорее за Вашу статью и сообщить ему, о чем Вы пишите и к какому времени приблизительно будет готова Ваша работа?

Жорж находит, что предлагаемым журналом надо воспользоваться для поднятия идеи марксизма и борьбы со всякими декадентскими течениями, которые проникают теперь в литературу, деморализуя читателя.

В ожидании от Вас скорого ответа

Жму крепко Вашу руку

Роза Плеханова.

Привет Вам от Жоржа.

154. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Zürich, Gladbacherstr., 74. 3. XI. [19]07.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше милое письмо получил третьего дня, — как раз, когда мне довольно таки скверно было — настолько, что с большим трудом мог бы даже за письмо приняться. Сегодня некоторое улучшение. Итак, у Вас появились шансы на литературное предприятие. Я с Вами

вполне согласен, что начать с газеты — рискованно. Но, раз люди, понимающие в издательском деле, по собственной инициативе берут на себя этот риск, то нашей литературной компании отказываться разумеется, нельзя. Но я думаю, что Вам и Ф. И. [Дану] необходимо будет в помощь себе выписать пару опытных в журнальном деле литераторов. Я говорю это, имея в виду, что у Вас там теперь, кажется, очень мало народу опытного и в то же время готового и способного всецело (а не урывками) отдаться ведению газеты.

Что до меня касается, то ведь Вы уже в течение 6 — 7 лет видели, как ничтожно мало я могу литературно работать. Тем не менее я уже Ю. О. [Мартову], обратившемуся ко мне с тем же предложением что и Вы, ответил в положительном смысле [608]). Раз ближайшие товарищи мои мне говорят, что мое обещание является одним из условий для получения средств на издание, — как я могу отклонить Ваше и Ю. О. [Мартова] предложение? Но найдутся быть может тщеславные лягушки, которые увидят в этом с моей стороны слабость и будут даже сплетничать на мой счет. Но, во первых, я полагаю, что те товарищи, которые вовлекают меня в этот грех, сумеют и захотят этим господам закрыть рты. А, во вторых, если, действительно, дело так стоит, как Вы и Ю. О. [Мартов] пишите, то ведь я поступил бы предательски-преступно, уклоняясь от исполнения Вашего желания. О литературной работе я разумеется мечтаю, но раньше чем через месяц едва ли смогу вообще приняться за регулярную работу. Кстати, на основании протокольных заметок мне в присутствии секретаря, доставившего их мне, удалось восстановить свои «речи». И т[ак] к[ак] все мои отклонения и т. д. «конечно», опущены, то они вышли acceptable*) и могли бы быть помещены в журнале, если бы он появился на свете [609]). Я все таки еще не ахти как чувствую себя, а потому на этот раз ограничиваюсь этими немногими строками. На следующее Ваше письмо, если таковое будет, — отвечу обстоятельнее. Сообщите о своем и К. Н. [Потресовой] здоровьи. Дочурка Ваша [Вера Ал. Потресова] конечно цветет.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

Название Вашей улицы не могу разобрать.

155. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Женева 9 декабря 1907 г.

Дорогой Юлий Осипович!

Гед [610]) просит меня написать как можно скорее статью о процессе нашей фракции [611]) для его органа «Le socialiste» [612]). Мне сейчас невозможно, — буквально невозможно, — сделать это. А написать необходимо именно в органе Геда. Умоляю Вас, сделайте это Вы. Только

*) приемлемы. *Прим. ред.*

надо спешить. Кстати, у Вас будет случай сблизиться с Гедом. Это сближение будет очень полезно для Вас.

Был у меня вчера Назарьев [613]). Говорил об органе. Я лично думаю, что без органа за границей трудно обойтись теперь вследствие строгости русской цензуры. Но я теперь так занят, что я и думать не могу о том, чтобы взяться за редактирование заграничного органа. Я направил Назарьева к Вам, а Вас прошу: беритесь; ей богу дальше нельзя молчать, это похоже с нашей стороны на политическое самоубийство [614]).

Читали ли Вы о берлинской истории [615])? Дело это так гнусно, что, право, кажется нам пора разорвать с большевиками. Очень прошу Вас написать мне, что Вы думаете об этом. Напишите в Милан, poste restante*). Я в четверг еду в Нерви и остановлюсь в Милане на несколько дней. Надеюсь застать там письмо от Вас. Очень прошу никому не говорить о том, что я направляюсь в Нерви. Вы знаете, что там масса русских. Вот Вам прочитать там реферат: и деньги собрали бы, и повидались бы. Напишите, что могло бы помешать Вам сделать это.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Плеханов.

156. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

16 декабря 1907 г. (Милан

Дорогой Юлий Осипович!

С неделю тому назад я написал Вам в Париж, прося ответить мне в Милан. В Женеве я замешкался и думал, что наверно застану Ваш ответ в Милане. Но ничего здесь на почте не нашел. Отчего Вы молчите? Пишите мне так: мне, Strand-Otël, Nervi presso Genove, Italie.

Но я прошу хранить мой адрес в тайне. После завтра я еду в Нерви.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

Пишите, что слышно в России?

Г. П.

157. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

8. I. 1908 г.

Дорогой Юлий Осипович!

Мне пишут (т.-е. пишет Л[юбовь] Исаковна [Аксельрод-Ортодокс]), что Потресов, Кольцов и др[угие] не одобряют мысли об издании заграничного органа. Но, по моему, они ошибаются. Конечно, загра-

*) до востребования. *Прим. ред.*

пичный орган не может приобрести влияния на массу; но не в том заключается его задача. Необходимо подвести некоторые итоги, а их нельзя теперь подвести в легальном издании. И я думаю, что Дан, который теперь в Женеве и который, наверно, писал Вам, тоже одобряет мысль об издании заграничного журнала. Значит надо за него приниматься, и чем скорее — тем лучше. Но для первого № мне невозможно будет дать Вам статью. Я по уши увяз в итальянском синдикализме, о котором пишу статью для «Современного Мира[616]). Эта возня возьмет у меня еще недели две, в течение которых мне, что называется дыхнуть некогда будет. Но со второго № я примкну к Вам и тогда уже пойду в ногу с Вами[617]).

А Блюм в Риге все возится с мыслью об издании легальном. Я посылаю его в Петербург, к нашим, и думаю, что его полезно будет поддержать. Вы, кажется, обещали ему статью о заграничном рабочем движении. Готовите ли Вы ее?

Пишите, дорогой Юлий Осипович, буду бесконечно Вам благодарен.

Ваш Г. Плеханов.

158. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Berlin, 4 Febr[uar] 1908.

Дорогой Александр Николаевич!

Согласен на Ваше предложение, по манускрипт сумею доставить по всей вероятности, только лишь к концу русского апреля[618]). Постараюсь раньше. Я сейчас выпускаю ряд брошюр под общим названием «Классовая борьба пролетариата», где разбираю развитие капиталистических отношений в XX ст[олетии], а в связи с этим тактику пролетариата — профессиональную борьбу, парламентаризм и т. п. Это идейная сводка и дальнейшее развитие моих критических работ. В виде завершения здания я готовлю брошюру «Задачи пролетариата в России» — опыт Запада в приложении к русским условиям[619]).

Для N[eue] Z[eit] я готовлю большую работу о развитии хлебного рынка в связи со своими прежними статьями о всемирном рынке и аграрном кризисе[620]).

Кроме того очень занят газетной работой и между прочим начал печатать в «Vorwärts'e» еженедельные публицистические фельетоны под названием «Kulturpolitische Glossen»[621]).

Вы видите, я очень занят. Но идея предполагаемого Вами и другими сборника мне чрезвычайно симпатична, выполнение ее облегчит мне мою работу о России — поэтому я охотно обещаю свое сотрудничество.

Против плана издания трудно сказать что либо, но хватит ли средств и сил выполнить всю программу? Практичнее было бы вступить сразу in medias res*), заняться фактическим обзором революции и к этому приурочить программу издания. Ибо лучше статую без пьедестала, чем пьедестал без статуи. Но Вам на месте лучше знать. Свою часть я надеюсь во всяком случае довести до конца.

*) в сущность дела. *Прим. ред.*

Кстати, т[ак] к[ак] Вы встречаетесь с [представителями] издат[ельства] «Общ[ественная] Польза», то м[ожет] б[ыть] при случае обратите внимание издательства на то, что туда недавно обратилась переводчица моих брошюр, о которых я упоминал выше. Я ей даю авторизацию на русское издание[622]).

С своей стороны охотно готов служить Вам, если понадобится немецкий издатель — хотя бы для проектируемых сборников.

Что слышно хорошого?

Известен ли Вам адрес Екатерины Петровны Громан? Буду благодарен, если сообщите.

Здесь останусь еще с месяц. Но в виду неопределенности моего положения всего лучше писать по прежнему адресу.

Жму руку

Парвус

Сердечный привет Екат[ерине] Никол[аевне Потресовой.]

159. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

27 [января] — 9 фев[раля] 1908 г.

СПБ. Нет. сторона,
Геслеровский пер., д. 17, кв. 7.

Дорогой Павел Борисович!

Начинать свое письмо к Вам мне приходится с признания своего невежества: получил от Вас в ноябре месяце письмо[623]) и успокоился, не уведомив Вас ни строчкой о крахе наших тогдашних планов. Каюсь, но очень уже противно было писать именно о крахе, и я промолчал... Сейчас у нас по части журнала обстоит тихо, время упущено и даже если бы были деньги (а их пока нет), нельзя было бы начинать раньше осени. Литерат[урных] дел у нас предвидится сейчас два: одно — рижское предприятие Рахметова, которое, кажется, осуществится в виде время от времени выходящих сборников, другое — это задуманное Масловым пятитомное издание — «Общественное движение в России в начале 20-го века», проспект которого (или, точнее, черновой набросок проспекта), я Вам при сем посылаю. В этом последнем издании мы очень просим Вас принять участие и написать (для V тома) — рядом с Плехановым — общую, выводную, под'итоживающую материал и дающую общее освещение статью. Впрочем, об этом, я надеюсь, мне удастся с Вами еще лично переговорить, т[ак] к[ак] весною (вернее всего в мае) мне придется съездить по сему поводу заграницу... [624]).

У меня сейчас такое впечатление, что если что в настоящий момент может найти отклик в широких кругах наших единомышленни-

ков, так это — серьезная попытка разобраться в прошлом и настоящем, с одной стороны, и, с другой — пропаганда нашего миросозерцания во всем его целом, не проповедь определенных тактических лозунгов (которые, увы! так же трудно сейчас дать, как Марксу было невозможно в начале 50-х годов в Германии), не изображение дефектов, а критика всех существующих и находящих себе обращение в публике идеологий и настроений с точки зрения марксизма. Но именно потому, что я так смотрю на вещи, именно потому, что я центр тяжести кладу на создание опять марксистского идейного течения — против господствующего процесса общественного распада с его спутниками — возрождением мистицизма, культом смерти, порнографией в литературе и разгулом в жизни — именно поэтому я считаю то, что задумано в Ваших краях нашими общими друзьями, абсолютно unzeitgemäss *): оно не попадет в точку, в первый момент, и своим неуспехом еще более деморализует публику [625]). То, что сейчас было бы нужно создать, над чем стоило бы поработать, это большой идейный центр в виде журнала, и все что нас приближает к этому — полезно, все отвлекающее с этого пути вредно. А несомненно обстоятельством, усиливающим наше решение, является создание заморской литературы. И к чему? Возможно, конечно, что в будущем реакция все более усилится, и исчезнут и те возможности, которые для нас еще пока остаются, но несомненно, что пока что, во всяком случае, мы еще говорить можем, и свое миросозерцание нам еще скрывать не приходится. Разумеется, важно иногда иметь возможность крикнуть — именно крикнуть полным голосом — я этого случая не отрицаю, как не отрицаю и того, что литература, говорящая полным голосом, отвечала бы несомненно существующей в рабочих кругах потребности услышать такую литературу: но, ведь, то, что задумано нашими друзьями, и этой потребности рабочих отвечать не может: для этого должна бы была быть популярная газетка, а не заморский теоретизирующий орган, пишущий о том, о чем можно бы писать и не уезжая за тридевять земель с гораздо большим успехом, а если не пишется — так потому, что у нас денег нет и мало охотников нас слушать, а не потому, что цензура не велит. Но ведь уехав за море, аудитории себе не создашь! Ну, кончаю.

Жму крепко Вашу руку.

А. П.

160 ПАРВУС — Ю. О. МАРТОВУ.

[Февраль 1908 г.]

Дорогой Юлий Осипович!

Просмотрел у Каутского новый Социалдем[ократ] [626]). Рассуждения по поводу того, о чем рассуждать. Это не концентрация назад на «Искру», а отступление во времена легендарные, когда партия была

*) несвоевременным. *Прим. ред.*

в зародыше, а в зародыше, как в зародыше, уже все было заключено, но ничего не было развито. Искра сразу вошла в политическую борьбу, в этом была ее сила; ибо у нее была ясная политическая задача и она знала, что сказать. А вы теперь?

«Мчатся тучи, вьются тучи, невидимкою луна... Как будто бес нас в поле водит и кружит по сторонам». Это в общем. В частности, насколько при организации рабочих масс необходимо широко раздвинуть рамки политической программы, настолько же — и именно потому — в политическом органе, имеющем дать социалистическому движению идейное направление, необходимо прежде всего провести резкую грань и энергично бороться против течений половинчатых и путанных. Революция смешала нелегальный социализм с легальным марксизмом. В дни «Начала» и «Новой Жизни» [627]) последний пошел на смарку. Он оказался господином положения после декабрьского разгрома. К тому же вы, меньшевики, совместно с Плехановым, в своей оппортунистической погоне за эффектом, в своем лихорадочном стремлении эманацией духа поправить грехи революции, сделали все, что могли, в идейном и формальном отношении, чтобы стушевать границы, которые раньше так ревниво оберегали. На место подпольного социализма стал социализм «Товарища» [628]), социализм лакейской, обслуживающей политическую толкучку. От этого лоскутного ряда, от этой «обжорки», смешивающей в своих горшках обрывки идей и прогнившие остатки политических систем, вам прежде всего необходимо отделить себя. Тогда не зазорно будет принять участие в вашей газете и таким социалистическим писателям, которые не ставят себе задачей водить на помочах историю и за нос рабочие массы, а довольствуются более скромной ролью во время революции, как и до нее, дать, по мере сил своих, политическому моменту и политическим требованиям пролетариата наиболее резкое, решительное и ясное выражение. До того я предпочитаю оставаться в роли зрителя.

Это не исключает, разумеется, того что я Вами лично, как и со Старовером и другими, всегда с удовольствием готов работать вместе. Я и обещал Староверу свое сотрудничество для его 4-х томного издания о революции. Я не сомневаюсь также, что, если бы мы все сошлись в Петербурге и составили опять редакцию «Начала», то мы и на сей раз также дружно работали бы вместе, как в те короткие, но достопамятные дни.

Жму руку

Парвус.

Писать мне всего лучше на адрес Luxemburg 6 (Cranchstrasse 58) für Klein [629]).

161. В. И. ЗАСУЛИЧ — Ю. О. МАРТОВУ.

(Март — апрель 1908 г.).

Дорогой Юлий Ос[ипович]!

У меня с этими Теслеровскими листами [630]) точно у журавля: хвост вытащит, нос увязнет, нос вытащит, хвост вязнет. Мне их осенью

предлагали, я тогда взялась писать одну статью и просила дать листы позднее, месяца через 2. Статью писать не могла, сейчас же заболела — отчаянные перебои сердца. Тогда опять стала приставать к Теслеру и всю зиму приставала время от времени, а он отмалчивался, и я сидела без работы (кроме Вашего Будена [631]), а теперь 3 дня тому назад вдруг нашла ее вволю. «Пантеон» учреждает издание образцов художест[венных] произведений всех времен и народов, и я через Миклашевского [632]) выхлопотала себе Вольтера, Жорж Занд и Бальзака, по 4 листа каждый. Я листов Теслера еще не получила, но, если Теслер пришлет, уже совестно будет отказаться, хотя и рада бы.

Я было думала, что цензура — книги иностранные, да еще не новые, не задерживает и хотела просить Вас посматривать, проходя мимо Пантеона [633]), биографии и старых томиков Бальзака и Ж[орж] Занд и, купивши, присылать мне, я бы Вам за это осенью, когда разбогатею, каких угодно прислала бы русских книг. Но Вы видали, ч[то] задерживает?

Здесь на квартире Н. Д. [Соколова] живет второй месяц Миклаш[евский], пишет против декадентов и мистиков, натащил полную квартиру этой дряни. Невольно и я начиталась. В области порнографии это нечто невозможное, особенно невыносим один сильно представленный элемент: садизм. Хороши и мистики. Но, по моему, вся эта нечистая сила ж и в о г о «жрать» не может, она мертвечиной питается. Жатва гибнет, — наша жатва — и вообще активный демократизм, элементы борьбы, жажда свободы не от одной косы Столыпина [634]), гибнет и от мороза, что ли? Общественные интересы пропадают, не привлекательны больше — даже в воображении — борьба, свобода и проч[ее]. Вот на это внутренне опустошенное и нервно раздерганное предыдущим место в душах и бросается гиена садизма и чертовщины. Но — в таких крайностях по крайней мере — эти чудища не прочны, мимолетны, мне чуется, что и теперь уже начинают сдавать, остается, конечно, не мало попорченных, но большинство соскучится, стряхнется и уйдет, но не назад, не к нам... а так кто куда, или никуда.

За последнее время мне встречается все чаще один оттенок настроения, хватающий меня холодом за душу. Это уже у нас, вдали от всякой чертовщины, среди верных марксистов, меньшевиков, «концепции» такие — «наша история идет по прусскому образцу, второй буржуазной револ[юции] у нас не будет, от нее обеспечивает и крепкое, частновладельческое крестьянство, насаждаемое правительством и буржуазия, представленная в думе», и проч[ие] в этом роде рассуждения. Хватает холодом не самое содержание рассуждения, а то высшее «научное» примирение с действительностью, с которым это говорится и затем выводы. Пришлось мне говорить об этом со студентами, (встретилась с ними по случаю празднования 30-ил[етия] Маркса [635]). Ведь еще на последних выборах старост большинство оказалось С[оциал]-Д[емократы], а среди С[оциал] Д[емократов] — большинство меньшевики. У студентов собираются отнять старост и всякие льготы. Концепция прусского образца вещает, что сопротивляться не надо. Студенты еще борятся до «первой буржуазной»,

а потом перестают и учатся. А между тем, если бы дружно протестовали, может, и не отняли бы. Профессора отстаивают их в большинстве, но как то чувствуется, что не очень им, премудрым студентам, нужны и старосты и льготы, учиться можно и без того. Что не хотят они бороться, хотят учиться, это понятно, это menschlich *), — что против этого скажешь? Но доктринерствовать об этом во имя марксизма, свысока посматривать на тех, кто еще говорит о сопротивлении, вот это... Прусский образец это, думаю, пустяки. Пруссию так не истерзывали никогда. Если б можно было издать такой закон, чтобы каждый, осмеливающийся развивать русскую историю по образцу того или иного государства, подробно ознакомился с историей этого государства, хоть за 100 ближайших лет, то то бы хорошо!

Я убеждена, что «второй буржуазный» подъем будет, но сохранят ли при нем марксисты (с[оциал] д[емократы] тож), хоть сколько нибудь солидное, влиятельное ядро среди рабочих, это будет зависеть от того, найдутся ли среди теперешних (на молодежь мало надежды) с[оциал] д[емократов] люди, которые примутся учиться не за страх (для подыскания цитат к статьям), а за совесть... Меня совсем перепугала в объявлении о «Голосе» [636]) фраза, что он дает «научное объяснение» пораженью. Кто сознательно написал эту фразу, тот учиться не может. Самого Голоса я не видала, никто из ближайших кругов не видал, а где то вдалеке б[ыл], очевидно, №, так как передавали (Мартын) [637]) мне смутный слух, что где то кто то его видал.

Я была очень рада, увидавши Ваш почерк, я и женевцам [638]) то писала на $^2/_3$ в надежде, что Вы прочтете, мне тогда казалось (по разным отрывкам из Ваших писем), что Вам хотелось не давать «научного объяснения», а приобретать их, чем занялся бы и сам Маркс, если б участвовал и должен б[ыл] продолжать участвовать в русском движении.

Крепко жму руку В. З.

162. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Апрель 1908 г.]

Дорогой Ал[ександр] Никол[аевич]!

Уже второй день — работаю над русской внешней политикой для сборника. Полагаю, что выйдет очень недурно и кстати. Чрезвычайно был бы Вам благодарен и прошу Вас это сделать на пользу отечества и на славу дома Романовых — если бы Вы могли мне достать записки К у р о п а т к и н а о войне. Вышли также, помнится, официальные документы по дипломатическим отношениям перед войной. Это мне также нужно. Если у Вас есть еще какой-нибудь материал или знаете где достать, то, голубчик, действуйте. Ибо у меня зудит во

*) свойственно человеку. *Прим. ред.*

всех суставах и чувствую я, что есть возможность великая занести всей этой с позволения сказать компании «вселенскую смазь».

На днях к Вам зайдет девица Паулина Ароновна Глузгольд [639]. Она осведомится можете ли Вы исполнить мою просьбу и не нужно ли каких либо услуг, сходить куда нибудь и т. п.

Записки Куропаткина, если не ошибаюсь, печатались в «Общественной Пользе», но в продажу не поступили.

Побеседовать с Вами был бы очень рад не только о России. Есть интересные — в смысле характеристики — явления и в литературе и в искусстве, и вообще мир становится с каждым днем моложе.

Страшно хочется жить, дух захватывает, сил не хватает.

Приезжайте как-нибудь в Берлин. Только до июня, если хотите застать меня. Потом отправлюсь к морю, но не знаю еще точно куда.

Жму крепко руку

Привет Екатерине Николаевне.

Пишите по адресу (по такому же адресу можете меня найти) Herrn Gustaw Huth. Charlottenburg, Würzburgerstr. 22,— без всяких прибавок.

163. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Château d'Oex. 29 июля 1908 г.

Дорогой Юлий Осипович,

Я поджидал Вас сюда *), но так как Вы не едете, я изложу Вам письменно мои соображения о статьях Горна и Ленского [641].

Что касается первого из них, то я безусловно одобряю Ваши сокращения. Заключение лишено всякого серьезного содержания. Мало того. Нельзя рассматривать движение русского крестьянства, как «типичное движение класса мелких собственников» (стр. 24 рукописи). Это большой вздор. Не везде и не всегда мелкие собственники требуют черного передела, какого требовало наше крестьянство. Черный передел — это требование крестьян, взгляды которых сложились при условиях русской (московской) жизни. В этом требовании вся аграрная история московской Руси, а Горн этого и не подозревает. Это место необходимо переделать.

Кроме того, не верно это изображение нашей «революции», как движения крестьянского по преимуществу. Я не знаю, с какой стати нам спускать свой pavillon **) перед с.-рами. Это тоже необходимо переделать. Если же Горн не согласится на эти переделки, то его статья, по моему, не должна быть напечатана. Это какая то капитуляция перед народничеством, и ни одной собственной идейки»! Ни одной!

Частности: стр. 32. Смешно цитировать «Начало» (70-х годов), как «орган русских... [642]

*) Вы, вероятно получили письмо Дейча [640].
**) знамя. *Прим. ред.*

164. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

30 августа 1908 г. (Genève)

Дорогой Юлий Осипович.

Я думаю, что надо немедленно написать в «Слово» что ли и заявить, что мы никого не уполномачивали говорить от нашего имени, что вопрос о нашем участии еще не решен, но что это участие становится сомнительным в виду порнографического характера № 7 «Образования». Мы имеем здесь хороший случай косвенно ответить Изгоеву на его статейку в «Речи». По моему, этого случая упускать не надо. Напишите, мне, что Вы решите [643].

Ваш Г. Плеханов.

165. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Четверг, 10 сентября 1908 г.

Дорогой Юлий Осипович,

Получил Ваши «Papiers d'affaires» *) и часть их возвращаю сегодня. По моему, тон Маслова в его ответе совершенно невозможен. Я уже не говорю о таких частностях (обмолвках), что и брань (Ленина) заимствована из «Русского Знамени». Заимствована не брань, а только манера выражаться. Ведь это не одно и тоже. И это необходимо изменить, чтобы не доставлять легкого торжества тому же Ленину. Но кроме того, я нахожу нужным просить Петра Павловича изменить некоторые полемические выражения: «клевета», «передержка» и т. п. Они очень грубы. Можно то же сказать, но надев, по выражению Михайловского, белые перчатки, и это нужно как в интересах самого Маслова, так и в интересах «Голоса С. Д.». Наша манера выражаться должна быть, при какой угодно резкости, чужда грубости.

Посылаю Вам проект некоторых изменений в примечании от редакции «Голоса» [644]. Что касается сборника [645], то и я предпочитаю Неведомского Череванину. Et de beaucoup. **). Но ведь и Череванин — марксист со всячинкой: припомните его книгу о нравственности. [646] Я же думаю, что надо было бы идти вместе только таким марксистам, взгляды которых не страдают недоразвитостью и не отличаются уродствами. Появление такой группы было бы сейчас чрезвычайно полезно, и она оказала бы великую услугу русскому марксизму.

Я уже сел за фельетон [647], но материал разрастается, да и Мах представляется мне теперь, как философ, в гораздо более жалком виде, чем прежде.

Поклон Маслову. Жму руку.

Ваш Г. П.

*) Бандероль с рукописью. *Прим. ред.*
**) И даже очень. *Прим. ред.*

166. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Суббота, сентябрь 1908 г.

Дорогой Юлий Осипович,

Статью Мартынова я передал Михайлову [648]). Что касается Вашей статьи в защиту фракции, то я думаю, что места на счет «кружка» выкидывать не следует. К чему церемониться с этими господами? Но в Вашу статью, по моему, необходимо вставить хоть несколько слов, разъясняющих очень важное теперь значение аграрного вопроса и те приемы, с помощью которых должна подойти к нему наша фракция.

Есть у меня Bedenken *) по части рабочего вопроса. Так, я не думаю, что нашим депутатам следует выступать с законопроектом о страховании рабочих (не составят они такого проекта), и это нужно бы как нибудь оговорить в Вашей статье.

Далее. Я полагаю, что можно согласиться и на 60 руб[лей] гонорара [в договоре с Московским книгоиздат[ельством]]. Но Ал[ександр] Ник[олаевич] [Потресов] хотел бы привлечь Юшкевича [649]), а против подобных mesaillances **) я восстаю всеми силами души. Не согласитесь ли Вы написать А. Н. [Потресову] об этом? — Я думаю, что к сборнику необходимо привлечь Деборина [650]), поместив там главу о диалектике из его книги. Я был бы Вам благодарен, если бы и об этом Вы написали Потресову.

Я в разгаре писания моего фельетона.

Ваш Г. Плеханов.

167. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ [651]).

11. X [1908.

Дорогой Александр Николаевич!

Пл[еханов] просит меня написать Вам по поводу приписанного Вами нам разногласия (на ст[р.] 97) по вопросу об относительной роли промышленно-торговой буржуазии и прогрес[сивных] землевлад[ельцев] в нашем освободительном движении, что такого разногласия между нами не было. По этому случаю мне попал даже в руки манускрипт, который послан был Март[ынову] в виду того, что ему поручено было Мартов[ым] от имени трех редакторов написать на однородные темы. Теперь он в большом затруднении, ибо думает, что ему придется касаться тех же предметов, что и Вы, — хотя и на другой манер. Он чрезвычайно огорчен и ропщет, что Вы с ним лично не переговорили проездом о своей и его теме. Кстати, я жил летом в 15 мин[утах] ходьбы от квартиры моего сына. Тем досаднее, что Вы меня не предупредили за день до своего приезда. Но я чуть не забыл исполнить желание П[леханова]. Статья моя, на которую Вы ссылаетесь, первоначально появилась в N[eue] Z[eit] [652]). Тем не менее П[леханов] еще до того, как она была написана, знал об изложенном в ней взгляде на прогрессивных помещиков, как на оппозиционный элемент. Вообще я устно неоднократно, в промежутке между 1893 (приблизительно) и 1897 г. высказывал перед ним при случайных свиданиях те взгляды, которые изложены были потом в некоторых моих статьях и которые собственно лежат в основе и прежних с[та]тей (в N[eue] Z[eit] 1895 г. [653]) и № 1 «Раб[отника]» [654]). И мне никогда при этом [не нужно] было, что называется, доказывать Плех[анову] справедливость этих взглядов. Он быстро и легко высказывал свое согласие с ними. А между тем выражение: «другая концепция» и т. д. могут быть использованы в смысле крупного разногласия между нами. А что я учел в данном смысле определенный момент, — это Вы верно отметили. За журналистикой, как я вижу из Вашей очень интересной первой главы, я тогда плохо следил. Но отрывочные газетные сообщения и в особенности дебаты «В[ольно-эк[ономического] об[щества]» [655]) имели тогда значительное влияние на ход моих мыслей, частью давая конкретные иллюстрации, а частью прямо импульсы. Но все таки и в цитируемой Вами статье я отмечаю, что приверженность пром[ышленной] бурж[уазии] к существующему режиму не прочна, что уже намечаются зародыши трений и недовольства ими в ее среде.

Очень спешу

Привет Вам и Е. Н. [Потресовой]. Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

168. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Genève, le 19 oct. 1908.

Дорогой Ю[лий О[сипович].

Отвечаю Вам по пунктам. 1. Против Львова [Рогачевского] я ничего не имею. Присутствие Неведомского в сборнике мне неприятно, но разумеется, если без него нельзя, то я готов примириться с необходимостью. Предложите Клестову сначала компромисс: принимаем Львова, но обходимся без Неведомского; если он не согласится, тогда пусть пишет Невед[омский]. II. Я предлагаю статью о Махе, — не о махистах, а именно о Махе; это было бы удобно для меня потому, что тут у меня готов материал. Эту статью я мог бы доставить к 15 рус[ского] ноября. — Статью в пятитомник я пишу; но конец статьи Потресова еще не получен. III. У меня для Вас есть деньги, которые просит переслать Вам Рахметов (Ваш гонорар). Напишите точно, по какому адресу их выслать. IV. Получил Ф. И.

*) сомнения. *Прим. ред.*
**) унижающих союзов. *Прим. ред.*

[Дан] свою статью о «Санине»[656]? V. Книги я получил. Спасибо. VI. В Италию я уеду вряд ли раньше середины ноября. — VII. Мне очень жаль, дорогой Ю[лий] О[сипович], что Вам не была отправлена корректура моего фельетона: но моей вины тут нет: был уверен что приняты меры для рассылки корректуры всем редакторам. Я очень рад, что статья Вам нравится, и я надеюсь, что ее вторая часть понравится еще больше. Поклон Ф. И. и Л. О. [Дан]. Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

А что скажете о конгрессе фр[анцузской] партии[657]?

169. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Женева, 25 окт[ября] 1908 г.

Дорогой Ю[лий] О[сипович],

Маслов переслал мне часть статьи Потресова[658]: стр. 110—152. Я прочитал ее и сделал на особом листке,—прилагаемом мною к рукописи А. Н. [Потресова],—два частных замечания, которые я счел необходимым сделать. Я надеюсь, что Вы и Ф. И. [Дан] признаете правильность этих замечаний и согласитесь с тем, что указанные мною промахи А. Н. необходимо исправить. — Но это все таки частности. Главное же состоит в том, что и здесь Потресов слишком склоняется к роли Гомера Струве и компании. Правда, этот Гомер не одобряет, а порицает, но видит то он все таки главным образом Струве и компанию. Он подробно излагает, как эта компания критиковала ортодоксию, но не считает нужным сказать, что же собственно возражали ортодоксы. Тут он ограничивается указанием на то, что я «подвел итоги» их критике и опроверг эти итоги. Но подобного указания совсем недостаточно. Прием А. Н. напоминает мне приемы тех тайных врагов религиозной ортодоксии, которые подробно и обстоятельно излагали мнения еретиков, ограничиваясь весьма слабым их опровержением. Выходила пропаганда под видом опровержения и порицания. Я не хочу сказать, что А[лександр] Николаевич [Потресов] умышленно это делает. Я знаю, что—нет. Но все таки он делает это, и я считаю себя нравственно обязанным решительно восстать против этого... Статья А. Н. должна быть переделана. Понятно, это поведет к задержке и к неудобствам. Но иначе я не могу. В этом 5-титомнике как бы исповедь наша, и исповедываться на манер А. Н. нам нельзя. Я жалею, что и прежде, когда Струве выдавал себя за нашего, я не обрушился на него, как он того заслуживал. Я не сделал этого, уступая настояниям А. Н. Теперь я не повторю ошибки и не сделаю новой уступки духу покойного Струве. Повторяю, я считаю себя нравственно обязанным требовать переделки пересылаемой Вам части статьи — переделки в том духе,

чтобы она не была односторонним, — в пользу Струве, — изложением хода нашего тогдашнего умственного развития. Я уверен, что Вы признаете мои настояния совершенно справедливыми. Правда, А. Н. не легко будет изменить статью: он не хочет отделаться от своей манеры писать так, как писал бы взбунтовавшийся «легальный марксист». Но я с своей стороны решительно не способен перейти на точку зрения «легального марксиста», хотя бы и взбунтовавшегося.— Я думаю, что следовало бы переслать мое письмо А. Н.: оно выяснит ему мои требования.

Адрес Деборина такой: г. Вассердаму, г. Ковно и только: ни улицы, ни надписи для кого, не нужно. Деборин написал прекрасную статью в последнюю книжку «С[овременного] М[ира]», он будет очень полезен для нашего сборника[659]. К 15 ноябрю я решительно не могу дать статью для «Г[олоса] С. Д.». Придется пропустить один №. — Вашему брату я не могу дать определенный ответ: я должен знать к какому времени понадобится предисловие. Но принципиально я охотно соглашаюсь написать его[660].

Поклон Ф. И. [Дану]. Жму руку.

Ваш Г. Плеханов.

9) В истории с примечанием редакции[661] я не «причинен»: я видел пропуск, но думал, что он сделан по распоряжению Мартынова.

10) Денег я не выслал еще Вам: я и моя жена были больны. Завтра вышлю. Жду Вашего ответа.

Ваш Г. П.

О приезде в Париж мне нельзя и думать.

В письме к Деборину просите его прислать статью о диалектическом материализме, она будет очень полезна.

170. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Genève, le 1 novembre 1908.

Дорогой Юлий Осипович!

К сожалению, я не могу согласиться с Вашими доводами на счет А. Н. [Потресова]. По моему тут ничего [не] поправишь другими статьями. Необходимо одно из двух: или отложить статью А. Н. до второго тома; или же подвергнуть ее радикальной переделке хотя в одном отношении: в отношении одинаково внимательного и подробного изложения как взглядов «критиков», так и взглядов ортодоксов. Изложение взглядов критиков занимает у А. Н. целую главу. Точно также нужно посвятить в его статье целую главу изложению взглядов ортодоксов. А. Н. повидимому, понимает мое требование в смысле моего желания видеть несколько лишних цитат из моих статей. Но в борьбе с критиками я был не один. С ними также боролись Любовь Исаковна [Ортодокс] и Вера Ивановна [Засу-

лич]. Их статьи были напечатаны в «Заре»; в них находится ответ на многие из тех положений «критиков», которые приводит А. Н. Поэтому указанные статьи должны быть использованы в работе А. Н.

В таком виде, какой имеет эта работа теперь, она не только не полезна, а прямо вредна, и я по совести не могу пойти здесь рядом с А. Н. Напротив, мне придется спорить с ним. Прошу Вас, доведите до его сведения этот мой ответ Вам и попросите его поскорее принять то или другое решение. Прошу Вас также показать мое письмо Ф. И. [Дану], который писал мне на ту же тему.

Крепко жму руку. Ваш Г. Плеханов.

171. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Genève, le 8 novembre 1908.

Дорогой Юлий Осипович!

Я внимательно прочитал пересланную мне часть статьи А. Н. [Потресова]; но не могу согласиться с Вами в том, что эта часть исправляет недостатки предыдущей. По моему, она не только не делает этого, но прибавляет новые и чрезвычайно важные недостатки к старым. И я не вижу никакой возможности исправить дело последующими статьями. Ваше предисловие говорит, что все наши авторы связаны между собою единством основной точки зрения. Тем более можно, казалось бы, ждать и требовать этого от редакторов 5-титомника. Но моя точка зрения совсем не одинакова с точкой зрения А. Н.: я радикально расхожусь с ним во взгляде на значение идеологий вообще и на значение социалистической теории в истории нашего общественного развития за последнюю $^1/_4$ века. И я поступил бы против своего убеждения, если бы я скрыл от читателя это расхождение. Я не могу принять участие в 5-титомнике (помните, летом мы отложили окончательное решение этого вопроса до переделки статьи А. Н.). Я знаю, что это поведет к большим неудобствам. Но я в этом не виноват. Да к тому же главное неудобство состоит не в том, что я отказываюсь от участия в 5-титомнике, а в том, что А. Н. пришел ко взглядам, которые равносильны истинно-бернштейнианскому равнодушию к теории. Это даже не неудобство, а целое несчастие. Но я вижу, что оно непоправимо, и я думаю, что отныне мне выступать рядом с А. Н. неудобно. Поэтому мне приходится отказаться и от участия в московском сборнике. Поверьте, что это не каприз. Вы сами скоро увидите, в какое болото теоретического оппортунизма придет А. Н. Он слишком пренебрегал «лабораторным» приготовлением идей; он предпочитал ему фабричный способ их производства. А когда ему пришлось дать историю нашего умственного движения, его фабричные продукты оказались никуда негодными, и он написал нечто до последней степени неудовлетворительное. Отныне мы идем с ним по разным дорогам. Рукопись я послал Вам сегодня после обеда; тогда же посланы и деньги. Известите меня об их получении.

Поклон Ф. И. [Дану] и Л. О. [Цедербаум-Дан] Жму руку Ваш Г. П.

P. S. Я раскрыл письмо для того, чтобы сказать Вам, дорогой Юлий Осипович, до какой степени мне тяжело делать эту неприятность Вам и Ф. И. [Дану]; но уверяю Вас, что поступить иначе значило бы для меня притти в противоречие с самыми дорогими своими убеждениями. Не сердитесь ж на меня; поверьте, что я сам очень огорчаюсь таким оборотом дела.

Ваш Г. П.

172. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ [662]).

[Около 10—23/IX 1909 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Вакация у меня действительно началась только с 30 авг[уста] и то только потому, что к 1 сент[ября] я должна была исполнить работу. Погода стоит восхитительная — июльская (а в июле б[ыла] сентябр[ьская], но как то не радует. Останусь здесь до дурной погоды. Когда приедет Веруня [В. А. Потресова]? Может быть, если я приеду раньше, будет мне место остановиться у Вас, пока найду комнату? А как Верусино здоровье?

Да, «кипит» эмигрантская лихорадка. Неизбежная должно быть это болезнь после всех подавленных революц[ионных] подъемов, а когда свои ее переживают все таки досадно и печально. И Петербург должно быть «закипает», по случаю выборов, но меня и это не притягивает к себе. Ведь неизбежным образом все левое кипение будет направлено против кадет (и правых тоже, конечно, но то хорошо, что направлено), а я попрежнему нахожу, что из всех зол нашей жизни к-д. наименьшее и очень нужное.

Выходит новая газета («Путь» кажется с каким то прилагательным), поддерживающая кандидатуру Ник. Дм. [663]). Я этого нигде не читала, но мне почему то кажется, что издают ее Прокоп[ович] с Кусковой. Так? У меня кончился абонемент на «Речь», и я сижу теперь на одной только глупейшей московской газетке. Если бы была Ваша доброта время от времени заключать в бандероль несколько прочитанных газет и посылать на Шульгино, Смидович, для В. Ив.

Хоть мне и нечего почти читать, но «Обществ[енное] Движ[ение]» все же поберегите мне до приезда. Не заказной послать такую толстую книгу жалко, а заказное идет на Лаптево, с которым нет правильных сношений и получение — дело случая, которого до отъезда может не случиться.

Ну больше из моей глухой провинции, где «ничего не случается», кроме краж (эти зато беспрестанно), не напишешь.

Что Ал[ександра] Мих[айловна] [Калмыкова], где то тут по близости имеется, не имею ни малейшего понятия.

Крепко жму руку Ваша Вера.

173. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Zürich) Gladbachstrasse, 74 II, 24/IX 1909 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Запрятал куда то или затерял Ваш адрес, а потому посылаю Вам это письмо окольным путем... [664]). Заранее шлю Вам многократное спасибо, да кстати благодарю Вас за присланный на днях мне экз[емпляр] II т[ома] «Общ[ественного] Движ[ения в России в начале XX века]».

Читал я Ваше письмо Ю. О. [Мартову], очень хорошо написанное и проникнутое глубоким негодованием. Но его следовало бы снабдить требованием, мотивированным, напечатать в ближайшем номере. Это облегчило бы положение редакции. Но я не хочу вдаваться в эту heikle *) материю [665]).

Прислал мне Ю. О. [Мартов] два № «Нов[ого] Д[ня]». Не знаю, каковы другие номера. Но те, которые у меня были в руках, производят удручающее впечатление: газета точно основана с исключительной целью травить кадет и обдавать грязью их кандидата. Не агитация против режима и черносотенно-октябристской хулиганской армии его защитников — в рамках и на фоне этой борьбы — п о п у т н о борьба с кад[етами], а, наоборот, исключительно борьба, или вернее грызня с ними является как бы самодовлеющей задачей органа. Не таким ли односторонним характером отличалась позиция Швейцера, вызвавшая протест Маркса, Энг[ельса], Либк[нехта] и т. д.

Привет Екатерине Николаевне [Потресовой].

Крепко жму руку. Ваш П. А.

174. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Харьков 24/IX [7/X] 1909 г.)

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Ваше письмо от 16 я получила только 23-го. Это потому, что адресовано на Лаптево, куда у нас оказия бывает только случайно (Лаптево дано [для] заказных писем), надо на Шульгино. Газет Вами посланных к нашему с Инкой [И. Г. Смидович-Леман] большому огорчению совсем не получили, тоже д[олжно] б[ыть] были на Лаптево.

*) щекотливую. *Прим. ред.*

Выезжаю я отсюда 28 в понедельник, а в Питере буду значит во вторник утром. Предполагалось в 8 час. утра, но в виду Вашего милого намерения встретить меня, (нельзя же человеку в Петербурге встать так рано, чтобы попасть на вокзал в девятом) посижу в Москве до следующего поезда и следовательно приеду с поездом, приходящим после 8-ми часового.

М[ожет] б[ыть] дам телеграмму, если что нибудь иначе окажется (расписания у нас здесь нет).

Насчет «остановиться» я получила письмо из «дома писателей» с предложением комнаты и ответила согласием, т[ак] ч[то] вещи во всяком случае можно туда завести, но я была бы все же чрезвычайно рада, чтобы Вы встретили меня, для того, чтобы в «дом писателей» отправиться вместе поговорить об условиях. Пишу так беспорядочно потому что надо мной стоит «молочник» и торопит вести письмо на станцию.

Ваша Вера.

175. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

24 сент. [7 октября] 1909 г.

Спб. Петерб. сторона, Церковная ул. д. 4, кв. 38.

Дорогой Павел Борисович!

Беда теперь иметь дело с издательствами! Все они волком воют и только и делают, что подсчитывают свои убытки. Масса книг, издан[ных] в период 1905—1906 гг., продается теперь издательствами на вес — только бы не загромождали их склады. Говорят, что даже беллетристика сейчас не идет, даже порнография лежит на полках. Все замирает... Если порассказать Вам на эту тему, так — боюсь — вгоните в тоску, а жить сейчас и без того невесело. Одна только иллюстрация: союз рабочих по металлу пропзвел опрос делегатов (следовательно, цвета раб[очей] интеллигенции), какую газету они читают. Из 116 делегатов, трое ответили, что не читают ничего; 45 делег[атов], т.-е. почти половина, читает «Газету-Копейку» (бессодержательный листок, вытесняющий из демократ[ических] слоев всю остальную печать, расходится около 200 т[ысяч]), 49 — «Современное Слово» (подголосок «Речи», в котор[ое] к нашему стыду затесалось несколько марксистов); 5 — «Пет[ербургский] Листок», 4 — «Речь», 3 — «Новую Русь». С[оциал]-д[емократиче]ский «Новый День» (попедельн[ичная] газета большевик[ов] и Иорданского) читает только 3 делегата. Такие же результаты анкеты в союзе печатников... *) Не могу сказать, чтобы «отрадным явлением» была и наша избирательная кампания: велась она до последней степени вульгарно и бессодержательно, рабочих затронула очень мало, а результат — Вы знаете —

* Много говорят теперь о необходимости борьбы с Газетой-Копейкой, но сейчас это очень трудно и требует больших денежных средств.

достаточно печальный. Я был на многих избирательных собраниях и могу только сказать одно: конъюнктура была для нас чрезвычайно благоприятная, недовольство кадетами вне сомнения, и что же: мы совершенно не сумели использовать момент и развернуть свою программу. Сказалась и неорганизованность и влияние большевистского начальства и собственное неумение таких ораторов, как [Н. Д.] Соколов и Неведомский [М. П. Миклашевский] — ярых кадетоедов, но совершенно никуда не годных с[оциал]-д[емокра]тов...

Ну, вот. Что сказать Вам про меньшевиков? Носимся опять с мыслью создать период[ический] орган, который тем более необходим, что все более и более растут превратные толкования, легенды, и лучшей пищей им служит наше политическое небытие в России. Выйдет ли что из этого меньшев[истского] устремления, не знаю. Ибо для того, чтобы устремление было плодотворно, нужны деньги, деньги и деньги. А где они по нынешним временам?

Вы пишете, что мое письмо к Ю[лию] О[сиповичу] [Мартову] следовало снабдить мотивированным требованием его напечатать в ближайшем номере, и что наличность такого требования облегчила бы положение редакции. Вы очевидно, дорогой Павел Борисович, упустили из виду одно: мне пришлось мой ответ Плех[анову] облечь в форму частного письма к Ю[лию] О[сиповичу] в видах предохранения себя от полиц[ейских] последствий: ведь, мне пришлось выступить за своей полной подписью в нелегальн[ой] печати. Волей-неволей я прибегнул к уловке частного письма, ненароком попавшего в печать. Это фиговый листок, понятный всем, но формально меня прикрывающий. Вспомните, когда мы беседовали в Аркашоне [666], возникало предположение, что я выступлю под чужим именем, и говорилось, что нельзя мне писать под собственным. Какой же смысл имела бы вся моя уловка, если бы я свое письмо сопровождал требованием его помещения в ближайшем номере?

Крепко жму Вашу руку А. П.

176. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Цюрих 15/XI 1909 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваши сообщения об избирательной кампании и т. д. далеки от того, чтобы радовать сердце. Но не сочинять же Вам «отрадные явления» — в угоду друзьям и приятелям. Впрочем, что касается до избирательной кампании, то я не был поражен Вашей характеристикой ее. Из моего письма к Вам Вы могли видеть, что я заранее настроен был довольно скептически или пессимистически на счет характера и содержания агитации наших коллег.

Относительно нерезонности для Вас обратиться к Ю. О. [Мартову] с мотивированным требованием напечатать Ваше письмо трудно,

а пожалуй и нельзя спорить. Я действительно упустил из виду одно существенное соображение. Но все равно об этом не стоит теперь распространяться.

Спасибо за присылку 2-го тома Вашего издания [667].

Привет Екатерине Николаевне [Потресовой].

Крепко жму Вашу руку П. А.

177. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Петербург] 28 ноября [11 декабря] 1909 г.

Дорогой Павел Борисович!

Пишу Вам сейчас только несколько строк, чтобы засвидетельствовать перед Вами, что я еще не совсем свинья перед Вами, и если не отвечал на Ваше письмо и не исполнил тотчас Вашего поручения, то исключительно потому, что все это время был нездоров и благодаря этому откладывал хождение к Кулакову [668] со дня на день. Я и сейчас не выхожу из дому, который походит у нас за последнее время вообще на какой то лазарет. Одним из моих первых выходов будет визит к Кулакову. Пишу все это, чтобы несколько рассеять Ваше недоумение и оправдаться перед Вами.

Жму крепко Вашу руку Ваш А. Потресов.

178. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Париж 1/I [19]10 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо я получил за несколько дней до своего отъезда в Париж, в самый разгар ликвидации своего многолетнего пребывания в Цюрихе и приготовлений к переселению в «столицу мира», когда в квартире царил хаос по случаю распродажи или раздачи мебели, упаковки сундуков и ящиков, как моих, так, конечно, в гораздо большем масштабе, и невестки собиравшейся *) переселиться в Москву, куда скоро последует и сын [А. П. Аксельрод].

Вскоре по прибытии сюда я написал Вам письмо, да куда то заложил и теперь, после тщетных розысков, пишу другое.

Прежде всего поздравляю с новым годом и посылаю Вам именно те пожелания, которые несомненно неотступно преследуют Вас и прочно сидят у Вас в голове и сердце. Нечего говорить, что в первую голову желаю Вам и всем членам Вашей семьи хорошего здоровья, являющегося если не экономическим, то физиологическом базисом всякого благополучия и всяких благ.

*) И уже уехавшей туда.

За Ваши хлопоты и предстоящую еще Вам возню по делу взыскания моего гонорара с «О[бщественной] П[ользы]» благодарю Вас и крепко жму Вам обе руки. Еще раз напоминаю Вам что все то, что можно получить деньгами, должно быть вручено В[ере] Ив[ановне] [Засулич]. И если нельзя сразу получить всю сумму, то пусть хоть частями в определенные сроки выплачивают ей — непосредственно, или через Вас — это уж Вам лучше знать. Я здесь узнал, что В[ера] Ив[ановна] [Засулич] страшно нуждается, хотел бы послать ей хоть 50 фр[анков], но у меня всего то было около 400 фр[анков], которых должно хватить месяца на два или даже на три; но и их уже у меня нет — розданы взаймы. Если правл[ение] «О[бщественной] П[ользы]» считает для себя выгодным $^1/_4$ или даже $^1/_3$ гонорара выплатить мне имеющимися у него в складе изданиями, то очень и очень обяжете меня, если побудите администрацию выслать мне каталог, дабы я мог сделать выбор нужных мне книг. Может быть Вы сами сообщите мне названия некоторых, полезных по Вашему мнению изданий публицистического или научного характера.

Наши семейные черносотенцы неистовствуют и грозят отлучением от церкви — во имя братского «единения» и «принципиальной чистоты». А люди в роде Мих[аила] совершают преступную ошибку от избытка особой добродетели, отказываясь от поездки к друзьям на счет противников [669]).

Привет Вам и Вашим.

Крепко жму руку Ваш П. А.

Мой адрес: M-me Pomeranz, Rue d'Assas, 68 II.

(можно и без передачи)

179. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Париж 7/I [19]10 г.

Дорогой Александр Николаевич!

На днях я Вам писал, что хотел бы послать В. Ив. [Засулич] 50 фр[анков], но роздал свои деньги и не могу исполнить мое намерение. Вчера однако я взял у дамы, старой знакомой, у которой живу и столуюсь [670]), 50 фр[анков] (она как раз вчера деньги получила и потому возвратила мне часть той суммы, которую одолжила у меня) и послал их для В. Ив. на Ваш адрес *). Так как на мандате нет имени В. Ив. и отправителем указано незнакомое Вам лицо, то не будете знать, для кого деньги предназначены, потому сообщаю Вам специально и прошу Вас передать или переслать ей, да кстати и поклониться низенько от меня. Не пишу ей ничего потому, что как[то] трудно заговорить, когда так долго молчал и когда вдобавок не

*) Л. Г. [Дейча] не было в Париже, он только сегодня явился ко мне и сказал, что имеет адрес В. Ив.

можешь или не чувствуешь себя в состоянии говорить так, как бы хотелось.

Прочитал я письмо-протест против обвинения в ликвидаторстве [671]). Письмо написано с тактом и достоинством, боюсь только, как бы собирание под ним подписей не соблазнило противников вступить на тот же путь с той разницей, что они не остановятся и перед прибавкой пары нулей к цифре реальных подписей. Кроме того, в протесте говорится о меньшев[изме], как о чем то самодавлеющем, а не как о детище переходного фазиса, родившемся на свет за его антиподом и имеющем своей миссией последовательно применять в жизни и сохранить теоретические и практические принципы движения от извращения их разными самозванцами или политическими шантажистами и передать в целости, как «наследство прошлого», будущему периоду. Думается мне также, что объект атаки слишком односторонне выбран, что целесообразнее было бы повести ее против главного противника [672]) и только попутно отметить, что в критическую минуту подоспел ему на помощь тот [673]), кто так недавно еще являлся ярым врагом наших противников, очутившись при этом, как и осенью 1903 г., на буксире у них, не понимая хорошенько, куда, в какое болото, они его тащат. Но как бы то ни было, а начало все таки сделано и я приветствую родных за предпринятый ими шаг, который будем надеяться, не будет последним. Очень прошу послать один или два экземпляра в Америку на адрес, который, кажется, на 2 стр. внизу [674]).

Крепко жму руку и Вам и Е. Н. [Потресовой] и еще раз прошу передать мой привет В. Ив. [Засулич].

Ваш П. А.

180. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

19 января [1 февраля] 1910 г.

[Петербург] Церковная, 4, кв. 38.

Дорогой Павел Борисович

. . . . . [664])

Деньги (50 фр[анков]), посланные Вами на мое имя для В[еры] Ив[ановны Засулич], получил и тотчас же перевел их ей...

Что касается до письма-протеста «ликвидаторов», то едва ли имело бы смысл направлять его не против Плех[анова], а против б[ольшеви]ков; ведь, с б[ольшеви]ками по этому поводу даже особенно разговаривать не приходится; так различны исходные положения; и критика б[ольшеви]ков не представляла бы интереса, как не интересны сами по себе и их крики. Их крики стали интересны лишь постольку, поскольку они были подхвачены Пл[еха]новы[м] и через него получили резонанс в известной части м[еньшевик]ов. Письмо именно поэтому апеллировало к м[еньшевик]ам и их меньшевистской «памяти», кото-

рая часто, к сожалению, оказывается чрезвычайно короткой. Так в нашей же среде я знаю выдающегося профессионалиста, признаваемого всеми м[еньшевик]ом, для которого была [?] агитация за рабочий съезд есть почти такое же преступление, как и деятельность экспроприаторов (буквально! не преувеличиваю). Словом, от того, что составляло важную составную часть наших недавних взглядов, у многих не осталось даже воспоминания. Считаясь с этим, это письмо-протест и выступило с напоминанием о «забытом слове».

Вы знаете, конечно, что у нас затеян здесь маленький журнальчик. Выйдет ли что нибудь путное из этого предприятия, не знаю [675]). Ну, всего Вам хорошего. Жму крепко Вашу руку

А. Потресов.

181. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

1-го [14] февраля 1910 г.

Дорогой Павел Борисович!

. . . . . [664]).

Что касается до положения В[еры] Ив[ановны], то оно разумеется неважное в виду того, что с переводами сейчас дело обстоит чрезвычайно туго, и она сидит без работы. В общем, хотя и нерегулярно, ей помогает А. М. [Калмыкова] (Вы, вероятно, ее помните), недавно В[ера] Ив[ановна] получила к тому же долг ей от «Пантеона». В смысле квартиры и питания В[ера] Ив[ановна] устроилась сравнительно сносно и дешево в «Доме писателей», о котором она, впрочем, наверное сама Вам писала. Ну, кончаю. Я что-то давно не имею известей от друзей, между тем до меня дошли слухи, что произошло братское объединение. Правда ли это? и «на какой предмет и в каком градусе?» Мне что [то] все это мало понятно [676]). У нас здесь, как я уже, кажется, писал Вам, затеян маленький журнал [677]). Да не знаю, будет ли из него какой толк.

Крепко жму Вашу руку

А. Потресов.

182. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Париж] 20.II. [1910 г.].

Дорогой Александр Николаевич!

. . . . . [664])

Ну и возни же у Вас сколько было. От всей души благодарю Вас, век буду помнить эту Вашу услугу.

Ю. О. [Мартов] недавно писал Володе [В. О. Левицкому-Цедербауму] с тем, чтобы он и Вам дал его письмо. Кроме того Вам скоро лично сообщат о единогласном выборе Вас в проектируемую литературную коллегию [678]). Может быть, даже господин [679]), которому поручено передать Вам это, уже явился к Вам? Ответить на Ваш вопрос: «и на какой предмет» письменно трудновато. Постарайтесь вопросами и допросами И[нокентия Дубровинского] добиться от него ответов, которые дали бы вам Вам некоторое удовлетворение. Моральную победу [680]) мы одержали большую; но ведь и манифест 17 окт[ября] свидетельствовал о победе. Однако обыватели слишком поспешили торжествовать «победу».

Крепко жму Вашу руку

П. Аксельрод.

183. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ И В. И. ЗАСУЛИЧ.

[Париж] 21/II 1910 г.

Дорогие Вера Ивановна и Александр Николаевич!

Пишу Вам обоим вместе потому, что с одной стороны не имею при себе адреса В. Ив. [Засулич]. (Л. Г. [Дейч] уехал на юг к своей сестре и завез с собой письмо В. Ив. с ее адресом, а пойти за ним к Ф. И. [Дану] — лень, да и времени жалко), а с другой — тема, о которой намерен «по силе возможности» поговорить, одинаково интересна для Вас обоих или одинаково не интересна.

Вы, А[лександр] Н[иколаевич], спрашиваете, «на какой предмет и в каком градусе» восстановлен мир и единение в кругу моих родичей. На первую половину вопроса затрудняюсь дать точный и ясный ответ. Скажу только, что мои друзья не по своей инициативе и не с «горячей верой» пошли на братание, а больше всего под давлением «общественного мнения» обывательской массы хороших приятелей и знакомых, взбудораженных смутой, внесенной Плех[ановым] в некоторые умы. Что же касается до другой половины распавшейся семьи, то там дошло дело до того, что им, как Святоп[олку]-Мирск[ому] [681]), пришлось в своих же компанейских интересах искать опоры в «доверии», попытаться проявить ласку и готовность итти на уступки в тайной надежде взять потом опять вожжи в свои руки. Из этого Вы сами можете видеть, насколько сомнительна прочность — формально как бы закрепленного мира и единения. Много впрочем будет зависеть от поведения и доверенных фирмы В. И. [Ленина] в России. Если они под давлением другой среды и вдали от своего самодура-владыки, окажутся способными честно и искренно выполнить договор, то здешняя попытка окажется, быть может, не бесплодной, в том смысле, что даст толчек и послужит началом для водворения мирного сожительства... Но для того, чтобы приятели В. И. [Ленина] исполнили свое обещание, необходимо постоянный контроль и воздействие на них со стороны Мих[аила — И. А. Исуфа]. И он и другие очень плохо поступят, если уклонятся от этого. Кстати, он легко мог бы получить деньги от М. на поездку сюда для свиданий с нами [682]).

Вы, В. Ив., пропизируете над статьей Март[ынова]. Она таки путаная и очень плохенькая. Но толкнул то его написать ее Каменев своим фельетоном, построенным на исторической фальсификации и шантаже [683]).

Кстати, я часто припоминаю и сообщаю другим то, что Вы мне с огорчением неоднократно говорили в [1]904 г[оду] по поводу понимания публикой моих фельет[онов] и т. д. Вы лучше меня понимали психологию [684]).

На счет изучения истории и т. д. спора, конечно, быть не может. Но я и в этом не вижу панацеи против глупости и отвлеченного доктринерства. На одних книгах далеко не уедешь. Кроме того, у нас хотя и хуже гораздо в некоторых отношениях, но все таки далеко нет того, что оправдывало в Германии совет стариков [685]).

Я когда-то под влиянием Ж[оржа] [Плеханов] начал Вас, В. Ив., величать отчеством, а теперь и Вы вдруг. От обращения «П. Б.» веет таким официальным холодом...

Крепко жму Вам обоим руки, а Вас, А[лександр] Н[иколаевич], еще раз благодарю.

Ваш П. А.

184. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

30 марта [12 апреля] 1910 г.

Дорогой Павел Борисович!

Я так долго не отвечал Вам на Ваше последнее письмо, что, пожалуй, мне будет уже трудно теперь продолжать разговор на те темы, которые были затронуты в этом письме. До меня доходили смутные слухи о каких-то новых фазах в вопросе «единения», слышал я о какой то буче по поводу неосторожных слов, кем то сказанных [686]), но все это, повторяю, смутно до меня доходило, и я даже не знаю, так ли это. Но думается мне, что я был прав в своем отрицательном отношении к этому воту. Его внутреннего содержания, которое в него вкладывали наши друзья, я не сомневаюсь в этом ни минуты, — не поймет решительно никто в России или поймет по своему, как нежелательно для нас понимать. Вы аргументировали Ваше последнее письмо соображениями узко практическими. Приходится де считаться с заграничным «мобом» *) хотя бы ради возможности материально существовать изданию. Но тут то и зарыта собака, в этом и заключается весь тот ужас, который я предчувствовал, когда два с лишним года тому назад наши друзья задумывали ставить свое предприятие. Я чувствовал, что это положение имеет, как и всякое, свою логику, что та эмигрантски-кружковая среда — да еще в эпоху падающей обществ[енно]-полит[ической] волны — облепит друзей, не выпустит их из своих лап, создаст целый ряд фиктивных интересов, передвинет перспективу,

*) Моб (англ.) — чернь, плебс. *Прим. ред.*

населит их кругозор фантомами, как я тогда же им писал, и заставит отдавать массу своего времени тому, что по совести говоря и с точки зрения интересов действительного движения является тем пустяком или теми пустяками, которых я касался, между прочим, в своей статье в № 2 «Н[ашей] З[ари]» — за что, я не сомневаюсь, меня предают анафеме не одни только мои враги... [687]). Вы, конечно, не поймете этих моих ламентаций, как особую разновидность «легализма», но несомненно, что постановка нашими друзьями в свое время своего дела заграницей имела чрезвычайно вредные последствия — как литературные, так и другие. Начать хотя бы с того, что при создавшемся, благодаря, отчасти, этому дроблению сил, [положении] сейчас, как и все эти два года, дает себя знать необыкновенная трудность постановки чего-нибудь в России. Поневоле приходится в России оперировать со смешанным составом работников: литераторов до нельзя мало, пригодных на ответственные политические и общепублицистические роли. А тут еще, благодаря различию в условиях существования между «заграницей» и «Россией», создается различное отношение ко многим вопросам. Бояться этого различия этих оттенков и даже споров по этому случаю не приходится, но все-таки: это не плюс, а минус. Получается часто непосредственное непонимание друг друга, и я боюсь: часто может развиваться и недоверчивость на мотив: а чорт их знает, что они там еще выкинут и до чего договорятся... *). А мне кажется, что по ряду вопросов мы именно очень многого не договорили, мы ужасно боимся сделать ложный шаг, сказать слово невпопад, а потому — я, наприм[ер], адресую это обвинение к нашим друзьям — мы часто молчим, вместо того, чтобы громко говорить, и говорим обиняками, вместо того, чтобы резко и определенно ставить вопросы. Мы думаем этим что-то спасти, а на деле — губим и это что-то, и самих себя... А в публике, в массе наших товарищей запечатлеет свое слово тот, кто скажет свое слово ясно и определенно, хотя бы это была ясность и определенность плехановских рассуждений о партии... Кстати, вот, напр[имер], вопрос о гегемонии. Я чувствовал, что он еще выплывет, и говорил об этом Ю. О. [Мартову], но он мне на это ответил, что не придает этому вопросу значения, что говорить об этом несвоевременно etc. Теперь мы имеем перед собою письмо Пл[еханова] к Март[ынову] [689]), и думаю я, теперь уже трудно не видеть, что этот вопрос и постановка его у Плеханова, являются последним прибежищем тех взглядов, разновидностью которых является и большевизм. Это последняя цитадель «якобинизма», которую необходимо обстрелять, чтобы расчистить головы...

Несколько дней тому назад отправил Ю. О. свой ответ на брошюру Пл[еханова]: он вышел больше, чем я первоначально предполагал, и весьма резок, если не по форме, то по существу. Но иначе я не мог писать, раз я обвиняю человека в сознательном извращении

*) Одни, например, — в своем «ликвидаторском» настроении, другие — в своей дипломатии и государственной мудрости. К слову сказать: я уверен, что наши друзья валят на меня вину за неприезд одного нашего приятеля [688]), хотя я тут ровнехонько не при чем.

моих с ним разговоров и желании задним числом изобразить меня в образе отступника... [690]).

. . . . . [664]).

Жму крепко Вашу руку

А. Потресов.

185. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

19/IV — 1910 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваша статья пришла еще во время, хотя, правда, несколько задержала выпуск сборника ответов. Я пробежал глазами только начало (а может и не начало, а несколько дальше) и конец — спешил сдать в набор. Но успел все-таки вынести впечатление, что отповедь хорошая и вполне заслуженная. Из страха, чтобы из-за меня не было задержки, я на добрую половину сократил свою статейку («Вынужденное объяснение») [691]); но это к лучшему, ибо у меня были некоторые повторения того, что у Вас сказано. Так у меня в первых набросках видное место занимает разоблачение и комментирование вопиющего противоречия между его [Г. В. Плеханова] сообщениями о Ваших ликвидаторских разговорах и его безоговорочном согласии вместе с Вами редактировать такое издание [692]) и всем его дальнейшим поведением. К сожалению, мне пришлось, скрепя сердце, отказаться от этого намерения. Быть может это хорошо, если Вы достаточное внимание обратили на это противоречие. Пришлось мне отказаться от противопоставления поведению Плех[анова] таких фактов, как поведение Маркса в таких случаях, как печатание «Volksstaat'ом» [693]) под редакцией Либк[нехта] чуть не целых глав из Бокля в сопровождении целой апологии или принятия Эйзенах[ами] готской программы — наперекор резкой критике и протесту М[аркса]. Да и вообще проклятая неспособность быстро, наспех, писать заставила меня урезать и искалечить статью, лишь бы не быть виновником запоздания выхода брошюры. А в действительности я мог бы еще, по крайней мере дня три, поработать над статьей, ибо уже с неделю тому назад сдал ее, а только сегодня будут править вторую корректуру.

Очень мне хотелось у Вас вычеркнуть одну фразу («бьется в истерике»), о которой знаю от других, — из опасения неблагоприятного впечатления на многих читателей. Но друзья не считают возможным без Вас сделать это [694]). Завтра или послезавтра, повидимому, детище увидит свет.

Из Вашего и других писем вижу, что друзья в России совсем не были осведомлены заблаговременно о том, что тут готовится. Но столь же, если еще не более удручающее впечатление производит на меня непонимание и отчужденность, проявившиеся в письмах друзей из России. Хуже того, как бы нежелание понять и недостаточное понимание необходимости предупреждать недоразумение установлением регулярных личных и письменных сношений. Ведь согласитесь, что

отсюда это гораздо труднее сделать, чем с другой стороны. Вообще здесь в кругу друзей — особенно Ф. И. [Дан] и Ю. О. [Мартов], — чувствуется и проявляется гораздо более доброжелательное отношение к русским родичам, гораздо большее старание или желание вдумчиво относиться к их словам и действиям, чем, наоборот, со стороны родичей в отношении к нам. Здесь преобладает тенденция к круговой поруке, даже при критическом отношении к тем или другим литературным явлениям, а у Вас (т.-е. не лично только у Вас одного) там обратная тенденция: «Наша хата с краю, пускай они там расхлебывают кашу, как знают», хотя заварена она не вчера и даже не два года назад, а давненько. И наша вина только в том и состоит, что мы считали и считаем своим долгом защищать своими спинами своих старых и молодых родичей и друзей против хулиганских натисков известной клики. Вам, повидимому, кажется, что их можно игнорировать, а я очень боюсь, что они еще долго будут распространять вокруг себя заразу и много еще могут напакостить, если оставить им в монопольное владение здешнюю арену, с которой влияние их, незаметно для мирных обывателей-работников, сидящих в одиночку по своим углам, проникает и распространяется в России, подготовляя для них почву и необходимые укрепления. Но ведь и не для склоки и даже не для одной полемики с той кликой друзья затеяли два года назад свое предприятие. Заметьте, и я далеко не восторженно отнесся к нему, предпочитая ему непериодич[еские] сборники или брошюры, ставящие точки над i. Мне и теперь кажется, что лучше было бы начать его годом или даже $1^1/_2$ позже (совсем без него обойтись было бы довольно-таки рискованно), — после того, как литература известного пошиба очертела бы всем. Но из-за того, что «мне кажется» или что я в свое время думал о предприятии, не следует, что могу теперь повернуться спиной к тем, которые борятся с ними и расплачиваются своими боками за «весь тот ужас», с которым оно связано при данных обстоятельствах. Говорю «повернуться», разумеется не в личном смысле...

Вы полемизируете против моего «узко-практич[еского] соображения» насчет того, что приходится считаться с заграничным «мобом» *). Но разве на этом базируют наш образ действий? Ведь само собой подразумевающейся предпосылкой для него являются для нас соображения о пользе семьи [695]) и о нашем долге по отношению к ним. Раз мы считаем для семьи крайне важным наше дружное сожительство здесь, то уж не приходится останавливаться перед тяжелыми последствиями между прочим и перед финансовой зависимостью от здешнего «моба». А затем, разве эта зависимость хоть на ноту повлияла на наш образ мыслей, помешала нам говорить и писать, что мы думаем? Что же касается до критикуемого Вами шага, то, во-первых, и он не одним только настроением моба обусловлен был, а в еще гораздо большей степени настроением и требованием некоторых из самых близких родственников и их друзей, а, во 2-х, раз россияне

*) Толпой. *Прим. ред.*

так индифферентно и пассивно относятся к нашему делу и нашему положению, — то разумеется в интересах даже одного только этого дела приходится считаться с настроением моба в тех случаях, когда представляется хоть некоторый шанс одержать победу, или по крайней мере разоблачить клику. Вот если бы друзья не проявляли такого индифферентизма, не упускали бы случаев для личного обмена с нами мнениями, сведениями, впечатлениями, осведомляли бы нас хоть так, как в последнее время — после того как «гром грянул» и т. д., — о, тогда очень вероятно, что тем из нас, которые довольно таки сходно с Вами отнеслись ко всей затее, удалось бы занять гораздо более твердую, последовательную позицию *). Из заключительных строк моей статейки (до P. S.) [696]) Вы сами увидите, что при моем отношении к клике, я то лично никоим образом не мог сочувствовать каким бы то ни было компромиссам. И столь же непримиримо настроен был Ф. И. [Дан], который и отстаивал соответствующую линию. Я лично мог бы даже ликующим образом восклицать: «А что я говорил! Вот видите, как я был прав». Подчеркиваю я это для того, чтобы Вы видели, что я-то никакого личного интереса — с точки зрения своего самолюбия — не имею замазывать и смягчать ошибки, сделанные вами в данном случае. Из двух зол пришлось выбрать меньшее: чтобы предупредить разрыв со старыми испытанными друзьями [697]), пришлось пойти на рискованный шаг против собственного нутра. Но если бы другие друзья, подобно нам, не упускали бы из виду интересы целого, платили бы нам взаимностью, морально и всячески поддерживали бы нас хоть в течение последнего года, то мы могли бы воздействовать и на здешних друзей с их родней на Кавказе. При данных же условиях в нашем положении приходится и даже обязательно считаться и с «мобом», если мы не хотим бросить дело, которое пока, по крайней мере, считаем крайне важным.

Вашу статью в «[Нашей] Заре» [698]) я прочел с огромным интересом и быть может без некоторых намеков в Вашем письме, я бы и не догадался, что в ней есть что-то существенное и против нас (Вы знаете, что я даже после ленинского «Что делать» остаюсь неисправимым оппортунистом по отношению к индивидуальным оттенкам — даже тогда, когда они ближе касаются житейской юдоли плача, чем вопрос о «вещи в себе»). От друзей я не слыхал критических отзывов в духе предполагаемых Вами. Самые радикальные Ваши замечания (относительно «ликвидации») так напомнили мне то, что я в другой фразеологии и по другим поводам уже больше года тому назад в рабочих собраниях (в Цюрихе и Париже) неоднократно говорил, а отчасти еще раньше, что я и в них не усмотрел бы какого-нибудь разногласия с Вами. Но Ваше письмо, да и общее, т. е. принципиальное отношение Ваше и друзей к тому, что мы делаем и говорим, заставляют читать между строк и опасаться, что в данном случае применимы слова: Wenn zwei dasselbe sagen, ist es doch nicht

*) А отношение иностранных друзей К[аутского], А[длера], Б[небеля] и т. д. мы можем игнорировать?

dasselbe *), особенно поскольку дело касается практических выводов. Думается мне, что личное свидание пары друзей с нами, — но не мимоходом в течение двух — трех дней — является единственным средством для более или менее радикального выяснения и устранения недоразумений. Впрочем, быть может я и тут слишком оптимистически смотрю на положение вещей.

Кстати, никому из нас и в голову не приходило винить Вас в отказе М[ихаила И. А. Исува] приехать сюда. Но что в этом нежелании даже воспользоваться случаем повидаться со старыми друзьями, обменяться мыслями и на месте ознакомиться с их положением, намерениями, планами и т. д. проявилось настоящее подлинное ликвидаторское отношение к самой «идее» (в конкретном, а не абстрактном смысле eines fernen Ideals **), в этом трудно сомневаться. Я первый с великой радостью констатирую свою ошибку, если мое впечатление окажется таковым. Ни один видный европеец не одобрит также поведение тройки, которая прежде, чем категорически устраниться, должна была бы предварительно списаться с друзьями... Во всем этом архикустарнический дух, по самой природе своей тяготеющий только к тому, что у него под носом, непонимающий, что и в капле воды отражается небо со своими звездами, что и в малых делах может отразиться широкий кругозор... Письмо вышло длинное, а все-таки не сказал всего, а главное того, что и как хотелось бы сказать. Не совсем ясно я выражался, но по независящим от меня обстоятельствам.

На счет «гегемонии», признаться, я не знаю, какой смысл выдвигать ее теперь в печати. А. С. [Мартынова] толкнул на это Кам[енев] своим возмутительным литерат[урным] шантажем или фальсификацией. Да и он лучше бы поступил, если бы ограничился юмористическим изобличением автора-шантажиста.

. . . . . [664])

Ну, крепко жму руку, шлю привет друзьям, не оффициальный, а самый сердечный.

Ваш П. А.

P. S. Кстати именно Ваша статья показывает, насколько необходима другая дополнительная литературная работа. Не знаю, как дальше будет, а пока, без некоторых точек над і положительного свойства, она должна вызвать большие недоразумения и жестокую атаку не только против Вас, но и нас. Да без положительных перспектив она не только может вызвать впечатление некоторой двусмысленности, но и действительно оказать отрицательное влияние на некоторые круги. А между тем, при коллективном проведении в печати таких мыслей, если и поскольку я верно понял центральную идею статьи, сравнительно не трудно предупредить недоразумения и односторонние толкования, неизбежные при той недоговоренности и не-

*) Если двое говорят одно и то же, то это все-таки не то же самое *Прим. ред.*

**) отдаленного идеала. *Прим. ред.*

полноте изложения, которые связаны с Вашими местными условиями печати. При этих условиях некоторые темы прямо-таки рискованно трактовать, ибо рискуешь попасть в тон совсем нежелательным элементам. Ох, чувствую, что говорю каким то неудобопонятным языком и уж лучше остановиться.

Еще раз крепко жму Вашу руку и благодарю за Ваши хлопоты по моему делу.

П. А.

186. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 10 [23] мая 1910 г.

Дорогой Павел Борисович!

Меня очень мучило все это время, что я Вам не отвечаю на Ваше последнее письмо. Мне нужно и хочется Вам многое сказать в ответ, и... как то не выходит; не хочется отписаться, хочется поговорить обстоятельно, хочется подробно показать Вам, что Вы не совсем правы в отношении к россиянам и ко мне (это не значит, что я не признаю частицы правды в Ваших обвинениях, и... то заболею (как это со мною в последнее время часто бывает), то вот как сейчас, строчу статью и не могу ничего другого писать. Словом, чувствую в сильнейшей степени, что делаю неладное и пишу Вам поэтому эти несколько строк, в надежде, что на днях сумею таки все таки сказать то, что хотел...

. . . . . [664]).

Ну, до следующего раза.

Жму Вашу руку А. П.

187. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[8 —21 июля 1910 г.]

Дорогой Алекс[андр] Никол[аевич].

Получила Ваше письмо от июня только 7-го, пишу 8-го, а когда отправлю и не знаю. В Зыбине московская фирма, которой поставляли молоко, открыла сыроварню и поэтому (т[ак] к[ак] молоко на ст[анцию] не возят) и получка и отправка и писем и газет стала делом случая, оказии. Жаль, что не заехали, мой «земельный участок» (ни палисадником, ни садом назвать нельзя, не похож) имеет очень цветущий (пестрый от цветов) вид. А когда же Вас ждать? Т. е. когда поедете назад?

Несомненно, что Вам придется «отвечать и отвечать». Уж насчет Рязанова [699]) не знаю, а Жорж [Плеханов] теперь, я уверена, и днем и ночью только о Вас и думает, как всегда с ним бывает, когда он за кого нибудь] примется вплотную. Если вначале он к Вашей статье

просто «придирался», что называется, то теперь то он уж в свою гипотезу о Вашем анти-правоверном и анти-революционном] «настроении» сам уверовал и будет из кожи лезть, чтобы заставить Вас выразить его настолько ясно, чтобы все увидели. Молчание тут не поможет (нечего, мол, возражать). Вам придется отвечать и заставить его оказаться кругом неправым, так, чтобы это тоже всем было видно. Неприятное это будет занятие, но, мне кажется, следует не давать ему «последнего слова». Он очень избалован в этом отношении.

У меня с Уэльсом вышла «оказия». Он, оказалось, на XX-й век предсказывал, что вследствие прогресса машин рабочих, кроме механиков, будет не нужно, а потому их (или их детей) надо предоставить вымиранию и подсоблять этому, ради сохранения хорошей породы. Я дочитала книгу (это у него в конце) уже переведя 1/4. — Конечно, отказалась от перевода. В виду лежачих денег [700]) это меня ни мало не огорчает.

Адрес мой попрежнему, но добавляйте: для В. И. Прежде все письма сперва ко мне попадали, и я их по почерку узнавала, а теперь нет.

Крепко жму руки.

Ваша Вера.

Катерине Никол[аевне] и Верусе по приветствию.

Вот еще чуть было не забыла просить Вашего совета. Что вы ответили на извещение об избрании в «суд чести»? Что ответил Н. Д. [Соколов]? — если знаете. Из других судей я лично знаю (чуть-чуть) только Водовозова. Из незнакомых положительно симпатично звучит для меня имя одного только Муромцева, если это председатель первой думы, а антипатично — имя Боборыкина и, пожалуй, Градовского, а к остальным не имею определенного чувства.

Я еще ничего не ответила, но это не беда, могу (по моим почтовым обстоятельствам) притвориться, что не получила письма, заваля-лось, мол, где то [701]).

188. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЗАСУЛИЧ.

Les Mareco 27. X. 1910.

Дорогая Вера Ивановна!

Поскольку Вы стараетесь объяснить пассивное отношение питерских друзей к нашей литературной и прочей возне, так сказать, объективными причинами, мне трудно было бы что нибудь возразить Вам, да и охоты как то не имею на эту почву — в данном случае — становиться. Все, что Вы говорите на счет несвоевременности или преждевременности нашего литературного предприятия, я говорил Мартынову, когда он весною 1908 г. приехал со своим (и Ф. И. [Дана]) планом [702]). Я высказывался — в смысле компромисса — в пользу не-

периодич[еского] издания, не то брошюр, не то сборников, — на такие темы и с таких сторон, какие только здесь могли бы быть обработаны. Но Ж[орж всецело присоединился к Мартын[ову] и Ф. И. Я должен, однако, сказать, что теперь я скорее склонен думать, что и в своем настоящем виде здешнее литерат[урное] дело сослужило очень ценную службу, хотя некоторые из наших друзей этого не видят и не понимают. Я могу так свободно говорить о заслугах этого литерат[урного] предприятия, что я не только не принадлежу к его инициаторам, но и не одной моей строчки в нем нет. Стало быть, моему то самолюбию или авторскому тщеславию от признания за ним заслуг ни тепло, ни холодно. Но дело ведь не в одном только литератур[ном] издании, а в той драке, которая тут ведется, и ведется, по крайней мере на 50—75%, для отражения хронической травли наших друзей в России — как литераторов, так и практиков. К сожалению, приходится признать, что самим своим индифферентизмом к своим здешним друзьям и к их делу и борьбе они до известной степени оправдывают обвинения противников. Но они проявляют отчасти не только индифферентизм или пассивность, но иногда — прямо таки нежелание понять суть дела. И вместо стремления сговориться на счет главного и притти к определенным практическим выводам, ведутся лишние словопрения, подчас почти что схоластического характера, ибо вращаются вокруг неудачных формулировок или одностороннего оттенения того или другого частного пункта.

Однако, я как будто увлекся в сторону. Я хотел сказать, что...

Les Marecottes sur Salvan (Valois) 30 июля.

Как видите, дорогая Вера Ивановна, я принялся отвечать на Ваше письмо почти тотчас по получении его. Почему я не докончил своего письма, я теперь не могу припомнить. Вероятнее всего, что помешал какой нибудь посетитель, а потом — парализованное состояние головы и прескверное настроение. Около месяца я уже вне Парижа и забыл захватить с собой Ваш адрес, который только на днях прислал мне Евгений [Л. Г. Дейч].

Возвращаюсь к теме нашей переписки. Вы говорите, что «свои не находят» в заграничных произведениях наших друзей «что нибудь такого уже важного, что... привлекало бы сильно их внимание». Но разве польза изданий и их распространения определяется только тем, что в них содержится такая «новая идея», которая привлекает сильно внимание и немногих представителей «умственной аристократии»? Я полагаю, что критерием пользы должно быть, в данном случае, соответствие «идеи» насущным потребностям движения. Но в том-то и горе, что в России даже среди передовых людей «не всем ясно значение, необходимость даже, этого для заграницы и косвенно для России, а кому даже и ясно, то все же является недовольство, что вот такое косвенное дело поглощает лучшие силы». Почему же друзья не предприняли попыток серьезно и обстоятельно переговорить и сговориться с своими здешними, по существу единомышленниками? Вы говорите, —

и совершенно справедливо, — что «литература все же далеко не так задавлена, как была когда то, и большую часть того, что говорится у вас, можно сказать и здесь — это несомненно убавляет значение и интерес». Как раз это самое соображение я выдвигал в свое время, как одно из главных возражений против здешнего литературного предприятия. И под впечатлением последних произведений наших друзей в России я особенно живо почувствовал, насколько высказанное Вами соображение справедливо. Но, с другой стороны, ведь ставить точки над і все же необходимо, тем более необходимо, что имеется столько охотников бессовестным образом извращать все недосказанное, пользоваться всякой словесной оплошностью для демагогической травли не только инакомыслящих в третьестепенных вещах, но и даже единомышленников, не проявивших требуемой каким нибудь превосходительством угодливости. Ведь вот нам здесь приходится своими боками расплачиваться за статью А. Н. [Потресова], помещенную в издании, к которому мы, как коллективность, никакого отношения не имели и не имеем [703]). Ненасытное чувство мести еще долго будет вдохновлять Ж[оржа] на поистине преступные демагогические атаки против всех нас и наших присных в России. Искусственно создается атмосфера вражды, недоверия, перетолковываются и подтасовываются понятия, а в итоге — хаос и разброд, открывающие широкий простор для безграничной демагогии всякого рода честолюбивых, тщеславных и мстительных индивидуумов. К людям, в роде наших старых друзей, я предъявляю требование заглядывать дальше своего носа и руководиться известным изречением: «В единении сила». С точки зрения этого изречения друзья должны были бы прежде всего постараться войти в регулярные сношения со своими здешними старыми приятелями, обсудить сообща злободневные вопросы и поведение по отношению к руководителям и застрельщикам крестового похода против нас, а также и организацию или распределение литературных сил и т. д. Очень может быть, что удалось бы общими силами создать такой противовес (в России) Л[енину] и К°, или еще лучше, такое общественное мнение, при котором не было бы необходимости тратить так много сил и энергии на отпор систематической травле со стороны наших нечаевцев и просто хулиганов.

о Ленине и ленинцах

Я в отчаянно скверном настроении, при том живу в довольно таки ungemütliche *) обстановке, дождь льет, как из ведра и т. д. Мечтал тут работать, пока не могу приняться. Все это так придавило меня психически, что я и это письмо пишу как то рассеянно. Да: Ваше предположение, что здешняя публика «и на иностранную жизнь не обращает внимания», в общем и целом верно. В противном случае она не представляла бы собою такого благодарного «фона» для демагогии из чисто личных побуждений.

Крепко жму руку

Ваш П. А.

*) неуютной. *Прим. ред.*

189. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЗАСУЛИЧ.

[Париж] 21. II 1911.

Дорогая Вера Ивановна!

Опять у меня вышла заминка с ответом. Мне сказал Чарский [704]), что первая книжка «[Нашей] Зари» выйдет 25 января. Вот мне и вздумалось подождать прибытия ее, чтобы потом поделиться с Вами своими впечатлениями от нее. Но я думаю, что главная причина этой отсрочки — моя крайняя неповоротливость во всем, что требует письменного изложения — особенно, когда это сталкивается с другими неотложными делами и делишками. Так был тут один из трех архиликвидаторов, давно уже поставленных у позорного столба [705]). Ну, значит, ежедневно часа 3—4, а иногда и больше уходило на беседы с ним, в приятельском кругу, да пару раз и отдельно — сверх того. Затем, на моей совести обработка цюрихских и женевских рефератов — для русской печати. Правда, Ч[ар]ский взялся составить отчет о женевских рефератах — на основании составленных одним слушателем записей и моих конспектов [706]). Но отчет о первых двух рефератах мне пришлось, можно сказать, диктовать ему, что для меня очень трудно, ибо я не могу перенести себя в положение говорящего в собрании, а для печати меня крайне не удовлетворяет порядок изложения рефератного. Другое дело, когда отчет составляется самостоятельно и только мною просматривается. Как бы то ни было, и Ч[ар]ский у меня одно время отнимал ежедневно часа 3—4 на изложение ему содержания, на беседы другие и на диктовку и поправки. Ну, прикиньте мысленно разные другие траты времени — вот и составите себе представление о причинах медленности моей в переписке — принимая во внимание мою крайнюю нерасторопность, частые невыносимые головные боли и вечный гнет, лежащий на моей совести за бесчисленные долги, заставляющий меня метаться между различными попытками ловить светлые моменты или просто передышку для избавления от этих долгов. Теперь мне, между прочим, нужно готовиться к ряду рефератов здесь на щекотливую и ответственную тему.

22. II.

Не успел я после обеда приняться за продолжение начатого письма, как явился Ф. И. [Дан] с большой рукописью Ю. О. [Мартова], чтение которой отняло от меня часа три, вернее — вместе с остановками, «размышлениями», предположениями на счет замечаний, изменений и т. д. — часов 5. Я еще и теперь (ночью само собою разумеется) нахожусь под кошмарным впечатлением этого архисенсационного произведения, наполненного конкретными иллюстрациями к письму, которое, надеюсь, попало и к Вам в руки. И вот я теперь не знаю, как освободиться от этих впечатлений настолько, чтобы продолжать то, о чем собирался писать Вам. Хотя мне неоднократно приходилось слышать рассказы о подвигах компании, под эгидой которой ведутся различные даже литературные предприятия, тем не менее, читая в связном виде изложение того, что говорилось этой компанией в течение последних 3—4 лет, передо мною развернулась ошеломляющая картина гнусностей и мерзости запустения, решительно недопустимых в маломальски порядочном обществе цивилизованных людей [707]). Кроме...[708]).

190. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

24 февр. [9. III] 1911 г.

Дорогой Павел Борисович!

Как из рук вон плохой корреспондент я никак не мог собраться Вам написать. Но вот подошел случай, которым и пользуюсь. Вера Ивановна [Засулич] сообщила мне о Вашем огорчении по поводу небрежного редактирования отчетов о Ваших рефератах. Мне это очень неприятно. Я, к сожалению, не знаю, в какой мере здесь действительно была небрежность, а не с одной стороны — необходимость приспособляться к цензурным рамкам, с другой — неумелость. Говорю: не знаю, п[отому] ч[то] меня не было в Петерб[урге], когда пришла, сдавалась в набор и редактировалась статья о Ваших рефератах. Когда я приехал из Крыма (куда ездил к своей больной Верочке [В. А. Потресовой]), работа по редактированию была уже сделана. Но на моей душе лежит все таки предложение изменить *) то место в статье Чарского, на которое Вы как раз ссылаетесь, и вот почему. Сколько помнится, там значилось: старейший представитель того направления, к которому принадлежит «Н[аша] З[аря]». Мне казалось, что можно сказать: старейший представитель русской социалдемократии (ибо русской социалдемократии около 30 лет уже от роду), но как то странно звучит фраза — старейший представитель того направления, к котор[ому] принадлежит «Н[аша] З[аря]», раз этому направлению, т. е. меньшевизму, всего только семь лет. Под влиянием этих моих замечаний и сделаны были в корректуре изменения, причем сохранилось: старейший представитель, но выброшено было указание на «направление «Н[ашей] З[ари]». При этом мы чувствовали, что исчезает указание на связь с «Н[ашей З[арей]», для нас имеющее громадное значение, но не могли тогда же придумать более целесообразного выхода. Во всяком случае, я готов повиниться в этом варьянте, но мне нечего уверять Вас за себя — да и за всех других участников «Н[ашей] З[ари]», что появление Ваших статей (или отчетов о Ваших рефератах) представляется нам чрезвычайно важным — и потому, что этим самым фактом устанавливается в глазах публики (часто сбивавшейся и сбиваемой с толку) наша обоюдная солидарность, и по самому содержанию Ваших рефератов. Я знаю многих и очень многих, которые с большим интере-

*) Перед мной был корректурный оттиск статьи.

сом читали, напр[имер], отчет в 1-й кн[иге] «Н[ашей] З[ари]». С величайшим удовлетворением читали и мы... Теперь о продолжении Ваших рефератов. Вл. Ос. [Левицкий-Цедербаум] должен был Вам написать, что мы сдали статью в набор и что вышлем Вам корректурный оттиск, чтобы Вы могли проверить сделанные в нем цензурные изменения...[709]). Не знаю, как проскочит и февральская книжка: ибо и со студенч[еским] движением, и с 19 февраля администрация свирепствует... Сейчас, как Вы уже знаете, мы остались в очень малом числе: половина нашей коллегии изъята [710]). Приходится туго, приходится особенно сильно [рассчитывать] на поддержку извне... Вообще в Петербурге ощущение пустоты сейчас чрезвычайно остро. Можно сказать: оживление или точнее поворот к оживлению совершился, но темп событий и рост оживления еще очень слаб. Из Парижа в настоящее время имею что то очень мало сведений. Не знаю почему, но парижане стали чрезвычайно молчаливы.

Крепко жму Вашу руку

Ваш А. Потресов.

191. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ И В. О. ЛЕВИЦКОМУ.

[Март 1911 г.].

Mendon S[eine] et O[ise].

Дорогие Александр Николаевич и Владимир Осипович!

Пишу вам вместе главным образом потому, что Вы оба в своих письмах ко мне об одном и том же «индидепте» распространялись. Мне как то неловко начать свое письмо именно с него, т. е. в сущности с мелочи — по сравнению с многими другими фактами и явлениями русской жизни. Но чтобы предупредить недоразумение, будто я страшно огорчен, обижен, недоволен и т. п. я волей неволей должен хоть несколько слов сказать по поводу Ваших объяснений. Я, разумеется, ничуть не сомневался в Ваших мотивах и намерениях. И если я высказал свое огорчение, то больше всего в интересах выяснения вопроса о том, стоит ли дальше возиться с восстановлением содержания рефератов — при данных неблагоприятных обстоятельствах. Ведь «Америки» в них никакой нет и если, по внешним причинам приходится выбрасывать или сильно затушевывать индивидуальный оттенок в изложении или подчеркивании некоторых моментов, то мне кажется, что лучше было бы совсем не печатать. Дело в том, что во втором и третьем рефератах еще больше того элемента, который оказывается очень неудобным в настоящее время, и может причинить всякие неприятности. В первом реферате, казалось мне, сравнительно нетрудно было бы придать ему надлежащий вид, более приспособленный к известным вкусам и требованиям. Так, напр[имер], я цитатами из Объявления об издании [711]) хотел и считал очень нужными подчеркнуть, что редакция и ее единомышленники гораздо

раньше П[леханова] и его хвоста указали на наличность и опасность центробежных и кустарнических тенденций в движении и что необходимо заблаговременно противопоставить им девизы, с противоположными тенденциями, не под совершенно другой оболочкой, — чем они проповедуются нашими антагонистами. Отбросив компрометирующее название источника, можно бы, — быть может, использовать текст (цитаты). Точно также я специально подчеркнул нашу обязанность «бережно относиться» к проявлениям нового движения, к попыткам его представителей приспособить себя и других к его потребностям и запросам — в данной исключительно неблагоприятной обстановке, что некоторые колебания, уклонения и односторонности в такой переходный период неизбежны. И мне казалось, что это и подобные места можно бы с грехом пополам — с некоторыми словесными изменениями, — оставить. Думается мне, что больше литературно-приспособительной ловкости потребуется в следующих двух рефератах. Вот почему я и усомнился в целесообразности дальнейшей возни с ними. Но, разумеется, я не откажусь внимательно проредактировать работу Ч[арско]го, если он ее сделает. Дело в том, что ведь я читал реферат не на основании заранее продуманного и выработанного плана, а под влиянием тех вопросов и замечаний, которые мне делали в конце каждого вечера. А между тем, для печати я бы материал более логично и стройно распределил, да некоторые существенные моменты лучше бы развил и выдвинул. Поэтому то мне лично неприятно заниматься их точным воспроизведением и хотя то, что напечатано и что имеется у Вас не до последнего слова м о е, — все же я настоял, чтобы Ч[арск]ий подписался. Что касается до титулования меня «старейшим», то, вообще говоря, все это было излишне, я уступил Ч[арск]ому в виду его доводов, — рассчитывая, что Вы на месте лучше рассудите, как поступить. Под «течением» он подразумевал те оттенки взглядов, которые я теми или иными путями и способами, начиная с 1903 г., старался распространять и мотивировать, как базу для того, что впоследствии — «7 лет» тому назад — благодаря усердию людей «осадного положения» — превратилось в характерный признак одной части — в «течение». В этом смысле Ч[арски]й употребил эпитет «старейший». А без этого «течения» эпитет «старейший» в применении ко мне может вызвать справедливые насмешки, потому что даже со стороны возраста — еще вопрос, кто старше я ли, или В. Ив. [Засулич] (положим, не велика разница), но именно поэтому не зачем провозглашать кого нибудь из нас «старейшим». А принадлежит то этот эпитет, конечно, тому, который в самом деле, первый проложил дорогу, т.-е. П[леханову].

Все это я написал, ей богу не затем, чтобы упрекать Вас, а скорее, чтобы себя оправдать в том, что огорчил Вас своими заявлениями, знаю и самым осязательным образом чувствую, как Вам тяжело живется и как неимоверно трудно нести прямо таки непосильное бремя в Вашем исключительно тяжелом положении. Одно могу только сказать Вам в утешение: за то когда нибудь скажут Вам большое спасибо.

Вы, В[ладимир] О[сипович], говорите, что влияние друзей на некоторые учреждения было только «персональное» [712]). Вот этого то я всегда опасался, в этом именно источник силы наших самодуров и держиморд. И тут то, в этом пункте Вы все повинны. Слишком Вы пренебрегали формальной стороной отношений к посторонним элементам и в целом, как семья, — совершенно игнорировали своих родичей здесь, нередко даже толкуя неверно их мысли и желания. Письмо Евгения [В. А. Гутовского-Маевского] меня поразило совершенным незнанием нашего отношения ко всем Вам. Он доказывает в письме [713]), что мы напрасно упрекали Вас в «ликвидаторстве»: как, неужели мы подали повод к такому недоразумению? Нас обвиняют в «укрывательстве» и т. д., и вдруг оказывается, что наши друзья не имеют понятия о нашем отношении к ним и о наших взглядах на существеннейшие пункты. Вот это, как и образ действия, основанный исключительно на «персональном влиянии» — действительно, «ликвидаторство».

Повидимому, всему этому скоро будет конец. Свидание с одним из оклеветанной тройки было бы очень плодотворно, если бы он не застрял так далеко от Вас [714]). Он оказался настолько близок к нам и обратно мы к нему, насколько это вообще возможно для людей, так долго не находившихся в общении друг с другом. Это показывает, как многое можно бы предупредить, если бы хоть раз, или два в год видались друг с другом и надлежащим образом обменивались бы своими впечатлениями, наблюдениями и т. д.

Теперь вот что. Читали Вы статью К[оневой] против Иорданского? Если она Вам нравится, то ободрите автора писать у Вас, или в другом издании. Автор жаждет работать, — хотя по своей специальности и нездоровью мало может работать. Но хорошо сделаете, если попытаетесь войти с ним в сношения. Я только давно не получал от него писем. Знаю только, что он был у А. Н. [Потресова], но не застал его [715]).

Итак, Столыпин хорошо разыграл роль необходимого спасителя отечества! По моему, все это очень недурно и будет иметь свое воспитательное действие [716]). Выступление 65 [московских] и саратовских биржевиков мне доставило большое удовольствие — факт знаменательный! Сначала европеизировались увриеры *), а теперь очередь дошла и до нового правящего класса. Это далеко не безразличное для русского прогресса явление.

Очень прошу Вас передать мой привет Евгению, которому не ответил только потому, что очень затруднялся это сделать по разным обстоятельствам и соображениям. За его письмо я ему очень благодарен и, конечно, очень обрадуюсь, если снова получу от него подобное послание.

Крепко жму Вам обоим руки и шлю привет заболевшим членам семьи.

Ваш П. А.

Второй книжки [«Нашей Зари»] я не получил и еще не читал.

*) Рабочие. *Прим. ред.*

192. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЗАСУЛИЧ.

26. III. 1911.

Дорогая Вера Ивановна!

Снова я в долгу перед Вами, да и перед А. Н. [Потресовым] Володей [В. О. Левицким] и другими. И на этот раз мне это особенно досадно и неприятно. Как видите я перебрался из Парижа в окрестности — не сам, а с семьей, у которой я в Париже жил. Так как дочь Помер[анц] (Вейнтр[ауб]) [717]) серьезно заболела, то мне пришлось оказывать всяческую помощь до, во время и после переезда. Присоедините к этому отвратительное, убийственно тяжелое настроение и т. д.... и Вы сможете несколько представить себе, что мне, действительно, трудно было засесть за письма, — хотя и очень хотелось освободить свою совесть от бремени неисполненных обязанностей.

Еще об одном предмете личного свойства. У А. Н. лежат мои 100 р[ублей], которые я предназначал с самого начала — частью для Вас, частью для покупки книг, а в случае надобности всю сумму для Вас. Так вот меня и мучает мысль, что не сейчас по получении Вашего письма исполнил свое намерение немедленно сообщить А. Н., чтобы [он] Вам передал все 100 рубл[ей], или часть — смотря по тому, сколько Вам нужно. Вот теперь я прошу Вас переслать А. Н. прилагаемое письмо. Не посылаю ему непосредственно — из опасения, что его нет в Питере, что, по тем или другим обстоятельствам [он] оставил свою старую квартиру [718]).

Вы, повидимому, подозреваете нас в такой же доктринерской нелепости, какую проявили «старики» по отношению к студенчеству [719]). А как «отразились» увлечения последнего? Ведь такие действия и явления, которые непосредственно ведут к каким-нибудь осязательным результатам или крупным изменениям, — вообще очень редки, можно сказать исключительны. Отражение же так сказать невежественного свойства — даже знаменательное. Вы сами перечислили в своем письме наиболее характерные в этом отношении факты. Кстати, и 22 члена Сарат[овского] биржев[ого] комит[ета] высказались в духе московских 65 [720]). Да простят мне наши питерские родичи мою ересь, — а я прямо таки чуть не прыгнул от радости при чтении в газетах этих сообщений. Конечно, особого жара, рьяности и т. н. добродетелей от миллионщиков этой категории в деле борьбы за прогресс, свободу и т. д. смешно и ждать. Ведь Вы уже лет двадцать тому назад воздали должное «дельцам», «благоразумным» и «трезвым» сторонникам прогресса, либерализма и т. д. И Вы же охарактеризовали их положительную роль или положительное значение для более строптивой и идеалистической категории сторонников прогресса. Вот именно — mutatis mutandis *) [времена меняются] — с этой точки

*) До сих пор охарактеризованная Вами порода прогрессистов принадлежала у н а с только к помещичьей и городской «интеллиг[енции]».

зрения я и придаю большое симптоматическое значение выступлению 65 в совершенно новой для их слоя общественной роли. С должными оговорками и proportions gardées*), я не прочь усмотреть в их заявлении симптом, аналогичный тому, который заключался в первом майск[ом] собрании кучки увриеров — помните, как мы тогда обрадовались сообщению о нем [721]). Разумеется, соответственно разнице в характере среды и последствия разные. Но — европеизация умственная, культурная и политическая какой бы экономически активный класс России она не захватила — явление, которое трудно переоценить. Не знаю, не слишком ли я туманно выражаюсь, надеюсь, что Вы то поймете мою мысль.

Блюм[енфельд] [722]) получил Ваше новогоднее письмо, а не писал Вам, вероятно, потому, что... не писалось. Хотя я его не расспрашивал об его житье бытье, настроении и т. д., но именно потому, что заранее уверен, что то и другое из рук вон плохо. Потому, думаю, и не писал Вам.

Статьи новоиспеченного философа я не читал еще, но много «хорошего» слыхал о ней [723]).

В письме к А. Н. и Володе, быть может, окажется кое что, о чем в письме к Вам забыл упомянуть, или что может и Вас интересовать. Потому не вкладываю в конверт; если имеете охоту, прочтите.

Евгения [Л. Г. Дейча] в Америке очень восторженно встретили, но он все таки скептически настроен [724]).

Крепко жму руку

Ваш Павел.

193. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Февраль — март 1911.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Посылаю Вам листок из полученного вчера письма Павла [П. Б. Аксельрода], касающегося до Вас: хотела сама с ним явиться, да мороз и чувствую себя совсем вареной. Я еще ухитрилась, идя от Вас в субб[оту] упасть и ушибить себе ногу, которая теперь еще немного болит. А и хотелось пойти, ибо все думается насчет эпидемии в Вашем квартале [725]). Не было ли еще случаев заболеваний? Уж будьте добрый черкните мне об этом, или (что конечно лучше) навестите.

Ваша Вера.

И от Дан[а] письмо: все, пишет, чистим Авгиевы конюшни, а они чище не становятся.

*) сохраняя пропорции. *Прим. ред.*

194. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург). 7 [20] апреля 1911 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше письмо ко мне и Вл. Ос. [Левицкому-Цедербауму], а также несколько строк, обращенных ко мне лично, я получил уже давно от В. Ив. [Засулич] и тогда же, — согласно ее желанию, — передал ей пятьдесят рублей. Остаются у меня, таким образом, еще Ваших 50 руб[лей], которые и ждут, чтобы Вы ими распорядились, как хотите. Так, если Вам нужны какие-либо книги, дайте мне их список: я Вам их раздобуду с уступкой против номинальной цены. У Веры Ивановны [Засулич] была тогда, когда она получила Ваше письмо, как раз заминка: за перевод, который она делала всю зиму, она гонорара еще не получала, а обычный ежемесячный взнос, который ей посылался, почему то прекратился. Я надеюсь, что вскоре удастся его возобновить...

У нас сейчас в кругах, прикосновенных к рабочему движению, злобою дня является отношение «Звезды» к борьбе за право коалиции. Несмотря на настоятельные требования со стороны представителей крупнейших проф[ессиональных] союзов, она отказалась помещать статьи, идущие навстречу этому движению. По этому поводу дробление среди передовых рабочих очень велико. Некоторые союзы решили «Звезду» бойкотировать. Хуже всего то, что озлобление направляется и против депутатов, не локализируясь на одной «Звезде»... [726]). В общем же, не смотря на очевидный перелом, назревающий в общественной жизни, все таки довольно тихо. «Наша Заря», хотя и очень медленно, но все таки упрочивается. Вероятно, скоро мы начнем печатать ее в 3000 экземпл[ярах], что по нынешним временам для журнала без беллетристики не так уж мало... Думается мне, что надо будет в одной из ближайших книжек «Н[ашей] З[ари]» дать отповедь «Мысли» [727]), или вернее — дать характеристику умственной и нравственной физиономии большевиков. Часто к ним обращаться не стоит, но запечатлеть когда-нибудь этих «разбойников пера и мошенников печати» все же необходимо... Ждем, дорогой Павел Борисович, продолжения Ваших рефератов непременно... А друзья наши все сидят, да сидят. Говорят, что «дело» их закончится в конце апреля... но в сущности и «дела» то никакого нет и никаких обвинений не предъявляется, кроме обвинения в той деятельности, которая была у всех на виду... Что выйдет из сего, аллах ведает.

Получаете ли Вы аккуратно «Н[ашу] Зарю?» Сообщите мне также, пожалуйста, какие томы «Общ[ественного] Движения» Вы получили и получили ли 1-й вып[уск] IV т[ома]? Я спрашиваю Вас об этом потому, что хочу проверить, что послано согласно моему указанию, и что нет.

Ну, всего хорошего. Крепко жму Вашу руку

Ваш А. Потресов.

195. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 1 [14] июня 1911 г.

Дорогой Павел Борисович!

Одновременно посылаю Вам корректуру Вашей статьи [728]), хотя не уверен — успеете ли Вы ее нам своевременно вернуть. Но на всякий случай, все таки посылаю. Ваша статья очень интересна, а то, что конец слегка скомкан, не представляет большой беды... Затем, убедительно просим Вас осуществить свое намерение помещать у нас Ваши заметки под общим заголовком «Из моих писем к рабочим и бесед с ними». Я не сомневаюсь, что для читателя они представят большой интерес, а Вам такая литературная форма доставит наименьшее количество затруднений. Итак, пожалуйста, давайте нам Ваши заметки.

Очень я смущен неприсылкою к номеру «Н[ашей] З[ари]» статей Ю. О. [Мартова]: без его статей не можем прямо выйти. Неделю назад дал телеграмму, вчера — телеграмму с оплаченным ответом, но... ответа до сих пор нет никакого. Просто не знаю, что и подумать. Не можете ли разъяснить наше недоумение [729])? В этом номере «Н[ашей] З[ари]» даем отповедь на последние выходки «Звезды» (аналогичная же отповедь появляется в «Д[еле] Ж[изни]» [730]).

Ну, всего Вам хорошего

Жму крепко руку

Ваш А. Потресов.

196. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Цюрих 25/XI 1911 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Я должен бы ответить С. О. [Ежову-Цедербауму], да не знаю его адреса, а потому обращаюсь к Вам, а через Вас и к нему. Может быть уже поздно, но я все-таки завтра пошлю требуемую статейку [731]). Я начал ее 22-го в форме письма в редакцию, намереваясь ограничиться несколькими словами, потому, что заранее знал, что все равно в день, или даже в два, не успею написать настоящую статью. Но, вследствие обрушившегося на меня несчастья (вот уже почти 2 месяца, как моя младшая [дочь] [732]) психически тяжело заболела, и все заботы и возня пали на меня — она у Бисков [733]) же поселилась, и это еще было для меня благом) я в последние 6 недель совсем лишился возможности мало-мальски регулярно работать хотя пару часов в день. Ну, вот и на этот раз я в первый день с $^1/_2$ часа пописал, затем дальше, чем хотел, и потому должен был оставить окончание на следующий день. А потом у меня пошла такая катавасия, и так я физически и морально измучился, что только сегодня немного пришел в себя. И вместо одного листка почтового, написал около $3^1/_2$, но

именно потому мне уже приходится на[пи]сать еще, по меньшей мере, листка $1^1/_2$ — иначе, пришлось бы оборвать искусственно и совсем изуродовать статейку. А т[ак] к[ак] после обеда я уже не мог работать, то пришлось отложить окончание на завтра. За то жена А. С. [Мартынова] мне переписала статейку, — и Вам и другим удобнее будет читать рукопись. Как бы то ни было, извещаю Вас и С. О., что желание его я посильно исполнил. Если форма письма не подходяща, Вы без труда можете устранить вступительные строки. Если найдете нужным что нибудь выбросить или изменить, — предоставляю Вам на это полное право. Наконец, если совсем не понравится — «письмо» и мне не очень нравится — то не печатайте...

Привет всем друзьям С. О. и его дражайшей половине [734]) в частности.

Крепко жму руку

Ваш П. А.

197. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 25 ноября [8 декабря] 1911 г.

Дорогой Павел Борисович!

Давно собирался Вам писать, тем более что до меня доходили уже слухи о постигшей Вас беде, мне столь понятной — ибо и мне приходилось переживать такое же горе — и хотелось хотя бы через посредство письма крепко пожать Вам руку... Туго как то живется сейчас в Петербурге: радующих впечатлений что то нет, за то — неприятного целая уйма. Литературу — с грехом пополам, кое как еще удается сколачивать, еще удается тянуть литературную лямку. Но «практика» — во истину удручает. Она очень плоха, и к тому же упряма, закоснев в своих дефектах... Возможно, что и «литература» несет на себе часть вины за эту «практику», не говоря всего того, что должна бы говорить, и дав воспитаться ограниченности... Хуже всего, однако, то, что эта «практика», при всех своих дурных качествах, еще так слабосильна, что мудрено с ней что-либо вообще делать и крупном масштабе... Вы уже знаете, вероятно, что меня недели две тому назад постигла неприятность... [735]). Чему обязан я визитом, так и осталось неизвестным, как неизвестны пока и последствия. Глупо будет, если придется укладывать чемодан... Репрессии вообще сильно дают себя знать в настоящее время. Если пока что сравнительно еще терпится Н[аша] З[аря] (только за статью Мартова о платформе получила она привлечение по 129 ст[атье]) [736]), то — повидимому — совсем нетерпим стал для администрации другой орган [737]). Если Вы следите изо дня в день за петерб[ургской] хроникой репрессий, то можете в этом легко убедиться. Повидимому, его хотят кончить во что бы то ни стало... В общем, я не думаю, чтобы где-нибудь удалось с[оциал]д[емокра]там провести удовлетворительно избир[ательную] кампанию. Меньше всего это удастся, вероятно, в Петербурге, который ко времени выборов будет представлять, надо

думать, аравийскую пустыню... Слышали ли Вы о том, что В. И. [Засулич] сломала себе руку. Теперь, впрочем, почти совсем оправилась, но перелом все же даст себя знать: она с трудом может писать. Я лично все как то недомогаю, что плохо отражается на работе и не даст мне возможности выполнить во время все те темы Н[ашей] З[ари], которые необходимы...

Ну, вот, наламентировал я Вам в этом письме с три короба... Посылаю Вам одновременно с этим письмом те пятьдесят рублей, которые у меня так долго залежались. Простите за промедление.

Жму крепко Вашу руку

А. П.

198. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

13/XII 1911 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Большое Вам спасибо за Ваше сердечное письмо. Больше 2—4-х месяцев я — в виду неопределенности положения и невыясненности вопроса, где именно, в Швейцарии, или в России (там, где моя старшая дочь) поместить больную [737a]) в санаторий, и в какой именно, был, так сказать, психически и физически прикован к ней, т[ак] к[ак] мне пришлось и водворить ее при себе же...

Упомянул я об этом ради смягчения моей вины по части неуплаты моих литературных долгов. Только теперь начинаю входить в норму, но, пока очень трудно.

Очень меня огорчило, что Вы поспешили выслать мне деньги, я должен буду, значит, отсюда выписать на них книги. Если Вы случайно еще не успели выслать их, то я Вам лучше сообщу адрес моей дочери [В. П. Аксельрод], или другого более свободного, чем Вы, знакомого, для пересылки ему денег, с тем, чтобы он выписал мне книги. Повидимому, Вы моего письма, в котором я сообщал, что на следующий день вышлю статейку для С. О. [Ежова-Цедербаума], не получили. Но я потом из «Речи» узнал о неприятности, приключившейся с Вами, и не решился послать Вам статью. Адреса С. О. у меня нет, запросил у Ф. И. [Дана], — от него также ничего определенного не узнал. Так я и не решился отправить свое «письмо». Но это может быть к лучшему для меня, ибо начал я его с намерением ограничиться «несколькими словами», как предлагал С. О. (на худой конец), а потому, не желая того, растянул на стр. 6 (печатных) и все-таки без настоящего «хвоста». Вышло ни то ни се, не письмо и не статья, главным образом потому, что приступил к делу, не имея намерения остановиться серьезно на одном определенном пункте. Все это я Вам пишу в надежде, что Вы сообщите С. О. Мне было бы очень неприятно, если бы он приписал мое молчание небрежному отношению с моей стороны к затеянному им литературному предприятию. Очень прошу Вас, А. Н., передать ему и его супруге мой привет и объяснить ему, почему он от меня до сих пор ничего не получил.

Ваше письмо еще более укрепило меня в моей нерешительности высказываться, — из прекрасного далека, — критически и давать практические советы. Быть может, кульминационный пункт всяческого мрака еще и не достигнут, так что критиковать и советовать отсюда довольно таки рискованно в настоящий момент.

Ваша статья о Д. Н. К. (еще не оконченная) доставила мне истинное наслаждение. Прекрасно написана [738]). Такое же удовольствие я испытал от печатающ[ейся] статьи Ю. О. [Мартова] из совершенно другой сферы [739]).

Крепко жму руку

П. А.

P. S. Пришло мне в голову, что, быть может В. И. [Засулич] теперь очень нуждается. Так вот, если денег еще не отсылали, то предоставляю на Ваше усмотрение дать В. Ив. из них часть, а то и всю сумму. Очень бы мне хотелось обзавестись десятком другим книг по русской истории, истории русской литературы и кое-какими справочными книгами. Но если В. И. очень нужно помочь, то распоряжайтесь моим «фондом» по усмотрению. Слух о приключении с ней дошел до меня, но одновременно с сообщением о том, что она поправилась [740]). Судя по тому, что она мне после моего письма к ней, — в мае или июне, — ничего не писала, я думаю, что она мною чем то недовольна. Но все таки прошу Вас передать ей от меня сердечный привет, — авось она примет его. Еще раз напоминаю Вам свою просьбу на счет устранения возможного со стороны С. О. недоразумения относительно меня. Кстати, а статья А. С. [Мартынова] получена [741])?

Моя мне совсем таки не нравится, а потому я ее совсем оставил не доконченной. Ну и бог с ней!

Еще раз жму руку Вам и С. О. с его родичами.

П. А.

199. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(15/28 апреля 1912 г.).

Дорогой Павел!

Получила я Ваше письмо [742]) как раз накануне того дня, когда сломала себе вторую руку. Лечили эту вторую руку «новым», очень зверским способом, причинявшим непрерывную очень сильную боль больше 2-х недель. На этот раз все здоровье расшаталось. О сю пору не могу очнуться. Деньги у меня есть, и сверх штата литературный фонд выдал 100 р[ублей] на лечение.

Получила письмо от Евг[ения — Л. Г. Дейча]. Переполнено ругней против Ингерм[ана]. . . . . и проч. Не хочется и отвечать: спорить с ним бесполезно, а обойти в письме вопрос

о свойствах Инг[ермана] значит согласиться, а вся то его [С. М. Ингермана] вина, общая с Евг[ением], в том, что заранее не списались хорошенько относительно редакции: коллективная она будет или единоличная [743]). Денежные обстоятельства Евг[ения] уже поправились. Иные его воспомин[ания] уже печатаются (В[естник] Е[вропы], Р[усское] Б[огатство]), на другие, об эмиграции, ряд заказов. И Лит[ературный] Фонд послал воспомоществование [744]).

Не знаю еще, поеду ли в деревню, но во всяком случае не раньше мая.

А Англия то! Я вот убеждена, что старой Англии конец. Каков там сложится будущий строй, бог его знает, но удары, хотя и не сознательно, наносятся уже самому капитализму [745]).

Пишите, будьте здоровы

Ваша Вера.

200. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЗАСУЛИЧ.

6/V 1912.

Дорогая Вера Ивановна!

Вернувшись в Цюрих после трехнедельного отсутствия, я нашел у себя на столе письмо от Вас, ждавшее меня уже чуть не 10 дней. Т[ак] к[ак] меня ждали тут со дня на день, то его не пересылали мне. А был я в Австрии, сначала — в течение, приблизительно, недели в провинции — часов 6 — 7 расстояния от Вены, а потом — недели две, в самой Вене. Попал я туда неожиданно, хотя мне страшно не хотелось туда ехать. Пригласили нас на свадьбу родичи-поляки, и на мою долю выпала честь представлять там нашу семью. Ну, а затем в Вене пришлось застрять, чтобы побывать у важных местных знакомых немцев, погостить у россиян, с тем или другим побеседовать и т. д. Польские родичи на меня произвели очень хорошее впечатление [746]). С нашим старым паном израильского племени [747]) и с его компанией ничего общего не имеют. О переломе Вашей второй руки я узнал до отъезда из Цюриха, из Вены хотел было написать Вам, но забыл Ваш адрес. Можете представить себе, как я обрадовался, увидев Ваше письмо: «значит, все таки новая беда не так велика, как можно было думать» — вот мысль, прежде всего промелькнувшая в голове. И за то спасибо. Если черкнете хоть пару строк, с сообщением о состоянии своего здоровья теперь, я Вам очень буду благодарен. Кстати, напишите пару слов об А. Н. [Потресове], как он физически себя чувствует и чего он ожидает для себя от судьбы в ближайшем будущем [748]).

Нынешняя весна в России напоминает отчасти весну 1901 г. Только теперь не студенты, а увриеры дали сигнал и тон задают. Мне бы, конечно, хотелось, чтобы не одни увриеры делали весну, тем более, что лето едва ли настанет, если и другие не зашевелятся. Но, кажется, что Кассо разных рангов и видов и градоправители,

которыми теперь кишмя кишит великая Россия, и самого смирного обывателя, должны довести до белого каления. А избирательная кампания, повидимому, с своей стороны, начинает вносить некоторое оживление или давать толчки пробуждению городской буржуазии от политической летаргии. Какие бы перемены ни происходили в общественной жизни и в общественном настроении, поведение Вл. Ил. [Ленина], Ж[оржа] и их дворни остается неизменным. Разница между первым только та, что первый ведет свою линию последовательно, хулиганит по прежнему, но знает, чего хочет, и идет к своей, раз намеченной, цели твердым, определенным путем, а второй — ничем, кроме чувства и желания мести по отношению к известным лицам, не руководится в своих действиях. У того — хоть каррикатурное подобие «принципиальности», а у этого — полнейшая, сознательная беспринципность, доходящая до явного цинизма. Вы, вероятно, знаете о разных попытках сколько-нибудь урегулировать внутренние отношения — хотя бы только для нужд и интересов избирательной борьбы [749]). Я очень опасаюсь, что эти попытки останутся бесплодными. Благонамеренные элементы, много поработавшие в последние годы над распространением правильных понятий и т. д. [750]), до сих пор ничего не сделали, чтобы выйти из состояния организационно аморфной массы, и слишком долго с непростительным индифферентизмом относились к тому походу против них, который здесь был организован и непрерывно ведется вот уже столько лет, чтобы они могли теперь, без особых, героических усилий, дать быстрый и успешный отпор своим, вооруженным материальными средствами и ежедневной прессой противникам, опирающимся на обывательский страх перед словами «законность», «порядок» и т. д. В данную минуту прогрессивные элементы должны бы выделить из своей среды представительную коллегию, которая, совместно, с органом националов [751]) и других, обратилась бы к немцам и к бельгийцам с авторитетным предъявлением своего права на субсидию для выборов из того фонда, одну часть которого расхитил В. И. [Ленин], а другая находится в руках Кл. Ц[еткин] [752]). Но сделает ли этот шаг орган нац[ионалов], и хватит ли у других инициативы и энергии, с своей стороны, оказать надлежащее давление? А между тем, если газета их не будет выходить ежедневно [753]) и денег не будет у них на другие надобности, как они могут успешно конкуррировать с кампанией В. И. [Ленина]?

Но довольно об этом — тем более, что и говорю то я полусловами пожалуй, и совсем непонятными.

А Евгений [Л. Г. Дейч] и на меня уже обозлился. Имел я наивность ему написать, что мое письмо к Ромму [754]) (значит, и к Ингерм[ану]) об инциденте с ним, с Л. Г. [Дейчем], его бы не удовлетворило. Я упрекал в письме американцев в том, что, выписав Л. Г. и взяв, следовательно, на себя ответственность за его материальное благополучие, они так круто расправились с ним и поставили его в безвыходное положение. Но я все таки обращался к ним в товарищеском тоне, а не объявил их негодяями, мерзавцами и т. д., как бы этого хотелось Евг[ению]. Вот на это я и намекнул в письме к нему,

О разногласиях Ленина и Плеханова

а он из этого вывел заключение, что я чуть не стал на сторону американцев.

Кстати: в письмах Вы всегда повторяйте свой адрес — на всякий случай.

Крепко жму руку

Ваш Павел.

201. П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЗАСУЛИЧ.

12/V [1912].

Дорогая Вера Ивановна!

На днях писал Вам, а сегодня снова принимаюсь за перо, чтобы написать несколько слов. Увидав по возвращении письмо от Вас, так долго лежавшее у меня на столе, я быстро пробежал его и запрятал, с тем, чтобы, как только приду в себя от дорожных и других мытарств, бессонницы и усталости, ответить на него. Но, когда я принялся за исполнение своего намерения, я не мог отыскать Вашего письма (забыл, куда я его положил) и писал лишь под общим впечатлением того факта, что перелом руки не лишил Вас возможности владеть ею, что удалось ее на столько поправить, что можете писать. Теперь я нашел Ваше письмо, еще раз перечитал его и увидел, что последствия падения гораздо более серьезные, чем мне показалось, или вернее, чем у меня осталось в памяти от беглого чтения письма — сейчас по приезде, когда я, после трехнедельного пребывания в пути и на бивуаках, еле тащил ноги и находился умственно в полупарализованном состоянии. Вот я и обращаюсь теперь с просьбой к Вам или через Вас к посещающим Вас друзьям — написать мне хоть несколько слов о состоянии Вашего здоровья в настоящий момент. С того времени, как Вы писали мне, прошло уже $3^1/_2$ недели, почти месяц, и мне, конечно, очень хотелось бы знать, удалось ли за это время заметно восстановить здоровье — или оно остается все еще расстроенным. А кстати, теперь уже наверное можете сообщить, едете ли в деревню, и когда именно. Если Вам теперь все таки нужны деньги, черкните мне пару слов и на этот счет.

Англия радует мне сердце. Правда, и в других странах и даже в других частях света история не стоит на одном месте, и не мало в них признаков движения вперед. Но Вы верно подчеркиваете специальную тенденцию и, т[ак] ск[азать], принципиальную многозначительность новейших событий в Англии. По всей вероятности, начало новой, будущей эпохе человеческого общежития положено будет все таки в Англии.

Вчера получил письмо от Евгения [Л. Г. Дейч] и Э[сфирь] М[арковны Дейч], в котором, конечно, ругает Ин[ермана] . . . . . [755]). Сейчас буду ему отвечать.

Хочется верить, что Вы поправились и недурно себя чувствуете.

Крепко жму руку

Ваш Павел.

202. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург, 21/V [3/VI] 1912.)

Дорогой Павел!

Получила оба Ваши письма. Мне на столько лучше, что 11-го или 12-го еду в деревню.

А мне 1901 год напоминает скорее прошлый год, а теперешние события кажутся слабым и бледным подобием момента, следовавшего за 9 января 1905 года (Ленс[кие] протесты). Но могучего подъема «городской буржуазии» — иначе — по-русски: «общественных элементов» ждать, по моему, невозможно. «Кассо всех рангов» давно «довели их до белого каленья», если под этим подразумевать ненависть, отвращение. Но ведь этого мало. Для подъема этих элементов нужна надежда на увеличение своих сил или на уменьшение сил противника. Таких надежд движение раб[очее] (такое 1-ое мая: 200 000 бастующих с выступлением на улицах бывало ли в Берлине?) им на этот раз не даст. Встают рабочие вызверенными против всего, что не рабочий и крестьянин. И на вид даже больше чем, м[ожет] б[ыть], на деле. Ведь «Звезда», «Правда» наполнены непстовыми клеветами на к.-д. прогресс[истов] и всяких либералов. «Живое Дело» противовесом быть не могло [756]). Оно только почти не клеветало, но все же враждебно. При врагах слева сильное общественное движение невозможно (в прошлый раз враждебная пресса мало проникала из заграницы, а выступления на банкетах, хотя и мешали, но их объясняли недоразумениями). Студенты, те будут воевать. И против Лены первыми протестовали они, а уж потом рабочие. А буржуазии промышленной уж вовсе не до того, она устраивает совещания на счет борьбы с начавшимся стачечным движением. Я, впрочем, не сомневаюсь, что выборы кое какое общественное оживление вызовут, но...

Наши «благонамеренные» элементы работают в том направлении, о котором Вы пишете, вместе с националами, но достаточно ли энергично, и скоро ли из этого выйдет что-либо оформленное, я не знаю.

«Живое Дело» закрыто, а «Звезда» выходит, как ни в чем не бывало, ей не мешали выходить, и в «Невскую Звезду» они сами себя переименовали. Мне даже кажется, что эта ее живучесть не случайна. Ведь начальству, кажется, известно, что к.-д. очень ему опасны, а «Звезда» (в среде приказчиков) опасна для к.-д.

Меня ни на волос не огорчило упоминание Жоржем моего имени в числе других. Зачем бы он меня выделил? А что в отношении к партии он беспринципен до последней степени — это верно [757]).

Мой адрес: Московско-Курская ж[елезная] дор[ога] станция Шульгино. Федору Гермогеновичу Смид[овичу] для В. И.

203. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Петербург] 17—30 апреля 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Не писал Вам целую вечность. Это потому, что весь истекший год как-то плохо себя чувствовал и никому не писалось...

А теперь вот пишу, чтобы спросить у Вас совета: как быть мне с Плехановым? Вы, конечно, читали уже его последние произведения в «Правде», а также мой ответ ему в «Луче» [758]). В этом ответе, бросая Плеханову обвинение в бесчестности, я заявил, что готов это свое обвинение поддерживать «перед любым судом совести и чести». И действительно, хотелось бы — если бы это только оказалось осуществимым — довести дело до суда. Но во-первых, Плеханов может не принять этого вызова, как поступить тогда и заставить его притти на суд; а во-вторых, на какой суд с ним пойти? можно ли для этого использовать международное социалистическое бюро, или организовать ad hoc *) третейское разбирательство? Очень Вам буду признателен за ответ и совет, дорогой Павел Борисович. Я лично в таких «судейских» делах очень неопытен и не представляю себе ясно, как тут следует действовать. Наша вся публика здесь тоже стоит за суд с Плехановым. Надо положить какой-нибудь конец всему этому безобразию.

Адрес мой: СПБ., Ждановская набережная, д. 3, кв. 19.

В мае еду с семьей в Швейцарию на поправку. Где Вы будете летом? Черкните, пожалуйста.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

204. В. И. ЗАСУЛИЧ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[2—15 мая 1913 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

Вышла такая штука, что забыла я в Питере циркуляр Венгерова [759]), а с ним и его адрес. Мои «сочинения» [760]) оказывается тут имеются, о чем я забыла. Но без циркуляра и адреса (особенно адреса) все равно не пошлешь. Если раздобудите мне сии вещи, хорошо сделаете. Холодище тут прямо ужасный. Морозы. Весна какая то предательская, провокаторская. Несколько дней жарко — выманит листья, всходы, потом заморозит, опять выманивает. А эти два дня, что я здесь, перемены по несколько раз на день. Ночью сильный мороз, потом жаркое солнце, находит туча и валит снег и это по несколько раз на день. Отвыкла от грубостей природы, и они производят впечатление вроде статей «Правды».

Как-то вчерашний день сошел [761])?

Ваша Вера.

*) специально для этого. *Прим. ред.*

205. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 9 [22] мая 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Я до сих пор не писал Вам, все не зная в точности, когда мне удастся выбраться из Петерб[урга]. К сожалению, я и до сих пор этого не знаю. Надо думать, что выберусь в двадцатых числах мая. Так[им] образ[ом] Вам очевидно меня в Цюрихе не дождаться. Но, может-быть, мы все-таки могли бы где нибудь свидеться? Напишите, пожалуйста, куда Вы едете, и когда Вы уедете, то куда Вам писать. Я бы с своей стороны сделал все возможное, чтобы с Вами повидаться...

Коллективное заявление о суде будет сделано, и если оно не сделано до сих пор, то потому, что внимание здешней публики было отвлечено некоей внутренней неурядицей, порядочно таки деморализовавшей публику. Я надеюсь, что эта неурядица будет в скором времени улажена... [762]).

Затем вот еще какое дело у меня к Вам. Венгеров, возобновляющий свой критико-биографический словарь, просил меня переслать Вам прилагаемое при сем печатное обращение. Пожалуйста, дайте ему нужные сведения. Кроме желательной ему автобиографии автора, он хочет еще дать очерк-характеристику Вашей литературно-политич[еской] деятельности и об этом просил меня. Я согласился, но в то же время чувствую, что беру на себя большую ответственность. Хотелось бы хорошо выполнить эту задачу. Я очень бы просил Вас оказать мне в этом содействие. Но об этом надо будет поговорить при свидании...

Ваша корреспондентка [763]), через которую я получил Ваше письмо, очень уж пессимистически смотрит на вещи. Я не знаю, в таком же ли духе [она] Вам пишет, как здесь говорит. Если да, то мне хотелось бы внести поправку в ее освещение. Дела, конечно, идут неблагоприятно, врагов много, и они за последнее время окрепли, и все-таки — положение совсем уж не такое отчаянное, каким оно рисуется ей. Все таки, как ни как, Плех[ановская] полемика не только сбивает рабочих, но и вызывает среди многих реакцию против себя. Кое какие образчики такой рабочей литер[атуры] Вы могли читать в «Луче». Особенно обращаю Ваше внимание на фельетон А. Б., автора того романа, который шел в прошлом году в «Совр[еменном] М[ире]» [764]).

Ну, кончаю. Очень жду Вашего письма. Как только в смысле протеста здесь что-нибудь будет налажено, напишу еще.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

206. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Цюрих] 26/V 1913 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Сегодня получил Ваше письмо и спешу ответить Вам. Мне так хочется повидаться с Вами, что готов был бы подождать Вас здесь еще дней 10 или 12, хотя до зарезу нужно бы мне поскорее выбраться

отсюда и устроиться в семье [Е. М. Померанц], к которой еду. Но я буду жить все лето на юге Франции, около суток езды от Цюриха. Говорят, там очень хорошо, красиво и дешево, но все-таки соблазнять Вас туда (Пиренеи) боюсь, а раз Вы в Швейцарии устроитесь где-нибудь с семьей, то поездка туда для Вас одного была бы героическим подвигом — как с точки зрения дорожных мытарств, так и финансов. Вот почему я не могу с легким сердцем решиться уехать отсюда, не дождавшись Вас. И я выбираю einen Mittelweg *). Если Вы думаете, что сможете приехать сюда не позже 5—6 июня (21-го или 22-го русского мая), то телеграфируйте мне тотчас по получении этого письма: Warten **).

Для экономии слов, можете в адресе не указывать улицы и номера (особенно номер излишне указывать).

С. А. Венгерову отвечу. Только не знаю точно его имени и отчества (кажется, Семен Александрович), а потому обожду Ваше сообщение. За то, что Вы дали свое согласие ему написать очерк-характеристику моей литерат[урной] деятельности, я Вам очень и очень признателен. Во-первых, я считаю очень лестным для меня, если бы именно Вы или другой кто-нибудь из наших близких литературных друзей — Ю. О. [Мартов], Ф. И. [Дан] это сделали. А во-вторых, дав свое согласие, Вы спасли меня от препеприятной возможности быть переданным, как благодарная тема, на злейшее псковеркание какому нибудь ленинцу или плехановцу. Что я окажу Вам желательное содействие, это само собою разумеется. И если нам не удастся увидеться этим летом, то Вы мне очень облегчите задачу, если предложите мне ряд интересующих Вас вопросов.

Что моя корреспондентка [Е. О. Копева] очень пессимистически все рисует, это я прекрасно знаю и считаюсь с этим. В значительной мере глухота ее виной этому, а отчасти то, что фактически она, ведь, не стоит в самой «гуще» жизни и многое ей представляется в довольно одностороннем освещении.

Если коллективное заявление будет сделано (не заячье или октябристское, а à la Zola), то оно окажет большее действие, чем десятки статей (в данном случае). А мы думали, что А. Б. [Бибик], это — один парень, обретающийся в Лейпциге и недавно приезжавший ко мне для всяких бесед и совегов по случаю приготовленной им к печати книги [765]).

Сегодня получил письмо и копии посланий от Т[роцкого]... Чует мое сердце, что готовится новая ахинея [766]). Очень прошу Вас, Александр Николаевич, передать Ф. И. [Дану], что сегодня получил от Ю. О. [Мартова] письмо [767]), с приложением письма к нему. Ф. И., которому непременно скоро напишу. Я ему уже почти написал большое письмо, начав его раньше, чем получил Ваше первое. Но т[ак] к[ак] оно приняло полулитературный характер, то я решил придать ему

*) средний путь. *Прим. ред.*
**) ждать. *Прим. ред.*

совсем литературную форму, а потому бросил и начал заново писать — и вот торчу посредине.

Ну, спешу отправить письмо сегодня хоть последней почтой.

Жму крепко руку

Ваш П. А.

207. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Цюрих. 29/V 1913 г.

Дорогой Александр Николаевич!

По всем вероятиям семья, у которой я буду жить, устроится около Лиона, в прекрасной горной местности, должно быть, всего в 4—5 или 6 часах езды от Швейцарии. Это очень упрощает вопрос о нашем свидании — особенно, если поселитесь во французской Швейцарии. Такую дорогу Вы сможете рискнуть, и я — если бы оказалось Вам трудно приехать ко мне. А может быть, и Вы соблазнились бы поселиться в той местности, если бы она оказалась очень хорошей? Как бы то ни было, поселение на таком, сравнительно близком расстоянии от Женевы даст мне полную надежду увидеться с Вами, не дожидаясь Вас здесь, а, судя по полученным мною вчера и позавчера письмам, я боюсь, что Вам раньше конца русского мая или начала июня не удастся выбраться. Как только получу точный адрес дачи, немедленно сообщу Вам.

Продолжаю через три дня после того, как я написал предыдущие строки. По всей вероятности раньше конца этой недели (сегодня понедельник), а может только начала следующей, я не выберусь отсюда. Кроме того, здесь и у Биска, и на почте будут знать мой адрес, а потому можете смело сюда писать (а, если бы Вы, например, в конце этой недели, в четверг или пятницу собрались в путь, то лучше бы телеграфировать: Reise heute или morgen) *). Несомненно, что поселюсь где-то далеко от Лиона, только еще не знаю точно название деревни.

Судя по последним письмам, полученным мною от друзей и знакомых, в семье Ф. И. [Дана] [768] дело дошло до полной ссоры, если еще не хуже. Боюсь, что и Ваш отъезд от этого отсрочится и что надежда на вмешательство порядочных людей в конфликт с нашими литературными шантажистами окажется в данный момент неосуществимой. Как бы я рад был ошибиться!

В своем последнем письме к Ф. И. я высказал несколько замечаний относительно ведения дела и выразил опасение, не сделал ли он и его ближайшие коллеги все таки некоторых ошибок, послуживших для одних поводом, а для других, чересчур подозрительных и боязливых людей основанием для поднятия тревоги и организации враждебной кампании против них. А потом мне стало не то совестно, не то не-

*) еду сегодня или завтра. *Прим. ред.*

ловко, что я поддался впечатлению от писем, жалоб и критики предрасположенных к оппозиции людей и наступил ему на больное место. Если и когда увидите Ф. И., очень прошу Вас передать ему, что я очень живо представляю себе все трудности его положения и без преувеличения могу сказать, что я mitempfinde *) ту хроническую моральную пытку, которой он и его сотрудники подвержены. Мне до глубины души [769]) отсюда критиковать тех, которым приходится работать в таких невыносимо тяжелых условиях, и мне было бы очень тяжело, если бы мои замечания произвели впечатление чего то в роде нотаций, или претензии давать таковые. Я питал некоторую надежду на улажение конфликта, и я почел своим долгом, с своей стороны, обратить внимание друзей на то, чего следовало бы избегать, в интересах мира, или для того, чтобы возможно меньше поводов давать подозрительно настроенным лицам возбуждать недовольство и недоверие.

Ну, довольно. Надеюсь на скорое свидание с Вами, дорогой Александр Николаевич.

Крепко жму руку

Ваш П. А.

208. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 19 мая [1 июня] 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Посылаю Вам теперь исправленный текст проектируемого заявления. Сейчас он стал все таки на что то похож. Предстоит еще трудная задача — собрать подписи... Мы нарочно неопределенно говорим, что обращаемся к авторит[етному] представит[елю] международн[ого] с[оциал]изма, предоставляя уже на Ваше усмотрение, обращаться ли непосредственно в бюро, или к Каутскому, Аллеру и др.... [770]).

На последние статьи Пл[еханова] отвечаю на днях — надо зарегистрировать все его выверты и фактические искажения... [771]).

Тороплюсь кончать. Да, забыл Вам написать, что Венгерова зовут Семеном Афанасьевичем. Пока кончаю.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

209. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Цюрих 4/VI 1913 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Само собой разумеется, что я и А. С. [Мартынов] даем разрешение подписать наши фамилии под заявлением. Во избежание проволочек и замедлений не посылайте нам вторично текста на просмотр.

*) вместе с ним переживаю. *Прим. ред.*

Теперь вот проект предлагаемых мною изменений.

Вместо Вашего вступления: «Честь русской социал-демократии и жизненные интересы нашего рабочего движения обязывают нас апеллировать к социалистическому Интернационалу по поводу компании Плех[анова] против целого ряда наших старых испытанных партийных деятелей, с явною целью добиться объявления их вне РСДРП. Для достижения этой цели он прибегает к литературным приемам, усиливающим и распространяющим ту деморализацию и ту смуту в рядах партии, которые и без того царят в ней, благодаря многолетним внутренним раздорам. — Эти приемы борьбы против товарищей абсолютно несовместимы с честью и достоинством члена партии, дорожащего ее знаменем и интересами.

«Мы обращаемся поэтому к Вам, как к высшей инстанции международной социалдемократии, с настоящей просьбой привлечь Плех[анова] к ответственности перед международным социалистическим судом, в лице ли всего бюро Интернационала, или организованной им специально для этой цели судебной коллегии.

«Мы предлагаем международному социалистическому суду разобрать и проверить те данные, на основании которых Плех[анов] обвиняет товарищей... в ренегатстве, измене и предательстве партии.

«Затем, мы предлагаем ему на рассмотрение вопрос о том, оправдывают ли эти данные, хотя бы в малой мере, квалификацию названных членов партии изменниками и допустимы ли попытки Плех[анова] при помощи этой квалификации, морально и политически уничтожить, дискредитировать преданных товарищей, с которыми солидарна значительная часть партии».

Я вчера пошел к А. С. [Мартынову] и прочел ему Ваше письмо и мои поправки. Он высказался против формулировки пункта 1-го, и во 2-м пункте он нашел не точным слова «тождественные взгляды», предлагая заменить слово «аналогичные». Но я дома передумал и совсем выбросил 2-й пункт, заменив и его другой формулировкой, т[ак] к[ак], вступление и пункт 1-й в моей редакции не вызвали никаких замечаний с его стороны, то я ради сбережения времени отсылаю свой проект не показав А. С.

Повторяю: примут ли товарищи во внимание мой проект, или нет, составят ли они вообще новое заявление, — все равно, раз дух и смысл и тенденция останутся, можете смело и нас подписать.

Как я уже Вам вчера писал, я эту неделю тут наверное пробуду и если в субботу или в начале будущей недели получу от Вас телеграмму, то, конечно, останусь ждать Вас.

Не послал ли я по ошибке Вам (или Ф. И. [Дану]) письма своего к Ю. О. [Мартову] с разными приложениями (письма от Л. Дав. [Троцкого])? Мне это пришло в голову потому, что нашел у себя на столе пустой конверт с адресом Ю. О.

Очень спешу.

Крепко жму руку

Ваш П. А.

Я Вам очень благодарен буду, если хоть на открытке известите меня о получении Вами моих последних писем.

Да, пожалуйста, чтобы немецкий или французский перевод был сделан хорошо.

Считаю излишним мотивировать свои поправки, как и то, что предлагаю выбросить совсем последний абзац. По тем же соображениям нахожу лишним приводить объяснения А. С. по поводу отдельных слов или выражений.

210. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Цюрих, 5 июня 1913 г.)

Дорогой Александр Николаевич!

Простите, что пишу карандашом — мое перо в починке, а простым мне трудно писать. Получил утром видоизмененный проект, который значительно лучше первого [772]). Но последний пункт мне кажется совсем лишним. Ведь он относится уже к подробностям аргументации перед судом. А главное, как справедливо указал А. С. [Мартынов], Плех[анов] писал то, на что Вы ссылаетесь, до или в период революции, и уже потому может оспаривать тождественность его взглядов с нашими, высказанными в контр-революц[ионный] период. А кроме этого пункта мне кажется заявление удачно составленным. Мне кажется, что мой вступительный абзац следовало бы присоединить к Вашему проекту. Если не поздно, просмотрите внимательно мой проект, мне кажется, что оба проекта, с соответствующими изменениями, поправками, словом, после необходимых «хирургических» операций, соединимы. В Вашем мне кажется лишний последний абзац, а в моем нужно выбросить те части, в которых менее удачно выражено то, что есть в Вашем.

Получили ли Вы мои последние письма и получил ли Ф. И. [Дан] мое письмо, посланное через мою родственницу [Е. О. Коневу]?

Еще раз повторяю, что я еще несколько дней остаюсь здесь — вероятно, до вторника, ну, а если получу от Вас телеграмму, то, разумеется, еще пару дней подожду.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

211. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 29 мая [10 июня] 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Оба Ваши письма получил. Постараемся скомбинировать Ваш проект с нашим. Второй пункт, согласно Вашим указаниям, выбросим. Вы правы, что он лишний.

Надеюсь, что это мое письмо Вам перешлют. Выезжаю я отсюда 6 июня (ст. ст.), пробуду дня два в Берлине и затем двинусь к семье моей, в Швейцарию. Сообщаю Вам кстати свой швейцарский адрес: Villa Schöntal, Engelberg (Obwalden), мне.

Где сейчас Алекс. Сам. Март[ынов]? Где Ю. О. [Мартов]? У меня с ним переписка как то замерла: он упорно не отвечает ни на какие письма. Пожалуйста, сообщите мне Ваш собственный адрес.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

P. S. Родня [773]) стала несколько более прилично настроена. Но выйдет ли из этого реальный толк, бог ведает.

212. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

Берлин, 24 июня 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Только что, перед самым отъездом из Берлина, узнал, что Вы еще в Цюрихе! Этого я никак не ожидал. Вы так определенно писали мне, что уезжаете во Францию! Не знаю теперь, как и быть! Имея в виду, что Вас в Цюрихе нет, я с женой взяли билеты прямого сообщения — через Базель-Люцерн — в Энгельберг — куда сегодня и едем. Завтра, т. е. в среду мы рассчитываем уже быть около полудня в Энгельберге, где нас ждет Верочка [В. А. Потресова]. Очевидно, мне было бы возможно теперь приехать к Вам в Цюрих уже из Энгельберга — налегке, без всего того багажа, который с нами сейчас идет в Энгельберг. Сообщите мне, пожалуйста, телеграммой в Энгельберг, приезжать ли мне в Цюрих; или мы могли бы встретиться где в другом месте. Делайте, как Вам будет удобнее. В Энгельберге наш адрес: Villa-Pension Schöntal, Engelberg (Obwalden).

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

213. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Цюрих, 25/VI 1913 г.)

Дорогой Александр Николаевич!

Пишу на вокзале. Если Вам после такой длинной дороги затруднительно, я, разумеется, приеду к Вам. Но А. С. [Мартынов], конечно, также очень хочется повидаться с Вами, а потому было бы желательно, чтобы Вы приехали сюда. Вы могли бы у А. С. же водвориться на день, другой. Но, повторяю: я охотно и к Вам поеду, если для Вас теперь затруднительна поездка сюда. А Март[ынов] может и после устроить свидание с Вами. В обоих случаях телеграфируйте мне. Я к Вам поехал бы уже завтра, не позже во всяком случае пятницы, ибо хотел бы в субботу двинуться на дачу.

Жму крепко руку Ваш П. А.

214. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Boudet, près Tence (Haute Loire) (4/VII. 1913.)

Дорогой Александр Николаевич!

Я еще не привел ни себя, ни вещей своих в порядок, ибо только вчера приехал и только сегодня из отеля перебрался в нашу дачу, где живет приютившая меня семья, сама только теперь водворяющаяся в своих деревенских хоромах. Пока сообщаю Вам свой адрес: maison Mathieur à Boudet près Tence (Haute Loire) France.

Крепко жму руку

Ваш П. Аксельрод.

215. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Boudet, 17/VII. 1913.)

Дорогой Александр Николаевич!

Не знаю, получили ли мою открытку отсюда, с моим адресом, а если получили, не затеряли ли ее. Приходит мне в голову опасение, не заболел ли кто у Вас, или Вы сами, а может быть, Вы переехали в другое место. Словом, я недоумеваю, а отчасти тревожусь вследствие неполучения от Вас ни слова — после моей открытки. Только на днях я начал получать «Л[уч]» из Тулузы. Отправил в Л[уч] через-чур длинную статью (расширенную немного речь свою) с просьбой, в случае чего, передать в «Н[ашу] З[арю]» [774]).

Ваш П. А.

216. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Engelberg) 6—19 июля 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Я очень чувствую свою вину перед Вами. Не откликнулся я на Вашу открытку потому, что не хотел отвечать тоже открыткой, а хотел написать о разных разностях, в частности же — я поджидал все сообщения из Петербурга о том, как обстоит дело с анти-плехановским заявлением. Мне писали, что оно будет составлено в виде обращения к интерн[ациональному] бюро, т.-е. будут приняты во внимание сделанные Вами замечания, и что мне будет прислан текст, но ничего за сим не последовало. Не знаю, в чем дело, знаю только, что эта канитель может привести в отчаяние...

А затем, я действительно, — как Вы и предположили, — заболел; но заболел статьей. Вы знаете этого рода болезни. Я должен был закончить свою литературную статью для «Наш[ей] Зари» (начало ее помещено в 4—5 номере). Я предполагал вначале очень быстро от нее отделаться, но это оказалось далеко не так просто... [775]). А между тем, она мне забила голову и не дала мне возможности тотчас же приняться за работу для Венгеровского словаря. Я раздваивался, а это мне всегда плохо удается... Вот, Павел Борисович, те «смягчающие обстоятельства», которые, может быть, несколько уменьшат в Ваших глазах мою вину. Но повторяю — я сам ее чувствую и каюсь... На этих днях я сброшу с себя мою статью для «Н[ашей] З[ари]» и тогда — я боюсь, что забросаю Вас всякими вопросами...

Не знаю, сообщали ли Вам, что «Луч» совершенно неожиданно получил поддержку в 5000 руб[лей], + 1 тысячу (в виде начала) на воскресное литерат[урное] приложение. По нынешним временам эта поддержка большая достопримечательность!

Еще раз извиняюсь, дорогой Павел Борисович.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

217. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Boudet, Haute Loire) 26. VII. 1913.

Дорогой Александр Николаевич!

Все собирался Вам писать, да откладывал со дня на день, в надежде, что могу сообщить Вам, когда именно пришлю Вам свою «автобиографию». А сегодня я из письма Мартынова узнал, что «Л[уч]», «Пр[авда]» и «Труд[овой] Гол[ос]» закрыты. Это очень плохое предзнаменование, в том смысле, что предвещает новые скорпионы, вернее, новую полосу репрессий против радикальной прессы и всех рабочих организаций и проявлений рабочей самодеятельности. Конечно, в конце концов, на нашей улице праздник будет, и бешенство реакции может даже ускорить наступление его. Но — признаюсь откровенно, все же желал бы ошибиться на счет своих опасений относительно нового усиленного натиска черносотенной реакции и готов примириться с некоторой отсрочкой наступления праздничных дней, если только подготовка увреров и партии к этим дням не будет задержана и направлена на ложные пути новыми варварскими неистовствами бешеной реакции. Как бы то ни было, известие Март[ынова] ввергло меня в немалую тревогу... трудновато о чем нибудь другом писать, а писать мне нужно сегодня в несколько мест.

Не можете ли Вы, А[лександр] Н[иколаевич], узнать как нибудь, получила ли редакция «Л[уча]» мою речь-статью, посланную заказным порядком, как манускрипт (papiers d'affaires), одновременно с письмом. В письме к ред[акции] и к Ф. И. [Дану] я просил, чтобы, в случае, если статья слишком длинна или не подходит для «Л[уча]», она передана была в «Н[ашу] З[арю»]. В виду некоторых замечаний или сооб-

щений, имеющих значение для редакции, желательно было бы, чтобы и письмо передано было в ред[акцию] «Н[ашей] З[ари]». Я Вам буду очень благодарен, если наведете справки о судьбе моей статьи и моего письма.

Окончили Вы свою статью? Я с огромным интересом прочитал первую ее половину и жду с нетерпением появления следующей. Собираюсь вторично прочитать эту Вашу статью и «В тисках своего прошлого». Вы очень хорошо сделали, перепечатав ее в «Н[ашей] З[аре]». Появление хороших публицистических произведений, в разбивку, частями, разбивает и ослабляет впечатление. А статьи Ваши во всех отношениях очень удачны — и отнюдь не отражают болезненного состояния, в котором Вы пребывали в последний год.

За мою автоб[иографию] я только на днях принялся. Дело в том, что я хотел воспользоваться, как черновиком и готовыми рамками, манускриптом, посланным мною несколько месяцев тому назад Л. Григ. [Дейчу] и сохранившимся в копии в Тулузе [776]). Вот я все ожидал, пока не получу его оттуда, но, благодаря разным случайностям, мне только на этой неделе доставили его. Но оказывается, что для моей цели, мне приходится очень значительно расширить первоначальные рамки этой работы, и я начал совсем заново писать. А тут как нарочно, очень неудовлетворительный сон и столь же неудовлетворительное состояние желудка снова лишили меня в последнее время всякой работоспособности, а потому подвигаюсь вперед черепашьими шагами. В последние дни я по послеобедам и читать что нибудь путное со вниманием не мог. Теперь мне лучше, и я надеюсь, что завтра, с самого утра, смогу засесть за работу. Впрочем, есть еще и психологический момент, действующий на меня тормозящим образом. Написать сухой перечень некоторых фактов из моей жизни кажется мне совершенно бесцельным уже потому, что я не принадлежу к тем «избранникам», к тем героям мысли или действия, биографии которых имеют самодовлеющий интерес. Но по тому же соображению мне перед самим собою неловко и почти совестно долго останавливаться на внешних условиях и ходе моего умственного и идейного развития и т. д. А между тем, только это и имеет или может иметь некоторый интерес. Я стараюсь укрощать или обходить свои Bedenken *) тем соображением, что мои писания — только сырой материал, из которого далеко не все пойдет в печать и который мне может послужить, впоследствии, для того, чтобы писать «Воспоминания».

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

PS. Не получили ли Вы каких-нибудь вестей от или о Ю. О. [Мартове]? А из России?

*) сомнения. *Прим. ред.*

218. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Engelberg) 18 — 31 июля 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Не зная, получаете ли Вы в аккуратности газеты, послал Вам сегодня три первых номера «Живой Жизни» — наследницы «Луча». В третьем номере начало как раз той самой статьи Вашей, о которой Вы меня просили справиться... Итак, удар реакции — пока что довольно удачно отражен: кажется, всего только дней 6 как не выходила газета. Наша публика оказалась в данном случае положительно молодцом... Очевидно, тут много помогли те деньги, которые были получены газетой, и о которых я Вам уже писал... Только вот вопрос: как поведет себя дальше администрация? Кажется, что ведет она себя попрежнему: разразится ударом и затем, истратив свою энергию на удар, слабеет и распускает вожжи...

Из России за последнее время мне мало писали и главное — не писали ни о чем существенном. От Ю. О. [Мартова] было два письма, по которым замечаю, что он как будто серьезно собирается в Россию, во первых, и серьезно думает кончать свою работу для пятитомника, во вторых. Но так ли это в действительности, увы! — не могу с уверенностью сказать

А Вы Ваши Bedenken *), дорогой Павел Борисович, бросьте. То, как Вы задумали Вашу автобиографию, представляет громадный интерес. Хорошо будет, если она станет отправным пунктом для мемуаров Ваших, о которых Вы мне в разговоре упоминали.

Статью свою (по поводу Овс[янико]-Кул[иковского]) почти закончил. Очень мне будет интересно и важно выслушать Ваши замечания об этой части работы. Ну, пока кончаю. Жму крепко Вашу руку.

Ваш А. Потресов.

PS. Не ясно себе представляю, где Вы сейчас находитесь.

219. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Boudet, 31. VII. 1913.)

Дорогой Александр Николаевич!

Получили ли Вы мое последнее письмо? Я его дал одному железнодорожному служащему, и если он его почему нибудь не отправил, то может выйти неприятное недоразумение: Вы, в самом деле, подумаете, что я обиделся на Вас за то, что не ответили мне на первую открытку: «Ж[ивую] Ж[изнь]» я получаю. Получил также письмо от П. П. Мас[ова], уезжающего в Псков [777]), куда просит меня писать ему,

*) сомнения. *Прим. ред.*

а адреса точного не сообщил, если не считать за таковой слово: «Череха»? Не знаете ли Вы его адреса? Если Вы не получили никаких вестей из Пит[ера], то могу Вам послать письмо П. П. [Маслова], хотя в нем слишком мало сведений. Очень прошу Вас, при случае, сообщить администрации «Н[ашей] З[ари]» мой адрес.

Крепко жму руку

Ваш П. А.

220. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Boudet), 14. VIII (1913).

Дорогой Александр Николаевич!

Спасибо за присылку адреса М[аслова]. С ½ часа тому назад получил от жены молод[ого] Адлера телеграмму о смерти Беб[еля], очень поразила она меня, ибо не ожидал ее так скоро. Телеграфировал, чтобы от меня лично особо и от русск[их] возложили венок, но не решился поручать это сделать от имени «Ж[ивой] Ж[изни]» или «О[рганизационного] К[омитета]».

Нет ли у Вас конфискованных номеров Ж[ивой] Ж[изни] с моей статьей? Я бы Вам их тотчас вернул.

Сколько времени рассчитываете еще пробыть в Энгельб[ерге] и в Швейцарии вообще? И как чувствуете себя?

Очень меня обрадовало известие о поправке материального положения «Н[ашей] З[ари]». А «Ж[ивую] Ж[изнь]», очевидно, скоро прихлопнут. Не знаете ли Вы что-нибудь определенное о «Новой Раб[очей] Газете», имеющей скоро появиться? Неужели Т[роцкий] осуществил таки свою угрозу [778])?

Жму руку П. А.

221. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

30 августа 1913 г.
Zürich, Schmelzbergstrasse

Дорогой Павел Борисович!

Не писал Вам, ибо за последнее время как то совсем был выбит из наладившейся было колеи. Сначала переезд в Wengen, затем неожиданная весть о смерти Бебеля, поразившая меня, поездка на похороны в Цюрих, наконец, переезд в Цюрих и хлопоты о Вёрочке [В. А. Потресова], которую, по всем видимостям, придется на зиму оставить в Швейцарии в Kinderheim'e *) (по совету проф. Феера) — все это поставило верх дном мою жизнь и порядочно затормозило мою работу для словаря Венгерова. Но сейчас время больше уже не тер-

*) Детском доме. *Прим. ред.*

пит, приходится заканчивать чтение и садиться за писание. В Цюрихе я и остался для того, чтобы по возможности восполнить еще имеющиеся пробелы в моих материалах и здесь же закончить статью. Но, обдумывая статью, я все более и более чувствую, что у меня нет данных для народнического периода Вашей деятельности (кроме статей в «Общине» и отчасти в «В[ольном] Сл[ове]» [779]), составляющих уже переход к с[оциал] д[емократическому] периоду), мне нужны фактические указания на Вашу деятельность, которых я без Вашей помощи не найду нигде. Как, при каких условиях Вы развивались и стали революционером? Каковы основные вехи Вашей жизни и деятельности того времени? Под какими воздействиями становились Вы социал-демократом? Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы мне дали хотя бы самые краткие указания на этот счет. Я боюсь Вас забрасывать вопросами и пока ограничусь этими немногими, тем более, что я знаю, что Вы сейчас очень заняты и сидите над статьей о Бебеле для «Н[ашей] З[ари]» [780]). Мне и без того совестно, что я Вас обременяю своими вопросами. Да еще. Пишете ли Вы свою автобиографию для Венгерова? Мне в моей статье не обойтись без хотя бы некоторых биографических данных о Вас, начиная с таких: когда Вы родились, кто Ваши родители, как прошло детство и т. д. Сегодня я составлю еще список известных мне Ваших работ и пошлю Вам для проверки, исправления и пополнения...

Из России мне сейчас очень мало пишут. Мои корреспонденты думают, вероятно, что я уже на отлете — в Россию — и считают лишним писать. Ваших статей в Ж[ивой] Ж[изни] я полностью так и не получил: один фельетон я послал Вам, имею еще второй, но последнего у меня нет.

Ну, кончаю. Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

222. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Boudet) 30. VIII. (1913).

Дорогой Александр Николаевич!

Биск мне писал, что Вы в Цюрихе и пробудете там 10 дней. Неужели Вы уже собираетесь во свояси? Или Вы для какой-нибудь работы в Цюрихе? В последний раз буду забираться в такую глушь. Особенно с того времени, как получил первое известие о смерти Беб[еля], я начал испытывать нравственные муки от своей удаленности от всякой цивилизации. Теперь вот Вы собираетесь в Питер, и не удастся повидаться с Вами. Я Вам отсюда писал в день (кажется) получения известия о смерти Беб[еля]. Должно быть не получили?

Жму руку

Ваш П. А.

225. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Boudet) 1. IX. 1913.

Дорогой Александр Николаевич!

Я Вам завтра или послезавтра постараюсь ответить на Ваши вопросы. Представьте себе, что я всю прошлую неделю прохворал так, что еще в субботу мне нужно было большое усилие воли, чтобы написать Вам и И. С. [Биску] открытки. Только вчера я мог читать без большого напряжения, а сегодня, наконец, почувствовал голову на плечах и приступил к работе — но еще не вошел в нее. Вот почему я откладываю на день, другой ответ Вам. Но я сегодня просмотрел переписанную 1-ую главу автоб[иографии] и копию той части рукописи, которую я несколько месяцев назад послал Л. Г. [Дейчу] и в которой имеется беглый, отрывочный набросок хода моего развития в гимназии и превращения в революционера. Я почти примирился бы с такой плохой погодой, которая сделала бы необходимым переезд в Швейцарию.

Жму руку

Ваш П. А.

224. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Boudet, 1. IX. (1913).

Дорогой Александр Николаевич!

Прежде всего о двух манускриптах, посылаемых мною Вам одновременно с этим письмом. Один из них — написанная мною для Венг[ерова] первая глава автоб[иографии] *). Второй — копия моего ответа Л. Г. [Дейчу] на ряд вопросов о некоторых, умерших давно, товарищах-евреях и обо мне самом. В виду его недостаточной четкости, можете начать читать с 17-й страницы, на которой я перехожу к периоду моего пробуждения к сознательной духовной и идейной жизни. В этой части рукописи Вы *отчасти* найдете ответ на вопрос о моей деятельности в народнический период и о том, как, при каких условиях я стал революционером. *Кое что*,— но очень мало — найдете, но скорее в виде намека, чем ясных указаний — там имеется и по вопросу о том, под какими воздействиями я становился социалдемократом. Имейте в виду, что я отвечал Л. Г., как ближайший товарищ и друг, не стесняясь ни на поту формой изложения, имея в виду дать ему не нечто пригодное *для* печати, а совершенно сырой материал для использования по его личному усмотрению. Этим объясняются отклонения чисто личного характера. В значительной мере обрывочность и незаконченность моих сообщений обусловлены тем, что как

*) Кончается на 22-й странице. Обозначу его в заголовке буквой N.

только я вспоминал, что пишу о себе самом, то мне становилось неловко входить в подробности, и я спешил оборвать нить рассказа и перескакивал через довольно большие периоды моей жизни и фазы развития. Между прочим, из-за неохоты останавливаться на своей автобиографии, я слишком лаконично, а потому и односторонне охарактеризовал семью, в которой я жил в Конотопе. Это была семья Венгерова (не знаю, как сам Венг[еров], но его жена наверное в близком родстве с этой семьей). Не в идейном, а в личном отношении все ее члены были симпатичные люди и проявляли ко мне очень милое, хорошее отношение. Отмечаю это просто мимоходом, а не потому, конечно, чтобы придавал этому какое либо значение.

Попытаюсь хоть очень бегло и кратко ответить на Ваш вопрос о том, под какими воздействиями я становился социалдемократом. Но имейте в виду, что пишу Вам, как Л. Г.,— на распашку, для Вашего личного употребления. Но как черновиком и сырым материалом, быть может, я и сам воспользуюсь содержанием настоящего письма для продолжения своей автобиографии.

2. IX.

Предыдущие строки я писал вчера вечером, а сегодня я «ловил момент», т.-е. пользовался наступившим благоприятным поворотом в состоянии моего здоровья, для писания статьи о Бебеле. Теперь, уставши немного (голова моя больше 2—3 часов сряду очень редко способна активно работать), я чувствую, что не смогу сейчас писать к Вам и на интересующую Вас тему. Попытаюсь после ужина *приступить к* ..... [781]) письму, а теперь спешу закончить это письмо, чтобы пойти на почту отправить Вам тот материал, о котором я выше говорил. Быть может, чтение его наведет Вас на некоторые вопросы; в таком случае я бы Вас очень просил сообщить их мне сейчас, потому что это очень облегчило бы мне и ускорило бы писание моих автобиографических заметок — для Вашего употребления. Кстати. Я Вам буду очень благодарен, если сообщите мне свое впечатление от посылаемых Вам отрывков. Не находите ли, что достаточно было бы то, что я послал Л. Г. *немного* дополнить и в таком виде послать Венгерову? Не лучше ли было бы, вместо написанной мной здесь главы о своем детстве, ограничиться тем, что я писал об этом периоде Л. Г.? Мне все кажется, что я так уже слишком подробно описываю свои детские годы. В «Воспоминаниях» это бы еще было уместно, а в автобиографии своей, да еще при жизни—это как будто чересчур. Мне очень не по себе было, когда я писал эту главу, и примирился отчасти с этим под влиянием того соображения, что Вам *лично* может материал этот пригодится и что Вам я могу предоставить неограниченное право выбросить все, что найдете возможным, и только после такой хирургической операции Вы же передадите рукопись Венгерову для печати.

Ну, на сегодня довольно будет морочить Вам голову. Теперь как бы хоть 6—7 дней продержаться в работоспособном состоянии. В какой

Kinderheim *) собираетесь поместить свою девочку? Как Ваше здоровье и Е. Н. [Потресовой]?

Жму крепко руку

Ваш П. А.

PS. Я вспомнил, что Биск снял копию с части моего письма к Л. Г. Поэтому, если в посылаемой Вам копии трудно будет читать, попросите у Биска его копию. Имейте в виду, что у меня совсем не осталось копии, а потому, как только мой экземпляр не нужен будет Вам, верните его мне.

PPSS. А «Нов[ую] Раб[очую] Газету» из Питера не получаю.

225. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Цюрих) 26 авг.—8 сен. 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Простите, что пишу на таких клочках бумаги. Сейчас под руками нет другой бумаги, а откладывать письмо не хочется. С громадным интересом прочел и главу, касающуюся Вашего детства, и то, что Вы писали в ответ Льву Григорьевичу [Дейчу]. Судя по этим отрывкам, можно с полной уверенностью сказать, что Ваша автобиография могла бы представить большой общественный (а не только индивидуально-психологический) интерес. Читая присланные Вами отрывки, хочется читать и дальше, хочется иногда знать подробнее то, что у Вас лишь слегка намечено: напр[имер], годы гимназии того периода, когда Вы уже читали Белинского, Бернс, Лассаля; далее — первые встречи с рабочими в Киеве; еще далее — хочется подробнее слышать от Вас о Ваших первых берлинских впечатлениях [18]74-го года и т. д. Но все, что Вами в этих отрывках говорится, полно значения, и Вам надо бросить смущаться тем, что речь в этих воспоминаниях идет о Вас и что Вы пишете о себе. У Вас несомненно складывается замечательно поучительная история умственного развития. Я уже чувствую, как важен должен быть в дальнейшем рассказ о том, как Ваш первоначальный анархизм постепенно, шаг за шагом, отступал перед впечатлениями европейской, в частности германской жизни. Это, ведь, можно проследить до некоторой степени и по Вашим печатным работам. Кстати: я увы! до сих пор не мог раздобыть Вашей статьи: «Переходный момент в нашей партии» [782]. Хлопочу и ищу. Да, дорогой Павел Борисович, черкните мне, действительно ли прав автор библиографии, только что вышедшей в Париже [783]), который отмечает, что в 1885 году, в № 2 издававш[ейся] в Петербурге газеты «Рабочий» Вами помещена статья «Выборы в герм[анский] рейхстаг] и с[оциал]д[емократиче-

*) Детский дом. *Прим. ред.*

ская] п[ар]тия» [784]), и если это верно, то имеется ли этот орган и Ваша статья где нибудь?

А я все не могу собраться послать Вам мною составленный список Ваших, мне известных работ. Завтра перепишу и пошлю.

Ну, пока — всего Вам хорошего. Сижу сейчас в Цюрихе один, свою девицу пристроил в Aegeri. А из Петербурга есть неприятные вести: арестован Дементьев [785]), этот удивительно даровитый человек — по моему первый русский рабочий действительно европейского масштаба. Арестован совсем на днях и Маевский [786]).

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

Рукописи Ваши тотчас же верну, как только использую.

226. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

10. IX. 1913.

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаем Вам продолжение своих автобиографич[еских] заметок, начатое в виде писем к Вам. В виду страшной неразборчивости написанного мною, да желания оставить эти письма совсем в Ваших руках, я посылаю их теперь и впредь буду посылать в переписанном виде. Мне улыбается теперь такой выход из моих психологических затруднений. Я буду писать Вам, для Вас и для Л. Г. [Дейча] (ему я перешлю копии, т[ак] к[ак] он остался неудовлетворенным моим ответом и все ждет более обстоятельных сведений), не стесняясь ни формой изложения, ни рамками. Для Венгерова же я составлю возможно краткий рассказ, резюме автобиографическое, если можно так выразиться. Но я ему в то же время сообщу, что у Вас имеется более подробный сырой материал, которым, если его не удовлетворит моя статейка, и он может воспользоваться для составления другой или дополнения моей.

Чтобы не забыть: Мне пишет О. Аптекман: «У меня собрано, как знаешь, много материала, касающегося тебя. Не послать ли тебе рукопись? Ты, может быть, сумеешь, использовать ее» [787]). Вот мне и пришло в голову, что быть может его рукопись облегчит Вам работу. В окончательном виде он ее мне совсем не показывал, да мне, признаться, не хотелось читать ее, т[ак] к[ак] в тех первоначальных отрывках, которые он мне читал, она отлич[алась] до нельзя апологетическим характером, и я не знаю, на сколько мои просьбы изменить тон и характер работы в этом отношении подействовали на него. Но у него много больших цитат из моих статей собрано, большей частью, как мне казалось, довольно характерных и удачно подобранных. Вот с этой то стороны, может быть, рукопись Ап[екмана], может быть, и оказала бы Вам некоторую услугу. Приняться за мою особу его подбил Соколов [788]), и сколько я его не уговаривал начать

с Плех[анова], ничего не помогло. А т[ак] к[ак] он надеялся кое что заработать таким путем, то мне поневоле пришлось рассказывать ему устно (раза два или три) о своем детстве и юности. Не помню, как и на сколько он использовал мои устные сообщения. Поработал он изрядно и написал такую уйму о живом человеке (не о каком нибудь Бебеле, или — Каутском, Плеханове что ли), такую уйму, что прямо непонятно, как это он и сам не сообразил, что это des Guten mehr, als zuviel [хорошего больше, чем слишком много] *). И вся работа бедняги даром пропала — Иорданский не принял ее. Не знаю, какая она вышла у него в окончательной редакции. Но, если Вам кажется, что она может Вам облегчить или сократить возню с извлечениями и т. п., то напишите ему пару слов — и он Вам пришлет ее. Я, с своей стороны, на всякий случай, ему сообщу, что я Вам посоветовал обратиться к нему. А вдруг найдете в ней части, отрывки, которые впоследствии сможете где-нибудь напечатать. Это было бы для него хоть некоторым моральным удовлетворением.

Ваши замечания о моих черновых (кроме, впрочем, первой главы, имеющей немного литературно обработанную внешность) автобиографических заметках на меня очень ободрительно или ободряюще подействовало. По крайней мере на столько, что с более легким сердцем буду писать, т. е. продолжать их в виде писем к Вам, начатых мною больше недели тому назад и посылаемых Вам вместе с этим письмом. Я постараюсь теперь подвигаться вперед в хронологическом порядке — быть может до самой революции. А потом уже еще раз вернусь к гимназическому времени и первому периоду революционной деятельности. Впрочем, если бы Вам раньше понадобилось, то я прерву хронологическую нить и остановлюсь подробнее на тех моментах, которых я бегло уже коснулся в письме [к] Л. Г. [Дейчу]. Т[ак] к[ак] оригинал писем сохранится у меня, то когда нибудь я смогу им воспользоваться, как черновиком для писания «Воспоминаний». Кстати: одну рукопись, более четкую (до вступления в гимназию и первые годы жизни в Могилеве — 22 стран[ицы]) можете себе оставить, а другую — письмо к Л. Г. — не спешите возвращать, ибо в данную минуту я в ней не нуждаюсь.

Ну, теперь довольно о моей особе.

Арест М[аевского] и Дем[ентьева] меня до нельзя огорчили. Изъятие таких товарищей «из обращения», при непрерывных опустошениях, производимых в наших рядах, является не просто потерей, а прямо таки бедой. Дем[ентьев] это — Квадрат? Да, он, действительно, молодец, и еще более обещает в будущем. Я вчера получил последнюю книжку «Н[ашей] З[ари]» и только очень бегло просмотрел его статью, так что может и не успел заметить каких нибудь дефектов в ней. Но в целом впечатление произвела на меня в высшей степени отрадное, как, впрочем, и его статья в «Н[овой] Р[абочей] Г[азете]» [789]). Разумеется, я прежде всего набросился на Вашу статью [790]), в виду того интереса, который вызвала во мне первая часть в предыдущей книжке

*) Особенно, принимая во внимание мою уже столь давнюю инвалидность во всех отношениях.

«Н[ашей] З[ари]». Должен признаться, что первая на меня произвела более цельное впечатление. Я этим хочу сказать, что она мне и по содержанию и по форме очень понравилась, между тем, как вторая оставила меня не совсем удовлетворенным. И не потому, чтобы я не соглашался с ее содержанием, особенно в существенных местах статьи. Я объясняю себе свою неудовлетворенность впечатлением (на меня) чрезмерной приподнятости тона (если можно так выразиться) по поводу несомненного факта, но не такого уже трагического, — отсутствия собственной художественной литературы у пролетариата. Все, что Вы говорите по этому поводу, в общем и целом, совершенно справедливо. Полезно и даже необходимо также объяснить это явление. Но в Вашем изложении оно получило характер или оттенок глубокого трагизма, а вопрос об его причинах поставлен чуть не как «проблема», решение которой более, чем трудно... Повторяю, я говорю о впечатлении, от которого мне трудно отделаться; очень может быть, что при повторном чтении это впечатление улетучится. Но, пока, оно таково, что вызывает во мне опасение, как бы статья не вызвала крупных недоразумений в умах передовых рабочих. Замечу, en passant *), что Ваше замечание относительно будущего мне кажется слишком категоричным и безусловным. Я неоднократно говорил Плех[анову] и другим товарищам, что марксизм, как теория, станет общепризнанным достоянием философии, науки и войдет в общее сознание лишь уже в эпоху социалистическую. В этом же смысле можно сказать, что вообще вся духовная культура и художеств[енная] литература в особенности окончательно потеряет созданный буржуазией характер и т. д. уже после социальной революции. Но ведь до этого «конечного» пункта может и вероятно будут происходить частичные завоевания пролет[ариата] и в этих областях, которые значительно преобразуют...

Меня прервали, а теперь я спешу, чтобы поспеть к последней почте. Сколько времени Вы останетесь в Цюрихе? Если погода будет тут плохая, и я буду знать, что смогу еще Вас захватить, то уеду отсюда раньше конца месяца. Кстати, Апт[екман] к 15-му, т. е. дней через 5, собирается уехать в Нерви, а потому, если хотите получить от него рукопись, то напишите ему сейчас же, я ему сегодня также напишу. «Н[овую] Р[абочую] Г[азету]» получаю теперь из Питера, получил и четыре номера «Ж[ивой] Ж[изни]» с моими фельетонами. Кажется, я ничего не забыл из того, о чем нужно было написать Вам.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. Аксельрод.

Адрес Аптекмана: Mr O. Aptekmann, chez m-me Rembert. Les Brayères Tavel sur Clarens.

Получил ли А. С. [Мартынов] посланные ему мною письма Семковского [791]) и Мартова, и дал ли он их Вам прочитать?

*) попутно. *Прим. ред.*

227. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

(Цюрих) 11 сент. 1913 г. [н. ст.]

Дорогой Павел Борисович!

Должен откровенно сказать, что Ваш неодобрительный отзыв о моей статье меня очень огорчил. Очень я много вкладывал в эту статью своей души, и то, о чем думал, мне хотелось изложить как можно проще, без всяких «красот» и ухищрений; поэтому я меньше всего мог думать, что она произведет по тону впечатление «приподнятой». Но я действительно думаю, что отсутствие у пролетариата своего художества стоит в непосредственной связи с глубоким изъяном в его культуре вообще — с односторонне-практическим характером этой культуры *). И я действительно думаю, что вопрос об отсутствии у пролетариата, если можно так выразиться, психической культуры есть тема, которой совсем как то не касались до сих пор и которая не так то просто решается. Относительно будущего я, быть может, высказываюсь с излишнею категоричностью. Допускаю, хотя в последних строках — где я говорю о зачатках культуры, которые надо культивировать «пролет[арскому] товариществу» — я вношу в свой прогноз известное — и притом растяжимое — ограничение. Но в общем и целом я думаю, что для целых больших частей культуры наступил в европейской цивилизации застой, что нам суждено пройти через пустыню, прежде чем войти в обетованную землю. И в этом отношении я меньше всего верю в «частичные завоевания» пролетариата**)...

Пробуду я здесь, пока не кончу — по крайней мере вчерне — работы о Вас, т.-е. во всяком случае не меньше еще 7 — 10 дней. Мне заранее всегда трудно определить, когда я справлюся с работой, и я не имею мерки. Затем, воспользоваться работой Аптекмана мне представляется как то неудобным. Я могу пользоваться Вашими воспоминаниями и это оговорить в своей работе; но совсем другое дело воспользоваться подбором цитат, сделанных А[птекманом] из Ваших работ. Das schickt sich nicht***) — как будто. — Большое Вам спасибо за дальнейшую присылку материалов.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

*) А этот изъян — поскольку он, наприм[ер], отражается в приостановке развития марксизма — полон самого настоящего трагизма.

**) А между [тем] наша художеств[енная] критика полна криками о социалистич[еском] искусстве, которое прозревают в целом ряде вещей, ничего общего с с[оциали]змом не имеющих.

***) Это не подходит. *Прим. ред.*

228. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ

13. IX. 1913.

Дорогой Александр Николаевич!

Спешу ответить на письмо Ваше, полученное сегодня одновременно со списком моих статей. Я, с своей стороны, искренно огорчен, что произвел такое тяжелое впечатление своим несколько критическим отношением к «тону» второй части Вашей статьи. Но мне кажется, что Вы выражение «приподнятость» поняли в субъективном смысле, как упрек в том, что Вы нарочно старались писать статью в таком приподнятом тоне. Я же имел в виду объективный результат самой постановки вопроса, как «трагической проблемы» *), отразившийся на изложении и стиле. С понятием о трагизме, трагическом у меня ассоциируется представление о роковом, безвыходном противоречии или конфликте, разрешимом только гибелью главных героев. Применяя это представление о трагическом к данному случаю, я спрашиваю себя, грозит ли какой нибудь катастрофой или опасностью пролетариату (и его конечной исторической миссии отсутствие у него своей художественной культуры и, что еще хуже, отсутствие достаточно объективных данных, что он создаст ее? Я не вижу в отсутствии у пролетариата своей самостоятельной художественной культуры никакой опасности для его исторической миссии, хотя очень и очень желал бы, чтобы он и в этой сфере проявил самостоятельную творческую силу, и сильно радуюсь появлению всякого более или менее талантливого беллетристического произведения из-под пера пролетария. Для буржуазии и буржуазного строя упадок, измельчание художественной литературы, отчуждение ее от реальной жизни с ее животрепещущими интересами и историческими проблемами является, конечно, грозным симптомом и предвестником приближающейся роковой для них исторической развязки. Но ведь упадок художественной культуры у буржуазии и отсутствие ее у пролетариата не помешают ему «войти в обетованную землю» и на этой земле открыть совершенно новую эру в жизни человечества, с совершенно новой культурой во всех сферах человеческой жизни. А если это так, то «застой» в художественной культуре, сам по себе, ничего особенно трагического не представляет собою (если отвлечься от трагизма безнадежной борьбы обреченного на гибель буржуазного общества за свое существование). Это не значит, что это не интересная тема, которая «просто решается». Наоборот, и я нахожу ее очень интересной, заслуживающей самой серьезной разработки; и потому именно я так заинтересовался Вашей статьей. Мало того, как я уже Вам писал: и с высказанными Вами в ней мыслями и соображениями я в основном согласен. Но мне в ней почудилась одна нотка или тенденция, которая, помимо моей воли, побудила или заставила меня насторожиться. В тоне, которым Вы трактуете свою тему, я почуял тенденцию расширить понятие «художественная культура» с высшей, духовной культурой вообще. Под углом зрения

*) Я не помню точно, употребили ли Вы именно это выражение.

или влиянием такой тенденции падение этой культуры или «застой» в ней принимает, действительно, глубоко трагический характер. И вот одна фраза в Вашем письме как будто подтверждает мое впечатление. Вы говорите, что вопрос об отсутствии у пролетариата, если можно так выразиться, психической культуры, есть тема, которой совсем никто не касался до сих пор и которая не так то просто решается». Вот это утверждение, что у пролет[ариата] отсутствует «психическая культура», кажется мне bedenklich *) и не соответствующим действительности. Отсутствие «психической культуры» у класса, который должен вести человечество в обетованную землю социализма, ставит вопросительный знак под всеми нашими надеждами и перспективами... Но я предпочитаю лично побеседовать с Вами на эту тему, или вернее на тему Вашей статьи. Я склонен думать, что Вы, незаметно для себя, поставили ударение не на том пункте Ваших рассуждений на затронутую Вами тему, на котором следовало, и тем ослабили значение или удельный вес всех своих вполне справедливых мыслей и замечаний о «практическом характере культуры», создаемой пролетариатом в ходе его освободительного движения. Повторяю: не конкретное содержание Вашей статьи, а тенденция трагически смотреть на отмеченное Вами явление, отразившаяся в тоне, с которым Вы его характеризуете, несколько смутила меня.

Сегодня я уже не успею отправить письма, потому что нужно еще и о другом поговорить.

Из за желания сообщить Вам то из моей ранней молодости и юности, что предрасположило меня исторически к пролетарскому патриотизму и к восприятию социалдемократического миросозерцания, я запоздал отправкой настоящего письма. Впрочем, и почта вчера была после 10 часов утра закрыта, а я боялся вернуть Вам список моих статей в простом письме. Постараюсь сегодня или завтра изложить в письме то, что для Вас теперь, повидимому, более всего представляет интерес, продолжение же, в хронологическом порядке, своих воспоминаний пошлю несколько позже, хотя кое что у меня уже написано. Впрочем, весьма вероятно, что к началу будущей недели я и сам буду в Цюрихе, — чтобы захватить еще Вас там.

Ваш список удивительно полно составлен. Только «Ответ на анкету Самоуправления» не стоит упоминать — там, вероятно, было всего несколько слов [792]). Затем, решительно не помню, чтобы я писал в америк[анское] «Знамя» о парижском конгрессе 1889 г. [793]). Там были еврейские делегаты из Америки, и статья, наверное, кому нибудь из них принадлежит. Коллективное письмо Драгоманову в «В[ольном] Сл[ове]» написано было не мной, а потому не вижу, почему упоминать о нем в списке моих статей [794]). Статьи в № 80 «Искры» совсем не помню. Видели ли Вы ее своими глазами [795]).

В нашем Териокском «Социалдемократе», действительно, помещена была не то статейка, не то письмо о раб[очем] съезде [796]). Затем, в «Ж[ивом] Д[еле]», кажется, был напечатан перевод моей статьи из

*) сомнительной. *Прим. ред.*

Цюрихского «Volksrecht», написанной для номера, посвященного 70-тилетнему юбилею Грейлиха. [797])

Жаль, что я не догадался вытребовать у Л. Г. [Дейча] № 8—9 «Общины» со статьей «Переходный момент». Кроме «Итогов герм[анской] Соц[иалдемократии]» [798]), эта статья и «Все для народа — посредством народа» [799]) представили бы для Вас особый интерес. Другие статьи из «доисторического периода» и мне самому любопытно было бы прочитать, но едва ли они для Вас представляют особый интерес. Не может ли А. С. [Мартынов], при посредстве своих женевских знакомых, достать Вам из Куклиновской библиотеки [800]) № 8—9 «Общины»? А из берлинского архива нельзя достать [801])?

Относительно Аптекмана Вы, пожалуй, и правы, отчасти. Говорю «отчасти» потому, что если бы, по ознакомлении с его рукописью, Вы нашли бы в ней что нибудь для печати, или даже хоть могли бы в своей работе сослаться на нее, это доставило бы ему некоторое нравственное удовлетворение. Но, очень вероятно, что на Вашем месте и я бы имел те же Bedenken *), что Вы.

Получил сегодня письмо от Семковского, которое я только мельком прочел, а потому не посылаю теперь. Если увидите А. С. [Мартынова], скажите ему, что не спешу послать ему это письмо — из мести за то, что ни он, ни его супруга, ни словом не откликнулись на мое письмо, посланное им одновременно с первым письмом С[емковского]. Хотел было просить А. Р. [Мартынову] узнать, есть ли свободная комната в Alkoholfreies Haus **), но не решаюсь, в виду ее и ее супруга упорного молчания. Ну, кажется, ничего не забыл.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

229. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

(Цюрих) 5 [18] сент. 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Пишу Вам сейчас всего несколько слов в надежде Вас скоро здесь увидеть. Так, по крайней мере, я Вас понял в Вашем последнем письме. «Переходный момент» я, к счастью, наконец, раздобыл. Без него я бы совсем не мог справиться с периодом 70-х годов. Статью в № 80 «Искры» я самолично видел — это то же, что и предисловие Ваше к брошюре Рабочего «Раб[очие] и интел[игенты] в организ[циях]».

Меня сейчас зовут в Петер[бург]. Повидимому, предполагают заняться серьезной реформой «Н[ашей] З[ари]». Вести о Маевском очень плачевные.

Ну, жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

А. Р. и А. С. [Мартыновы] заверяют, что они писали. Последнее письмо отправили на днях.

*) сомнения. *Прим. ред.*

**) доме общества трезвости. *Прим. ред.*

230. В. И. ЗАСУЛИЧ — Ю. О. МАРТОВУ.

(Петербург — 29/IX [12/X] 1913 г.)

Здравствуйте, дорогой Юл[ий] Ос[ипович]. Ходят все слухи, что Вы вот вот приедете [802]), а Вас все нету. А ведь Россия опять становится страной, «где все возможно», и наши с Вами предположения не сбылись. Старые взгляды (правда, на 4/5 в медвежьей окраске) царят неизмеримо больше прежнего. Не может быть, чтобы Вам не интересно б[ыло] разглядеть все это поближе. Правда, и «заграница» тоже очень успела за последние годы свои возможности, и я по статьям Вашим вижу, что Вы в нее вгляделись гораздо больше прежнего, но ведь вгляделись только, а не втянулись, не вошли в ее жизнь [803])? Ну, а Вы слишком молоды, чтобы удовольствоваться глядением, как я, например. Мне это (то е[сть] новые приливы) уже подарок сверх счета, я не думала до него дожить. Правда, хорошего политического конечного результата я от него не жду, но что рабочее движение будет развиваться без перерыва, чтобы там ни было, в этом я уверена, и этого довольно, чтобы у меня — как зрителя — полегчало на душе.

Вы последний год (и особенно последние месяцы) стали писать живые, похожие на Вас статьи, а то прежде тяжело читать было, т. е. статьи то ничего себе, но Вашей индивидуальности в них не было и тени — значит: пишет человек без увлечения, без охоты писать. Первая статья, в которой Вы оказались «как живой» и которая меня этим самым обрадовала, это о Дневницком [804]), получившем «в пожизненное трепание» принципы Г[руппы] «О[свобождение] Т[руда]». Если бы я думала, что Вам там хорошо, я бы и не так желала, чтобы Вы приехали, но, несмотря на живые статьи, все говорят или пишут: ходит худой, бледный, взъерошенный и, видимо, чувствует себя плохо. Так лучше попробовать приехать. Иные думают, что насчет независящих обстоятельств обойдется хорошо. Этого я не знаю, но все же думается, что не съедят. До свидания.

Ваша В. З.

231. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

(Петербург) 23 октября [5. XI] 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Переезд в Петербург меня, увы! на некоторое время совершенно деморализовал. Попав в питерскую толчею, я долго не мог наладить своей рабочей колеи. Этим и объясняется мое молчание, которое должно было производить на Вас странное впечатление. Но, наконец, я все таки пересилил себя и закончил работу. Я сдаю ее сегодня Венгерову и на днях конец ее (Вам еще неизвестный) пересылаю Вам. Несомненно, что всякие Ваши замечания могут быть приняты

мною к исполнению, т[ак] к[ак], повидимому, выпуск словаря Венгерова затягивается и время еще для исправлений имеется. Размеры статьи приводят Венгерова в ужас, но я ему в этом пункте едва ли могу что уступить. Нельзя производить сокращения в ущерб содержанию.

Очень мне хочется получить известия от Вас. Как Ваше здоровье? Отчего не присылаете совершенно готовой первой статьи о Бебеле? Очень жду также Вашего портрета. Получили ли Вы от Руфа [805]) мою карточку?

Сейчас здесь публика несколько приободрилась и подтянулась в связи с расколом фракции [806]). На меня это событие производит такое впечатление, что оно расчистит атмосферу и послужит элементом консолидирующим. По крайней мере, все прежние промежуточные элементы, которые всегда вносили разладицу и инертность во все, теперь ходят с воинственным видом — готовые на все. Так их подхлестнули события последних месяцев...

Из отрадных фактов могу Вам еще сообщить о падении тиража б[ольшевист]ской газеты. По самым точным данным она печатается в количестве от 20 до 25 тыс[яч] экз[емпляров]. А прежде ее тираж доходил до 40.000! Ну, вот пока все. На днях пошлю Вам свою рукопись.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

P. S. Получаете ли вы газету и журнал? Я дал им Ваш адрес.

232. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Женева 12/XI [19]13 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Портрет Ваш получил — большущее Вам спасибо. Удивительно удачный. Надеюсь Вы от Руфа получили уже мою карточку. Она, мне кажется, ближе к действительности, чем прежняя, которая так нравится моим родным и друзьям.

Вполне понимаю Вен[герова], ужасающегося размера Вашей статьи, хотя я очень хорошо представляю себе, как трудно было бы сократить ее более или менее значительно, не изуродовав и не обесценив ее содержания. Когда же я думаю о том, что в словаре должны найти себе возможно более полную и всестороннюю характеристику и оценку первоклассные художники слова, публицисты и ученые, то я испытываю такое чувство, как будто я повинен в захвате места, принадлежащего или предназначенного другим. И мне становится как то совестно и неловко. Окончания Вашей рукописи я еще не получил.

Вы спрашиваете, отчего я не прислал до сих пор своей, давно написанной статьи [807]). Отвечаю на этот вопрос. Сначала пара фраз в статье Коллонтай [808]), очень сходных с некоторыми фразами, занимающими центральное место у меня, а затем почти полное совпадение

некоторых замечаний в статьях Ю. О. [Мартова] и А. С. [Мартынова] [809]) с тем, что у меня намечено для второй статьи и отчасти уже написано, вызвали у меня настроение совершенной ненужности моей работы, — потому что запоздала. Затем, освободившись немного от первых впечатлений, я увидел, что мне все-таки остается еще довольно много существенного сказать и что сходные мысли и замечания у названных авторов не занимают того места, что у меня. Но в виду того, что так много времени прошло после смерти Бебеля, я решил изменить немного конструкцию статьи. Первое время по возвращении из Цюриха я совершенно не мог работать, а потом, едва приступив к ней, получил телеграмму от Ю. О., что, не зная о моем переселении из Цюриха, он туда приехал... я отправился сейчас туда и снова на 8 — 10 дней расстроился. Но главная причина задержки в отправке, вернее в редакционной переделке статьи лежит в необычайной психической подавленности, мешающей мне маломальски сосредоточить свои мысли на теме моей статьи. Эта психическая подавленность имеет своим непосредственным источником невозможность или крайнюю трудность для меня, тем или иным путем, в той или иной форме реагировать, откликнуться и т. д. на то, что творится у нас. А к этому присоединяется еще полная удаленность и изолированность от арены настоящей жизни и отсутствие всякого общения непосредственного с ее активными элементами. В русской жизни происходят глубоко знаменательные события, — отрицательные и положительные, но все равно предвещающие серьезный, весьма вероятно, бурный кризис. В центре — процесс Бейлиса, характеризуемый «V[orwärts'ом]» как «всемирный скандал». Как вскрытый злокачественный нарыв, он перед всем цивилизованным миром обнаружил, — какая масса ужасного гноя, сколько чисто средневекового и староазиатского варварства находится в социально-политическом организме «матушки» России. Этот процесс мог бы сыграть гораздо большую роль в руках демократии, чем это было в действительности. И он может еще сыграть спасительную роль, если демократия сумеет использовать его в интересах концентрации и координации всех прогрессивных сил для оборонительной и наступательной борьбы против азиатски-средне-векового варварства и его самовластных охранителей. Но я отсюда, по крайней мере, — не вижу никаких серьезных шансов на то, что у нас произойдет, или даже только начнется планомерная концентрация демократических элементов — для ускорения и обеспечения исхода приближающейся развязки. Демократия «белой кости» не способна к этому по одним причинам (среди которых одной из главных является место и роль демократии «черной кости»), а демократия низов, претендующая на роль «гегемона» и потому самому обязанная взять на себя миссию организатора общего и планомерного натиска против общего врага, не способна к этой миссии, как потому, что она сама истерзана внутренней борьбой, так и вследствие предрассудков, политического узколобия и погромно-бонапартистской демагогии, культивируемых «последовательными» в ее собственных рядах.

«Дело Бейлиса» могло бы послужить исходным пунктом и почвой для грандиозной кампании, для изобличения и дискредитирования нашей дворянско-бюрократической реакции в глазах обывательских широких масс не только России, но и всех цивилизованных стран. Теперь само правительство своими нелепыми репрессиями всячески способствует, дает материал и создает настроение для такой кампании и для организованного воздействия последоват[ельной] демократии (без кавычек) на другие передовые элементы общества в интересах сплочения, координации всех сил демократии для энергичного отпора и наступательной борьбы. Но для этого первая сама должна была бы [быть] внутренно объединена на почве хронической борьбы за свои постоянные цели и интересы на почве преследования конечных и ближайших повседневных целей и задач. А этому стоят на пути отсталость увриерских масс и политическое варварство, бонапартистская демагогия и политический разврат, распространяемые в среде претендента на «гегемонию» честолюбивыми и сомнительными элементами, находящими себе опору в отсталости широких увриерских кругов. Вот и получается едва ли не трагическое положение всей страны и последовательной демократии, из-за которого, — очень боюсь, что и путем бурного кризиса не будет непосредственно найден надлежащий выход.

Я невольно заговорил на эту тему потому, что мне хотелось объяснить Вам, отчего на меня процесс Бейлиса, погромно бонапартские акты наших «последовательных» и другие события последних дней действовали и действуют, как тяжелый кошмар, парализующий мою волю и мысль, лишающий меня способности сосредоточиться на темах, не имеющих непосредственной связи с тем, что меня так мучает в последнее время. Хотелось бы мне откликнуться на мужественные заявления и выступления Ег[оро]ва [810]) и протест других товарищей против наших внутренних Пуришкевичей и Дубровиных и их вдохновителей. Наконец то заговорили ясным языком, а не по октябристски двусмысленно, кивая в обе стороны и в конце концов обращаясь с поклонами по адресу начальства или тех, кого они считают таковым. Особенно меня радует призыв Ег[оро]ва к обращению в такую инстанцию, о которой прежде и бывшие на Западе считали излишним думать. За это и за все его выступление я мысленно жму ему крепко обе руки, так как и на такие отрадные явления у меня не хватает теперь духу откликнуться. Удаленность от арены борьбы и изолированность от ее участников делают это для меня психологически невозможным. А внешнее безучастие в жизни в такой момент с своей стороны угнетающе действует на настроение. И все таки я теперь, по окончании процесса Бейлиса, примусь снова за начатую переделку своей статьи и постараюсь скоро окончить ее. Ведь в сущности все дело в некоторых изменениях только конструкции, словом, частностей.

Еще одно «последнее сказание». Увриеры бастовали по случаю процесса Б[ейлиса] и с тех пор в их среде все утихло. «Последовательные», да и отчасти те, кого они объявляют «непоследователь-

ными», считают, что для увриеров прилично протестовать только забастовками. В этом взгляде — отрыжка, пережиток старого, барского отношения демократии «белой кости» к социальным низам, как к массам, политически годным только играть роль физической силы, «бунтовать» и т. д. Каждую неделю, или хотя бы только раз в месяц, подвергаться риску потерять работу, лишиться куска хлеба и навлечь на себя не только полицейские преследования и кары, но и репрессии предпринимателей, конечно, не по силам рабочим. А так как забастовка считается чуть не единственной, или главнейшей формой проявления возмущения и протеста прилично их чину и званию, то они в промежутке между забаст[овками] и не проявляют ни того, ни другого, когда другая «чистая публика» так или иначе делает это и когда передовой последоват[ельной] демократии менее всего подобает ограничиваться голосом своей прессы (она то сама по себе исполняет свой долг, не останавливаясь ни перед какими жертвами). Как Вы думаете, нельзя ли обратить внимание влиятельных товарищей-увриеров на их обязанность и на необходимость воздействовать на Klassengenossen *) в том смысле, что они должны и другими, хотя бы по внешности не столь решительными средствами, как забастовки, реагировать и на «дело Бейлиса» и на другие события и явления вне и внутри думы? Я отсюда не могу об этом судить. Вам это виднее.

После того, как предыдущие строки написаны были, я прочел в Frankf[urter] Zeit[ung] (кажется, от среды или Abendblatt вторника) следующее не то извлечение, не то резюме статьи в Daily News:

«Die Freisprechung Beilis sei der zermalmendste Schlag, den die russ. Regierung seit dem letzten Krieg erhalten habe» **).

Правит[ельство] имеет besondere Gründe***) помешать погромам, dem Morast zu entschlupfen in den sie sich gestürzt, denn sie brauchte Geld und Pogroms seien für die Erhebung einer Anleihe nicht günstig» ****).

Таково впечатление процесса на передовые круги буржуазии западной, без всякого старания всей демократии, под нашим влиянием, организовать планомерное осведомление в большом масштабе западной публики, о ходе процесса und was drum und daran *****) происходило. Та же англ[ийская] газета говорит, что die Wirkung des Ritualmordprozesses «das Zahrenthum bis in seinen Grundfesten erschütteren müsste» ******). Вот что могла и должна была бы демократич[еская] оппозиция внедрять изо дня в день в сознание обывательской массы на западе, —

*) товарищей по классу. *Прим. ред.*

**) Оправдание Бейлиса является сокрушительнейшим ударом, который получило русское правительство со времени последней войны. *Прим. ред.*

***) особые причины. *Прим. ред.*

****) Вырваться из топи, в которую оно себя свалило, ибо оно нуждается в деньгах, а погромы были бы неблагоприятны для заключения займа. *Прим. ред.*

*****) и о том, что вокруг да около. *Прим. ред.*

******) действие ритуального процесса «должно потрясти царизм до основания». *Прим. ред.*

противодействуя продажной и развращенной прессе французской буржуазии.

Ну, простите, А. Н., что так разболтался — за то несколько облегчил свою душу.

Крепко жму Вашу руку и шлю всем друзьям привет.

Ваш П. А.

233. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 11 — 24 ноября 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

На днях получил Ваше письмо и еще раньше — портрет. Большое спасибо за них. Ваш последний портрет в некоторых отношениях, пожалуй, даже удачнее предыдущего (хотя поза предыдущего более характерна для Вас). Конец моей работы очень долго переписывался и только на прошлой неделе удалось его к Вам отправить. Имейте в виду: что всякие изменения в нем я имею полную возможность еще произвести. Тем более, что дело с Вашей биографией обстоит таким образом: Венгеров настаивает на том, чтобы я сократил свою работу до размера $^3/_4$ печ[атного] листа. Категорически уверяет, что он не имеет возможности — по условиям издания дать мне более листа... Я с ним долго спорил, доказывал, что статья совершенно обесценится от такой хирургической операции. Но Венгеров остался при своем мнении. Взять от Венгерова статью назад мне все-таки не хочется, чтобы в словаре совсем не было работы о Вас или была совершенно случайная. Поэтому, я, вероятно, все таки сделаю эти сокращения, но зато не буду совсем считаться с Венгеровым и выпущу свою работу в полном виде, не дожидаясь выхода словаря, который появится не раньше февраля — марта 1914 г. В этом смысле я сделаю Венгерову на днях заявление и немедленно приму меры к выпуску своей работы в полном виде отдельной брошюрой [811]).

С Вашим письмом я еще не успел всех ознакомить, но те, кому я читал, соглашаются с Вами, что делом Бейлиса совершенно не сумели воспользоваться. Очевидно, пря с б[ольшевик]ами и всевозможные с ней связанные «истории» не дают возможности достаточно тщательно и обдуманно проводить политические кампании... За последние дни событием является конечно день 6 н[оября] [812]) — он произвел большое впечатление и на администр[ацию], и на общ[ественные] круги. Любопытно, что он прошел против воли б[ольшеви]ков. Но, как видите, это опять все та же «забастовка». Очевидно, для других способов пока не хватает сил, а это — самое простое и главное — проторенное... Не знаю, знаете ли Вы, что наш общий друг [813]) с места в карьер в Петерб[урге] простудился: получилось стрептококковое заболевание (суставной ревматизм) и некоторое время опасались влияния на сердце. Но теперь ему лучше, хотя он все еще на больничном положении.

Затевается здесь Троцким (при участии Ортодокс) журнальчик: не разберу только, с сепаратистскими тенденциями, или — с благонамеренными... [814]).

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

234. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Женева 27/XI 1913 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Одновременно с этим письмом, отсылаю Вам и окончание Вашей статьи. Мое первое впечатление остается в силе, пожалуй еще более усилилось. Меня только смущает, что я тут заинтересованная сторона. Но в процессе чтения я иногда как бы забывал, что речь идет обо мне, и мне казалось, что я испытываю такое удовлетворение от Вашей работы не из личных мотивов только, а благодаря объективной оценке ее внутренних достоинств. Конечно, когда Вы в итоге в нескольких словах даете, если можно так выразиться, квалифицированную оценку моей литературной деятельности, то тут я уже абсолютно не могу быть судьей. Мне конечно, приятен, — более, чем приятен, — такой отзыв в устах товарища, принадлежащего к умственной и литературной элите, сделавшего этот отзыв после столь добросовестного и вдумчивого изучения материала. Я был бы лицемером, если бы скрыл от Вас, что Ваша оценка особенно теперь, когда я так давно нахожусь за штатом, — придала мне несколько бодрости и надежды, что успею еще раз оправдать Ваше мнение. Во всяком случае, буду стараться, поскольку только моя инвалидность позволит это.

На первой (т. е. на 37) странице я карандашом отметил страницы, на которых я (опять таки карандашом) вставил или заменил какое нибудь слово. Пару маленьких фактических неточностей исправил, другие пометки не чисто фактического характера можете совсем игнорировать, или же in Erwägung ziehen *), заменяя мои вставки другими, лучше редактированными. Как увидите из написанного мною на обороте Вашей 37 стр[аницы], там необходима поправка фактическая, ну, а мои добавления можете, если это неудобно, оставить совсем unberücksichtigt **). Не находите ли Вы уместным и своевременным отметить мои указания в речи на Стокгольмском съезде на деморализующее влияние, которое должны оказать заговорщически-повстанческие тенденции на партию, «что тактика бунтарско-заговорщическая... должна вести к превращению русской социал демократии в историческую фальсификацию» (стр. 234, а также 224 протокола).

Я с трудом представляю себе, вернее совсем не представляю себе возможным сокращение Вашей работы. Рукопись то я получил уже

*) принять в соображение. *Прим. ред.*
**) без внимания. *Прим. ред.*

третьего дня и не решался отправить ее обратно, прежде чем получу известие о том, что мое письмо дошло до Вас. Находите Вы удобным, чтобы я и впредь писал через мою родственницу [Е. О. Коневу]?

Ну, крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

P. S. Забыл написать о своей злосчастной статье. Та рукопись, которую я Вам, или, вернее, Вы сами читали, переписана, я ее, во всяком случае, пошлю на днях в редакцию. Но мне хочется вместе с нею послать и новую рукопись, представляющую собою вариант первой. Я в последние 2 — 3 дня снова, по случаю бессонницы и других пакостей, не мог работать; надеюсь через пару дней докончить, завтра дам переписать написанную часть. Если бы мне не удалось это, то первую то рукопись, во всяком случае, пошлю. Хотелось же бы мне послать Вам оба варианта для того, чтобы первый передать в «Н[овую] Р[абочую] Г[азету]» — если он окажется для нее пригодным [815]). Будьте добры, Александр Николаевич, предупредите обо всем этом тех коллег, в руки которых манускрипт может попасть.

Мой семейный друг [Е. О. Конева] преисполнен радужных надежд на приезд в Питер. Не верится мне как то в успех: ведь одно еврейство чего стоит. А затем самовольный переход в чужое подданство [816]).

Чувствую я, что пишу письмо очень нескладно, а причина тому отчаянная сонливость, головная боль и удивительная смутность в голове. Вчера пошел на реферат Луп[ачарско]го, уснул не раньше $2^1/_2$ ч[асов], проснулся рано и спал плохо, ну и пару предыдущих ночей тоже поздно засыпал и мало спал — даже с вероналем. Вот это и сказывается, даже на простом письме. А потому довольно. Еще раз крепко жму Вам обе руки и шлю привет общим друзьям.

235. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Genève) 29/XI — (1913 г.)

Дорогой Александр Николаевич!

Рукопись и еще раньше посланное письмо мое, Вы, конечно, уже получили. Раз приходится чуть не на половину или больше сократить ее, то, мне кажется, что эту операцию с наименьшим вредом можно выполнить над той частью, которая касается народнического периода и 80-х годов. Относительно выпуска работы в неурезанном виде, особым изданием, мне пришло в голову опасение, как бы это не дало толчек новым атакам и клеветническим вылазкам против Вас. Так как это мне пришло в голову, то я считаю своим долгом высказать Вам это. Но Вы с близкими друзьями, конечно, можете лучше моего, — отсюда, — рассудить, как поступить в данном случае.

О болезни друга [Ю. О. Мартова] я только из Вашего письма узнал. Боюсь, что Петерб[ургский] климат вообще для его здоровья гибелен. Родным и друзьям следовало бы серьезно об этом подумать, но сам то он, ведь, совсем о своем здоровье не заботится.

Известие о новом журнальчике, с участием Орт[одокса], меня очень смущает. Какие бы намерения не были у инициаторов, все равно — не хорошо. Кстати, не понимаю, отчего Орт[одокс] не пригласили в «Н[ашу] З[арю]» в редакционную коллегию для заведывания философским отделом. В области философской она, ведь, действительно, единственная из нас, кроме разве ее бывшего бернского коллеги (кажется Деборин его литературный псевдоним). А Л. Двинг[817] не он же?

Последнее событие[818], произведшее такое впечатление на администрацию и общество, вполне заслуживает этого. Эта форма реагирования на безобразия, когда она практикуется в таком масштабе, очень внушительна и делает честь тем, кто применяет ее. Но ведь часто применять ее в таких размерах не возможно. А пока наступит благоприятный момент, в жизни все-таки происходят такие безобразия, от которых камни вопиют, а тем, которые претендуют на почетное историческое звание, тем более не подобает молчать, сидя у моря в ожидании хорошей погоды. Тут то и приходится поднять свой голос и на другой манер. Вот чему необходимо научиться.

Крепко жму Вашу руку
Ваш П. А.

236. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Цюрих 15/XII — 1913 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Вчера, наконец, отправил свои злосчастные рукописи в «Н[ашу] З[арю]». Говорю «рукописи» потому, что послал и первую, ту, которую Вы читали в непереписанном человеческой рукой виде. Откровенно говоря, надоела мне возня с этой работой: ведь первоначально я рассчитывал на 3 — 4 страничках*) почтовых сказать то, что подробнее, боюсь слишком длинно, развил во втором варианте, особенно. Ну, а потом после перерыва с огромными промежутками, трудности преодолеть неохоту возобновлять именно эту работу, подавленное настроение и т. д. и т. д. Ну, теперь могу с более легким сердцем приняться за другие более актуальные темы, если не по названию, то по существу. Очень прошу Вас, дорогой Александр Николаевич, вот о чем. Быть может рукопись, которую Вы читали и одобрили, захотят поместить в «Н[овой] Р[абочей] Г[азете]» или Вы предпочтете ее позднейшей для «Н[ашей] З[ари]». В обоих случаях, прошу редакцию на основании Вашего свидетельства отметить, что она написана была вскоре после похорон Бебеля для Бебелевских номеров «Н[овой] Р[абочей] Г[азеты]» и «Н[ашей] З[ари]», но не попала туда своевременно по недоразумению. Вы помните, что я Вам показывал ее тотчас по приезде в Цюрих, когда очередные книжки «Н[ашей] З[ари]» и ожидавшейся газеты еще не вышли в свет. Кажется, перед самым Вашим отъездом, когда Вы прочли мою рукопись, я с Вами говорил о

*) Вступительных к статье на совершенно другую тему.

статье Кол[лонтай], не помню, где напечатанной. Быть может, к этому времени получена была и «Н[аша] З[аря]»?). Написана же она была за неделю, или две до приезда в Цюрих — под еще свежим впечатлением газетных откликов на смерть Б[ебеля] и его похорон. Виделся я тут с родичами, бывшими тут проездом[819]. К сожалению, провели вместе всего один — не то вечер, не то вечер и ночь, ибо начали беседовать в 4 часа, а разошлись около 1/2 3-го ночью. На следующий день удалось всего часа 1 1/2 побеседовать, а не мешало бы еще денек другой провести вместе. Хотели они, чтобы я составил им компанию в их путешествии, да слишком поздно они приехали в Цюрих, чтобы я мог собраться в путь и прибыть на место в сколько нибудь нормальном состоянии, вернее, иметь там время привести себя в такое состояние к назначенному моменту свидания с приятелями и знакомыми. Но я был уверен и говорил им, что обстоятельства настолько благоприятны, что они встретят сочувственное к себе отношение без особых усилий.

Сию минуту получил сообщение из Женевы, что некоторые из союзников «Н[овой] Р[абочей] Г[азеты]» снова недовольны ею и мечтают о самостоятельном выступлении, об отмежевании от ее сторонников — в расчете приобресть расположение и помощь Т[роцкого] и П[леханова]. Правда ли это? Если это правда, то приходится воскликнуть: «настоящий содом и гоморра»[820]!

Ну, как Вы поладили с Венгеровым? Удалась ли Вам хирургическая операция на столько, что детище Ваше не пострадало серьезно? Очень буду Вам благодарен, если откликнетесь несколькими строчками на все мои вопросы. Как Ваше здоровье и самочувствие? Не забудьте сообщить также «резолюцию» Вашу и друзей о моей статье.

Привет всем друзьям. Очень бы хотелось знать, как здоровье племянника [Ю. О. Маргова].

Крепко жму Вашу руку
Ваш П. А.

Дня через 2—3 по возвращении сюда А. С. [Мартынова] я уезжаю во свояси. Туда можете и писать мне. Забыл я в письме к В. О. [Левицкому-Цедербауму] попросить его прислать мне новую книгу Лев[ицкого][821]. Быть может она меня вдохновит на вторую статью: «Чему должны учиться у...!!! По правде говоря, мне хочется приняться за другую работу на более старую, но все еще очень современную тему.

237. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 8—21 дек. 1913 г.

Дорогой Павел Борисович!

Оба Ваши письма получил, как получил и свою рукопись с Вашими указаниями. Не писал я Вам до сих пор потому, что как то за последнее время мне все нездоровилось, а с Венгеровым все шла

какая то канитель. Только вчера узнал, что он ничего не имеет против того, чтобы я в полном виде выпустил свою работу еще до выхода его словаря. Я очень этому рад, ибо словарь, — как все венгеровские издания, — выйдет наверное с колоссальным опозданием. К сокращению работы я пока еще не приступал. Сейчас на очереди выпуск ее в полном виде брошюрой, да — признаться — очень и неприятно приступать к хирургической операции — как то рука не поворачивается. Относительно же сокращения Вы правы, повидимому, что лучше довести до minimum'а первую часть работы, чтобы по возможности оставить неприкосновенным период последних 20 лет. На днях вырешу вопрос об издании брошюры. Мне бы очень хотелось выпустить ее не позже января... Ваши обе статьи получены, но я их еще не видел. Они попали в руки к нашему общему другу [Ю. О. Мартову], о здоровьи которого Вы спрашиваете. Вчера я его видел, и он мне сказал, что одна из статей пойдет в Н[овой] Р[абочей] Г[азете]... Кстати, о его здоровьи. Он все еще не выходит, но все-таки поправляется. Самое неприятное для него, что он не может писать, а должен диктовать, что ему, — с непривычки, — очень не нравится. О том, как разместятся Ваши статьи, напишу Вам тотчас же, как только это выясню.

Сейчас наша публика много, конечно, говорит о заседаниях м[еждународного] б[юро]. Но трудно сказать, произведет ли известие об этих заседаниях сколько нибудь глубокое действие на сколько нибудь широкие круги. Очень уж эти круги и деморализованы б[ольшевиками], и вообще некультурны. За последние месяцы мы видели, как самые разительные факты проходили мимо сознания этих кругов...

Не знаю, о каких «союзниках» Вы пишете. Может быть, о том плане журнальчика, о котором я Вам рассказывал уже. В связи с ним у Ортодокса и еще кое кого были планы перекинуть мост к Пл[еханову] и Тр[отскому]. Сейчас об этих планах что то не слышно. Возможно, что они возродятся в связи с приездом одного из родичей...[822]. Но во всяком случае о размежевке в этом случае не было разговора. По крайней мере, Ортодокс на это, думается мне, не пойдет...

Ну, пока кончаю. Жму крепко руку Вашу

Ваш А. П.

238. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Женева 5/I — 1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

С новым годом! Русск[им], а не басурманским, или немецким. Получил на днях открытку с новогодним поздравлением от нашего многострадального Иова, — но без адреса[823]. Очень, очень прошу Вас, дорогой Александр Николаевич, передать ему мое поздравление с новым годом и мои искренние пожелания всего лучшего и в особенности возможно скорого радикального выздоровления. Вот что называется писатель милостью природы. И болезнь не мешает, если не писать, то диктовать прекрасные статьи.

Кстати неосторожно выразился Март[ов] о П[леханове], как о постороннем фракц[ионной] борьбе наблюдателе. Публику, незнакомую с делом, или поверхностно следящую за перипетиями этой борьбы, фраза Март[ова] может ввести в заблуждение и послужить свидетельским показанием против Вас и Д[ана], справедливо подчеркивавших противоположную роль его[824].

Кажется мне, А[лександр] Н[иколаевич], что Вы слишком резкий тон приняли по отношению к Валериянову. Я говорю не о существе Ваших возражений. Статья В[алерьянова] и мне кажется слабой (по аргументации), но принимая во внимание, что это увриер, представитель только еще «нарождающейся у нас пролетарской интеллигенции», следовательно еще только начинающий дерзать выступать в печати, следовало бы снисходительнее или, вернее, не так резко нападать на него. А, впрочем, может он уж не впервые выступает на литературном поприще и от него можно большего требовать[825].

Читал я новое послание Т[роцкого], излагающее цель и задачу проектируемого «Марксистского рабочего журнала».[826]. Если видевшиеся с ним гости лондонские готовы поддержать его, то они не имели права явиться со своими «объединительными» жалобами на шестерку и ее вдохновителей[827]. Я благословляю бога, что не поехал в Лондон. Ну, желаю Вам здоровья, бодрости и полной работоспособности.

Крепко жму Вам и больному другу [Ю. О. Мартову] руки

Ваш П. А.

239. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Петербург] 31 дек. 1913 г. [12. I. 1914]

Дорогой Павел Борисович!

Спасибо за Ваше последнее письмо. С Вашим западным «новым годом» так и прозевал Вас поздравить. Шлю теперь к «Новому году»— российскому — свой привет. Может все же удастся в этом новом году Вам приблизиться к нашим местам. Хорошо бы это было!

А дела наши все какие то невеселые. Тянется нудная взаимная канитель! И конца ей не предвидится! Больше всего возмущают господа народные представители. Это воплощенная слякоть — моральная и интеллектуальная!

Моя работа, посвященная Вам, сдана мною в печать и выйдет — я надеюсь — в течение января. Я сдал ее, не изменив ее общего характера (все Ваши указания принял к исполнению), хотя сжатость получилась несомненно излишняя, как след первоначального задания. Но я боялся изменять текст. Как вышло, так вышло. Венгеров получит извлечение из этой работы. Он просит, не могу ли я специально для его словаря прибавить биографических данных. Я бы их охотно дал, но без Вашего содействия в этом направлении затрудняюсь, как это

сделать... У Венгерова есть Ваш юношеский портрет. Хочу у него попросить его для брошюры [828]).

Весьма вероятно, что Вы правы — я был слишком резок с Валерьяновым. Возмутил меня его упрек в маловерии и некоторый апломб без достаточной вдумчивости. И все же я, вероятно, дал маху в своем тоне. Да и лучше вообще несколько передвинуть тему спора, оставив в покое вопрос о возможном или невозможном расцвете культуры художеств[енной]. Сейчас у меня спор поневоле перенесется благодаря моим многочисленным оппонентам. Придется говорить о буржуазной литературе и об интеллигенции, на которую — к моему великому изумлению — многие возлагают надежды в смысле создания пролетарск[ой] культуры [829]).

Как Ваше здоровье? Работается ли сейчас?

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

240. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

18/I — 1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Не знаю, смогу ли я одновременно с этим письмом послать Вам биографическ[ие] сведения. Если нет, то постараюсь это сделать в конце недели (если мой второй реферат отложен, как мне кто то сегодня сообщил) или в начале будущей. Т[ак] к[ак] место очень ограничено, то думаю ограничиться сообщением сухого перечня главных фактов в хронологическом порядке.

А на «наши дела» я начинаю смотреть еще пессимистичнее, чем до сих пор. С одной стороны окружающая общественная атмосфера еще слишком примитивна; мало сознательна, с другой в среде сторонников «мира» слишком много представителей «моральной и интеллектуальной слякоти»

22 февр[аля] [830]).

Прервали меня в тот вечер, когда начал письмо, а потом, отчасти из-за того, что нужно было готовиться к реферату, а главным образом, из-за других обстоятельств, мешавших мне и готовиться к нему и что нибудь другое «умственное» делать, я решил докончить свое письмо к Вам уже после реферата. Во вторник, в $^1/_2$ 1-го ночи, я освободился от него, но домой то вернулся, как и после первого реферата, гораздо позже, так приблизительно часа [в] три, а потому еще не пришел в себя, сегодня мог только разные письма писать и только завтра, в пятницу, надеюсь приступить к составлению требуемых Венг[еровым] сведений. Я буду писать от своего имени только для Вас, но с тем, чтобы уже Вы сами от себя их сгруппировали. Если найду те письма или отрывки писем автобиографич[еских], которые

я Вам посылал из Тепсе, то пришлю и их, как сырой материал для Вас.

Как Вы думаете: следует ли мне по долгу вежливости, извиниться перед Венг[еровым] за то, что я не исполнил своего обещания? Вы знаете, что из российской халатности я не исполнил своего обещания прислать ему свою автобиографию. И даже просил Вас объяснить ему мотивы, которые помешали мне или удержали меня от писания ее. Итак, я Вас очень прошу сообщить мне на этот счет Ваше мнение. Может быть, совершенно излишне мне писать Венг[ерову] и извиняться перед ним. Очень меня обяжете, если хоть на открытке ответите мне на мой вопрос.

Перед новым годом я твердо решил первые месяцы потратить на обработку всех своих бесед и недоконченных (или начатых) писем к рабочим. Бесед этих хватит, по меньшей мере, на 6—7 книжек «Н[ашей] З[ари]». Но теперь все близкие мне друзья настаивают на том, чтобы я сейчас же принялся за литерат[урную] обработку последних двух рефератов, вернее, одного реферата читанного в два приема — в первый раз в течение, кажется, $2^1/_2$ часов, а в последний раз с $9^1/_4$ до $12^1/_2$ ночи с 10 минутным перерывом. Тема «по поводу» (а не о) раскола во фракции. А содержание — генезис, источник и «движущие силы» общепартийного раскола. По основной мысли и тенденции реферата статья (или пара статей, по меньшей мере) должна бы быть озаглавлена «борьбой старой и новой России внутри русск[ой] социалдемократии». Для Вас достаточно этого заглавия, чтобы понять, почему я думаю, что эта статья, переведенная на немецкий, сможет послужить для нас базисом и для ознакомления руководящих элементов заграничных с сущностью и тенденциями раскола и дать им точку опоры для определения своей позиции между борющимися лагерями. Вот почему, хотя меня очень тянет к обработке моих «бесед» с 1908 г. по 1911 г., мне кажется, что правы друзья, настаивающие на том, чтобы я немедленно принялся за изложение того, что говорил в двух собраниях по поводу последнего раскольничьего подвига. По уверению друзей и знакомых рефераты произвели впечатление на публику, один из кавказцев, доцент Тевз[ая], собирается написать корреспонденцию или отчет в кавк[азскую] газету [831]). Тем не менее, если я в течение недели замечу, что работа подвигается не так скоро, чтобы быть готовым к одной из ближайших книжек «Н[ашей] З[ари]», то я ее брошу и примусь за «беседы», к писанию которых я как то особенно настроился [832]).

Вы спрашиваете о моем здоровье. Повидимому, оно в последнее время значительно улучшилось, по крайней мере, если судить о нем по таким фактам, как моя способность в последние 5—6 недель проводить вечера и до полуночи в собраниях, возвращаться домой в 2—3 часа ночи и не терять при этом работоспособность на целые месяцы [833]), или недели. А как Ваше здоровье, Александр Николаевич? Триа передавал, что оно хорошо, но он судил ведь только по виду, а вид то у Вас, как у меня, бывает очень обманчив. Вот и хотелось бы знать, как дело обстоит на самом деле.

Конспект, или вернее, конспекты моих докладов довольно подробно составлены (не во всех, впрочем, частях равномерно), так что казалось бы можно в 2, максимум три, недели написать статью, да боюсь обещать, ибо вероятнее всего, что придется кое что и пересмотреть, кое какие цитаты привести, да перерывы будут, так что заранее мирюсь с мыслью, что придется недель 5—6 потратить.

Ну, довольно.

Шлю привет друзьям вообще и заболевшему другу [Ю. О. Мартову] в особенности. Не забудьте в след[ующем] своем ответе черкнуть пару слов об его здоровье и самочувствии.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

241. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

24/I — 1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Пересмотрев свои письма (недоконченные) к Вам и к Л. Г. [Дейчу], да составленный мною очерк моих детских лет, я увидел, что в этом материале не достает только некоторых фактических данных для составления требуемой короткой биографии. Вот я и изложил их на $5^1/_2$ листках (несколько большего формата, чем тот, на котором я пишу эти строки). Не пугайтесь: там много лишнего, что Вам едва-ли пригодится, но я ужасно спешил, — ибо хочется приступить к статье или статьям для «Н[ашей] З[ари]», да кроме того чертовски скучно писать, — не настоящие воспоминания, а только о себе лично. Мне очень хотелось свести Вашу работу в этой области до крайнего минимума, до чисто редакционной. Но как только принимаюсь за автобиографические заметки, они сейчас принимают характер воспоминаний, только очень односторонних, вращающихся исключительно вокруг собственной особы. Вы убедитесь в этом из «дополнит[ельных] свед[ений]», написанных мною сегодня. Вот я и махнул рукой на свое доброе намерение составить для Вас краткую, сухую, чисто фактическую автобиографию. Но мне кажется, что Вы очень легко и скоро извлечете и сгруппируете данные, содержащиеся в посылаемом Вам материале, в литературно-приличную биографическую заметку. Для детского периода и первых гимназических лет Вы уже очень удачно это сделали. Если Вам нужны будут еще какие нибудь справки, я, само собой разумеется, к Вашим услугам. Прошу Вас простить меня также за крайне беспорядочный характер моей последней, сегодня составленной заметки. Уж очень я спешил и боялся впадать в подробности. Писал то, что прежде всего и само лезло в голову, а чем дальше, особенно по мере приближения к 90-м годам и дальше, я обрывал нить рассказа, перескакивал через целые периоды и эпизоды, между прочим и для того, чтобы совершенно напрасно не усложнять Вам работу.

Сегодня прочел в «Речи» о наложении ареста на «Н[ашу] З[арю]». Плохое предзнаменование для нового года [834]). И газеты я уже давненько не получаю, что сие означает? Неужели и с ней беда приключилась [835])?

Из посылаемых Вам рукописей очень прошу Вас отрывок из письма к Л. Г. по использовании, вернуть мне (он начинается с 17-й страницей. Думается мне, что оригинал моего письма к Вам от 19/IX и копия письма от 2/IX имеются у Вас. Если это верно, то я Вам очень буду благодарен, если Вы мне их пришлете обратно (копии или оригинал — это все равно). Не сейчас непременно.

И так, посылаю Вам:

I. (Детские годы и вступление в гимназию).

II. Письмо к Л. Г., в котором биография доведена до второй поездки в Россию (в самом начале [18]79 г.).

III. Два письма к Вам *) — одно в оригинале — продолжающее хронологически нить изложения письма к Л. Г., другое (копия), в котором возвращаюсь к гимназическому периоду, для указания на те моменты моего первоначального духовного — идейного развития, которые психологически (несмотря на свои отрицательные стороны) рано предрасполагали меня к восприятию социалдемократических идей.

IV. «Дополнительные сведения», заполняющие отчасти пробелы в других рукописях.

Для составления краткой, чисто фактической биографической заметки этого материала более, чем достаточно.

Пишу эти строки, а в голове гвоздем сидит опасение за судьбу «Н[ашей] З[ари]» и ее младшей сестры. Спю минуту мне прочли сообщение о смерти Клеменца [836]). Не знаю даже, куда послать телеграмму. Не в редакцию ли «Н[ашей] З[ари]»?

Пожалуйста, А[лександр] Н[иколаевич] сообщите мне тотчас по получении рукописей о том, что они прибыли к Вам в целости.

Спешу на почту.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

242. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 15—28 янв. 1914 г.

Дорогой Павел Борисович!

Несколько дней тому назад получил Ваше первое письмо, а сегодня — второе и все Ваши биографические заметки **). Большое спасибо за них. Мне очень совестно, что я отнял ими у Вас время от других Ваших работ. Но Вешгеров на меня напирал и я поневоле написал Вам об этом... Было бы, конечно, хорошо, если бы Вы несколько

*) неокопченные.

**) Возвращу Вам в ближайшем времени все, что Вами требуется.

слов (не больше) написали Венгерову, хотя я, с своей стороны, и говорил ему от Вашего имени... Кстати, Венгеров был любезен и предоставил для воспроизведения Вашу юношескую карточку начала 70-х годов. На ней сохранилась надпись, сделанная, повидимому, Вашей рукой — «Ак». Я лично не решился бы сказать, что это именно Вы сняты на карточке, но наша общая знакомая, Вас знающая с начала 80-х г.г. [Е. О. Конева], в этом не сомневается и сразу карточку признала...

Если бы я не боялся Вас отвлечь от Ваших работ — а у Вас их теперь две, между которыми двоится Ваше внимание, то я попросил бы Вас написать одну или две страницы памяти Клеменца. Но чувствую, что даже небольшая работа может войти клином в Ваши другие работы и испортить Вам все рабочее настроение. Сужу так по себе.

За последнее время что то очень принялись за непрерывную конфискацию газеты... Отчасти впрочем это стоит в связи с общим усилением репрессий. Ведь, они теперь сыплются налево и направо — во все стороны.. Не знаю, удастся ли с нового года хотя сколько нибудь улучшить содержание «Н[ашей] З[ари]». Кое какие попытки в этом направлении делаются, ибо все сознают ее настоящую неудовлетворительность. Большой риск взял на себя журнал введением беллетристики. Это по моему обязывает, и при наших условиях не легко выполнимо. Ортодокс после отказа Тр[опко]му сблизилась с «Н[ашей] З[арей]» и начала принимать в ней более близкое, чем когда либо, участие, что по моему не плохо. Вообще народа сейчас как будто не мало, худо только, что какой то он неорганизованный или дезорганизованный... Не могу не поделиться с Вами, что Квадрат [И. Н. Дементьев] из своего нынешнего местожительства [837]) прислал письмо, в котором указывает на опасные симптоматические для нашего времени ноты в статье Валерьянова [Плетнева] и одобряет ту резкость, с которой я на того напал. А я особенно опасался, что задел рабочий патриотизм у таких людей, как Квадрат, что мне было бы чрезвычайно неприятно... Ну, пока кончаю. Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

P. S. А самочувствие у меня за последнее время было неважное — какой то упадок нервных сил.

243. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

7/II—1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Собирался Вам написать письмо «с чувством, толком и расстановкой», да вот вышло как то так, что принимаюсь за перо в прескверном состоянии духа. Не малую долю «вины» в этом несут те родичи, которые требуют, чтобы я выступил ходатаем по их делам

и в то же время упустили оказию непосредственно со мною переговорить об этих делах. Да и сколько времени понадобилось им, чтобы принять определенное решение и сообщить мне его через С[емковского]. Теперь из Брюсселя требуют немедленного сообщения им фамилии уполномоченного, и я стою перед дилеммой: или вновь отказаться категорически (я дважды писал С[емковскому], что не могу при данных условиях взять на себя предлагаемую роль) и тем взять на себя большую ответственность, или же, сломя голову, согласиться, не переговорив и не сговорившись предварительно с кем следует, и о чем следует. Я очень жалею, что своевременно не списался на этот счет с друзьями и не заручился их определенным мнением — все равно, отрицательным или положительным [838]).

Какая это карточка у Венгерова имеется, я и самого смутного понятия не имею. И вообще я решительно не помню, снимался ли я когда-нибудь и где-нибудь после гимназии. Но должно быть был такой грех, если у В[енгерова] оказывается такая карточка. Хотел написать Венг[ерову], да письмо с адресом его куда-то так запрятал, должно быть, что не могу отыскать. А за то, что Вы меня освободили от составления автобиографич[еской] заметки для В[енгерова], большущее и многократное Вам спасибо, а не мне. Мне прямо совестно, неловко и даже стыдно получать от Вас «спасибо», за то, что Вы, по моей милости, тратите время на работу, которую я сам должен был бы сделать. Меня очень обрадовало Ваше сообщение об отзыве Кв[адрата — И. Н. Дементьева] о статье В[алерьянова-Плетнева]. Вообще в ней много путаницы и пролетарски-отроческого самообольщения (не личного). И я рад, что именно талантливый и мыслящий представитель новой интеллигенции подметил в ней «опасные симптоматические нотки». В данном случае есть некоторая аналогия в отношении детей и зеленой молодежи к критике, исходящей от ровесников, с одной стороны, и от представителей старших поколений, с другой. В критике Кв[адрата], хотя бы и очень резкой, не заподозрят того, что в такой же критике со стороны настоящего, заправского «интеллигента»...

В статье Раф. Григорьева есть несколько пунктов и замечаний, довольно близко соприкасающихся с тем, что я высказывал в беседе с Вами. Да и у Вас имеется одно или два замечания довольно сходные. Но я и со статьей Раф. Григ[орьева] не солидаризируюсь. Впрочем я ее слишком бегло прочел, чтобы судить о ней en connaissance des causes *) [839]).

Я своими докладами открыл серию вечеров с дебатами, от которых у меня уши вянут и много злости в голове, в сердце и вообще во всем нутре моем. Но я не жалею, ибо получил богатый материал, иллюстрирующий хаос, посеянный в умах правдистской прессой... Мне придется еще один вечер выслушивать всякую чепуху и только потом еще один вечер потратить на заключительное слово, чтобы

*) со знанием дела. *Прим. ред.*

рассеять невообразимый туман и хаос и подвести положительный итог моим собственным возражениям и замечаниям.

Крепко жму руку

Ваш П. А.

О Д. Кл[еменце] я и сам подумал написать, да вспомнил, что В. Ив. [Засулич] гораздо лучше напишет. А теперь как то и настроение...[810]).

244. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 21 февр. [6 марта] 1914 г.

Дорогой Павел Борисович!

Давно не писал Вам, а сейчас пишу только несколько строк: то нездоровится, то всяких хлопот и забот куча. Брошюра моя развивает при печатании черепаховую скорость, но кажется выйдет (по миновании цензуры для брошюр менее 5 листов) через 9—10 дней. Только сейчас могу Вам послать корректурный снимок с портрета, доставленного мне Венгеровым. Вы ли это? Меня это немножко беспокоит, хотя 1) на оригинале Вашим почерком написаны две буквы Ак., 2) наша общая знакомая [Е. О. Конева], знающая Вас наиболее давно, клянется, что это Вы. Разрешите это недоразумение, и в случае отрицания дайте телеграмму — я задержу печатание.

Пока кончу. Жму вашу руку

Ваш А. П.

245. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

10/III—1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Сию минуту получил Ваше письмо с карточкой. Мои домашние друзья безусловно уверены, что это я. Да и я сам так думаю, тем более, что жена Венгерова, очевидно, взяла ее, если не у меня, то у своих родственников, в Конотопе, у которых я жил в конце [18]71 и начале [18]72 года. По всей вероятности фотограф в Конотопе (!) был не из первоклассных, да мою физиономию, особенно прежде, вообще трудно снимать и, вероятнее всего, карточка не очень удачная, потому что она мне самому кажется такой чужой, точно это не я. Но, очевидно, что на ней все же изображена моя физиономия. Е. М. [Померанец] желала бы иметь ее. Впрочем, я пошлю ее брату. Он ее переснимет. Вот кто наверное определит.

Несколько времени тому назад я послал своей старой родственнице [Е. О. Коневой] письмо для передачи моим близким друзьям, но с которыми давно, к сожалению, не переписывался и адреса которых

поэтому не помнил[841]). Но до сих пор я не только от них, но и от нее не получил ответа, или хотя бы сообщения, хотя письмо было заказное с возвратной росписью. Так как она человек нездоровый и может быть совсем больна, то мое письмо могло быть ею и не отправлено. Это было бы очень досадно. Не могли ли бы Вы поспросить кого нибудь из знакомых навести у ней справки? Я в письме выражал и мотивировал (слишком обрывочно) свое негодование на поведение заправил фирмы объединителей[842]) и набросал очень бегло тот план или систему отстаивания интересов мира или оздоровления отношений среди конкурентов, ради проведения которого я согласился взять на себя роль ходатая по делам фирмы и ее сторонников. О своем плане я говорил с представителями одной части разгромленной Коллегии, а потому я думал, что, выбирая меня в ходатаи, фирма заранее знала, как я понимаю свою миссию и соглашалась, разделяла мой Standpunkt*). Но я, повидимому, ошибся и, чтобы не оставаться в нелепом положении, я сообщил, что если я в течение 2—3 недель не получу положительного ответа, — я извещу кого следует из иностранных заправил о своем отказе от должности. На всякий случай во избежание недоразумений со стороны людей, влюбленных в объединительные слова, очень прошу разъяснить им, что я отнюдь не намерен действовать во имя драки и для увековечения драки, а наоборот, считаю нужным на все лады подчеркивать абсолютную необходимость мира и наше горячее желание водворить его. Но я нахожу, что скрывать от посторонних друзей мира силу сопротивления этому со стороны другой фирмы, значит морочить и водить их за нос. Я полагаю, что необходимо выяснить им, что и не достигнув сразу своей непосредственной цели они своим вмешательством окажут большую услугу делу оздоровления внутренних отношений, если постараются составить себе ясное представление о действительном положении вещей и сумеют занять правильную позицию.

А адрес В[енгерова] Вы забыли сообщить мне, потому я и не мог до сих пор написать ему извинительное письмо.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

А «Н[ашей] З[ари]» все экземпляры пропали. Я не видал совсем первой книжки.

246. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 3/16 марта—1914 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше письмо получено, передано по назначению и, как я слышал, произвело хорошее действие на тех, на кого оно предполагало воздействовать. В этом смысле Вам и должны были написать. Надеюсь, что Вы получили уже это сообщение.

*) точку зрения. *Прим. ред.*

Очень рад, что карточка — несмотря на все сомнения — оказалась все таки Вашей. А то меня, было, ввела в сомнение Вера Ивановна [Засулич], которая говорит: карточка очень милая, да только это не Вы, или точнее — совсем она на Вас не похожа. Вот я и начал трусить: а ну как маху дал!

Видели ли новый журнал Троцкого? Здесь общее мнение, что он не отличается популярностью изложения и едва ли имеет шансы пустить корни. Были уже слухи о разногласиях в среде его участников...

Как Ваше самочувствие? Пишется ли Вам? Мы наконец таки, должно быть, в апреле выпустим третий том «Общ[ественного] Движ[ения]»; а осенью и пятый (и последний) том. А Плеханов тот выпускает тоже что то вроде «пятитомника» — пять томов «Истории обществ[енной] мысли в России» в издании «Мира». На днях было объявление. Надеюсь, что через неделю смогу уже послать Вам брошюру. Для вас закажу также отдельно снимок с Вашей конотопской фотографии и пришлю.

Пока всего хорошего. Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

247. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Женева) 20. III (1914 г.).

Дорогой Александр Николаевич!

Большое спасибо за ответ на мои вопросы. Получил я письмо также от Ф. И. [Дана], адрес которого не знаю. Поэтому позволю себе ответить на Ваш адрес. Быть может, кое что в моем ответе на его письмо представит и для Вас некоторый интерес, потому посылаю его без конверта, чтобы Вы могли его прочесть, если у Вас будет расположение.

Сомнение В. И. [Засулич] насчет карточки и во мне вызвало сомнение: а вдруг ошибка! Но ведь В. И. меня впервые встретила в [18]78 г. (летом), а я в Конотопе жил зимой [18]71 г. и в январе, может еще в феврале [18]72 г., и следовательно мог там сняться лет [за] 7 до знакомства с В. И., — период достаточный, чтобы в юношеские годы довольно значительно измениться в своей внешности. Какая досада, что Е. О. [Конева] не показала карт[очки] сестрам моей жены, живущим в Петербурге! Они знали меня с осени или зимы [18]72 г., следовательно можно бы вполне или, по крайней мере, с наибольшей вероятностью устранить сомнения. Но здесь решительно отвергают всякие сомнения. Ну, и сохранение ее женой Венг[ерова] говорит за то, что на карточке я изображен.

Вот просьба к Вам, распорядитесь, чтобы брошюру Вашу послали Л. Григ. [Дейчу] — его адрес: 335. E. 165 Av. New York U. S. of Amerika.

А адрес Венг[ерова] Вы опять забыли прислать мне. Просил я об этом и Е. О. [Коневу] — тоже напрасно. А не извиниться перед ним неловко.

А янв[арской] книжки «На[шей] З[ари]» я так-таки и не получил. Детища Т[роцкого] еще не видал. А. С. [Мартынов] мне говорил (я дня два тому назад вернулся из Цюриха, где пробыл с неделю), что скоро начнет выходить и Плех[ановская] газета в Петерб[урге] [813]). Вот embarras des richesses *).

На Ваши вопросы о моем «самочувствии» и т. д. отвечаю в письме к Ф. И. [Дану], чтобы не повторять одно и то же, так как и он задал и те же вопросы.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. А.

Очень, очень Вы меня обрадовали сообщением о скором выходе 3-го и 5-го томов «Общ[ественного] Движ[ения]».

248. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Женева) 3. IV. 1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Не отозвался я на последнее Ваше письмо потому, что был занят стряпней дипломатического характера — писал деловые письма на немецком языке, требовавшие от меня усилий и времени. Послал Карлу [Каутскому] одно послание, а другое в Брюссель [814]); извещу, как будут реагировать.

Воображаю, как Вы огорчены неопределенностью судьбы своего детища! Говорю: «неопределенностью» потому, что нахожу брошюру в списке вышедших изданий, а потому думаю, что имеется еще надежда на спасение. Повидимому, брошюра в небольшом количестве экземп[ляров] все таки циркулирует. Надеюсь, когда будет возможность, и мне пришлют экземпляр. Читал я рецензию на нее и смутился очень такой гиперболой, как «богато одаренная натура». И я себя спросил: «какими же словами характеризовать такие действительно богато одаренные натуры», как Пл[еханова] или, например, Ю. О. М[артова]? Есть неточности некоторые: в [18]69 г. я не только не служил тому движению, о котором в заметке идет речь, но и представления не имел, что такое явление существует на свете. Затем, когда я попал в Нежин, мне было не 16, а уже лет около 20-ти (или 21), хотя по своим социально-политическим понятиям я был еще, если не младенцем, то во всяком случае юношей из эпохи 30-х годов или немного позже. И в лицее то я всего раз или два был, а с сочинениями Лассаля познакомился в Конотопе, где случайно набрел на них в доме Венгеровых. Но это все мелочи, а вот наделение меня «богато одаренной»

*) избыток богатств. *Прим. ред.*

натурой меня, действительно, смущает. Должно быть автор находился в юбилейном настроении, под влиянием Вашей брошюры, когда писал свою рецензию [845]).

Под впечатлением известия о задержании брошюры [846]) Вы опять забыли сообщить мне адрес Венг[ерова], о котором я несколько раз просил Вас. Быть может, Вы считаете излишним, чтобы я извинился перед ним? Тогда другое дело. Я Вас так понял, что не мешает или даже следует извиниться. И мне самому так казалось.

Если Ваше детище будет выпущено на свет божий, пожалуйста, дорогой Александр Николаевич, не забудьте послать экземпляр Л. Г. Дейчу].

Крепко жму Вашу руку и искренно желаю всего хорошего

Ваш П. А.

P. S. № 2 «Н[ашей] З[ари]» получил, статью Вашу [847]) поверхностно прочел, вернее пробежал глазами страницы и потому не решаюсь еще высказаться о ней *). А первую книжку так таки нельзя будет заполучить?

249. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 28 — 10 апреля 1914 г.

Дорогой Павел Борисович!

Чтобы и на этот раз не забыть, как это уже было со мною много раз, начинаю свое письмо с сообщения адреса Венгерова (Семена Афанасьевича): Петербург, Загородный просп[ект], д[ом] 21. Надеюсь, что Вы теперь уже имеете книжку — и не в одном экземпляре. Задержка вышла не по вине кого-либо из нас, а по «независящим обстоятельствам». Кстати, насколько я слышал, не смотря на препоны, она довольно шибко расходится, и есть надежда, что скоро вся разойдется, какова бы ни была ее дальнейшая официальная судьба... В скором времени я Вам пришлю отдельный оттиск Вашего юношеского портрета: тоже вышла задержка благодаря общей пертурбации... А в рецензии Ю. О. [Мартова] (в газете) действительно есть несколько фактических ошибок, которые он по недосмотру, второпях допустил. «Современник» [849]) в ближайшем номере помещает тоже отзыв...

А «б[ольшевист]ское» засилье все еще продолжается. Во время последних историй с отравлениями и локаутом [850]) «П[уть] П[равды]» усилил свой тираж до слишком 40 тыс[яч], между тем как тираж «С[еверной] Р[абочей] Г[азеты]» увеличился всего на 2 тысячи — до 16 тыс[яч]. — Сегодня появилось в газете сообщение об еженедельн[ом] органе Плеханова «Единство». Уж не знаю, кто это с ним будет выпускать орган... Ясно одно: литературное представительство всякого рода направлений безудержно растет...

«Н[аша] З[аря]» поднялась в тираже в полтора раза: теперь тираж свыше 3000. Ну, пока кончаю.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. П.

P. S. Л. Гр. [Дейчу] послано.

*) Впрочем, лучше уже подожду окончания статьи. А. Лунач[арский] бессовестно таки наврал, или напутал [848]).

250. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

15. IV. 1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Получил посылку — большущее спасибо! Брошюра мне попрежнему очень нравится. Несмотря на отчасти полуконспективную сжатость изложения в некоторых местах — по обстоятельствам, указанным в предисловии, — она все-таки читается удивительно легко и с большим интересом. Может быть мое впечатление обусловлено личной заинтересованностью, хотя, право, временами я как будто забывал, что речь идет обо мне, так увлекательно, как мне казалось, она написана. Не совсем кажется мне верным Ваше замечание, что «мысль о связи р[еволюционного] дв[ижения] и форм его организации была необычна «для популярных] брошюр того времени». Едва ли это так. Что не так обычно было, так это развитие той мысли, что капиталистическая эксплуатация и капиталистические отношения неизбежно развиваются из товарного производства, что капиталист[ическое] производство есть высшая форма и ступень товарного производства.

Недели две тому назад с хвостиком писал я Карлу [Каутскому]. Т[ак] к[ак] он и вся его семья уехала на каникулы в Италию, то он получил мое письмо только с неделю тому назад и в тот же день ответил, что вернется в Берл[ин] в конце апреля. Сегодня он мне сообщил, что он legt Gewicht *) на присутствие заместителя Августа [851]) и что недели через две он меня известит, когда вернется и werde mich dann sehr **)..... [852]).

Что то от Г[юисманса] до сих пор ни слуху, ни духу. Может быть, он за последнее время слишком был занят по случаю пасхальных торжеств в Badfor'e и у себя дома, а скорее всего liegt der Hund begraben ***) в воздействии нашего противника [Ленина], уверявшего Г[юисманса], что вмешательство только повредит делу объединения, которое де он ведет очень успешно и чуть не скоро доведет до конца. Может быть его испугала перспектива затяжной умиротворительной работы, о которой я ему писал. Но в таком случае лучше пусть и не начинают, а то действительно только напакостят.

*) придает значение. *Прим. ред.*
**) В таком случае буду очень. *Прим. ред.*
***) Собака зарыта. *Прим. ред.*

Послал я С[емковскому] копию моего письма к Г[юисмансу] для передачи родичам [в Организационный Комитет]. Думаю послать ему и копию письма к К[аутскому], чтобы были au courant *) моих дипломатических шагов.

Повидимому фирма Ильича [В. И. Ленина] по прежнему далеко превосходит конкурентов своих не только неразборчивостью своих средств, но и действительным умением сплачивать вокруг себя и привлекать к себе энергичные элементы, закреплять за собою влияние и руководящую роль **). Конкуренты И[льи]ча [В. И. Ленина], повидимому односторонне, я бы сказал доктринерски прямолинейно полагаются на формирующее и оформляющее действие определенной педагогической системы, избегающей всякого «внешнего» давления, или точнее всякого организационного воздействия, как проявления опеки, даже там, в такой среде, которая нуждается в нем и в тех случаях, когда такое воздействие безотлагательно необходимо. Между прочим один из преданных друзей и родичей моих и непримиримых врагов и конкурентов с горечью сообщил мне, что мои родичи вообще мало считаются с личными отношениями,— несмотря на столь враждебную им атмосферу,— и даже проявляют как бы умение охлаждать симпатии одних и вызывать недовольство и нарекания других. Все это страшно огорчительно — особенно, когда находишься вдали и ничем не можешь помочь горю.

Теперь обращаюсь к Вам с большой просьбой. Прислали мне сегодня из Парижа копию приветствия мне, посланную в «Н[ашу] З[арю]» и в газету. Ради бога, примите немедленно меры к тому, чтобы оно не было напечатано. Я напишу в Париж, что очень просил о ненапечатании, а потому редакция может даже прямо на мою просьбу сослаться. Я вообще то имею антипатию к таким публичным заявлениям по адресу живых людей (за исключением особых случаев). Ну, а по отношению к своей особе я это нахожу, особенно теперь, особенно не кстати. Кроме того, слишком патетически и гиперболически обращение написано. Да и время, право, совсем не подходящее для таких юбилейных излияний [853]).

Ну, крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

251. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Петербург) 14 [27] июня 1914 г.

Дорогой Павел Борисович!

Посылаю Вам III т[ом] «Обществ[енного] Движения» (за который мы — три редактора — повидимому, будем привлечены к ответственности по 3 п[укту] 1034 ст[атьи] (распространение заведомо-ложных известий) [854]) и десять снимков с Вашего молодого портрета. Пишу Вам сейчас только эти несколько строк, ибо нахожусь в процессе укладки: уезжаю месяца на $1^1/_2$ — 2 в деревню. Мой летний адрес: Тверская губ[ерния], Новоторжский у[езд], почтовая станция Большой Борок, имение Попово. Как Вы себя чувствуете, дорогой Павел Борисович? Надеюсь, что Вы уже вернулись из Берлина [855]) и в этой надежде пишу Вам на Женеву.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

*) в курсе. *Прим. ред.*

**) да и рекламировать себя они умеют, наприм[ер], заступничество за евреев.

П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Женева 5/VII — 1914 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Только позавчера вечером вернулся из Берлина и вчера получил «Общественное движение» и карточки. Большое, большое спасибо. Спешу написать Вам несколько слов, потому что обстоятельства складываются так, что до конца августа я, повидимому, не буду иметь времени и спокойствия для не чисто деловой переписки с друзьями и родственниками. Уже по приезде в Цюрих я застал там письмо с приглашением явиться 16-го настоящего месяца для участия в разборе конфликта [856]). Если бы меня не уверили, что эта процедура начнется не раньше последних чисел июля, а скорее в начале августа, то я бы не возвращался в Женеву. Это неожиданное приближение срока — очень неприятный сюрприз во многих отношениях. Я отсюда двинусь в путь в конце этой недели, чтобы заблаговременно быть на месте и по возможности ориентироваться. Вместе с тем нужно постараться побудить тех, от кого это зависит, пригласить Карла [Каутского] и его друга [857]), как людей, относительно подготовленных своим опытом и знаниями к пониманию сути спорных вопросов. До отъезда у меня имеется срочная работа, а потом предвидятся другие также срочные работы, заботы, волнения и т. д. Вот почему уже заранее прощаюсь с непокидавшей меня все время моего пребывания в Берлине мыслью написать Вам по возвращении сюда более или менее обстоятельное письмо. Надеюсь войти в нормальную колею месяца через два, — едва ли раньше.

Сообщил я своим родичам [в Организационный Комитет] о внезапном назначении разбора дела, но не уверен, что они получили мое письмо. А т[ак] к[ак] я считаю очень существенным, прямо необходимым присутствие их, то будет очень досадно, если они моего сообщения не получили. Поэтому очень прошу Вас, если имеете их адрес, черкните им пару строк о том, что я Вам только что сообщил.

О моих германских впечатлениях Вы, вероятно, знаете от наших общих знакомых и приятелей.

Очень спешу. Еще раз благодарю Вас за приятный сюрприз. Кстати моя младшая дочь сразу узнала мою карточку, потому что

видела ее в семейной группе, т.-е. на фотографическ[ой] карточке, составленной из медальонов, или отдельных карточек матери, брата и меня.

Ну крепко жму Вашу руку и желаю хорошенько поправиться.

Ваш П. А.

Адресуйте лучше прямо на мое имя, т[ак] к[ак] я на почте дам свой адрес новый, как только узнаю.

Р. ЛЮКСЕМБУРГ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

24. VII. 1914 г.

Уважаемый Товарищ,

Мы все таки позабыли нечто весьма важное: вставить текст польской резолюции. Я прилагаю немецкий точный текст по отчету в «Vorwärts» и прошу сделать точнейший и дословный русский перевод. Эту точность перевода прилагаемого немецкого текста я ставлю условием нашей подписи. Сообщите, пожалуйста, могу ли я на это полагаться [858]).

С товарищеским приветом

Р. Люксембург.

I. МАТЕРИАЛЫ О РАСКОЛЕ «СОЮЗА РУССКИХ С.-Д.» ЗАГРАНИЦЕЙ В 1900 Г.

ВВЕДЕНИЕ.

История раскола «Союза русских с.-д.» в 1900 г. до сих пор совершенно не освещена в литературе. Из мемуаристов о ней более или менее подробно, но весьма субъективно рассказал один Ю. Стеклов *), который к тому же тогда был новым человеком в «Союзе» и сам едва ли знал, даже по наслышке, о всех деталях предшествующих споров. Документальных материалов о расколе не опубликовано никаких, если не считать тех, которые попали в печать в том же 1900 г. **), во время спора между группой «Освобождение Труда» и «Союзом русских с.-д.» из-за типографии, и которые говорят почти исключительно про споры об этой последней. Внутриорганизационные документы, которые освещали бы основные линии расхождения, — по вопросам принципиального характера и организационным, — в литературе совершенно отсутствуют ***).

Этот пробел тем более чувствителен, что значение этих споров и расхождений в «Союзе» нельзя преуменьшить: несомненно, что именно они предопределили те группировки в эмиграции, — а в известной степени и в России, — с которыми пришлось иметь дело «Искре» и «Заре» в момент их первого выступления.

В настоящее время мы делаем попытку в известной степени заполнить этот пробел, дав некоторый документальный материал для истории этого момента в жизни «Союза русских с.-д.».

Печатаемые ниже материалы охватывают период с сентября 1899 г. по май 1900 г. Начало трений в «Союзе» относится к более раннему периоду. Все полтора года, — после ноябрьского съезда 1898 г. и до раскола на апрельском съезде в 1900 г., — внутри «Союза» шла непрерывная борьба между группою «Освобождение Труда» и ее сторонниками, с одной стороны, и молодыми руководителями «Союза», с другой. Да и съезду 1898 г. предшествовал больше чем годичный период борьбы внутри «Союза», — начиная с конфликта между тогдашним секретарем «Союза» Б. А. Гинсбургом-Кольцовым и берлинской груп-

*) См. его воспоминания «В ссылке и эмиграции», перепечатанные во втором томе его «Бордов за социализм».

**) Главным образом в брошюрах «В защиту Союза» (изд. «Союза русских с.-д.») и Д. Кольцова-Гинсбурга: «Pro domo sua».

***) «Письмо» П. Б. Аксельрода, «Vademecum» Плеханова и «Ответ редакции Рабочего Дела» к категории таковых причислены быть не могут.

ной Прокоповича, Кусковой, Гришина и др. Так что, если говорить о всей борьбе группы «Освобождение Труда» с «молодыми», то пришлось бы захватить почти целое трехлетие. В данное время мы из этого трехлетия выделяем только последний, решающий момент, который начинается с выработки в сентябре 1899 г. группою «Освобождение Труда» и ее сторонниками тех условий, на которых они тогда считали возможным свое сосуществование в «Союзе» вместе с «молодыми».

По своему характеру почти все печатаемые документы принадлежат к одной группе документов: это оффициальная информация о важнейших событиях внутренней жизни «Союза», которую секретарь последнего рассылал членам «Союза», разбросанным по всем крупным городам Западной Европы. Исключение составляют только документ второй — «ультиматум Плеханова», который воспроизводится нами с подлинника, писанного рукою Плеханова и о котором нам неизвестно, был ли он разослан всем членам «Союза», и документ 18, — протест И. М. Пескина и В. П. Махновца, который, судя по всему, был разослан членам «Союза» не в обычном порядке, через секретаря «Союза», а самостоятельно авторами.

В этой однородности собранных нами материалов — их и положительная и отрицательная стороны: они дают документальный материал, знакомящий нас не только с фактами той борьбы, которая непосредственно предшествовала расколу на апрельском съезде и непосредственно же следовала за ним, но и с тем освещением различных этапов этой борьбы, которое давали оффициальные руководители «Союза». Эта последняя сторона дела весьма любопытна: характерно, что ни в одном документе, исходящем от представителей большинства «Союза», нет попыток связать организационные споры с разногласиями принципиального характера. Об этих последних читатель печатаемых документов может только догадываться по отдельным намекам. Трудно предположить, чтобы руководители «Союза» — «практики» сознательно затушевывали эти разногласия; вернее всего, они на этой стадии разногласий действительно не придавали им того значения, которое придавала противная сторона. Для них, повидимому, главное в споре действительно сводилось к организационным вопросам, к личной неуживчивости Плеханова и т. д.

Это обстоятельство чрезвычайно важно для понимания, как поведения членов «Союза», сторонников его большинства, в 1900 г., так и быстрой эволюции многих его представителей за последующие 2 — 3 года: мы едва ли ошибемся, если скажем, что, поскольку речь идет о рядовых представителях этого большинства, постольку мы для 1900 г. имеем дело не с сознательно оформившимися политическими фракциями, а с более или менее случайными группировками, в присоединении отдельных членов «Союза» к которым большую роль играли моменты, ничего общего с политикой не имевшие, — личные связи, симпатии и антипатии и т. д.

Столь ограниченный по кругу трактуемых вопросов, печатаемый нами материал тем не менее представляется существенно важным для историка, давая твердую фактическую и хронологическую канву для

изучения этого этапа борьбы внутри «Союза» и полностью воссоздавая картину организационных притязаний группы «Освобождение Труда».

Самого съезда 1900 г., на котором произошел раскол, печатаемые нами теперь материалы не освещают, равно как они не содержат откликов и на появившуюся непосредственно перед съездом брошюру Плеханова «Vademecum».

Печатаемые нами ниже документы подобраны по той части архива «Союза русских с-д.», которая сохранилась у А. Н. Потресова и дополнены некоторыми документами (они у нас идут под номерами 4, 5, 9, 10, 11 и 14), которые нашлись в архиве Б. Н. Кричевского (эти последние документы редакции настоящего издания предоставлены М. Г. Коганом-Гриневичем). Из этих документов ни один до сих пор не появлялся в печати, — если не считать печатаемого нами первым, — «Проекта соглашения, предложенного группою «Освобождение Труда», который уже был однажды опубликован в комментариях к «Переписке Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 94 — 95; мы считаем нужным перепечатать его здесь, так как, не говоря уже об ошибке, вкравшейся в то издание, он существенно важен для понимания всех остальных печатаемых нами впервые документов, как открывающий собою последнюю решающую стадию борьбы внутри «Союза». Заголовки ко всем документам сделаны редакцией немецкого издания.

1. ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» [859]).

1) В виду того, что с некоторых пор существуют несогласия между гр[уппою] Осв[обождение] Тр[уда] и некоторой частью Союза, в виду того, что последняя часть Союза составляет большинство, в виду того, что это обстоятельство лишает гр[уппу] Осв[обождение] Тр[уда] всякой надежды проводить в Союзе желательные для нее меры посредством голосования, — совершается по предложению Группы прием шести новых членов [860]), который установит равновесие в численном составе Союза.

2) Гр[уппа] Осв[обождение] Тр[уда] предпринимает издание, в котором она будет защищать направление, свойственное ей с самого начала ее существования, и которое выражает основные принципы научного социализма Маркса.

4) Касса остается общей. В распоряжение гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда] предоставляется кассой Союза 200 фр[анков] в месяц на ее издание *).

4) Администрация будет выбрана на следующих основаниях: на первое полугодие будут выбраны два лица, примыкающие к гр[уппе] Осв[обождение] Тр[уда], а три — из лиц другой части Союза, а во второе — наоборот.

---

*) *Примечание.* Поступления от отдельных лиц, имеющие специальное назначение, будут расходоваться гр[уппою] Осв[обождение] Тр[уда] сообразно этому назначению.

6) Американские 700 фр[анков] считаются за гр[уппой] Осв[обождение] Тр[уда], при чем выдача Союзом 200 фр[анков] гр[уппе] Осв[обождение] Тр[уда] начинается с октября сего года [861].

7) Все суммы, поступающие в кассу гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда], остаются до соглашения в ее распоряжении впредь до соглашения. Если состоится, то эти суммы засчитываются в счет упомянутых ежемесячных ассигновок, указанных в § 4.

8) Издания гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда] будут выходить под ее редакцией и будут считаться изданиями и собственностью Союза русских соц[ал]-демократов.

9) Гр[уппа] Осв[обождение] Тр[уда] и лица, к ней примыкающие, не участвуют в выборе редакции Союза.

2. УЛЬТИМАТУМ Г. В. ПЛЕХАНОВА [862].

(Сентябрь 1899 г.)

1. Группа «Освобождение Труда» и сочувствующая ей часть Союза не считают нужным созывать новый съезд для выработки условий соглашения в виду того, что ею условия уже выработаны и остальным членам союза остается только принять или отклонить их.

2. Группа «Освобожденпе Труда» и сочувствующая ей часть Союза не считают теперь возможным голосовать по поводу каких бы то ни было предложений, исходящих от администрации Союза или от отдельных его членов, так как они находят незаконным все частные решения Союза, принятые ранее окончательного соглашения между ними и остальной частью Союза.

3. В случае неполучения до 12 часов дня 28 сентября 1899 года согласия на их требования, группа «Освобождение Труда» и сочувствующая ей часть Союза будет считать окончательно прерванными все товарищеские отношения между ними и остальною частью Союза.

4. В виду возможности разрыва группа «Освобожденпе Труда» и сочувствующая ей часть Союза просят разрывающую с ними часть Союза немедленно назначить особую комиссию для ликвидации дел, имеющих интерес, общий обеим сторонам.

3. УСЛОВИЯ СОГЛАШЕНИЯ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» [863].

[8. XII 1899]

Предложение гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда] и солидарной с ней части Союза русских социал-демократов.

1) Предлагаем принять товарищей Золотова, Лейтейзена, Цыганова, Чернова, Аксельрод, Любу (из Берна), Аксельрод (младшую), Dr. Рейхсберга в члены Союза [864].

2) Предлагаем принять в администрацию одного из выбранных нами членов Союза.

3) Относительно припема тов. Блюменфельда в типографию, оставляем за собой право просить администрацию и затем Союз об исполнении нашего предложения.

4) Союз обязуется печатать ежемесячно 2 листа редактируемых гр[уппой] Осв[обождения] Тр[уда], при чем на изданиях должна быть названа редакция. Издания выходят от имени Союза.

5) Члены Союза в праве направлять суммы, собранные с их рефератов, в кассу Союза или гр[уппы] Ос[вобождение] Труда. Все же другие, поступающие к членам Союза суммы, идут в кассу Союза.

Примечание. Гр[уппа] Осв. Труда считает нужным сделать следующее заявление: «Гр[уппа] Осв. Труда, оставляя в пользовании Союза типографию, заявляет, что она не отказывается от права собственности на означенную типографию».

Предложения Гришина, Маркова, Сомова и др[угих] членов Союза [865].

1) Мы предлагаем принять в члены Союза товарищей: Гуревич (из Парижа), Шенталя (из Льежа), Круглова (из Берлина) и Аристова (из Берлина) [866].

2) Согласно определенно выраженному мнению значительного большинства членов Союза мы предлагаем отложить общий очередной съезд до лета 1900 г., теперь же произвести выборы администрации, редакции и комиссий, имея в виду пункт 2-ой предложения гр[уппы] Осв[обождения] Тр[уда] о принятии в состав администрации выбранного ею члена.

3) Мы предлагаем товарищам сделать следующее заявление:

На основании решения общего съезда членов Союза 1898 г. и устава Союза типография есть собственность всего заграничного Союза русских социалдемократов; в случае же ликвидации его дел типография поступает в собственность Российской Социалдемократической Рабочей Партии.

На основании пункта устава Союза русс[ких] социалдемокр[атов], по которому члены центр[альных] российских организаций зачисляются заграницей в число членов Союза, просим товарищей считать приехавшего из России тов. Полетаева [Н. Э. Баумана], бывшего члена Петерб[ургского] Союза борьбы за освобождение рабочего класса, членом Союза Русс[ких] Социал-демокр[атов] за границей.

Просим товарищей возможно скорее высказать свое мнение о рассылаемых здесь предложениях.

Секретарь Союза русс[ких] соц[иал]демократов
Полякевич [Копельзон].

8-го декабря 1898 г. [867].

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОПЕЛЬЗОНА И ТЕПЛОВА.

(Предложение Гришина и Маркова). *)

[15. XI. 1899]

Во избежание возникших недоразумений при голосовании разосланных предложений, мы предлагаем товарищам принять следующий дополнительный пункт.

4) В виду того, что, согласно предложению гр[уппы] О[свобождение] Т[руда], большинство Союза не принимает участия в выборах редакции изданий гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда], мы предлагаем, чтобы группа Осв[обождение] Тр[уда] и солидарные с нею члены Союза не участвовали в выборах редакции «Рабочее Дело» и его изданий.

Что касается администрации, то согласно пункту 2-ому предложения гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда] один член администрации избирается группой и солидарной с нею частью Союза р[усских] с. д., а остальные члены администрации — другой частью Союза. Товарищи Марков и Кричевский предлагают и рекомендуют товарища Эфрона (из Парижа) [868]) в члены Союза.

Поступило в администрацию Союза р[усских] с. д. заявление Аполинарии Александровны Якубовой о желании ее вступить в члены Союза. По словам товарищей, бывших членов Петерб[ургского] Союза, она была членом Петерб[ургского] Союза борьбы за освобождение рабочего класса с самого его основания.

На основании устава Союза русских соц[ил]дем[ократов] тов. Ап[олинария] Алекс[андровна] Якубова зачисляется в члены Союза русских соц[ил]-дем[ократов] 15 декабря [18]99 г.

Секретарь Союза р[усских] с. д.

Полякевич [Копельзон].

5. ПРЕДЛОЖЕНИЕ И. М. ПЕСКИНА.

(Предложение тов. Сомова.)

«В виду того, что предложение гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда] касается основных пунктов организации Союза, а также в силу того, что в Союзе накопилось еще кроме того много вопросов, требующих всестороннего обсуждения всеми его членами, я предлагаю созвать по возможности немедленно съезд всех членов Союза и отложить до съезда обсуждение предложения гр[уппы] О[свобождение] Т[руда], выбор администрации, редакции и т. п.»

Предлагаю товарищам отклонить предложение товарища Сомова [И. М. Пескина] по следующим соображениям:

*) Фамилия Сомова, как одного из инициаторов нашего первого предложения, была выставлена по недоразумению.

1) Следует выждать результатов голосований предложения гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда] и предложений Гришина [Копельзона] и Маркова [Теплова]. В случае отклонения этих проектов предлагаю выбрать из обеих частей Союза комиссию, на которую должна быть возложена обязанность составления единого проекта для окончательного решения вопроса о соглашении между обеими частями Союза,

2) проект гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда] и дополнительные предложения Гришина и Маркова довольно удачно решают вопрос о соглашении между обеими частями Союза.

3) Что общий съезд Союза должен стоить при настоящем наличном составе Союза minimum 500 — 600 франков.

4) Что прочие вопросы не такого настоятельного характера, что не могут быть отложены до лета будущего года.

5) Что общий съезд членов Союза все равно должен будет состояться в июне или июле будущего года для решения вопросов, касающихся интернационального съезда в Париже, кот[орый] опять-таки потребует громадных затрат, и что промежуток между двумя съездами Союза будет только 5 — 6 месяцев, и наконец,

6) если и будут возникать мелкие недоразумения и после принятия разосланных проектов, то их и съезд предвидеть не может, и они могут, по моему мнению, легко разрешаться, путем опроса всех членов Союза.

На этом основании я прошу товарищей отклонить предложение тов. Сомова и присоединиться к мнению о времени съезда, выраженному в разосланном проекте.

Секретарь Союза р[усских] с[оциал]-дем[ократов]

Полякевич [Копельзон]

17-го декабря 1899 г.

6. ПРЕДЛОЖЕНИЕ И. М. И Э. Н. ПЕСКИНЫХ.

[19. XII 1899]

Членам Союза русских социальдемократов.

Поступило предложение товарищей Сомова и Сомовой следующего содержания.

Предлагаем выбрать комиссию от обеих частей Союза из 4-х членов, по два от каждой части. Эта комиссия должна принять во внимание все отдельные предложения о соединении и постарается выработать одно, на которое могли бы согласиться обе стороны. Затем эта единая, уже оформленная резолюция должна быть разослана на вотум всем членам Союза или рассматриваться на общем съезде Союза, если таковой состоится.

Считаю необходимым указать товарищам, что до получения ответов на разосланные предложения, в особенности относительно созыва съезда этот вопрос не может быть окончательно решен, тем более,

что от многих членов Союза получены уже ответы, принимающие предложения г[руппы] О[свобождения] Тр[уда] и товарищей Гришина и Маркова. Прошу поэтому товарищей немедленно сообщить свое решение о предложении товарищей Сомова и Сомовой и, в случае принятия его, сообщить, как поступить с их ответами на предыдущие предложения.

Секретарь Союза русс[ких] соц[ил]-демократов
Полякевич (Копельзон).

19 декабря [18]99 г.

7. СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ ТИПОГРАФИИ «СОЮЗА».

[20. XII. 1899]

Членам администрации Союза русских социал-демократов.

Дорогие товарищи!

Товарищи, заведующие перевозкой, берутся доставить майский листок 6-го номера «Рабочего Дела» и др[угие] издания к апрелю месяцу во все центры России, если только они будут выпущены к 20 февраля. На основании опыта прошлых лет, я считаю этот срок крайним для «повсеместной» доставки издания к 1-му мая. Поэтому я предлагаю единогласно потребовать у редакции и наборщиков «непременно» приготовить ном[ер] 6 «Рабочего Дела» (материал почти весь уже готов), майский листок и брошюру «Английское рабочее движение» [869]) (часть уже набрана) к 20 февраля 1900 г. Типографские условия вполне позволяют редакции выполнить эти требования, так как в типографии работают 3 человека, а в случае нужды могут быть приглашены и посторонние силы. Все в данном случае зависит от редакции и распорядительности тов. Иванишина [870]), заведующего отдачей литературного материала наборщикам. Поэтому я предлагаю товарищам по администрации заявить членам редакции, что в случае более позднего выхода указанных изданий администрация снимает с себя ответственность за своевременную доставку изданий к 1-му мая. Если также ном[ер] 6 не будет готов к 20 февраля, то в Россию вряд ли он попадет в значительном количестве раньше июня. Те же товарищи берутся доставить в самом близком будущем ном[ер] 4—5 «Рабочего Дела» в некоторых пунктах России, если он будет закончен к 10 января. В этом смысле я прошу товарищей по администрации высказаться и по отношению к ном[еру] 4—5. Не берусь в данном случае разбирать вопрос о том, по чьей вине так сильно запоздал ном[ер] 4—5 «Рабочего Дела». Факт тот, что первоначальный план о выходе «Раб[очего] Дела» каждые два месяца, а затем даже ежемесячно, оказывается фикцией. Товарищи в России крайне недовольны таким ведением периодического органа, где должны быть свежие сведения и обозрения по текущим вопросам.

При выходе двойных ном[еров] раз в 4—6 месяцев, сведения теряют свою цену, и наш журнал обращается в значительной степени в сборник архивных материалов, мало уступающим по своей новизне статьям из сборника «Работ[ник]» ном[ер] 5—6 прежней редакции.

В виду всего вышесказанного, я прошу товарищей, до принятия общих и постоянных мер, о которых может быть речь на предполагающемся съезде редакции и администрации в начале марта, присоединиться к настоятельнейшей просьбе выпустить ном[ер] 4—5 «Рабочего Дела» к 10 января, ном[ер] 6 «Раб[очего] Дела», майский листок и «Английское рабочее движение» к 20 февраля 1900 г.

Повторяю, что я лично и другие товарищи, обещающие помочь в перевозке, в противном случае снимают с себя всякую ответственность за своевременную доставку этих изданий в Россию.

Своевременная доставка указанных изданий настолько необходима, что нельзя даже останавливаться перед сверхсметной единовременной затратой в несколько сот франков. Благодаря несвоевременной доставке мы теряем доверие русских товарищей и не оправдываем тех надежд, которые они на нас возлагают.

В ожидании скорого ответа Ваш Полякевич.

20 декабря 1899 г.

P. S. Считая «Рабочее Дело» ном[ер] 6 в 8 л[истов], майский листок максимум в 4, и брош[юру] «Английское рабочее движение» — 7 л[истов], получаем всего 19 листов. Присчитывая 4 л[иста] для гр[уппы] «Осв[обождение] Тр[уда]», которые нам придется, вероятно, напечатать, получаем всего 23 л[иста], это при 3 наборщиках и при возможности нанять четвертого со стороны вполне выполнимо, тем более, что небольшая часть брош[юры] «Анг[лийское] рабочее движение» и часть «Раб[очего] Дела» ном[ер] 6 уже набраны. Что касается того обстоятельства, что печатание такого количества листов в такой короткий промежуток времени не по силам Союзу, что вопрос легко разрешается, приняв в соображение следующее: 1) работа перед первым мая требует всегда напряжения всех сил, 2) можно будет в следующие летние месяцы набирать на несколько листов в месяц меньше, тем более, что в материальном отношении летние месяцы вообще слабее, и главную работу надо всегда переложить на зиму.

8. ПРЕДЛОЖЕНИЕ В. МАХНОВЦА-АКИМОВА.

[26. XII. 1899.]

Дорогие товарищи.

Товарищ Акимов предлагает созвать для обсуждения и решения некоторых административных и редакционных вопросов съезд членов администрации и редакции, прибавляя, что это должно стоить не больше 100 фр[анков], так как члены администрации и редакции могут часть расходов покрыть из личных средств. Он предлагает назначить съезд на 1-ое января 1900-го года в Женеве.

Признавая необходимость такого съезда, считаю своей обязанностью высказать товарищам кое-какие соображения по поводу предложения тов. Акимова. Уж одно то обстоятельство, что никому из членов адм[инистрации] и ред[акции] точно неизвестны вопросы, подлежащие обсуждению и решению предлагаемого съезда, говорит не в пользу того, чтобы он был созван к 1-му января. Следовало бы **обязательно**, если съезд будет признан необходимым, предварительно по крайней мере за две, три недели разослать всем его участникам вопросы, подлежащие обсуждению, и даже, если будет возможно, то и доклады по этим вопросам. Иначе съезд не принесет значительной пользы; он только тогда будет иметь минимальное значение, когда по крайней мере, все главные вопросы и общие соображения докладчиков будут заранее известны. Тем более это необходимо, что некоторые вопросы не могут быть решены без опроса всех членов Союза, и это делает еще более необходимым ясную и точную обоснованную формулировку принятых нами на съезде резолюций. Опыт частичного сентябрского съезда и доказал непроизводительность не подготовленных заранее съездов. Лучшим доказательством этому служит и та путаница, которая получилась при голосовании проектов, касающихся соглашения с гр[уппой] «Осв[обождение] Тр[уда]». Разосланные проекты, в общем совпадая с резолюциями сентябрьского съезда, вызвали возражения даже у тех, кот[орые] сами участвовали в принятии их. Кроме административных и редакц[ионных] вопросов, съезд должен заняться обсуждением мер и тагесординунга [порядка дня] общего съезда Союза, предполагаемого летом 1900 года. Если этот вопрос не будет решен теперь на ближайшем съезде, придется еще раз съезжаться, что опять-таки вызовет лишние расходы и потерю времени. Кроме того, трудно согласиться с товарищем Ак[имовым], кот[орый] предполагает покрыть значительную часть расходов из личных средств участников. Насколько я знаю большинство участников съезда, вряд-ли такого рода решение вопроса не вызовет больших затруднений. По самым минимальным расчетам съезд должен стоить до 250 фр[анков], с перспективой такой же затраты весной будущего года. На основании всех этих соображений я предлагаю отложить решение всех вопросов, подлежащих обсуждению съезда, на весну (начало марта будущего года). Тогда съезд наш, вероятно, совпадет со съездом молодежи, будет возможность со многими товарищами повидаться и потолковать о делах, будет в силу этого стоить немного меньше денег, так как часть делегатов съезда будет участвовать на нашем частичном съезде, большее число лиц сумеет принять в нем участие, а, самое главное, участники съезда сумеют вполне подготовиться к решению намеченных и формулированных заранее вопросов.

Я предлагаю включить в порядок дня будущего съезда следующие вопросы:

1) Внутренняя реорганизация администрации.
2) Упорядочение типографской части.
3) Организация перевозки.

4) Более частый выход «Рабочего Дела» и др[угие], относящиеся к этому пункту редакционные вопросы.

5) Отношение Союза к социал-дем[ократическим] группам, возникающим за границей вне Союза и к представителям отдельных ком[итетов] Росс[ийской] Соц[иалистической] Раб[очей] Партии, исполняющих те или другие функции этих комитетов.

6) Обсуждение вопросов, касающихся созыва общего съезда членов Союза летом 1900-го года.

P. S. Отсрочка съезда к началу марта не мешает, конечно, принять необходимые временные или постоянные меры, для упорядочения административных и редакционных дел, поскольку это подлежит компетенции администрации и редакции.

26-го декабря 1899-го года.

9. РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ ОБ УСЛОВИЯХ СОГЛАШЕНИЯ ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРУДА».

[9. I. 1900]

Дорогой товарищ!

Сообщаю Вам результаты голосования по поводу проектов, предложенных группою Осв[обождение] [Тр]уда] и сочувствующей ей части Союза, и Маркова [Теплова] и [Копельзона].

Из предложенных кандидатов в ч[лены] Союза русс[ких] соц[ал]-дем[ократов] получили: тов. Аксельрод Люба за — 18, при 7 — воздержав[шихся] от голос[ования]

2) тов. Аристов [Аносов]: За — 22, при 3 воздержав[шихся] от голос[ования]

3) т. Рудников [871]): За — 18, при 7 воздержавшихся от голос[ования]

4) т. [Э. Л.] Гуревич: За — 23, воздержан[шихся] от голос[ования] — 2.

5) т. Золотов [Гольденберг]: За — 20, воздерж[авшихся] от голос[ования] — 5.

6) т. Круглов [М. Г. Коган-Гриневич]: За — 23, воздерж[авшихся] от голос[ования] — 2.

7) т. Лейтайзен: За — 19; воздерж[авшихся] от голос[ования] — 6.

8) т. Цыганов: За — 20; воздерж[авшихся] от голосов[ания] — 3.

9) т. Шенталь: За 22; воздерж[авшихся] от голос[ования] — 3.

10) т. Эфрон: За — 22; воздерж[авшихся] от голос[ования] — 3.

11) т. Чернов [А. Г. Гуревич]: За 12, воздерж[авшихся] от голос[ования] 11, **против** — 2.

12) т. [И. И.] Аксельрод (младшая): За 10, воздержалось от голосования — 13, **против** [2]

По уставу Союза принятыми считаются кандидаты, если за них выскажется большинство членов. Всех членов Союза — 25; следовательно принятыми считаются товарищи, получившие не менее 13 **за**, не имея ни одного голоса **против**; в последнем случае должна последовать перебаллотировка.

На этом основании в члены Союза приняты товарищи: 1) Аксельрод Люба, 2) Аристов, 3) Рудников, 4) [Э. Л.] Гуревич, 5) Золотов, 6) Круглов, 7) Лейтайзен, 8) Цыганов, 9) Шенталь, 10) Эфрон. Не приняты по настоящему голосованию — [Ида И.] Аксельрод (младшая) и Чернов, получившие меньше половины за и по два против; против высказались в обоих случаях Гришин и Лизина [872]). Мотивировка Гришина следующая: По уставу кандидаты в члены должны быть предлагаемы по строгому выбору и лишь те, которые могут принести действительную пользу в составе организации. Он находит, что оба кандидата по своему знакомству с социал-демократическим движением и своим практическим познаниям — не выше среднего члена центральных местных кружков; принять указанных двух товарищей дало бы основание предложить в члены громадное большинство членов местных центральных кружков. Эти товарищи кроме того никогда не принимали участия в русских организациях и очень мало знакомы с практическими делами.

Остальные пункты предложений группы Осв[обождение] Тр[уда] и сочувств[ующей] ей части Союза приняты: Пункт 2) 20-ю голос[ами] за при одном против и 4—воздержавшихся от голосования; пункт 3) голосованию не подлежит, пункт 4) принят 20, при одном против и 4—воздержавшихся от голосования. Примечание голосованию не подлежит.

Предложения Гришина и Маркова приняты: пункт 2) — 21 за при 4-х воздержавшихся от голосования (2 из них предложили отложить выборы в редакцию и администрацию до лета 1900 г[ода] во время общего съезда); [пункт] 3) — голосованию не подлежит; [пункт] 4) — принят 18 за при 7 — воздержавшихся от голосования.

К заявлению под цифрой — 3 предложений Гришина и Маркова присоединяются еще 14 товарищей членов Союза.

Указанные пункты могут войти в силу только при принятии их $^2/_3$ гол[осов] так как эта является частичным изменением Устава. За каждый из принятых пунктов высказалось больше $^2/_3$ голосов. Предложение о комиссии принято обратно; за немедленный созыв съезда высказались только 3 товарища.

Секретарь Союза русс[ких] соц[иал] демокр[атов]
Полякевич [Копельзон]

9/I 1900 г.

В виду принятых предложений просим гр[уппу] Осв[обождение] Тр[уда] и сочув[ствующую] ей часть Союза выбрать одного члена в администрацию вместо выбывшего товарища Негорева [873]). Полякевич.

10. ПРОТЕСТ Н. Э. БАУМАНА.

Женева, 12 янв[аря] 1900 г.

Дорогие товарищи!

Меня привел в полное недоумение результат голосования 4-го пункта предложения тов. Гришина [Копельзона] и Маркова [Теплова],

по которому члены Союза «солидарные» и «сочувствующие» «гр[уппе] Осв[обождение] Труда» лишаются права выбирать редакцию «Раб[очего] Дела» и 4-х членов администрации.

Выходит, что большинство (18 человек) Союза категорически объявляют неполноправными всех товарищей, имеющих неосторожность, — в силу того, что они считают себя социалдемократами, — быть солидарными [с] «гр[уппой] Осв[обождение] Тр[уда]», до сих пор выпускавшей в свет единственную русскую социал-демократическую литературу.

Я не упоминаю здесь о «Рабочем Деле», так как в этом органе нет ничего нового и оригинального и, следовательно, он не может противопоставляться по направлению изданиям «гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда]», а о «Credo» русских бернштейнианцев и «Рабочей Мысли» едва-ли можно в данном случае серьезно говорить.

В моем представлении «гр[уппа] Осв[обождение] Тр[уда]» никогда не была антитезой русской социал-демократии, наоборот, мне казалось, что солидарность с гр[уппой] Осв[обождение] Тр[уда] в области партийных вопросов должна была-бы быть очень ценной и почти единственной гарантией для подбора лиц в социал-демократической организации. — Однако, я ошибся: за границей смотрят на это, повидимому, совсем иначе.

Поэтому я спрашиваю товарищей, кому должно сочувствовать и с чем необходимо быть солидарным, чтобы сделаться полноправным членом Союза?

С своей стороны считаю долгом заявить, что за одну солидарность с «группой Осв[обождение] Тр[уда]» нелогично и несправедливо лишать кого либо права голоса по вышеуказанным вопросам.

В заключение предлагаю зачислить в члены Союза товарища Загорскую [874]), только что бежавшую из Вятской губ[ернии]. Загорская была в «Петербургском Союзе борьбы за осв[обождение] р[абочего] кл[асса]» с 1896 г.

Полетаев [Бауман]

11. СООБЩЕНИЕ О ПРИЕМЕ В СОЮЗ И. Г. СМИДОВИЧ.

[16. 1. 1900.]

Дорогой товарищ!

На основании пункта устава Союза русс[ких] соц[иал]-дем[ократов], по которому члены центр[альных] комитетов Росс[ийской] Соц[иал]-демокр[атической] Рабочей Партии зачисляются без баллотировки в члены Союза русс[ких] соц[иал]-демокр[атов], просим товарищей считать бежавшего из Вятской губ[ернии] товарища Загорскую [И. Г. Смидович], бывшего члена Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», членом Союза русск[их] соц[иал]-демокр[атов].

Секрет[арь] Союза русс[ких] соц[иал]-дем[ократов]
Полякевич [Копельзон].

16/I 1900.

12. О КАНДИДАТАХ В РЕДАКЦИЮ «РАБ. ДЕЛА» И В АДМИНИСТРАЦИЮ СОЮЗА.

[16. 1. 1900]

Дорогой товарищ!

При рассылках предложений, касающихся соглашения с гр[уппою] Осв[обождение] Тр[уда], предполагалось, что одновременно с голосованием при принятии предложений будут указаны кандидаты в члены администрации и редакции. К сожалению, немногие товарищи сделали указание на этот счет. В виду принятия разосланных пунктов предлагаю товарищам указать кандидатов. Между прочим, два товарища, Ефремов [875]) и Негорев [В. А. Бухгольц] высказались за то, чтобы выборы были отложены до общего съезда 1900 г. Группа «Осв[обождение] Тр[уда]» и примыкающая к ней часть Союза выбрала 5-ым членом в администрацию тов. Кольцова [Б. А. Гинсбурга]. Прошу товарищей немедленно высказаться по этому запросу.

Секретарь Союза русских соц[иал] демократов
Полякевич [Копельзон].

16/I. 1900 г.

13. ПРОТЕСТ В.И. МАХНОВЦА-АКИМОВА.

[18. I. 1900]

Товарищи!

10 дек[абря 18]99 года я получил от секретаря [т. Копельзона] сообщение от 8. XII [18]99 с предложением г[руппы] О[свобождение Т[руда] и товарищей Гришина [т. Копельзона] и Маркова [П. Ф. Теплова]. С тех пор в течении 20 дней я послал 14 писем членам администрации и редакции, в которых я заявлял, что я против, и мой отрицательный ответ на этот запрос был выражен настолько ясно, что секретарь отвечал мне: «Вы пишите, что проект *нельзя принять* (подчеркнуто мною), что он повторение старого» и проч. А в следующем письме: «Прежний проект и теперешний не сходны друг с другом... впрочем, Вас не убедишь: ненависть к Г[руппе] «О[свобождение] Тр[уда]» очевидно берет верх над очевидностью». Тем не менее товарищ секретарь писал мне от 6.I.: «Отчего Вы точно не отвечаете, согласны ли Вы с предложениями г[руппы] О[свобождение] Т[руда] и моими? На какие пункты согласны, на какие нет? Неужели Вы думаете, что Ваш протест против проектов остановит голосование? Больше $^2/_3$ Союза высказались за проекты». (Все эти письма у меня хранятся). На это письмо товарища секретаря 6/I я ответил седьмого января, как это можно видеть по моей пометке на письме и по почтовому штемпелю. В моем письме я заявлял: во 1-х) что я не согласен ни с одним пунктом, предлагаемым г[руппою] О[свобождение] Т[руда] и с пунктом вторым предложений Гришина и Маркова, во вторых я обращал внимание секретаря, что хотя $^2/_3$ членов Союза высказались уже «за», но что лица, предложенные г[руппою] О[свобождение] Т[руда] (семь человек) не могут считаться принятыми в члены, потому что я, хотя бы и один, подаю голос против них. — Было ли поздно уже мне заявлять это секретарю? Конечно, нет — иначе какой бы смысл имел его запрос мне от 6.I? Если он запрашивал, то должен был ждать ответа. — Я полагаю, что предложения, сделанные Г. В. Плехановым от имени г[руппы] О[свобождение] Т[руда], только потому были приняты товарищами, что не был соблюден принцип, поставленный самим Г. В. [Плехановым] эпиграфом в его известной книге: audiatur et altera pars *). — Не была выслушана другая сторона. Перед товарищами выступал только Г. В. Плеханов с его предложениями и товарищ секретарь, придерживающийся политики примирения. Согласно § 4 второго отдела нашего устава каждый член Союза, хотя бы даже одним своим голосом против всех, может остановить решение Союза о приеме нового члена. После этого он должен быть выслушан и тогда вопрос вновь перебаллотирован. — Я глубоко верю, что товарищи, выразив мне свое доверие избранием в члены администрации, не захотят лишить меня права, присущего по уставу каждому члену Союза, а потому прошу каждого из них немедленно известить, что выборы, оповещенные 9/I, должны быть признаны неокончательными, что мое объяснение о том, почему я голосовал против всех членов, предложенных г[руппой] О[свобождение] Т[руда], должно быть разослано всем членам Союза и после этого должна произойти перебаллотировка.

Затем я прошу товарищей разъяснить мне, как я — исполнитель, в качестве члена администрации, решений Союза — должен понимать один пункт устава. В § 4 отдела второго сказано, что решение союза о принятии нового члена может быть остановлено даже одним членом и принято вновь перебаллотировкою только по выслушании этого члена. Этот параграф принят нами, конечно, в виду особой осторожности, с которой должно приниматъ новых членов в нашу среду, но меньшего (если не большего) внимания и осторожности должны заслуживать и многие другие вопросы, голосуемые заочно. Предположите, товарищи, что по какому-нибудь весьма важному вопросу $^2/_3$ членов плюс один высказываются «за», и одна треть членов минус один высказывается «против». Из буквы нашего устава будет следовать, что предложение принято. Но неужели не было бы самого вопиющего противоречия *духу* нашего устава, не выслушать даже товарищей, голосовавших против? Я думаю — да. И потому интерпретирую §§ 1 и 2 отдела III нашего устава в том смысле, что *всякое заочное* решение должно быть голосовано с соблюдением обычных предосторожностей, а они, мне кажется, изложены в § 4 отдела II. Я думаю, что предложения [группы] «О[свобождение] Т[руда]», принятые голосованием, оповещенным 9/I 1900, являются для нашего дела не только в *высшей степени* опасными, но прямо таки пагубными и что они приняты товарищами только потому, что товарищ секретарь, придерживаясь политики примирения, оказал давление на мнение товарищей, и что противоположное мнение

*) Выслушай и другую сторону. *Прим. ред.*

не было выслушано и не могло быть выражено именно вследствие одностороннего отношения к делу секретаря, — в виду всего этого прошу товарищей и вообще все пункты голосования 9/I считать не окончательно принятыми и, выслушая меня, перебаллотировать их. — Если товарищи приняли их с полным знанием дела, то новое голосование приведет к тем же результатам. Но если окажется, что товарищи были введены в заблуждение, то может быть будет исправлена роковая для нашего дела ошибка. — Единственно, что можно возразить против этой меры предосторожности — она тормозит дело. Но наша распря с г[руппой] О[свобождение] Т[руда], отнявшая у нас два года, неужели не может быть терпима еще один, другой месяц? А я постараюсь Вам доказать, товарищи, что это было бы в высшей степени важно. — В виду неоднократно повторяющихся недоразумений, я еще раз кратко резюмирую то, что передаю на Ваше голосование.

1. Выбор семи членов, предложенных г[руппою] «О[свобождение] Т[руда]» считать неокончательным, разрешить мне высказать мотивы, по которым я голосовал «против» и после этого произвести баллотировку.

2. Соображения, изложенные в § 4 отдела II устава, считать применимыми к «1 и 2 отдела III и потому все предложения г[руппою] О[свобождение] Т[руда] и пункт второго предложения Гришина и Маркова, против которых голосовал я, считать не окончательно принятыми и подлежащими перебаллотировке.

Товарищ Акимов [Махновец].

Дорогие товарищи!

Рассылаю приведенное письмо тов. Акимова по настоятельному его предложению. Считаю необходимым дать объяснение перед товарищами по поводу нападок на меня, содержащихся в его письме, по поводу моих отношений к голосованию, и, наконец, заявлений тов. Аким[ова]. — Вся суть аргументации тов. Акимова сводится к тому, что ему не дали возможности выяснить всю пагубность принятия предложений гр[уппы Осв[обождение] Тр[уда] и, в особенности, членов, предлагаемых ею. Это — неверно уже потому, что вопрос о соглашении с г[руппой] О[свобождение] Т[руда] дебатируется среди членов Союза чуть ли не со времени общего съезда 1898 г., а в особенности, — с июня месяца прошлого года, т. е. со времени предложения г[руппы] О[свобождение] Т[руда] прежнего проекта, отвергнутого большинством членов Союза.

Затем в сентябре прошлого года в Женеве состоялось частное совещание находившихся в Швейцарии членов Союза опять таки по поводу вопросов, затронутых в проекте. Тов. Аким[ов] присутствовал на этом совещании, принявшем те самые пункты, кот[орые] легли в основание принятого проекта. Тов. Аким[ов] участвовал вместе со мною в переговорах с тов. Плехановым; тогда же тов. Аким[ов] выражал надежду, что эти пункты будут приняты другими товарищами. Далее, со времени рассылки мною предложений до опубликования результатов прошел почти целый месяц, в течение кот[орого] он мог

не один раз обменяться письмами с товарищами, как лично, так и через меня, как он это делает в настоящем случае. Тов. Акимов считал это, очевидно, лишним, надеясь, что предложения все равно не будут приняты. Вина его, если он не знает настроение громадного большинства членов Союза. Тов. Акимов толкует о моих «примирительных» целях и т. п. Он знает их не со вчерашнего дня, а чуть ли не со дня его приезда заграницу. Совершенно напрасно он поэтому раньше не принимал мер, кот[орые] помешали бы секретарю провести свои примирительные взгляды или, как тов. Аким[ов] выражается, «оказывать давление на мнения товарищей». Я считаю последнее обвинение совершенно необоснованным. Во 1) как я уже выше указал, товарищи вполне знакомы со всеми доводами за и против соглашения или разных его пунктов, во 2) тов. Аким[ов] имел полную возможность убеждать их по крайней мере в течение полугода или, в худшем случае, в течении последних 3-х недель. Поэтому же самому тов. Аким[ов] не имел никакого права заявлять, что результат голосования — плод одностороннего отношения к делу секретаря, давления на мнение товарищей, или проведение личных взглядов того же преступного секретаря. Я имел полное право выражать свое мнение по поводу проекта и указать на последствия непринятия проекта. Это не исключало права и возможности со стороны других членов оказывать также «давление» в виде изложения своих взглядов и мнений. Из того обстоятельства, что тов. Аким[ов] всего два месяца тому назад стоял за основные пункты проекта гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда], я, несмотря на все его неопределенные заявления, что проектов принять нельзя, все таки колебался считать его против. Что касается принятия членов, то ведь оно не стоит в строгой зависимости от принятия проекта. Если, по его мнению, кандидаты достойны принятия в Союз, то, несмотря на отвержение проекта, он мог высказываться за них. Я не получал от него относительно приема членов никаких указаний, кроме последнего письма, полученного мною уже после рассылки результатов голосования. Поэтому то я его считал воздержавшимся от голосования. Вина тов. Акимова, что он так формулировал свое отношение к проекту, что трудно было понять, принимает ли он даже пункты, предложенные Гришиным [т. Копельзоном] и Марковым [Тепловым]. Кроме того из моих писем он знал, что за высказывается больше $^2/_3$ голосов; он должен был в силу [этого] ясно и определенно формулировать свое решение и прислать свою мотивировку против принятия членов, предложенных гр[уппою] О[свобождение] Тр[уда]. Он до сих пор не успел еще даже это сделать. Во всяком случае, перед рассылкой голосования я счел своей обязанностью предупредить его, не получая от него ответа в течении 4-х дней, я только на пятый день разослал извещение о результатах голосования. Не знаю, известно ли также тов. Аким[ову], что многие товарищи упрекали меня в медленности, — и я принужден был торопиться; несмотря даже на это ускорение дела целый месяц прошел от начала до конца голосования. — Совершенно неосновательно также тов. А[кимов] распространяет толкование, относ[ящееся] к одному пункту, на другие. Это противно букве

и духу всякого устава, и мы никакого права на это не имеем. Напрасно также тов. Ак[имов] указывает на необходимость осторожности в данном случае. Осторожность нужна при всяких голосованиях. Неосторожно и вредно для общего дела затягивать дело соглашения с г[руппой] О[свобождение] Т[руда], не давая ей пользоваться всеми выгодами, кот[орые] дает Союз, как организация. Чем скорее мы дадим г[руппе] О[свобождение] Т[руда] возможность принимать активное участие в Союзе, тем скорее может быть рассеются те недоразумения, которые существуют между членами Союза и тем быстрее пойдет выяснение той путаницы в вопросах программы и тактики, замечаемой в некоторых русских организациях, как за границей, так и в самой России.

На этом основании прошу товарищей высказаться против протеста тов. Ак[имова], основанного на неправильном толковании устава и случайностях, виновником которых является он сам.

Секретарь Союза русских соц[иал] дем[ократов] Полякевич.

18-го января 1900 г.

14. ПРОТЕСТ ЖЕНЕВЦЕВ-ЧЛЕНОВ СОЮЗА.

[около 22. II. 1900 г.]

Дорогой товарищ.

Посылаю Вам предложение и протест женевских товарищей.

На собрании, происходившем 21 января, проживающих в Женеве членов «Союза» постановлено: 1) отложить выборы администрации и редакции до съезда, который желательно устроить в средних числах марта, 2) протестовать против лишения права голоса принятых вновь по предложению гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда] членов. Первый пункт единогласно. Второй — 4 голосами (Сущинского) [876], Полетаева [Баумана], Плеханова, Кольцова [Б. А. Гинзбурга] против 2-х (Иваньшина и Рабкина [877]). Подписи: Кольцов, Полетаев, Рабкин, Иваньшин, Сущинский, Г. Плеханов. Присоединяюсь к обоим пунктам. Подпись: И. Загорская [И. Г. Смидович].

Просим разослать эту резолюцию всем товарищам.

Рассылая это заявление — протест женевских товарищей, как секретарь и как один из инициаторов предложения 4-го пункта для разъяснения возможных недоразумений, считаю нужным заметить следующее:

1) Что это предложение взято из первоначального проекта соглашения, предложенного гр[уппой] Осв[обождение] Тр[уда], и как для товарищей из гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда], [так] и для других являлось естественным следствием того пункта теперешнего предложения, по которому не примыкающие к гр[уппе] О[свобождение] Тр[уда] члены Союза не имеют влияния на ее издательскую и редакционную деятельность и предоставляют ей и «сочувствующим» членам самостоятельный выбор в администрации. 2) В противном случае могут быть двойные голоса, что многим кажется недопустимым в товарищеской организации.

3) Говоря о «примыкающих» к гр[уппе] Осв[обождение] Тр[уда] членах в первом проекте соглашения и о «солидарных» с нею членах в принятом теперь втором, как гр[уппа] Осв[обождение] Тр[уда], так и инициаторы 4-го пункта определенно разумели не принципиальное, а исключительно организационное «примыкание» к гр[уппе] Осв[обождение] Тр[уда] или «солидарность» с нею. О принципиальной несолидарности с гр[уппой] Осв[обождение] Тр[уда] не «примыкающих» к ней членов Союза, его громадного большинства, не было и нет речи как за все время переговоров, так и в окончательном тексте соглашения.

Поэтому непонятным является протест женевских товарищей против лишения права голоса принятых вновь по предложению гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда] членов.

В смысле принятого большинством $^2/_3$ голосов соглашения нет и речи о лишении кого либо из членов вновь принятых, не может быть и речи о лишении кого либо из членов права голоса: только личным делом каждого члена является решение вопроса о том, участвует ли он в выборах редакции и администрации Союза, или пользуется своим правом голоса для влияния на редакционную и издательскую деятельность гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда] и выбора представляющего ее и «примыкающих» к ней членов товарища в администрации.

Что касается предложения товарищей о съезде, хочу только обратить внимание, что съезд в марте должен обойтись Союзу в 1 000 фр[анков]. Громадное большинство членов живет за пределами Швейцарии. Не давая им на проезд, мы лишаем их возможности участвовать в съезде, и тем лишаем его всякого значения так как, в случае несогласия отсутствующих товарищей с какими-нибудь решениями съезда, они простым голосованием могут их отвергнуть.

Секретарь Союза русс[ких] соц[ал-]дем[ократов]

Полякович [Копельзон]

15. ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОБРАНИЯ ЖЕНЕВЦЕВ-ЧЛЕНОВ СОЮЗА.

[25. II. 1900 г.]

Товарищи!

Мною было послано нашему секретарю заявление, что исход выборов был сообщен неправильно: по уставу они не могут считаться окончательными, так как до сведения товарищей не были доведены мотивы, по которым я голосовал «против». Насколько я могу судить из писем, всеми признается, что секретарь поступил против устава.

Однако, некоторые товарищи считают, что, хотя новые члены приняты «благодаря неправильному толкованию устава секретарем» (письменное заявление товарища Кольцова [Б. А. Гинзбурга] тем не менее они уже приняты и вопрос о перебаллотировке они считают вопросом об исключении этих членов. —

При такой постановке вопроса, он является поводом к серьезному раздору между нами. —

Дорожа единством нашего союза и не имея ничего против личностей наших товарищей, предложенных в члены г[руппы] О[свобождение] Тр[уда] группой Осв[обождение] Тр[уда] (потому что я их лично не знаю) я решил взять назад свой отрицательный вот и воздержаться от голосования. — Акимов [Махновец].

Собравшись в числе 11 в Женеве, товарищи Плеханов, Полетаев [Бауман], Загорская [И. Г. Смидович], Гришин [Т. Копельзон], Рабкин, Ефремов [Дж. Милль], Сущинский, Марков [П. Ф. Теплов], Иваншин, Кольцов и Акимов решили просить союз выбрать комиссию, которая доложила бы съезду положение дел относительно столкновений с г[руппой] О[свобождение] Т[руда] и представила бы проекты их улажения. Они предлагают выбрать двух из «молодых» членов союза, предоставить г[руппе] О[свобождение] Т[руда] выбрать тоже двух; эти четыре лица пусть выберут пятого и вчетвером составят комиссию.

Если Вы согласны на это, то сообщите немедленно имена двух товарищей, которых Вы хотели бы назначить в комиссию. Администрация предлагает от себя двух кандидатов: Акимова и Маркова. — В виду спешности дела мы будем ждать ответа до 10-го марта. Товарищей, которые не ответят к этому дню, мы будем считать воздержавшимися.

Женева 25 февр[аля] 1900 г.

16. ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОБРАНИЯ ПАРИЖАН-ЧЛЕНОВ СОЮЗА.

[26. II. 1900 г.]

Нижеподписавшиеся, собравшись в Париже в числе 8 человек и обсудив в течение двух заседаний современное положение дел в Союзе, пришли к следующему заключению.

1. Что имевшие в Союзе место недоразумения достигли такой напряженности, что грозят самому существованию Союза.

2. Что возможный в ближайшем будущем (даже до съезда) разрыв, создает из единого Союза две организации, которые будут вести между собой борьбу ко вреду для общего дела.

3. Что разрыв, по нашему глубокому убеждению, обессилит Союз как в отношении работы заграницей, так и в смысле влияния на Россию.

4. Что существует возможность прочного соглашения между обеими частями Союза, как результат ближайшего съезда.

5. Что существует один пункт, служащий яблоком раздора и могущий вызвать окончательный разрыв.

6. Что примирение и соглашение, а может быть и самое участие, одной части Союза на съезде не будет иметь место в том случае, если этот пункт сейчас до съезда не будет уничтожен.

В виду всего этого мы убедительно просим всех членов Союза в интересах дела признать немедленно: 1. Пять предложенных группой Освобождения Тр[уда] членов считаются принятыми. 2. Они имеют полное право голоса во всех делах союза.

Подписи: Невзоров [Ю. М. Стеклов], Полетаев [Н. Э. Бауман], Эфрон, Гришин [Т. Копельзон], Кричевский, Лейтайзен, [Э. Л.] Гуревич, Золотов [Гольденберг].

Прошу товарищей немедленно высказаться по поводу этого постановления.

Подписал Секретарь Полякевич.

26 февраля 1900 г. Женева.

17. СООБЩЕНИЕ О СОЗЫВЕ СЪЕЗДА СОЮЗА.

[27. II. 1900 г.]

Дорогой товарищ!

По требованию трети членов Союза и на основании § I отдела III-го устава, администрация созывает съезд членов Союза.

По предварительному заявлению швейцарских товарищей администрация указывает на 20-ое марта, как на время наиболее удобное для устройства съезда. Место съезда те же товарищи предлагают назначить в Швейцарии. Просим товарищей немедленно сообщить нам свое мнение о предложениях швейцарских товарищей. В виду краткости времени, остающегося до съезда, мы назначаем крайний срок для ответов 5-ое марта.

О точном времени и месте съезда сообщим заблаговременно.

Предполагаемый порядок дел следующий: отчеты о состоянии дел Союза, пересмотр устава (взаимное отношение обеих частей Союза), выборы и отношение к русским революционным организациям заграницей.

В виду большего количества членов союза общие съезды требуют громадных расходов; товарищи Акимов [В. П. Махновец], Гришин [Т. Копельзон] и Ефремов [Дж. Милль] предлагают установить постоянный 3-х франковый ежемесячный членский взнос для покрытия расходов по съездам.

Секретарь союза русских соц[иал]-демокр[атов]

Полякевич [Копельзон].

27 февраля 1900 г.

18. ПРОТЕСТ И. М. ПЕСКИНА-СОМОВА И В. П. МАХНОВЦА-АКИМОВА. [878])

[22. II. 1900 г.]

Товарищи!

В виду существующих разногласий, происходящих за последнее время внутри администрации союза и достигших своего апогея, я, как член администрации, считаю необходимым сообщить

о них и вам. Считаю это тем более необходимым на том основании, что наш секретарь повсюду выступает как представитель администрации, при чем лишь крайне редко считает нужным заметить, что он действует лично от себя, а не от имени всей администрации.

Коренной пункт нашего разногласия — это отношение к г[руппе] О[свобожд.] Т[руда]. Я считаю нужным выяснить свое отношение за все это время к этому вопросу, предоставляя другим товарищам по администрации говорить за себя.

С первого дня моего вступления в администрацию Союза я считал вредной политику секретаря в его отношениях к г[руппе] О[свобождение] Т[руда], политику, состоявшую в поддерживании бесконечных переговоров и дипломатических уступок, и настаивал прежде всего на установлении ясных и определенных отношений к ней; при этом в виду установившихся отношений между нами и группой, я склонялся к полному обособлению нашей деятельности, не останавливаясь в крайнем случае даже перед разрывом.

Так как это мое мнение разделялось еще и другими членами администрации, то до тех пор, пока мы жили вместе с секретарем, мы заставляли его считаться с ним. Это положение однако резко изменилось с того момента, когда личные обстоятельства заставили меня оставить Швейцарию. С этого времени начинается период полного игнорирования советов и решений членов администрации. До моего сведения лишь случайно доходят вести о миролюбивых переговорах администрации с г[руппою] О[свобождение] Т[руда], об «империалистическом» отношении администр[ации] к другим группам, но на требование своих прав на участие в решении дел администрации, на мои протесты против решения секретарем всех вопросов самолично, против превышения власти, секретарь мне преподносит лишь одно: уроки демократического ведения дел. Когда я протестую против того, что я, член администрации, оставляюсь в неведении относительно всех решений «администрации», секретарь отвечает, что администрация лишь исполнительный орган, что решать имеет право лишь весь союз и... продолжает единодержавно ведать все дела.

Таким же гласом вопиющего в пустыне остается мое неоднократное требование общего съезда администрации. Лишь, когда «миролюбивые» переговоры секретаря довели наши сношения с г[руппою] О[свобождение] Т[руда] до того, что Плеханов грозил отнять у нас типографию судом, меня по телеграфу вызывают в Женеву. На состоявшемся съезде мы принимаем решения вполне определенные, разъезжаемся и через некоторое время узнаем о возобновлении «мирных» переговоров и о проекте соглашения. Мало того, проект соглашения выставляется секретарем в его обращении к членам, как нечто принятое на съезде администрации, и эта неправда распространяется до тех пор, пока я не угрожаю секретарю обратиться к членам с объяснением по этому поводу.

За весь бурный период обсуждения соглашения... [879]) из администрации — оставлялись целые недели в неведении о ходе «мирных» переговоров; мне посылаются сообщения и запросы слишком поздно, для

того, чтобы мешать моему вредному влиянию; мои предложения задерживаются до тех пор, пока не принимаются решения противоположные и мне приходится брать свое предложение обратно. Все это я могу подтвердить письмами секретаря.

Результат соглашения известен. Соглашение, которое должно было принести общее умиротворение, довело, как и все мирные переговоры секретаря, до крайней степени раздоры.

Немедленно после принятия соглашения Плеханов объявляет борьбу людям, которые согласятся поддерживать нас чем бы то ни было; против одного пункта соглашения следует протест со стороны Плеханова и некоторых товарищей. В виду этого собирается новый съезд [администрации] вопреки стараниям секретаря. На этом втором съезде, на котором присутствуют также 2 члена редакции, единогласно признается, что политика секретаря оказалась вредной для нас, и что поэтому наше положение теперь хуже, чем когда бы то ни было. Единогласно снова решено радикально изменить политику секретаря; протест Акимова [Махновца] против принятия членов признается нами основательным, и решено его поддерживать; протест Плеханова, Полетаева [Баумана] и др. против уже принятого большинством голосов решения, признано не подлежащим даже рассылке.

Но едва успел я приехать обратно, как получилось известие, что секретарь снова отказался соблюдать взятые на себя обязательства, что он самым явным образом изменил решениям администрации, что опять началось самовольное, дипломатическое умиротворение, которое будет иметь без сомнения те же результаты, как и вся предшествующая «миролюбивая» политика секретаря.

На мои обвинения в измене своему слову, секретарь мне пишет, что он не изменял, а... (цитирую дословно) «после Вашего отъезда» у него «стали колебаться расчеты». Мало того. Всю нашу оппозицию против его политики он объясняет в своем письме каким то влиянием одного из нас на другого и личными грязными мотивами третьего.

Заметьте, товарищи, что на нашем съезде секретарь даже не пытался представить нам какие либо возражения на наши упреки и критику всей его политики, не протестовал против наших решений. Да и зачем прибегать к таким рискованным мерам, как возражения, убеждения? Гораздо легче за спиною пустить вам в догонку какую нибудь сплетню.

И так вся наша борьба в течение полутора лет с его меняющейся, непоследовательной, противоречивой политикой, доведшей не только нас, но и г[руппу] «О[свобождение] Т[руда]», к которой он наиболее миролюбиво относится, до крайнего раздражения, вся эта борьба объясняется, по мнению секретаря, влиянием вредного субъекта, который за последние месяцы стал ковать свои грязные личные планы!

Товарищи! Те из вас, которые были с нами при начале так назыв[аемого] «молодого союза» [880]), знают о том, как мы думали создать из нашего союза организацию небывалую за границей, чуждую всяких личных распрей и товарищескую в настоящем смысле этого слова. Теперь среди нас начинают появляться приемы борьбы, напо-

мнающие «давнопрошедшие времена». Мне приходилось не один раз по дружески напоминать секретарю в своей переписке с ним о том, что недостойны такие приемы борьбы, как приписывание противнику личных мотивов, империализма и пр. Какой вред эти приемы нанесли для деятельности нашей администрации я надеюсь подробнее выяснить на предстоящем съезде. Теперь же я прошу вас, товарищи, не считать секретаря выразителем мнения всей администрации и, если вам интересно мнение других членов администрации по возникающим в Союзе вопросам, обращаться непосредственно к ним.

28 февр[аля] 1900 г. Сомов [И. М. Пескин]

Товарищи.

Считаю себя обязанным заявить, что после 4-х месяцев борьбы с секретарем за свои права, как члена администрации, я должен признать себя побежденным: я — фиктивный член админ[истрации], не имеющий никакого значения при решении ею даже самых важных вопросов.

Считаю секретаря нарушившим его обязательства: 1) он действовал от имени админ[истрации], не выслушав и даже не уведомляя меня; 2) он не доводил своевременно до сведения других членов администрации моих требований; 3) искажая факты, оказывал насилие над мнением товарищей при голосованиях.. Все это я готов подтвердить письмами секретаря.

28. 2. 1900 г. Акимов [Махновец].

19. К ВОПРОСУ О СРОКЕ СЪЕЗДА И ДРУГИЕ ДЕЛА.

[ок. 5. III. 1900]

На основании устава Союза Русских Соц[иал-]Дем[ократов] члены Центральных организаций Рос[сийской] Соц[иал-]Дем[ократической Партии по прибытии их заграницу и по выраженному ими желанию, зачисляются без баллотировки в члены Союза рус[ских] соц[иал-]демократов.

На этом основании просим считать бежавшего недавно из Вятки товарища Н. А. Алексеева [881]), бывшего члена петерб[ургского] Союза борьбы за освобождение рабочего класса, членом Союза русских соц[иал-]демократов.

Секретарь Союза русс[ких] соц[иал-]демократов

Полякевич [Копельзон].

Дор[огие тов[арищи].

Результаты голосования по поводу времени созыва общего съезда Союза русс[ких] соц[иал-]демократов показали, что большинство тов[арищей] против предложенного срока — 20-го марта. Значительная часть тов[арищей] высказывается за 1-ое апреля. Пять парижских товарищей категорически отказываются от участия на съезде, если он будет созван в марте, предлагая даже более поздний

срок — 15-ое апреля. С другой стороны, многие товарищи против назначения съезда позже 1 апреля.

На этом основании я предлагаю созвать съезд к 1-му или 2-му апреля. Полагаю, что этот срок будет соответствовать желанию значительного большинства товарищей. Поэтому прошу товарищей немедленно прислать свои ответы по этому запросу.

Рассылаю вторично следующее заявление некоторых тов[арищей], кот[орое] было уже разослано тов. Акимовым, но кажется не всем товарищам.

Собравшись в числе 11 в Женеве товарищи Плеханов, Полетаев [Бауман], Загорская [И. Г. Смидович], Гришин [Копельзон], Рабкин, Ефремов [Дж. Милль], Сущинский, Марков [Теплов], Иваншин. Кольцов [Б. А. Гинзбург] и Акимов [В. П. Махновец] решили просить Союз выбрать комиссию, которая доложила бы съезду положение дел относительно столкновений с гр[уппой] Осв[обождение] Тр[уда] и представила бы проект их улажения. Они предлагают выбрать двух из «молодых» членов союза, предоставить гр[уппе] Осв[обождение] Тр[уда] выбрать тоже двух, эти четыре выберут пятого и составят комиссию. Администрация предлагает двух кандидатов: Акимова и Маркова.

Просим по всем этим вопросам ответить не позже 10-го марта, в виду небольшого промежутка времени, остающегося до съезда.

По поводу постановления женевских товарищей о выборах комиссии тов. Ветринский [Тахтарев] просит разослать следующее заявление:

«Считаю выбор комиссии для выяснения столкновения с гр[уппой] Осв[обождение] Тр]уда] (предложение 11-ти человек, собравшихся в Женеве) до начала заседания съезда прямым предрешением последнего. И потому прямо протестую против подобных преждевременных комиссий.»

2. III. 900. Ветринский.

По этому же вопросу тов. Якубова просит разослать следующее заявление:

Дор[огие] тов[арищи].

Желаю, чтобы все вопросы касающиеся отношений между группами «Ра[бочее] Д[ело]» и Осв[обождение] Тр[уда] обсуждались на съезде, а не в комиссии, избранной до съезда. По моему мнению, дело съезда избрать комиссию, если таковая потребуется, после того, как все участники из первых источников познакомятся с положением дел.

А. Якубова.

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ СОЮЗА И ДРУГИЕ ДЕЛА.

Дор[огой] товарищ. [10. III. 1900]

Товарищ Невзоров [Ю. М. Стеклов], предложенный в члены Союза, считается принятым, так как получил 26 голосов за, остальные воздержались от голосования [882]).

Товарищ Вольф, предложенный в члены Союза, считается принятым, так как получил 20 голосов за; остальные товарищи от голосования воздержались [883]).

Голосование о приеме товарища Давидова [884]) в члены Союза дали следующие результаты: за — 18, против — 8; остальные воздержались от голосования. Против голосовали товарищи: Плеханов, Аксельрод П., Засулич В., Кольцов [Б. А. Гинзбург], Блюменфельд. Полиновский, Полетаев [Бауман], Загорская [И. Г. Смидович]. При этом свое против они мотивировали следующим образом: «Вотируем против приема в Союз Давидова. Кое-кто из нас знает, что он очень милый человек, но недавно был сионистом и сочувствовал анархизму. При настоящем положении дел надо наполнять партию более убежденными социал-демократами. Его участие в органе евр[ейского] «Бунда» в данном случае ничего не доказывает, так как там участвует и злейший враг русской соц[иал]-демократии — г. Житловский» [886]).

На основании устава Союза русс[ких] соц[иал-]демократов, если против высказывается меньше $^1/_3$ членов Союза, кандидат подлежит вторичному голосованию. Будучи в Берлине, я сообщил рекомендовавшим тов. Давидова вышеприведенную мотивировку и рассылаемые результаты голосования. На этом основании они просят подвергнуть тов. Давидова вторичному голосованию, при чем они просят разослать следующее заявление:

Товарищи, из результатов голосования выяснилось, что предложенный нами в члены Союза тов. Давидов должен подвергнуться перебаллотировке в виду голосования некоторых товарищей против его приема, вследствие чего мы просим секретаря Союза разослать всем товарищам мотивировку к предыдущему положению. — Против приема тов. Давидова было выставлено то, что он был еще недавно сионистом и склонялся к анархизму; мы самым энергичным образом протестуем против такого мотива. То обстоятельство, что кто-либо из товарищей принадлежал раньше к какой либо другой партии, не может служить препятствием [к] приему товарища в Союз (фактически в Союзе есть много товарищей бывших раньше не социал-демократами), важно то, чтобы товарищ был деятелен и полезен Союзу и признавал программу РСДРП. Товарищ Давидов выступал неоднократно за последние два года на легальных студенческих собраниях самым ярым противником сионизма, на нелегальных собраниях он выступал защитником программы Росс[ийской] СДРП против нападок представителей идей «Рабочей Мысли». Его деятельность в местных организациях русских и еврейских соц[иал]-демократов приносит непосредственную пользу Союзу русских соц[иал]-демократов. Обладая литературным талантом, Давидов может быть полезен и в литературном отношении Союзу. Для евр[ейских] товарищей он уже давно работает литературно. Если прибавить к всему этому то, что Давидов остается надолго заграницей, то, мы думаем, станет ясно, что этот товарищ не только заслуживает, но и должен быть принятым в Союз. По поручению товарищей Негорева [В. А. Бухгольца], Аристова [Н. А. Амосова], Ефремова, [Дж. Милля], Двинской [887]) и за себя Круглов [М. Г. Коган]

Секретарь Союза русс[ких] соц[иал]-дем[ократов]
Полякевич [Копельзон]

10-го марта. Женева.

21. ЗАЯВЛЕНИЕ И. Г. СМИДОВИЧ.

(Заявление товарища Загорской.)

[15. III. 1900]

Не могу обойти молчанием некоторой неточности, закравшейся в бумагу, разосланную всем членам по поводу результатов голосования о приеме товарища Давидова [И. Давидсона]. Мотивировка моего «против» была иная, чем у остальных 7-ми товарищей, голосовавших против, и была послана отдельно от них. Смысл моей мотивировки клонился к тому, что следует голосовать (особенно в настоящее смутное время) против всякого вновь предлагаемого члена, если личность его не является для тебя более или менее выясненной. Вообще я нахожу, что тот способ предлагать в члены новых лиц, который практикуется теперь в Союзе, не выдерживает никакой критики. Еслиб берлинские товарищи с самого начала догадались очертить личность Давидова и привести мотивы, почему они считают прием его в члены Союза полезным или необходимым, то это значительно облегчило бы и ускорило бы голосование. После сделанной берлинскими товарищами характеристики товарища Давидова, я беру свое «против» назад и высказываюсь за его прием. Придаю своему заявлению общее значение в виду того, что до съезда могут быть еще предложены новые члены и прием их или неприем их перед самым съездом приобретает особенную важность.

15.III. 1900.

22. ОБЪЯСНЕНИЯ.

[16/III 1900]

Дор[огие] тов[арищи]!

По поводу обвинений, заключающихся в разосланных Сомовым [И. М. Пескиным] и Акимовым [В. П. Махновцем] заявлениях, могу сказать, что они совершенно безосновательны; что касается обвинения будто бы я в письме выразился, что всю нашу оппозицию против моей политики объясняю личными грязными мотивами одного из товарищей, то считаю это прямо таки обвинением лживым — в письме моем ничего подобного нет. Для выяснения этого вопроса обращаюсь к третейскому товарищескому суду. Прошу товарища Маркова [П. Ф. Теплова] принять участие в этом суде, как представителя с моей стороны. Прошу тов[арищей] поскорей исполнить мою просьбу, ибо считаю совершенно невозможным какие либо объяснения по этому поводу на съезде, — я имею в виду вопрос о клевете, так как этот вопрос не имеет никакого отношения к моим секретарским обязанностям.

Гришин

16.III. 1900.

23. РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ О СРОКЕ СЪЕЗДА И О ПРИЕМЕ И. ДАВИДСОНА.

[20. III. 1900.]

Дор[огие] тов[арищи].

Голосование по запросам и предложениям, разосланным в последнее время, дали следующие результаты: за созыв съезда 1—2 апр[еля] высказалось 28 тов[арищей], против — 9, указывавшие на более поздние сроки, а 1 тов[арищ] высказался против съезда в принципе. За комиссию высказались — 20 тов[арищей], против — 7, воздержалось от голосования — 11, в члены комиссии оказались выбранными со стороны Союза — единогласно тов. Акимов, [В. П. Махновец] и Марков [П. Ф. Теплов], со стороны гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда] Г. Плеханов и Б. Гинзбург.

Вторичная баллотировка тов. Давидова [И. Давидсона] дала результат: за 17, против — 7, воздержалось 14; требуемых $^2/_3$ тов. Давидов не получил, и он оказался не выбранным. Голосовавшие против (из 7—5) мотивируют свое «против» тем, что до улажения внутренних дел Союза не следует принимать новых членов.

Заявление тов. Негорева [В. А. Бухгольца]. 17/III. Товарищ Круглов [М. Г. Коган-Гриневич] сообщая союзу принятое единогласно всеми б[ерлин]скими товарищами предложение подвергнуть новому голосованию вопрос о приеме в Союз тов. Давидова употребил (вероятно вследствии торопливости, вызванной его обремененностью различного рода работой) некоторые обороты, несогласие с которыми я считаю необходимым довести до сведения всех членов Союза.

Во первых, «самым энергичным образом протестовать против мотива» членов Союза, голосовавших против приема Д[авидова], по моему мнению не следовало, т[ак] к[ак] этим товарищам, как видно, осталось неизвестным изменение, происшедшее в последнее время во взглядах тов. Дав[идова]. Во вторых, выставлять полемику тов. Давидова против сторонников Рабочей Мысли аргументом в пользу принятия его в Союз, по моему мнению, не следовало, так как я нахожу, что в Союз должны входить и сторонники Раб[очей] Мысли.

Негорев [В. А. Бухгольц]

20-ое марта 1900 г. Женева.

Секретарь Союза русских соц[иал]-демокр[атов] Полякевич [Копельзон]

24. ИЗВЕЩЕНИЕ О СОБРАВШЕМСЯ СЪЕЗДЕ

10. IV. [19]00. Женева.

Дорогой товарищ!

Сообщаю Вам результат выборов на последнем съезде. В администрацию выбраны: секретарем Полякевич, кассиром Ефремов, членами адм[инистрации] Акимов и Сомов; пятый член согласно дополнению к уставу 9.I[19]00. должен быть избран Г[руппой] О[свобождение] Т[руда] и примыкающей к ней частью Союза. В редакцию — Иваншин, Кричевский и Марков [П. Ф. Теплов]; в контрольную комиссию — Михаил [888]), Иваншин и Круглов [М. Г. Коган — Гриневич]. В литературную — Акимов [В. П. Махновец], Круглов и Даневич [Э. Л. Гуревич].

Съезд постановил опубликовать резолюции, которые будут по возможности скоро Вам присланы [889]).

Расходы по организации съезда постановлено разложить на всех членов Союза. Поэтому прошу Вас уведомить меня какую сумму можете Вы вносить ежемесячно для покрытия приходящейся на Вашу долю части.

Кроме того постановлено, что каждый член Союза должен личным трудом содействовать выполнению целей Союза. Поэтому прошу Вас сообщить, какую именно работу желали бы Вы взять на себя.

Секретарь Полякевич [Копельзон]

Кандидатами в члены администрации избраны: Даневич [Э. Л. Гуревич] и Ветринская [А. А. Якубова — Тахтарева]

Принята в члены союза товарищ Елена [890]).

25. ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ И КОПЕЛЬЗОНОМ.

[16.]IV. 1900.]

Дорогой товарищ!

Согласно постановлению съезда я просил гр[уппу] Осв[обождение] Т[руда] и примыкающую к ней часть Союза избрать одного представителя в администрацию. На это заявление я получил от тов. Плеханова следующий ответ:

Génève le 12 Avril 1900. Милостивый государь, господин Полякевич. В ответ на Ваше письмо спешу сообщить Вам, что после событий, имевших место на съезде, группа Освобождения Труда» видит себя вынужденной разорвать с «С[оюзом] р[усских] с[оциал]д[емократов] и просит администрацию этого Союза возвратить ей типографию. Готовый к услугам. Г. Плеханов.

По поручению администрации я написал тов. Плеханову следующее письмо:

Génève, le 14 Avril 1900. Милостивый государь, господин Плеханов! В ответ на Ваше заявление, что г[руппа] О[свобождение] Т[руда] разрывает с С[оюзом] р[усских] с. д. и на просьбу передать ей типографию Союза, имею честь сообщить Вам, что для ведения всех дальнейших переговоров с г[руппой] О[свобождение] Т[руда] съезд С[оюза] р[усских] с. д. уполномочил особую комиссию, состоящую из товарищей Иваншина, Маркова [Теплова] и Сомова [Пескина]. Адрес комиссии: Mr. Ivanschin, Bd de Ca Cluse, 19[II], chez Mme Hügler. Администрация по соглашению с членами комиссии просит г[руппу] О[свобождение] Т[руда] выбрать лиц для решения вопроса о типографии и всех других вопросов, связанных с ней. Комиссия С[оюза] р[усских]

с. д. просит назначить общее собрание с представителями от г[руппы] О[свобождение] Т[руда] на 15 апреля в 4 часа дня в типографии С[оюза] р[усских] с. д. Готовый к услугам секретарь Союза р[усских] с. д. Полякевич [Копельзон].

Собрание комиссии за неявкой тов. Плеханова не состоялось.

В силу заявленного «разрыва» со стороны гр[уппы] Осв[обождение] Т[руда] и, согласно решению съезда, вместо представителя от гр[уппы] Осв[обождение] Т[руда] и примыкающей части Союза в администрацию вступает первый из кандидатов тов. Даневич [Э. Л. Гуревич].

Секретарь Союза русских соц[иал]дем[ократов] Полякевич [Копельзон].

Женева, 16 апр[еля] 1900 г.

26. РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ РУССКИХ С.-Д. В ПАРИЖЕ.

[Ок. 20. IV. 1900].

Дорогой товарищ!

На собрании 18 апреля центральная группа русских социал-демократов в Париже приняла следующее решение:

В виду выхода группы «Освобождение Труда» из Союза и в виду полнейшей невозможности выяснить в данную минуту причины вышеупомянутого раскола, центр[альная] группа русских соц[иал]-дем[ократов] в Париже, преследуя интересы дела, решает наряду со сношениями с Союзом, поддерживать и издания г[руппы] О[свобождение] Т[руда], находя ее литературную деятельность крайне полезной и необходимой для русского социал-демократического движения и оставляя за собой право при дальнейшем разъяснении теоретических разногласий между двумя организациями перейти всецело на сторону одной из них.

Эта резолюция получила 10 голосов за, 5 против (в группе всего 16 членов).

Были отклонены следующие две резолюции:

1. Впредь до выяснения действительных причин разрыва г[руппы] О[свобождение] Т[руда] с Союзом, Центральная группа русс[ких] соц[иал]дем[ократов] в Париже попрежнему поддерживает сношения исключительно с Союзом.

За — 2, против — 10, воздержались — 3.

2. В виду того, что г[руппа] О[свобождение] Т[руда] разорвала с Союзом р[усских] с. д., представителем Российской Соц[иал]-Дем[ократической] партии заграницей, несмотря на то, что по состоявшемуся в январе 1900 года соглашению между г[руппой] О[свобождение] Т[руда] и С[оюзом] р[усских] с. д., первая получила полную возможность продолжать свою издательскую деятельность, заручившись от Союза правом печатать на союзные средства 2 листа в месяц; в виду того, что первым нарушением организационной дисциплины со стороны г[руппы] О[свобождение] Т[руда] явилось издание «Vademecum'a», а вторым

нарушением орг[анизационной] дисц[иплины], в частности одного из §§ январьского соглашения, явилась непередача в кассу Союза 1500 фр[анков]; в виду того, что объединение всех русских соц[иал]-дем[ократов] заграницей, столь необходимое в интересах рабочего движения, возможно только на почве соблюдения организационной дисциплины, — Центр[альная] гр[уппа] р[усских] с.[-д.] в Париже решает и в будущем, как и до сих пор, поддерживать сношения и помогать исключительно Союзу русс[ких] соц[иал]-дем[ократов] заграницей (резолюция Кричевского).

За — 4, против — 10.

Группа решила сообщить все три резолюции г[руппе] О[свобождение] Т[руда] и Союзу.

Дорогой товарищ! Будьте так добры заменить во всех списках членов, бумагах, заявлениях и т. п. мою настоящую фамилию псевдонимом Цветков [891]). Для меня это крайне важно, и я Вам буду очень благодарен.

27. СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕГОВОРАХ С ГРУППОЮ „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА".

[24. IV. 1900.]

От Комиссии Союза русских социал-Демократов, уполномоченной съездом для переговоров с группой «Осв[обождение] Тр[уда]».

Товарищи!

19 апреля состоялось первое заседание членов комиссии В. Ивантшина и Маркова [Теплова] с представителем г[руппы] «О[свобождение] Т[руда]» Г. Плехановым и одним из примыкающих к ней членом — Кольцовым [Б. А. Гинзбургом]. Комиссия, руководствуясь данными ей полномочиями, сделала письменное заявление, что в видах достижения мирного соглашения по вопросу об улажении отношений с г[руппою] О[свобождение] Т[руда] она считает нужным выделить группе «О[свобождение] Т[руда]» часть типографии, переданную Союзу при его возникновении в 1895 году, и издания, вышедшие до этого времени.

В ответ на это мы получили от Г. Плеханова следующее заявление:

Женева. 19 апреля 1900 г. Признавая полную желательность мирного разрешения вопроса об имуществе, группа «О[свобождение] Т[руда]» не считает, однако, возможным согласиться на сделанное ей предложение по следующим соображениям: 1) с 1895 года были сделаны некоторые приобретения в типографию на деньги, присланные из России в значительной степени в виду того, что русские товарищи хотели увеличить литературные средства группы «О[свобождение] Т[руда]», деятельности которой эти товарищи вполне сочувствовали. 2) Хотя, с другой стороны, русские товарищи вполне сочувствовали также основанному заграницей «Р[усскому] с. д. с[оюзу]», но члены-основатели Союза в полном составе находятся на стороне группы,

и не справедливо лишать их права на имущество Союза, увеличенное русскими товарищами отчасти в виду деятельности именно этих членов-основателей. Гр[уппа] «О[свобождение] Т[руда]» считает необходимым снестись с сочувствующим ей меньшинством Союза прежде, чем противопоставить свои предложения предложениям комиссии. Г. Плеханов.

Второе собрание (22 апр[еля]) комиссия (тов. Сомов [И. М. Пескин] приезжал специально для этого) имела с представителями г[руппы] О[свобождение] Т[руда] и примыкающих к ней членов—Г. Плехановым, Кольцовым, Полетаевым [Бауманом] и Блюменфельдом. Прежде всего мы получили от Кольцова следующее заявление. Члены Союза, Л. Аксельрод, Блюменфельд, Гинзбург, Золотов [Гольденберг], Лейтейзен, Рудников [П. Г. Смидович?], Полетаев, Полиновский, Цыганов находят нужным сделать следующее заявление: В нашем заявлении от 18 апр[еля] мы уже указывали на незаконный [характер?] постановлений съезда, выборов администрации, редакции, комиссии и проч., так как это все было совершенно вопреки духу и букве устава. Опыт показал, что при настоящем своем составе Союз, имевший целью объединение живущих заграницей соц[иал]-дем[ократов] для совместной работы, скорее служил препятствием для более или менее плодотворной деятельности, так как состоял из разношерстных элементов. Кроме того, с выходом из Союза гр[уппы] «О[свобождение] Т[руда]» перестал действовать и тот устав, который явился результатом компромисса между двумя частями Союза и связывал их в единое целое. Эти обстоятельства заставляют нас смотреть на Союз, как на разложившуюся на свои составные части организацию, единственная совместная работа которой заключается в разделе принадлежавшего прежнему союзу имущества. Составляя группу в 9 человек, среди которых находятся основатели Союза, мы требуем, чтобы нам и гр[уппе] «О[свобождение] Т[руда] были выданы: 1) типография в том размере, в каком она была передана на Цюрихском съезде [ноябрь 1898]; 2) все издания вышедшие до Цюрихского съезда. со включением вышедших после него под ред[акцией] гр. Осв. Тр.; 3) архив, существовавший до Цюрихского съезда. (Долги и расходы, сделанные после Цюрихского съезда по изданиям, вышедшим под редакцией гр[уппы] «Осв[обождение] Тр[уда]», уравновешиваются погашением долгов со стороны русских организаций за литературу, доставленную до Цюрихского съезда, а также продажей этих изданий последней администрацией Союза). Женева 22 апреля 1900 г. Уполномоченный вышеназванными товарищами Гинзбург».

«В качестве уполномоченного группы «Освобождение Труда», заявляю, что я считаю это требование справедливым и вполне к нему присоединяюсь. Г. Плеханов. Женева. 22 апреля 1900 г.»

Комиссия ответила, что по уставу не может быть и речи о дележе союзного имущества при данных условиях. На решительное требование со стороны комиссии, чтобы со стороны гр[уппы] «О[свобождение] Т[руда]» не делалось никаких препятствий к немедленному выходу и распространению совершенно уже готового № 6 «Рабочего Дела» и получении из склада литературы для удовлетворения заказов российских организаций и распространению заграницей союзных изданий, мы получили категорический отказ, против чего мы самым энергическим образом протестовали и заявили, что если эти наши требования не будут удовлетворены, Союз будет вынужден публично заявить о причине не появления № 6 «Р[абочего] Д[ела]» и прекращения доставки литературы. Затем комиссия передала представителям г[руппы] «О[свобождение] Т[руда]» и примыкающих к ней членов следующее заявление:

1) Комиссия от имени Союза русских социал-демократов предлагает группе «Освобождение Труда» немедленно принять в свое распоряжение часть типографии, переданной Союзу при его образовании в 1895 году и имеющиеся в складе издания, вышедшие до этого времени; 2) остальная часть типографии и склада, как имущество союза, должна быть немедленно передана Сущинским в распоряжение администрации Союза, которая при этом берет на себя все обязательства Союза по типографии и складу; 3) этим не предрешается вопрос об окончательном распределении части типографии и склада, поступающей, согласно пункту 2-му в ведение администрации; 4) хотя комиссия полагает, что на основании устава все остальное имущество, за выделением указанной в пункте первом части группе «О[свобождение] Труда]», должно оставаться и на будущее время не только в ведении и распоряжении, но и собственности Союза, однако, она готова передать этот вопрос на решение третейского суда, если не последует на этот счет добровольного соглашения. Женева. 22 апреля 1900 г. Подписали члены комиссии Марков [Теплов], Иваншин и Сомов [Пескин].

Затем, в виду очевидной невозможности достигнуть обоюдного соглашения, так как представители гр[уппы] «О[свобождение] Т[руда]» и примыкающих к ней 9 членов считают Союз несуществующим, устав переставшим иметь силу и т. д. обе стороны выразили готовность прибегнуть к третейскому суду. Г. Плеханов предложил одного судью—В. Либкнехта, а мы предложили суд из трех лиц — иностранцев или русских, но революционеров и социалистов, хотя бы и не социал-демократов. При этом каждая сторона избирает своего представителя, а они оба сами уже избирают третьего судью — председателя. При этом мы заявили, что если третейский суд выскажется, что при данных условиях, т.-е. с выходом меньшинства членов Союза, должна иметь место ликвидация, то по уставу в таком случае имущество Союза делается собственностью Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и вопрос об его передаче той или иной организации решается самой партией в лице ее комитетов. На этом закончились переговоры. Обещанный ответ на заявление комиссии получен сегодня, 24. «Группа «Осв[обождение] Т[руда]» готова вступить во владение принадлежащей ей типографии во всякое время»; но при этом отклоняются все требования комиссии. Полный текст письма и результаты дальнейших переговоров мы сообщим в следующий раз.

Члены комиссии { Иваншин / Марков

28. СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕГОВОРАХ С СУЩИНСКИМ И Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ.

11. V. 1900 г.]

Дорогие товарищи!

Спешу немедленно сообщить Вам наши женевские новости. Сейчас я здесь один: Марков [Теплов] и Акимов [В. П. Махновец] на время уехали. — 9 мая[893]) ко мне заходил Сущин[ский] по поводу того, что хозяин квартиры требует с него уплаты за квартиру уже второй раз. Я ответил Сущ[инско]му, что раз типография у нас отнята, раз она не в наших руках, мы ни за что больше не ответственны, что бы с ней не случилось. Кто захватил типографию, тот и отвечает за ее целость и должен заботиться обо всем, касающемся типографии. Мы со своей стороны давно уже сделали предложения, которые не нарушают ничьих интересов и освобождают Сущ[инского] от его работы в типографии. — Между прочим я предупредил Сущ[инского], что мы решили все опубликовать, что касается наших переговоров с гр[уппою] Осв[обождение] Тр[уда] и захвата ими типографии. Сущинск[ий] видимо волновался, когда речь касалась его лично. — Он обещал еще поговорить с Плехановым. — Вчера, 10 мая[893]), Сущ[инский] сообщил мне, что Плеханов и он, Сущ[инский], приглашают меня для переговоров. Я не отказался пойти в назначенное место только потому, что в переговорах хотел участвовать Сущ[инский] и вопрос о квартире не допускает замедлений.

Пл[еханов] был мягок и... мил... Он давал мне слово, что намерен положить конец безобразиям и всячески уладить вопрос до суда. В общем он соглашался на наши предложения от 22 апр[еля], отказывался только иметь дело с администрацией Союза, которой, мол, не существует. В этом, мол, главное затруднение для улажения вопроса о типографии и складе. Я заявил ему, что мы признаем и будем признавать себя Союзом, администрацию и редакцию законными до тех пор, пока суд не признает обратного. А они, конечно, вольны считать нас чем угодно и в этом смысле делать те или иные оговорки при заключении условий соглашения. Пл[еханов] снова повторил, что со своей стороны он не прочь принять условия 22-го апреля. Но не согласен дозволить нам выпустить № 6 «Р[абочего] Д[ела]» от имени Союза. На мои возражения, что мы сами отвечаем за свои поступки, будь они правильны или нет, а он не имеет никакого права силою препятствовать нам выпустить №. Мы ведь и без того называем себя Союзом, — и я показал ему брошюру «Екат[еринославское] раб[очее движ[ение]». Он стал усиленно доказывать, что это-то ему и не нравится. В конце он предложил следующее: — «Предлагаю лично от себя, как возможный выход: № 6 «Р[абочего Дела» выходит с заявлением, что он выпущен под редакцией, которую часть союза считает незаконной и действующей вопреки уставу». — От себя лично я протестовал против предложения, рекомендуя ему протестовать печатно, где он хочет, в своих изданиях; но обещал ему запросить об этом товарищей. Прошу Вас, дор[огие] тов[арищи], немедленно же высказаться по этому поводу.

— С своей стороны я сделал дополнения к нашему предложению от 22 апр[еля], выработанные нами уже давно, и на просьбу Пл[еханова] предложить их письменно, послал ему письмо след[ующего] содержания:

«М. г. г. Пл[еханов]! По поводу типографии и склада С[оюза] р[усских] с.-д. я заявил уже Вам вчера, что комиссия стоит на почве своих предложений, сделанных ею 22 апр[еля] с. г. В виду же Вашего категорического заявления, сделанного мне в то же время, что Вы с своей стороны намерены положить конец настоящему положению дел, касающемуся типографии и склада, и что сами Вы согласны принять такие условия по отношению заведыванию и пользованию ими, к торые давали бы возможность обеим сторонам продолжать свою деятельность за все время, пока вопрос не решится окончательно трет[ейским] судом, — я, как член комиссии, предлагаю след[ующие] дополнения к нашему предложению от 22 апр[еля]:

1) квартира типографии записывается на имя двух представителей сторон;

2) все расходы по содержанию квартиры делаются обеими сторонами в равной части;

3) спорная часть склада, т.-е. издания, вышедшие с 1895 года до Цюр[ихского] съезда 1898 г. и издания, вышедшие после Цюр[ихского] съезда, но под редакцией гр[уппы] О[свобождение] Т[руда], предоставляются в пользование обеих сторон, но каждая сторона берет издания по спискам, которые будут потом приняты во внимание при окончательном переходе склада в те или другие руки (по решению третейского суда;

4) в типографии работы ведутся совместно, при чем гр[уппа] О[свобождение] Т[руда] пользуется только тем шрифтом, который переходит к ней по нашему предложению, а новым шрифтом, № 8, пользуется редакция «Раб[очего] Д[ела]».

P. S. В настоящее время нужно заплатить за квартиру вперед за три месяца, 120 фр[анков]. Сумма эта вносится сторонами пополам, а после суда, при переходе квартиры в те или иные руки, излишне уплоченная сумма возвращается. Необходимо условиться также о цене изданий, по какой они будут считаться при окончательном рассчете сторон. В настоящее время остальных членов комиссии нет в Женеве, но насколько мне известно мнение моих товарищей, они также поддерживают эти предложения. 11 мая[893]) 1900 г. Чл. комиссии В. Ив[аншин].

Я счел нужным сделать последнюю оговорку потому только, что я формально не уполномочен говорить от имени всей комиссии, хотя эти предложения и решено было сделать от имени комиссии.

Мое общее впечатление от разговора с Пл[ехановым] таково. Они чувствуют, что уже проиграли сражение — им не удалось заставить нас пойти на крайние уступки «добровольно» и отказаться от всего, что они потребовали от нас. Теперь они хотят начать отступление,

и хотят сделать именно «блестящее отступление». Они уже не утверждают, что союза нет, а даже сами хотят стоять на почве его устава. Они только протестуют теперь против закрытости администрации и редакции, и, кажется, помирились бы на новых выборах (?!!). Теперь по моему самый трудный момент для комиссии и вообще Союза. Раньше они хотели решительной войны и мы выставили против них всю свою тяжелую артиллерию, готовясь к решительному бою, теперь они сразу понижают тон и постараются предъявить какое нибудь небольшое требование, утверждая, что они всегда только этого хотели, а Вы, мол, выступили с пушками против нас за такое «безобидное» требование. Говорю все это глав[ным] обр[азом] на основании своего чутья, кот[орое] по отношению к гр[уппе] О[свобождение] Тр[уда] еще ни разу меня не обманывало. Трудность нашего положения в том, что мы не можем преследовать неприятеля, раз он обратился в бегство, а тем не менее он пакостей нам наделал уже. Необходимо серьезно обсудить, согласиться ли на их заявление в № 6 «Р[абочего] Дела]», и выпускать ли теперь отчет комиссии и в каком виде. О I-ом вопросе я сам не решил еще, а о II-ом я думаю, что да. Мне кажется, нам необходимо ковать железо пока горячо и теперь же сделать все, что будет, может быть, потом поздно.

Плех[анов] уже делает отступление и по поводу Бернской истории: печальная, мол, и не желательная история, но виноват Исаков [891]).

По моему нужно Вам обоим быть как можно скорее в Женеве. Повторяю, для нас теперь самый трудный момент наступил. Вы только вообразите себе, что если Плех[анов] захочет вновь с нами «примириться» и будет выступать против размежевания. С нашей стороны теперь требуется самая строгая и хитрая тактичность: они могут перестать глупить, но нельзя же нам занять их место..

Я думаю, что они в конце концов станут требовать новых выборов или только в «интересах, мол, соглашения», удалить из редакции хотя бы меня, а из администрации Гришина [Копельзона]. Выбирайте, мол, между гр[уппою] О[свобождение] Т[руда] и этими двумя. Такого оборота, по моему, можно ожидать от них.

Посылаю эти письма свои членам комиссии, редакции и администрации.

Очень жду Маркова [Теплова]. Что касается заявления в 6 ном[ере] «Р[абочего] Дела]», то мне дело представляется так: отклонить его очень трудно (хотя, думаю, все таки возможно). Без оговорки от редакции во всяком случае не помещать. Еще лучше, если мы выпустим отчет комиссии и там уже выясним, что мы были вынуждены силою к этому заявлению. Во всяком случае мы не должны соглашаться на это требование без всяких разговоров. Нам необходимо противопоставить ему какое-нибудь «благородное» предложение и таким образом отклонить его. Теперь каждый день современной ерунды, представляющей дело рук Пл[еханова] и К[ольцова], для нас выигрыш и мы можем не спешить с уступками.

Отвечайте. В. Иваншин.

29. СООБЩЕНИЕ О ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ГРУППОЙ „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА".

[21. V. 1900.]

Дорогие товарищи!

После наших предложений от 24 апреля переговоры между комиссией и г[руппой] О[свобождение] Т[руда] с примыкающими надолго приостановились. Только 10 мая, под давлением требований со стороны хозяина квартиры типографии об уплате денег за три месяца по условию и требований других лиц (типографщика, торговца бумагой) об уплате им долгов, записанных на Сущинском, возобновились переговоры. Плеханов с своей стороны выразил готовность согласиться на предложенные комиссией условия от 24 апр[еля], но потребовал следующее: «Предлагаю лично от себя, как возможный выход: 6 номер «Рабочего Дела» выходит с заявлением, что он выпущен под редакцией, которую одна часть Союза считает незаконной и действующей вопреки устава».

Это было предложено 10 мая, а дня через 4 мы получили след[ующее] письмо от Кольцова: «13 мая, М. Г., господин Иваншин! Покорнейше просим Вас довести до сведения Ваших товарищей нижеследующее: — Нами неоднократно было заявлено, что, по выходе из Союза гр[уппы О[свобождение] Тр[уда], Союз русск[их] соц[ал]-дем[ократов], состоявший из двух отдельных групп, больше не существует. — Так как вопрос о том, имеет ли какая-нибудь из двух групп, входивших в ныне распавшийся Союз право на старое название, подлежит решению третейского суда, что мы требуем, чтобы с Вашей стороны и со стороны Ваших товарищей были прекращены, наконец, всякие заявления и издания от имени Союза. Мы настоятельно требуем немедленного ответа и заявляем, что отрицательный ответ с Вашей стороны заставит нас выступить перед общественным мнением с публичным заявлением. За г[руппу] О[свобождение] Т[руда] и по поручению товарищей Л. Аксельрод, Рудникова [П. Г. Смидовича?], Блюменфельда, Гуковского, Золотова [Гольденберга], Лейтейзена, Цыганова, Полинковского и Полетаева [Баумана] — Д. Кольцов».

Комиссия, запросив мнение всех членов администрации и редакции по поводу предложения Плеханова, ответила 16 мая следующее: «М. Г. г. Плеханов! В ответ на Ваше предложение, сделанное 10 мая, комиссия от имени Союза русс[ких] с. д. считает нужным заявить, что она снова категорически требует от гр[уппы] «О[свобождение] Т[руда»] и примыкающих к ней лиц не задерживать выхода номер 6 «Раб[очего] Д[ела»], и снова решительно протестует против насильственной конфискации его у Союза р[усских] с. д., продолжающейся вот уже в течении целого месяца. Ни на какие оговорки и заявления в насильственно задержанном номере «Раб[очего] Д[ела]» комиссия, по требованию противозаконно конфисковавших его лиц, ни в коем случае не согласится». Затем идет ответ на письмо Кольцова от 13 мая. «Мы

получили Ваше письмо от 13 мая, подписанное Кольцовым от имени г[руппы] О[свобождение] Т[руда] и 10 примыкающих к ней лиц. Администрация и комиссия от имени С[оюза] р[усских] с. д. уже неоднократно и самым определенным образом заявляла Вам, что по требованию г[руппы] О[свобождение] Т[руда] и небольшой части членов Союза, — по требованию, лишенному всякого законного основания, — С[оюз] р[усских] с. д. не прекратит своего существования. Он будет, конечно, продолжать свою деятельность, он даже не имеет права прекратить исполнение взятых им на себя функций. Что касается Вашего заявления — «выступить перед общественным мнением с публичным заявлением», то мы считаем это, конечно, Вашим делом. Это Ваше заявление только побудит нас ускорить выход подробного разъяснения, с которым мы уже решили, с своей стороны, обратиться к тому же общественному мнению по поводу «глубоко печальных обстоятельств», мешающих деятельности Союза русских с. д. Комиссия считает нужным заявить Вам, что от одного Российского комитета партии к нам поступил на днях запрос на литературу. Мы снова решительно протестуем против закрытия склада С[оюза] и требуем выдать нам немедленно все издания, нужные для отправки в Россию. Иначе мы слагаем с себя ответственность перед росс[ийскими] товарищами за неисполнение их требования.

За комиссию В. Иваншин.

21-го мая.

До сих пор ответа мы не получили.

30. СООБЩЕНИЕ О ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ГРУППОЙ „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА".

[30. V. 1900]

Товарищи!

Посылаем Вам готовую, наконец, брошюрку: «В защиту Союза». Но по нашему мнению ее нельзя распространять в широкой публике, пока не выпустим к ней дополнительный листок о последних событиях. Я предлагаю выпустить листок след[ующего] содержания:

Когда мы кончали набор «Отчета комиссии Союза р[усских] с. д. о захвате типографии и склада Союза», в свет появились два листка: «От русской революционной организации Социал-Демократ» и «Pro domo sua» за подписью Д. Кольцова [Б. А. Гинзбурга]. Не отказываясь в другое время высказать свое отношение к этим «документам», мы отметим только, что «Отчет Комиссии» документами опровергает утверждение гг. Сущинского и Д. Кольцова. В настоящее время комиссия Союза р[усских] с.-д. считает необходимым сделать след[ующее] дополнение к своему отчету. 25 мая мы получили от г. М. С[ущинс]кого письмо; в нем он указывал на опасность, которой подвергается типография «в виду необходимости решить немедленно вопрос о долгах, лежащих на типографии и складе», говорит о необходимости ему на днях уехать из Женевы и пр., «отказывается от хранения типографии и склада» и требует, чтобы обе стороны, «придя к какому нибудь решению... взяли на себя хранение типографии и склада, как их общей собственности. В противном случае, пишет он, я должен буду передать ее (собственность) какому-нибудь лицу или какой-нибудь комиссии». — На совещании сторон, состоявшемся в тот же день, г. Плеханов заявил, что свое предложение 10 мая, по которому № 6 «Р[абочего] Д[ела»] выпускается с заявлением от имени «меньшинства» Союза о незаконности теперешних администрации и редакции, он не связывает с требованием того же меньшинства от 13 мая, чтобы мы перестали что либо издавать от имени Союза р[усских] с. д. В виду этого на следующем совещании 27 мая комиссия изъявила согласие напечатать требуемое заявление, но только на следующих условиях: комиссия ни в коем случае не согласится печатать что-либо о наших разногласиях в «Раб[очем] Деле», которое предназначается для рабочих. Она согласна выпустить особый листок при «Раб[очем] Д[еле»] с заявлением меньшинства, но на том же листке даст ответ на заявление «меньшинства». В конце концов последовало соглашение. Листок с заявлением выпускается при № 6 «Р[абочего] Д[ела»] и распространяется заграницей, а в Россию доставляется только комитетам партии. Затем в общем были приняты предложения комиссии от 24 апреля, с той только разницей, что решено было разделить пока спорное имущество приблизительно по равной части, а не пользоваться им совместно.

Захватом ном[ера] 6 «Раб. Д[ела], Союз вынужден был, в интересах дела, согласиться на напечатание неосновательного заявления так наз[ываемого] «меньшинства». Более того, комиссия вынуждена была даже текст своего комментария к заявлению составить по соглашению с противной стороной... Захватом типографии и склада Союз вынужден был, в интересах того же дела, согласиться на передачу, до решения вопроса третейским судом, части типографии и склада, принадлежащих Союзу, группе «Осв[обождение] Тр[уда]» и меньшинству членов, хотя мы и считаем подобные претензии Гр[уппы] «Осв[обождение] Тр[уда]» и «меньшинства» на союзное имущество противозаконными... Протестуя раньше против захвата всего союзного склада и всей типографии, мы продолжаем протестовать против этого вынужденного, хотя бы и временного раздела имущества Союза р[усских] с. д.». — Комиссия С[оюза] р[усских] с. д.».

Я предлагаю сделать такое заявление на дополнительном листке. Прошу всех членов редакции, администрации и комиссии немедленно же высказать на этот счет свое мнение.

В. Иваншин.

30 мая.

II. К ИСТОРИИ ПОПЫТКИ СОЗЫВА СЪЕЗДА РСДРП в 1900 г.

Печатаемый ниже документ воспроизводится нами с копии, которая в свое время была снята Л. П. Меньщиковым с одной из рукописей, отобранных при арестах 16/29 апреля 1900 г. в Екатеринославе (дело И. Х. Лалаянца и др.), — повидимому, у Р. Шипкаревской. Эта дата, в сопоставлении с содержанием документа, не оставляет никакого сомнения в том, что в нем мы имеем дело с тем самым обращением к партийным организациям, историю выработки которого рассказал А. Гинзбург в своих воспоминаниях об «Южном Рабочем» и который был подготовительным шагом к попытке созыва второго съезда Р.С.-Д.Р.П. в 1900 г. (автором его был А. Гинзбург; в редактировании участие принимали Лалаянц, Харченко и Машицкий).

Эпизод с попыткой созыва этого съезда, почти совершенно не освещенный в исторической литературе, представляет значительный интерес. Практически он маловажен: разгром 16/29 апреля унес всю группу инициаторов, и, несмотря на поддержку и помощь, оказанную их начинанию и заграничным «Союзом русских с.-д.», пославшим в Россию для участия в работах съезда двух своих наиболее деятельных членов (Т. Копельзона-Гришина и П. Ф. Теплова), и ЦК Бунда — наиболее сильной и влиятельной тогда с.-д. организацией в России, — попытка созыва съезда потерпела крушение. На съезд, по рассказам В. Н. Розанова и А. Гинзбурга, прибыло всего три человека: делегат «Союза русских с.-д.» т. Копельзон и два делегата ЦК Бунда, и «съезд» был признан несостоявшимся*).

Но, независимо от практических ее результатов, сама по себе попытка инициативной группы екатеринославских с.-д. в высшей степени любопытна как показатель того уровня партийных группировок и тех взглядов на задачи и формы партийного строительства, которые в то время, — в год выступления «Искры» на арену партийной и политической жизни — были, повидимому, характерны для политически наиболее развитых представителей с.-д. движения. С этой точки зрения печатаемый нами документ представляет огромный интерес, так как он дает аутентичное изложение взглядов этой группы инициаторов; особенный интерес представляют так сильно сказывающиеся в документе областнические тенденции организационного плана его авторов.

С точки зрения истории «Искры» большой интерес представляет вопрос о датировке печатаемого нами документа: был ли он выработан *до* или *после* первых переговоров Лалаянца с представителем «литературной группы», Лениным. Окончательный ответ на этот вопрос, надо думать, даст сам И. Х. Лалаянц. Но судя по тексту, следует предполагать, что редактирование документа имело место до этих переговоров: слишком мало сказалось на развитом в нем организационном плане влияние организационного плана Ленина.

*) В. Р—ов: «Из партийного прошлого» — «Наша Заря» за 1913 г., № 6, и А. Гинзбург: «Воспоминания», — в сборнике «История екатеринославской социал-демократической организации. 1889 — 1903», под ред. Рубача.

Отношение «литературной группы» Ленина, Мартова и Потресова в целом к тогдашнему плану группы Лалаянца вообще и к их «платформе», — печатаемому ниже документу, — в частности, было далеко не восторженным; члены «литературной группы» считали, что условия для съезда еще не достаточно подготовлены, — еще не выяснены разногласия по вопросам программным и организационным, еще не проведено фактическое объединение партии на почве определенной действенной платформы. Тем не менее эта группа постановила принять участие в съезде, изготовила для него особый доклад*) и командировала на него своих представителей — В. И. Ленина и Ю. О. Мартова.

Копия, с которой печатается нами этот документ, далеко не совершенна: в ряде мест имеются явные пропуски слов, ошибки и описки. Всюду, где это можно сделать без риска большой ошибки *в смысле*, мы восстанавливаем опущенные слова в тексте же, беря их при этом в прямые скобки [ ]. Там, где такого рода восстановление вызывает некоторые сомнения, мы делаем оговорки в примечаниях.

[ОБРАЩЕНИЕ К ОРГАНИЗАЦИЯМ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО СОЗЫВУ СЪЕЗДА Р.С.-Д.Р.П. В 1900 Г.]

I.

Количественный рост русского рабочего движения и качественные его усложнения, громадность охваченной им территории и многообразие вызываемых потребностей с каждым годом все настойчивее напоминает о необходимости общей партийной организации.

В больших промышленных центрах пролетариат давно уже перерос элементарные формы простой стачечной узко-профессиональной борьбы. Сталкиваясь на почве отстаивания своих непосредственных экономических интересов с гнетущим режимом царского деспотизма, русский рабочий класс с каждым днем все глубже проникается сознанием своего бесправного положения и все яснее и яснее начинает сознавать необходимость создать свободные политические формы. Политический протест, политическое самосознание перестало быть достоянием небольшой кучки агитаторов из рабочей интеллигенции. Движение принимает характер социал-демократический, и пролетариат не может долее оставаться политическим младенцем. Он должен сложиться в особую политическую партию самостоятельную с своей особой про-

*) Об этом последнем упоминают Ленин в «Что делать?» и Мартов в своем еще неизданном докладе, посланном редакцией «Искры» на белостокскую конференцию 1902 г.

граммой; он должен подчинить свою борьбу за политические права единой партийной организации.

Русская социал-демократическая рабочая интеллигенция должна организацией рабочей партии ускорить дело завоевания демократической конституции и обеспечить нашему рабочему классу дальнейшие успехи на поприще социального законодательства и интернационального объединения.

Уже два года тому назад русская социал-демократия в лице мартовского съезда признала эти взгляды руководящими в борьбе с капиталом и абсолютизмом. Но благодаря бешеной травле царского правительства, новообразованная партия почти что являлась отвлеченным принципом, не успевшим воплотиться в жизнь, не имевшим, повидимому, большого практического значения. Многие увидели затею кучки интеллигентов, оторванных от массы, увлекшихся широкими планами, рабски копировавших приемы немецкой социал-демократии, в партии, выросшей из самых серьезных запросов русского революционного движения, видели простой звук, пустую фирму на обложках заграничных изданий.

А между тем в умах лучших русских революционеров, уцелевших от диких преследований царских башибузуков, партия всегда являлась живым практическим делом, органически связанным с ростом нашего движения, выдвинутым ничем иным, как повседневной практикой революционной борьбы.

Если некоторым этот взгляд на положение рабочего движения в России кажется слишком оптимистическим, но [то] навряд ли найдется много активных социал-демократов, которые станут отрицать за подобным объединением всех революционных сил громадное практическое значение в смысле подъема технической обстановки нашего движения.

Кто более или менее присмотрелся к положению нашего движения, тот без труда признает, каким сильным тормозом в развитии его является отсутствие общей партийной организации. Идет ли дело о хорошем партийном печатном органе, или хорошей пропагандистской и агитационной литературе, касается ли вопрос организации общих политических протестов и демонстраций или участия в международной деятельности пролетариата, возникают ли какие нибудь разногласия по вопросам программы и тактики, — повсюду чувствуется недостаток в руководящем центральном органе. Наше издательское дело так слабо функционирует, что четыре пятых нашей литературы, и без того небогатой и устарелой, мы должны получать из-за границы, а наши транспорты так скверно обставлены, что постоянные литературные голодовки сделались хроническим явлением по всем нашим организациям от Невы до Урала и от Балтийского до Черного моря.

Нет возможности возложить это дело на ту или другую местную организацию, как бы солидной она ни казалась, и нет, надеемся, надобности доказывать, что единственным рациональным выходом из этого тяжелого положения может явиться концентрация сил и дифференциация функций, иначе говоря, организация союзной федерации. Постоянные провалы, вырывающие из наших активных социал-демократов лучшие силы, разоряющие попеременно ту или иную организацию, заставляет быть на страже общерусских не местных интересов все без исключения революционные группы.

Нечего и говорить, что центральная техническая организация может в настоящее время вылиться только в форму политических партий.

Мы и предлагаем поэтому всем нашим товарищам, кому дорого дело борьбы, сделать первый практический шаг на пути к осуществлению дела организации РСДРП, дела, завещанного нам деятелями первого съезда.

Мы приглашаем все русские социал-демократические рабочие организации послать на съезд своих представителей для colloquium'a *) по этому вопросу, самому жгучему при современном положении дел.

Взяв на себя организацию съезда, мы вместе с тем берем на себя смелость предложить на обсуждение товарищей нижеследующую программу съезда.

II.

1. Съезд прежде всего исходит из того положения, что основные принципы, развитые в манифесте РСДРП [895]), остаются безусловно верными в приложении к русскому рабочему движению. Съезд верит в политическую миссию русского пролетариата и считает лучшим средством для успешного выполнения ее организацию самостоятельной политической рабочей партии, а потому совершенно устраняет из программы своих занятий всякий вопрос, должна ли существовать РСДРП или нет. Съезд полагает, что отдельные положения программы и тактики достаточно полно развиты в заграничных изданиях Р[абочего] Д[ела], для того, чтобы еще нужно было заниматься обсуждением партийной программы. Вместе с тем во избежание всяких недоразумений съезд считает нужным кодифицировать высказанные в литературе взгляды, для чего поручает специально избранной комиссии выработать проект программы-минимум, и после обсуждения его местными [организациями] представить на рассмотрение следующего съезда.

2. Принимая во внимание, что [:] 1) жизнь только подтверждает правильность основных взглядов предыдущего съезда; 2) взгляды эти разделяет за немногими исключениями почти вся русская социал-демократия; 3) духовная связь, установленная два года тому назад образованием связи, существует и поныне между отдельными группами борющегося пролетариата; 4) революционная практика выдвинула вперед множество неотложных текущих вопросов организации, — съезд считает нужным и возможным признать себя **вторым очередным съездом членов РСДРП** и соответственно этому заняться обсуждением ближайших вопросов тактики.

3. Вполне разделяя общие воззрения предыдущего съезда на задачи рабочей партии в России, настоящий съезд тем не менее не может

*) Совещания. *Прим. ред.*

признать целесообразным тип организации, принятый для новообразованной партии. Как ни важен принцип централизации для революционной организации вообще говоря[,] схема сочетания центральной группы[,] занятой общей работой [с] отдельными местными ком[итетами], — в России при громадности ее территории, при разнообразии экономических, культурных и даже правовых условий отдельных ее местностей, при теперешних напряженных конспиративных условиях, при постоянном недостатке в опытных практичных организаторах, при беспрерывном возникновении и исчезновении различных групп, нет никакой возможности прилагать этот принцип в его простейшей форме. Революционных групп у нас много, некоторым удается развить... [896]) деятельность, а между тем ЦК не может поддерживать близкие сношения со всеми этими городами, что безусловно необходимо для успеха дел самого ЦК и для успеха движения в этих городах. Не может быть успешной деятельность[,] централизованная в руках одного ЦК, если чуть ли не в каждом городе существуют своеобразные условия агитации. Урал и Петербург, Москва и Одесса, Екатеринослав и Бунд — все это настолько отличные друг от друга районы промышленности, что они ни в коем случае не могут передать дело литературного воздействия на массу в руки кучки людей, оторванных от этой массы. А если прибавим еще сюда и то, что с арестом одного какого нибудь члена ЦК может рушиться целое громадное предприятие, а местные комитеты вообще могут выделять в состав ЦК только очень ограниченное количество людей, тогда станет ясна вся непрактичность подобного плана.

Итак, принимая в соображение,

1) что наше движение не сосредоточено только в больших промышленных центрах, но разбросано также по множеству мелких городов и городишек.

2) ЦК может сноситься только с ограниченным кругом больших городов и не в состоянии удовлетворить самым интенсивным потребностям мелких городов.

3) что наши значительные промышленные районы должны обладать литературой периодической и непериодической, специально приспособленной к их потребностям, а между тем ни ЦК по слишком широкой сфере действия, ни местные комитеты в отдельности по недостатку средств, не могут взять это на себя.

4) что ЦК, могущий состоять только из очень ограниченного числа людей не может удовлетворять потребности всех городов в общей литературе и технической помощи, равно и в распределении людей.

5) что необходимо положить конец излишним и беспорядочным сношениям отдельных городов.

6) что необходимо привлечь к организационной работе конспиративной возможно больше сил.

7) что жизнь сама наметила предлагаемое ниже решение вопроса, —

Съезд полагает: [a] Создать окружные районные организации близлежащих городов с конспиративней сношений между этими последними, сношения ЦК установить только с районными организациями, а функции

ЦК сузить. в) Организация этих районных союзов должна быть такова: крупнейший город с наиболее солидным и прочным движением в данном районе берет на себя обязанность организовать возможно близкие сношения с другими городами своего района. Для этих городов он 1) издает орган района, 2) доставляет литературу, 3) печатает (в случае необходимости) листки и прокламации, 4) по возможности распределяет людей, 5) ведет союзную кассу, 6) если нужно, устраивает местные съезды, 7) представительствует на общерусских съездах, 8) исполняет разные конспиративные поручения. с) Город, вошедший в состав района, по мере сил поддерживает союз деньгами и людьми. Вместе с тем прибегает к сношениям с другими окружными организациями лишь в случае крайней необходимости. d) Район может распределять все функции между двумя городами, вместо того, чтобы возложить их на один. е) Районы перераспределяются ежегодно на общих съездах.

[4.] Признавая серьезную потребность нашего движения в партийном печатном органе, признавая с другой стороны, что Р[абочее] Д[ело], издаваемое за границей, не может заменять такого органа, съезд считает нужным возобновить издание «Р[абочей] Г[азеты]».

в) Т[ак] к[ак] «Р[абочая] Г[азета]» является оффициальным органом партии, поставившей себе целью реагировать на окружающую жизнь в интересах определенного класса — пролетариата, т. к., с другой стороны, Р[абочая] Г[азета], в виду существования районных (массовых) изданий, может быть приноровлена к пониманию только более развитых кругов рабочего класса, то программа ее должна быть возможно шире и полнее и охватывать не только описание различных проявлений борьбы рабочего класса, но и разбор и оценку всех наиболее важных моментов социальной и государственной политики, как русской, так и иностранной. Деятельность госуд[арственного] совета и комитета министров, городского и земского самоуправления, фабричной и горной инспекции должна найти определенное освещение на страницах Р[абочей] Г[азеты]. Кроме сего в газете должен быть отдел для разработки вопросов программы, тактики и организации.

с) Р[абочая] Г[азета] должна выходить по возможности не реже одного раза в месяц. Так как часть содержания Р[абочего] Д[ела], а именно посвященная ознакомлению с текущей жизнью русских организаций борьбы переходит таким образом к Р[абочей] Г[азете], так как, с другой стороны, у нас нет почти никакой научной социальной литературы, а создать ее в России при теперешних конспиративных технических условиях нет никакой возможности, съезд предлагает С[оюзу] р[усских] с.-д. придать Р[абочему] Д[елу] характер популярно-научного сборника, не исключая из него в то же время обзора и критики русской действительности.

d) Ред[акция] Р[абочей] Г[азеты] избирается из членов съезда. В нее входят три человека: один для техники, двое для непосредственного заведывания ред[акционного] дела.

e) Ред[акции] присваивается право представительствовать в ЦК. Она имеет право кооптации.

[f]) Средства на содержание типографии доставляют районные организации (проп[орционально] по взаимному соглашению).

[g]) Корреспонденции и статьи должны доставлять все без исключения организации или через районные города или непосредственно.

[h]) На обязанности редакции лежит привлечение возможно большего круга литературных сил. По ссылкам множество разбросано способных научно-образованных недавно оторванных от жизни людей, которые могли бы оказать существенную помощь литературною работой. С их привлечением редакция может озаботиться созданием серии агитационных брошюр, посвященных самым животрепещущим вопросам современной русской социально-экономической и политической жизни. Например, о поштучной плате, о налогах, о страховании рабочих, о детском и женском труде, о безработице и т. п.

Примечание. Если редакция не сумеет справиться с печатанием имеющегося в ее руках материала, она может прибегнуть к помощи той или другой районной организации.

5. Транспортировка литературы должна лежать непосредственно на районных организациях, которые сгов[ариваются] обо всех условиях с РСДРП [897]).

6. 1-е мая празднуется прокламациями и брошюрами от имени партии[,] в тех городах, где это дозволяется развитием массы, от имени местных ком[итетов]; в городах, отставших по своему развитию[.] составление, ред[акция] и издат[ельство] партийных брошюр и прокл[амаций] возлагаются на ред[акцию] Р[абочей] Г[азеты]. Вопрос о том, устраивать ли демонстрации или нет, решается местным комитетом.

7. [Представительство партии] на международных конгрессах, в сношениях с партиями русскими или иностранными предоставляется ред[акции] Р[абочей] Г[азеты], которая из конспиративных соображений может передать свои полномочия С[оюзу] р[усских] с. д. Что касается ближайшего международного конгресса, то съезд от имени РСДРП передает полномочия представ[ительства] Плеханову и представ[ителю] р[едакции] Р[абочего] Д[ела] по выбору последней. Своим делегатам съезд поручает составить доклад о положении рабочего движения в России и уведомить конгресс о возобновлении ее организационной деятельности ЦК и восстановлении ее печатного органа. Доклад съезда С[оюза] р[усских] с.-д. напечатать.

8. Признавая, что на обязанности партии лежит объединение рабочего движения в России, одухотворение его единством целей и стремлений, съезд возлагает на ЦК издание и распространение через окруж[ные] организации листков и прокламаций по поводу более крупных фактов русской и общественной жизни.

9. Отношение к другим соц[иалистическим] партиям, стоящим на точке зрения классовой борьбы.

10. Решения съезда остаются конспиративными впредь до выхода 3-го № Р[абочей] Г[азеты].

III. ВОПРОС О МЕЖПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В СОВЕТЕ ПАРТИИ.

Летом 1904 г., по инициативе финляндской партии «активного сопротивления», начались переговоры между центральными учреждениями различных действовавших в пределах России революционных и оппозиционных групп. Результатом этих переговоров явилась состоявшаяся зимою 1904 г. так называемая «парижская конференция», декларация которой напечатана в № 56 «Революционной России». Ни история этой конференции вообще, ни история выработки отношения к ней руководящими учреждениями РСДРП, до сих пор не может считаться разработанной. Очень ценные указания общего характера дал о ней Ю. О. Мартов в своей «Истории российской социал-демократии» (изд. 1923 г. стр. 92 — 94), но эти указания слишком общи, в них многое упущено и к тому же, как увидим ниже кое-в каких деталях допущены неточности. Чрезвычайно ценный документ опубликовал И. Волковичер в № 12 «Пролетарской Революции» за 1924 г. (в статье «Партия и русско-японская война»), но этот документ относится только к одному моменту этих переговоров, — к тому заседанию Совета партии, на котором окончательно принято решение уклониться от участия в этой конференции. Все предыдущие стадии переговоров, все остальные моменты обсуждения вопроса в руководящих инстанциях РСДРП до сих пор остаются совершенно не выясненными.

Печатаемый ниже документ (он сохранился в архиве А. Н. Потресова) в известной части заполняет этот пробел. Этот документ — отчет о заседании совета партии, на котором впервые обсуждался вопрос о предложении финляндцев. В подлинности отчета не может быть сомнений, — он писан и подписан И. Г. Смидович-Леман (партийный псевдоним «Димка»), которая тогда была секретарем Совета. Перед ее подписью в оригинале оставлено место для подписей «членов Совета», но подписей этих последних нет, кроме одной подписи Ленина, о которой, впрочем, трудно сказать утвердительно, принадлежит ли она ему: сходства с обычными подписями в ней очень мало, но возможно, что она сделана на весу (такое впечатление от нее остается), когда перо шло не гладко, — тогда ее малое сходство с обычными подписями Ленина вполне объяснимо. Во всяком случае по содержанию документа нет никакого основания сомневаться в его подлинности, — возможно только, что это был еще не вполне обработанный черновик *).

Даты дня заседания на документе не имеется, — но ее с достаточной степени точности можно установить по печатаемому выше под

*) Следы недостаточной обработки записей можно найти и по смыслу этих последних; чтобы не вдаваться в детали, приведем один, бросающийся в глаза пример: в сообщении Мартова об армянских партиях явно опущена партия Дашнакцутюн, о которой он не мог не упомянуть, — следы этого упущения сохранились в дальнейшем, — там, что Мартов «гнчакистов» называет «третьей» партией, действующей среди армян, в то время, как в записях перед этим была упомянута только одна из таких партий.

№ 111 письму Плеханова к Потресову от 10 июня 1904 г. В этом последнем письме речь идет несомненно о созыве того самого заседания, отчет о котором мы теперь печатаем, и даты дня, назначенного Плехановым его приезда в Женеву и дня его предстоявшего отъезда оттуда достаточно точно определяют время заседания Совета партии: оно должно прийтись на 13 июня н. ст. 1904 г. *). Это отнесло момент постановки вопроса о конференции к дням, последовавшим за убийством Плеве: это последнее событие оказало известное влияние на интерес к вопросу о конференции и с особой остротою выдвинуло частный вопрос о соглашении с социалистами-революционерами, который вскоре переплелся с вопросом о конференции (эти обстоятельства в достаточной мере объясняют причины ошибки памяти у Ю. О. Мартова, обычно столь точного в своих указаниях даже относительно деталей), но сам по себе вопрос, несомненно, был поднят значительно раньше, еще месяца за $1^1/_2$ — 2 до взрыва бомбы Сазонова, в связи с русско-японской войною и общим нарастанием революционной волны в России.

Инициатором, возбудившим вопрос о созыве конференции, был небезызвестный лидер финской партии «активного сопротивления», Конни Циллиакус, за спиной которого в это время, как он сам недавно признал в своих мемуарах, стояло японское правительство **). Это последнее обстоятельство во время того заседания Совета партии, отчет о котором мы здесь печатаем, конечно, еще не было известно, — поведение К. Циллиакуса в то время еще ни в ком не возбуждало сомнения, первые подозрения зародились только месяца 2 спустя. Поэтому в том заседании Совета, отчет о котором мы публикуем, вопрос вставал в принципиально-чистой форме отношения к подобного рода координации действий революционных и оппозиционных групп вообще. Тем интереснее решение Совета, **единогласно** высказавшегося за такое предложение; оговорка Мартова, стремившегося уже в начальной стадии переговоров поставить точные рамки работам будущей конференции, была принята тоже единогласно, — некоторые сомнения об ее тактичности были высказаны только Лениным. Те разногласия, о которых в связи с этой конференцией говорит Ю. О. Мартов в своей «Истории», наметились только позднее, когда выяснились некоторые моменты, вызвавшие у руководителей «Искры» подозрение относительно действительных мотивов деятельности К. Циллиакуса и источников происхождения его значительных средств; именно эти моменты, а не общая оценка роли подобных конференций, определили тогдашний отказ РСДРП поехать на парижское совещание. Принципиально отрицательное отношение к подобным конференциям в тот период, как видно из документов, собранных в настоящем томе, указание устанавливает ошибочность утверждения Ю. О. Мартова

*) Странным является только, почему приглашение на конференцию польским с.-д. было послано с таким запозданием (см. выше, под № 122 письмо Р. Люксембург от 7 августа 1904 г.).

**) См. № 1 «Пролетарской Революции» за 1926 г., стр. 129.

наметилось только у группы, идейно близкой РСДРП, но организационно в нее не входившей, — у польских с.-д. во главе с Р. Люксембург; об отношении этой последней мы теперь знаем из печатаемого выше, под № 122, ее письма к Потресову от 7 августа 1904 г.

Кроме этого основного вопроса печатаемый протокол представляет некоторый интерес с точки зрения выяснения взаимоотношений, существовавших между центральными учреждениями РСДРП и различными национальными с.-д. группами и партиями, — этот вопрос в литературе также совсем не разработан. Комментировать подробно эти указания протокола мы не станем, — для настоящего комментария здесь пришлось бы писать целый очерк по истории тогда очень сложных и запутанных взаимоотношений внутри некоторых групп, напр., у латышей, где тогда шла борьба между начинавшим тяготеть к с.-р. так называемым «Латышским с.-д. союзом», руководимым Эрн. Ролау, и латышской с.-д. партией; частные указания, необходимые, для понимания протокола, мы даем в примечаниях; необходимые расшифровки в тексте нами даны в прямых [ ] скобках.

[ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ПАРТИИ.]

Председатель Плеханов объявляет заседание открытым.

Ленин вносит предложение добавить к списку вопросов, стоящих на очереди дня, еще вопрос поднятый Польской социалистической партией (PPS), относительно желательности созыва конференции из представителей РСДРП и ППС для обсуждения оснований условий совместной борьбы обеих партий.

Мартов замечает, что предложение со стороны PPS входит в первый вопрос, подлежащий сейчас обсуждению.

Плеханов предлагает приступить к обсуждению первого вопроса, стоящего в порядке дня, о междупартийной конференции, причем поясняет, что один из финляндцев [К. Циллиакус] обратился к нему с предложением устроить междупартийную конференцию из всех революционных и оппозиционных партий в России — русских, латышей, поляков и т. д., с тем чтобы выработать сообща манифест против войны. Местом съезда, по проекту финляндцев, мог бы быть Париж. Предложение это, вероятно, было сделано не без совета с с-р-ами. Взялись за это дело, между прочим, Гед и Лафарг, которых финляндцы успели, повидимому, сильно заинтересовать своим проектом. Теперь финляндец, сделавший предложение, уехал в Стокгольм, но скоро, вероятно, вернется, и ему придется дать определенный ответ, — можем ли мы принять его предложение, и, если да, то на каких именно условиях.

Мартов. Предложение со стороны финляндцев — не единственная попытка найти ту почву, которая могла бы объединить революционные и оппозиционные партии в России. Такие же попытки делались и «Освобождением» и с-р-ами, но ко всем этим попыткам нам нужно относиться весьма осторожно. Важно заранее наметить те рамки, в которых можно будет вести в предполагаемой конференции

разговор. Имеются, собственно говоря, два предложения: одно — скромное предложение финляндцев и второе — предложение, исходящее от PPS. Нам нужно занять совершенно различные к этим двум предложениям позиции. Соглашаясь с первым предложением, — имеющим в виду соглашение по частному вопросу, — мы должны отвергнуть всякую мысль о постоянной конференции организ[ационного] характера] с-д-ов с несоциалистическими фракциями. Пример грузинской конференции [898]) подтверждает эту мысль. Итак, я думаю, что было бы уместно принять в принципе предложение о конференции, исходящее от финляндцев, но предварительно следовало бы попытаться устроить конференцию из представителей русской с.-д. партии, Бунда, партии «Пролетариат» и польских с.-д. ЦК Бунда уже проявил инициативу такого рода, но думается мне, нам удобнее взять на себя эту инициативу.

Ленин. Пожелает ли Совет прочесть предложение PPS?

Плеханов. Да, это желательно.

Ленин (читает):

«Польская социалистическая партия всегда считала необходимым тесное сближение между польским и русским социалистическими лагерями в видах большей успешности борьбы с общим врагом — царизмом. К сожалению, до сих пор такое сближение не могло быть осуществлено, что порождало ряд неудобств в практической деятельности для обеих сторон. В виду этого, мы с радостью приветствуем восстановление РС-ДРП, в качестве сплоченного целого, с ответственными за все проявления ее деятельности центральными учреждениями, так как это дает нам возможность сделать первый шаг по пути к осуществлению издавна нами намеченной цели. Для нас ясно, что продолжительное отсутствие правильных сношений между Вами и нами породило целый ряд взаимных недоразумений и шероховатостей, которые должны быть уничтожены и сглажены прежде, чем мы приступим к окончательной регламентации желательного соглашения. Поэтому наш Центральный Раб[очий] Комитет решил обратиться к Вам с предложением созвать в ближайшем будущем, за-границей конференцию, в которой приняли бы участие делегаты Вашей партии для обсуждения с тремя нашими делегатами оснований и условий совместной борьбы обеих партий. Результаты этой конференции могли бы лечь в основу будущего соглашения между соответствующими инстанциями РС-ДРП и ППС. В ожидании возможно скорого ответа и т. д.».

В ответ на это письмо ЦК обратился к PPS с просьбою сообщить более подробные сведения о том, какого рода конференцию, из представителей каких именно учреждений, когда и где проектирует PPS. Кроме того, он просил уведомить, как отнеслась бы PPS к участию в конференции польских с.-д.

PPS ответила нам следующим письмом:

«У[важаемые] Т[оварищи]! Несколько удивило нас Ваше письмо, так как ответы на вопросы, в нем заключающиеся, уже содержатся, как нам кажется, в первом нашем письме. Конференция, предполагаемая нами, имела бы подготовительный характер для выяснения оснований сближения наших партий; могла бы она выработать, напри[имер], проект постоянного договора. С нашей стороны три делегата для переговоров с Вами назначены ЦК, который является в нашей партии самой высшей инстанцией между съездами. Полагаем, что Вы назначите представителей для переговоров с нами от соответствующей инстанции Вашей партии, либо от того учреждения, которое имеет право и соответствующие полномочия для ведения подобных переговоров. Съезд мы предлагаем за-границей. Место — вещь второстепенная, хотя более удобной для нас была бы Вена. Наш ЦК назначил делегатов для переговоров с Вашей партией, а не с с[оциал]-д[емократической] п[артией] П[ольши] и Л[итвы], а потому об участии делегата с.-д. п[артии] П[ольши] и Л[итвы] не может быть и речи».

Вот все документы об обращении PPS к нашей партии; мне лично кажется, что предложение PPS, при условии отказа пригласить на проектируемую ею конференцию делегатов от польской с.-д., не может быть принято нами. Что же касается предложения финляндцев, мы можем ответить на него принципиальным согласием на предварительную конференцию. Поэтому, я думаю нашу резолюцию можно было бы формулировать таким образом:

«РС-ДРП в принципе соглашается на предварительную конференцию с представителями различных революционных и оппозиционных партий для соглашения по известным частным вопросам».

Что же касается предложения т. Мартова устроить предварительную конференцию только социалдемократических групп, то едва ли оно целесообразно, потому что кроме Бунда, п[ольской] с.-д. и партии «Пролетариат» есть еще на окраинах социалдемократические организации, привлечение которых вряд ли удобно, а неприглашение их на конференцию могло бы обидеть их.

Глебов [В. А. Носков]. Есть два предложения совершенно различного характера: PPS-цы поставили необходимым условием неприкосновенность Польши и не согласны пригласить на конференцию п[ольской] с.-д. С ними разговаривать нечего нам. С отношением т. Ленина к предложению финляндцев я вполне согласен, но не согласен с его отношением к предложению т. Мартова. Я бы советовал только кроме групп, упомянутых т. Мартовым, пригласить еще и латышей. Я не согласен с мнением Ленина о нецелесообразности предварительной конференции из социалдемократов. На конференции с другими революционными и оппозиционными группами нам очень важно держаться одинаковой тактики. Сама жизнь уже заставляет нас действовать вместе. Россия переживает теперь важный момент: надвигается голод, кризис, и социалдемократам важно столковаться не только о войне, но и о совместном образе действия вообще.

Аксельрод. Насколько мне известно, у латышей в настоящее время существуют две фракции; одна причисляет себя к с.-д. и обвиняет другую в кокетстве с с.-р-ами, в том, что она тяготеет к террору и т. д. Насколько это верно, я не могу судить. Во всяком случае на этот счет нужно навести справки, чтобы выяснить свои

отношения к обеим фракциям. К предложению Мартова я вполне присоединяюсь. Предварительная конференция имеет большое значение, хотя бы для того, чтобы обеспечить себя от неожиданностей со стороны PPS.

Глебов. Относительно настроения латышей я должен сказать, что отношения у нас с ними изменились к лучшему с тех пор, как к ним вернулись старики, — более зрелые и более выдержанные социалдемократические элементы латышской партии. Хотя нам известно, что они перевозили «Освобождение» и литературу с.-р., тем не менее нужно сказать, что они не придают этому обстоятельству большого значения, так как перевозят исключительно из-за коммерческих соображений. То же самое делают и бундисты, которые, напр[имер], в прошлом году доставили какому то очередному земскому собранию три пуда освобожденской литературы.

Ленин. Так как, по замечанию т. Аксельрода, у латышей имеются две фракции, то я хотел бы спросить у товарища Глебова, — какую именно фракцию он предлагает пригласить на конференцию и с какой фракцией ЦК имеет в настоящее время дело?

Глебов. Я имею в виду наиболее старую, имеющую комитеты в Либаве, Митаве и Риге и именующую себя социалдемократической.

Мартов. Кажется, т. Глебов говорит о той, которую как раз упрекали в тяготении к с.-р.-ам.

Глебов. Курляндский комитет еще месяца за два до съезда обсуждал вопрос о слиянии с РС-ДРП и был обижен тем, что не был приглашен на съезд. Потом они примирились с этим и снова подымают вопрос о слиянии с нами, причем Либавский комитет угрожает даже, что если присоединение не состоится, то он выйдет из организации. Есть известие, что и в Рижском комитете произошло деление по этому вопросу: некоторые члены заявляют, что они уйдут из комитета, если он не выскажется в положительном смысле о желательности присоединения к российской партии. То, что говорят о тяготении этой фракции к с.-р.-ам, не верно. Может быть, замечается только некоторое сочувствие к ним.

Мартов. Ролау [899]), принадлежащий к этой фракции, без сомнения, принадлежит к с.-р.-ам.

Ленин. Т. Аксельрод и Мартов утверждают, что у латышей две фракции (Мартов: два течения). Теперь выходит так, что мы должны сойтись на конференции с той, которая льнет к с.-р.-ам, к «Освобождению» и тяготеет к террору (по словам т. Аксельрода), вторая же фракция очень слаба. Необходимо точнее узнать, как обстоит дело. Если это только два течения, то нас это не касается, и мы объединяемся с сочувствующей латышской партией. Если же там существуют фракции, то мы можем оказаться в очень неловком положении, сделав неудачный выбор. Нужно предварительно выяснить и силу и направление этих фракций. Что же касается Кавказа, то его, по моему, необходимо привлечь к конференции. Для этого нам следует узнать, имеются ли там социалдемократические организации, которые могли бы итти с нами рука об руку.

Плеханов. Не далее недели тому назад я читал реферат, и ко мне подошел латыш. Он утверждает, что у них есть две организации; их группа имеет ортодоксально-марксистский характер, и они хотят объединиться с российской партией, а другая организация этого не желает. Он говорил от имени курляндской группы и просил тотчас же дать ответ. Я сказал, что доложу о его предложении Совету, а пока предложил ему написать докладную записку. Он обещал, хотя до сих пор еще таковой не представил. Относительно финляндской конференции я должен сказать, что она может состояться очень скоро, и если мы не дадим во время ответа, эта конференция состоится и без нас. С с-р-ми они давно уже находятся в тесных сношениях и даже перевозят им литературу. Инициатива их известна и международной социалдемократии, — недаром, ведь, они обращались к Геду и Лафаргу. Представитель их может притти ко мне каждый день и необходимо приготовить для него ответ.

Аксельрод. Относительно латышей у меня есть следующие сведения: Вальтер писал в «Arbeiterzeitung» и вел полемику с с.-р.-ами. Другой — Скубик [900]) — занимал среднюю неопределенную позицию. Ролау же определенно склонялся всегда к с-р-ам. Пока другой фракции не было, можно было мириться и с этой. Но раз явилась другая, может быть более ортодоксальная, то необходимо раньше, чем соединяться с той или другой из них, навести точную справку о них. Что касается Кавказа, то мне не совсем ясно: ведь представители Кавказа вошли в партию. Разве там есть такие организации, которые остались вне партии? (Ленин: да!). В таком случае мне кажется, что мы не должны входить во внутренние отношения кавказцев; нам не следует вступать в сношения с организацией, которая играет роль бунтовщицы по отношению к кавказскому союзу.

Мартов. Кроме Кавказского Союза на Кавказе существует несколько организаций. Из них грузинская чисто националистическая, соединявшаяся с с.-р.-ами и неимеющая ни какого отношения к рабочему движению. Относительно армянской федералистической, т[ак] н[азываемой] социал-демократической организации [901]) также не может быть даже такого сомнения, как относительно литовской партии, которая является сколком с PPS, и все же представляет собою рабочую партию, чего нельзя сказать об армянской организации. Есть еще третья организация — гнчаканы. С ней уже теперь идут переговоры о вхождении ее в нашу партию. Если эти переговоры ко времени предварительной конференции еще не придут к концу, то все же ее можно будет пригласить на конференцию. Единственный ее недостаток, это — отсутствие активности. Вопрос о латышах трудно выяснить. Нужно узнать, одна у них организация или две; если у них две организации, то я бы предложил пригласить обе: трудно выбирать более марксистскую. Если у них есть симпатии к с.-р.-ам, то это вытекает из недостаточной еще зрелости их.

Ленин. Я присоединяюсь к предложению пригласить обе латышские организации. Что касается армянской федералистической организации, то после указаний, данных т. Мартовым о близости этой

организации к с.-р.-ам, о приглашении ее на конференцию не может быть и речи. Затем мне не ясно, в чем состоит предложение т. Плеханова, который настаивает на необходимости немедленного ответа финляндцам.

Глебов. Латыши, действительно являются классовой партией пролетариата. В деревне у них имеются громадные связи среди батраков. Если мы их сейчас не пригласим на нашу конференцию, то мы можем этим бросить их в объятия с.-р.-ов.

Аксельрод. В виду скорого появления финляндца нужно принять два решения. Одно решение на тот случай, если до конференции будет мало времени, и второе решение — если времени будет достаточно. Можно даже финляндцу дать условный ответ, поставив наше участие в их конференции в зависимость от проектируемой нами предварительной конференции.

Плеханов. Я не делал определенных предложений, но определенные решения должны быть приняты. Если, напр[имер], финляндец явится завтра и скажет, что конференция назначена через неделю, то какой ему дать ответ? Сказать нет — не выгодно в международном отношении. Мы могли бы даже выразить принципиальное согласие на конференцию, но с условием — отложить ее на определенный срок в виду созыва нашей предварительной конференции. Может быть, они на это и согласятся. Если же они будут настаивать на немедленном созыве своей конференции, то, может быть, нам придется и уступить. Вообще мы можем принять несколько решений, хотя бы и условных. Относительно латышей следует различать два вопроса: 1) о приглашении их на предварительную конференцию и 2) о вступлении их в партию. Вопрос о конференции решен уже в положительном смысле.

Мартов. Если даже конференция будет через неделю, то социал-демократы могут съехаться за день — за два до конференции и сговориться между собою.

Плеханов. Совершенно согласен с т. Мартовым. Не хочет ли т. Ленин сделать какое-нибудь определенное предложение относительно кавказцев.

Ленин. Я предложил бы запросить агента ЦК, находящегося на Кавказе, не считает ли он полезным привлечь на конференцию те социал-демократические фракции, которые не входят в партию.

Мартов. Предложение Ленина в формальном смысле вполне нормально, но наводит на некоторые сомнения. Желательно, чтобы на предварительной конференции не было гегемонии федералистических элементов. Пригласив их, мы сыграем на руку Бунду. Это как раз те элементы, которые Бунд хотел бы объединить около себя. Желательно, чтобы на эту конференцию были приглашены строго социал-демократические группы. Связывать себя с такими организациями, как грузинская и армянская, печатающие гнусные статьи о съезде или прокламации, в которых говорится о «шовинистических» тенденциях Российской с.-д. партии — не имеет смысла. Если приглашение их будет исходить от Бунда, то мы противиться этому не станем; но самим нам брать на себя такую инициативу — не стоит.

Вопрос о федерации, наверное, будет поднят на конференции, и нам важно заранее сговориться о том, какую позицию занять по отношению к этому вопросу. Против того, чтобы запросить агента ЦК, — а также и Кавказский Союз, — я ничего не имею. Но самим нам следует позаботиться о том, чтобы на конференцию были приглашены наиболее надежные социал-демократические элементы.

Глебов. Я также высказываюсь против приглашения социал-демократической федералистической армянской организации, о которой только и может итти речь. Она возникла после съезда, отделившись от Бакинского комитета, и тотчас же поставила себе целью борьбу с Российской с.-д. партией. Своим приглашением мы бы только поддержали ее.

Мартов. Кроме того, мы бы испортили в этом случае наши отношения с гнчакистами. Армянская организация — не только федералисты, но и чистые националисты.

(Перерыв на 5 минут.)

Плеханов. Может быть, т. Ленин внесет свою резолюцию относительно кавказцев.

Ленин. После разъяснений, сделанных т. Глебовым, я беру свое предложение назад.

Мартов (читает свою резолюцию):

1) «Совет РС-ДРП принципиально принимает предложение Z. о конференции представителей оппозиционных и революционных партий, действующих в России, предлагая с своей стороны, инициаторам конференции отсрочить ее до 25-го июля н. ст.» *).

II) «В то же время Совет постановляет обратиться к П[ольской] с.-д., к «Пролетариату», Бунду и Латышской Прибалтийской Рабочей Организации с предложением устроить предварительную конференцию, как для обсуждения тактики, которую следует принять всем социал-демократическим организациям на вышеуказанной междупартийной конференции, так и для обсуждения возможных совместных политических выступлений от имени всех социалдемократических организаций в России».

Нужно опасаться, чтобы не вышло того же, что произошло на грузинской конференции, где решили голосовать по отдельным голосам. Необходимо постановить, чтобы социалдемократы ушли при первой попытке чего-либо подобного. Кроме того, нужно заранее постановить, чтобы принципиальные решения принимались только при наличности единогласия.

Ленин. Я просил бы двух разъяснений: 1) как проектируется представительство на конференции и 2) по адресу какой именно фракции мы направим свое приглашение [902].

*) При позднейших дебатах было введено следующее изменение: после слов «инициаторам конференции» — «назначить ее за неделю до международного конгресса». — Кроме того решено заменить букву Z (инициал лица, предложившего конференцию) буквой X.

Мартов. Мы обратимся к официальной латышской партии.

Ленин. Мне кажется, что требование единогласия при решении вопросов принципиального характера было бы излишним. Я не представляю себе, чтобы кто-либо из социал-демократов не ушел, если бы на конференции было принято какое-нибудь чудовищное решение.

Глебов. Я поддерживаю предложение т. Мартова об единогласии.

Плеханов. Я предложил бы в резолюции заменить имя инициатора конференции буквою X по конспиративным соображениям.

Мартов. Я предлагаю ограничить область принципиальных вопросов на конференции вопросом о демократической конституции, по отношению к которой оппозиционные элементы должны будут занять вполне определенную позицию, прежде чем мы станем разговаривать с ними дальше. Это должно послужить нам некоторой гарантией против националистов и умеренных финляндцев. Такое требование было бы не пустой формальностью, а имело бы значение, как письменное заявление минимума тех условий, на которых можно было бы согласиться на проектируемую конференцию.

Ленин считает неудобным такое ограничение.

Мартов. Я и сам колебался сначала — следует ли ограничивать область принципиальных вопросов на конференции. Некоторые меры для дальнейшей совместной деятельности могли бы быть приемлемы, как, напр[имер], общее бюро. Но существует опасность, что эта конференция может принять вид внепартийного комитета, что уже совершенно нежелательно. Своим ограничением мы покажем, что организационно связывать себя мы не намерены, и что мы можем входить с ними только в отдельные соглашения по частным поводам.

Аксельрод. Я хочу просить разъяснения у т. Мартова: что означает предлагаемое им ограничение: не то ли, что, говоря исключительно о демократической конституции, мы не хотим выходить за пределы вопроса о борьбе с самодержавием?

Мартов поясняет, что он, действительно, имел в виду указание тех рамок, в пределах которых данный вопрос должен обсуждаться.

Плеханов. Я думаю, что это будет только инструкцией для наших делегатов.

Ленин. Значит, финляндцам объявляется только первая часть[?]

Мартов. Да, только первая часть (читает третью часть резолюции — (инструкцию)):

«Представители Российской партии на международной конференции обязаны добиваться, чтобы конференция не выходила из рамок совещания между представителями разных партий и чтобы, следовательно, никакое решение не могло быть принимаемо иначе, как единогласно. Они должны настаивать на том, чтобы конференция ограничилась принципиальными заявлениями солидарности всех революционных и оппозиционных партий в борьбе с царизмом; они должны добиваться, чтобы в этих принципиальных заявлениях была определенно подчеркнута, как ближайшая цель борьбы с самодержавием, демократическая конституция».

(Читает затем резолюцию о приглашении с.-д. латышской организации):

«Совет поручает ЦК партии навести справки о второй латышской с.-д. организации и, если ЦК найдет присутствие ее желательным на общей с.-д. конференции, предлагает включить и ее в список организаций, приглашенных на последнюю».

Плеханов. Ставит на голоса первую часть резолюции Мартова принята единогласно);

2-ую часть (принята единогласно);

3-ю часть (инструкция) — (принята единогласно).

Ставится на голоса резолюция о латышской организации (принята единогласно).

Плеханов. Задает вопрос о количестве делегатов и о средствах для посылки делегатов на проектируемую конференцию.

Ленин предлагает одного.

Плеханов, а за ним и Мартов предлагают двух из числа членов Совета.

Ленин. В виду малого практического значения конференции я думаю, что во избежание лишних расходов можно было бы ограничиться одним.

Аксельрод. Если другие организации пошлют по несколько человек, то будет неудобно, если от нашей организации будет делегирован только один представитель.

Плеханов. Полезно послать двух делегатов, чтобы они могли совещаться между собою.

Ленин предлагает приурочить конференцию ко времени международного конгресса.

Плеханов. В таком случае желательно назначить конференцию за неделю до конгресса.

(Это предложение принято, и Ленин предлагает секретарям вставить его в соответствующую резолюцию).

Плеханов ставит на голосование вопрос о количестве делегатов.

Ленин подает голос за одного делегата, все остальные за двух. Принято решение делегировать двух.

Аксельрод. Если конференция будет отсрочена до конгресса, можно будет послать и трех.

Предложение Аксельрода ставится на голоса.

(Принято четырьмя голосами против одного (Ленина)).

Мартов предлагает предоставить ЦК и Ц[ентральному] О[ргану] выбрать от себя по одному делегату ко времени конференции.

Ленин. Присоединяется к предложению Мартова, а относительно третьего предлагает выбрать его перед самой конференцией из всех членов Совета.

Мартов. Если конференция будет отложена до международного конгресса, то можно послать и более трех, — а именно столько лиц, сколько найдет возможным поехать.

(Принято единогласно).

Плеханов ставит на обсуждение второй пункт порядка дня — о международном конгрессе.

Ленин читает резолюцию второго очередного съезда партии о международном конгрессе.

Плеханов. Нужно решить, как будет организовано наше представительство.

Мартов. На прошлых конгрессах всегда бывало слишком много русских делегатов, что казалось несколько смешным. Но к сожалению нельзя допустить, чтобы на предстоящем конгрессе их было слишком уж мало. Нам придется представлять русскую секцию вместе с Бундом и даже с.-р.-ами; если у нас будет слишком мало делегатов, то они нас будут майоризировать. Вот почему нам нужно прежде всего позаботиться о большом количестве мандатов. По уставу Совет партии представляет партию в целом. Таким образом, как оффициальный представитель партии, он должен делегировать от себя одного или двух представителей. Затем Совет должен обратиться ко всем организациям с предложением либо прислать делегатов, либо прислать мандаты. Если обратиться в печати с воззванием, указывая на важность того, чтобы все организации были представлены, то число наших голосов на съезде будет достаточно велико.

Ленин. Я прошу объяснить, удобно ли посылать делегатов — и от Совета, и от отдельных организаций? Есть ли аналогичные примеры из практики других стран на предыдущих конгрессах? Мне кажется, что такой способ представительства и в принципиальном смысле и в практическом (с точки зрения финансовой, технической и т. д.) представляет известные неудобства. Не лучше ли, чтобы Совет представительствовал там in corpore*)? Я не представляю себе, чтобы нас могли майоризировать. Не могут же нашу партию лишить голоса.

Аксельрод. Мне известно, что Германская партия посылает представителей и от всей партии, и от местных организаций. На опасность быть майоризированным следует обратить серьезное внимание.

Мартов. На всех конгрессах вотируют по странам. Где есть большинство и меньшинство, — один голос подается от большинства, один от меньшинства. Так как в нашей секции будут с.-р.-ы, и нам необходимо от них отмежеваться, то нам придется вотировать вместе с бундистами, PPS и т. д., и в пределах этого деления мы можем быть майоризированы.

Плеханов. Добиться отдельного представительства будет совершенно невозможно. Бундисты будут звать всякого: и украинцев и т. п. элементы. Таким образом, мы можем оказаться в меньшинстве, тем более, что по количеству делегатов нам все равно не угнаться. Это, конечно, неудобно, но можно ли добиться большинства, не впадая в комизм?... Кроме того надо помнить и то, что Амстердам — очень дорогой город.

Ленин. Раз т. Плеханов говорит, что отдельного представительства партии нам на конгрессе не добиться, посылка же на конгресс боль-

*) В полном составе. Прим. Ред.

шого количества делегатов будет стоить очень дорого, да и все равно нам не угнаться в этом отношении за бундистами, то будет благороднее, если партию на конгрессе будет представлять только Совет.

Мартов. Меня не поняли, я не стою за массу делегатов. Должно быть много мандатов, которые могут быть соединены в руках нескольких лиц. Можно предложить организациям свои мандаты отдавать Совету. Совет берется платить только за своих делегатов. Если какой-нибудь комитет пожелает послать от себя делегата, то он должен послать его на свой счет.

Плеханов поясняет, что моральное значение это имеет, но при счете голосов значения иметь не может.

Аксельрод. Меня занимает предложение т. Ленина. Я думаю, что нам необходимо сделать попытку отстоять на конгрессе автономию своей партии. Наше положение совершенно иное, чем положение партий других стран. Во всех странах имеется по одной социалистической партии — с несколькими, быть может, фракциями [903]) . . . . . чтобы на ряду с Советом каждая отдельная организация прислала ему свой мандат.

Аксельрод. Мне кажется, что уже теперь нужно войти в переписку с Бюро, чтоб приобрести больше влияния на конгресс.

Плеханов. Я полагал бы, что редакция Ц[ентрального] О[ргана], чтобы подготовить общественное мнение на конгрессе, могла бы поместить в иностранной прессе целый ряд статей о с.-р ах. Можно было бы привести даже статью в «Земле и Воле», в которой с.-р-ы прямо заявляют о том, что они враждебно относятся к немецким социал-демократам. Это было 25 лет тому назад, но все же произведет впечатление, причем можно будет поставить с.-р-ам вопрос, что если они изменили теперь свои взгляды, то зачем они сохраняют свое прежнее название [904]).

Мартов (читает резолюцию):

«Все организации партии приглашаются прислать свои мандаты на Амстердамский съезд Совету партии, который организует ее представительство, как единого целого.

«Совет партии приглашает все организации прислать не позже 1-го августа н. ст. отчеты о местной деятельности для составления общего отчета».

«Я подчеркиваю, что Совет, получив мандаты, будет все-таки представлять партию в целом. Затем я предлагаю теперь же выбрать лицо, к которому стекались бы все материалы для составления доклада.

Плеханов. Считаю нужным обратить внимание на то, что необходимо отправить доклад как можно скорее. Мы — одни из немногих запоздавших с докладом, и нам уже напоминали об этом из Бюро. Необходимо сегодня же поручить кому-нибудь составить доклад. Докладов от комитетов ждать невозможно.

Ленин. Кроме того, вряд ли мы успеем снестись со всеми организациями, чтобы получить мандаты. В виду этого я предлагаю, чтобы Совет, не сносясь с отдельными организациями, мог в случае надобности представлять их каждую в отдельности...

Мартов. Если постараться, то можно успеть снестись. Во всяком случае нужно сделать эту попытку. Затем Ц[ентральный] О[рган] уже предложил Дану составить отчет.

Ленин. Я предлагаю поручить составление отчета тов. Дану и Глебову [905]).

(Принято единогласно).

Мартов. Читает свою резолюцию в измененном виде:

«Все организации партии приглашаются прислать свои мандаты на Амстердамский съезд Совету партии, который организует ее представительство, как единого целого».

(Принята единогласно).

Плеханов ставит на обсуждение третий вопрос об отношении к П[ольской] с.-д. и к «Пролетариату».

Ленин считает этот вопрос уже исчерпанным при обсуждении первого пункта порядка дня.

Плеханов. Тут был Кульчицкий [906]) и сказал мне, что «Пролетариат» хотел бы войти в партию. Я обещал передать это предложение в Совет. Кульчицкий, уезжая, сказал, что для дальнейших переговоров приедет другой товарищ, но этого другого товарища до сих пор еще нет. Решить этот вопрос нужно, хотя, впрочем, его можно и отсрочить.

Ленин. Не просить ли ЦК, собрать сведения о силе этих организаций на месте? Если наше соединение с «Пролетариатом» может ухудшить наши отношения с П[ольской] с.-д., то к этому шагу нужно относиться очень осторожно.

Принято: отсрочить решение о «Пролетариате» и предложить ЦК собрать сведения по этому вопросу.

Мартов. Хотя вопрос отсрочен, но желательно тут же выработать некоторые директивы для дальнейших шагов. Я спрашивал Кульчицкого, как бы отнесся «Пролетариат», если бы наша партия созвала конференцию с целью объединения. Кульчицкий сказал, что «Пролетариат» отнесется сочувственно к этому предложению. Польские же социал-демократы говорят, что такое предложение могло бы вызвать у них раскол, так как у них теперь разгорается спор относительно поведения делегатов на съезде, в виду чего они просили не торопить их с решением этого вопроса. Я думаю, что ближайшим союзником следует считать П[ольских] с.-д-ов, и поэтому, не сговорившись предварительно с ними, неудобно вступать в близкие сношения с «Пролетариатом».

Плеханов. Могут ли наши близкие отношения к «Пролетариату» помешать нашему сближению с П[ольской] с.-д.?

Мартов. Могут, так как П[ольские] с.-д. не считают «Пролетариат» настоящими марксистами, хотя в прошлом году они не объединились с «Пролетариатом» по тем же соображениям, по которым они не объединились и с нами на съезде.

Ленин. Окончательное решение этого вопроса зависит от того, что нам дадут справки ЦК. Во всяком случае придется принять во внимание и соображения т. Мартова.

Плеханов. Итак, третий вопрос исчерпан. Четвертый вопрос — о латышских организациях. Так как т. Глебову поручено навести о них справки, то перейдем к пятому пункту порядка дня об армянской организации и «гнчакистах».

Мартов. «Гнчакисты» обращались в ЦК с заявлением своего желания вступить в нашу партию. В последнее время ко мне обращался Назарбек [907]). Он основал новую газету, выходящую два раза в месяц и стоящую на почве с.-д. программы. Он заявляет, что они могут быть удовлетворены тем разрешением национального вопроса, которое дает Российская партия. Если не считать Турецкой Армении, то они считают возможным объединение всех РС-ДР в партию, ставящую ближайшей для себя целью свержение самодержавия. Он уверен, что такая постановка вопроса не встретит у них нигде сопротивления, — разве уж где-нибудь в Америке... Он проектирует полное отделение своей партии от турецких армян и присоединение к Российской партии. После обращения в ЦК он получил предложение от Кавказского Союза войти в редакцию органа Союза. Такой ответ, по его словам, ставит его в неловкое положение. Приняв это предложение, он оттолкнул бы свою организацию от сближения с Российской партией, между тем он уверен, что без большого труда их орган мог бы вместе с организацией и денежными средствами войти в Российскую партию. Поэтому он просит не настаивать на предложении Кавказского Союза. Повторяю, орган его марксистский, и в практике эта организация проявляется, как социал-демократическая — и в стачках, и в демонстрациях. Уже через 2 месяца он надеется привезти документ о распущении его организации и о вхождении ее в полном составе в РС-ДРП. Поэтому я предлагаю выразить пожелание о присоединении «гнчакистов» к нашей партии и поручить ЦК (совместно с Ц[ентральным] О[рганом]) решить вопрос об их органе.

Ленин присоединяется к предложению т. Мартова и замечает, что над ведением газеты «гнчакистов», которая не всегда была социал-демократична, нужен контроль.

Мартов. Они и сами просят контроля над своей газетой. Трудно будет только справиться с языком (читает свою резолюцию):

«Совет поручает ЦК войти в соглашение с Кавказским Союзом партии о принятии в состав его тех организаций «гнчакистов», которые пожелают войти в партию. Вместе с тем Совет поручает ЦК предложить Кавказскому Союзу принять в свое ведение — когда организация «Гнчак» это предложит, — ее орган, издающийся в Болгарии».

(Резолюция принята единогласно).

(Председатель объявляет собрание закрытым.

Члены Совета: Н. Ленин.

Секретарь Совета: И. Лесенко.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Настоящее письмо, насколько вспоминает А. Н. Потресов, было первым, полученным им от П. П. Маслова, — предыдущее письмо последнего, о котором говорится ниже, почему-то по адресу не дошло.

Начало знакомства А. Н. Потресова с П. П. Масловым относится к ранней весне 1895 г., когда П. П. Маслов, проездом за границу, останавливался на короткое время в Петербурге и познакомился с редакционной группой тогда находившегося в печати известного марксистского сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (в эту группу П. П. Маслов был введен В. И. Лениным, с которым он, повидимому, был знаком и раньше). На собрании этой группы П. П. Маслов читал тогда свою статью «О распределении», — эту работу, уезжая заграницу, П. П. Маслов оставил А. Н. Потресову, который решил сделать попытку провести ее через цензуру и издать отдельной книгой. На расходы по ее изданию и должны были пойти те деньги, о которых говорит ниже П. П. Маслов; эти деньги (300 руб.) действительно были присланы А. Н. Потресову Мих. Поповым из Самары (повидимому, это был родственник того с.-д. Н. В. Попова, о котором говорит А. А. Санин в своих воспоминаниях («Пролетарская Революция», № 35, стр. 251 — 252), — в бумагах А. Н. Потресова сохранилось сопроводительное письмо последнего. Издать работу П. П. Маслова не удалось, — рукопись цензурой не была пропущена и несколько позже была возвращена А. Н. Потресовым автору (упоминания об этом см. в дальнейших письмах); возвращены были также и деньги.

2. Речь идет об упомянутой в примечании первом рукописи работы «О распределении». Насколько нам известно, в качестве самостоятельной вещи она опубликована не была. Попытка подать ее на просмотр в главное управление по делам печати сделана была: А. Потресов вспоминает свой разговор о ней с Адикаевским, тогда главным заправилой в главном управлении, — впечатление от разговора осталось безнадежное.

3. Т.-е. те 300 р., которые были присланы на издание работы «О распределении».

4. Ник. Георг. Михайловский-Гарин, известный беллетрист, сыгравший значительную роль в деле передачи «Самарского Вестника» в руки марксистской редакции и бывший одним из пайщиков этого издания; подробнее о роли и позиции Гарина в этом деле см. в интересных воспоминаниях А. А. Санина («Пролетарская Революция», № 12 за 1924 г.).

5. Ник. Крон. Реутовский, характеристика которого дана в только-что названных воспоминаниях А. А. Санина, а также в воспоминаниях Н. Самойлова («Пролетарская Революция», № 7 за 1924 г., стр. 93 и сл.).

6. П. Б. Струве в то время, вскоре после появления его «Критических заметок», в глазах широких кругов читающей публики был признанным лидером русского марксизма, выступающего на легальной арене. Под «петербуржцами» П. П. Маслов имеет в виду кружок, сгруппировавшийся вокруг редакции сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития».

7. Либеральная печать тех лет, не имея возможности обличать темные стороны тогдашней действительности, любила отмечать «отрадные факты» в области культурной работы; так как подобного рода сообщения часто связывались с проповедью «малых дел» и отказа от революционной работы, то в революционных кругах подобного рода освещение жизни провинции вызывало

особенно резкое отрицательное отношение, следы которого чувствуются и в словах П. П. Маслова.

8. Псевдонимом Н. Бочаров пользовался Г. В. Плеханов, — им подписана его статья «Нечто об истории» (о книге Лакомба), напечатанная в №№ 8 и 10 «Самарского Вестника» за 1897 г. Это единственная статья Г. В. Плеханова, о помещении которой в «Самарском Вестнике» имелись до сих пор сведения. Чтобы речь в данном письме шла именно о ней, предположить трудно: едва ли бы П. П. Маслов продержал ее в своем портфеле в течение целого года. Возможно, что существовала какая-то другая статья Г. В. Плеханова, посланная им для «Самарского Вестника». Во всяком случае данное письмо П. П. Маслова опровергает сообщение А. А. Санина («Пролетарская Революция», № 12 за 1924 г., стр. 268) о том, что псевдоним П. Бочаров для Г. В. Плеханова был придуман П. П. Масловым чуть ли не непосредственно перед сдачей рукописи в набор: как видим, под ним Г. В. Плеханов фигурировал за целый год перед появлением той статьи в печати. Равным образом устанавливает оно и пути сношения Г. В. Плеханова с редакцией «Самарского Вестника»: они шли через А. Н. Потресова (последний вспоминает, что рукописи статьи Плеханова о Лакомбе прошли через его руки).

9. Речь идёт, конечно, о статьях Р. Э. Циммермана-Гвоздева, выпущенных им позднее отдельной книгой: «Ростовщичество-кулачество» (1898 г.). Повидимому, первоначально шла речь о помещении их (или части их) в том марксистском сборнике, издание которого А. Н. Потресов проектировал в 1896 г., — об этом проектировавшемся сборнике в печати имеются только краткие указания («Красный Архив», т. IV, стр. 308); так как о нем будет итти речь в ряде последующих писем, то мы дадим здесь же более подробные сведения о нем. Как вспоминает А. Н. Потресов, в этом сборнике должны были, кроме сотрудников «Материалов», принять участие также П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и кое-кто из самарцев. Конкретно для сборника были намечены статьи Г. В. Плеханова о литературных критиках, В. И. Засулич — о Германии 40-х годов, Плеханова или Струве (А. Н. Потресов точно не помнит) о субъективном методе, А. Н. Потресова — «Артельная эпопея» (напечатана в 1897 г. в «Новом Слове»).

10. Это место относится к тогда только-что появившейся книге Г. В. Плеханова-Волгина: «Обоснование народничества в трудах В. В.»; сравнивает ее В. А. Ионов, конечно, с книгами Бельтова и Струве; как экономиста-статистика, Ионова не удовлетворяло перенесение споров между марксистами и народниками в область, главным образом, философскую.

11. Эти последние фразы являются ответом на запрос А. Н. Потресова о статьях для второго марксистского сборника (В. А. Ионов принимал участие и в первом, куда он дал статью: «Борьба общины с хутором»).

12. «Neue Zeit» — научный орган германской социал-демократии, созданный и руководимый К. Каутским; к ввозу в Россию это издание в те годы не было допущено.

13. П. А. Аргунов — известный саратовский журналист, в те годы работал в «Саратовском Листке»; в молодости привлекался по делу московского общестуденческого союза (1884 — 1885 гг.).

14. Николай —он (Н. Даниельсон) — экономист и переводчик на русский язык «Капитала» К. Маркса; в начале 90-х годов сделал попытку якобы марксистски доказать невозможность развития капитализма в России. — В каком именно фельетоне П. П. Маслов писал о статьях Николая —она, нам не известно. Большая статья П. П. Маслова, в которой идет речь и о Николай —оне, несомненно та самая, которая, как видно из его письма от 15 сентября 1896 г., была им написана для проектировавшегося в то время второго марксистского сборника; была ли она где-нибудь напечатана, нам установить не удалось.

15. Этот слух о плане издания марксистской газеты в Петербурге был неверен; повидимому, он являлся отголоском тех первых попыток поставить издание марксистского журнала, которые делались в то время, в течении 1895—1896 гг., в Петербурге; как вспоминает А. Н. Потресов, попыток последнего рода тогда было сделано несколько, — из них наиболее далеко зашло дело с приобретением журнала «Земля»; этот последний был уже куплен у его издателя — Берга; состоялся формальный переход его к новому издателю, —

каковым фигурировал А. А. Ушаков (официальным редактором должен был быть В. П. Иваньшин); но главное управление по делам печати, как только узнало о продаже, поспешило закрыть этот журнал, так что его новым владельцам не удалось выпустить ни одной книжки.

Прекращение журнала было мотивировано его невыходом в свет в определенный законом срок, хотя на деле годичного срока невыхода, как то требовалось по закону, еще не истекло, и прекращение было заведомо незаконно, что подтвердили и К. К. Арсеньев и В. Д. Спасович, приглашенные на юридическую консультацию по этому поводу. Была ли подана жалоба на прекращение — А. Н. Потресов, сообщивший нам эти детали, не помнит. Осенью 1896 г. на тему о журнале говорил с Потресовым Михайловский-Гарин, делал предложение некий Орехов (которого Потресов знал по комитету грамотности), но все эти разговоры оборвались с арестом Потресова 22 декабря 1896 г. и уже только через несколько месяцев после его ареста, когда он сидел в Петропавловской крепости, заветная мечта кружка о журнале получила свое осуществление в переходе «Нового Слова» в марксистские руки.

16. Речь идет о статьях П. П. Маслова: «Родословная современной молодежи», помещенных в №№ 23, 29 и 37 «Самарского Вестника» за 1896 г.; об издании этих статей отдельной брошюрой до сих пор в печати указаний не было.

17. Вирг. Леон. Шанцер (партийный псевдоним «Марат») — позднее видный с.-д. большевик, работавший главным образом в Москве; в 1896 г. учился в Юрьевском (Дерптском) университете. Переписка его с А. Н. Потресовым носила случайный характер и свелась всего к 1 — 2 письмам.

Почти несомненно, что именно ему принадлежат те статьи «К вопросу о кустарных промыслах», которые появились в марте — апреле 1896 г. в «Самарском Вестнике» за подписью Вирг. Ш-и и которые современными исследователями приписываются (со слов Самойлова) П. Б. Струве. За принадлежность их Шанцеру говорит как подпись (ошибка в окончании фамилии может быть объяснена простою опечаткою), так и указание в примечании, сделанном к первой статье о том, что первоначально эти статьи были прочитаны в виде доклада на собрании сельско-хозяйственного общества в Юрьеве, а затем там же напечатаны по-эстонски. Весьма возможно, что ошибку в памяти Самойлова следует объяснить тем вероятным обстоятельством, что в Самару статьи эти попали через П. Б. Струве.

18. Зах. Григ. Френкель — тогда студент дерптского университета; позднее известный санитарный врач-общественник и писатель по соответствующим вопросам, сотрудник марксистской «Жизни» (1900 г.) и др.

19. О ком идет речь, нам не известно.

20. Нам не удалось установить ни имени этого «знакомого», ни названия переведенной им книги Филипповича. Из большого числа работ этого последнего (Eug. Philippovitsch von Philippsberg, в 1895 г., в период пребывания Маслова в Вене, профессор тамошнего университета) на русский язык переведено несколько («Основы политической экономии», «Государственный квартирный налог» и т. д.), но издание их всех относится, насколько нам известно, уже к 900-м годам.

21. Несомненно, речь здесь идет о В. И. Ульянове-Ленине, который в это время был уже арестован, чем и объясняется неполучение от него ответа.

22. Этим автором был Н. Е. Федосеев; упоминаемая в тексте письма статья его о реформе 1861 г. была напечатана в №№ 12 и 13 «Самарского Вестника» за 1897 г.; рукопись написанной им книги (исследование о крепостном праве и реформе 1861 г.) погибла в 1907 — 1908 г. г. во время обысков в Петербурге в издательстве «Вперед».

23. Речь идет о редакции «Самарского Вестника»; в то время эта газета еще не находилась целиком в марксистских руках, но П. П. Маслов был ее близким сотрудником.

В бумагах А. Н. Потресова сохранилось еще одно письмо П. П. Маслова от этого же времени; оно адресовано не А. Н. Потресову, а потому не включено нами в текст; но так как оно может дать полезные указания лицам,

которые будут работать над изучением «Самарского Вестника», то мы приведем его здесь полностью (имени адресата установить не удалось):

Самара 11 апреля 96 г.

Милостивый Государь!

Ваша статья о книге Водовозовой напечатана в Сам[арском] Вестнике. Так как на днях вырешится вопрос о том, пожелаю ли я остаться в числе сотрудников «Сам[арского] В[естника]» и вообще вопрос о направлении газеты, то я не дал адреса Вашего для постоянной присылки Вам газеты. В случае благоприятного выяснения вопроса об газете я извещу Вас или будет присылаться Вам газета и Вы будете иметь возможность судить об ней. Пока же ограничиваюсь сообщением вышеизложенного.

С почтением П. Маслов.

Сообщите Ваш адрес.

24. Весною 1896 г. А. Н. Потресов по личным делам совершил поездку на Волгу.

25. Это замечание П. П. Маслова вызвано проектом издания второго марксистского сборника в целях усыпления бдительности цензуры не в форме альманаха, в котором участвуют различные авторы; а в форме сборника статей якобы одного и того же автора; Г. В. Плеханов, обдумывая несколько позднее (летом 1896 г.) детали этого плана вместе с А. Н. Потресовым, наполовину в шутку, наполовину серьезно предложил даже псевдоним этому будущему коллективному автору, которого он предлагал наименовать Язвилло; предполагалось написать к сборнику и соответствующее полуюмористическое предисловие. Как видно из дальнейшего (см. письмо 17) П. П. Маслов не вполне понял сообщение об этом плане.

26. Оригинал писан рукою Р. М. Плехановой; Штутгартом письмо помечено, конечно, из соображений конспирации, — как уже было отмечено в литературе («Переписка Плеханова и Аксельрода, т. I, стр. 161 — 162), при сношениях с Россией Плеханов (равно как и Аксельрод) в 90-х годах пользовались посредничеством Л. и К. Каутских, живших тогда в Штутгарте. Судя по всему, письмо это, по поручению Г. В. Плеханова, написано Р. М. Плехановой тотчас же по возвращении в Женеву из Англии, куда они оба в 1896 г. ездили для участия в международном социалистическом конгрессе; очевидно, что бывший на том же конгрессе А. Н. Потресов немедленно по возвращении в Россию, выслал Г. В. Плеханову большую партию книг, — недостаток литературных источников Г. В. Плеханов, круг научных и общественных интересов которого был необычайно широк, всегда ощущал крайне остро, и очень часто обращался к Потресову с просьбами о присылке необходимых ему для работ книг.

27. Письма эти не сохранились.

28. См. прим. 25.

29. Речь идет об «Обществе изящных искусств», развивавшем в 90-х годах довольно широкую культурно-просветительную деятельность; на собраниях этого общества между прочим велись оживленные дебаты между марксистами и народниками. В литературе о нем некоторые указания есть в воспоминаниях О. В. Аптекмана («Былое», 1907, № 7, стр. 189) и А. А. Аргунова («Былое» 1907, № 10, стр. 103).

30. Это была статья для предполагавшегося второго марксистского сборника, — какая именно и была ли она позднее напечатана где-либо в другом месте, нам установить не удалось.

31. Кого именно имеет в виду В. А. Попов, установить не удалось.

32. А. Н. Потресов в июне — августе 1896 г. ездил заграницу, — в Швейцарию для переговоров с членами группы «Освобождение Труда» и в Лондон для участия в международном социалистическом конгрессе.

33. А. А. Санин, который собирался ехать в Петербург и должен был лично переговорить с Потресовым, Струве и др. по вопросу об их содействии переходу «Самарского Вестника» в руки марксистской редакции и об их постоянном сотрудничестве в последнем. Поездка эта не состоялась, — см. печатаемое

ниже письмо А. А. Санина, которое было прислано последним Потресову вместе с данным письмом Маслова; некоторые подробности см. также в воспоминаниях А. А. Санина («Пролетарская Революция», № 12 за 1924 г. стр. 252 — 253).

34. Ср. прим. 25.

35. А. А. Санин, известный писатель-марксист 90-х годов, в это время еще не был лично знаком с А. Н. Потресовым.

36. Н. Г. Гарин-Михайловский (см. прим. 4).

37. В письме говорится об этом соглашении, как о деле уже решенном; как видно из воспоминаний А. А. Санина, немного позднее дело осложнилось; выяснилось расхождение между взглядами марксистов-сотрудников «Самарского Вестника» (А. А. Санин, П. П. Маслов и др.) и Н. Г. Гариным-Михайловским, в силу чего последний воздержался от немедленного вступления в соиздатели газеты, отложив свой ответ до поездки в Петербург и переговоров с тамошними марксистами. Вопрос о судьбе газеты на некоторое время повис в воздухе; но затем старый издатель (Н. К. Реутовский) решил на свой страх пойти на передачу газеты в руки марксистской редакции; вернувшийся вскоре из Петербурга Н. Г. Гарин-Михайловский вошел в число издателей уже после фактического перехода газеты в руки марксистской редакции. Отголоски разных этапов этих переговоров мы можем найти в печатаемых ниже письмах.

38. И. С. Гурвич (умер в 1924 г.) — участник революционного движения 70 — 80-х годов, один из основателей первых марксистских рабочих кружков в Минске и т. д.; в середине 90-х годов, проживая в Америке, издал на английском языке книгу «Экономическое положение русской деревни», русский перевод которой, сделанный А. А. Саниным, вышел в 1896 г.

39. См. письмо 11 А. А. Санина.

40. Так в оригинале: «Сар.», т.-е. «Саратовский Вестник», но это несомненно простая описка, — речь идет о «Самарском Вестнике».

41. Нав. Фед. Теплов (1867 — 1908 гг.) — один из наиболее ранних русских с.-д. (конца 80-х годов), видный экономист, один из редакторов «Рабочего Дела», «романовец» (1904 г.). В период, к которому относится данное письмо, жил в Вене. Писал ли он в «Самарском Вестнике», нам не известно (в «Новом Слове» и других марксистских журналах 90-х годов он печатался, помещая там, главным образом, корреспонденции из Австрии). Названная ниже книга П. Кампфмейера впервые вышла по-русски в 1898 г. под названием: «Очерки по истории немецкой культуры» под редакцией П. Б. Струве, но без указания переводчика, — был ли это перевод Н. Ф. Теплова или чей либо другой, нам неизвестно. Относительно статей Парвуса-Гельфанда ответ имеется в печатаемом ниже письме А. Н. Потресова.

42. Дальше зачеркнуто: («в роде последней)».

43. Т.-е. книгу Волгина - Плеханова: «Обоснование народничества в трудах г-на В. Воронцова».

44. Настоящее письмо, печатается с черновика.

45. См. письмо 9 и примечание к нему (30).

46. Об этих статьях см. прим. 9; болен был Г. В. Плеханов, простудившийся во время своего выступления на митинге в Лондоне во время конгресса. (См. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I, стр. 164.)

47. Т.-е. Н. Г. Гарина-Михайловского.

48. Переговоры с Парвусом (А. Л. Гельфандом) о русском издании его статей вел А. Н. Потресов в Лондоне во время работ социалистического конгресса, — тогда предполагалось, что Парвус переработает их для русского издания. Статьи эти вышли в 1898 г. отдельной книгой в издании О. Поповой под заглавием: «Мировой рынок и сельско-хозяйственный кризис», но без переработки.

49. Алекс. Мих. Калмыкова — известная общественная деятельница и педагог; принимала близкое участие во всех первых попытках легального издания марксистской литературы, а также оказывала разностороннее содействие нелегальной с.-д. деятельности, особенно в период «Искры».

50. Письмо это относится к тому периоду, когда после описанного Саниным столкновения на редакционном совещании Н. Г. Гарин-Михайловский уехал в Петербург, и вопрос о судьбе «Самарского Вестника» повис в воздухе.

51. Как вспоминает А. Н. Потресов, эти встречи его и П. Б. Струве с Н. Г. Гариным-Михайловским тогда состоялись; беседа шла главным образом о необходимости поставить издание марксистского ежемесячного журнала.

52. Это указание позволяет установить приблизительную дату письма: объявление «Самарского Вестника» со списком сотрудников было опубликовано 27 октября 1896 г.

53. А. А. Санин состав редакционного совета определяет так: марксисты П. П. Маслов, В. В. Португалов, А. А. Санин и Р. Э. Циммерман-Гвоздев; немарксисты — Н. К. Реутовский, Е. А. Валле-Де-Бар, А. К. Клафтон и К. Е. Разуваев.

54. В. В. Португалов — известный журналист, позже примыкавший к редакционной группе «Нашей Жизни» и «Товарища»; в 1920—1925 г.г. один из редакторов варшавской газеты «За свободу» (Б. В. Савинков, Д. Д. Философов и др.).

55. Дата этого письма устанавливается благодаря имеющимся в нем сообщениям о выходе III т. «Капитала» и о предстоящем выходе нового издания сочинений Михайловского (объявление об этом последнем появилось в октябрьской книжке «Русского Богатства» за 1896 г.).

56. О ком идет речь, установить не удалось.

57. Статистические сборники (земской статистики) А. Н. Потресов доставал для пересылки Г. В. Плеханову.

58. Насколько вспоминает А. Н. Потресов, этим автором был А. А. Санин.

59. Речь идет несомненно о выходе русского перевода III т. «Капитала» (предисловие переводчика помечено октябрем 1896 г., — объявления о выходе появились раньше).

60. Гермес — псевдоним, под которым в «Самарском Вестнике» писал В. В. Португалов, на долю которого обычно выпадала публицистическая полемика с противниками газеты. Не имея комплекта «Самарского Вестника», мы лишены возможности разъяснить, к каким именно статьям относятся дальнейшие замечания.

61. Н. Е. Каронин-Петропавловский и Н. Н. Златовратский — известные беллетристы-народники; Г. В. Плеханову их сочинения, равно как и большая часть называемых ниже книг, нужны были для работы над статьями о русских критиках.

62. «И. Н. Крамской, его жизнь, переписка и художественные статьи». Изд. А. Суворина, 1888 г.

63. «Производительные силы России». Сборник, составленный под ред. В. И. Ковалевского. Изд. Министерства финансов. Петербург 1896 г.

64. Н. Н. Страхов: «Борьба с Западом в нашей литературе», 3 тт.

65. Алексей Н. Веселовский: «Западное влияние в новой русской литературе».

66. «Волжско-Камский Край» — газета, выходившая в Казани; она не была определенно марксистским органом, но время от времени печатала марксистские статьи. М. Г. Бейлин (привлекавшийся в начале 90-х годов в Томске по одному из студенческих дел, — его воспоминания об этом эпизоде, — «Былое. Из жизни Томского студенчества»,—напечатаны в Красноярской газете «Свободный Край» от 18 октября 1918 г.) определенным марксистом никогда не был. В. Трапезников, наоборот, играл впоследствии видную роль в жизни с.-д. организации Перми, Нижнего и др.; его воспоминания см. в журналах «Каторга и Ссылка» № 6 за 1925 г. («В стране неволи») и «Правда» № 2 за 1906 г. «Октябрьские и декабрьские дни»). Даваемая П. П. Масловым в письме оценка мотивов поведения последнего в столкновении с «Самарским Вестником» едва ли может быть признана объективной.

67. Настоящее письмо В. И. Ленина в его переписке с Потресовым было не первым. А. Н. Потресов в ссылку (в г. Орлов, Вятской губернии) пришел в начале марта 1898 г.; его переписка с Лениным началась не позднее апреля—мая того же года. Первые письма не сохранились. А. Н. Потресов в виде пояснения к этой переписке в целом сообщает:

«Печатаемые в настоящем издании четыре письма Ленина ко мне представляют, к сожалению, лишь отрывок из гораздо более обширной переписки, которая велась между нами в 1898—1899 г.г., когда мы оба находились в ссылке: Ленин — в Восточной Сибири, в с. Шушинском в Енисейской губ., я — в г. Орлове, Вятской губ. Переписка в целом не сохранилась. Пропали, повидимому, все мои письма того времени к Ленину, а из писем Ленина кое-что у меня затерялось, кое-что было, — увы! — тогда же уничтожено из конспиративных соображений. Это как раз те письма, в которых, — несмотря на необходимость говорить в письмах эзоповским языком, — заключались определенные указания на предполагавшиеся нами практические шаги. Дело в том, что и у Ленина, и у Мартова (находившегося в то время в Туруханске и переписывавшегося с нами обоими), и у меня близилось окончание ссылки. Срок моей ссылки кончался в половине января 1900 г. и с ним почти совпадал (разница была в каких-нибудь десять дней) и срок ссылки и Мартова и Ленина. Естественно по этому, что и в письмах это приближение конца находило свое отражение в планировании как общей линии нашей будущей идеологической и политической кампании, так и нашего предварительного сговора. Нужно было наметить место и время встречи, где мы бы могли договориться нестесняемые «недреманным оком» почтовой цензуры. Условлено было, что мы оба поселимся в Пскове, где жила уже наша общая знакомая и товарищ по Петербургскому Союзу Борьбы, тоже высланная из Петербурга Любовь Николаевна Радченко. Из Пскова можно было удобно наезжать в Петербург, а из Петербурга в Псков могли также удобно приезжать к нам нужные люди. Квартира же и личная помощь Л. Н. Радченко должны были явиться для нас на первых порах весьма существенной точкой опоры.

«Сюда же в Псков ожидался в первую очередь приезд к нам Мартова. В переписке же было установлено, что мы трое берем на себя инициативу создания, как нелегального журнала, так и нелегальной газеты для обслуживания задач движения, в особенности же для борьбы с пороками этого движения, как они неожиданно и с необычайной резкостью выявились к 1899 г.

«Поощренные немецким бернштейнианством, русские «легальные марксисты», со Струве и Туган-Барановским во главе, скоропалительно быстро меняли свой идеологический фронт. В практике же социал-демократии вырастал и складывался в особое течение так называемый «экономизм».

«Даже по сохранившимся письмам Ленина можно проследить, до какой степени этот перелом в идейно-политической обстановке застал нас всех врасплох и в частности Ленина. Ибо, если Ленин не имел ни малейшей склонности идеализировать первые литературные опыты Струве, — этого наиболее ярко выраженного «легального марксиста» 90-х годов,—то эволюция представителей «легального марксизма» влево, — в сторону марксистской социал-демократии, — за период 1895 — 1898 г.г. заставила его относиться к ним гораздо более доверчиво и дружелюбно, чем раньше. Не даром на это трехлетие приходится общая работа Ленина со Струве в сожженном цензурой марксистском сборнике 1895 г. («Материалы для истории нашего хозяйственного развития»), участие Струве (хотя и неоффициальное) в русской социал-демократической делегации на Лондонском международном съезде 1896 г. и, наконец, его — Струве — авторство в манифесте только-что объявившей о своем существовании на своем первом съезде в 1898 г. Российской Социал-демократической Рабочей партии. После этого скачек вправо, ярко обрисовавшийся в течение 1899 г. как в легальной марксистской литературе, так и в практике рабочего движения, должен был особенно остро почувствоваться благодаря своей воистину катастрофической внезапности.

«И соответственно этому в письмах Ленина и его корреспондентов так же быстро меняется тон в отношении к героям этого сдвига и крепнет сознание необходимости открытого разрыва с ними, открытой и непримиримой борьбы.

«В частности, мне, раньше даже, чем Ленину, пришлось убедиться в бесповоротном уходе Струве от марксизма и от социал-демократии. Объясняется это тем, что в то время как Ленин в продолжении своей ссылки не был непосредственно связан с петербургской марксистской литературной средой, я об этой среде имел постоянные сообщения и знал о происходящей эволюции задолго до того, как она проявилась в печати. Меня держала в курсе происходившего в Петербурге А. М. Калмыкова, принимавшая участие в редакции, как журнала «Новое Слово», так и журнала «Начало», меня осведомляли Туган-Барановский и Струве.

«Как образец той «реакции против марксизма», о которой я писал Ленину и которая, по его словам, была для него «новостью», приведу выдержку из письма Струве ко мне, относящегося к февралю 1899 г. В этом письме заключалась и та характеристика борьбы Плеханова против ревизионизма, как «омерзительной», которая в свое время вывела меня из равновесия и на которую ссылается Ленин в своем письме от 27 июня 1899 г.

«... В Ваших письмах, — писал Струве в письме от 2 февраля 1899 г.,—меня неприятно поразили некоторые суждения. Вы пренебрежительно отзываетесь о Бернштейне и его статьях и даете панегирический отзыв о Parvus'e. Неужели Вы не чувствуете, что за Бернштейном о г р о м н а я заслуга в том, что он выступил против ортодоксальных, обветшалых идей и против ортодоксальной идеологии, которая утеряла смысл, а с ним и внутреннюю правду? Роль Парвуса и Люксембург в Штутгарте *) была самая жалкая: такой убогой защиты я даже от них не ожидал. Разве Вы не чувствуете, что они совершенно провалились (туда им и дорога!), и что Каутский только тем спас ортодоксию от формального поражения, что подменил вопрос об эволюции общества чисто политическим вопросом? У Бернштейна много слабых сторон (он плох в философии, немножко филистр, теоретически не совсем ясно мыслит), но у него одно грамадное достоинство: добросовестность мышления, то чего именно совершенно не достает его противнику, монисту **). Полемика монista против Бернштейна и Конрада Шмидта прямо п о з о р н а (курсив Струве) и я думаю, что Каутский сделал большую ошибку, не отговорив от нее монista. Ф и л о с о ф с к и о н а крайне слаба, до детскости, морально-омерзительна, что и дал понять Шмидт в своем очень хорошем ответе. Внутреннее положение монista крайне печально и глубоко трагично... Трагизм его заключается в том, что он отстаивает совершенно безнадежные позиции: 1) ортодоксальный взгляд на общественную эволюцию, 2) материализм, который никому и ни на что не нужен. 3) гегельянство (диалектика и проч.) тоже абсолютно ни к чему не нужное и совершенно несостоятельное. Все это реквизиты ортодоксии, которая держится только тем, что она стала дорогой традицией, т. е. консерватизмом человеческих мозгов. В сущности, в действительности нет ровно никакого дела до спора между ортодоксией и ересью, потому что действительность давно послала ортодоксию к черту»...

Отмечу в заключение еще одну деталь в нашей тогдашней переписке с Лениным, — мое разногласие того времени с ним по вопросу о Скалдине, — разногласие, о котором Ленин упоминает в своих двух письмах ко мне — от 26 января и от 27 апреля 1899 г. В настоящее время я не могу, разумеется, точно восстановить аргументацию моих писем, но я помню хорошо, что данное разногласие не связывалось в моем представлении с какими либо общественными выводами; оно не обобщалось, — как позже, — и казалось мне просто разногласием исключительно методологическим. С точки зрения марксистской методологии я находил неправильным, говоря об идейной преемственности русского марксизма, т. е. русской социалдемократии, от так называемых идей 60-х годов, протягивать ниточку, да еще в споре с народничеством, к взглядам такого писателя, как Скалдин, который был чужд всему демократическому движению России. Это значило, — казалось мне, — брать его, Скалдина, отдельные суждения изолированно, вне общественно-психологической обстановки, эти взгляды породившей, вне социальной среды. Формальное сходство идей еще не указывает на подлинную идеологическую близость. В своих тогдашних «журнальных заметках», носивших подзаголовок «О наследстве и наследниках», я именно и доказывал обратную тезу, т. е. что формальное несходство идей может не мешать и не должно мешать признанию истинными наследниками демократии 60-х годов марксистов-социал-демократов. Как видно из писем Ленина ко мне, и он не видел в этом споре с ним какого-либо существенного расхождения».

68. О каком списке книг речь идет в данном месте, А. Н. Потресов точно не помнит; по всей вероятности, это был список новинок марксистской литературы того времени: А. Н. Потресов, благодаря своим связям с петербургской

*) В Штутгарте в 1898 г. партейтаг германской с.-д. партии обсуждал вопрос о выступлении Э. Бернштейна.

**) Монист — Г. В. Плеханов.

марксистской средой, имел возможность получать почти все новинки в этой области (больше всего ими его снабжала А. М. Калмыкова) и время от времени делился ими с ближайшими единомышленниками, в том числе и с Лениным.

69. «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» — журнал, основанный в 1888 г. Генрихом Брауном и посвященный разработке вопросов, связанных с изучением положения рабочего класса; выходил сначала в Тюбингене, а затем, с 1892 г., в Берлине.

В дальнейшем речь идет о статье Н. Б. Струве (напечатана без подписи в XII т. Archiv'a): «Новое фабричное законодательство России» (см. «Ленинский сборник», т. IV, стр. 10).

70. Ленин говорит о статье Струве: «Историческое и систематическое место Русской кустарной промышленности», напечатанной в № 4 журнала «Мир Божий» за 1898 г. (перепечатана в сборнике «На разные темы», 1902 г. стр. 427 — 447).

71. «Ученики» — тогдашний псевдоним русских марксистов, принятый в литературе из цензурных соображений.

72. Статья Н. Г.: «Материализм и диалектическая логика» помещена в №№ 6 и 7 «Русского Богатства» за 1898 г. Под этими инициалами скрывался Х. Житловский (р. 1866 г.), игравший заметную роль в народовольческих и эсэровских кругах эмиграции 80—90-х годов, сотрудник «Вестника Народной Воли»; один из основателей «Русского Рабочего» (1894 — 1899 г.г.) и т. д. (Его воспоминания о тех годах напечатаны в 1921 г. в Нью-Йорке на древне-еврейском языке в виде предисловия к «Воспоминаниям социалиста-революционера» — М. М. Розенбаума). Во второй половине 90-х годов в западно-европейской социалистической прессе умеренного лагеря («Sozialistische Monatshefte», венская «Deutsche Worte» и др.) поместил ряд статей, посвященных философской критике марксизма; те же темы он брал и для своих статей в легальных русских журналах тех лет (кроме «Русского Богатства», он печатался в «Новом Слове» — при народнической редакции, — в «Жизни» и т. д.).

73. Автором этим был Г. В. Плеханов: против нео-кантианства Г. В. Плеханов выступил уже в 1898 — 1899 гг. в немецкой печати, — в ходе своей полемики с К. Шмидтом; на русском языке дать оценку нео-кантианству он смог только в «Заре».

74. Эта полемика шла в журнале «Вопросы философии и психологии» и отчасти в журнале «Новое Слово».

75. «Время» — «Neue Zeit», теоретический орган германской социалдемократии, где в июле 1898 г. была помещена статья Г. В. Плеханова: «Бернштейн и материализм», — первая в серии полемических статей Плеханова против Бернштейна и К. Шмидта. А. Н. Потресов, находясь в ссылке, регулярно получал этот журнал; просимый Лениным номер его был ему Потресовым выслан.

76. Статья Г. В. Плеханова: «К 60-летней годовщине смерти Гегеля» напечатана в «Neue Zeit» за 1891 г.

77. Статья М. Б. Ратнера: «По поводу нового издания I тома «Капитала» помещена в № 7 «Русского Богатства» за 1898 г. М. Б. Ратнер — видный деятель партии с.-р. и примыкавшей к ней «социалистической еврейской рабочей партии» «Серп», специализировавшийся позднее на вопросах национального движения; псевдоним его в революционной печати — «М. Борисов».

78. Речь идет о статьях П. Б. Аксельрода: «Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie», напечатанных впервые в «Neue Zeit» за апрель 1898 г.

В связи со сделанною ниже Лениным сноскою напомним, что эти статьи были вызваны начавшим в то время выявляться расхождением группы «Освобождение Труда» с «экономистами» — С. Н. Прокоповичем, Е. Д. Кусковой и др.

79. «Политического изолирования русского пролетариата», — об этой опасности Аксельрод писал в брошюре «К вопросу о современных задачах и тактике русских с.-д.» (Женева, 1898 г.).

80. В. И. Ленин намекает на ставшее какими-то путями известным ему столкновение между ссыльными г. Котельнича Евг. Ив. Шишагиным (с.-д., студент петерб. лесного института) и Соколовым (с.-р.).

81. «Начало» — марксистский журнал, выходивший в 1899 г. (всего четыре книги) под редакцией П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, В. Я. Богу-

чарского и А. И. Калмыковой. А. Н. Потресов не только был в курсе этого предприятия, но и написал для первого же номера статью: «О наследстве и наследниках», из-за которой этот номер был задержан цензурой и вышущен в свет лишь после ее изъятия.

82. Эта часть письма Ленина является ответом на замечания, сделанные А. Н. Потресовым по поводу статьи Ленина: «От какого наследства мы отказываемся?» (Собр. соч., т. II).

83. Скалдин (Ф. Еленев) — в 60-годах либерал-«манчестерец», автор интересной книги «В захолустьи и в столице», с которой был знаком К. Маркс и ссылки на которую имеются у Энгельса (в «Soziales aus Russland»). Есть основание полагать, что у Ленина интерес к Скалдину был пробужден встретившеюся ссылкою на него у Энгельса. В 90-х годах Скалдин был уже крайним реакционером и членом Главного цензурного комитета.

84. В этом примечании Ленин писал: «Взять представителя наследства с более типичным тоном было бы, во-первых, неудобно по разным причинам, а, во-вторых, могло бы породить недоразумение при параллели с современным народничеством» (Собр. соч., т. II, стр. 321).

85. «Либеральный консерватор» — термин, употребленный для характеристики позиции Скалдина Энгельсом (во второй статье против Ткачева).

86. Т.-е. статья Аксельрода в «Neue Zeit» (см. прим. 78 к данному отделу); Ленину они были присланы А. Н. Потресовым.

87. Здесь Ленин солидаризируется с замечанием П. Б. Аксельрода об опасности для рабочего движения двух крайностей — увлечения экономической борьбой вплоть до забвения про борьбу политическую и попытки немедленного совершения «анархической или коммунистической революции».

88. «За шестьдесят первый», т.-е. за освобождение крестьян.

89. Ленин говорит о статье «Рабочее движение в России», напечатанной в № 2 журнала «Soziale Praxis» за 1896 г. за подписью P. Inorodzew (П. Б. Струве?); нужные цитаты из этой статьи приведены в т. IV «Ленинских сборников», стр. 17 — 18.

90. Parvus — А. Л. Гельфанд в то время заставил много говорить о себе в связи со своими статьями против Бернштейна, печатавшимися в январе — апреле 1898 г. в «Sächsische Arbeiter-Zeitung» и явившимися первыми по времени критическими статьями о Бернштейне, написанными лицом, стоящим на точке зрения ортодоксального марксизма. — А. Н. Потресов в связи с этим местом письма Ленина вспоминает:

«О Parvus'е я, по всей вероятности, писал Ленину в связи с выступлением Parvus'а против Бернштейна в Sächsishe Arbeiter-Zeitung», которую Парвус тогда редактировал. Знаком я был тогда и с его брошюрой «Der Weltmarkt und die Agrarkrisis». Мне и лично пришлось с ним познакомиться через Каутского за год до моего ареста в 1896 г. Я был очень высокого мнения о его теоретических способностях, ждал от него очень многого в будущем и питал надежду затянуть его в русское движение. Этим объясняется, почему я настаивал и настоял перед группой «Освобождение Труда» на включение его в русскую делегацию на Лондонском международном конгрессе 1896 г., — это далось мне не легко, так как «Группа» была настроена против Парвуса и, имея опыт сношений с ним, очень недоверчиво относилась к нему, как к человеку. Очевидно об этом я и рассказывал Ленину в своем недошедшем до нас письме, на что Ленин и отзывается в письме от 26 января 1899 г.».

91. Установить, о каком Верте идет речь, нам не удалось; А. Н. Потресов о нем сообщает: «Верт, сколько помнится, написал какую-то статью или рецензию в одном из тогдашних марксисто-образных органов. Кто он, не знаю, и больше его имени в литературе не встречал».

92. Евг. Соловьев (Андреевич), 1863 — 1905, известный критик и историк литературы; в 1898 г. напечатал ряд статей в «Научном Обозрении»; с января 1899 г. начал печатать в «Жизни» серию очерков о литературных течениях 70-х годов.

93. М. М. Филиппов (1858 — 1903) — редактор журнала «Научное Обозрение», где печатались и авторы-марксисты (Плеханов, Засулич и др.); автор многочисленных статей в этом журнале; в 1899 г. определенно склонялся к «критикам» марксизма.

94. «Переодетая литература», т.-е. такая, где авторы наряжены под марксистов. Насколько вспоминает А. Н. Потресов, это замечание Ленина было ответом на высказанную им, Потресовым, мысль о необходимости, в виду идущего «выветривания» легального марксизма, создания органа, который объединил бы вокруг себя марксистов не переодетых.

95. Е. Д. Кускова, тогда только-что приехавшая из-за границы в Россию и горячо выступавшая в петербургских литературных и вообще интеллигентских кругах в защиту своих взглядов, как раз именно в это время сформулированных ею в известном «Credo» (история последнего ею рассказана в № 10 «Былого» за 1906 г., стр. 320 и сл.; ср. также рассказ А. И. Елизаровой, напечатанный в примечаниях к т. I Собр. соч. В. И. Ленина, стр. 664 — 665).

96. Первая статья, вырезанная из № 1 — 2 «Начала», — статья А. Н. Потресова: «О наследстве и наследниках». Второй статье — «Не в очередь», в то время также не удалось дойти тогда до читателей; из-за нее была задержана апрельская книжка «Начала». Обе эти статьи перепечатаны в сборнике статей А. Н. Потресова: «Этюды о русской интеллигенции». Петербург, 1906 г. изд. О. Н. Поповой.

97. В связи со студенческими волнениями 1899 г. М. И. Туган-Барановскому было запрещено чтение лекций в университете.

98. Второе издание «Промышленных кризисов (очерк из социальной истории Англии)» Туган-Барановского вышло в 1900 г.

99. «Начало», в котором печатался и В. И. Ленин.

100. Ю. О. Мартов-Цедербаум, находившийся в это время в Туруханске.

101. «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» — «Начало», №№ 1 — 2 и 3 за 1899 г. (даваемые дальше Лениным в скобках цифры означают ссылки на №№ и страницы этого журнала).

102. «Мир Божий» — ежемесячный журнал, в котором сотрудничали легальные марксисты — Струве, Туган-Барановский и др.

103. «Новое Слово» — ежемесячный журнал, в 1897 г. выходивший под марксистской редакцией при сотрудничестве Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, В. И. Ленина, Ю. О. Мартова, А. Н. Потресова и др.; вышло всего восемь номеров, после чего журнал, с нарушением даже тогдашнего законодательства о печати, был закрыт.

104. В виду закрытия «Начала» эти статьи были напечатаны в №№ 1 и 2 журнала «Жизнь» за 1900 г.

105. Напечатана в № 1 «Научного Обозрения» за 1899 г.

106. Статья П. Струве: «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве (по поводу книги Булгакова и статьи Ильина)». Напечатана в № 1 «Научного Обозрения» за 1899 г.

107. Статья Ленина: «Еще раз к вопросу о теории реализации» помещена в № 8 «Научного Обозрения» за 1899 г.

108. «Экономические этюды и статьи», Петербург 1899 г.

109. Zusammenbruch — крушение, катастрофа; теория Zusammenbruch'а — теория революционного развития общества.

110. Речь идет о книге Бернштейна: «Die Voraussetzungen des Socialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie»; вышла в марте 1899 г.

111. «Frankfurter Zeitung» — большая ежедневная газета радикально-демократического направления, выходящая во Франкфурте-на-Майне; основатель ее и долголетний редактор Зоннеман, хороший знакомый Бебеля, Маркса и др., живо интересовался рабочим движением и отводил много места информационному материалу о последнем; поэтому в России, куда легальный доступ немецкой социалистической прессе был закрыт, нередко выписывали «Frankfurter Zeitung», как источник сведений о рабочем движении заграницей.

112. «Жизнь» — журнал, выходивший в 1897—1901 гг., сначала три раза в месяц, затем — в формате толстого ежемесячного журнала; 1899 г. перешел в руки марксистской редакции.

113. Begraben — похоронить; это выражение по адресу Бернштейна Плехановым употреблено в его открытом письме к К. Каутскому, напечатанном в «Sächsische Arbeiter-Zeitung» за 1898 г.

114. Название книги Плеханова, изданной Dietz'ем в 1896 г.

115. Речь идет о Г. В. Плеханове; по поводу этого места письма В. И. Ленина А. Н. Потресов сообщает:

«Точных слов и аргументации Плеханова в этом не столько споре, сколько беседе (Ленин по настоящему не спорил, не чувствуя себя достаточно философски вооруженным), я, разумеется, не помню. Но самый факт беседы на эту тему хорошо сохранился в моей памяти. Если не ошибаюсь, беседа эта происходила летом 1895 г. в горах в местечке Ормони (неподалеку от долины Роны). В эту горную деревушку Ленин и я (третьим нашим компаньоном был А. М. Водов) пришли пешком из Кларана через довольно высокий горный перевал. Туда же в Ормони приехал Плеханов и мы всей компанией поселились в одном пансионе. С нами, приезжими из России, Плеханов всегда предпочитал проводить время вне Женевы, чтобы избавиться от соглядатаев из русской охранки и таким образом не подвергать нас риску от общения с ним».

116. Ленин имеет в виду отчет о Штутгартском конгрессе, напечатанный «Рабочей Мыслью» (№ 4); автором этого отчета был К. А. Кок.

117. Речь идет об отказе Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода от редактирования изданий «Союза русских социалдемократов» (на съезде «Союза русских социал-демократов» в ноябре 1898 г.

118. «Развитие капитализма в России».

119. Н. Карелин — псевдоним, под которым в 1899 г. В. И. Засулич выпустила свою книгу о «Ж.-Ж. Руссо». Рецензия на нее А. Н. Потресовым написана не была.

120. Речь идет о статье А. Н. Потресова, вырезанной цензурой из № 1—2 «Начала»; присланная Ленину она была самим Потресовым, — безличный оборот, употребленный Лениным в письме, объясняется соображениями конспирации.

121. Речь идет о замечании П. П. Маслова в статье «Идеализация народного хозяйства» («Научное Обозрение», № 3 за 1899 г., стр. 632 ; это замечание было направлено против статьи Ленина: «От какого наследства мы отказываемся».

122. Т.-е. в цензурном ведомстве.

123. «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» — см. прим. 1.

124. Т.-е. №№ «Neue Zeit» со статьями П. Б. Аксельрода (см. прим. 78).

125. Речь идет, повидимому, о вырезанных по цензурным соображениям страницах книги В. И. Засулич о Ж.-Ж. Руссо.

126. «Начало».

127. Р. Гвоздев (Р. Э. Циммерман): «Кулачество — ростовщичество», 1898 г.

128. «Не в очередь» — статья А. Н. Потресова, включенная в апрельский № «Начала» (за подписью А. Н. К—р—ий, т.-е. Красенский, — псевдоним этот Потресовым был выбран по девичьей фамилии его матери .

129. М. Соловьев, тогдашний начальник Главного управления, по делам печати; оффициальные документы цензурного ведомства о «Начале» опубликованы в т. IX «Красного Архива», стр. 264 — 268.

130. Книга М. И. Туган-Барановского: «Русская фабрика в прошлом и настоящем».

131. Туган-Барановский имеет в виду свою статью: «Die soziale Wirkung der Handelskrisen in England», напечатанную в 1—2 тетрадях «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» за 1898 — 1899 гг. (т. XIII).

132. «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса»; отзыв о ней Ленина см. в письме последнего от 27 июня 1899 г.

133. Речь идет о тогда только-что вышедших томах «Истории германской социалдемократии»; А. Н. Потресову удалось получить эти книги в ссылку и он по прочтении посылал их В. И. Ленину.

134. См. выше, прим. 119.

135. «Развитие капитализма в России»; как вспоминает А. Н. Потресов, эту книгу он в письме к Ленину «расхвалил».

136. Николай —он, — см. выше, примечание 14 к этому отделу; Ленин говорит об его книге «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства»; немецкий перевод книги вышел в 1899 г. (французский — только в 1902 г.), —

Ф. Энгельс, давним корреспондентом которого Даниельсон был, действительно оказал содействие появлению этого перевода: в его архиве имеется письмо некоего Andr. Konoff, документально подтверждающее это указание (см. также письма Энгельса к Н. Даниельсону, «Минувшие годы», № 2 за 1908 г., стр. 253).

«Монист» — Г. В. Плеханов; мнение Энгельса о книге Н. Даниельсона ему могло быть известно из личных бесед, которые он с ним вел во время своего пребывания осенью 1894 г. в Лондоне, — в письмах Энгельса к Плеханову (сборник «Группа Освобождения Труда», т. II) такового отзыва не имеется. Что отношение Энгельса к книге Н. Даниельсона было во многом критическим, видно из его писем к последнему («Минувшие годы», № 2 за 1908 г., стр. 246 и сл.).

137. В Москве тогда жила сестра В. И. Ленина — А. И. Елизарова.

138. Отзыв С. Булгакова о книге Каутского «Аграрный вопрос» был напечатан в «Archiv für soziale Gesetzgebung u. Statistik», 1899 г. (т. XIII, тетрадь 5 — 6).

139. См. выше, прим. 104.

140. См. выше, прим. 132.

141. Основанием для такого вывода А. Н. Потресову служили печатаемые нами выше письма самого М. И. Туган-Барановского, — этот последний в то время находился на поворотном пункте своего политического развития и сам еще недостаточно определился.

142. Статья М. И. Туган-Барановского: «Экономический фактор в истории» напечатана в журнале «Мир Божий» № 12 за 1895 г.

143. Этот отзыв о Туган-Барановском И. К. Михайловским был брошен в его статье в «Русском Богатстве» за 1896 г.

144. Н. К. Крупская, гимназическая подруга жены Туган-Барановского, была лично знакома с последним, — некоторые черты для характеристики последнего ею даны в сборнике «О Ленине» (изд. «Института Ленина», в. I, стр. 19). А. Н. Потресов вспоминает, что и он, со своей стороны, «характеризовал Ленину Туган-Барановского, как человека в общественном отношении несерьезного. Талантливый ученый-специалист (особенно высоко ценил я в то время его только что вышедшую тогда «Русскую фабрику»), он в личных разговорах, общественных суждениях, производил впечатление какого-то наивного, почти что ограниченного человека. В одном из своих писем того времени я писал, однако, Ленину, что Туган-Барановский приближается к нам, между тем, как Струве отдаляется. Писал на основании писем полученных мною в то время от Туган-Барановского» (напечатаны в настоящем сборнике под №№ 22 и 24, отдел I).

145. Статья Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве» («Научное Обозрение», № 1 за 1899 г.).

146. В рецензии на книгу Зиммеля («Социальная дифференциация»), помещенной в майской книжке «Жизни» за 1899 г.

147. См. выше, прим. 142.

148. Ленин говорит о статьях Булгакова: «Закон причинности и свобода человеческих действий» и Струве: «Еще о свободе и необходимости», напечатанных в майской книжке «Нового Слова» за 1897 г.

149. Н. Нежданов — псевдоним Фед. Андр. Череванина-Липкина; упоминаемая Лениным его статья носила название: «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве».

150. Замечания о неокантианстве имеются в статьях Ленина: «Еще к вопросу о теории реализации» и «Капитализм в сельском хозяйстве» (собр. соч., т. II, стр. 486, и т. IX, стр. 48).

151. Речь идет о книге А. А. Богданова-Малиновского «Основные элементы исторического взгляда на природу»; рецензия на нее в «Начале» подписана: «Г—дь».

152. «Первая книга Богданова» — «Краткий курс экономической науки» (1898 г.).

153. Речь идет о тех статьях, заглавия которых приведены в прим. 148.

154. Соответствующее сообщение А. Н. Потресова говорило о выступлениях в Петербурге Е. Д. Кусковой, — см. письмо М. И. Туган-Барановского (об этих выступлениях Потресов знал и по письмам А. М. Калмыковой).

155. «Критики» — термин, который в это время стал легальным псевдонимом русских бернштейнианцев.

156. Такая оценка эволюции Струве А. Н. Потресовым была сделана в письме к Ленину; основанием для нее послужило письмо Струве, большие выдержки из которого напечатаны в замечаниях А. Н. Потресова (см. примечание 67; некоторые выражения этого письма Струве Потресовым, как видно из дальнейшего, были сообщены и Ленину.

157. Т.-е. книги Э. Бернштейна: «Die Voraussetzungen etc.».

158. В связи с этим местом письма В. И. Ленина А. Н. Потресов сообщает: «Статья моя о «Наследстве и наследниках» была направлена против «питерцев», поскольку подчеркивала, как необходимую составную часть марксистского миросозерцания, — «отщепенство». «Отщепенством» же я называл — цензуры ради — революционное отрицание существующего общественного строя».

159. Blitzableiter — громоотвод; это название в переписке А. Н. Потресова тех лет было одним из псевдонимов предполагавшегося к изданию за рубежом ортодоксально-марксистского органа.

160. Настоящее письмо Г. В. Плеханова является единственно уцелевшим его письмом к А. Н. Потресову в ссылку; точная дата его не известна, но несомненно, что оно относится к зиме 1898 — 1899 гг.

161. В. В. Воровский в 1898 — 1902 гг. находился в ссылке в Вятской губ.: в 1898 — 1900 гг. он жил в Орлове, — там же, где жил и А. Н. Потресов; к этому времени относится начало их знакомства. Из печатаемых писем Воровского первые три относятся к зиме 1899 — 1900 г., когда Потресов, месяца за четыре перед окончанием ссылки, получил возможность переехать в Вятку. Три последних — были посланы Воровским уже за границу; — хронологически эти последние несколько выходят из тех рамок, которые отведены нами, для первого отдела данного тома, но по содержанию, по кругу трактуемых вопросов, они несомненно относятся к нему; поэтому мы их печатаем именно здесь.

162. Это письмо не сохранилось.

163. Вас. Мих. Шулятиков (партийный псевдоним «Донат») — видный с.-д. большевик (умер в 1912 г.); выступал в марксистской литературе защитником парадоксальных взглядов, — оценку одной его работы («Оправдание капитализма в западно-европейской философии») дал Г. В. Плеханов в статье, вошедшей в сборник «От обороны к нападению». В «Русских Ведомостях» он печатался в 1898 — 1899 гг., — Воровский в письме говорит об его статье, «Философ великого страдания», напечатанной в № 342 «Русских Ведомостей» за 1899 г.

164. «Чукотские рассказы» — название одного томика рассказов Н. Тан-Богораза.

165. А. Н. Потресов в точности этого разговора не помнит, но почти несомненно, что в нем речь шла о привлечении В. В. Воровского к литературному сотрудничеству в тогда уже предполагавшихся к изданию «Искре» и «Заре». Статья, о которой говорит Воровский, нигде напечатана не была.

166. Корреспонденция ссыльных вся вообще была под надзором администрации, но этот надзор был негласен: в особых случаях администрация имела право предъявлять почтовым учреждениям требования о выдаче ей всей корреспонденции, приходящей на имя того или иного ссыльного, — в этих случаях последний получал ее уже вскрытой из полицейского управления. Очевидно, такая мера была применена и к В. В. Воровскому.

167. Кружок Станкевича — кружок русских гегельянцев 30-х годов, в который в числе других входили Белинский, Бакунин, Грановский и т. д.

168. Герои различных рассказов и повестей М. Горького.

169. Инициалы проставлены неразборчиво, — можно прочесть и К. Н., и К. И., и К. П. В первом случае они относятся к Екат. Ник. Лосевой (по мужу Первухиной), во втором — к К. П. Захаровой-Цедербаум, в третьем — к Ек. П. Громан, которые все тогда были в Орлове в ссылке и, как все орловские ссыльные, имели возможность часто наезжать в Вятку.

170. Declassés — деклассированные, потерявшие связь с тем социальным классом, из рядов которого они вышли.

171. Ф. И. Дан-Гурвич, тогда находившийся в ссылке в Орлове (по делу Петербургского «Союза Борьбы за освобождение рабочего класса», 1896 г.).

172. Из латинской пословицы: «Amicus — Plato, sed magis amicus — veritas» — «Друг — Платон, но больший друг — истина».

173. В № 1 «Жизни» за 1901 г. было напечатано «Письмо в редакцию» В. В. Воровского, подписавшегося псевдонимом Ю. Адамович.

174. Таков был подзаголовок статей А. Н. Потресова в «Начале».

175. Consortes — сотоварищи.

176. Речь идет об известной статье Ленина против Струве, напечатанной в сожженном цензурой первом марксистском сборнике: «Материалы и т. д.».

177. Статья П. Б. Струве: «Лассаль» (по поводу 70-ти летия со дня его рождения) напечатана в № 11 «Мира Божьего» за 1900 г.

178. Мих. Ник. Леман, бывший тогда в ссылке по делу Петербургского «Союза Борьбы» 1896 г. «Прозрачным» свой псевдоним В. В. Воровский называет потому, что он им был взят по имени — отчеству его жены (Юлия Адамовна).

179. «Орловский оппонент ex professo (по профессии)» — Александр Андреевич Пономарев, тогда орловский ссыльный (из Москвы); позднее был меньшевиком, печатался в московских меньшевистских сборниках (под псевдонимом П. Марев); в 1917 г. перешел к большевикам и играл видную роль в событиях, имевших место в 1917 — 18 гг. в Ставрополе-Кавказском; ныне работает в Наркомземе.

180. Струве на «Письмо в редакцию» Адамовича нигде не отвечал.

181. Отношение партийных с.-д. к «Жизни» в то время было далеко не таким, как раньше отношение к «Новому Слову» или «Началу»: ее считали органом «чужим», бернштейнианским, — каким она в действительности и была.

182. Жена В. Воровского — Юлия Адамовна.

183. Опущена одна строчка.

184. Ник. Ник. Вашков — одноделец В. В. Воровского.

185. Речь идет о Ник. А. Алексееве, отбывавшем тогда ссылку в г. Слободском, Вятской губ., по одному из с.-д. петербургских дел (брат известного позднее издателя с.-д. литературы С. А. Алексеева); его жена — Анна Александровна, урожденная Кирпотенко.

186. Опускаем несколько замечаний личного характера.

187. «Бедному человеку нужно помочь», — слова К. Моора из «Разбойников» Шиллера. Были ли А. Н. Потресовым посланы деньги, установить не удалось; вернее, что нет.

188. Т.-е. статьи А. Н. Потресова, вырезанные из «Начала».

189. Ф. И. Гурвич-Дан, который к этому времени окончил срок ссылки и уехал заграницу.

190. Струве в марте 1901 г. участвовал в демонстрации на Казанской площади, был вместе с другими побит полицией, потом выслан под надзор полиции в Тверь.

191. По всей вероятности Екат. Ник. Лосева (Первухина).

192. Об этой истории см. «Ленинский сборник», т. III, стр. 240.

193. «Новый мастодонт «Русского Богатства»» — В. Г. Подарский; под этим псевдонимом тогда писал Н. С. Русанов (Кудрин), начавший с декабря 1900 г. вести в «Русском Богатстве» новый постоянный отдел: «Наша текущая жизнь»; в мартовской книжке «Русского Богатства» за 1901 он упомянул о «Письме в редакцию» Ю. Адамовича-Воровского, к которому обещал еще вернуться, но этого обещания (быть может, по цензурным соображениям) не выполнил.

194. Зимою 1899—1900 гг. В. И. Засулич, измученная распрями в «Союзе русских с.-д.» и желавшая лично повидаться с «практиками» в России, совершила нелегальную поездку в Россию; ко времени этой поездки относятся ее переговоры с представителями «литературной группы» (Ленин, Мартов и Потресов), главным образом с А. Н. Потресовым, — и участие в разработке плана издания за границей «Зари» и «Искры». Перед 1 мая 1900 г., в виду опасения ареста, по настоянию друзей, В. И. Засулич выехала заграницу, где первые 1—1½ мес. жила в Стокгольме; предполагалось, что она будет играть там роль посредницы в сношениях России с заграницей через Финляндию, но из этих планов ничего не вышло, и В. И. Засулич в начале июня (см. дальше) переехала в Швейцарию.

195. Шутман — псевдоним, которым в то время пользовался А. Н. Потресов; в апреле ст. ст. 1900 г. он, после совещания в Пскове (см. прим. 67, а также

*

отрывок из воспоминаний Ю. О. Мартова, напечатанный в т. IV «Ленинских сборников»), выехал заграницу для подготовительной работы по организации издания «Искры» и «Зари», — общие сведения об этой своей работе А. Н. Потресов дает в нижеследующей, составленной им для настоящего издания справке:

«Мне трудно сейчас восстановить в своей памяти все мои разъезды и переезды 1900 г. в тот период, который предшествовал приезду заграницу Ленина. Сколько помнится, выбравшись за рубеж в апреле [ст. ст.], я очень недолго задержался в Германии, торопясь поехать поскорее в Швейцарию для свидания с П. Б. Аксельродом и Г. В. Плехановым. Общего разговора у нас троих тогда не было, были лишь мои предварительные сообщения. Я познакомил их с теми проектами, которые сложились у нас с Лениным и Мартовым в Пскове, и в первую очередь с нашим — россиян — намерением поставить наш литературный аппарат нелегально и самим остаться законспирированными, вне эмигрантской среды. Отложив общие разговоры до ожидавшегося в средине лета приезда Ленина, я обратился к выполнению той задачи, которую приходилось осуществлять, не откладывая. Надо было наметить: 1) где устроить тайное печатание газеты, 2) где — в каком городе — поселиться редакции новых предприятий, 3) надо было заручиться сетью многочисленных адресов для правильных конспиративных сношений будущего предприятия с Россией.

«Все это осуществимо было только при содействии огромных организационных связей германских социалдемократов. Нужно было, поэтому, прежде всего найти подходящие точки опоры в этой партийной среде. Такими незаменимыми опорными пунктами для нашего дела явились Клара Цеткин *) и в особенности Адольф Браун **). Клара Цеткин собрала нужные Deckadressen, а Адольф Браун был главным советчиком и помощником в нашей подготовительной работе, никогда не отказывавшимся от затраты своего времени и сил. Он же устроил нам и тайный набор и печатание «Искры» в Лейпциге. Чтобы наладить через немцев эти первые подготовительные шаги, я естественно должен был поколесить по Германии, главным образом, между Берлином, Нюрнбергом (где жил Ад. Браун), Штуттгартом (местожительством Клары Цеткин) и, наконец, Мюнхеном. Мюнхен был намечен местом пребывания конспиративной редакции. Здесь нам была оказана помощь доктором Карлом Леманом и его женой — фрау д-р Адамс-Леман, отчасти также Парвусом. Карл Леман вместе с Парвусом выпустил в свое время книгу «Das hungernde Russland» («Голодающая Россия») — результат их совместной поездки в голодающие губернии. Леман позаботился о нашем поселении в Мюнхене вплоть до устройства квартир у надежных «геносс». Отмечу еще содействие Дитца, известного издателя, устроившего нам печатание «Зари». Мне и с ним пришлось многократно вести переговоры.

«Припомнить мой тогдашний маршрут по Германии, откуда и куда и в каком порядке я разъезжал, я в настоящее время не в состоянии. Но я помню, что с В. И. Засулич мы съехались в Берлине. Я ее встретил на вокзале, когда она, приехала из Швеции, и мы с ней вместе двинулись из Берлина через южную Германию, где у меня были очередные дела и встречи, в Цюрих. Здесь Вера Ивановна поселилась временно, а потом приехала ко мне в Рейнфельден (между Цюрихом и Базелем), где я начал проходить курс лечения, после того, как мои устроительные немецкие дела позволили мне дать себе эту передышку.

«Где я встретился с Лениным? Сколько помнится, хотя я и не уверен — в Мюнхене. К сожалению я не помню, была ли в это время и Вера Ивановна вместе с нами, во всяком случае она в этот первоначальный период стояла ближе к нашим начинаниям, чем остальные члены группы «Освобождение Труда». С Лениным мы вместе отправились на совещание со всей группой «Освобождение Труда» в Женеву, и вместе же поселились под Женевой, в Vesenax, в то время как собеседования шли в ближайшем от него местечке Corsier.

«Это был момент моего максимального единомыслия с Лениным, и отголоски его еще чувствуются у меня даже значительно позже, в 1902 г., например, во

*) Ныне член ЦК Германской коммунистической партии.

**) Ныне член ЦК Германской с.-д. партии. В 1898 г., как австрийский подданный, был выслан из Пруссии за работу в с.-д. партии. (В середине 90-х годов он был фактически главным редактором «Vorwärts'а».)

время программного конфликта, когда я хотел морально поддержать Ленина, как товарища, несмотря на несогласие с отдельными положениями его проекта. Ленин и я одинаково сходились тогда в неодобрении полемических приемов Плеханова в его борьбе с критиками марксизма и одинаково хотели, не приемля Струве, как социалиста, использовать его, как демократа. На обоих нас «Vademecum» Плеханова произвел тогда до такой степени отрицательное впечатление, что именно эта брошюра, несмотря на наше принципиальное согласие с ней, сыграла существенную роль в нашем желании поставить «Искру» и «Зарю» так, чтобы не иметь надобности сливаться с обще-эмигрантской средой и участвовать в ее сварах. Лишь позже, уже в мюнхенский период нашей совместной работы с Лениным, когда нами велись переговоры со Струве, приезжавшим к нам в Мюнхен, выяснились не столько, правда, наши принципиальные разногласия в отношении к Струве, сколько разномыслие по вопросу о том, что дозволительно и что нет в отношении к контр-агенту, к человеку, с которым вступаешь в известное соглашение. (Ленин не отвергал à limine соглашения со Струве, как буржуазным демократом). В данном вопросе мы рука об руку с В. И. Засулич шли постоянно против Ленина. Но, повторяю, это было позже. Тогда же, летом 1900 г., к которому относится и эпизод нашей ссоры с Плехановым, подробно рассказанный Лениным в его «Как чуть не потухла «Искра», мы были единодушны в неодобрении плехановского абсолютизма, и этот эпизод только укрепил нас в желании держаться на известном расстоянии от Плеханова, — желании, которое мы впервые ощутили при чтении Vademecum'а... Вера Ивановна после письма, в котором она сообщала нам о признании Плехановым своей неправоты в этом конфликте *), очень скоро приехала в Мюнхен, где и поселилась, чтобы быть в непосредственном контакте с нами при редактировании «Искры» и «Зари».

«В заключение несколько слов об «Объявлении». «Объявление» об издании «Искры» и «Зари» написано Лениным с некоторыми исправлениями, внесенными мною. Так, например, слова объявления, говорящие о желательности и необходимости для социалдемократии возглавления демократического движения России, принадлежат мне. Где оно составлялось? — Я хорошо помню, что когда мы обсуждали его, никого при этом не было; но было ли это в Пскове или где либо за границей, до наших общих совещаний, в точности сказать не могу».

196. «Ouvrier'ское предприятие» — план возобновления издания заграницей «Рабочей Газеты» как центрального органа партии, восстановить которую предполагалось на проектировавшемся в то время Общепартийном съезде. В. И. Засулич к этому плану относилась очень холодно, считая особенно важным издание не газеты, а теоретического журнала.

197. Т-е. для работы по изданию «Зари».

198. Т.-е. А. Н. Потресов вместе со своими коллегами по «литературной группе».

199. В. И. Засулич ездила в Россию и жила в Стокгольме по паспорту болгарской подданной Велики Дмитриевны Кировой; «доктора» в дальнейших фразах — полиция.

200. А. Н. Потресов уговаривал В. И. Засулич написать для «Зари» свои воспоминания о движении 70-х годов, — В. И. Засулич обещала, но так и не написала.

201. Повидимому, на тему, разработанную В. И. Засулич в статье «Заметки читателя по поводу упразднения Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли» (напечатана в журнале «Научное Обозрение» №№ 10 и 11 за 1900 г.).

202. Т.-е. П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский.

203. «Съезд» — предположенный на май 1900 г. II съезд РС-ДРП (некоторые сведения об этой попытке см. в приложении II); группа «Освобождение Труда» на этот съезд получила официальное приглашение (через «Союз русских с.-д.», — передано было Г. В. Плеханову 13 мая 1900 г.), содержавшее просьбу прислать делегата или хотя бы отчет, так как съезд предлагал обсудить вопрос о расколе, происшедшем на съезде «Союза русских с.-д.» в апреле 1900 г. (именно этот раскол В. И. Засулич называет «эпизодом», заняться которым съезд решил).

«Евреи» — здесь деятели Бунда, который в общем и целом в том споре поддерживал «Союз» против группы «Освобождение Труда».

*) Это письмо напечатано ниже, — см. письмо 52.

204. Сверху письма рукою Аксельрода сделана пометка: «Dem Neffen» (племяннику), «Племянником» тогда члены группы «Освобождение Труда» в своей переписке иногда называли А. Н. Потресова. То обстоятельство, что эта надпись сделана по-немецки и приписка в конце письма с приветом Кл. Цеткин, заставляют полагать, что письмо это послано в Штутгарт, где тогда жила Кл. Цеткин с семьей и куда поехал А. Н. Потресов, после нескольких дней пребывания в Швейцарии, для переговоров о печатании «Искры».

205. Полетаев — Н. Э. Бауман; в 1899 г. бежал из ссылки (Вятской губ.) за границу, вошел в «Союз русских с.-д.», примкнув к числу сторонников группы «Освобождение Труда»; участвовал на апрельском 1900 г. съезде «Союза»; в мае 1900 г. должен был ехать в качестве представителя группы «Освобождение Труда» на назначенный в Смоленске II съезд РС-ДРП. Поездка эта, равно как и самый съезд, не состоялись.

206. Т.-е. сторонников позиции большинства «Союза русских с.-д.».

207. «Брат» — здесь Г. В. Плеханов; упоминаемое Аксельродом его письмо к последнему напечатано в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 132—133.

208. «Незнакомый мне родич Ваш» — Ю. О. Мартов, который должен был ехать на съезд в Смоленск в качестве делегата «литературной группы» (Ленин, Мартов, Потресов). — «Минские деятели» — бундовцы. Самый съезд Аксельрод называет «свиданием с минскими деятелями» в виду значительности роли, которую Бунд играл тогда в общепартийной жизни.

209. «Т.» — П. Ф. Теплов (см. прим. 41), отправившийся в это время вместе с т. Копельзоном-Гришиным нелегально в Россию для участия в съезде в качестве делегата «Союза русских с.-д.».

210. Речь идет о деле имущества «Союза русских с.-д.» (после раскола на апрельском съезде 1900 г., — некоторые подробности о котором см. в приложениях).

211. И. С. Блюменфельд в это время заведывал издательскими делами группы «Освобождение Труда».

212. Перевод: «сердечные приветы всей семье Цюндель-Цеткин».

213. Настоящее письмо В. И. Засулич было ответом на письмо Потресова, сообщавшего, что он выезжает в Германию для переговоров с рядом деятелей германской партии относительно их содействия делу издания «Искры» и «Зари». Потресов предлагал В. И. Засулич приехать из Стокгольма для свидания с ним куда-либо в Германию.

214. Старинный учебник географии, принятый в средних учебных заведениях в 60 — 70-х годах.

215. Это письмо напечатано выше под номером 35.

216. Дицъ-Дитц (Dietz), известный деятель германской с.-д. партии, издатель и владелец книжного магазина в Штутгарте. Это замечание Г. В. Плеханова позволяет установить, что письмо им послано в Штутгарт.

Указанных книг Шиппеля и Клейнвехтера Г. В. Плеханов в своем предисловии к «Коммунистическому Манифесту» не цитирует.

217. Об этом свидании см. в напечатанной выше (прим. 195) «справке» А. Н. Потресова.

218. См. прим. 115.

219. Настоящее письмо адресовано в Рейнфельден (Швейцария), где Потресов в это время проходил курс лечения. А. Н. Потресов был там под своей настоящей фамилией, но П. Б. Аксельрод в этом не был уверен.

220. Беатенберг — горная деревушка под Берном.

221. Письмо это не сохранилось.

222. Дочь П. Б. Аксельрода — Вера Павловна Аксельрод-Гуревич.

223. Серг. Мих. Ингерман (род. в 1868 г.) — один из наиболее выдающихся представителей молодежи, помогавшей группе «Освобождение Труда» в ее работе в 80-х годах, позднее кооптированный в состав последней; с конца 90 г. переехал в Америку, где был деятельным организатором групп содействия российской с.-д.; живет в настоящее время в Нью-Йорке. В 1900 г. приезжал в Европу отчасти для свидания с членами группы «Освобождение Труда», отчасти для усовершенствования в своей специальности (Ингерман — врач).

224. Речь идет, повидимому, о письме, печатаемом нами дальше под № 42.

225. Это была семья известного революционера-«землевольца» Ю. М. Тищенко («Титыча»), женатого на родной сестре Над. Ис. Аксельрод.

226. Corsier — дачное местечко на берегу Женевского озера, где в августе 1900 г. жил Плеханов и где состоялось то совещание относительно издания «Искры» и «Зари», которое описано В. И. Лениным в его записи: «Как чуть не потухла «Искра» («Ленинский сборник», т. I).

227. Цюрихберг — гора под Цюрихом.

228. Повидимому, речь шла о получении от американских с.-д. групп материальной помощи намечавшимся «Искре» и «Заре».

229. Речь идет, повидимому, о «Заметках читателя», — см. прим. 201.

230. Одно из образных выражений, которые так любила В. И. Засулич; оно означает, что около В. И. Засулич в это время был кто-нибудь (наверное, из женской учащейся молодежи), кто хотел поехать вместе с нею.

231. Опускаем несколько слов.

232. «Она» — здесь Р. М. Плеханова.

233. Опускаем две строки.

234. «Нечто внутреннее и солидное» — несомненно, хороший русский паспорт, — ср. ниже, прим. 261.

235. Деньги, о которых идет речь, — повидимому, гонорар за статью В. И. Засулич: «Д. И. Писарев», напечатанную в №№ 3, 4, 6 и 7 «Научного Обозрения» за 1900 г.

236. Отмеченные В. И. Засулич наиболее грубые искажения смысла ее статьи о Писареве при перепечатке этой статьи в отдельном сборнике (Петербург, изд. Рутенберг, 1906 г., т. II, стр. 300 — 301), были ею несколько выправлены.

237. У В. И. Засулич в это время несколько обострился старый процесс в легких.

238. В. Н. Аксельрод, по образованию врач.

239. «Зверь» — на языке В. И. Засулич волевой человек, знающий чего он хочет и умеющий за себя постоять («blonde Bestie» — Ницше); «хвост» — человек без собственной инициативы, годный только играть роль приложения к другим людям. Сделать что-нибудь «как зверь, а не хвост» — выполнить какую-нибудь работу толково и обстоятельно.

240. Это было предисловие к брошюре Ю. О. Мартова: «Красное знамя в России», присланной им группе «Освобождение Труда» еще из Туруханска.

241. Т.-е. вестей из России от коллег по «литературной группе», главным образом от Ленина, который должен был приехать еще в начале июля, но задержался на целый месяц.

242. «Компаньон» — Саул Гринфест (о нем см. «Из архива П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 85 и сл.).

243. Это было то самое письмо, о котором упоминается в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 135. Письмо это уже не застало В. И. Засулич в Рейнфельдене, — см. ниже письма 49 и 50.

244. «Родичи» — В. И. Ленин и Ю. О. Мартов, приезда которых для переговоров об издании «Зари» и «Искры» в это время ждали.

245. Речь в этом абзаце идет о революционной организации «Социал-Демократ», основанной сторонниками группы «Освобождение Труда» после раскола на апрельском (1900 г.) съезде «Союза русских с.-д.» (первое время эта организация выступала под именем «Русского социал-демократического союза», — см. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 130 — 132). «Листки», против которых собиралась агитировать оппозиция, — несомненно, плехановские «листки» №№ 1 и № 2: «Из записной книжки социалдемократа», вышедшие в июне 1900 г.

246. Настоящее и следующее письма В. И. Засулич хронологически непосредственно примыкают к тем переговорам 24 — 28 августа 1900 г., которые описаны В. И. Лениным в его записи «Как чуть не потухла «Искра» («Ленинские сборники», т. I); Потресовым и Лениным они были получены в Мюнхене (см. замечания А. Н. Потресова в т. I «Ленинских сборников», стр. 32).

247. Все эти замечания относятся к подготовительной работе по собиранию материала для № 1 «Зари», — из поименованных авторов в последней появились

статьи: Парвуса (П. Молотова: «Европейские рабочие и их русский историк»), К. Каутского («Воспоминания»), Г. В. Плеханова («Опять социализм и политическая борьба» и др.) и В. И. Засулич («Борьба в тюрьме»); приготовленная П. Б. Аксельродом для этого номера «Зари» руководящая статья не смогла в нем появиться по соображениям цензурно-полицейского характера (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 18 — 19) и увидела свет только в 1907 г. в сборнике статей П. Б. Аксельрода: «Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении».

А. М. Кулешова-Турати (русская эмигрантка, вошедшая в итальянское социалистическое движение и игравшая там видную роль) должна была написать об итальянском движении; Вандервельде — о Бельгии. — «Альманахом» «Заря» в этом письме именуется потому, что время его написания относится к дням, непосредственно следующим за совещанием в Корзье, которое, как известно, поставило под вопрос судьбу этих предположенных изданий и закончилось соглашением о совместном издании одного лишь сборника (см. «Ленинские сборники», т. I, стр. 45).

248. Статьи Евг. Соловьева-Андреевича: «Семидесятые годы» появились в «Жизни» за 1899 г. №№ 1 — 3, 6 — 11.

249. В виду отсутствия в нашем распоряжении комплекта «Русского Богатства» за 1899 г. нам не удалось установить, о каком «ответе» говорит В. И. Засулич (вероятно, это был отзыв на ее книгу о Руссо).

250. Делая последнее замечание, В. И. Засулич несомненно в значительной степени имела в виду Г. В. Плеханова и его поведение на совещании в Корзье.

251. На международный социалистический конгресс, состоявшийся 23 — 29 сентября 1900 г.

252. Т.-е. все, что она думала относительно поведения Г. В. Плеханова в Корзье.

253. Т.-е. в вопросе об отношении к группе Струве и Туган-Барановского.

254. «Наше здешнее общество» — организация «Социал-Демократ»; позднее группою «Освобождение Труда» были получены (через Ленина) еще четыре мандата на конгресс — три от уральской группы «Социал-Демократ» и 1 от группы уфимских с.-д.; на конгрессе от группы «Освобождение Труда», кроме Плеханова и Засулич, были еще П. Б. Аксельрод и Б. А. Кольцов-Гинзбург (см. «Рабочее Дело» № 8, отд. II, стр. 6, и «Переписка Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 135 — 136). Уже после окончания конгресса группою «Освобождение Труда» был получен еще один мандат из Сибири. «Союзом русских с.-д.» от Москвы на конгрессе было представлены не два, а только один мандат («Рабочее Дело», № 8, отдел II, стр. 6).

255. Г. В. Плеханов в 1894 г. был выслан из Франции, как «анархист» и с тех пор не имел права въезда в ее пределы; о разрешении ему приехать на конгресс шли хлопоты через Жореса — Мильерана, но уверенности в получении не было (незадолго перед тем в феврале 1900 г. разрешение для приезда в Париж на похороны Лаврова было выдано ему под такими условиями, что он предпочел им не пользоваться); Плеханов решил на конгресс все же ехать, хотя бы с риском быть арестованным, — но в последний момент разрешение на его въезд было получено.

Гед особенно настаивал на приезде Плеханова потому, что основным вопросом, который должен был обсуждаться на съезде, был вопрос об участии социалистов в буржуазных министерствах, острее и конкретнее всего стоявший именно во Франции, где один из «жоресистов» А. Мильеран в это время входил в правительство. Из русских с.-д. группировок «Союз русских с.-д.», руководимый В. Н. Кричевским, защищал поведение Миль-рана; отсутствие на конгрессе Плеханова и его единомышленников повело бы к тому, что вся русская секция была бы единодушна в голосовании за жоресистскую резолюцию.

256. Т.-е. заграничной агентуре департамента полиции.

257. Хр. Георг. Раковский тогда жил в Париже; В. И. Засулич обращалась к нему с запросом относительно его помощи в деле транспорта будущей «Зари» в Россию, а также с предложением писать для нее; для «Зари» им ничего написано не было, — в «Искре» им помещен ряд корреспонденций.

258. Бор. Абр. Гинзбург-Кольцов (1863 — 1920) — один из наиболее видных с.-д. эмигрантов 90-х годов, — сторонник группы «Освобождение Труда», секретарь «Союза русских с.-д.» в 1895 — 1898 гг. и т. д. Для «Зари» им ничего написано не было.

259. «Актриса» — повидимому, артистка Елиз. Павл. Рябова, жена Х. Г. Раковского; В. И. Засулич к ней была очень расположена.

260. «Беленький» — одна из кличек, данных В. И. Засулич П. Б. Струве (В. И. Засулич такие клички давала всем своим знакомым); «серенький» — повидимому, М. И. Туган-Барановский; почему называет Засулич их «габиюльскими обвиняемыми», нам не известно.

261. Повидимому, хороший паспорт; В. И. Засулич в это время думала, если окончательно не удастся дело с изданием «Зари» и «Искры», опять поехать нелегально в Россию.

262. Речь идет о гонораре из «Научного Обозрения».

263. Елиз. Григ. Гинзбург, жена Б. А. Гинзбурга-Кольцова.

264. О ком идет речь, установить не точно удалось, — возможно, что о В. Я. Яковлеве-Богучарском, который в это время был вызван заграничным «Союзом» для посредничества между ним и «литературною группою» будущей «Искры» (весьма вероятно, что именно ему было адресовано то письмо Ленина к Х-у, которое опубликовано в т. I «Ленинских Сборников»).

265. Перевод: «Мой привет ученому господину», — ироническое восклицание, которым закончил Плеханов свою первую статью против К. Шмидта («Neue Zeit» Jahrgang XVII, т. I); пренебрежительный оттенок, имевшийся в этой фразе, вызвал в свое время особенно острые нападки на Г. В. Плеханова со стороны всех, кто его полемику считал излишне-заостренной и резкой. Петров — В. И. Ленин. Указание этого письма, что Ленин высказывался на совещании в Корзье против этой фразы Плеханова чрезвычайно существенно для понимания сути шедших на нем споров.

266. «Тюлень» — прозвище, данное В. И. Засулич М. И. Туган-Барановскому.

267. Такое приглашение и Струве и Туган-Барановскому было сделано, но последний ни одной статьи ни для «Искры» ни для «Зари» не дал.

268. Ветринский — псевдоним, под которым в эмиграции 90-х годов были известны К. М. Тахтарев («Тар») и его жена Апол. А. Якубова, — Ленин и Потресов с ними были знакомы по совместной работе в Петербурге в 1895 — 1896 гг.

269. Выражение «при редакционном участии» имеется в пункте 1 того «договора об издании «Зари» и «Искры»», который был заключен между членами «литературной группы» и группы «Освобождение Труда» (документ этот, датированный 6 октября 1900 г., опубликован в т. I «Ленинских сборников», стр. 71). Замечания настоящего письма В. И. Засулич относятся несомненно к периоду окончательного редактирования этого договора. Пункт этот, согласно соглашению, должен был быть опубликован в № 1 «Зари», но позднее, по соображениям легальности (с точки зрения немецких законов), от опубликования его пришлось отказаться; в самой «Заре» (№ 1) было сказано лишь, что она «издается при ближайшем участии Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода»; в «Объявлении» об издании «Искры»: «нам обещано... ближайшее участие группы «Освобождение Труда» (Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич)».

270. Статьи Г. В. Плеханова на эту тему ни в «Искре», ни в «Заре» напечатано не было.

271. Эман. Льв. Гуревич (партийные псевдонимы Даневич и Е. Смирнов) — член «Союза русских с.-д.» с самого его основания. Во время борьбы 1900 г. в «Союзе» между группою «Освобождение Труда» и «молодыми», Э. Л. Гуревич примкнул к большинству, был даже выбран в «администрацию» «Союза», но после парижского международного конгресса вышел из «Союза», одно время работал в «Искре», потом примкнул к группе «Борьба» (Гуревич, Д. Б. Рязанов, Ю. М. Стеклов), пытавшейся примирить «искровцев» с «Союзом».

Первая его корреспонденция в «Искре» напечатана в № 8 («Письмо из Франции»), но, как видно из его писем в редакцию «Искры» (сохранились

в архиве П. Б. Аксельрода), писать для «Искры» он начал еще до выхода № 1: в ноябре 1900 г. им была прислана большая корреспонденция о конгрессе французских социалистов. Почему эта корреспонденция не была напечатана, из наших материалов не видно.

272. Бор. Наум. Кричевский — эмигрант с 1887 г.; в 1898 — 1902 гг. — главный редактор и теоретик «Рабочего Дела», лидер большинства русской с.-д. делегации на международном конгрессе 1900 г. в Париже.

273. В. И. Засулич несомненно имеет в виду корреспонденции Э. Л. Гуревича (Е. Смирнова) в «Новом Слове», «Начале», «Жизни» и других легальных марксистских изданиях.

274. О какой статье идет речь, нам не известно.

275. О какой статье Вандервельде идет речь, нам не известно, — ни в «Искре», ни в «Заре» его статей напечатано не было.

276. Дмитрий Александрович Клеменц (1848 — 1914) — известный революционер семидесятник и ученый; в 1900 — 1901 гг. жил за границей (после 20 лет пребывания в тюрьмах Сибири) и возобновил старую дружбу с В. И. Засулич, Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом; воспоминаний для «Зари» он не написал и вскоре примкнул к партии с.-р., постоянным сотрудником органа которой «Революционная Россия» он был почти с самого основания последней.

277. Б. Н. Кричевский в конце 90-х годов был постоянным корреспондентом «Vorwärts'a», «Leipziger Volkszeitung», и «Hamburger Echo» из Франции.

278. «Petite République» — ежедневная газета, выходившая тогда в Париже и бывшая органом Жореса, Ж. Ришара и других сторонников участия в правительстве.

279. Е. П. Рябова.

280. Т.-е. в Мюнхен, для работы в редакции «Искры».

281. Dr Lehman — спутник Парвуса во время его нелегальной поездки по России для ознакомления с положением в голодных районах; оказывал активную помощь «Искре» и «Заре».

282. «Докрутить хвост» — на образном языке В. И. Засулич значило «закончить статью»; А. Н. Потресов в это время писал свою статью «Что случилось?» напечатанную в № 1 «Зари», и по окончании ее предполагал ехать в Россию (этим и объясняется приписка в конце письма к В. И. Ленину, сделанная на случай, если Потресов уже уехал), — письмо застало Потресова еще в Мюнхене.

283. Саул Самойл. Ганелин (умер в 1925 г. в Гамбурге) — участник полународовольческих, полу-с.-д. кружков середины 80-х годов в Одессе, потом эмигрант; в конце 80-х — начале 90-х годов принимал участие в первых попытках создания русского с.-д. союза за границей, потом отошел от активной работы, уйдя в свою специальность (он был талантливый инженер-химик, сделавший целый ряд открытий), но помогал по мере сил партийным организациям и поддерживал дружественные сношения с В. И. Засулич.

284. Т.-е паспорта.

285. Начало письма не сохранилось, — имеется только конец, начиная со стр. 5.

286. Во втором томе «Литературные воспоминания и современная смута» были напечатаны статьи Михайловского середины 90-х годов против марксистов.

287. В. И. Засулич в Мюнхен переехала между 18 и 29 октября 1900 г. (см. «Ленинский сборник», т. III, стр. 69 и 78), — настоящее ее письмо, судя по всему написано совсем незадолго до ее переезда туда.

288. Д. Б. Гольдендах (Рязанов), равно как и упоминаемый ниже Стеклов, — немного позднее основатели группы «Борьба» (1901 — 1903 гг.).

289. Настоящее письмо написано П. Б. Аксельродом непосредственно после возвращения из Мюнхена, куда он ездил для участия в переговорах с П. Б. Струве и др. о редакционных делах (оно написано прежде письма П. Б. Аксельрода, датированного тем же 21 февраля 1901 г. и опубликованного в т. III «Ленинских сборников», стр. 134 — 135).

290. Несомненно какие-то новые издания «Искры», — быть может, № 2 самой «Искры» (возможно, что корректуру № 1 «Зари»).

291. Упоминаемый «ответ» сохранился. Из него видно, что кто-то предлагал через П. Б. Аксельрода свою помощь «Искре» (повидимому в деле транспорта), но кто именно — установить не удается (возможно, что это был кто-нибудь из группы латышей Ролау, Скубик и др., — ср. «Письма Аксельрода и Мартова», стр. 18).

292. От Дитца ответа ждали относительно возможности печатать редакционную передовицу, написанную П. Б. Аксельродом для № 1 «Зари», — о получении этого ответа (он был отрицателен) В. И. Ленин известил Аксельрода в письме от 27 февраля 1900 г. («Ленинский сборник», т. III, стр. 137).

293. Иосиф Белли — здравствующий и поныне старый деятель германского с.-д. движения, главный помощник Ю. Моттелера в деле организации нелегального транспорта в Германию цюрихского «Социал-Демократа» 80-х годов. (Этот период описан им в воспоминаниях, изданных в 1912 г. под названием «Красная полевая почта и прочее»). В 1901 г. работал в издательстве Дитца и много содействовал делу издания «Зари» и «Искры».

294. Термин «родич» в это время стал употребляться в смысле — «близкий товарищ»; о ком именно идет здесь речь, нам установить не удалось.

295. Хлорал Аксельрод добывал для В. И. Засулич, которая принимала это лекарство от бессонницы.

296. «Отшельница премудрая» — Инна Гермогеновна Смидович, по мужу Леман (партийные псевдонимы — Загорская и Димка, в швейцарском с.-д. движении известна под именем Е. Теслин), в то время (октябрь 1900 г. — апрель 1901 г.) секретарь «Искры» (в Мюнхене она жила по болгарскому паспорту на имя Димки Байковой).

297. Настоящее письмо является запоздавшим ответом на письмо Мартова от 3 апреля 1901 г. («Письма Аксельрода и Мартова» стр. 21 — 23).

298. «Московские события» — мартовские 1901 г. студенческие демонстрации в Москве; Мартов к своему письму приложил копии отчетов об этих демонстрациях, составленных для № 3 «Искры».

299. Тесть П. Б. Аксельрода — доктор И. Каминер (довольно известный еврейский общественный деятель и писатель, в 1877 г. сотрудник первого социалистического журнала «Гоэмес» и т. д.).

300. К. Каутский через П. Б. Аксельрода просил редакцию «Искры» о посылке статьи для «Neue Zeit» относительно студенческих волнений в России, — статья написана не была.

301. «Weltpolitik» — бюллетени, которые издавал в 1899 — 1905 гг. Парвус в Мюнхене; ряд номеров его за 1901 г. Ленин прислал П. Б. Аксельроду по просьбе последнего (см. «Ленинский сборник» т. III, стр. 139 — 140).

302. М. М. Шоур — с.-д., врач, бывший ссыльный Вятской губ.; статьи его в «Искре» напечатаны не были (о них см. «Переписку Аксельрода и Мартова», стр. 19 — 20, 22, 24 и 28 — 29 и «Ленинские сборники», т. III, стр. 138 — 140 и 153).

303. М. М. — Е. Д. Кускова; Н. Н. — С. М. Прокопович. «Первоначальные тенденции» их взглядов выявлены в их статьях и письмах, написанных в начале 1898 г. и напечатанных Г. В. Плехановым в его «Vademecum»; «Credo» написано Е. Д. Кусковой в начале 1899 г.

304. Эта заметка была помещена в № 26 «Neue Zeit» от 27 марта 1901 г. и гласила:

«Под названием «Заря», издателями которой обозначены Г. Плеханов, В. Засулич и П. Б. Аксельрод, только что выпущена издательством наследники Дитца в Штутгарте интересная литературная новинка. Дело идет об объемистом с.-д. журнале на русском языке, первый том которого лежит перед нами.

«В программном отношении журнал стоит на точке зрения германской социал-демократии. Он подвергает основательному обсуждению законодательство, литературу и общественную жизнь России. Но особо внимательному рассмотрению подвергается русское рабочее движение, относительно которого в Западной Европе распространено совершенно ложное представление.

«Пока мы удовольствуемся этим предварительным сообщением. При случае мы остановимся более подробно на богатом содержании первого тома (оглавление см. на обложке)».

305. Статья Старовера — Потресова: «Что случилось?», — помещенная в № 1 «Зари».

306. В Цюрих Г. В. Плеханов заезжал по пути в Мюнхен, где состоялось большое редакционное совещание относительно № 2 — 3 «Зари» (см. «Письма Аксельрода и Мартова», стр. 29 — 32).

307. О ком идет речь, нам установить не удалось.

308. Н. В. Васильев — революционер-семидесятник, эмигрировавший в конце 70-х годов, осевший в Швейцарии и вошедший в местное с.-д. движение. Корреспонденция его («1 мая в Арбоне») помещена в № 4 «Искры» с таким именно примечанием редакции, о котором просил П. Б. Аксельрод. Резолюция, которая была принята на майском митинге, содержала привет «русскому борющемуся пролетариату и студенчеству».

309. Речь идет о рукописях М. М. Шоура (см. прим. 302). «Южный Рабочий» — с.-д. газета, выходившая в 1900 — 1903 гг. нелегально в России; об упоминаемой Аксельродом статье из № 3 «Южного Рабочего» см. в «Письмах Аксельрода и Мартова», стр. 29.

310. Настоящее замечание является ответом на письмо Мартова, который 1 мая 1901 г. между прочим писал Аксельроду:

«Вы ошиблись, усмотрев где-то намек на то, что нам окончание Вашей статьи («Итоги международной социалдемократии») представляется ненужным. Если мы не упоминали Вам об ней, то потому, что считали Вас занятым статьей для немцев. В № 4 («Искры») иностранный отдел будет (в № 3 за обилием материала обошлись без него) и очень хорошо будет, если Ваша статья поспеет к этому №» («Письма Аксельрода и Мартова», стр. 28.)

Слова Ленина, на которые ссылается в своем ответе П. Б. Аксельрод, имеются в письме от 25 апреля 1901 г. («Ленинский Сборник», т. III, стр. 165).

311. Весь этот абзац посвящен обсуждению выдвинутого Лениным плана создания «Заграничной Лиги русской революционной социалдемократии», — см. письма Ленина от 25 апреля 1900 г. («Ленинский Сборник», т. III, стр. 163 —164) и Мартова от 1 мая («Письма Аксельрода и Мартова», стр. 27). Вопрос этот ставился в плоскости предоставления эмигрантам — сторонникам «Искры» известных прав в отношении издательского дела и т. д.

312. Фридрих Адлер (сын В. Адлера, тогда студент-естественник в Цюрихе), готовил в это время для «Искры» статью о с.-д. движении в Австрии, — напечатана она не была.

313. С. М. Ингерману Аксельрод писал о статье для «Зари», — Ингерманом такая статья написана не была (в «Искре» помещен ряд его корреспонденций — в №№ 12, 28 и др.).

314. Герм. Грейних (1842 — 1925) — один из основателей швейцарской с.-д. партии; для «Искры» и «Зари» им ничего написано не было.

315. Адъюнктами называли помощников Г. Грейлиха по общешвейцарскому рабочему секретариату (Г. Грейлих был его бессменным секретарем); таких помощников у Грейлиха было два, — один для романской, другой для немецкой Швейцарии; в данном случае речь идет, повидимому, о помощнике для романской Швейцарии, каковым в 1900 — 1901 г. был, насколько удается установить, Зигг.

316. Такая брошюра «Искрою» издана не была.

317. Эти письма (П. Б. Аксельрода к В. И. Засулич и из Саратова в редакцию «Искры») нам не известны.

318. Письмо петербургского ткача к Л. О. Цедербаум-Дан с отзывом об «Искре», рассказом о демонстрации 4 мая 1901 г. в Петербурге и т. д., — выдержки из этого письма помещены в № 7 «Искры» (ср. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 39 — 40).

319. Л. Г. Дейча, который к этому времени бежал из Благовещенска заграницу через Японию и Америку.

320. Россель — псевдоним Судзиловского, бакуниста-семидесятника; в 1901 г. он жил на Гавайских островах, где был членом тамошнего сената; Дейч по пути из Сибири прогостил у него несколько недель (см. Дейч: «16 лет в Сибири», 1905 г., Женева, стр. 294 и сл.).

321. А. Финн-Енотаевский, известный экономист, с.-д. середины 90-х годов; (см. «Переписка Аксельрода и Плеханова», т. II, стр. 160 и др. и «Ленинский сборник», т. III, стр. 232 и др.).

322. Соколовский, он же Л. Надеждин — партийные и литературные псевдонимы Евг. Ос. Зеленского, основателя и руководителя «Социально-революционной группы Свобода» (1901 — 1903 гг.), после II съезда РСДРП вошедшего в партию; в 1901 г. он вел переговоры с «Искрой» об объединении, при чем редакция «Искры» предполагала использовать его большой литературный талант для составления популярных брошюр; переговоры эти кончились неудачей, — Зеленский при общем признании с.-д. принципов, в ряде конкретных политических и тактических вопросов резко расходился с «Искрой» (признавал террор и т. д.).

323. Перед поездкой в Цюрих Финн заезжал в Мюнхен, виделся с Мартовым и Крупской, а на обратном пути виделся с Лениным.

324. Статья А. Финна-Енотаевского о кризисах («Теория кризисов») напечатана в № 8 «Научного Обозрения» за 1901 г.; статья «Современный мировой промышленный кризис (1900 — 1902 гг.) была принята редакцией «Зари», с условием внесения нескольких изменений (по предлож. Плеханова), но Ф.-Е., взяв статью для исправления, по возвращении в Россию был выслан на Кавказ и статья попала в Петербург, где была напечатана в «Научном обозрении» в последних номерах за 1902 год.

325. А. С. Мартынов — псевдоним А. С. Пикера, в то время работавшего в «Рабочем Деле», но несколько выделявшегося среди «экономистов» оттенком своих взглядов (ср. его воспоминания в «Пролетарской Революции», № 11 за 1925 г., стр. 273 — 274).

326. В «Рабочем Деле» статей за подписью «Бывалый» не появлялось, — вообще этот псевдоним в революционной журналистике тех лет встречается только в № 1 «Зари», где им пользовался В. Я. Яковлев (Богучарский); о работе последнего в «Рабочем Деле» конкретных сведений у нас не имеется, но возможность ее больше чем вероятна (в виду постоянных и близких связей В. Я. Богучарского с В. П. Махновцем-Акимовым).

327. Алекс. — здесь несомненно Александр, т.-е. А. Кремер, известный деятель «Бунда», в 1901 г. один из членов «Заграничного Комитета Бунда». Настоящее письмо относится к периоду подготовки так называемого «Объединительного съезда» (октябрь 1900 г.), на котором должен был обсуждаться вопрос об объединении организаций «Искры» и «Союза русских с.-д.». П. Б. Аксельрод опасался, что появление на этом съезде А. Кремера, в апреле 1901 г. высланного из Швейцарии за участие в студенческой демонстрации перед русским посольством в Женеве, навлечет опасности на стремившихся сохранить свою легальность членов редакции «Искры».

328. Это замечание могло относиться и к тогдашнему министру юстиции и полиции цюрихского кантона Штесселю (демократ) и к начальнику полиции г. Цюриха Фогельзангу (член общества грютлианцев).

329. Со стороны «Союза русских социалдемократов» было выдвинуто предложение о созыве «Объединительного съезда» в Брюсселе, П. Б. Аксельрод приводит аргументы против этого плана.

330. Т.-е. из членов «революционной организации «Социал-демократ», тогда еще продолжавшей существовать.

331. Повидимому, Б. А. Гинзбург-Кольцов, тогда секретарь организации «Социал-Демократ».

332. О каком письме идет речь, нам не известно.

333. О ком идет речь, установить не удалось, — место ему П. Б. Аксельрод устроил, повидимому, в Баку, через Ю. М. Тищенко.

334. Об этом письме ср. «Ленинский сборник», т. III, стр. 248.

335. Нв. Нв. Мейснер был осужден в 1887 г. в Харькове (покушение на жандармского полковника Бердяева и др.) на десять лет каторги, которую отбывал на Сахалине в исключительно тяжелых условиях; в 1901 г. бежал и примкнул к с.-д. Сообщения о его побеге в «Искре» не появлялось.

336. Для № 6 «Искры» Аксельрод написал две заметки: «Новая избирательная победа австрийских рабочих» и «Выборы в цюрихский городской совет» (напечатаны без подписи).

337. Этих заметок П. Б. Аксельрод не написал.

338. Карский — псевдоним Юл. Мархлевского, известного деятеля польского и германского с.-д., потом коммунистического движения; в 1901 году жил в Мюнхене.

339. Письмо это подписано: «Н. Шарко» — псевдоним, под которым выступала Н. К. Крупская на так называемом «объединительном» съезде заграничных с.-д. организаций» 1901 г. Между строк этого письма химическими чернилами вписано следующее сообщение:

«Получили неприятное известие, что один из наших людей в Питере взят, другой принужден был уехать, так что Питер опять без призора.

«Сегодня получила другое известие: взят наш контрабандист, повидимому, с 3 пудами литературы. Впрочем, это еще не означает окончательного провала пути. Зато начали действовать два других пути, уже провезено 5 пуд. литературы. Ну, кажется все. Всего хорошего».

Первое из этих сообщений говорит, несомненно, об аресте В. П. Ногина (взят 15 октября 1901 г. в Петербурге); вторым агентом «Искры», которому удалось скрыться, был С. Ю. Цедербаум-Ежов, вскоре арестованный в Ковно (см. его воспоминания: «Из эпохи «Искры», ГИЗ, 1926 г., стр. 67 — 68).

340. «Стихотворение Нарциса» — известный «Гимн новейшего русского социалиста», напечатанный в № 1 «Зари» за подписью Нарцис Тупорылов и бывший злой сатирой на экономистов, от имени которых автор провозглашал лозунг: «не увлекаясь, приспособляясь, тише вперед, рабочий народ». Автором его был Ю. О. Мартов.

341. Проф. И. Х. Озеров в 1900 — 1902 гг. вместе с рядом других профессоров и приват-доцентов Московского Университета (Вормс, Ден и др.) в течение некоторого времени выступал лектором на собраниях, устраиваемых зубатовским обществом машиностроительных рабочих.

342. Выдержки из этой корреспонденции напечатаны в № 10 «Искры» («Еще о политическом разврате наших дней»); сведения об упоминаемом выше рабочем-зубатовце Афанасьеве (Михаиле) см. в «Искре» №№ 10 и 11. Помощник Зубатова — Сазонов, жандармский подполковник, — о нем передает Спиридович в своих записках (см. «Архив Русской Революции», Берлин, т. XV, стр. 119 и др.).

343. О какой программе идет речь, нам не известно. Высказаться о местных органах просили, по всей вероятности, С. О. Ежов-Цедербаум, В. П. Ногин и др., которые в это время предполагали поставить областной орган в Петербурге, — ответ «Искры» был отрицательный, она была против таких органов. (См. записки С. О. Ежова: «Из эпохи «Искры», ГИЗ, 1926 г., стр. 62 и сл., а также «Обзор важнейших дознаний» за 1901 г., стр. 23).

344. О каком письме идет речь, установить не удалось; упоминаемая выше программа для занятий в кружках в «Искре» напечатана не была.

345. Письмо это относится к периоду обсуждения редакцией «Искры» проекта партийной программы и дополняет ту группу материалов, которые опубликованы в т. II «Ленинских сборников» (оно должно быть поставлено между документами, напечатанными там под №№ 13 и 14).

346. «Проект соглашения», о котором говорит Аксельрод, напечатан в «Письмах Аксельрода и Мартова», стр. 59 (перепечатан в т. II «Ленинских сборников», стр. 91 — 92). Упоминаемые выше письма В. И. Засулич и Г. В. Плеханова к Аксельроду не сохранились (ответом на письмо второго была открытка Аксельрода, напечатанная в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 268).

347. Т. е. «Второй проект» Плеханова и «контр-проект» Ленина («Ленинские сборники», т. II, документы 5 и 9).

348. В «Проекте соглашения» (см. выше, прим. 346).

349. Соответствующее положение проекта Плеханова гласило: «общество это (буржуазное) в своем развитом виде характеризуется господством товарного производства на основе капиталистических производственных отношений». — «Ленинский сборник» т. II, стр. 57.

350. Это письмо не сохранилось.

351. Не разобрано имя (написанное не полностью).

352. Настоящее письмо является ответом на письмо Ю. О. Мартова от 15 мая 1902 г. (напечатанного в «Письмах Аксельрода и Мартова», стр. 63—66, перепечатано в «Ленинском сборнике», т. II, стр. 423 — 428). Напомним, что данное обострение конфликта внутри редакции «Искры» сосредоточилось вокруг вопроса о статье Ленина насчет аграрной программы и резких замечаний, сделанных Плехановым по ее поводу (документы об этом конфликте опубликованы в «Ленинском сборнике», т. III).

353. Одно или два слова не разобраны.

354. «Брошюра Ленина» — известное «Что делать». Настоящее замечание чрезвычайно важно, так как оно является (наряду с замечанием Плеханова в письме к Засулич, — «Переписка Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 167) документальным подтверждением указаний Ю. О. Мартова («Летопись революции». Берлин, Изд. Гржебина, стр. 143 — 144) на существование серьезных разногласий в редакции «Искры» при обсуждении брошюры Ленина «Что делать?» (как известно, это указание было в известных пределах оспорено в литературе, — см. заметку В. И. Невского в № 3 «Пролетарской Революции» за 1923 г. стр. 317 — 318).

355. Одно слово не разобрано.

356. Несомненно намек на конфликт во время совещания в Корзье (август 1900 г.).

357. Насколько удается установить, это замечание относится к М. Р. Гоцу, — немного позднее бывшему одним из основателей и главных руководителей органа партии с.-р. «Революционная Россия».

358. Это заявление А. Н. Потресова напечатано в «Письмах Аксельрода и Мартова», стр. 67 и перепечатано в «Ленинском сборнике», т. II, стр. 428. (Отметим здесь, что приведенные там строки являются не выдержкой из письма, а всем письмом полностью, — это обстоятельство существенно для понимания впечатления, произведенного им на П. Б. Аксельрода, «заявление» Потресова не имело даже личного обращения.)

359. Т. е. статья Ленина («Гонители земства и Аннибалы либерализма», — «Заря» № 2 — 3) о предисловии Струве (Р. Н. С.) к записке Витте: «Самодержавие и земство» (переписка об этой статье опубликована в «Письмах Аксельрода и Мартова» и «Ленинском сборнике», т. III.

360. Ответ Мартова на это письмо см. «Письма Аксельрода и Мартова», стр. 67 — 69. Отклики на него имеются в письме Потресова к Ленину от 8 июня 1902 г. («Ленинский сборник», т. IV, стр. 105 и др.).

361. Настоящее письмо относится к началу июня, — повидимому, оно писано около 10 июня 1902 г.

362. Эти письма нам не известны.

363. Об этой резолюции (в печати она не известна) упоминает Потресов в своем письме к Ленину от 8 июня 1902 г. («Ленинский сборник», т. IV, стр. 104 — 106). Послана она очевидно не была — против посылки ее возражали Потресов и Засулич (см. ниже, прим. 367).

364. Точная дата письма не известна, но несомненно, что оно относится к 18 — 20 июня 1902 г. и по нумерации, которую «Ленинские сборники» дают переписке членов редакции «Искры», должно стоять между документами №№ 105 г. и 105 д.

365. Повидимому, это «сообщение» Мартова содержалось в том его письме к Л. Г. Дейчу, о котором Мартов упоминает в письме к Ленину от 13 июня 1902 г. («Ленинские сборники», т. IV, стр. 112 и 114). В печати оно не известно.

366. Об этом письме упоминает Мартов в письме к Ленину от 13 июня 1902 г. (в печати оно не известно).

367. Упоминаемое В. И. Засулич «заявление» было несомненно той самой «резолюцией», о которой см. в прим. 363.

368. Т. е. Ленину.

369. Повидимому, откликами на это письмо являются замечания Потресова в его письмах к Ленину от 22 и 23 июня 1902 г. («Ленинский сборник», т. IV, стр. 129 — 130).

370. См. предыдущее письмо.

371. В. И. Засулич имеет в виду «заявление» Потресова от 17 мая 1902 г. (см. прим. 358).

372. Очевидный пропуск, — оставляем как в оригинале.

373. Так как среди замечаний Плеханова, опубликованных в «Ленинском сборнике», т. III, почти не имеется таких, к которым был бы полностью приложим эпитет «грубый», то приходится предположить, что эти замечания действительно были задержаны В. И. Засулич и не дошли до сведения остальных членов редакции «Искры». Нам они также неизвестны.

374. Т.-е. замечания Ленина на «комиссионный проект» программы, писанные по дороге из Мюнхена в Лондон (см. «Ленинский сборник», т. II, стр. 118 — 130).

375. Повидимому, В. И. Засулич имеет здесь в виду те замечания Ленина, которые опубликованы в «Ленинском сборнике», т. II, стр. 65 — 87.

376. Настоящее письмо В. И. Засулич является ответом на письмо Аксельрода от 24 июня 1902 г. напечатано в «Ленинском сборнике», т. IV, стр. 137 — 138.

377. См. письмо Плеханова к Ленину от 20 июня 1902 г., — «Ленинский Сборник», т. III, стр. 429 — 430.

378. См. выше, письмо 67 отдела II; ответное письмо Мартова нам не известно.

379. Об этом письме Дейча упоминает Мартов в письме к Ленину от 13 июня 1902 г. «Ленинский Сборник», т. IV, стр. 112); о письме Аксельрода упоминается в «Переписке Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 171 — 172. Сами эти письма нам неизвестны.

380. Об этом ультиматуме упоминает Мартов в письме к Ленину от 15 июня 1902 г. («Ленинский Сборник», т. IV, стр. 116).

381. Эти письма в печати неизвестны.

382. П. С. Блюменфельд в это время сидел в киевской тюрьме, — слух об его самоубийстве был неверен.

383. Сан-Блазен — горный курорт для туберкулезных в Шварцвальде (Германия); А. Н. Потресов в 1902 г. проходил там курс лечения.

384. «Освобождение» (1902 — 1905) — тогда только начало выходить в Штутгарте под редакцией П. Б. Струве.

385. «Что делать?».

386. Это сообщение Н. К. Крупской являлось почти дословной выпиской из письма П. П. Радченко от 8 июля 1902 г. — см. статью Волковичера в № 3 «Пролетарской Революции» за 1924 г., стр. 82 — 83.

387. В. И. Ленин в это время отдыхал во Франции.

388. Редактируемое Струве «Освобождение» печаталось в типографии Дитца, — там же, где и «Заря», — и редакция последней опасалась недоразумений на этой почве.

389. «Жизнь» — ежемесячный журнал, выходивший в 1902 г. в Лондоне под ред. В. Иоссе. В какой связи циркулировали упоминаемые Н. К. Крупской слухи — нам не известно.

390. Группа «Борьба» (Э. Л. Гуревич, Д. Б. Рязанов и Ю. М. Стеклов) выпустила в это время № 1 (и единственный) своего «Летучего Листка».

391. Упоминаемое письмо не сохранилось и установить точно, о ком и о чем идет речь, нам не удалось; несомненно лишь, что речь идет о каком то вопросе, связанном с организацией транспорта.

392. Фамилия или псевдоним написан совсем неразборчиво (в роде «Циши» или «Цити»), — ясна лишь первая буква: «Ц».

393. Супруги Лалаянцы в это время прибыли заграницу, бежав из-под надзора полиции (они в это время были высланы под надзор до окончания их екатеринославского дела).

394. Щетинщики — несомненно «союз щетинщиков», действовавший в северо-западном крае и связанный организационно с Бундом.

395. Речь идет о поездке Аксельрода на съезд германской с.-д. партии в Мюнхен, — об этой поездке см. «Письма Аксельрода и Мартова», стр. 74 — 78.

396. Это письмо было переслано Потресову Плехановым и сохранилось в одном конверте с печатаемым ниже письмом последнего от 27 декабря 1902 г.; Ленин об этом письме упоминает в письме к Потресову от 26 декабря 1902 г. («Ленинский Сборник», т. IV, стр. 201). Ответ на это письмо Плеханова Ленину напечатан в «Ленинском Сборнике», т. IV, стр. 201.

397. Эти письма в печати не известны.

398. «Бонч» — В. Д. Бонч-Бруевич; в 1902 г. был одним из главных организаторов технической части «Жизни» (главным образом транспорта ее в Россию); после закрытия этого журнала вышел из организации «Жизни», предложил свои услуги «Искре» и был принят в «Заграничную Лигу» (письмо его, о необходимости опубликования которого говорит ниже Ленин, в «Искре» напечатано не было).

399. Фельетоны для «Искры» — статьи об с.-р-ах, напечатанные Плехановым в №№ 32 — 35 «Искры» под заглавием: «Пролетариат и Крестьянство».

400. О Тарасове (псевдоним Н. С. Русанова) Г. В. Плеханов хотел писать в связи с его статьей в «Вестнике Русской Революции»: «Эволюция социалистической мысли». Этот свой план Плеханов осуществил в несколько иной форме, — о статье Тарасова он говорит в предисловии к книге Туна «История революционного движения в России».

401. Потресов последовал совету Плеханова и написал в соответствующем духе Ленину (это видно из ответа последнего, — «Ленинский Сборник», т. IV, стр. 203); это письмо Потресова в печати неизвестно.

402. Почти всю зиму 1901 — 1902 гг. П. Б. Аксельрод и особенно его жена Н. И. Аксельрод были больны и провели в Боглясно, около Нерви.

403. К. Каутский, редактор «Neue Zeit», печатая в декабре 1902 г. (№№ 11 и 12) статью В. И. Засулич: «Террористические стремления в России», сделал к ней следующее примечание:

«Настоящее произведение нашего друга заслуживает тем большего внимания, что среди живущих найдется немного таких, кто так хорошо мог бы на основе своего собственного опыта знать и судить о систематическом терроре и его психологическом действии, как В. Засулич, которая в продолжении более чем человеческой жизни стоит на передовых постах русского революционного движения и выстрел которой в изверга Трепова 5 февраля 1878 г. может быть рассматриваем, как начало первой эры систематического террора в России».

404. «Селянин» — название украинской газеты, выходившей в Галиции и бывшей органом революционной украинской партии (будущей украинской с.-д. рабочей партии), которая как раз в это время проделывала решающие шаги своей эволюции от неопределенного революционаризма к социалдемократии. «Малоросс» — несомненно кто-нибудь из руководителей этой партии (таковыми были тогда Винниченко, Ткаченко и др.), но кто именно — нам установить не удалось.

405. Статья Г. В. Плеханова о круговой поруке («Отмена круговой поруки») напечатана в № 38 «Искры» (перепечатана в т. XII сочинений Г. В. Плеханова). Просимые Плехановым исправления в ней сделаны.

406. Л. Г. Дейч был представителем «Искры» в заграничном бюро организационного комитета.

407. Примечание это к статье вставлено (с исправлением — вставкою пропущенного Плехановым в первой фразе слова «домохозяевам»).

408. Брошюра Энгельса «Крестьянский вопрос» с предисловием Плеханова вышла в свет в издании ЦК РСДРП в феврале 1904 г.

409. П. С. Блюменфельд, который в августе 1902 г. бежал из киевской тюрьмы и, прибыв заграницу, взял в свои руки заведывание издательской частью «Искры».

410. В 1903 г. исполнилось 25-летие покушения В. И. Засулич на Трепова; в связи с этим ей был послан ряд приветствий от с.-д. групп и студенческих колоний заграницей; некоторые группы настаивали на опубликовании их приветствий в «Искре». В. И. Засулич была решительной противницей этого опубликования и ни одно из них напечатано не было.

411. Осенью 1903 г. исполнилось 20 лет со дня возникновения группы «Освобождение Труда».

412. В это время предполагалось переиздание брошюры Мартова: «Красное знамя в России», к которой Аксельродом еще в 1901 г. было написано предисловие. Для второго издания брошюры Аксельрод это свое предисловие переработал наново.

413. Речь идет о статье Аксельрода: «Кто фальсифицирует?», напечатанной в № 42 «Искры» (ответ Крупову-Потапову из «Вестника Русской Революции»).

414. О какой «вещи» идет речь, установить не удалось, — возможно, что о паспорте, который был нужен В. И. Засулич для жизни в Женеве.

415. «Начальство» — член тогда только-что избранного на II съезде ЦК РСДРП. Ф. Лепгник (Курц), вызванный из России заграницу для улаживания конфликта между большинством и меньшинством редакции «Искры».

416. В то время меньшинство пыталось легализовать свое положение внутри партии как особой организационной единицы, добившись от ЦК своего утверждения в качестве самостоятельной литературной группы при ЦК.

417. П. Б. Аксельрод в этой стадии переговоров приехать не смог (см. его письмо Ю. О. Мартову и А. Н. Потресову в «Письмах П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 92 — 93); в Женеву он приехал только спустя приблизительно неделю и участвовал 4 октября 1903 г. в совместном заседании всех членов старой редакционной коллегии «Искры» вместе с Ф. Ленгником.

418. «Ваши требования» — датированное 3 ноября 1903 г. письмо А. Н. Потресова с официальной формулировкой условий «меньшинства» (это письмо опубликовано в брошюре Мартова: «Борьба с осадным положением», Женева, 1904 г., стр. 46). «Наш взгляд» — взгляды Г. В. Плеханова и В. И. Ленина, которые в это время уже значительно расходились между собою в вопросе о поведении в отношении «меньшинства».

419. Этот ответ напечатан в упомянутой брошюре Мартова (стр. 49—50),— датирован он 25 ноября 1903 г.

420. Под псевдонимом Свободина в то время в эмиграции была известна Ольга Федорченко, жена Л. Федорченко (литературный псевдоним Чаров, в «Искре» — Светлов); в 1910 — 1914 гг. она была официальной издательницей «Нашей Зари».

421. Литвинов — псевдоним М. Валлаха, тогда видного искровца-большевика; ныне заместитель народного комиссара по иностранным делам.

422. Курц — Ф. Ленгник, член ЦК, бывший в то время представителем последнего заграницей.

423. Т.-е. печатавшиеся тогда протоколы II съезда РСДРП.

424. Фед. Ил. Гурвич (Дан) — незадолго перед тем бежал из Сибири и примкнул заграницей к меньшевикам.

425. Речь идет о печатании протоколов II съезда; — А. Н. Потресов был одним из трех выбранных съездом членов редакционной комиссии. Протокольная комиссия отклонила предложение Плеханова, — см. письма 83 и 84.

426. Плеханов имеет в виду заявление в № 53 «Искры», — это заявление гласило:

«В виду многочисленных запросов, обращенных к нам, считаем нужным заявить, что протоколы II партийного съезда, редактированные выбранной с этой целью комиссией, появятся в свет в непродолжительном времени. По единогласному решению этой комиссии протоколы будут изданы в полном виде с изъятием только представленных на съезд докладов делегатов местных организаций (эти доклады переданы как материал в редакцию «Искры»). Равным образом в скором времени выйдут протоколы съезда Заграничной Лиги и точно также без каких-либо сокращений».

427. В № 27 «Революционной России» напечатана фельетоном большая статья (без подписи — автором ее был В. М. Чернов): «Маленькие недостатки большого съезда». В этой статье дан был разбор оффициального извещения о втором съезде и отчета делегации Бунда о нем же.

428. «Второй съезд РСДРП. Отчет делегации Бунда»; автором его был Вл. Коссовский.

429. Ими были Б. А. Гинзбург-Кольцов и В. Ф. Галкин-Горин.

430. Печатается по черновику, сохранившемуся в бумагах Потресова; в конце письма несколько фраз (они нами взяты в прямые скобки) перечеркнуты, и нам не известно, вошли ли они в текст, посланный по адресу.

431. Сиротинин — псевдоним, под которым в то время был известен Влад. Фил. Галкин (по протоколам II съезда Горин) (1866 — 1925).

432. Брошюра Ленина: «Почему я вышел из редакции Искры» появилась в половине декабря 1903 г. (перепечатана в III т. собрания его сочинений, изд. 1920 г.).

433. Это была известная статья П. Б. Аксельрода: «Объединение российской социалдемократии и ее задачи», впервые связывавшая споры по организационным вопросам с намечавшимися между большевиками и меньшевиками расхождениями тактического характера; она напечатана в №№ 55 и 57 «Искры»; замечания Парвуса относятся к первой части этой статьи.

434. Парвус, повидимому, имеет в виду мысли, развитые Марксом в статье «К критике гегелевской философии права».

435. Эти вопросы Парвус разрабатывал в своих известных статьях «Война и революция» («Искра» №№ 69, 61 и сл. и отдельное издание).

436. П. Б. Аксельрод страдал бессонницей.

437. Насколько удается установить, настоящее замечание относится к какой-то прокламации, составить которую Потресов (по поручению редакции «Искры») просил Парвуса — таких прокламаций Парвусом в это время составлено несколько.

438. Т.-е. статьи «Война и Революция».

439. Рукопись брошюры Н. Рязанова: «Разбитые иллюзии» (вышла в свет в мае 1904 г.). Брошюра эта была посвящена анализу результатов работы II съезда. Автор ее вел переговоры с редакцией «Искры» об издании этой брошюры партийным издательством, но эти переговоры кончились неудачей, и брошюра вышла как издание автора.

440. Заявление Мартова, составленное в том духе, о котором говорит Парвус, напечатано в № 61 «Искры».

441. Вскоре после начала русско-японской войны П. Б. Струве, в целях усиления агитации, начал издавать в виде приложения к «Освобождению» — «Листок Освобождения». В № 1, датированном 11/24 февраля 1904 г., помещено письмо Струве к студентам, в котором Струве призывал студентов принять участие в патриотических демонстрациях для того, чтобы превратить их в демонстрации анти правительственные; в числе лозунгов, которые должны были быть выкинуты во время таких демонстраций («Да здравствует свободная Россия» и другие, — более острые лозунги Струве объявил «неуместными»). Струве намечал лозунг «да здравствует армия», ибо таким образом действия, по мнению Струве, можно помочь заложить «моральные основы взаимного понимания между армией и тем самодеятельным народом, прообразом и авангардом которого» хотят и должны быть студенты. Замечание Парвуса относится несомненно именно к этому письму Струве. «Искра» свой первый отклик на это выступление Струве дала в статье Т. (Троцкого): «Письма обо всем» (№ 60).

442. О тогдашнем патриотизме П. Б. Струве Потресов писал в своих «Заметках журналиста» в № 62 «Искры» («О патриотизме»).

443. В это время германская, — особенно прусская, — полиция предприняла ряд репрессий против проживавших в Германии русских революционеров и учащейся молодежи (аресты Щеколдина, Красикова, обыски у Струве и т. д.) — в литературе этот период описан в воспоминаниях М. Н. Лядова «Из жизни партии в 1903 — 1907 гг.». Издание Коммунистического университета имени Свердлова. 1926 г. Шенштедт — тогдашний министр юстиции Пруссии. «Искра» на эти события отозвалась передовой статьей в № 60: «Европейский суд над русской революцией» (написана она была Ю. О. Мартовым).

«Weltpolitik» (точное название «Aus der Weltpolitik. Sozialdemokratische Zeitungen-Korrespondenz») — бюллетень, который издавал, как свое личное предприятие, в 1899 — 1905 гг. в Мюнхене Парвус для обслуживания немецкой с.-д. прессы, ряд органов которой обычно охотно перепечатывал его статьи. В 1904 г. в этом бюллетене Парвус вел резкую кампанию против помощи, которую прусская полиция оказывает полиции русской в ее преследованиях русских эмигрантов. Статья Парвуса, о которой он говорит в данном письме, напечатана в № 9 «Aus der Weltpolitik» от 29 февраля 1904 г. («Die russische Revolution und die preussische Polizei»).

444. Статья — вторая статья серии «Война и революция» (напечатана в № 61 «Искры»). «Etc», относится очевидно к какой-нибудь из прокламаций, которые Парвус писал для «Искры».

445. Так подписывался военный обозреватель какой-то влиятельной немецкой газеты (кажется, «Frankfurter Zeitung»). Штессель — это генерал Стессель, комендант Порт-Артура.

446. Начальные слова обличительной речи Цицерона против Катилины: «Долго ли ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим долготерпением?»

447. Письмо это в «Искре» напечатано не было.

448. Это замечание Парвуса показывает, что об участии во временном правительстве он думал еще задолго до 9 января 1905 г., после которого вопрос этот был выявлен в литературе.

449. В № 10 «Aus der Weltpolitik» Парвус опубликовал статью: «Die russische Finanzmittel». В «Искре» она перепечатана не была.

450. См. письмо 91.

451. Замечания эти относятся ко второй статье серии «Война и революция», первая часть рукописи которой была прислана Парвусом в редакцию одновременно с этим письмом.

452. Речь идет о передовой статье № 60 «Искры»: «Европейский суд над русской революцией». Те выражения, об исключении которых Парвус пишет ниже, в передовице сохранены, — равно как сохранены они и в немецком переводе этой статьи, которую Парвус дал в № 11 «Weltpolitik» от 14 марта 1904 г.

453. К какому месту статьи Мартова относится это последнее замечание, установить не удается; повидимому, к тому, где Мартов говорит, что русские революционеры должны «возженный у нас факел революции перебросить назад в Европу, где революционной искры ждут горы приготовленного самой буржуазией горючего материала».

454. Парвус говорит о конфликте внутри редакции «Искры» по вопросу о печатании статей Троцкого; Плеханов, находя последние «совершенно негодными» с точки зрения литературной, считал их печатание совершенно невозможным; когда, несмотря на протесты Плеханова, статья Троцкого: «Наша военная кампания» была напечатана в № 62 «Искры», Плеханов заявил, что это делает невозможным его дальнейшее участие в редакции; в связи с этим у остальных членов редакции, кооптированных Плехановым в ноябре 1903 г., создался план ухода из редакции (уступить Плеханову и отказаться от сотрудничества Троцкого, не будучи согласными с Плехановым в оценке литературных достоинств статей Троцкого, они, конечно, считали невозможным), но в результате длительных переговоров Плеханов взял свое заявление обратно. (Другие документы об этом эпизоде см. в «Письмах Аксельрода и Мартова», стр. 101 — 105 и «Переписка Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 198 — 201.)

455. Такой статьи Парвус в этот период в «Искре» не напечатал, — была ли она им написана, нам не известно.

456. «Май» в дате Парвуса проставлен явно ошибочно: покушение Ильницкого было 10 июня, и данное письмо написано, несомненно, 11 июня.

456а. Ян Ильницкий, инженер, быв. офицер русской армии, помещик-поляк, 10 июня 1904 г. покушался на жизнь русского посланника в Берне, Жадовского, опасно ранив его из револьвера. «Allgemeine Zeitung» (мюнхенская реакционная газета) посвятила этому покушению передовую статью в утреннем выпуске от 11 июня (№ 262, — «Attentat auf den russischen Gesandten in Bern»), ставя это покушение в вину русским революционерам. На самом деле покушение Ильницкого ничего общего с революционным движением не имело: Ильницкий вел судебную тяжбу с русской администрацией, которую он обвинял в конфискации его имения, и покушение его было вызвано желанием отомстить русскому правительству за потерю этого дела в суде.

Такой телеграммы «Искры», о какой пишет в своем письме Парвус, в Vorwärts'e не появлялось. «Vorwärts» с самого начала объяснял покушение душевной болезнью Ильницкого (№ от 11 июня), а в № от 16 июня поместил довольно обширную заметку собственного корреспондента, в которой излагались причины покушения и указывалось, что оно не стоит ни в какой связи с русскими революционерами.

457. Нам не известно, о какой статье здесь идет речь. В «Aus der Weltpolitik» около этого времени появилось несколько статей о русских делах без какой-либо подписи.

458. Речь идет о статье Рязанова о реформе 1861 г. («19 февраля»). Статья эта редакцией «Искры» принята не была и издана автором отдельной брошюрой.

459. Лидин — псевдоним Март. Ник. Мандельштама (Лядова). Потресов пишет о статье последнего, изданной вскоре после этого отдельной брошюрой (по-немецки): «Material zur Erläuterung der Parteikrise in der S. D. A. P. R.» (историю этой статьи рассказал недавно сам Лядов в своих воспоминаниях: «Из жизни партии в 1903 — 1907 г.», стр. 12 — 13). Ответное письмо Каутского Лядову было, с согласия Каутского, напечатано в № 66 «Искры» под заглавием: «К. Каутский о наших партийных разногласиях».

460. Перевод: «Так как возможно, что отрывки из этого письма будут сообщены Мандельштамом или Лениным, то я считаю правильным познакомить моих друзей с письмом полностью. Мне было бы весьма ценно узнать, что Вы и друзья — Аксельрод, Плеханов и др. на этот счет думаете в случае, если я в каком-нибудь пункте ошибаюсь. Ибо для меня самого в высшей степени важно выяснить всю ситуацию и не оставить места никаким недоразумениям».

Из членов редакции «Искры» К. Каутскому по поводу этого письма писали Плеханов, Потресов и Аксельрод, — большое письмо последнего опубликовано в № 68 «Искры».

461. «Шаг вперед, два шага назад».

462. Антон — тогдашний псевдоним Марка Сауловича Макодзюба (по второму съезду Панин), в те годы видного меньшевика (в 1905 г. член Организационной Комиссии); весною 1904 г. он выдвигал план созыва частного совещания наиболее видных меньшевиков-практиков с редакцией «Искры» для выработки основ тактической линии; план этот осуществления не получил.

463. Череванин — псевдоним Фед. Андр. Липкина; упоминаемая Потресовым его брошюра издана в Женеве в июне 1904 г. с предисловием Ю. О. Мартова.

464. П. Б. Аксельрод этого плана не осуществил.

465. Речь идет о брошюре Ленина: «Шаг вперед, два шага назад».

466. Р. — меньшевичка Розен из Ростова н/Д., работавшая в 1903 — 1904 гг. в с.-д. южно-русском союзе учащихся средних учебных заведений.

467. Загорский — псевдоним Вл. Ник. Крохмаля; Мартын — псевдоним Влад. Ник. Розанова. Оба они — бывшие члены Организационного Комитета 1902 — 1903 гг., — в период, к которому относится письмо, работали нелегально в России; заграницу они приезжали несколько позднее — осенью 1904 г.; после соглашения с Центральным Комитетом, оба они вошли в состав последнего.

468. Это сведение не верно, — в Париже (где в то время был Мартов) никакой конференции не состоялось.

469. Это была рукопись статьи Д. Б. Рязанова «19 февраля».

470. Т.-е. предназначенное для печати письмо Каутского к Мандельштаму-Лядову.

471. Это был член ЦК В. А. Носков («Борис Николаевич Глебов»); в последующих переговорах с редакцией «Искры» он о настроении русского ЦК сообщал, что там «подбирается большинство, готовое свергнуть Ленина, политика которого возбуждает негодование» (из письма Ф. И. Дана к Аксельроду от 29 мая 1904 г.). За границей Глебов заменил Звереву - Розенберг, бывшую перед тем заграничным представителем ЦК, вошел в совет партии, в одном из первых же заседаний которого с его участием было проведено решение против агитации за созыв партийного съезда, после чего Глебов от имени ЦК предъявил Ленину ультиматум: или прекратить эту агитацию, или выйти из ЦК.

472. Ной Николаевич Жордания — известный лидер грузинской социал-демократии, на II съезде — Костров. Плеханов говорит об его статье: «Новые союзники социалистов-революционеров», помещенной в № 67 «Искры» за подписью «Б» (ему же принадлежит статья в № 72 «Искры» — «Новые союзники Бунда»); в этой статье Жордания разбирал решения так называемой «первой конференции грузинских революционных фракций», отчет о которой был напечатан в № 46 «Революц. России».

473. Т.-е. цюрихская группа содействия РСДРП.

474. Якутская история — известное вооруженное сопротивление группы ссыльных в г. Якутске («дело Романовцев»).

475. Г. В. Плеханов к 4 июня в Цюрих приехал, — см. «Переписка Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 201 и сл.

476. Речь идет о статьях Аксельрода: «Объединение российской социалдемократии и ее задачи».

477. Опущена резкая квалификация.

478. Гусев — псевдоним Драпкина; один из двух делегатов Донского комитета на II съезде РСДРП, большевик; во время борьбы на съезде за состав ЦК Гусев сделал заявление, что Л. Г. Дейч показывал ему составленный якобы меньшевиками чисто меньшевистский список, — этот рассказ сыграл известную роль в обострении отношений между фракциями. Созданный для разбора этого дела специальный третейский суд единогласно признал, что «сообщение Гусева... лишено всякого основания». («Искра» № 62).

479. Нам не удалось установить, о ком идет тут речь.

480. Парвус вместе с Мархлевским в то время руководил одним издательским делом в Мюнхене («Verlag slavischer und nordischer Literatur»).

481. Опущено имя.

482. Это место находится на стр. 130 брошюры «Шаг вперед и т. д.» (женевское издание 1904 г.).

483. Перевод этой брошюры на немецкий язык тогда был сделан, — он напечатан в «Neue Zeit».

484. Перевод: «Если Ленин хотел использовать меня против «Искры», то будет только справедливо, если мои действительные взгляды станут известны». «Подробности вскоре».

485. Это было письмо Каутского от 4 июня 1904 г., — в нем Каутский в ряде пунктов конкретизировал свое отношение к русским спорам; Аксельрод его получил 6 июня 1904 г.

486. Печатается с черновика.

487. Речь идет о том самом заседании совета партии, отчет о котором мы печатаем в приложениях (там же и все необходимые пояснения). Понедельник, о котором говорит Г. В. Плеханов, приходился на 11 июня 1904 г.

488. Напечатано письмо это в № 68 «Искры», — датировано оно 6 июня 1904 г.

489. София Самойловна Гринцер (урожд. Ганелина, жена Я. М. Гринцера) — с.-д. с конца 90-х гг.; в 1904 — 1905 гг. жила в Цюрихе и была хорошо знакома с семьей Аксельрод.

490. Нам не удалось установить, кого именно имеет в виду Р. Люксембург (возможно, что М. Н. Мандельштама-Лядова).

491. Имя (или псевдоним) написано неразборчиво, в виду этого установить точно, о ком идет речь, не удалось; можно предполагать, что о Лаврове (писал в 1904 — 1905 г.г. в «Искре» под псевдонимом П. Стрельский), который перевел на русский язык «Теорию прибавочной стоимости» К. Маркса, изданную в 1906 г. журналом «Образование» с предисловием Г. В. Плеханова. Чем именно он мог задеть кого-то из редакции «Искры», нам установить не удалось; в то время Лавров-Стрельский был близок к Троцкому, и весьма возможно, что трения с ним стояли в связи с отношением редакции «Искры» к Троцкому.

492. Речь идет о статье «Организационные вопросы русской социал-демократии», напечатанной в № 69 «Искры», — она появилась одновременно и в «Neue Zeit».

493. Dietz был издателем «Neue Zeit».

494. Это была статья, помещенная в №№ 70 и 71 «Искры» под заглавием «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция».

495. Нам не удалось установить, о ком идет речь.

496. В это время Г. В. Плеханов написал свою статью «Социалдемократия и терроризм», помещенную в № 187 «Vorwärts» за 1904 г.

497. По всей вероятности это были корректуры прокламаций «К солдатам» и «Пора», сообщение о выходе которых напечатано в № 69 «Искры» (от 10 июля ст. ст. 1904 г.).

498. Илья — несомненно И. Виленский, в то время заведывавший набором в типографии «Искры». «История» с ним — одно из столкновений между редакторами «Искры» и наборщиками (таких столкновений за время существования «Искры» было несколько).

499. Заметки о германских профессиональных союзах в «Искре» не появилось.

500. Нам не удалось установить, о каком Р. Майере здесь идет речь.

501. В № 70 «Искры» в качестве передовой напечатана статья Ю. О. Мартова: «Террор и массовое движение» (о Плеве). Какую статью имеет в виду Плеханов, когда говорит о «старой» передовой, нам установить не удалось.

502. Г. В. Плеханов говорит о Марке Андр. Натансоне (известном революционере 70-х и последующих годов); сообщения о роли Натансона, имеющиеся в этом письме, сильно преувеличены. — Г. В. Плеханов, видевший в Натансоне руководителя своих первых шагов на революционном поприще (1876 г.), чересчур легко принял на веру рассказы последнего.

Даваемая ниже Плехановым формулировка его отношения к убийству Плеве тем более характерна, что, по свидетельству Мартова («История российской социалдемократии», изд. «Книга», 1922 г., стр. 93), вскоре на заседании совета партии Г. В. Плеханов высказывался совершенно в ином духе, поставив на обсуждение «вопрос о соглашении с партией социалистов-революционеров», в которое входило бы признание террористических актов «целесообразными в данных политических условиях». Подтверждение этого сообщения Ю. О. Мартова нам приходилось слышать от В. М. Чернова и покойной Варв. Ал. Натансон; по словам последней, у М. А. Натансона имелось даже письмо Плеханова с условиями этого проектировавшегося объединения и с формулировкою тех изменений, которые при этом объединении следовало бы ввести в программу РСДРП.

503. «Кенигсбергский процесс» — разбиравшееся летом 1904 г. в Кенигсберге дело группы германских с.-д. (во главе с нынешним министром-президентом Пруссии с.-д. О. Брауном), обвиненных в содействии транспорту русской с.-д. литературы в Россию и т. д. Во время процесса прокуратура, ссылаясь на отсутствие в статьях с.-д. органов «морального возмущения» террором, стремилась доказать наличность террористических симпатий у русских с.-д. вообще и у Плеханова в частности. Статья о процессе помещена в № 70 «Искры» (в отделе «Иностранное обозрение»).

504. См. прим. 496.

505. На заседании совета партии (12 или 13 июня) было решено ко времени собиравшегося в том году международного социалистического конгресса в Амстердаме приурочить созыв совещания социалистических партий России (см. даваемый в приложениях протокол заседания совета партии и комментарий к нему).

506. В оригинале — «на вне»; исправляем эту явную описку.

507. Из печатаемого в приложениях протокола заседания совета партии видно, что в этом вопросе Ленин не занимал позиции, в чем-либо существенно отличной от позиции членов редакции «Искры»; поэтому нет оснований предполагать, что данное замечание Р. Люксембург вызвано каким-нибудь местом того сообщения, о котором говорит Р. Люксембург; несомненно, что оно определяется общим ее тогдашним отношением к позиции Ленина в организационном споре.

508. Немецкая поговорка: держать платок перед ртом, т.-е. прятать свои мысли.

509. В одном из заседаний международного социалистического бюро, при обсуждении заявления литовской социал-демократии о предоставлении ей места на международном конгрессе в Амстердаме, Р. Люксембург выступила против решения о допущении образования особой литовской делегации. Это выступление Р. Люксембург вызвало заявление-протест редакции органа литовской социал-демократии, — протест этот напечатан в № 46 «Революционной России». Свой ответ на этот протест Р. Люксембург составила в форме письма в редакцию «Искры», — за напечатание этого письма (в № 70 «Искры») она и благодарит Потресова.

510. Фр. Меринг — известный историк германской социал-демократии; в 1904 г. играл руководящую роль в лейпцигской с.-д. газете «Leipziger Volkszeitung», которая тогда была наиболее влиятельным органом левого крыла германской социал-демократии (в русских вопросах 1904-1905 г.г. она целиком поддерживала меньшевиков).

Гуревич — это несомненно Ф. И. Гуревич-Дан (другого лица, которого Парвус мог бы назвать Гуревичем, в то время в Женеве не было), который был

знаком с Рингом еще с 1901 — 1902 г.; тогда Дан, живя в Берлине, по поручению Vorstand'a германской с.-д. партии и под руководством К. Каутского приготовлял к печати рукопись «Теории прибавочной стоимости» К. Маркса. Работу эту Дан в 1902 г., уезжая по поручению «Искры» на белостокскую конференцию, оставил незаконченной, и так как преемника ему найти не удалось, то в 1903 — 1904 г., после побега Дана из ссылки, ему пришлось, на ряду с партийной деятельностью, уделять много времени и окончанию этой работы по расшифровке рукописей Маркса. Меринг в то время также работал над литературным наследством Маркса и Энгельса, и его желание говорить с Даном, по всей вероятности, было вызвано именно этими обстоятельствами. Встреча их тогда, насколько вспоминает Дан, не состоялась.

«Leipziger Volkszeitung» — лейпцигская с.-д. газета, бывшая в те годы руководящим органом левого крыла германской с.-д. партии; Меринг принимал участие в ее редактировании.

511. Му (или чаще «му») — обычная подпись Ю. Мархлевского-Карского под его статьями в немецкой прессе.

512. Пропущены две строки, посвященные делам личного характера.

513. Записка эта написана Парвусом во время его приезда в Женеву (на бумаге штемпель: Grand Hotel Beau Rivage, Genève.)

514. На собрание редакции «Искры».

515. С. С. Фихман, по мужу Бронштейн (партийный псевдоним в 1904—1905 гг. Сильвия); в 1902 г. была арестована по делу Одесской «Южно-русской группы революц. с.-д. и выслана в Иркутскую губ., откуда в 1904 г. бежала заграницу.

516. В это время шло обсуждение вопроса об издании популярного органа партии, — план, несколько позднее реализованный в форме издания «Социал-Демократа» («Рабочая Газета»), №№ 1 — 16 (с 1 октября 1904 г. по 14 октября 1905 г.). Троцкий настаивал на создании редакции этого органа в виде коллегии совершенно независимой от редакции «Искры» (позднее, в виде уступки, он шел на то, что верховное руководство популярной газетой останется в руках Ю. О. Мартова и таким образом будет создана своеобразная личная уния между «Искрой» и популярным органом). Соглашение по этому вопросу не состоялось, и популярный орган был основан с тем, что по соглашению с ЦК редакция «Искры» взяла на себя организацию литературной стороны дела издания этой газеты. Фактически редакция «Социал-Демократа» состояла из Ф. И. Дана, О. А. Ерманского (Когана) и Б. А. Гинсбурга (Кольцова).

517. Эти свои взгляды Троцкий изложил в форме «открытого письма к товарищам»; в этом письме, насколько удается установить (самого этого письма нам найти не удалось), Троцкий впервые формулирует основы своего будущего «внефракционного» примиренчества, доказывая, что сторонники меньшинства в массе по своим политическим взглядам совершенно идентичны со сторонниками примиренчески настроенных групп большинства; — иными словами, это была попытка создать своего рода идеологический фундамент для тех примиренческих попыток, которые в это время предпринимались ЦК, руководимым В. А. Носковым-Глебовым, Дубровинским, Л. Б. Красиным и др.

Одновременно с посылкой этого письма в редакцию «Искры» Троцкий вышел из состава руководящего центра меньшевистской фракции, который вслед за тем был вообще распущен.

518. См. прим. 454.

519. Парвус намекает на эпизод с «аграрной статьей» Рязанова, о которой он сообщил Потресову в напечатанном выше письме от 11 июня 1904.

520. В частных письмах Троцкий главным виновником всех, по его мнению, ошибок меньшевизма объявлял Ф. И. Дана.

521. Эти замечания относятся к спорам вокруг аграрной программы на Бреславльском конгрессе германской с.-д. партии (1895 г.)

522. Тогдашние псевдонимы Вл. Ник. Розанова.

523. Б. Н. Кричевский, в 1898 — 1902 гг. главный теоретик «рабочедельцев» после съезда 1903 г. совершенно отошел от активной работы в партии; в 1904—1905 гг. меньшевики делали попытки привлечь его к работе в «Искре» и «Социал-Демократе» (ему предлагали работать по отделу «Иностранного обозрения»), но он предложений этих не принял.

524. Ю. Невзоров — псевдоним Ю. М. Стеклова (Нахамкеса), который после съезда 1903 г. отошел в сторону от активной работы в партии.

525. Этот номер датирован 1 октября ст. ст. 1904 г. В нем помещены статьи Ю. О. Мартова: «Класс против класса» и «Война дворцам — мир хижинам»; Ф. И. Дана: «Международный социалистический конгресс в Амстердаме» и «Политическое обозрение» и статьи других авторов.

526. См. прим. 517.

527. Сохранилось в архиве П. Б. Аксельрода, — архив самого Ф. И. Дана погиб в годы войны.

528. Речь идет об известном «Письме к партийным организациям» (автором его был Ф. И. Дан), в котором впервые был сформулирован план агитационной и демонстрационной кампании в связи с предстоявшими в то время сессиями земских собраний.

529. Конференция — заседание международного социалистического бюро, состоявшееся 15 января н. ст. в Брюсселе; П. Б. Аксельрод на нем присутствовал (отчет об этом заседании в № 84 «Искры».) — По содержанию настоящее письмо непосредственно примыкает к письму Аксельрода к Плеханову от 6 января 1905 г. (см. «Переписку Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 206 — 07).

530. В. И. Засулич в это время расходилась с большинством редакции «Искры» по таким важным вопросам, как, например, план земской кампании (В. И. Засулич относилась к этой идее отрицательно).

531. В. Н. Крохмаль-Загорский в это время был кооптирован в ЦК и состоял его представителем заграницей.

532. Это была конференция представителей центральных учреждений различных с.-д. организаций России, которая являлась продолжением совещаний, имевших место во время Амстердамского международного конгресса. На конференции присутствовали представители ЦК РС-ДРП, Бунда, Латышской с.-д. партии и Революционной Украинской Партии (позднее Украинская С.-Д. Рабочая партия); приглашенные на конференцию и давшие свое согласие на участие в ней представители с.-д. Польши и Литвы, партии «Пролетариат» и «Армянской с.-д. рабочей организации» на конференцию не прибыли по случайным обстоятельствам (в частности, приезду делегатов с.-д. Польши и Литвы помешала начавшаяся в это время в Варшаве всеобщая забастовка). Конференция приняла общее воззвание «К пролетариату всей России», в котором сформулированы общие ближайшие лозунги революционного движения, а также ряд резолюций, основные из которых опубликованы в № 89 «Искры»; история созыва этой конференции (освещенная с точки зрения Бунда) дана в документах, опубликованных М. Рафесом в № 11 «Пролетарской Революции» за 1922 г.

533. Пауль Зингер — известный вождь германской с.-д. партии.

534. Опасения В. И. Засулич оправдались — в скором времени вышел опять острый конфликт Г. В. Плеханова с остальными членами редакции «Искры» на почве отношения к Е. О. Зеленскому-Надежину.

535. Письмо это, равно как и печатаемые ниже под номерами 135 и 136, сохранились в архиве П. Б. Аксельрода, но установить точно, ему ли именно они адресованы, нам не удалось.

536. См. прим. 532.

537. Польская социалистическая партия «Пролетариат», руководимая Л. Кульчицким-Мазовецким, выделилась в 1899 — 1900 гг. из рядов PPS и в 1904 — 1905 гг. играла некоторую роль в польском социалистическом движении (после 1905 гг. она быстро сошла на-нет); принимая в общем и целом программу европейской марксистской социал-демократии, партия признавала террор как средство борьбы с русским самодержавием.

538. Вильгельм Адольфович Бухгольц (род. 1866 г.) — немецкий с.-д., родившийся и выросший в России; с 1895 г. принимал активное участие в жизни русской с.-д. группы в Берлине.

539. Во время заседания международного социалистического бюро.

540. Письмо сохранилось в архиве П. Б. Аксельрода, но установить точно, ему ли именно адресовано это письмо, нам не удалось.

541. Немедленно после события 9 (22) января 1905 г. Парвус написал свою известную статью «Итоги и перспективы», напечатанную впервые в № 85

«Искры» со следующим редакционным примечанием: «Как видит читатель из статьи «9 января», не все мысли, выраженные т. Парвусом, разделяются редакцией «Искры». Статья «9 января» помещена в том же № «Искры» и была написана Ю. О. Мартовым. Расхождение, которое в этой статье Парвуса наметилось между ним и редакцией «Искры», было расхождением по вопросу об организации восстания и об участии во временном правительстве (намеки на соответствующий уклон взглядов Парвуса нам уже пришлось отметить выше, при комментировании его писем к Потресову).

542. Под заглавием «Война и революция» Парвус в дальнейшем статей не печатал; настоящее его замечание может относиться только к его статье «Ва-банк», напечатанной в № 89 «Искры» и по содержанию действительно примыкавшей к его статьям о «Войне и революции».

543. Парвус говорит о своем предисловии к брошюре Троцкого: «До 9 января»; предисловие датировано: «Мюнхен, 18/31 января 1905 г.».

544. Ленин о позиции Парвуса высказался в статье: «Должны ли мы организовать революцию», напечатанной в № 7 «Вперед» (см. «Собрание сочинений» т. VI стр. 88—90). Парвус на эту статью Ленина в печати, насколько нам известно, не отвечал.

545. Из этих изданий «Солдатская памятка» (вышедшая около этого времени в двух изданиях, различных по формату) появилась без подписи автора (по крайней мере в первом издании,— найти второе нам не удалось). Все остальные вещи, т.-е. предисловие к брошюре Троцкого и прокламации: «Без царя, а правительство рабочее» и «Кровавая трапеза» (в указателе Золотарева и Каменева этот последний листок ошибочно назван: «Кровавая расправа» — исправляем по оригиналу) вышли за подписью Парвуса.

546. Парвус имеет в виду «Письмо к партийным организациям», разосланное (в печатном виде) по организациям вскоре после 9 января редакцией «Искры» (с надписью «конспиративно» — в указателе Золотарева и Каменева это письмо не упомянуто). В письме этом редакция рекомендовала «образование при всех комитетах и пр. особых групп, заведующих заготовкой оружия, хранением его, подготовкою особых предприятий в этом направлении и пр. и пр.», при чем создание такой же специальной группы рекомендовалось и при ЦК. «Мы можем и должны, — говорилось дальше в письме, — закупить, достать, ввезти в Россию, хранить известное количество ружей, револьверов, патронов, динамита. Все это количество должно быть распределено так, чтобы у всех организаций был хоть небольшой запас боевых средств, которые они пустят в ход в крайнем случае, вызвать тем, между прочим, у толпы желание оказать врагам вооруженное сопротивление». Подчеркивая важность этой стороны дела, главную задачу партии, письмо все же переносило в другую область: «если нам удастся внушить массам уверенность в неизбежности революции и необходимости вооруженного отпора, то мы можем быть уверены, что в дни восстания сотни охотничьих ружей и револьверов, топоры, заступы и пр. окажутся в руках восставшего народа. Напомним выдающуюся роль, которую играли в польском восстании так называемые «косиньеры» — крестьяне, вооруженные косами, насаженными на длинные палки». «Опираясь на широкие связи в рабочей среде, мы можем — и по мелочам и рядом отдельных удачных предприятий, — черпать оружие из арсеналов, казенных складов, частных оружейных магазинов, сможем доставать порох и динамит с заводов и рудников» (цитируется по оригиналу).

Автором этого письма был Ф. И. Дан.

547. Эти замечания Парвуса направлены, повидимому, против уже упомянутой нами статьи Мартова: «9 января» («Искра», № 85).

548. Парвус здесь цитирует «Классовую борьбу во Франции»: «Республика не встретила никакого сопротивления ни извне, ни извнутри. Это ее обезоружило. Ее задачей было теперь не революционное переустройство мира, а свое собственное приспособление к условиям буржуазного строя» (перевод Ф. Капелюша, изд. «Союза русских с.-д.», 1903 г. стр. 39).

549. Это письмо нам не известно.

550. «Солдатскую памятку»; второго «дополненного» издания ее, как мы уже указали выше, в нашем распоряжении не имеется, и мы лишены возможности проверить, внесены ли в нее какие-нибудь изменения.

551. Замечание это относится к № 86 «Искры». Статья о временном правительстве, о своем расхождении с которой Парвус заявляет, написана была Ф. И. Даном («В водовороте революции»). Корреспонденции из Петербурга, — большое письмо: «События в Петербурге 9—11 января (от члена местной группы при ЦК)». Автором этого письма был Людвиг Григорьевич Герб (партийный псевдоним — Демьян).

552. Замечание это относится к убийству московского генерал-губернатора в. кн. Сергея Александровича, которое по поручению боевой организации партии с.-р. было совершено И. П. Каляевым 4 — 17 февраля 1905 г.

553. 3 февраля н. ст. 1905 г. Бебель, действуя в качестве представителя Vorstand'a германской с.-д. партии, обратился к совету русской партии с предложением организовать третейский суд для разбора конфликта внутри РСДРП. (письмо Бебеля напечатано в № 86 «Искры»). Совет партии и редакция «Искры» предложение это приняли, но Бюро комитетов большинства, — созданный к этому времени организационный центр большевиков, — предложение это отклонило, о чем Бебеля известил Ленин (это письмо последнего напечатано теперь с черновика в т. V «Ленинских сборников», стр. 172 — 175. — редакции «Сборника», очевидно, осталось неизвестным, что в свое время текст этого письма Ленина был сообщен Бебелем редакции «Искры» и издан последней с небольшим предисловием отдельным листком; в этом листке последний абзац письма, имевшийся в черновике, отсутствует, — повидимому он не был включен в посланную Бебелю редакцию). В виду этого отказа суд состояться не мог.

554. Нам не удалось установить, о какой именно конференции в данном случае может итти речь, — повидимому, таковая конференция не осуществилась.

555. Корреспонденция эта напечатана в № 90 «Искры»: «Революционные события в Польше (сообщено с.-д. П. и Л.)». Кто был ее автором, нам установить не удалось.

556. Упомянутые выше «Без царя, а правительство рабочее» и «Кровавая трапеза».

557. Письмо написано неровным, дрожащим почерком.

558. Статьи на эту тему Р. Люксембург для «Искры» не написала — в № 100 ее статьи вообще не имеется.

559. Это письмо (с заявлением о выходе из редакции «Искры») напечатано в № 101 «Искры» (оно перепечатано В. Ваганяном в «Опыте библиографии Г. В. Плеханова», стр. 49).

560. В июне и июле 1905 г. иностранными социал-демократами, главным образом Бебелем и Каутским, была сделана вторая попытка добиться примирения русских с.-д. — на этот раз предложение шло оффициально от имени международного социалистического бюро. ЦК большевиков и это предложение отклонил.

Упоминаемое выше письмо Каутского Ф. И. Дану нам не известно.

561. Местечко в горах около Фирвальдштедтского озера, где летом 1905 г. жил некоторое время П. Б. Аксельрод.

562. В Иену на съезд германской с.-д. партии, где А. Н. Потресов был представителем «Искры».

563. Настоящее письмо Р. Люксембург является ответом на то письмо редакции «Искры» (насколько удается установить, его писал Ф. И. Дан), о посылке которого упоминает Мартов в своем письме к Аксельроду (см. «Письма Аксельрода и Мартова», стр. 131—132).

564. Повидимому, Парвус.

565. Р. Люксембург имеет в виду статью Ю. О. Мартова: «Die erste Epoche der russischen Revolution», помещенную в «Neue Zeit» от 30 сентября и 7 октября 1905 г. (Jahrgang XXIV, т. I, № 1 и 2). Ответа на нее Р. Люксембург, насколько нам известно, в немецкой прессе не появлялось, — по крайней мере его нет ни в «Neue Zeit», ни в «Vorwärts», ни в «Leipziger Volkszeitung».

566. Речь идет о резолюциях так называемой «сентябрьской» 1905 г. межпартийной конференции с.-д. организации России (ЦК и ОК РСДРП; Бунд: с.-д. Польши и Литвы; Революционная Украинская партия и Латышская с.-д. партия); эта конференция большинством всех против меньшевиков высказалась за бойкот государственной думы, при чем в принятой резолюции «клеймила позором участвующих в избрании, как изменников делу народной свободы» (Резо-

людии конференции напечатаны в 22 «Пролетария» за 1905 г.). Так как «Искра» в это время высказывалась за революционное использование выборов в целях организации самочинных органов революционного самоуправления, то являлось опасение, что указанные слова резолюции будут приложены и к лицам, проводящим тактику «Искры». Р. Люксембург доказывает неосновательность таких опасений.

567. Представителем меньшевистской ОК на этой конференции был покойный В. Н. Гутовский (партийные и литературные псевдонимы Е. Маевский, В. Га-аз, Евгений, Симонов и др.).

568. Перевод: «при выборах в прусский ландтаг, баварских сделок с центром и вопроса о [допустимости занятия] места вице-президента», — тактические проблемы, живо волновавшие тогда германскую с.-д. партию, при чем Парвус, в других вопросах бывший в те годы одним из наиболее ярких представителей левого крыла последней, в этих пунктах занял обособленную позицию.

Все это замечание Р. Люксембург относится к позиции Парвуса в вопросе об отношении к выборам в «Булыгинскую» Думу: он, в отличие от позиции меньшевиков, считал допустимым даже прямое участие в них.

569. Осенью 1905 г. редакция «Искры», стремясь быть ближе к России, переехала в Вену. В. И. Засулич и А. Н. Потресов, формально не вышедшие из редакции, но фактически почти совершенно отошедшие от всякой редакционной работы (А. Н. Потресов о своем уходе из редакции, впрочем, сделал и заявление — в разговоре с Ю. О. Мартовым, — но не оформил этот свой уход в письменной форме) в Вену не поехали, а переселились в Париж, откуда и писаны все их печатаемые ниже письма.

570. Станиславский — псевдоним Калафати (по II съезду Махов), активного с.-д. с начала 90-х годов (Николаев, Москва и др.). В период пребывания редакции «Искры» в Вене заведывал партийной типографией и делами администрации в Женеве.

571. Выпущенная в сентябре 1905 г. редакцией «Искры» брошюра А. С. Мартынова «Передовые и отсталые» (о тактике большевиков и меньшевиков).

572. «Буревестник» — одно из многочисленных легальных с.-д. издательств, возникших в это время и начавших свою деятельность с переиздания ряда старых нелегальных брошюр и статей.

С. А. Алексеев — владелец издательства «Новый Мир», впоследствии ставшего собственностью партии.

«Социализм в Японии» — брошюра французского социалиста Ж. Лонге, изданная в ноябре 1904 г. редакцией «Искры» в переводе и с предисловием В. И. Засулич; в 1905 г. переиздана в России обоими издательствами — и «Буревестником» и Алексеевым.

573. «Автобиография» А. Каутского напечатана в № 1 «Зари» в переводе В. И. Засулич; в 1905 г. выпущена в России в двух изданиях — и «Буревестника» и Алексеева.

574. Негорев — псевдоним Н. И. Иорданского.

575. Статья В. И. Засулич «Элементы идеализма в социализме», помещенная в № 2—3 журнала «Заря» (декабрь 1901 г.) и посвященная критике книги Бердяева «Борьба за идеализм». В 1905 г. переиздана «Буревестником».

576. Л. О. Цедербаум-Дан в 1905 г. работала в секретариате «Искры».

577. Еженедельный журнал, посвященный вопросам права; выходил в Петербурге и давал богатую фактами хронику общественной жизни.

578. Речь идет, повидимому, о брошюре, составленной немецким с.-д. Герм. Шлютером и изданной впервые в 1888 г. в Цюрихе под редакцией Ф. Энгельса. В. И. Засулич на русский язык ее не переводила.

579. Речь идет о всероссийской железнодорожной забастовке, начавшейся с 8(21) октября 1905 г. и постепенно превратившейся во всеобщую.

580. Гайдпарк — обычное место митингов на открытом воздухе в Лондоне.

581. Речь идет, повидимому, о какой-то статье П. Б. Струве в «Нашей Жизни», — о какой именно, нам не известно.

582. Настоящее письмо Потресова (равно как и печатаемое ниже письмо В. И. Засулич) писано под свежим впечатлением известия о манифесте 17(30) октября 1905 г. Осуществить предлагаемый ими план им не удалось в виду

быстроты развития событий, вскоре принесших амнистию. На деле возвращение в Россию В. И. Засулич и А. Н. Потресова произошло следующим образом: В. И. Засулич переехала через границу нелегально (кажется, со своим старым паспортом на имя Вел. Дм. Кировой); А. Н. Потресов через границу вначале не был пропущен и должен был несколько дней ждать в Эйдкунене, пока из Петербурга, по хлопотам Е. Н. Потресовой и Н. Д. Соколова, было прислано нужное разрешение.

583. От этой болезни Н. И. Аксельрод не оправилась, — умерла она в апреле 1906 г.

584. «Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов» Маркса; предисловия к ним Г. В. Плеханов ни в это время, ни позднее не написал.

585. № 5 «Дневника с.-д.», который вышел в марте 1906 г. в Женеве; В. В. Плехановым в нем были напечатаны статьи «К аграрному вопросу в России», «О выборах в государственную думу» и др.

586. П. Б. Аксельрод жил в это время в Финляндии, где в то время жил и Ю. О. Мартов. Настоящее письмо Г. В. Плехановым послано П. Б. Аксельроду вместе с своим письмом к последнему, напечатанным в «Переписке Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 240.

587. Н. Глаголев — владелец издательства в Петербурге, выпустившего в 1906—1908 гг. ряд с.-д. книг. В предложении его, о котором говорится в письме, речь шла о составлении под редакцией Плеханова, Мартова и др. коллективной истории революционного движения начала XX века, — план, позднее осуществленный, но уже без Плеханова, в известном «пятитомнике» («Общественное движение о России в начале XX века»).

588. Об этих жалобах Г. В. Плеханова на издательство «Новый Мир» (в то время оно было собственностью ЦК партии) см. подробнее в его письме к П. Б. Аксельроду от 11 февраля 1907 г. («Переписка Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 238 — 239).

589. Так называемый «Лондонский съезд» РСДРП, состоявшийся в мае 1907 г.

590. Эти проекты резолюций были выработаны в первой половине февраля 1907 г. на совещаниях лидеров меньшевистской фракции с группою наиболее видных меньшевиков-практиков, — они служили той платформой, на почве которой меньшевики проводили избирательную кампанию на лондонский съезд. В свое время резолюции эти были изданы отдельной листовкой и с тех пор не переиздавались (частично оглашены в меньшевистских легальных газетах за февраль—март 1907 г.).

591. «Речь» — ежедневная газета, главный орган кадетской партии, выходившая в 1906—1918 гг. под редакцией П. Н. Милюкова, И. В. Гессена и др.

592. Г. А. Алексинский, тогда большевик, был избран в государственную думу по рабочей курии от г. Петербурга.

593. План издания партийной с.-д. меньшевистской газеты в это время уже был осуществлен; с книгоиздателем И. В. Пирожковым, выпускавшим тогда ежедневную газету «Русская Жизнь», было заключено соглашение, на основе которого эта газета с № 28 (11 февраля 1907 г.) перешла в руки меньшевистской редакции (после ее закрытия выходили «Народная Дума» и «Народная Газета»).

594. Международный социалистический конгресс в Штутгарте состоялся в августе 1908 г.

595. Ю. О. Мартов в это время жил уже в Париже, где он остался после лондонского съезда.

596. Письмо это Мартова к Мартынову в печати не известно, но достаточно ясное представление о тогдашнем прогнозе Мартова дает его письмо к П. Б. Аксельроду от 26 июня 1907 г. (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 163 — 164).

597. «Humanité» — ежедневная газета, тогда орган французской социалистической партии.

598. Конституционно-демократическая партия. Сообщение о предполагавшемся ею бойкоте выборов в государственную думу не соответствовало действительности.

599. Лондонский съезд РСДРП.

600. Насколько удается установить, проект Мартынова сводился к предложению выпустить отдельными брошюрами речи, произнесенные на съезде наиболее видными меньшевиками, — осуществление этот проект получил только в отношении Г. В. Плеханова, речи которого вскоре были выпущены отдельным сборником под заглавием «Мы и они» в двух изданиях (в Женеве и Петербурге).

601. Рощин (настоящая фамилия нам неизвестна),—делегат саратовской организации РС-ДРП на Лондонском съезде, избранный в число 5 секретарей съезда.

602. После съезда Г. В. Плеханов заболел.

603. Настоящее письмо Г. В. Плеханова было уже опубликовано А. Н. Потресовым в его статье: «На суд т.т. меньшевиков» («Необходимое дополнение к «Дневникам» Плеханова», стр. 25); оно является ответом на письмо А. Н. Потресова, в котором содержалось то же сообщение, что и в печатаемом дальше письме Потресова к Аксельроду.

604. Членами ЦК от меньшевиков в это время были Н. Н. Жордания, М. И. Бройдо, И. А. Исув, К. М. Ермолаев и Н. Рамишвили.

605. А. Н. Потресов намекает главным образом на Н. И. Иорданского, который тогда работал и в «Современном Мире», и в московской бульварно-радикальной газете «Утро России»; порнография, это — арцыбашевский «Санин» и др. произведения этого рода, которые печатались тогда «Современным Миром» в целях поднятия тиража.

606. Выступления Плеханова в буржуазной печати — его статьи в «Товарище» с критикой избирательной тактики, предложенной большевистским ЦК.

607. Оскар Блюм, член рижской организации РСД-РП, литератор (под псевдонимом Рахметов), с января 1908 г. начал издавать в Риге с.-д. журнал «Научная Мысль», прекратившийся после первого номера, в котором были напечатаны статьи К. Каутского, Рахметова-Блюма, Маслова, Кольцова, Берсенева (Ф. Дана) и Полянского. После революции 1917 г. был изобличен в сношениях с Деп. Пол., в 1918 г. присужден революционным трибуналом к тюремному заключению на 5 лет; по отбытии наказания выслан заграницу. В настоящее время работает литературно и читает лекции в Германии.

608. Этот ответ П. Б. Аксельрода Мартову см. в «Письмах П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 170 – 171.

609. Эти речи напечатаны только в протоколах Лондонского съезда 1907 г.

610. Жюль Гед (1845 — 1922) — лидер ортодоксального марксистского крыла в французском социалистическом движении.

611. Процесс с.-д. фракции II государственной думы (И. Г. Церетели, Джапаридзе и др.), который в то время только-что окончился осуждением почти всех депутатов на каторжную работу и ссылку на поселение.

612. «Le socialiste» — еженедельная газета, орган гедистов, выходившая (с перерывами) начиная с 1885 г. и почти до войны под редакцией Геда. Мартов состоял ее сотрудником, но статьи его, посвященной специально делу с.-д. фракции, в ней не появлялось (попутно об этом деле Мартов говорит в статье: «La troisième Douma et les socialistes», № 3 от 1 декабря 1907 г.)

613. Михаил Федотович Назарьев (псевдоним в эмиграции тех лет — Петров),— немного позже член организационно-технической группы, налаживавшей дело издания «Голоса С.-Д.».

614. План издания меньшевистского органа осуществился только несколько позднее, — с февраля 1908 г., после приезда заграницу Ф. И. Дана и А. С. Мартынова.

615. «Берлинская история» — аресты некоторых большевиков в Берлине (Петросов — «Камо» и др.).

616. Статьи Г. В. Плеханова: «Критика теории и практики синдикализма» напечатаны в «Современном Мире», №№ 11 и 12 за 1907 г. и №№ 2 и 4 за 1908 г.

617. В действительности Г. В. Плеханов дал статью («Заметки публициста») уже для первого номера «Голоса С.-Д.».

618. А. Н. Потресов в это время обратился к Парвусу с предложением принять участие в коллективной работе «Общественное движение в России в начале XX века». — Парвусу предложено было написать обзор внешней политики России за соответствующий период. Статья эта Парвусом написана не была.

619. Эта серия брошюр Парвуса составилась из шести: 1) «Der gewerkschaftliche Kampf»; 2) «Die kapitalistische Produktion und das Proletariat»; 3) «Die Socialdemokratie und der Parlamentarismus»; 4) «Der Sozialismus und die soziale Revolution»; 5) «Die Arbeiterschaft und das Unternehmertum»; 6) «Der Ideekampf gegen den Sozialismus» (в 1911 г. все эти брошюры были переизданы в Берлине издательством «Vorwärts» в одном томе под заглавием «Der Klassenkampf des Proletariats). Брошюры о России в этой серии Парвус не выпустил.

620. Этой работы Парвуса в «Neue Zeit» не появилось.

621. Эти фельетоны в «Vorwärts'е» (они печатались по воскресеньям) Парвус вел в течение только 3 месяцев — с начала февраля по 1 мая 1908 г.

622. Русский перевод этих брошюр не был издан.

623. Напечатано выше, см. письмо 154.

624. П. Б. Аксельрод статьи для «Общественного движения» не написал.

625. Это замечание А. Н. Потресова относится к плану издания «Голоса Социал-Демократа».

626. «Голос Социал-Демократа», № 1 — 2 вышел в феврале 1908 г. в Женеве под редакцией П. Аксельрода, Г. Плеханова, Ю. Мартова, Ф. Дана и А. Мартынова.

627. «Начало» — ежедневная газета меньшевиков, «Новая Жизнь» — большевиков. Обе газеты выходили в 1905 г., в «дни свободы». Парвус входил в состав редакции «Начала».

628. «Товарищ» — газета, издававшаяся в 1906 — 1908 гг. «беспартийными» социалистами-реформистами (Кускова, Прокопович, Богучарский и др.).

629. «Klein» — обычное тогда в немецких кругах конспиративное прозвище Парвуса.

630. Л. Теслер (старый с.-д. из Киева, участник «романовского» протеста в Якутске в 1904 г.) в 1906 — 1908 гг. был одним из руководителей издательства «Освобождение Труда», выпустившего два первых тома «Литературного Наследия» Маркса и Энгельса; В. И. Засулич была одним из редакторов этого издания, — о корректурных листах его она и говорит в письме.

631. В. И. Засулич в это время перевела книгу американского экономиста — марксиста Д. Будена: «Теоретическая система Карла Маркса в свете новейшей критики» (Петербург, 1908 г.).

632. М. П. Миклашевский — Неведомский, литературный критик. Из упоминаемых ниже биографий В. И. Засулич для издательства «Пантеон» была написана только биография Вольтера (Петербург, 1909 г.).

633. Переделанное из храма место погребения великих людей Франции. В письме В. И. Засулич — явная описка: букинисты и книжные магазины в Париже расположены не вокруг Пантеона, а вокруг находящегося поблизости театра Одеона.

634. П. А. Столыпин — председатель совета министров и министр внутренних дел, главный деятель государственного переворота 3 (16) июня 1907 г. и расправы с революцией военно-полевыми судами и пр.

635. Описка, — речь о 25-летии, а не 30-летии смерти К. Маркса.

636. «Голос Социал-Демократа»; объявление об его издании, вышедшее в январе 1908 г., содержало следующую фразу»: «В такую эпоху временного торжества контр-революции, какую переживает Россия, на социалдемократии более, чем когда-либо, лежит обязанность вести самую энергичную борьбу с идейным развалом и разбродом, дать научный анализ причин, приведших русскую революцию к кризису, указать социальные силы, способные вывести страну из тупика реакции, развивать и упрочивать в борющихся рабочих массах живое сознание внутренней связи между различными формами их самодеятельности и высоко держать знамя общепролетарского классового движения, с судьбами которого так тесно связаны и судьбы политического освобождения России». («Объявление об издании периодического органа «Голос С.-Д.». Подчеркиваем место, обратившее на себя внимание В. И. Засулич). Автором этого «Объявления» был Ф. И. Дан.

637. В. Н. Розанов.

638. Ф. И. и Л. О. Дан.

639. П. А. Глаузгольд, по мужу Португейс — с.-д. из Одессы.

640. Это письмо Дейча не сохранилось. Г. В. Плеханов просил Мартова приехать для совещания по делам редакции «Общественного Движения», — Мартов смог приехать только 8 августа (см. письмо Мартова Потресову от 8 августа 1908 г.).

641. Горн — Влад. Густ. Громан; З. Ленский — С. Стенсель, известный кооператор. В письме речь идет об их статьях для первого тома «Общественного движения в России в начале XX века», где они поместили статьи, — первый о крестьянском движении («Крестьянское движение до 1905 г.»), второй — о национальных партиях в дореволюционный период («Национальное движение»).

642. Окончание письма не сохранилось.

«Начало», о котором упоминает Плеханов, выходило в 1878 г. с подзаголовком «орган русских социалистов» и было органом группы радикальных общественных деятелей — Ю. Жуковского, Петропавловского-Каронина и др. (оно перепечатано в сборнике Богучарского: «Революционная журналистика 70-х годов»); «землевольцы» его своим тогда не считали, хотя содействие ему оказывали.

643. Это письмо относится к одному из моментов в переговорах относительно вступления меньшевиков в сотрудники «Образования». Подробно этот вопрос освещен в переписке Ю. О. Мартова с А. Н. Потресовым, публикуемой в томе II настоящего издания. Письмо, о посылке которого говорит Плеханов, было действительно тогда же послано. «Слово» — ежедневная газета, умеренно-прогрессивного, «мирнообновленческого» направления, которую тогда издавал М. М. Федоров.

644. Все эти замечания относятся к «Письму в редакцию», которое было помещено П. П. Масловым в № 8 — 9 «Голоса Социал-Демократа» (июль — сентябрь 1908 г.) в ответ на статью В. Ленина: «Как Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса» («Пролетарий», № 33), посвященную критике тома I масловского «Аграрного вопроса». Примечание от редакции «Голоса Социал-Демократа» к письму П. Маслова помещено в «Особом прибавлении» к тому же № 8 — 9.

645. Предполагавшийся в то время к изданию (В. С. Клестовым в Москве) меньшевистский сборник, вышедший в 1909 г. под названием «На рубеже».

646. Плеханов намекает на книгу Череванина - Липкина о нравственности, изданную в 1898 г. под псевдонимом П. Неждановв.

647. Фельетон Г. В. Плеханова — «Materialismus militans (Воинствующий материализм) I. Ответ г. Богдашову» — был помещен в № 8 — 9 «Голоса Социал-Демократа».

648. Михайлов — известный с.-д. деятель С. Зборовский (на втором съезде — Костич), заведывавший в то время технической частью «Голоса Социал-Демократа». Статья Мартынова — одна из серии его статей «Движущая сила русской революции. (К 25-летию русской социалдемократии)» — и упоминаемая ниже статья Мартова: «Перед думской сессией» — были помещены в № 8 — 9 «Голоса Социал-Демократа».

649. Павел Соломонович Юшкевич — с.-д., автор ряда работ по философским вопросам, в которых он примыкал к последователям Маха.

650. Деборин — псевдоним А. Иоффе; в сборнике «На рубеже» напечатана его статья «Диалектический материализм».

651. Это письмо П. Б. Аксельрода написано по просьбе Г. В. Плеханова, — см. письмо последнего от 5 октября 1908 г., напечатанное в «Переписке Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 266. Замечания П. Б. Аксельрода относятся к той статье А. Н. Потресова в т. I «Общественного движения» («Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху»), которая вызвала несколько позднее разрыв руководящей группы меньшевиков с Плехановым.

652. П. Б. Аксельрод говорит о статье «Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie» (Историческое оправдание русской социалдемократии), которая была напечатана в Neue Zeit за апрель 1898 г.

653. Статья Аксельрода: «Die revolutionären Kräfte Russlands einst und jetzt» (Революционные силы России прежде и теперь («Neue Zeit» за 1894 — 1895 г.).

654. В № 1 — 2 «Работника» напечатана статья П. Б. Аксельрода: «Цели и средства всемирной демократии».

655. В «Вольно-экономическом обществе» в Петербурге в середине 90-х годов шло публичное обсуждение ряда вопросов, связанных с хозяйственной жизнью страны и с экономической политикой правительства, — во время этих прений тенденции различных классовых группировок выявлялись порою более четко и полно, чем подцензурной печати.

656. Статья Ф. И. Дана о романе Арцыбашева «Санин» («Герои ликвидации. Страница из истории русских общественных настроений») напечатана в том московском сборнике, издание которого наладил В. С. Клестов («На рубеже»).

657. Конгресс французской социалистической партии, заседавший в 1908 г. в Тулузе, явился ареной жестокой борьбы между марксистским крылом и умеренными, руководимыми Жоресом; конгресс закончился в общем победой последних.

658. Упомянутую уже статью Потресова для т. I «Общественного движения»; частные замечания, сделанные по поводу нее Плехановым, приведены в письме Мартова к Потресову от 6 октября 1908 г.

659. Это была статья: «Диалектический материализм и эмпириосимволизм» (о книге П. Юшкевича: «Материализм и критический реализм»), напечатанная в № 10 «Современного Мира» за 1908 г.

660. «Брат» здесь, по всей вероятности, В. О. Цедербаум - Левицкий; о каком именно его предложении идет речь, установить точно не удалось.

661. Примечание редакции «Голоса С.-Д.» к письму П. П. Маслова, — ср. прим. 644.

662. Письмо это писано В. И. Засулич из Зыбино, Тульской губернии, где она гостила в имении Фед. Герм. Смидовича и где у нее была собственная крошечная хибарка с огородом; даты на письме нет, но на конверте стоит штемпель: «Харьков, 12 сентября 1909», — очевидно письмо было послано с каким-нибудь попутчиком, ехавшим в Харьков; таким образом, письмо написано около 10 сентября ст. ст. 1909 г.

663. В это время в Петербурге шли дополнительные выборы в III государственную думу, при чем от с.-д. был выставлен Н. Д. Соколов. Для поддержки этой кандидатуры было налажено издание с.-д. газеты «Новый День», руководящую роль в которой играла группа редакции «Современного Мира» (Н. И. Иорданский и др.), в это время превратившаяся в сторонников Г. В. Плеханова. На выборах победили к.-д.

664. Опускаем неимеющие общего интереса места, которые относятся к переговорам с издательством «Общественная Польза» относительно получения от последнего гонорара Аксельрода (за редактирование «Писем... к Зорге»).

665. Это замечание П. Б. Аксельрода относится к письму Потресова, опубликованному Ю. О. Мартовым в № 16 — 17 «Голоса С.-Д.», стр. 15 («Дополнение к «поправке»).

666. Городок во Франции (на берегу Бискайского залива), где летом 1909 г. жили Ю. О. Мартов, Ф. И. Дан, П. Б. Аксельрод и куда для свидания с ними приезжал А. Н. Потресов.

667. «Общественного движения в России в начале XX века».

668. Кулаков — заведующий делами издательства «Общественная Польза».

669. Михаил — партийный псевдоним Иос. Андр. Исува (ум. 1920 г.), после Лондонского съезда вошедшего в ЦК РСДРП от меньшевиков; зимою 1909 — 1910 гг. его вызывали заграницу на совещание членов ЦК, при чем деньги на созыв этого совещания были получены из средств большевистской фракции; И. А. Исув, равно как и все остальные меньшевики, входившие в ЦК в 1907 — 1908 гг., ехать на совещание отказался.

670. Это была Е. М. Померанц (Вейнтрауб), знакомая Аксельрода еще с середины 80-х годов, когда она жила в Цюрихе и училась в Цюрихском университете.

671. Это письмо напечатано в № 19 — 20 «Голоса С.-Д.» за подписями К. Августовского (С. О. Ежова), Антона (М. С. Панина-Макодзюба), Вадима (В. К. Иков — Миров), В. Петровой (Л. Н. Радченко), Георгия (Котелевец?), Георга (В. О. Левицкий), Евг. Га-аза (В. А. Гутовский-Маевский), Крамольни-

кова (Г. И. Пригорный), Д. Кольцова (Б. А. Гинсбург), Над. Михайловой (Е. М. Александрова), Романа (К. М. Ермолаев), Ромула (М. И. Бройдо — «Яков»?), Соломонова (Ст. Иванович-Португейс), Череванина (Ф. А. Липкин), Юрия (П. А. Бронштейн-Гарви) и Я. П-ого (Пилецкий).

672. Т.-е. большевиков.

673. Т.-е. Плеханов.

674. В указанном месте дан адрес С. М. Нигермана: New-York, 27, East 76-th Street U. S. N. A.

675. Это сообщение относится к плану издания журнала «Наша Заря» (1910 — 1914 гг.).

676. Это был отклик на первые вести об исходе работ так называемого пленума ЦК 1910 г.

677. Имеется в виду «Наша Заря».

678. «Литературная коллегия» — редакция предположенной тогда к изданию еженедельной легальной партийной газеты (в это время предполагалось взять в руки партии приостановленный из-за отсутствия средств «Новый День»).

679. Этим делегатом, поехавшим после пленума ЦК в Петербург для переговоров о вступлении А. Н. Потресова в литературную коллегию и И. А. Исува и других в ЦК, насколько удается установить, был И. Ф. Дубровинский.

680. На пленуме.

681. Святополк-Мирский — министр внутренних дел, правивший после убийства Плеве (с сентября 1904 по январь 1905 г.) и объявивший «эпоху доверия» правительства к обществу.

«Другая половина распавшейся семьи» — большевики.

682. На пленуме ЦК РСДРП в 1910 г. было решено собрать русскую коллегию ЦК, куда от меньшевиков должны были войти И. А. Исув (Михаил), К. М. Ермолаев (Роман), и П. А. Бронштейн-Гарви («Юрий»). К этим последним приехал для переговоров делегат пленума И. Ф. Дубровинский; после продолжительных переговоров Исув, Ермолаев и Бронштейн от вступления в ЦК отказались и не пожелали поехать хотя бы даже на одно только совещание ЦК, как их уговаривал Дубровинский, для конституирования коллегии. Это свое решение об отказе Исув, Ермолаев и Бронштейн приняли на свой страх и риск, не только не снесшись с меньшевиками заграницей, но и не обсудив вопроса с ближайшими единомышленниками в Петербурге (последние позднее их шаг одобрили). Сообщение об этом отказе трех меньшевиков, полученное заграницей в порядке партийно-организационной переписки, большевистская часть редакции Центрального органа поспешила немедленно опубликовать, — несмотря на протесты редакторов-меньшевиков, — чтобы тем самым закрепить его и сделать невозможным пересмотр меньшевиками-цекистами своего решения.

М., от которого Исув (Михаил) должен был получить деньги на поездку заграницу (его вызывали в Париж для переговоров с редакцией «Голоса С.-Д.»)' — повидимому, И. А. Гольденберг (Мешковский), тогдашний представитель ЦК (большевиков) при с.-д. фракции III государственной думы.

683. Это замечание относится к статье А. С. Мартынова (Пикера): «Кто ликвидировал идейное наследство? (Оценка роли пролетариата в русской социал-демократии)», начало которой было напечатано в № 18 «Голоса С.-Д.» (окончание в печати не появилось). Статья эта была ответом на статью Л. Б. Каменева: «Ликвидация гегемонии пролетариата в меньшевистской истории русской революции (Как Потресов ликвидировал Г. В. Плеханова и Искру)», напечатанную в №№ 47 — 49 «Пролетария».

684. В. И. Засулич всегда указывала, что рядовой читатель упрощает и вульгаризирует тонкие тактические построения П. Б. Аксельрода.

685. Старики — здесь Маркс и Энгельс; их совет — протесты против объединения с лассальянцами в 1875 г.

686. Речь идет о разговоре «Михаила», «Юрия» и «Романа» с представителем ЦК, — см. прим. 682.

687. Это была известная статья А. Н. Потресова: «О том, почему нас пустяки одолели», помещенная в № 2 «Нашей Зари» за 1910 г.

688. Имеется в виду И. А. Исув.

689. Это письмо — «Комедия ошибок. Ответ и совет т. Мартынову» — было напечатано в № 10 плехановского «Дневника с.-д.» (февраль 1910 г.).

690. Статья А. Н. Потресова «На суд товарищей меньшевиков» напечатана в сборнике, изданном редакцией «Голоса С.-Д.» в виде ответа на «Дневники» Плеханова под заглавием «Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова».

691. Эта статья напечатана в упомянутом выше сборнике «Необходимое дополнение».

692. Т.-е. «Общественное движение в начале XX века».

693. «Volksstaat» — орган партии «эйзенахцев» (Бебеля, Либкнехта и др.), выходивший в 1869 — 1876 гг. в Лейпциге под редакцией Либкнехта.

694. Фраза в печати сохранена.

695. Т.-е. с.-д. партии.

696. П. Б. Аксельрод ссылается на свою статью в «Необходимом дополнении».

697. «Старые испытанные друзья» — это главным образом грузинские с.-д.

698. Речь идет об упомянутой выше статье: «О том, почему нас пустяки одолели».

699. Д. Б. Рязанов напечатал в № 32 «Neue Zeit» от 6 мая 1910 г. рецензию на том I «Общественного движения», причем в оценке статьи А. Н. Потресова стал целиком на точку зрения «Дневников» Г. В. Плеханова.

700. «Лежачими деньгами» В. И. Засулич называет, повидимому, гонорар, полученный А. Н. Потресовым с «Общественной Пользы» для П. Б. Аксельрода и оставленный последним на руках у А. Н. Потресова на случай, если В. И. Засулич будет испытывать нужду в деньгах.

701. Около этого времени В. И. Засулич вместе со всеми поименованными в письме и рядом других лиц была избрана в состав «суда чести», организованного союзом писателей.

702. П. Б. Аксельрод здесь ошибается в дате, — А. С. Мартынов и Ф. И. Дан с планом издания «Голоса С.-Д.» приехали не весною, а в январе 1908 г.

703. Речь идет о статье А. Н. Потресова в «Общественном движении», к редакции которого редакция «Голоса С.-Д.» как целое отношения не имела.

704. Евг. Чарский — литературный псевдоним Е. Ананьина.

705. Это был Конст. Мих. Ермолаев («Роман»), который в начале 1911 г. поехал заграницу и виделся в Париже с членами редакции «Голоса С.-Д.»

706. Это были рефераты П. Б. Аксельрода о большевизме, напечатанные частично Чарским в статье: «П. Б. Аксельрод об антиликвидаторстве и его исторических корнях» («Наша Заря», 1911 г., №№ 1, 3 и 5).

707. Замечания эти относятся к брошюре Ю. О. Мартова: «Спасители или упразднители?»

708. Окончания письма не сохранилось.

709. В. О. Левицкий-Цедербаум в это время был секретарем редакции «Нашей Зари». В своем письме П. Б. Аксельроду от 20 февраля 1911 г. он объясняет, что причины сокращений были цензурного характера, и попутно характеризует общие условия существования журнала.

710. В это время были арестованы и вскоре высланы из Петербурга Ф. А. Череванин, И. А. Исув («Михаил») и др.

711. Т.-е. из «Объявления об издании «Голоса С.-Д.».

712. В своем, упомянутом уже выше письме (от 20 февраля 1911 г.). В. О. Левицкий, объясняя, почему редакция «Нашей Зари» особенно остерегается цензурных запрещений, подробно характеризует положение меньшевизма и огромную идейно-организующую роль «Нашей Зари», которая влияние меньшевиков, существовавшее, по его мнению, раньше в различных отраслях рабочего движения, главным образом, как влияние персональное, превращает во влияние идейное. Конкретный пример, приводимый им (о нем упоминает и Аксельрод) касался с.-д. думской фракции: «История с газетой («Звезда»), — замечает Левицкий, — показала, напр[имер], сколь эфемерно было влияние наших единомышленников даже на фр[акцию], которая, казалось, была в наших руках».

713. Это было письмо В. А. Гутовского-Маевского от 3 ноября 1910 г., в котором последний пытался выяснить сущность расхождений между петер-

бургскими и заграничными меньшевиками и доказывал, что эти расхождения только кажущиеся.

714. К. М. Ермолаев после свидания в Париже с редакцией «Голоса С.-Д.» около года прожил в Берлине.

715. Ел. Ос. Конева — старый друг семьи Аксельродов. Ее статья об Иорданском, о которой говорит Аксельрод, в печати не появлялась.

716. Речь идет о роспуске на три дня государственной думы и государственного совета для проведения закона о земстве в Холмской губернии.

717. См. прим. 670.

718. В это время, в связи с арестами в Петербурге меньшевиков, ожидали ареста и А. Н. Потресова, — таковой имел место, но несколько позднее.

719. Это замечание относится к студенческим волнениям, начавшимся зимой 1910—1911 гг. в связи со смертью Л. Н. Толстого и самоубийством на каторге Е. Сазонова.

720. Это были выступления торгово-промышленников с протестом против разгрома министром народного просвещения Кассо московского университета и его политики в отношении высшей школы вообще, — протесты эти были первым проявлением того нарастания оппозиционного настроения в среде крупнобуржуазных элементов, которое вскоре выявилось на выборах по первой курии в IV государственную думу, в избрании московского городского головы и т. д.

721. П. Б. Аксельрод вспоминает о впечатлении, произведенном на группу «Освобождение Труда» четырьмя речами петербургских рабочих, произнесенных 1 мая 1891 г., — эти речи заграницу привезены были А. Глико на святках 1891—1892 г.

722. И. С. Блюменфельд в это время жил заграницей, — он был выслан из России как иностранец (румынский подданный), но вскоре вернулся в Россию нелегально.

723. Нам не известно, по какому поводу сделано это замечание.

724. Л. Г. Дейч в это время переехал в Нью-Йорк, куда был приглашен тамошним русским с.-д. клубом для редактирования газеты «Новый Мир».

725. «Эпидемия в нашем квартале» — аресты меньшевиков в Петербурге, о которых упомянуто в прим. 710.

726. «Звезда» — тогда еженедельная с.-д. газета, формально заявлявшая себя внефракционной, но фактически бывшая в руках большевиков. Некоторые сведения о переговорах представителей петербургских профессиональных союзов (руководимых тогда меньшевиками) с редакцией «Звезды» даны в № 5 «Дела Жизни» (от 31 мая 1911 г.) в редакционной статье «Ответ Звезде».

727. «Мысль» — ежемесячный журнал, выходивший в 1910—1911 гг. при участии Г. В. Плеханова, В. И. Ленина и др.; он выступил против лозунга борьбы за частичные права (свободу коалиций и т. д.), который тогда был выдвинут меньшевиками. Ответ «Мысли» по этому пункту дан в статьях В. Левицкого («Открытое движение и частичные права») в № 4 «Нашей Зари» за 1911 г. и в статье Г. Батурского — Б. С. Цетлина в № 4 «Дела Жизни».

728. Напечатанного в № 5 «Нашей Зари» окончания рефератов «Об антиликвидаторстве и его исторических корнях».

729. От Ю. О. Мартова для очередного (пятого) номера «Нашей Зари» ждали статьи «Политический кризис», — она в номер вошла.

730. В «Нашей Заре» такая отповедь «Звезде» была дана в статье Ю. Чацкого (П. А. Грави-Бронштейна): «Жизнь побеждает» (№ 5 за 1911 г.); в «Деле Жизни» — в упомянутом уже выше редакционном «Ответе Звезде» (№ 5 за 1911 г.).

731. С. О. Цедербаум - Ежов в 1910—1911 гг. был одним из руководителей меньшевистских легальных журналов, сначала в Москве («Возрождение», «Жизнь»), затем в Петербурге («Дело Жизни»); в конце 1912 г. он был главным инициатором постановки издания меньшевистской еженедельной газеты («Живое Дело»), — письмо П. Б. Аксельрода, повидимому, предназначалось для № 1 этой последней, но послано не было, — ср. письмо 198.

732. С. П. Аксельрод - Леман.

733. И. С. Биск — старый с.-д., живший с семьей в это время в Цюрихе; на квартире у них жил П. Б. Аксельрод.

734. Конкордия Ивановна Цедербаум - Захарова.

735. «Неприятность» — обыск у А. Н. Потресова, при котором у него была забрана переписка с Ю. О. Мартовым, Ф. И. Даном и другими членами редакции «Голоса С.-Д.»; эта переписка послужила основанием для последовавшего вскоре привлечения А. Н. Потресова к следствию по обвинению в принадлежности к РСДРП.

736. Статья Ю. О. Мартова «Основные положения платформы», разрабатывавшая вопрос о лозунгах, под которыми с.-д. должна итти на предстоящих выборах в IV государственную думу, была напечатана в № 7—8 «Нашей Зари» за 1911 г.

737. «Другой орган» — «Дело Жизни» (вышло 9 номеров), каждый номер которой подвергался или конфискации или штрафу.

737а. Речь идет о младшей дочери П. Б. Аксельрода,—С. П. Аксельрод-Лемель.

738. Этот отзыв относился к статье А. Н. Потресова: «О кризисе русского идеологического творчества и о Д. Н. Овсянико - Куликовском» («Наша Заря», 1911 г. №№ 9—10 и 12).

739. Нам не удалось точно установить, к какой именно статье Мартова относится этот отзыв.

740. В это время В. И. Засулич при случайном падении сломала руку.

741. Статья А. С. Мартынова — повидимому, напечатанная в № 1—2 «Нашей Зари» за 1912 г. его статья: «В. Ильин против Н. Р[ож]кова и Наша Заря».

742. Это письмо не сохранилось.

743. Вскоре после переезда Л. Г. Дейча в Америку между ним, приглашенным на пост редактора с.-д. русской газеты «Новый Мир», и руководителями русского с.-д. общества в Нью-Йорке, создавшими издательскую группу этой газеты, начались обостренные трения, которые вскоре привели к удалению Л. Г. Дейча с поста редактора, третейским судам и т. д. Резкие эпитеты, употребленные Дейчем по адресу Ингермана, мы здесь, как и ниже, в письме П. Б. Аксельрода, опускаем, но оговариваем, что ни В. И. Засулич, ни П. Б. Аксельрод в этом вопросе с Дейчем не были согласны.

744. В «Вестнике Европы» в то время были напечатаны воспоминания Л. Г. Дейча «Как мы в народ ходили» (№ 10 за 1910 г.), «Один из первых марксистов» (№ 12 за 1911 г.) и др.; в «Русском Богатстве» — его воспоминания о П. Ф. Якубовиче. Заказ на статью о русской эмиграции 70-х годов Дейчу был сделан «Вестником Европы».

745. Это была пора расцвета социального и политического реформаторства (обложение незаслуженного прироста земельной ценности, реформа палаты лордов и т. д.), проводимого тогда в Англии либералами, руководимыми Ллойд-Джорджем.

746. «Польские родичи» — так называемая «левица ППС», — марксистское крыло последней, ставшее во главе партии с 1906 г.; в 1908 г. оно определенно объявило себя стоящим на почве программы и тактики европейской социал-демократии и вошло в дружеские отношения с меньшевиками. В апреле 1912 г. П. Б. Аксельрод ездил в Краков на конференцию этой партии в качестве официального представителя меньшевиков. На обратном пути из Кракова он останавливался в Вене, где виделся с В. Адлером и другими австрийскими с.-д. и вел переговоры с Л. Д. Троцким и С. Ю. Семковским, которые тогда руководили работой заграничного бюро Организационной Комиссии, созданной меньшевиками, кавказскими с.-д., бундовцами и латышами для созыва общепартийной конференции.

747. «Пан» — Иогихес-Тышко (Грозовский), который в это время играл руководящую роль в главном правлении с.-д. Польши и Литвы; у членов группы «Освобождение Труда» к нему было очень плохое отношение еще из-за конфликтов начала 90-х годов (см. «переписку Плеханова и Аксельрода», т. I, стр. 74—75).

748. В виду привлечения А. Н. Потресова к судебному следствию, он из предосторожности должен был в это время почти прекратить переписку с заграницей.

749. Т.-е. о попытках созыва общепартийной конференции, закончившихся созывом так называемой «августовской конференции» 1912 г.

750. Т.-е. меньшевики, деятели открытого рабочего движения.

751. «Орган националов» Организационный Комитет по созыву общепартийной конференции, созданный в январе 1912 г. на «совещании представителей с.-д. латышского края, Бунда, с.-д. Польши и Литвы и Областной Закавказской организации» (резолюции того совещания опубликованы в № 4 «Листка Голоса С.-Д.»).

752. По постановлению пленума ЦК РСДРП в январе 1910 г., большевистский центр, ликвидируя себя как особую организацию, сдал имевшиеся у него денежные средства (около 30 тысяч марок) на хранение трем доверенным лицам по партийной терминологии — «держатели») — К. Каутскому, Ф. Мерингу и К. Цеткин, — с тем, что последние должны решить, какому именно партийному учреждению эти деньги должны быть переданы. После оформления в 1912 г. раскола внутри РСДРП наметилось резкое расхождение среди «держателей», благодаря чему деньги не могли быть никем своевременно использованы, лежали мертвым капиталом до войны и, повидимому, обесценились в инфляционный период 1920—1923 гг.

753. В это время начала выходить ежедневная газета большевиков «Правда» в то время как, благодаря отсутствию средств, меньшевики могли выпускать только еженедельную газету «Живое Дело».

754. М. И. Ройм — старый эмигрант (с 70-х годов), с.-д. меньшевик (умер около 1920 г. в Нью-Йорке).

755. Опускаем резкие эпитеты, употребленные Дейчем.

756. В это время «Живое Дело» было закрыто администрацией (вскоре вместо него начал выходить «Невский Голос»).

757. В № 83 «Правды» от 10 (23) апреля 1913 г., в статье «Под градом пуль», Г. В. Плеханов, отвечая на упрек в том, что он отмежевывается от старых своих соратников, П. Б. Аксельрода и В. И. Засулич, писал:

> «Не понимаю, почему отмежеваться от людей, изменивших партии, значит отмежеваться от В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода... нет достаточного основания для отождествления их с Потресовым, Ежевым и Маевским».

Это упоминание ее имени (о нем именно В. И. Засулич говорит в комментируемом ее письме к Аксельроду) заставило В. И. Засулич, несмотря на всю ее нелюбовь к такого рода выступлениям, изложить свои взгляды в печати, что она и сделала, — в статье «Г. В. Плеханов и «ликвидаторы», помещенной в № 87 (173) «Луча» от 14 апреля 1913 г. (ст. ст.) *), в этой статье В. И. Засулич солидаризировалась с «тремя вышеозначенными товарищами» и заявила, что она последние годы не могла работать в пользу с.-д. партии, но если бы она работала, то работала бы вместе с ними.

Эта полемика имела дальнейшее развитие, — см. ст. Плеханова в № 101 «Правды» («Под градом пуль») и ответ В. И. Засулич в № 8 «Живой Жизни» от 19 июля 1913 г. («По поводу одного вопроса»).

758. В апреле 1913 г. Г. В. Плеханов поместил в петербургской «Правде» две статьи «Под градом пуль. Беглые заметки» (№№ от 3 и 10 апреля 1913 г.). А. Н. Потресов ответил на эти заметки большой статьей: «Я обвиняю Плеханова», напечатанной первоначально в газете «Луч», 1913 г. (№ 84). Плеханов на эту статью Потресова ответил дальнейшими статьями серии «Под градом пуль» («Правда» от 4 и 19 мая 1913 г.); ответные статьи А. Н. Потресова («В тисках своего прошлого») была напечатана сначала в «Луче», а затем перепечатана в № 4—5 «Нашей Зари» за 1913 г.

759. Проф. Сем. Аф. Венгеров — известный историк литературы и издатель «Критико-библиографического словаря русских писателей», в это время рассылал всем лицам, имевшим отношение к литературе, циркулярные письма с просьбой о присылке автобиографии и списков напечатанных работ.

760. «Сочинения» — «Сборник статей В. И. Засулич», изданный в 1906 г. издательством О. Рутенберг в двух томах.

761. Очевидно 1 мая,—это позволяет установить дату.

*) В виду конфискации этого номера статья В. И. Засулич была перепечатана в следующем.

762. Эта «внутренняя неурядица» была вызвана трениями между тою частью редакции «Нашей Зари», которая была выслана из Петербурга и поселилась в Пскове и тою, которая оставалась в Петербурге. Эти трения вскоре были ликвидированы.

763. Евг. Ос. Конева, посредничеством которой П. Б. Аксельрод в это время пользовался при своей переписке с Петербургом.

764. А. Б. — А. Бибик, рабочий металлист, автор романа «К широкой дороге» («Современный Мир» 1912 г.) и др.; на статьи Плеханова («Под градом пуль») он отозвался статьей «По поводу печальной статьи» («Луч», №№ 93 и 94 от 24—25 апреля ст. ст. 1913 г.).

765. П. Б. Аксельрод имеет в виду Фед. Аф. Семенова (партийный и литературный псевдоним Ф. Булкин), рабочего металлиста из Петербурга, — тогда меньшевика, выделявшегося анти-интеллигентскими настроениями: в 1910 — 1913 гг. он жил в Лейпциге и готовил к печати свою книгу по истории развития с.-д. идеологии (издана в 1914 г. в Петербурге).

766. Направление, принятое «Лучом» в начале 1913 г., вызвало много нареканий со стороны некоторых групп блока, образовавшегося в августе 1912 г. на партийном совещании в Вене, — главным образом, со стороны группы Л. Д. Троцкого; особенно недовольна эта оппозиция была выступлениями «Луча» против «стачечного азарта» и относительно «подполья» (передовая статья № 101, автором которой был Б. А. Гинебург-Кольцов и др.). В апреле 1913 г. в Петербурге состоялось нечто вроде расширенной сессии созданного на венской конференции Организационного Комитета; на это совещание приехали Н. Н. Жордания (Костров) и Н. В. Рамишвили (Петр Кавказский) с Кавказа и С. Ю. Бронштейн (Семковский) из Вены. На этом совещании был поставлен вопрос о реорганизации редакции «Луча» и создании в ней «неликвидаторского» большинства. В виду недостатка в Петербурге литературных сил у «не ликвидаторских» групп, с одной стороны, и сопротивления, оказанного «ликвидаторами» с другой, — эти планы реорганизации осуществления не получили. Насколько нам известно, в печати единственный след из этого совещания остался в форме статьи Н. Н. Жордания (за подписью Ан.) в № 95 «Луча» от 26 апреля 1913 г.: «Еще о подполье».

После этого совещания Троцкий предпринял в партийных рамках поход против редакции «Луча», от сотрудничества в котором он около этого времени отказался. К этой именно кампании и относится данное замечание П. Б. Аксельрода.

767. Это было письмо от 24 мая 1913 г., опубликованное в «Переписке П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 280—282.

768. Т.-е. в редакции «Луча», — Ф. И. Дан в это время был уже в Петербурге и являлся фактическим руководителем газеты.

769. Явно пропущено одно слово, в роде: трудно.

770. Это был проект заявления, которое предполагали послать в Международное социалистическое бюро или кому-нибудь из авторитетнейших представителей европейской социал-демократии в целях привлечения Плеханова к суду Интернационала за его кампанию против так называемых «ликвидаторов». Первоначальный проект заявления сохранился в архиве П. Б. Аксельрода, — приводим его здесь полностью:

> «Полагая, что те приемы, к которым прибегал Плеханов в течение последних лет в своей литературной борьбе с меньшевиками-«ликвидаторами» и которые нашли свое особенно яркое выражение в его последних статьях в «Правде» деморализуют российскую социал-демократию, дискредитируют ее в глазах рабочих масс, затрудняют ее дальнейшее развитие и являются несовместимыми не только с достоинством соц[иал]-дем[окра]та, но и с честью всякого уважающего себя писателя и политического деятеля, мы обращаемся к авторитетным представителям международного социализма с просьбой организовать суд и поставить на его рассмотрение нижеследующие вопросы:
>
> «1. Допустимо ли, чтобы Плеханов третировал, как находящихся вне с[оциал]-д[емократической] партии, людей, выражающих взгляды целого течения, стоящего целиком на почве партийной программы и никогда не

прерывавшего работы? Допустимо ли, чтобы он объявлял перед рабочими массами, поселяя в них самые худшие подозрения, «изменниками», «предателями», «иудами» отдельных товарищей за то только, что эти товарищи считали своим долгом в тяжелое переходное время высказывать перед пролетариатом свое мнение на счет распада старой партийной организации, приписывая этот распад несоответствию ее новым политическим условиям, и пропагандировать свой взгляд на необходимость новых форм партийного строительства?

«2. Не является ли такой образ действия Плеханова тем более морально недопустимым, что он сам печатно высказывал в свое время совершенно тождественные взгляды и от них нигде и никогда публично не отрекался?»

771. Последние статьи Плеханова — третья и четвертая статьи его серии «Под градом пуль»: «Под суд» (в № 101 «Правды») и «Г. Потресов в роли моего обвинителя» (№№ 112 и 114 «Правды»).

772. См. прим. 770.

773. Т.-е. союзники по «августовскому блоку», главным образом большинство с.-д. фракции государственной думы, кавказцы и т. д.

774. Это была статья П. Б. Аксельрода: «Прежде и теперь о русском рабочем движении», напечатанная в №№ 3, 6, 9 и 13 (июль 1913 г.) газеты «Живая Жизнь», которая заменила закрытый «Луч».

775. Речь идет о статье А. Н. Потресова: «О литературе без жизни и о жизни без литературы (по поводу статьи Д. Н. Овсянико-Куликовского)»; окончание напечатано в № 6 «Нашей Зари» за 1913 г.

776. Л. Г. Дейч ряд отрывков из этого манускрипта привел в своих статьях «От бакунизма к марксизму» («Современный Мир», 1914 г., № 2) и др. В Тулузе жила Е. М. Померанц.

777. П. П. Маслов, привлеченный по литературному делу и живший в 1908—1913 гг. в эмиграции, после амнистии 1913 г. получил возможность вернуться в Россию.

778. Предвидя возможность закрытия «Живой Жизни», редакция ее заблаговременно запасалась разрешением на новую газету, — «Новая Рабочая Газета», — и незадолго до закрытия «Живой Жизни», предчувствуя скорый конец последней и желая заблаговременно сообщить читателям имя газеты, которая придет на смену, поместила в «Живой Жизни» сообщение о предстоящем выходе этой новой газеты. Это-то сообщение и дало П. Б. Аксельроду основание предполагать, что готовится издание новой газеты, конкурирующей с меньшевистской.

779. «Община» (орган русских бакунистов, 1878 г.) и «Вольное Слово» (орган Драгоманова, 1881 — 1883 гг.) — газеты, в которых П. Б. Аксельрод работал в до-социал-демократический период своей политической деятельности.

780. Статья Аксельрода о Бебеле: «Исторический смысл интернационального чествования памяти Бебеля», напечатана в № 12 «Нашей Зари» за 1913 г.

781. Одно слово разобрать не удалось.

782. Была напечатана в № 8—9 «Общины» за ноябрь — декабрь 1878 г.

783. Это был известный «Указатель с.-д. литературы на русском языке» 1883 — 1905 г., составленный под редакцией Л. Б. Каменева и тогда только-что изданный в Париже Виттенбергом (псевдоним И. Д. Бебутова).

784. Статья П. Б. Аксельрода в № 2 «Рабочего» (орган «6 лгоевцев») действительно была напечатана.

785. Иван Николаевич Дементьев (литературные и партийные псевдонимы Квадрат и Кубиков) — рабочий, наборщик, известный литературный критик; в 1913 г. был выслан в Олонецкую губернию.

786. Е. Маевский-Гутовский жил тогда нелегально, скрываясь от суда по делу петербургского совета рабочих депутатов 1905 г.; после ареста он был раскрыт, предан суду, но оправдан (ему удалось представить доказательства, что в заседания совета он ходил как сотрудник газет).

787. О. В. Аптекман — старый революционер-семидесятник; в 1906 г. подлежал привлечению к суду за свои выступления в 1905 г. и уехал заграницу; жил в Швейцарии. В 1907 — 1909 г.г. написал большую работу о П. Б. Аксельроде и подобрал много материалов для его биографии, — о них и идет речь в письме; в печати эта биография до сих пор не появлялась.

788. Соколов — псевдоним А. Пайкеса, который играл тогда заметную роль в меньшевистских группах в эмиграции.

789. Статья П. П. Дементьева в «Нашей Заре» — «Сознание и чувство в рабочем движении» (№ 6 за 1913 г.); в «Новой Рабочей Газете» Дементьевым был помещен ряд статей. — П. Б. Аксельрод имеет в виду статью «Новая повесть Горького» (о повести «Хозяин»), напечатанную в №№ 4 и 5 «Новой Рабочей Газеты» за 1913 г.

790. Эти замечания П. Б. Аксельрода относятся ко второй статье Потресова «О литературе без жизни и о жизни без литературы» (№ 6 «Нашей Зари» за 1913 г.)

791. Семковский — псевдоним С. Ю. Бронштейна, который в 1912 — 1914 гг. был заграничным секретарем Организационного Комитета.

792. В № 1 «Самоуправления» (орган социалистов-революционеров, 1887 г.) были напечатаны ответы ряда русских эмигрантов на вопрос редакции о задачах, стоящих по их мнению перед русским освободительным движением; в числе ответов был и ответ, подписанный Г. В. Плехановым, В. И. Засулич и П. Б. Аксельродом. На деле это был не ответ на анкету, а выдержка из программы группы «Освобождение Труда».

793. В газете «Знамя» (Нью-Йорк, 1889 — 1890 г.) П. Б. Аксельродом помещена была статья: «Интернациональный конгресс социалистического пролетариата в Париже» (№№ 2 и 3 за 1890 г.).

794. В 1882 г. за подписями П. Б. Аксельрода, И. Бохановского, Л. Г. Дейча, В. И. Засулич и Г. В. Плеханова было опубликовано отдельным листом «Открытое письмо г. М. Драгоманову» с протестом против статей последнего об Исполнительном комитете партии «Народная Воля» (с сокращениями перепечатано в «Календаре Народной Воли»).

795. В № 80 «Искры» было помещено «Письмо к товарищам рабочим» П. Б. Аксельрода, перепечатанное затем в качестве предисловия к брошюре Рабочего (настоящее имя его нам не известно): «Рабочие и интеллигенты в наших организациях» (издана реакцией «Искры» в декабре 1904 г.).

796. В «Социал-Демократе», органе ЦК РСДРП была помещена статья П. Б. Аксельрода о рабочем съезде: «По поводу одной заметки» (№ 1 от 17 сентября 1906 г.).

797. В виду отсутствия в нашем распоряжении комплекта «Живого Дела» мы лишены возможности проверить это указание.

798. Статья П. Б. Аксельрода, печатавшаяся в №№ 1 — 4 и 6 — 9 «Общины» (1878 г.).

799. Статья П. Б. Аксельрода, напечатанная в № 19 «Вольного Слова» за 1881 г.

800. «Куклиновская библиотека» — библиотека, основанная в Женеве Г. Куклиным.

801. «Берлинский архив» — с.-д. библиотека, основанная в Берлине по инициативе И. Д. Бебутова и находящаяся и поныне на хранении у Vorstand'a германской с.-д. партии.

802. Получивший в феврале 1913 г. после амнистии по случаю 300-летия царствования Романовых возможность вернуться в Россию Ю. О. Мартов по болезни и другим причинам задержался заграницей до ноября 1913 г.

803. Ю. О. Мартов в 1912 — 1913 гг. много писал по вопросам иностранной политики и европейского рабочего движения.

804. П. Дневницкий — Ф. И. Цедербаум, в эти годы — «плехановец», автор направленных против меньшевиков статей в большевистской «Правде». Статья о нем Мартова в «Луче».

805. Фотограф в Цюрихе.

806. Раскол с.-д. фракции IV государственной думы на большевиков (6 депутатов) и сторонников августовского блока (8 депутатов).

807. Речь идет про статью о Бебеле, — см. прим. 780.

808. Статья А. М. Коллонтай — «Великий борец за право и свободу женщины» («Наша Заря» 1913 г. № 7 — 8).

809. Статьи Ю. О. Мартова («Август Бебель») и А. С. Мартынова («Пролетарский вождь») были напечатаны в особом приложении к № 39 «Новой Рабочей Газеты» (от 21 сентября ст. ст. 1913 г.).

810. Ник. Макс. Егоров, б. с.-д. депутат III государственной думы, большевик, в это время выступил на страницах «Новой Рабочей Газеты» — (№ 68 от 27 апреля ст. ст. 1913 г.) со статьей-протестом против раскола с.-д. фракции IV государственной думы («От Маркса до Столыпина»).

811. Том словаря Венгерова с биографией П. Б. Аксельрода в свет не вышел,— статья А. Н. Потресова о П. Б. Аксельроде вышла весною 1914 г. отдельною брошюрою в партийном меньшевистском издательстве «Накануне»: «П. Б. Аксельрод (45 лет общественной деятельности)».

812. 6/19 ноября 1913 г. в Петербургском окружном суде разбиралось три дела рабочих Обуховского завода (Семенов, Стрюков, Петров, Соловьев, Стржединский и Новиков) и завода Польте (Олендзский) по обвинению в «самовольном оставлении работы» (за стачки). Так как это было первым в то время случаем привлечения в Петербурге рабочих за стачку к судебной ответственности, то по инициативе Петербургской с.-д. инициативной группы (меньшевиков) этот день был превращен в день демонстрации рабочих в пользу свободы коалиции; число бастующих достигло 100 тысяч, был ряд манифестаций на улице; к этому же дню с.-д. фракция государственной думы приурочила внесение в думу законопроекта о свободе собраний, союзов и стачек.

813. Ю. О. Мартов, который незадолго перед этим переехал в Петербург.

814. Это был «рабочий журнал» «Борьба» (1914 г., вышло 8 номеров).

815. Это была упомянутая уже статья о Бебеле; первоначальный ее вариант был напечатан в «Новой Рабочей Газете» от 13 и 14 декабря н. ст. 1913 г. (№№ 103 и 104).

816. В это время был поднят вопрос о переезде П. Б. Аксельрода в Петербург, но осуществления он не получил, так как партия возложила на П. Б. Аксельрода представительство ее в Международном Социалистическом Бюро. В иностранное (швейцарское) подданство П. Б. Аксельрод перешел еще в конце 80-х годов.

817. Под псевдонимом Л. Двиг тогда в меньшевистской печати работал Вл. Д. Перазич (живший тогда в Петербурге нелегально, под фамилией австрийского подданного Экснера).

818. Т.-е. выступление петербургских рабочих 6 (19) ноября 1913 г. — см. прим. 812.

819. «Родичи, бывшие проездом» — с.-д. депутаты IV государственной думы Матв. Ив. Скобелев и Ник. Сем. Чхеидзе, ездившие в это время в Лондон на заседание Международного социалистического бюро и заезжавшие в Цюрих для совещания с П. Б. Аксельродом. Это заседание Международного социалистического бюро, о котором речь будет итти и в ряде следующих писем, состоялось 13—14 дек. 1913 г. и было посвящено вопросу об объединении социалистических партий в Англии и России и выработке программы работ Международного социалистического конгресса, созыв которого был назначен на август 1914 г. в Вене. От русских с.-д. на совещание прибыли представители большевистского ЦК, меньшевистского ОК, Бунда, латышей, польских с.-д. и PPS «левицы». Бюро постановило мандат, предоставленный РС-ДРП в Международном социалистическом Бюро, разделить пополам между большевиками и меньшевиками и созвать под своим руководством совещание всех с.-д. организаций, работающих в России, для обсуждения вопроса об их объединении, — об этом совещании см. прим. 858.

820. Сообщение это было не верно.

821. В. О. Левицкий-Цедербаум в это время выпустил в издательстве Поповой популярную брошюру о Бебеле и в издательстве «Накануне» брошюру «Как рабочие добивались права коалиций», — в письме Аксельрода речь идет, повидимому, о последней.

822. Повидимому, Н. Н. Жордания, который в это время приезжал в Петербург по делам Организационного Комитета.

823. Это была открытка от Ю. О. Мартова.

824. «Посторонним фракционной борьбе наблюдателем» Ю. О. Мартов назвал Г. В. Плеханова в своей статье: «Раскол с.-д. фракции», напечатанной в № 10—11 «Нашей Зари» за 1913 г. (стр. 99). Совершенно иная оценка роли Плеханова давалась почти во всех остальных статьях меньшевистских авторов этого времени.

825. В. Валерьянов — псевдоним рабочего, старого с.-д., Плетнева (бывшего тогда в ссылке); в № 6 «Нашей Зари» за 1913 г. он поместил статью «К вопросу о пролетарской культуре», в которой оспаривал взгляды, развитые Потресовым в упомянутой уже статье «О литературе без жизни и о жизни без литературы». Потресов ответил Валерьянову-Плетневу в № 10 — 11 «Нашей Зари» за 1913 г. статьею: «Ответ В. Валерьянову».

826. Это была статья Троцкого, отпечатанная на машинке «на правах рукописи» под заглавием: «Неотложная задача. Письмо организационной группы по созданию марксистского рабочего журнала», — в таком виде Троцкий рассылал ее ряду лиц. В печати она не известна, — только один раздел его использован Троцким в его статье «Рабочий журнал», помещенной в № 11 «Северной Рабочей Газеты» за 1914 г. Центральное место в этом «письме» занимала критика позиции «Луча» и обоснование необходимости путем давления сознательных рабочих, организующихся вокруг нового «марксистского рабочего журнала», добиться того, чтобы «Луч» «с меньшевистско-ликвидаторской линии был возвращен на объединительную — августовскую».

827. Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелев (последний в то время находился под заметным влиянием Троцкого, с которым вместе он работал в Вене в 1909 — 1912 гг.) во время поездки в Лондон виделись и с Троцким и в известной степени склонялись на его сторону; сведения об этом П. Б. Аксельрод получил от Семковского (этот последний, бывший раньше верным сторонником Троцкого, после выступления Троцкого с упомянутым в прим. 826 «письмом» порвал с Троцким, позицию которого квалифицировал в письме к Аксельроду от 2 декабря 1913 г., как стремление создать «третью фракцию»). По возвращении в Россию значительная доля «троцкистского уклона» Скобелева и особенно Чхеидзе сошла на-нет.

828. Этот портрет, сомнения в подлинности которого высказываются в следующих письмах, дан в брошюре Потресова. В виду этих высказываемых в письмах сомнений отметим здесь, что на карточке, подлинность которой несомненна, сняты были двое, — П. Б. Аксельрод и его школьный товарищ Г. Е. Гуревич, вместе с которым он гостил в 1871 — 1872 г. у Венгеровых; в брошюре Потресова об Аксельроде с этой карточки воспроизведен был портрет только последнего.

829. Вопросу о «пролетарской культуре» посвящены статьи А. Н. Потресова: «Еще к вопросу о пролетарской культуре», помещенные в №№ 2, 3 и 4 «Нашей Зари» за 1914 г., а также «Post Scriptum» к статье Мартынова на эту тему в № 7 — 9 «Нашей Зари» за тот же 1914 г.

830. Несомненная описка, — надо читать 22 января.

831. Викт. Тевзая — с.-д., грузин, в 1918 — 1920 г. г. член ЦК с.-д. партии Грузии.

832. Упоминаемые в этом абзаце статьи П. Б. Аксельрода не смогли появиться в печати из-за начавшейся войны.

833. Триа — партийный псевдоним Вл. Мгеладзе, известного грузинского с.-д. рабочего, активного участника революций 1905 г. на Кавказе и 1907 — 1908 г. в Персии.

834. На № 1 «Нашей Зари» за 1914 г. был наложен арест за статью Вл. С. Войтинского «Арестантские могилы» (из воспоминаний об Екатеринославской тюрьме).

835. «Новая Рабочая Газета» в это время была закрыта по постановлению судебных властей (23 января ст. ст. 1914 г. на №18 — 136), — после перерыва в несколько дней, с 30 января ст. ст., вместо нее начала выходить «Северная Рабочая Газета».

836. Д. А. Клеменц — старый друг П. Б. Аксельрода и его товарищ по редакции «Общины» (1878 г.), умер 8 (21) января 1914 г.

837. В это время И. Н. Дементьев находился уже в ссылке в Олонецкой губернии.

838. В конце января 1914 г. в Брюсселе состоялся съезд латышской с.-д. (на этом съезде одним голосом победили большевики, проведшие решение о вы-

ходе из августовского блока), в качестве гостей на который приехали А. И. Чхенкели (от Организационного Комитета и с.-д. фракции IV государственной думы), С. Ю. Семковский (заграничный секретарь Организационного Комитета) и Ф. М. Койген-Ионов (от Бунда), а также представитель «левицы» PPS. Во время совещаний этих последних с Гюисмансом (секретарем Международного социалистического бюро) выяснилась неотложная необходимость регулировать вопрос о представительстве Организационного Комитета «августовского блока» в Бюро; там же в Брюсселе на совещании указанных делегатов было решено, что в Бюро должен войти П. Б. Аксельрод, вокруг которого, как официального представителя партии, заграницей должен быть создан «Заграничный секретариат ОК» (план создания последнего был намечен еще раньше в Лондоне). Русский Организационный Комитет это решение брюссельского совещания единогласно утвердил, — его официальное письмо Семковскому гласило:

> «Все Ваши решения относительно создания постоянной группы ответственных лиц [т.-е. Заграничного Секретариата ОК] и полномочий П. Б. [Аксельрода] Оля [Организационный Комитет] признает правильным. Она настоятельно просит П. Б. [Аксельрода] не отказываться... Она обещает ему полную поддержку во всем и только ему одному доверяет в смысле именно того, что все будут довольны. Она надеется, что он не откажется, и его полномочия никому передоверять не желает...»

П. Б. Аксельрод был очень недоволен, что брюссельское решение было принято без предварительных совещаний с ним и особенно тем, что А. И. Чхенкели не заехал к нему для личного выяснения вопроса (только после совещания к Аксельроду заехал Койген-Ионов, подробно информировавший его об итогах брюссельского совещания и переговоров), но в виду категорических настояний ОК (подкрепленных частными письмами) отказаться не счел себя в праве и вошел в Международное социалистическое бюро.

839. Под псевдонимом Р. Григорьев в «Нашей Заре» и других меньшевистских изданиях писал главным образом по литературным вопросам Крахмальников, живший тогда в Италии. П. Б. Аксельрод имеет в виду его статью «На грани двух миров», помещенную в № 12 «Нашей Зари» за 1913 г., — в этой статье Р. Григорьев развивал свою точку зрения по вопросу о «Пролетарской культуре».

840. Одно или два слова не разобраны.

841. Это было письмо в ОК; текст его нам неизвестен, — сущность разногласий, которые в это время казались намечающимися между П. Б. Аксельродом и ОК, сводилась к тому, что у П. Б. Аксельрода сильнее выступала на первый план необходимость подчеркивать перед иностранцами силу сопротивления объединению со стороны большевиков и неизбежность *длительной борьбы* за него, в то время как в позиции ОК, под влиянием сторонников Троцкого и шедших за ним тогда кавказцев, сказывалось стремление затушевать эти трудности и изображать иностранцам дело таким образом, как будто бы объединение возможно уже теперь. На свое письмо в ОК П. Б. Аксельрод получил от секретаря последнего, Наташи (Е. Л. Бройдо-Львова, она же Е. Бронская), письмо, датированное 5 марта ст. ст., в котором говорится, что «товарищи просят передать Вам, что они одобряют все Ваши предложения относительно поездки и т. д.» В дальнейшем точка зрения П. Б. Аксельрода получила полное одобрение со стороны ОК, и отказываться от мандата в Международное социалистическое бюро П. Б. Аксельроду не пришлось.

842. Фирма объединителей — группа Троцкого — Зурабова.

843. Это была вскоре начавшая выходить еженедельная газета «Единство» (вышло всего 5 номеров) — перед войной она была закрыта.

844. В Брюссель, т.-е. в Международное социалистическое бюро; оба эти письма касались вопроса о подготовлявшейся тогда конференции всех с.-д. организаций России (состоялась в июле 1914 г. в Брюсселе).

845. Рецензия на брошюру Потресова об Аксельроде была помещена в № 29 «Северной Рабочей Газеты» от 14 (27) марта 1914 г.; автором ее был Л. М. (Ю. О. Мартов).

846. Брошюра Потресова об Аксельроде была конфискована, и автор был привлечен к судебной ответственности; дело разбиралось уже во время войны, в ноябре 1915 г., и Потресов был оправдан.

847. «Критические заметки (Еще к вопросу о пролетарской культуре)».

848. П. Б. Аксельрод имеет в виду статьи Луначарского: «Письма о пролетарской культуре», которые печатались в журнале Троцкого «Борьба» (№№ 1, 3, 6); по поводу первого из этих писем А. Н. Потресов в постскриптуме к упомянутой выше своей статье в № 2 «Нашей Зари» заметил, что Луначарский вводит свою аудиторию в заблуждение, приписывая ему, Потресову, те мысли, которых он никогда не высказывал (о том, что собственная литература для рабочих — непосильная роскошь).

849. Журнал «Современник», выходивший в это время книжками два раза в месяц под редакцией Н. Н. Суханова; в журнале сотрудничали Ю. О. Мартов и многие меньшевики.

850. Массовые отравления работниц на резиновой мануфактуре «Треугольник» 12 (25) марта 1914 г.), а затем на табачной фабрике Богданова, вызвали в Петербурге широкое забастовочное движение, охватившее по газетным сведениям до 100 тысяч человек, и ряд уличных демонстраций. В ответ на эти забастовки петербургские заводчики-металлисты объявили 20 марта (2 апреля) локаут (во главе локаута стало морское министерство, закрывшее Балтийский завод). Локаут вызвал общее отрицательное отношение, даже в умеренно-прогрессивных кругах буржуазии (петербургская городская дума ассигновала в пользу безработных 100 тысяч рублей), и был скоро сорван.

851. Т.-е. представителя августовского блока.

852. Два слова не разобрано.

853. Это приветствие было напечатано в № 45 «Северной Рабочей Газеты» от 2/15 апреля 1914 г.; авторы его — парижская группа меньшевиков (во главе с погибшим в 1919 г. в борьбе против Деникина И. Климовым-Эренбургом) приветствовали в лице П. Б. Аксельрода деятеля, который «сделал больше всех для освобождения русского рабочего класса от гегемонии буржуазной демократии, для постепенного превращения РСДРП в настоящую классовую организацию пролетариата».

854. Третий том «Общественного движения» был конфискован и редакторы привлечены к ответственности за статью В. О. Левицкого-Цедербаума о деятельности правых партий в 1905 — 1907 гг.

855. В Берлин П. Б. Аксельрод ездил по партийным делам для переговоров с германскими с.-д.

856. Т.-е. на конференцию с.-д. организаций России, созванную Международным Социалистическим Бюро.

857. Друг К. Каутского — В. Адлер.

858. В этом письме речь идет о так называемом Брюссельском совещании июля 1914 г., которое закончилось соглашением всех присутствовавших на совещании организаций, — за исключением большевиков и латышей; пришедшие к соглашению группы постановили обратиться с особым воззванием «Ко всем рабочим России», для редактирования которого была избрана комиссия из трех человек — Г. В. Плеханова, Ю. О. Мартова и Л. Д. Троцкого. Воззвание было составлено и подписано всеми согласившимися делегациями (в том числе и группою Р. Люксембург), но в виду начала войны своевременно опубликовано быть не могло и было напечатано только в № 7 «Информационного листка заграничной организации Бунда». Так как это издание является редкостью, то мы перепечатываем здесь из него этот интересный документ:

Ко всем рабочим России.

Пролетарии России, соединяйтесь.

Этими словами заканчивается резолюция, принятая по предложению Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, большинством представителей соц[иал]-дем[ократических] течений, созванных на совещание для решения вопроса об объединении.

Таким призывом нижеподписавшиеся организации обращаются к сознательному российскому пролетариату, раздробленному между различными с.-д. фракциями. Раскол в рабочем движении дезорганизовал его в такой степени, что вопрос о восстановлении единства в России стал вопросом самого существования с.-д. партии.

Интернационал, озабоченный создавшимся в России положением, взял на себя почин в восстановлении единства. На созванное им совещание явились представители всех течений социал-демократии в России и Польше, как входящих в РСДРП, так и согласных войти в нее на почве признания программы РСДРП.

Международное бюро дало всем представленным организациям возможность выяснить перед Интернационалом те разногласия, которые их разделяют, и те условия объединения, которые им представляются необходимыми.

По выслушании представителей всех течений Международное бюро предложило, как основу для объединения, следующую резолюцию:

Внимательно выслушав различные группы, приглашенные на конференцию 16 (3) июля, Исполнительный комитет Интерн[ационального соц[иалистического] бюро пришел к заключению, что в настоящее время между ними нет таких тактических разногласий, которые были бы достаточно велики, чтобы оправдать раскол.

Условиями объединения должны быть:

1) Все группы признают настоящую программу российской соц[иал]-дем[ократии] и естественно тем самым и самую социал-демократию.

2) Все группы признают безусловно необходимым, чтобы внутри объединенной партии меньшинство всегда признавало решения большинства, как обязательные для активных действий партии.

3) Организация партии должна быть сейчас тайной; она к этому вынуждена.

Деятельность всех членов партии и в легальных учреждениях должна находиться под руководством и контролем руководящих партийных учреждений.

4) Все группы отвергают всякий блок с буржуазными партиями.

5) Все группы объявляют, что они согласны принять участие в общем съезде, который должен разрешить все спорные в настоящий момент вопросы истолкования программы, между ними и вопрос о национально-культурной автономии, и установить детали общей партийной организации. Этот съезд должен быть созван лишь только обстоятельства это позволят.

До того времени члены партии в своей деятельности руководятся решениями предыдущих съездов и конференций всей партии, бывшими до раскола, а также пленума 1910 года и резолюциями интернациональных конгрессов.

Интернациональное бюро призывает отдельные рабочие организации, принадлежащие к различным группам в России, уже сейчас приступить к совместной работе и не позволять мешать себе голосам скрытых врагов объединения, которые от этого удерживают.

Общие выступления масс против общих врагов пролетариата будут лучшим путем для преодоления отдельных стремлений.

Интернациональное бюро отказывается расследовать обвинения, касающиеся прошлого различных групп в России. Оно на основании лондонской резолюции не считает себя к тому компетентным. Но оно заявляет, что такого рода расследования прошлого бесплодны и даже вредны, ибо это — средство для раскалывания таких элементов, которые должны быть едины по их взглядам на настоящее и целям в будущем.

Современное положение дает возможность совершить в России великие дела, если сознательный пролетариат выступит объединенно и сплоченно. Революционный марксизм в России ни в коем случае не требует сейчас раскола. Наоборот, при единстве он сможет лучше всего развиться. Нельзя совершить худшего преступления против пролетариата России, как мешать и допускать сплочения его различных групп в один единый организм.

Пролетарии России, объединяйтесь.

9 из представленных 11 организаций голосовали за резолюцию М[еждународного] Бюро. К сожалению, 2 значительные организации, ЦК ленинской фракции и латышский ЦК, отказались от участия в голосовании и тем самым не присоединились к резолюции Интернационального бюро.

Таким образом, дело объединения было отсрочено. Дальнейшие шаги к нему будут сделаны Интернационалом на весьма близком теперь венском международном съезде. Но мы считаем себя обязанными теперь же указать вам, товарищи рабочие, что окончательное решение вопроса об единстве зависит от вас. Мы приглашаем вас поддержать почин Интернационала и делом показать, что вы вместе с ним, т.-е. с сознательным пролетариатом всего мира, считаете объединение с[оциал]-д[емократиче]ских сил России самой важной практической задачей момента, а всякую дальнейшую отсрочку объединения — великим вредом для нашего дела.

По отношению к объединению с[оциал]-д[емократиче]ских сил в Польше Международному бюро удалось достигнуть единогласного принятия как всеми польскими, так и всеми российскими, представленными на конференции, организациями следующей резолюции:

«Исполнительный комитет Интернац[ионального] соц[иалистического бюро надеется, что объединение между социал-демократией Польши и Литвы и ППС осуществится возможно скорее, и ожидает, что обмен мнениями между обеими этими партиями обнаружит наличность у них общего понимания своей программы и тактики.

Исполнительный комитет констатирует, что в среде соц[иал]-дем[ократии] Польши и Литвы не существует принципиальных и тактических разногласий, которые могли бы оправдать раскол, и приглашает товарищей польских с[оциал]-дем[ократов] возможно скорее осуществить соц[иал]-дем[ократическое] единство.

Что касается внутреннего конфликта в соц[иал]-дем[ократии] Польши и Литвы, то Исполнительный комитет полагает, что вопрос этот должен быть решен в кратчайший срок. Обе организации, о которых идет речь, доставят в Интернациональный секретариат краткий доклад о своей специальной точке зрения, и этот доклад будет передан членам Интерн[ационального] Соц[иалистического] бюро, которые окончательно выскажутся об этом при ближайшей встрече в Вене».

Товарищи. Условия, которые ставит Интернационал для объединения российской с[оциал]-демократии, вполне приемлемы для всех нас и дают достаточные гарантии прочности и плодотворности объединения.

Констатируя, что разногласия в Российской соц[иал]-дем[ократ]ии не настолько велики, чтобы оправдать раскол, резолюция дает тем самым всем наличным течениям место в рядах объединенной партии на условиях соблюдения партийной дисциплины и решений общепартийных съездов и конференций. Устраняя совершенно вопрос об обвинениях, выдвигавшихся в прошлом одними фракциями против других, решение Интернационала дает всем возможность положить конец братоубийственной войне и, повернувшись спиною к прошлому, решать все текущие задачи борьбы партийным путем в атмосфере товарищеского доверия.

Рабочие всей России, объединяйтесь.

Делегация Орг[анизационного] Ком[итета] РСДРП (включая примыкающее к нему открытое представительство рабочего класса, Кавказскую областную с.-д. организацию и группу «Борьба»).

Делегация Бунда (входящая в состав делегации ОК).

Делегация группы «Вперед».

Делегация группы «Единство».

Делегация Соц[иал]-Дем[ократии] Литвы.

Делегация ППС.

Делегация Гл[авного] Упр[авления] Соц[иал]-дем[ократии] Польши и Литвы.

Делегация Краев[ого] Ком[итета] Соц[иал]-дем[ократии] Польши и Литвы.

В своей резолюции Интернационал призывает все рабочие организации РС-ДРП теперь же объединить свои действия в текущей работе. Следуя этому призыву, делегация Орг[анизационного] Ком[итета] (вместе с примыкающими к ним группами), групп «Вперед» и «Единство» на частном совещании приняла следующую резолюцию:

1) Вышеподписавшиеся организации обязуются ввести в рамки товарищеской дискуссии всякую полемику, могущую возникнуть между литературными органами их течений по тем или иным вопросам борьбы.

2) Каждая из организаций обязуется предоставлять столбцы своих органов печати для официальных заявлений центров других из представленных на совещании течений.

3) Все представленные на совещании течения обязуются совместно действовать в том направлении, чтобы во всех организациях на местах, во всех отраслях рабочего движения и во всех открытых выступлениях пролетариата были сведены к минимуму те проявления фракционности и фракционной борьбы, которые причинили столько зла нашему движению. Эти усилия могут быть особенно плодотворны и являются особенно настоятельными и неотложными по отношению к непартийным рабочим организациям (страховым, профессиональным и культурно-просветительным), которых деятельность может совершенно дезорганизоваться вносимой извне фракционной борьбой.

4) Все перечисленные организации согласуют свои шаги в дальнейших действиях, направленных к осуществлению провозглашенного Интернационалом единства.

5) Организации*), стоящие на почве резолюции Международного бюро, теперь же считают возможным образовать на Международном соц[иалистическом] конгрессе в Вене общую делегацию и путем взаимного соглашения решить вопрос о распределении тех мандатов, которые будут уделены этой части с[оциал]-дем[ократ]ии.

Подписи те же.

859. Документ этот уже был однажды опубликован (в комментариях к «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 94—95) с экземпляра, сохранившегося в архиве П. Б. Аксельрода; найденный нами в архиве А. Н. Потресова (среди бумаг «Союза русских с.-д.») другой экземпляр его (он был в свое время размножен на мимеографе) позволяет более точно установить его дату, он сохранился там в конверте, на котором рукою В. Махновца-Акимова сделана пометка: «Заграницей IX. [18]98. Проект договора Г[руппы] О[свобождение] Т[руда]». Относительно года Акимов-Махновец, конечно, ошибся, — в документе речь идет об «американских деньгах», начало конфликта из-за которых (см. прим. 861) относится к марту — апрелю 1899 г.; но в датировке месяца он, повидимому, прав.

Пункта третьего в обоих имеющихся в нашем распоряжении экземплярах не имеется.

Автором документа был, насколько удается установить, Г. В. Плеханов.

860. См. документ № 3 и комментарии к нему.

861. История американских 700 франков, упоминаемых в этом пункте, рассказана нами по документам в комментариях к «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 70—72. Вкратце она сводится к следующему: русские с.-д., жившие в Нью-Йорке и группировавшиеся вокруг «русского с.-д. клуба в Нью-Йорке», с начала 90-х годов регулярно посылали поддержку русским с.-д. группам в Женеву. Представительницей этих последних они считали группу «Освобождение Труда» и деньги слали на имя П. Б. Аксельрода. После раскола в «Союзе русских с.-д.» в ноябре 1898 г., нью-йоркский клуб деньги послал попрежнему на имя Аксельрода, при чем в переписке по этому поводу было подчеркнуто, что посылающие попрежнему представителем русских с.-д. считают группу «Освобождение Труда» и только ей доверяют. Так как в это время Г. В. Плеханов предполагал выступить в зарубежной печати против Бернштейна и русских его последователей, то, по его инициативе, деньги

*) Польская организация составляет на конгрессе особую секцию.

были группою «Освобождение Труда» удержаны как фонд для будущей ее издательской деятельности. Это вызвало большие нарекания среди «молодых» членов «Союза» и было одной из причин, внесших в общие организационные и принципиальные споры остроту резких и личных нападок.

862. Документ этот хранился в архиве «Союза русских с.-д.» в особом конверте с надписью: «Заграницей IX[18]99. Ультиматум Плеханова». Надпись эта сделана рукою Вл. Махновца-Акимова. Документ (подлинник) написан рукою Г. В. Плеханова и несомненно непосредственно примыкает по времени к печатаемому выше «проекту соглашения».

863. Документ воспроизводится с копии, размноженной «Союзом». На конверте, в котором он хранился в архиве «Союза русских с.-д.», сделана пометка рукою Вл. Акимова-Махновца: «Заграницей. 8. XII. [18]99. Договор с Г[руппою] О[свобождение] Т[руда], принятый 9. I. [19]00».

864. Золотов — тогдашний псевдоним Гольденберга-Мешковского, тогда молодого студента, учившегося в Париже. Лейтейзен, — впоследствии известный под псевдонимом Линдова, — в 1895 г. скрылся из Екатеринослава, где подлежал аресту по делу местной с.-д. организации и затем жил тоже в Париже. Чернов — псевдоним А. Г. Гуревича, рабочего, участника с.-д. кружков в Нижнем-Новгороде в начале 90-х годов, Л. П. Аксельрод (Ортодокс) — впоследствии известная по ряду своих работ по философским вопросам. «Аксельрод-младшая» — Ида П. Аксельрод. Д-р Рейхсберг — политико-экономом, тогда приват-доцент, ныне профессор Бернского университета. Настоящей фамилии Цыганова установить не удалось.

865. Гришин (он же Полякевич) — Цем. Копельзон (Тимофей), в 1899—1900 г. секретарь «Союза». Марков — псевдоним П. Ф. Теплова (он же «Сибиряк»), тогда член редакции «Рабочего Дела». Сомов — псевдоним И. М. Пескина, с.-д. с начала 90-х годов.

866. Э. Л. Гуревич (Е. Смирнов, Даневич) — впоследствии член группы «Борьба», затем меньшевик. Шенталь (настоящая фамилия) — тогда студент в Льеже. Круглов — тогдашний псевдоним Мих. Григ. Когана (В. Гриневича), тогда студента в Берлине и главного организатора в последнем русской с.-д. группы «Вперед». Аристов — псевдоним Николая Алексеевича Аносова, бывшего киевского студента; в 1897—1902 г.г. он учился в политехникуме в Шарлоттенбурге и входил в упомянутую группу «Вперед», работая в 1901—1902 г.г. по транспорту. Позднее работал в с.-д. организациях в России, — в Екатеринославе, Казани и т. д. Умер в ноябре 1918 г. в Новониколаевске от тифа.

867. Явная описка — следует читать 1899 г.

868. Ю. А. Эфрон — эмигрант с начала 80-х годов, с.-д.

869. Брошюра «Очерки из истории английских рабочих союзов»; автором ее был В. Базаров (Руднев), живший тогда в Берлине.

870. В. П. Иваньшин — член петербургского «Союза Борьбы» в 1896—1897 гг.; в 1898—1901 г. член редакции «Рабочего Дела».

871. Установить точно, кто фигурировал под псевдонимом Рудников, не удалось (возможно, что П. Г. Смидович).

872. Под псевдонимом «Лизина» в «Союзе» тогда выступала Елиз. Сераф. Фирюкова, студентка Цюрихского университета и руководительница Цюрихской группы сторонников «Союза»; позднее работала врачом в России.

873. Негорев — псевдоним Вильг. Ад. Бухгольца, тогда члена берлинской группы «Вперед».

874. Загорская — псевдоним Инны Герм. Смидович-Леман («Димка»).

875. Ефремов — псевдоним Джона Милля, одного из основателей Бунда; в 1900 г. он был кассиром «Рабочего Дела».

876. Мих. Сущинский — народоволец, привлекавшийся по делу группы народовольцев 1894 г., в 1899—1900 г.г. с.-д., заведующий типографией «Союза русских с.-д.»; позднее перешел к анархистам.

877. Выяснить, кто скрывался под псевдонимом Рабкина, не удалось.

878. Настоящий документ печатается с копии, воспроизведенной гектографским способом; это обстоятельство свидетельствует, что документ размножен не секретарем «Союза» (все союзные документы им размножались на мимеографе), а, по всей вероятности, самими авторами протеста.

879. Одно слово разобрать не удалось.

880. «Молодым союзом» Махновец называет «Союз русских с.-д.» с момента перехода администрации и редакции в руки «молодых», т.-е. после съезда ноября 1898 г.

881. Н. А. Алексеев — в 1900 — 1901 г.г. один из руководителей «Рабочей Мысли», позднее большевик.

882. Ю. М. Стеклов в это время фактически уже вошел в жизнь «Союза»,— см. документ 16, под которым стоит и его подпись.

883. Настоящая фамилия Вольфа нам неизвестна; в письме к Кричевскому от 16 января 1900 г. Гришин-Копельзон о нем сообщает: «Вольф — это литератор Сонин, живущий в Бельгии; говорят, что он бежал из-за какого то политического процесса».

884. Давидов—тогдашний псевдоним И. Давидсона, сотрудника ряда марксистских изданий; в конце 90-х годов жил и учился в Берлине, где вначале примыкал к сионистам; его публичное выступление с заявлением о переходе к с.-д. в свое время (в 1899 г.) сыграло в Берлине большую роль в деле оживления с.-д. пропаганды среди русской учащейся молодежи.

885. Полинковский—эмигрант с начала 90-х годов, с.-д.

886. Х. Г. Житловский—известный народоволец, затем с.-р.

887. Двинская—псевдоним Евг. Сам. Эттингер, с.-д. из Киева, подлежавшей в 1898 г. привлечению в связи с делом первого съезда РС-ДРП и бежавшей заграницу; позднее жена И. Давидсона.

888. Михаил—тогдашний псевдоним Павла Бермана, крупного работника Бунда (из Минска); в 1900 г. жил в Берлине.

889. Эти резолюции в печати не известны.

890. Елена—псевдоним Лид. Петр. Махновец (по II съезду РСДРП—Брукер).

891. Чей это псевдоним, установить не удалось.

892. Вставка сделана редакторами сообщения—Иваньшиным и Тепловым.

893. В оригинале стоит «апреля», но это явная описка, так как упоминается об «условиях 22 апреля» как о предыдущей стадии переговоров. Несомненно, что следует читать не апреля, а мая,—это подтверждают и указания, имеющиеся в печатаемом ниже документе от 21 мая 1900 г.

894. Исаков—тогдашний псевдоним Мих. Ис. Гольдмана (Либера). Бернская история—резкая полемическая схватка между Плехановым и М. И. Гольдманом-Либером, имевшая место вскоре после съезда «Союза» на реферате Г. В. Плеханова в Берне о причинах раскола «Союза».

895. Т.-е. манифесте I съезда 1898 г.,—автором его был П. Б. Струве.

896. Пропуск в той копии, с которой нами воспроизводится настоящий документ.

897. Повидимому, описка,—следует читать Союзом русских с.-д.

898. Грузинская конференция — так называемая «первая конференция грузинских революционных фракций», отчет о работах которой напечатан в № 46 «Революционной России» (от 5 (18) мая 1904 г.); автором этого отчета был В. М. Чернов); состоялась эта конференция в начале апреля 1904 г. в Швейцарии, по инициативе редакции органа так называемых грузинских социалистов-федералистов «Сакартвело»; участие в ней приняли социалисты-федералисты («группа «Сакартвело»), с.-р. и анархисты. Грузинские с.-д., прибывшие в начале на конференцию, предварительным условием своего участия в конференции поставили требование о непринятии конференцией никаких решений, — пример, который послужил образцом для третьей части принятой Советом партии резолюции. После отклонения этой резолюции с.-д. покинули конференцию, — статья, посвященная критике решений этой конференции, дана Н. Н. Жордания (за подписью «Б.») в № 64 «Искры»: «Новые союзники с.-р.-ов».

899. Эрнст Хр. Ролау — революционер-латыш, вначале бывший с.-д., затем начавший склоняться к с.-р.; в 1900 — 1901 гг. оказывал помощь «Искре» по транспорту, на каком деле и был арестован. В 1906 г. при новом аресте убит конвоем якобы при попытке к побегу.

900. Эд. Скубик — латыш, с.-д., помогавший «Искре» по транспорту в 1900 — 1903 гг., — имя его часто фигурировало во время Кенигсбергского процесса.

901. Эта организация действовала в Баку и выступала под именем «социал-демократической рабочей армянской организации».

902. Из дальнейших ответов ясно, что этот вопрос Ленина носил частный характер и касался только представительства латышей.

903. В имеющемся в нашем распоряжении рукописном протоколе не хватает одной страницы (по порядковой нумерации стр. 23).

904. Г. В. Плеханов имеет в виду передовую статью № 2 «Земли и Воли» (от декабря 1878 г.), в которой была дана резкая оценка германской с.-д. и ее поведения в дни покушений Геделя и Нобилинга.

905. Несколько позднее это решение о редакторах было изменено (повидимому, по причине временного отъезда Глебова-Носкова в Россию), и вторым редактором был назначен Ленин, но последний участия в редактировании не принял, прислав к Дану через П. Лепешинского заявление о том, что он передоверяет свои редакторские права Бонч-Бруевичу, Лядову и Лепешинскому; Дан признать правильность такого передоверия отказался, и его доклад Амстердамскому конгрессу был проредактирован только редакцией «Искры» (в составлении доклада большое участие принял Ю. О. Мартов, которому принадлежит в нем несколько разделов, например, целиком глава о крестьянском движении).

906. Людв. Кульчицкий (псевдоним в нелегальной печати — Мазовецкий) — в те годы главный организатор и теоретик партии «Пролетариат», автор нескольких книг по истории революционного движения России и Польши и т. д. Ныне далеко ушел от социализма и демократии, живет в Варшаве, работая в антисемитской прессе.

907. Назарбек (настоящая фамилия) — один из основателей партии гнчакистов и ее главная литературная сила, редактор их органа, выходившего вначале в Афинах, затем в Женеве. В настоящее время живет в Америке.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ДЕВЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

	стр.
От редакции	5
Предисловие	9
1. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — 23 декабря 1895 г.	1
2. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — 1 февраля 1896 г.	—
3. *В. А. Ионов — А. Н. Потресову.* — 29 февраля 1896 г.	22
4. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — 6 марта 1896 г.	—
5. *В. Л. Шанцер — А. Н. Потресову* — 23 марта 1896 г.	23
6. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — 21 апреля 1896 г.	—
7. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — 24 июня 1896 г.	24
8. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 10 августа 1896 г.	—
9. *В. А. Ионов — А. Н. Потресову.* — 16 сентября 1896 г.	—
10. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — 15 сентября 1896 г.	25
11. *А. А. Санин — А. Н. Потресову.* — 20 сентября 1896 г.	26
12. *В. А. Ионов — А. Н. Потресову.* — 22 сентября 1896 г.	27
13. *А. Н. Потресов — В. А. Ионову.* — [Начало октября 1896 г.]	28
14. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — [Октябрь 1896 г.]	29
15. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — [Середины октября 1896 г.]	30
16. *В. А. Ионов — А. Н. Потресову.* — [Октябрь 1896 г.]	—
17. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — 15 ноября 1896 г.	31
18. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — [Конец 1896 г.]	32
19. *П. П. Маслов — А. Н. Потресову.* — [Конец 1896 г.]	33
20. *В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову.* — 2 ноября 1898 г.	—
21. *В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову* — 26 января 1899 г.	35
22. *М. И. Туган-Барановский — А. Н. Потресову.* — [Март 1899 г.]	38
23. *В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову* — 27 апреля 1899 г.	39
24. *М. И. Туган-Барановский — А. Н. Потресову.* — 19 мая 1899 г.	43
25. *В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову.* — 27 июня 1899 г.	45
26. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — [? 1898 — 1899 гг. ?]	48
27. *В. В. Воровский — А. Н. Потресову.* — [Конец 1899 г.]	49
28. *В. В. Воровский — А. Н. Потресову.* — 1 января 1900 г.	50
29. *В. В. Воровский — А. Н. Потресову.* — 5 января 1900 г.	53
30. *В. В. Воровский — А. Н. Потресову.* — 13(26) февраля 1901 г.	54
31. *В. В. Воровский — А. Н. Потресову.* — 16(29) февраля 1901 г.	57
32. *В. В. Воровский — А. Н. Потресову.* — 16(29) апреля 1901 г.	58

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

«ИСКРА» ДО II СЪЕЗДА.

33. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Конец мая 1900 г.]	63
34. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 2 июня 1900 г.	64
35. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — 6 июня 1900 г.	65

стр.

36. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — 6 июня 1900 г. 65
37. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 8 июня 1900 г. 66
38. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — 12 июня 1900 г. . . . . —
39. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г.] 67
40. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г.] . . . . . —
41. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г.] 68
42. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г. . . . . —
43. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г.] 69
44. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г.] . . . . . —
45. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г.] 70
46. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — [Лето 1900 г.] . . . . . —
47. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — [23 июля 1900 г. . . . . —
48. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — [Конец июля 1900 г.[. 71
49. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — [Конец июля 1900 г.] . . . . . —
50. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Конец июля 1900 г.] 72
51. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Конец августа — начало сентября 1900 г.] . . . . . —
52. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову и В. И. Ленину.* — [Начало сентября 1900 г.] 73
53. *В. И. Засулич А. Н. Потресову и В. И. Ленину.* — [Начало октября 1900 г. 75
54. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Октябрь 1900 г.] 76
55. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Октябрь 1900 г.] 77
56. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Около 20 октября 1900 г.] . . . 78
57. *П. Б. Аксельрод — В. И. Ленину.* — 24 февраля 1901 г. 79
58. *П. Б. Аксельрод — Ю. О. Мартову.* — 11 апреля 1901 г. . . . . —
59. *П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры»* — 4 мая 1901 г. . 80
60. *П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры»* — 15 августа 1901 г. 82
61. *П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры»* — 19 августа 1901 г. 83
62. *П. Б. Аксельрод — В. И. Ленину (?)* — 25 августа 1901 г. 84
63. *Н. К. Крупская — П. Б. Аксельроду.* — 23 октября 1901 г. 85
64. *П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич.* — 20 мая 1902 г. 86
65. *П. Б. Аксельрод — Ю. О. Мартову.* — 30 мая 1902 г. 89
66. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Июнь 1902 г. 91
67. *В. И. Засулич — Ю. О. Мартову.* — [Июнь 1902 г.] 92
68. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Около 20 июня 1902 г.] 93
69. *В. Засулич — П. Б. Аксельроду.* — 30 июня 1902 г. 96
70. *Н. К. Крупская — А. Н. Потресову.* — 21 июля 1902 г. 97
71. *П. Б. Аксельрод — Л. Г. Дейчу.* — 25 августа 1902 г. 98
72. *В. И. Ленин — Г. В. Плеханову.* — 25 декабря 1902 г. . . . . —
73. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 27 декабря 1902 г. 100
74. *В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду.* — [Апреля 1903 г.] . . . . . —
75. *Г. В. Плеханов — В. И. Ленину.* — 18 апреля 1903 г. 101
76. *Г. В. Плеханов — В. И. Ленину.* — 18 апреля 1903 г. . . . . —
77. *В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду.* — [Конец апреля 1903 г.] 102

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

ПОСЛЕ II СЪЕЗДА.

78. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 23 сентября 1903 г. 105
79. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 8 сентября 1903 г. . . . . —
80. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 8 декабря 1903 г. . . . . —
81. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 16 декабря 1903 г. 106
82. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 19 декабря 1903 г. . . . . —
83. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 23 декабря 1903 г. 107

стр.

84. *А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову.* — 24 декабря 1903 г. 107
85. *Парвус — П. Б. Аксельроду.* — [Начало января 1904 г.] 108
86. *Парвус — П. Б. Аксельроду.* — 18 января 1904 г. 109
87. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Начало февраля 1904 г.] 110
88. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Конец февраля 1904 г.] 111
89. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 29 февраля 1904 г. . . . . —
90. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 1 марта 1904 г. 113
91. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 4 марта 1904 г. . . . . —
92. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 5 марта 1904 г. 114
93. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Начало марта 1904 г.] 115
94. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 9 марта 1904 г. . . . . —
95. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 13 марта 1904 г. 116
96. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 23 марта 1904 г. 117
97. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 15 апреля 1904 г. . . . . —
98. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Конец апреля 1904 г.] 119
99. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 11 мая 1904 г. 120
100. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 20 мая 1904 г. . . . . —
101. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 21 мая 1904 г. 121
102. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 23 мая 1904 г. 122
103. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 24 мая 1904 г. . . . . —
104. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — [Около 25 мая 1904 г.] 123
105. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 26 мая 1904 г. 124
106. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 27 мая 1904 г. 126
107. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 1 июня 1904 г. . . . . —
108. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 1 июня 1904 г. 127
109. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — [Начало июня 1904 г.] . . . . —
110. *А. Н. Потресов — Р. Люксембург.* — 9 июня 1904 г. . . . . —
111. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 10 июня 1904 г. 128
112. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потребову и Ю. О. Мартову.* — [Июнь 1904 г.] . —
113. *Р. Люксембург — А. Н. Потресову.* — [Около середины июня 1904 г.] . 129
114. *Р. Люксембург — А. Н. Потресову.* — 3 июля 1904 г. 130
115. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 21 июля 1904 г. . . . . —
116. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 26 июля 1904 г. 131
117. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 26 июля 1904 г. 132
118. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 28 июля 1904 г. . . . . —
119. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 29 июля 1904 г. . . . . —
120. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — [30 — 31 июля 1904 г.] 133
121. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 1 августа 1904 г. 134
122. *Р. Люксембург — А. Н. Потресову.* — 7 августа 1904 г. . . . . —
123. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 8 августа 1904 г. 136
124. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Середина августа 1904 г.] . . . . . —
125. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Конец августа 1904 г.] 137
126. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Сентябрь 1904 г.] . . . . . —
127. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Начало октября 1904 г.] 140
128. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Середина октября 1904 г.] 144
129. *А. Н. Потресов — Ф. И. Дану.* — 29 октября 1904 г. 147
130. *В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду.* — [Около 8 января 1905 г.] 149
131. *Р. Люксембург — П. Б. Аксельроду.* — 9 января 1905 г. 150
132. *Парвус — Ю. О. Мартову.* — [Середина февраля 1905 г.] 152
133. *Парвус — П. Б. Аксельроду.* — [Середина февраля 1905 г. 153
134. *Парвус — Ю. О. Мартову.* — 18 февраля 1905 г. 157
135. *Р. Люксембург — П. Б. Аксельроду.* — 8 марта 1905 г. 158
136. *Р. Люксембург — П. Б. Аксельроду.* — 2 мая 1905 г. . . . . —
137. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 29 мая 1905 г. 159
138. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 1 июля 1905 г. . . . . —
139. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 7 августа 1905 г. 160
140. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 15 сентября 1905 г. . . . . —
141. *Р. Люксембург — Ф. И. Дану.* — [Начало октября 1905 г.] 161
142. *В. И. Засулич — Ю. О. Мартову.* — [Осень 1905 г.] 162

стр.

143. *В. И. Засулич — Ю. О. Мартову.* — [Конец октября 1905 г. 163
144. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 1 ноября 1905 г. 164
145. *В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду.* — 1 ноября 1905 г. . . . . —
146. *П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич и А. Н. Потресову.* — 3 ноября 1905 г. . 165
147. *А. Н. Потресов — П. В. Аксельроду.* — 5 ноября 1905 г. 166

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЭПОХА «ГОЛОСА С.-Д.» И «НАШЕЙ ЗАРИ» (1906 — 1914 гг.):

148. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 17 марта 1906 г. 169
149. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 6 марта 1907 г. . . . . —
150. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 25 июня 1907 г. 170
151. *Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову.* — 28 октября 1907 г. 171
152. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 29 октября 1907 г. . . . . —
153. *Р. М. Плеханова — Ю. О. Мартову.* — 30 октября 1907 г. 173
154. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 3 ноября 1907 г. . . . . —
155. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 9 декабря 1907 г. 174
156. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 16 декабря 1907 г. 175
157. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 8 января 1908 г. . . . . —
158. *Парвус — А. Н. Потресову.* — 4 февраля 1908 г. 176
159. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 9 февраля 1908 г. 177
160. *Парвус — Ю. О. Мартову.* — [Февраль 1908 г.] 178
161. *В. И. Засулич — Ю. О. Мартову.* — [март — апрель 1908 г.] 179
162. *Парвус — А. Н. Потресову.* — [Апрель 1908 г.] 181
163. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 29 июля 1908 г. 182
164. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 30 августа 1908 г. 183
165. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 10 сентября 1908 г. . . . . —
166. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — [Сентябрь 1908 г.] 184
167. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 11 октября 1908 г. . . . . —
168. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 19 октября 1908 г. 185
169. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 25 октября 1908 г. 186
170. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 1 ноября 1908 г. 187
171. *Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову.* — 8 ноября 1908 г. 188
172. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Около 23 сентября 1909 г.] . . . 189
173. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 24 сентября 1909 г. 190
174. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — 7 октября 1909 г. . . . . —
175. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 7 октября 1909 г. 191
176. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 15 ноября 1909 г. 192
177. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 11 декабря 1909 г. 193
178. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 1 января 1910 г. . . . . —
179. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 7 января 1910 г. 194
180. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 1 февраля 1910 г. 195
181. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 14 февраля 1910 г. 196
182. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 20 февраля 1910 г. . . . . —
183. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 21 февраля 1910 г. 197
184. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 12 апреля 1910 г. 198
185. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 19 апреля 1910 г. 200
186. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 23 мая 1910 г. 204
187. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — 21 июля 1910 г. . . . . —
188. *П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич.* — 27 мая — 30 июля 1910 г. 205
189. *П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич.* — 21 — 22 февраля 1911 г. 208
190. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 9 марта 1911 г. 209
191. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову и В. О. Левицкому* — [Март 1911 г.] 210
192. *П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич.* — 26 марта 1911 г. 213
193. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — [Февраль-март 1911 г.] 214
194. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 20 апреля 1911 г. 215
195. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 14 июня 1911 г. 216
196. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 25 ноября 1911 г. . . . . —

стр.

197. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 8 декабря 1911 г. 217
198. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 13 декабря 1911 г. 218
199. *В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду.* — 28 апреля 1912 г. 219
200. *П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич.* — 6 мая 1912 г. 220
201. *П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич.* — 12 мая 1912 г. . . . . —
202. *В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду.* — 3 июня 1912 г. 223
203. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 30 июля 1912 г. 224
204. *В. И. Засулич — А. Н. Потресову.* — 15 мая 1913 г. . . . . —
205. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 22 мая 1913 г. 225
206. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 26 мая 1913 г. . . . . —
207. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 29 мая 1913 г. 227
208. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 1 июня 1913 г. 228
209. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 4 июня 1913 г. . . . . —
210. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 5 июня 1913 г. 230
211. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 11 июня 1913 г. . . . . —
212. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 24 июня 1913 г. 231
213. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 25 июня 1913 г. . . . . —
214. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 4 июля 1913 г. 232
215. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 17 июля 1913 г. . . . . —
216. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 19 июля 1913 г. . . . . —
217. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 26 июля 1913 г. 233
218. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 31 июля 1913 г. 235
219. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 31 июля 1913 г. . . . . —
220. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 14 августа 1913 г. 236
221. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 30 августа 1913 г. . . . . —
222. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 30 августа 1913 г. 237
223. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 1 сентября 1913 г. 238
224. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 1 — 2 сентября 1913 г. . . . . —
225. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 8 сентября 1913 г. 240
226. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 10 сентября 1913 г. 241
227. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 11 сентября 1913 г. 244
228. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 13 сентября 1913 г. 245
229. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 18 сентября 1913 г. 247
230. *В. И. Засулич — Ю. О. Мартову.* — 12 октября 1913 г. 248
231. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 5 ноября 1913 г. . . . . —
232. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 12 ноября 1913 г. 249
233. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 24 ноября 1913 г. 253
234. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 27 ноября 1913 г. 254
235. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 29 ноября 1913 г. 255
236. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 15 декабря 1913 г. 256
237. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 21 декабря 1913 г. 257
238. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 5 января 1914 г. 258
239. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 12 января 1914 г. 259
240. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 18 января 1914 г. 260
241. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 24 января 1914 г. 262
242. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 28 января 1914 г. 263
243. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 7 февраля 1914 г. 264
244. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 6 марта 1914 г. 266
245. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 10 марта 1914 г. . . . . —
246. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 16 марта 1914 г. 267
247. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 20 марта 1914 г. 268
248. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 3 апреля 1914 г. 269
249. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 10 апреля 1914 г. 270
250. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 15 апреля 1914 г. 271
251. *А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду.* — 27 июня 1914 г. 272
252. *П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову.* — 5 июля 1914 г. 273
253. *Р. Люксембург — П. Б. Аксельроду.* — 24 июля 1914 г. 274

стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Материалы о расколе «Союза русских с.-д.» за границей в 1900 г.

Введение . . . 277
1. Проект соглашения, предложенный Группою «Освобождение Труда»,— Сентябрь 1899 г. . . . 279
2. «Ультиматум Г. В. Плеханова». — Сентябрь, 1899 г. . . . 280
3. Условия соглашения с группою «Освобождение Труда». — 8 декабря 1899 г. . . . —
4. Дополнительное предложение Копельзона и Теплова. — 15 декабря 1899 г. . . . 282
5. Предложение И. М. Пескина. — 17 декабря 1899 г. . . . —
6. Предложение И. М. и Э. Н. Пескиных. — 19 декабря 1899 г. . . . 283
7. Сообщение о работе типографии «Союза» 20 декабря 1899 г. . . . 284
8. Предложение В. П. Махновца-Акимова. — 26 декабря 1899 г. . . . 285
9. Результаты голосования об условиях соглашения с группою «Освобождение Труда». — 9 января 1900 г. . . . 287
10. Протест Н. Э. Баумана. — 12 января 1900 г. . . . 288
11. Сообщение о приеме в «Союз» И. Г. Смидович. — 16 января 1900 г. . . . 289
12. О кандидатах в редакцию «Рабочего Дела» и в администрацию «Союза». — 16 января 1900 г. . . . 290
13. Протест В. П. Махновца-Акимова. — 18 января 1900 г. . . . —
14. Протест женевцев-членов «Союза». — (Около 22 февраля 1900 г.) . . . 294
15. Предложение собрания женевцев-членов «Союза». — 25 февраля 1900 г. . . . 295
16. Предложение собрания парижан-членов «Союза». — 16 февраля 1900 г. . . . 296
17. Сообщение о созыве съезда «Союза». — 27 февраля 1900 г. . . . 297
18. Протест И. М. Пескина и В. П. Махновца. — 28 февраля 1900 г. . . . —
19. К вопросу о сроке съезда и другие дела. — (Около 5 марта 1900 г.) . . . 300
20. Прием новых членов «Союза» и другие дела. — 10 марта 1900 г. . . . 301
21. Заявление И. Г. Смидович. — 15 марта 1900 г. . . . 303
22. Объяснения Гришина-Копельзона. — 16 марта 1900 г. . . . —
23. Результаты голосования о сроке съезда и о приеме И. Давидсона — 20 марта 1900 г. . . . 304
24. Извещение о состоявшемся съезде. — 10 апреля 1900 г. . . . —
25. Обмен письмами между Плехановым и Копельзоном. — 16 апреля 1900 г. . . . 305
26. Резолюция центральной группы русских с.-д. в Париже. — (Около 20 апреля 1900 г.) . . . 306
27. Сообщение о переговорах с группою «Освобождение Труда». — 24 апреля 1900 г. . . . 307
28. Сообщение о переговорах с М. Сущинским и Г. В. Плехановым. — 11 мая 1900 г. . . . 310
29. Сообщение о ходе переговоров с группою «Освобождение Труда». — 21 мая 1900 г. . . . 313
30. Сообщение о ходе переговоров с группою «Освобождение Труда». — 30 мая 1900 г. . . . 314

II. К истории попытки созыва съезда РСДРП в 1900 г. . . .
Обращение к организациям инициативной группы по созыву съезда. . . . 308

III. Вопрос о Междупартийной конференции в Совете партии (1904 г.) . . . 323

Протокол заседания Совета партии. . . . 325

Примечания. . . . 341

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1928 год

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАРХИВА

ВЫХОДИТ РАЗ В 2 МЕСЯЦА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. В. АДОРАТСКОГО, В. В. МАКСАКОВА, М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО, В. М. ФРИЧЕ.

Журнал ставит своей задачей опубликование неизданных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории литературы, быта и культуры.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год . . . . . 15 р. — к.
на полгода . . . . . 8 » — »
Цена отдельного номера — 3 рубля.

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

Журнал необходим вузам, библиотекам, научным работникам, историческим обществам, отделам истпарта облкомов и губкомов, педагогам, газетным работникам и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Главной конторой подписных и периодических изданий Госиздата, Москва, Центр, Рождественка, 4. Тел. 5-88-91 и 4-87-19. Ленинград, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 5-48-05, в книжных магазинах, киосках, провинциальных отделениях и филиалах Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати и во всех почтово-телеграфных конторах.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ИСТОРИЯ ВКП (б)
Революция и ВКП (б) в материалах и документах
ХРЕСТОМАТИЯ
(Истпарт)
В семи томах.

ТОМ I. 1870—1900 гг. Изд. 2-е, доп. Стр. 336. Ц. в папке 2 р. 25 к.
I. Экономическое и политическое положение России во 2-й половине XIX века. II. Народничество и критика его в марксистской литературе. III. Рабочее движение 70-х и 80-х гг. IV. Первые социал-демократические организации. Подпольная кружковая пропаганда 80-х и начала 90-х годов. V. От «кружковщины» к массовой агитации. VI. Первый съезд РСДРП. (1898 г.). VII. Легальный марксизм и экономизм.

ТОМ II. 1901—1904 гг. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Стр. 629. Ц. в папке 4 р.
Содержание: Экономическое положение России в начале XX в. (Статьи: Н. Ванаг. Промышленность. А. Гайстер. Сельское хозяйство). Рабочий быт и рост классового самосознания. Старая «Искра» и собирание партии. «Искра» и «Заря». Организационные основы «Искры». Против самодержавия. Оппортунизм и его разновидности. Второй съезд партии. После второго съезда.

ТОМ III. 1905 год. Стр. 578. Ц. в папке 3 р.
Содержание: I. 9-е января 1905 г. в Петербурге. II. Отражение январских событий в провинции. III. Оценка январских событий западноевропейской социал-демократией. IV. Попытка правительства захватить движение в свои руки. V. Влияние январских событий на остальные слои пролетариата и крестьянства. VI. Либерально-демократическая буржуазия после 9-го января 1905 г. VII. Развитие забастовочного движения весной 1905 г. VIII. Профессиональные союзы в 1905 г. IX. Булыгинская дума и социал-демократия. X. Дальнейшее развитие революции летом. И т. д.

ТОМ IV. 1906—1907 гг. Изд. 2-е, дополн. Стр. VII+524. Ц. в папке 3 р.
Содержание: I. Итоги 1905 г. II. Классы и партия в 1906—1907 гг. III. РСДРП в 1905—1907 гг. IV. Рабочее движение. V. Земельные отношения и аграрное движение после 1905 года. VI. Военные восстания 1906—1907 гг. VII. Государственная дума и рабочий класс. VIII. Правительственный террор.

ТОМ V. 1907—1911 гг. (Эпоха реакции). Изд. 2-е. Стр. 510. Ц. в папке 3 р. 25 к.
I. Правительственная политика. II. 3-я Государственная дума. III. «Общественная» реакция. IV. Рабочее движение. Разгром рабочего движения и задачи партии. Стачечное движение и начало подъема. V. Партийные группировки. Бойкотисты, отзовисты, ультиматисты и богостроители (позднее — «впередовцы»). «Внефракционная» группа Троцкого. Ликвидаторы и партийцы. VI. Партийное строительство.

ТОМ VI. 1912—1914 гг. (до империалистической войны). Изд. 2-е, исправл. и дополн. Стр. VI+415. Ц. в папке 3 р.
I. Массовое движение за 1912—1914 гг. II. Экономическое положение России (1910—1913 гг.). III. Партийная жизнь. IV. Борьба с ликвидаторством. V. Борьба с народничеством. VI. Государственная дума. VII. Легальная рабочая печать. VIII. Страхование.

ТОМ VII. Эпоха империалистической войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.). Стр. 350. Ц. 2 р. 50 к.
Введение. Статьи Ленина. I. Народное хозяйство и война. II. Революционная социал-демократия и война. III. Революционное движение рабочих и руководство им партии. Организация партии. Военная работа. Женское рабочее движение. Рабочая печать. Партийная работа на местах. IV. Царизм. V. Буржуазия и мелкобуржуазные партии. VI. Армия. Перед революцией. Указатели. Литература.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ЦЕНТРАРХИВ РСФСР

Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894—1914 гг. — С предисловием М. Н. Покровского. Стр. 198+14 (нен.). Ц. 1 р. 50 к.

Переписка Николая и Александры Романовых. 1914—1915 гг. Том III. С предисловием М. Н. Покровского. Стр. 512. Ц. 5 р.

Переписка Николая и Александры Романовых. 1916 г. — Том IV. С предисловием М. Н. Покровского. Стр. 440. Ц. 4 р.

Переписка Николая и Александры Романовых. 1916—1917 гг. Том V. С предисловием М. Н. Покровского. Стр. 303. Ц. 3 р.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. — Протоколы заседаний Исполнительного Комитета и Бюро И. К. С предисловием Я. А. Яковлева. (1917 г. в документах и материалах. Под ред. М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева.) Стр. 375. Ц. 2 р. 75 к.

Письма Ф. М. Достоевского к жене. — Предисловие и примечания Н. Ф. Бельчикова. Общая редакция В. Ф. Переверзева. Стр. 367. Ц. 4 р.

Покровский М. Н. — Декабристы. Сборник статей. Стр. 95. Ц. 80 к.

Последние дни колчаковщины. — Материал подготовлен к печати М. М. Константиновым. С приложением статьи А. А. Ширямова. Стр. 231. Ц. 2 р. 50 к.

Пресняков А. Е. — 14 декабря 1825 года. С приложением военно-исторической справки Г. С. Габаева «Гвардия в декабрьские дни 1825 года». (Восстание декабристов. Исследования. Под ред. М. Н. Покровского.) Стр. 226+2 схемы. Ц. 2 р. 50 к.

Пугачевщина. — Том I. Из архива Пугачева (манифесты, указы и переписка). Подготовлен к печати С. А. Голубцовым. Под редакцией С. Г. Томсинского и Г. Е. Мейерсона. Со вступительной статьей М. Н. Покровского. (Материалы по истории революционного движения в России XVII и XVIII вв. Под общей редакцией М. Н. Покровского.) Стр. 292. Ц. 3 р.

Рабочее движение в 1917 году. — Подготовили к печати В. Л. Меллер и А. М. Панкратова. С предисловием Я. А. Яковлева. (1917 год в документах и материалах. Под редакцией М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева.) Стр. 372. Ц. 4 р.

Разложение армии в 1917 г. — Подготовлено к печати Н. Е. Какуриным. С предисловием Я. А. Яковлева. (1917 г. в документах и материалах. Под ред. М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева.) Стр. 192. Ц. 1 р. 50 к.

Революция в 1848 г. во Франции. — (Донесения Я. Толстого.) Под редакцией и с предисловием Г. Зайделя и С. Красного. Стр. 184. Ц. 1 р. 70 к.

Русско-японская война. — Из дневника А. Н. Куропаткина и Н. П. Линевича. С предисловием М. Н. Покровского. Стр. VII+189. Ц. 1 р. 80 к.

Царская Россия в мировой войне. — Том I. С предисловием М. Н. Покровского. Стр. XXIV+304. Ц. 3 р. 20 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

5 р. 50 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

Под ред. и с пред. М. Н. Покровского

Дела Верховного Уголовного Суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников.

ЦЕНТРАРХИВ РСФСР

Том I. Следственные дела: С. П. Трубецкого, К. Ф. Рылеева, Е. П. Оболенского 1-го, Н. М. Муравьева, П. Г. Каховского, В. А. Щепина-Ростовского, А. А. Бестужева и М. А. Бестужева. Стр. 540. Ц. 6 р.

Том II. Следственные дела: А. П. Арбузова, Н. А. Бестужева. Н. А. Панова, А. Н. Сутгофа, В. К. Кюхельбекера, И. И. Пущина, А. И. Одоевского, А. И. Якубовича, Н. Р. Цебрикова, Н. П. Репина. Стр. 424. Ц. 6 р.

Том III. Следственные дела: А. М. Муравьева, И. Д. Якушкина, М. А. Фонвизина, Ф. П. Шаховского, М. С. Лунина, П. А. Муханова, Д. И. Завалишина. Стр. 456. Ц. 6 р.

Том IV. Следственные дела: П. И. Пестеля, С. И. Муравьева-Апостола. Стр. 488. Ц. 6 р.

Том V. Следственные дела: Борисова 2-го, Борисова 1-го, Спиридова, Горбачевского, Бечаснова, Пестова, Андреевича, Люблинского, Ю., и Тютчева. Подготовлен к печати Н. П. Чулковым. Стр. 493. Ц. 6 р.

Том VI. Восстание Черниговского полка. (Печатается).

Том VII. «Русская Правда» П. И. Пестеля. Под ред. С. С. Мильмана и С. Н. Чернова. (Печатается.)

Том VIII. Дела следственной комиссии о злоумышленных обществах. Алфавит декабристов. Под ред. Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. Стр. 440. Ц. 4 р. 50 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА